

ИЩЬМА Г. Н. ПОТАНИНА

4

ПИСЬМА
Г. Н. ПОТАНИНА

Т. 4

Г. Н. Потанин. 1890-е гг.

ПИСЬМА
Г. Н. ПОТАНИНА

ТОМ 4

Иркутск
Издательство Иркутского университета
1990

Представлено к изданию Иркутским государственным университетом

Редакционная коллегия:

Н. А. Логачев, акад.; Н. А. Флоренсов, чл.-кор. АН СССР;
Ю. П. Козлов, проф. (гл. редактор); А. Г. Золотарев, проф.;
С. Ф. Коваль, доц. (зам. гл. редактора); Н. Н. Яновский

Ответственные редакторы четвертого тома:
Н. А. Логачев, акад.; Ю. П. Козлов, проф.

Составители:

А. Г. Грумм-Гржимайло, С. Ф. Коваль, Я. Р. Кошелев,
Н. Н. Яновский.

Комментарии

А. Г. Грумм-Гржимайло; С. Ф. Коваля

ISBN 5—7430—0193—6

© Составление, оформление.
Издательство Иркутского
университета, 1990

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые в четвертом томе письма Г. Н. Потанина отражают довольно большой период в его биографии, занимающий полтора десятка лет (1884—1899), в которые были осуществлены две его экспедиции в Монголию, Китай и Тибет и по результатам которых были подготовлены и опубликованы дневники и материалы: «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие 1884—1886 гг.» (СПб., 1893) и «Очерк путешествия в Сы-чуань и на восточную окраину Тибета в 1892—1893 гг.» (Известия Русского географического общества. СПб., 1899. Т. 35, вып. 4). Благодаря этим путешествиям наука обогащалась многими новыми сведениями о странах и народах Центральной Азии, закладывался фундамент изучения Тибета, таившего в себе еще много неизвестного и загадочного, привлекавшего к себе внимание не только Потанина, но и Н. М. Пржевальского и М. В. Певцова. Наибольшим вкладом Г. Н. Потанина в науку были его историко-этнографические наблюдения и описания народов, их быта, нравов, верований, а также записи произведений народной словесности, позволившие и ему и другим ученым уже в то время разрабатывать проблему взаимовлияния культур, исследовать восточные мотивы в средневековом эпосе, в том числе в древнерусском. Этой проблеме Потанин посвятил ряд статей и книгу «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе» (М., 1899).

По авторитетному отзыву В. А. Обручева, бывшего участником экспедиции 1892—1894 гг., большое значение для науки имели ботанические сборы Потанина, а также геологические и зоологические записи, не потерявшие ценности и в наше время. К этому можно было бы добавить, что экспедициями Потанина значительно расширены знания по географии, картографии и археологии этой части Азии, опираясь на которые успешно проводилось открытие Н. М. Ядринцевым столицы империи Чингис-хана Каракорума.

В промежутках между двумя крупными экспедициями, потребовавшими пять лет для полевых исследований и почти столько же для обработки и публикации материалов, Г. Н. Потанин более четырех лет посвятил научно-организационной деятельности на посту правителя дел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1887—1890). Он был организатором исследования хозяйства, быта и народного эпоса бурят Иркутской губернии и Забайкалья, руководил этнографическим изучением других народов Сибири, издал первые тома этнографической секции Отдела, привлек к изучению края и сопредельных с ним стран и народов Востока большую группу талантливых исследователей-самородков, в том числе и политических ссыльных народников. Благодаря инициативе Потанина и его усилиям начали создаваться подотделы

Географического общества в Троицкосавске и Красноярске, возникать музеи, открываться регулярные научные чтения и выставки, укрепляться издательская база. Под его редакцией вышли труды многих исследователей, в числе которых прежде всего труды бурятских ученых Д. Банзарова и М. Н. Хангалова. Немало сил Потанин отдал повышению роли газеты «Восточное обозрение», издававшейся с 1888 г. в Иркутске, как органа передовой общественно-политической, научной и культурной мысли в Сибири, противостоявшего сползанию с этих позиций томского «Сибирского вестника». Среди многих других проявлений научного, творческого и организационного таланта Г. Н. Потанина нельзя не отметить его умение находить, поддерживать и выращивать нужные науке и обществу кадры, особенно среди молодежи. И вся эта работа могла проводиться преимущественно, посредством переписки.

Среди корреспондентов Г. Н. Потанина (а их свыше сорока) сохраняется группа давних друзей молодости (А. С. Гациский, Н. Я. Агафонов, Н. М. Ядринцев), с которыми Потанин одинаково любит обсуждать как вопросы науки, так и общественные вопросы, особенно сибирские (судьба малых народов, положение крестьянской общины, строительство железной дороги, развитие промышленности и промыслов, состояние образования и культуры и т. д.). Значительно расширился круг корреспондентов высших эшелонов науки, Географического общества и Академии наук, а также других научных обществ, которые содействовали организации и проведению научных экспедиций. В первую очередь это П. П. Семенов, А. В. Григорьев, Л. Н. Майков, И. П. Минаев, К. И. Максимович, В. В. Радлов, В. Ф. Миллер, А. Н. Пыпин и др. С ними Потанин делился итогами своих научных исследований, обсуждал гипотезы, получал советы и рекомендации. Они выступали как бы кураторами и наставниками, заботившимися вместе с тем и об обеспечении экспедиционных исследований. Потанин устанавливает прочные связи с новыми крупными исследователями: С. М. Герценштейном, Н. И. Веселовским, Ю. Н. Вагнером, Н. М. Мендельсоном, В. И. Вернадским, В. И. Ламанским, Д. Н. Анучиным, Н. К. Михайловским, К. Г. Залеманом, Н. А. Виташевским, В. А. Обручевым и др. Переписка с ними ставила вопросы не только общетеоретические, но и практические, с некоторыми из них (В. А. Обручев) проводилась совместная экспедиционная проверка выдвинутых научных гипотез.

Наконец, особую группу корреспондентов составили сибиряки из числа политических ссыльных или добровольных «изгнанников», отдавших делу развития культуры, науки и общественной жизни в крае (Д. А. Клеменц, И. И. Попов, Н. А. Чарушин, В. Г. Короленко, В. А. Ошурков, Н. М. Мартьянов, В. И. Семидалов и др.). Переписка с ними особенно богата общественными проблемами, волновавшими как сибиряков, так и передовую общественность России. И роль Г. Н. Потанина в вовлечении передовых сил в борьбу за подъем социально-экономического и культурного уровня в крае вырисовывается с наибольшей полнотой и яркостью в этих письмах. Только заботой об успехе задуманных начинаний в области науки, просвещения, культуры можно объяснить неожиданные на первый взгляд рекомендации, например Д. А. Клеменцу, оставить открытые проявления политической деятельности, чтобы не дать оснований реакционной части общества задуть в зародыше передовую мысль в Сибири.

Сорок одно письмо Д. А. Клеменцу (из 60), более десяти Н. М. Мартьянову, несколько писем В. П. Сукачеву, В. А. Ошурко-

ву, И. И. Попову и Н. М. Ядринцеву вошли в этот том из вновь обнаруженных в архивах Ленинграда, Минусинска, Томска и Иркутска. Они подготовлены к печати и прокомментированы С. Ф. Ковалем.

Выявленные дополнительно письма Г. Н. Потанина и включенные в собрание, частично уже с третьего тома, несколько сокращают объем писем возможно остающихся за пределами настоящего издания. Тем самым полнота собрания писем Потанина стала большей, чем предполагала редакция вначале.

Редакционная коллегия выражает благодарность всем оказавшим содействие в выявлении этих писем, сотрудникам Архива востоковедов Института востоковедения АН СССР, Отдела редких книг Научной библиотеки Томского университета, доценту А. Л. Афанасьеву, научному сотруднику ГАИО Е. Б. Шободоеву.

ИЗ КИТАЯ
(АПРЕЛЬ 1884 — ИЮНЬ 1886)

269. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

5 апреля 1884 г., Тяньцзинь

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Пишу Вам из Тяньцзиня, где вся экспедиция в полном составе живет в гостеприимном доме сибиряка Андрея Андреевича Белоголового¹, приглашение которого мы получили еще в Батавии. «Минин» остался в Батавии. Дальнейшее плавание мы совершили на корвете «Скобелев», командир которого г. Благодарев² получил от адмирала Копытова поручение доставить экспедицию в Чифу.

«Скобелев», оставив Батавию, затем на пути в Сайгон, Ньюэ, Гайфонг и Гонконг, накануне 1 апреля прибыл в Чифу. Здесь экспедиция оставила корвет и высадилась на берег. На другой день, т. е. 1 апреля, в Чифу пришел из Шанхая пароход «Фыншун», принадлежавший китайской компании, на котором мы и продолжали наше путешествие. 3 апреля утром мы прибыли в Тяньцзинь. Здоровье всех членов экспедиции удовлетворительное.

В Тяньцзине пробудем не менее недели, так как нам здесь нужно сделать несколько ящиков и совершить некоторые закупки.

В Пекин советуют плыть водой по Бэйхэ до города Тунчжоу. В Пекине мы рассчитываем получить паспорта от китайского правительства и, получив их, двинемся далее в Ордос и Ганьсу, но по какой дороге — через Утай или Куку-хото — мы еще не решили.

Несмотря на продолжительное плавание, мы все-таки еще не особенно опоздали. Весна ныне здесь поздняя.

В Чифу окрестные холмы 1 апреля были еще покрыты прошлогодней сухой травой и зеленели только всходы пшеницы, поднявшиеся не более 2-х дюймов. Растений в цвету на полях нам встретилось не более 5 видов.

В Тяньцзине, по рассказам местных жителей, только за 7 дней до нашего приезда, сошел снег, который выпал, впрочем, недавно, и это было единственное выпадение снега в прошлую зиму. Несмотря на это, персики и абрикосы уже отцветают.

Прошу передать прилагаемое письмо Петру Петровичу³.

Глубоко преданный Григорий Потанин.

270. П. П. СЕМЕНОВУ-ТЯН-ШАНСКОМУ

5 апреля 1884 г., Тяньцзинь

Многоуважаемый Петр Петрович!

Плавание наше на военных судах, сначала на «Минине», потом на «Скобелеве» кончилось. «Минин» остался в Батавии чиниться и должен был пробить там до 1 апреля. В Батавию пришел «Скобелев» с адмиралом Копытовым. Он сам пересел на «Минина», а экспедицию отправил на «Скобелеве» в Чифу. При неблагоприятном северо-восточном муссоне «Скобелев» почти весь путь до Чифу совершил под парами. По расчету моряков, доставление экспедиции из Батавии в Чифу стоило казне поэтому порядочных денег, так что мне, всегда старавшемуся как можно дешевле стоять правительству и Обществу, было ужасно совестно слушать эти расчеты. Г-н же Копытов — патриот и особенно хлопочет о сбережениях. Нельзя не признаться, что морское ведомство было очень любезно, простирая так далеко свое сочувствие экспедиции и Географическому обществу.

Во время путешествия члены экспедиции пользовались безграничным гостеприимством командиров судов, Романа Андреевича Гренквиста и Вадима Васильевича Благодарева, и унесли с собой самые теплые воспоминания как об них, так и об остальных офицерах экипажей. Члены экспедиции единодушно просят Вас, как представителя Географического общества, благодарить управляющего Морским министерством за оказанное им содействие¹. Что касается до меня лично, то я чувствую себя теперь в таком большом долгу перед правительством, что сомневаюсь, чтоб при всем моем старании

и трудах мне удалось возместить этот долг. Будем изо всех сил стараться.

Глубоко преданный Вам Григорий Потанин

271. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

10/22 мая 1884 г., Пекин

Многоуважаемый Александр Васильевич!

При этой записке посылаю посылку — заспиртованные рыбы из реки Бэйхэ. Прошу передать их в Академию наук.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

272. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

12/24 мая 1884 г., Пекин

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Завтра, 13/25 мая, мы оставляем Пекин. Идем на наемных мулах сначала в Утай, а оттуда в Куку-хото.

От проекта идти из Утая прямо в Ордос через город Баодэчжоу, лежащий на Желтой реке, мы должны были отказаться, так как, по расспросам у китайских возчиков, в Баодэ нельзя теперь рассчитывать найти продажных верблюдов. Весной верблюды угоняются в степи для откормки (из южного Ордоса они отправляются на северный изгиб Желтой реки), почему мы можем теперь приобрести верблюдов только в Куку-хото или Баоту. Эти обстоятельства и заставляют нас из Утая направиться на северо-запад, что в прежние наши планы не входило. Можно бы из Пекина идти прямо в Куку-хото, чтобы избежать лишних расходов, но мы все-таки решились не выбрасывать Утай из нашего маршрута, во-первых, потому что прямой путь на Куку-хото прошел бы близко к имеющемуся уже маршруту Певцова¹; во-вторых, Утай представляет большой интерес для путешественника. Здесь находится знаменитый буддийский монастырь, пользующийся повсеместной славой в Монголии, кроме того Утайские горы, достигающие высоты 10 000 футов, вероятно, дадут хорошие ботанические сборы.

В Пекине мы все время пользовались безграничным гостеприимством нашего посланника, Сергея Ивановича Попова. Вся экспедиция была помещена на посольском дворе. По просьбе посланника, китайское правительство выдало нам охранный лист и известило, что к генерал-

губернаторам провинций Шаньси и Ганьсу, а также к монгольским князьям сопредельных степных областей, написаны письма о чинении нам свободного пропуска и оказании содействия.

В Тяньцзине мы познакомились с бывшим нашим консулом, Карлом Ивановичем Вебером, который имел разговор о нашей экспедиции с генерал-губернатором Чжилийской провинции — Ли Хун-чжаном. По просьбе г. Вебера, Ли Хун-чжан также обещал написать письма к генерал-губернаторам северо-западных провинций.

Нельзя ли выслать три экземпляра «Очерков Северо-Западной Монголии»: один экземпляр в Тяньцзинь — Андрею Андреевичу Белоголовому, который очень любезно нас принял в свой дом и не только кормил в течение двух недель, но даже снабдил нас многим необходимым на дорогу, даже книгами и брошюрами, относящимися к западной окраине внутреннего Китая; второй экземпляр — нашему посланнику в Пекине, Сергею Ивановичу Попову; третий — Ли Хун-чжану, генерал-губернатору Чжилийской провинции. Г-н Крейтнер², спутник графа Сечени³, подарил ему альбом маршрутных карт по Сы-чуани и Ганьсу, а генерал-губернатор верно оценил этот труд. Г-н Вебер имел любезность добыть эти маршрутные карты от Ли Хун-чжана, и г-н Скасси⁴ сделал с них фотографические снимки для нашей экспедиции. Экземпляр для Ли Хун-чжана можно адресовать или через посольство или прямо нашему консулу в Тяньцзинь.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

273. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

12(24) июля 1884 г., Гуйхуачэн

Многоуважаемый Александр Васильевич!

13(25) мая мы оставили Пекин, где пользовались гостеприимством российского посланника, Сергея Ивановича Попова, а также услугами и советами членов посольской миссии. Под багаж мы наняли 17 мулов, под верх 5 лошадей. Кроме членов экспедиции и погонщиков мулов, в нашем караване состояли еще три китайца, два в качестве слуг и вместе с тем переводчиков, один в качестве компрадора*. Хотя с таким большим кара-

---

* Компрадорами европейцы называют в Китае факторов или посредников в торговле европейцев с китайцами.

ваном по густо населенным местам Китая ходить очень неудобно, но из всех комбинаций, какие мы придумывали в Пекине, мы все-таки остановились на мысли нанять мулов в Пекине вплоть до Гуйхуачэна (Куку-хото), к чему нас побуждало соображение, что в Пекине мы можем воспользоваться услугами и советами русских людей, тогда как, углубившись в глухие места Китая, мы очутимся вполне в руках своего компрадора, и путешествие на сменных животных нам обойдется дороже. От покупки мулов мы тоже должны были отказаться, так как путешествие на своих мулах обошлось бы дороже, чем на наемных.

Китаец, у которого мы подрядили мулов, обязался доставить нас в Гуйхуачэн в 40 дней. Наем мулов от Пекина до Гуйхуачэна обошелся нам в 1900 кредитных рублей.

Из Пекина мы направились по большой дороге, ведущей в главный город Шаньсийской провинции Тайюаньфу, но из Бао-дин-фу, где г. Скасси сделал визит католическим миссионерам — гг. Мазеру и Фиоретти, свернули по направлению к горам Утай через города Тансянь и Фупинсянь. От Тансяня начались горы. Войдя в предгорья, мы начали подниматься сначала по долине реки, на которой стоит город Фупин, а затем перевалили в более южную долину, следуя по которой вверх, и добрались до Утая.

Под именем Утай (у — «пять», тай — «поклонная гора») китайцы понимают группу из пяти вершин в том хребте, который проходит с ЮЗ на СВ от Желтой реки к горному проходу Нанькой и ограничивает пекинскую равнину с запада. Эти пять вершин называются: Цунтай, Пейтай, Наньтай, Ситай и Тунтай. Название Утай распространено китайцами и на весь хребет, причем северная часть хребта называется Сяоутай, т. е. малый Утай. Целью нашей поездки был южный Утай.

В самой вершине долины, по которой мы углублялись в сердце хребта, находится знаменитое собрание буддийских монастырей, большею частью принадлежащих китайцам, отчасти также и монголам. Вся верхняя часть долины от подошвы горы Пейтай верст на 15 усеяна монастырями и кумирнями, но главное их собрание находится верстах в 5 от подошвы Пейтая, в небольшой котловине, в которой соединяются три горные речки. В этом месте пять богатых монастырей: Пусыдян или Пусасы, Юнчаосы, Лохуасы, Шинтунсы и Тайюнсы, по-

строены на одном холме или холмообразном мысе, который вдается в середину котловины. Весь холм от вершины до подошвы покрыт зданиями и садами. Кроме этой центральной группы, состоящей из пяти монастырей, тут же ввиду их есть еще несколько других монастырей или кумирен, то расположенных при выходах ущелий, то на вершине высокой горы, то врезанных в гору на половине ее высоты. Другие скрыты в глубине ущелий, и когда поднимаешься на какую-нибудь соседнюю гору, одна обитель за другою открывается то тут, то там по разным ущельям. Кроме обителей, по долине рассеяны селения китайцев-землепашцев, которые за известную плату зерном снимают земли в аренду у монастырей, которым будто бы вся эта часть долины пожертвована императорами. Самое большое селение, называемое китайцами Утай, лежит к югу от центральной группы монастырей, где долина суживается и образует как бы входные ворота в утайскую котловину.

За самый обширный и богатый монастырь в центральной группе нужно, кажется, принять тот, который принадлежит монголам и называется Пусасы. Он занимает самую вершину холма. Под ним на южном склоне холма помещается Шинтунсы или монастырь с медной кумирней. Последний считается самым древним во всей группе. Медная кумирня есть самое замечательное здание в Утае; она вся состоит из меди; не говоря о статуях, жертвенниках, больших и малых башенках, как стоящих внутри кумирни около статуй, так и перед дверями кумирни, сама она составлена из медных плит или досок. Ее крыша и балкон вокруг крыши также медные. На досках, которые образуют отвесные стены кумирни, на той их стороне, которая обращена внутрь кумирни, отлиты небольшие изображения Будды, расположенные по несколько в одну горизонтальную строку. На каждой доске помещается около двадцати таких строк. Этот монастырь принадлежит китайцам и один из обширнейших в Утае. Еще ниже, почти при подошве холма, тоже с южной стороны, указывают на следы императорского дворца. Впрочем, от него ничего не уцелело, кроме выложенного камнем въезда на террасу, на которой помещался дворец с садами. Лесу на этой террасе и теперь довольно. По рассказам монахов и местных жителей, лет 400 назад, китайские императоры ежегодно приезжали в Утай на лето; но потом как будто государственная казна оскудела, императоры, избегая больших вкла-

дов, которые они должны были делать в монастыри, перестали посещать Утай, и последний обеднел числом обитателей; прежде будто бы насчитывалось до 300 кумирен, теперь же их значительно меньше.

Из других монастырей замечателен так называемый Вуланмяо; он гнездится в одном из боковых ущелий и совершенно стиснут отвесными скалами. К этому монастырю китайцы приурочивают легенду о Янвулане и его семи братьях, которые все были лан'ы, т. е. «волки». Эта легенда, уверяли меня китайцы, послужила сюжетом для театральной пьесы, которую играют на театрах в Пекине и Тяньцзине. Говорят, будто в Вуланмяо хранится посох Янвулана в 80 джинов весом.

В Утае мы провели 5 дней; в один из них я сделал поездку на гору Пейтай, на которой (в июне месяце) были еще видны пятна снега, и высоту которой барон Рихтгофен¹ определяет в 10 000 футов*.

Из Утая мы имели намерение идти в Гуйхуачэн, где, по нашему расчету, можно было найти продажных верблюдов. Через Утайские горы мы перевалили, кажется, по другому проходу, чем барон Рихтгофен, но затем до ворот Янмыньгуань наш путь почти совпал с дорогой знаменитого путешественника, т. е. спустившись в долину р. Хутохэ, мы прошли по ней вниз до города Тайчжоу и против него перешли через хребет Мантоу по горному проходу Янмыньгуань. Здесь, ходя по горам за растениями, я простудился, вследствие чего на два перехода севернее Янмыньгуаня, в деревне Нгань-Инцза, на р. Саньганьхэ мы были вынуждены провести семь дней. Это обстоятельство удлинило наш путь от Пекина до Гуйхуачэна на три дня лишних против первоначального расчета.

Из грустной и неплодородной долины р. Саньганьхэ, песчаная почва которой почти исключительно покрыта серыми кустиками *Tournefortia arguzia*, мы выбрали путь через город Шопинфу, как путь, еще никем не пройденный. К северу от Шопинфу, при селении Шахукоу, мы перешли третью ветвь Великой стены (первую мы прошли к западу от Фупинсяня, вторую при Янмыньгуане), а при селении Сигоумынь вышли из гор, которыми шли от долины Саньганьхэ в продолжении 4-х дней. Отсюда простирается равнина вплоть до Гуйхуачэна на протяжении верст около сорока, так что из деревни Си-

---

* Я поднимался на Пейтай с двумя anerоидами; высота горы будет вычислена со временем.

гоумынь были видны синевшиеся на северном горизонте Загуйхуачэнские горы (Иньшань).

Последний переход мы сделали в один день и в город вошли в 9 часов вечера 24 июня (6 июля). Было темно, и сколько мы ни искали подходящей гостиницы, ни одной хорошей нам не указали. Мы должны были примириться с обстоятельствами и остановиться в одной из тех, которые нам указывали. Тесная и грязная гостиница, в которую нас привели, была уже набита народом, и нам предложили занять половину конторы, другая половина должна была оставаться в распоряжении писцов. После длинных переговоров для нас очистили два грязных чулана, перед входом в которые была помойная яма, так что пришлось предварительно вымостить вход в наше жилище соломой и песком прежде чем переселиться в него. В этом вонючем и грязном помещении мы должны были провести ночь.

Узнав, что в городе есть европеец миссионер, г. Скасси на другое утро поехал искать его и г. Scheula, голландец, член бельгийской миссии, пригласил нас поместиться на все время пребывания в Гуйхуачэне на дворе миссии. Он великодушно отвел нам целый флигель и сверх того еще несколько комнат. Двор миссии всегда на запоре, и празднующающиеся в него не впускаются. За всю дорогу от Пекина ни разу мы еще не пользовались таким, как здесь, спокойствием и свободой. В тишине и на свободе мы имели возможность исполнить работы, которые отлагались до большой стоянки, и приготовиться к дальнейшему пути в Ордос, построить палатки, купить лошадей и пр., и не знаем как благодарить г. Scheula за его гостеприимство.

Покупать верблюдов в Гуйхуачэне мы раздумали, так как лета остается уже так немного, что только успеем дойти до Ганьсу. После краткого промежутка времени купленных верблюдов пришлось бы продать с убытком прежде, чем они успели бы послужить для экспедиции с достаточной пользой. Поэтому мы наняли 15 верблюдов, которые должны свезти наш багаж до Ганьсу, причем выговорили, что направление дороги будет зависеть вполне от нас.

Из Гуйхуачэна мы думаем идти на юг, переправиться через Хуан-хэ при городе Хэкоу и затем пересечь хошунны Джунгар и Ваковский. Дальнейшее направление будет зависеть от сведений о свойствах дороги, которые получим в Ордосе.

Во все время пути я собирал растения. На пекинской равнине сбор не мог быть велик, потому что приходилось довольствоваться только тем, что попадаетея подле дороги, а дорога в Китае обыкновенно проходит между непрерывными и тщательно выполотыми пашнями, так что в мою коробку попадало только то, что растет по межам, по дорогам и подле деревенских задворков — особая ограниченная флора, с которой мне почти исключительно довелось собирать. Гербарий за эту часть пути вышел однообразный. Поездка на Пейтай мало обогатила мою коллекцию, потому что она оказалась очень раннею для высокой горы. Вершина горы только что освободилась от снега, и растения, уже пробудившиеся к новой жизни, имели листья, но еще не цвели. Северные склоны Утайшаня должны быть более богаты формами; на них местами растут остатки, очевидно, естественных прежних хвойных лесов, но они остались вдали от дороги; на них пришлось только издали полюбоваться. Более обильный сбор доставили горы к северу от Шопинфу, где пашни и деревни встречаются реже, и особенно спуски с этих гор по дикому и мало населенному ущелью в гуйхуачэнской равнине.

Кроме работ по составлению гербария, я записывал наблюдения над распространением и залеганием лёсса в долинах. Из горных пород стоит указать на лаву или базальт, который мы встретили при конце спуска на гуйхуачэнскую равнину около дер. Сигоумынь; вдоль ущелья, по которому мы спускались к Сигоумыню, лава залегает на протяжении 10 верст. Часто встречается ясная столбчатая отдельность, а также я заметил и сферическую скорлуповатую, вероятно, вроде той, которую барон Рихтгофен нашел около Синдза, к западу от Калгана.

Коллекция птиц, собранных г. Березовским, пока невелика (60 экз.); птица не в пере. Насекомые и другие суставчатые собираются по мере возможности.

Г. Скасси производил во время всего пути от Пекина до Гуйхуачэна бусольную съемку. Расстояния определялись по часам. Кроме того, им сделаны наблюдения для определения широты и долготы городов Пекина, Баодина, Фупина, деревни Утай, города Тайчжоу, деревень Фудьяпин и Наньинза и городов Шопинфу и Кукухото (Гуйхуачэн). Фотографических негативов в портфеле г. Скасси имеется до 30; дело пока ограничивалось сниманием замечательных видов и кумирен. Типов

не снимали, сберегая материал для более интересных народностей. Из остатков древности встретили только одну насыпь, по-видимому, могильную, в 20 ли к югу от Гуйхуачэна; она известна под именем Чжо-чжин-фын; к ней монголы приурочивают легенду о жене Шидыр Тюль-Гуна, которая была захвачена Чингисом-Богдо, бежала и утонула в реке. С могильной насыпи снята фотография.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

274. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

10(22) сентября 1884 г., Боробалгасун

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Путь наш по Ордосу кончился. С 14 сентября (по нов. ст.) мы живем в Боробалгасуне, крайнем пункте Ордоса на юге, и сегодня собираемся выступить в дальнейший путь по направлению к Ланьчжоу.

Из Гуйхуачэна мы вышли 31 июля, а 3 августа достигли города Хэкоу, лежащего на северном берегу Желтой реки. Переправа через Желтую реку по случаю большой воды была перенесена в это время на 15 ли ниже в местность Хатунхошу. 4 августа мы переправились на правый берег реки, и, простояв здесь несколько дней по случаю дождей, двинулись 8 августа далее.

11 августа мы были в ставке князя хошуна Джунгар. Джунгарский князь, хотя по родовитости уступает своему соседу вану, но за свои услуги во время мусульманского восстания получил важный чин и управление всеми семью хошунами Ордоса. Он очень благосклонно относится к европейцам, любит европейские вещи и имеет, между прочим, до 200 часов. Мы были приняты князем очень радушно. Князь сделал распоряжение, чтоб на всем пути нашем до Боробалгасуна нас от хошуна до хошуна провожали три проводника, в том числе один дзанги. Эти люди служили нам в то же время вместо слуг и рабочих, так что мы других во время пути по Ордосу и не нанмали.

На дальнейшем пути мы миновали ставки князей Джасына, вана и ушинского бэйсы¹, но никого из них не видали. Ван и ушинский бэйсы оказались уехавшими из дома. О ванае нам еще в Джунгаре говорили, как о человеке недостаточно умном и старовере, боящемся европейцев. Еще на пути к его ставке ли за 15 к нам

выехал мерен со свитой и начал упрашивать нас не подходить близко к ставке вана. После продолжительных переговоров мы выговорили право остановиться в 6 ли от ставки.

В Боробалгасуне мы отпустили последних конвойных, данных из хошуна Ушин, и здесь, благодаря содействию бельгийских миссионеров, имеющих в Боробалгасуне свою станцию, наняли 4 рабочих монголов из христиан. В числе их едет с нами старик Самдачимба, который сопровождал некогда Гюку² в его путешествии в Тибет.

Ордос, описанный мрачными красками о. Гюком как жалкая пустыня, мы нашли значительно лучше, чем ожидали, судя по прежним описаниям и рассказам. Правда, вся страна от Желтой реки до Боробалгасуна засыпана песками, но гряды движущегося песка встречаются только местами, большая часть барханов скреплена растительностью. Самым распространенным растением на барханах является шябык³, один из видов *Artemisia*, но часто кроме шябыка на скатах старых барханов и во впадинах между ними встречаются густые заросли из караганы, облепихи, арчи и местного кустарника яшиль. Эти заросли нередко образуют непроходимые труппы. Там, где почва выступает из-под песков, везде можно найти воду на глубине менее аршина. Очень часто подземные воды сами выступают на земную поверхность, образуя многочисленные мелкие озера с пресной водой, окруженные мокрыми лугами и ярко-зеленой луговой растительностью. На таких лугах, называемых по-монгольски чайдам⁴, обыкновенно пасутся табуны здешних монголов. Там, где промежуточные между песками площади имеют сухую почву, она покрывается степной растительностью; здесь необыкновенно обильно растет *Calimeris*, окрашивающий иногда степь в беловатый цвет. На этих сухих площадях встречаются пашни, на которых засеяны почти исключительно три растения: гречиха, просо и конопля. Вообще для скотоводства с малым подспорьем хлебопашества восточный Ордос можно назвать краем, богато одаренным природой.

Развалины городов, которыми славится Ордос, встречаются только по окраинам его. На пути из Гуйхуачэна к Желтой реке мы встретили следы двух городов. Одни находятся на середине пути к Желтой реке и известны китайцам под названием Тучэн, другие лежат на высо-

ком яру над самой Желтой рекой и называются у монголов Тохтохото. Первые имеют вид земляных валов совершенно сглаженных; Тохтохото сохранился несравненно лучше. Стены стоят еще местами отвесно.

Местность Боробалгасуна также обязана своим названием развалинам старого города. Внутри городских стен теперь рассеяно десятка два монгольских лачуг. Тут же находится и здание бельгийской миссии. Кроме Боробалгасуна, указывают еще на развалины Чаганбалгасун. Третьи следы старого города находятся также возле китайского города Юйлин, известного у монголов под названием Темету.

Во время пребывания в хошуне вана я съездил на реку Чжамхак, где находится святилище семи ордосских хошунов, так называемое Эджен-хоро, т. е. две юрты, в которых хранятся, по уверению монголов, кости Чингис-хана. При этом хорошо живут дархаты, которые обязаны оберегать святыню. Их считается до 1000 душ; они управляют джайсаком или таргой и состоят в ведении вана, который по этой причине носит титул джинона. Главное празднество в хоро бывает в 21 число 6-й луны, причем совершается, по-видимому, очень древний обряд, состоящий в закапывании в землю ног живого человека. Существует предание, что во времена Чингиса с неба спустилась лошадь цвета яичного белка, Ондюго-чаганмори, на которой и стал ездить Чингис. Лошадь эту привязывали к золотому приколу алтын-хата-сун. И теперь будто бы дархаты всегда пасут белую подобную лошадь; после смерти ее, отыскивают в народе другую подобную и покупают. Во время Чингис-хана один дархат, по имени Тогус-чокту, украд золотой прикол. Чингис-хан велел его закопать в землю по горло и к нему привязать белую лошадь. «Будь же ты сам вместо золотого прикола», — сказал он вору и завещал, чтобы и впредь потомков этого преступника закапывали в землю раз в год. Потомки Тогут-чокту живут и теперь в Ордосе. Глава этой фамилии ежегодно обязан являться в Эджен-хоро; прежде ему закапывали все туловище по горло, теперь закапывают только ступни. Он должен стоять, не шелохнувшись, с утра до обеда, к нему привязывают белую лошадь. Затем перед ним льют молоко, князья и простой народ поклоняются и дарят ему деньги, серебро и скот. В этот момент он считается святыней, богден-хунь.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

1(13) ноября 1884 г., Ланьчжоу

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Последнее письмо Вам я писал из Боробалгасуна, католической миссионерской станции в южном Ордосе, в хошуне Оток.

Боробалгасун мы оставили 10 [22] сентября. Дорога, по которой ходят отсюда в Ланьчжоу караваны, идет через ничтожный, более чем наполовину разрушенный мусульманами китайский городок Хуамачи (по-монгольски Тергехото). На пути в Хуамачи мы свернули немного в сторону от обычной дороги, чтобы посетить солеосадочное озеро Бага-Шикыр.

Озеро это вместе с несколькими другими, солеными же, образующими с ним одну группу, лежит между плоскими хребтами или увалами. Такой слегка холмистый характер местность несет почти до самого города Линчжоу, куда мы пришли через 5 дней по выходе из Боробалгасуна. Барханы встречались по всей дороге, но гораздо реже, чем в восточном Ордосе. Хребты между барханами представляют прекрасные пастбища для мелкого рогатого скота, но страна безлюдна, и корма, несмотря на позднее время года, не были выбиты. Китайские малолюдные селения встречались редко. Несравненно чаще встречались развалины прежних деревень, разрушенных во время мусульманского восстания.

Линчжоу лежит на равнине, по которой протекает река Хуан-хэ. Это небольшой городок, окруженный фруктовыми садами; здесь созревают абрикосы и персики. Линчжоу существовал уже во времена Чингис-хана, но, по словам местных жителей, нынешний город стоит на третьем месте, следовательно, чего-нибудь очень старинного в нем встретить нельзя. Притом город был дотла разрушен мусульманами¹; целыми остались одни городские стены; все прежние кумирни представляют груды кирпичей.

От Линчжоу на юг тянется непрерывная полоса селений вдоль канала, выведенного из Хуан-хэ в 70 ли выше города. Канал имеет до 3 саж[еней] ширины и там, где пересекает долины притоков Желтой реки, идет по акведукам, поднимающим воду канала на высоту нескольких сажен над дном долин. По обе стороны канала население так густо, что все пространство между Линчжоу и селением Цзин-цзи-пу, а может быть и далее к югу,

представляет сплошной фруктовый сад, местами прерываемый рисовыми полями, огородами и многочисленными усадьбами, большей частью стоящими в одиночку или группами в два-три двора. Некоторые усадьбы обнесены высокой зубчатой стеной и говорят путешественнику о военном положении, в котором край находился еще недавно. Канал разделяет два враждебных населения; к западу от канала живут китайцы-язычники, к востоку — мусульмане. Говорят, будто китайское правительство запретило мусульманам селиться на левом берегу канала, и те мусульмане, которые тут жили, выселены были на правый берег или избиты, а их фанзы заняты язычниками. По другим показаниям, эти-то стеснения в свободном переселении и запрещение мусульманам жить в городах Нинся и Линчжоу послужили главной причиной восстания в здешней области.

Туземные жители уверяют, что все, что теперь путешественник видит перед собой, есть плоды трудов последних десяти лет, потому что все прежние фруктовые деревья были вырублены во время мусульманского восстания. И в самом деле мы здесь нигде не видели таких столетних деревьев, какие встречали в деревнях около Бао-дин-фу на пекинской равнине или в долине Желтой реки около Цзиньюаня.

Весь край от Линчжоу до Цзиньюаня несет многочисленные следы опустошения; встречаются целые города, в которых нет ни души; бывшие городские постройки сравнены с землей, и ветер свободно гоняет солянки² между городскими стенами. Разрушенные деревни встречаются во множестве, и то, что представляют теперешние деревни и города, является ничтожным и бедным по сравнению с прежним, насколько можно судить по развалинам как общественных, так и частных зданий. Нужно полстолетия, чтобы край пришел в прежнее цветущее положение.

Городок Цзин-цзи-пу, куда мы пришли 7 октября, был, по рассказам, центром восстания. Здесь была резиденция ахуна Ма-хуа-луня, который управлял красм, когда он находился в руках мятежников. Им будто бы были построены нынешние стены городка. Ма-хуа-лунь был взят в плен или, по словам мусульман, сам отдался в руки законных властей и казнен; два его сына бежали в ущелья хребта Ньютоусань (на правом берегу Хуан-хэ, выше Цзин-цзи-пу) и также были схвачены и казнены. Дом, в котором жил Ма-хуа-лунь, был обра-

щен теперь в кумирню или сы-тан в честь китайского генерала Леу Шу-саня, убитого во время войны с мятежниками.

Из Цзин-цзи-пу мы сначала должны были идти по дороге, ведущей в Гуаньчжоу, но от городка Пинянся или Сымагуань свернули на Цзиньюань. В двух переходах от Цзин-цзи-пу мы оставили долину Желтой реки и вновь вступили в страну, пересеченную плоскими хребтами, которые южнее становятся значительно выше, достигая высоты 6—7 тысяч футов над уров[нем] моря. Вся страна от Пинянся до Ланьчжоу гориста, но горы имеют мягкие очертания благодаря покрывающему их лёссу. Строение гор на всем пройденном нами пути от Пинянся до Ланьчжоу однообразно; повсюду мы встречали горизонтальные пласты красноватого песчаника, покрытого толщами лёсса иногда до 200—300 футов мощностью. Только в двух местах мы встретили две другие породы: к северу от р. Тяоцуй (единственная порядочная по величине река на всем пути от Линчжоу до Ланьчжоу) лёсс покрывает круто приподнятые пласты конгломерата, а к югу от Цзиньюаня, на левом берегу Хуан-хэ — хребет, состоящий из кремнистых и глинистых сланцев. Здешние песчаники содержат в себе соль иногда в таком количестве, что их ломают и из глыб вываривают соль. Белый соляной налет покрывает дно почти всех здешних долин и разрезы. Ручьи, текущие в долинах, по большей части имеют соленую воду. Жители употребляют воду из колодцев, но также с примесью соли. Местах в трех нам встретились между горами в глубоких долинах небольшие озера, из которых добывается соль для продажи. Лёсс залегает здесь не отдельными участками, как в горах Утайшань, а покрывает сплошным пластом всю страну от Пинянся до Ланьчжоу, поднимаясь на гребни самых высоких хребтов этой местности.

Господствующее население между Линчжоу и Цзиньюанем — мусульмане, которые не только верой, но и типом лица резко отличаются от китайцев. Некоторые лица, встречающиеся между ними, не оставляют сомнения, что здешние мусульмане не что иное, как окитаившееся тюркское племя. Иные физиономии напоминали нам наших казанских татар или хамийских тюрков. Сами мусульмане, не только здешние, но даже и гуйхуачэнские, считают себя особой от китайцев расой, пришельцами из Сиюя (западного края).

В гористых частях страны жители большей частью живут в пещерах, выкопанных в лёссе; в таких же пещерах помещаются и гостиницы, или лучше постоянные дворы. Не один раз и нам довелось ночевать в подобных пещерах рядом с нашими лошадьми, так как ясли для лошадей в подобных постоянных дворах обыкновенно устраиваются в глубине той же пещеры, в переднем конце которой сделан кан или лежанка для проезжающих людей.

В Цзиньюань мы прибыли 27 октября; 29-го мы переправились на левый берег Хуан-хэ, в 20 ли выше города. Вода в реке имеет еще здесь желтый цвет; он исчезает только около Ланьчжоу. Пересекши вышеупомянутый сланцевый хребет, мы спустились в узкую долину, по которой шли два дня. Эта долина вывела нас к реке Хуан-хэ в 10 ли выше Ланьчжоу. 3 ноября мы увидели этот большой город, живописно раскинувшийся на правом берегу большой реки, при подошве высокого хребта. Наплавной мост на судах соединяет два берега. Сначала мы поместились в гостинице внутри города, но потом католический миссионер Фан-Реет (Reeth) пригласил гг. Скасси и Березовского переселиться в дом миссии, находящийся за юго-восточной стеной города.

Погода во время перехода из Боробалгасуна в Ланьчжоу стояла по большей части благоприятная, за исключением небольшого периода дождей, которые испортили дороги и задержали нас на несколько дней в Линчжоу. Морозов до сей поры не испытывали. В настоящее время, т. е. в середине октября, термометр только по утрам в 7 ч. и к вечеру спускается на несколько градусов ниже 0°C, а в полдень показывает 5 и даже 6°C в тени, на солнце же нагревается до 14°C. Только сегодня, 13 ноября, утром был мороз —10°C.

Растительность уже в Боробалгасуне была в периоде умирания; цветущие отдельные экземпляры попадались, впрочем, во всю дорогу. Даже 2 и 3 ноября я еще брал в гербарий какую-нибудь запоздавшую *Salimeris* или *Saussurea*. Древесных форм, кроме культурных, мы не встретили нигде; самые высокие хребты безлесны, да и травами скаты их одеты скудно. Только на высоких перевалах растительность погуще.

От Линчжоу до Ланьчжоу нас сопровождали от города до города три солдата, один армейский и два полицейских.

Из Ланьчжоу мы разъезжаемся на зиму. Г. Березовский уезжает в городок Хойсянь, лежащий южнее в 1000 ли, на дороге из Ланьчжоу в Чень-ду-фу, у самой южной границы Ганьсу и на водоразделе между Желтой и Голубой реками. Там живут два католических миссионера, Фан Дамме и Пейдер. Местность лесистая, с девственными участками, дающими охотнику надежду на сбор. Я уйду завтра в страну, лежащую к западу от Хэчжоу, где смежно живут салары и широнгол-монголы. Г. Скасси остается в Ланьчжоу.

Весной мы соединимся и направимся в Минь-чжоу, откуда постараемся пройти на юг, насколько позволят нам время и средства, и затем вернемся в Ланьчжоу, где я оставляю свои коллекции, собранные в 1884 г.

Научные результаты экспедиции: 15 астрономических (от Куку-хото до Ланьчжоу) пунктов, определенных г. Скасси*, и маршрутная съемка его же; птиц собрано г. Березовским 140. Мною собраны гербарий, насекомые, ящерицы, змеи и коллекция горных пород. Г. Скасси за все время пути сделал 84 фотографических снимка с замечательных местностей и с типических лиц.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

276. В. П. СУКАЧЕВУ

Январь 1885 г., Санчуань

Милостивый государь, Владимир Платонович!

Оставив Гуйхуачэн, я не писал Вам с дальнейшей дороги. Теперь я уже далеко на юге, живу в местности Санчуань, на левом берегу Желтой реки в 4 днях пути выше Ланьчжоу. Сообщу Вам вкратце о пройденном пространстве.

19 (31) июля мы вышли из Гуйхуачэна и 22 июля (3 августа) достигли до г. Хэкоу, где переправа через Желтую реку, а 28 июля (9 августа) пустились в дальнейшей путь в Ордос. В физико-географическом отношении Ордос — страна очень оригинальная. Это равнина, пересеченная плоскими хребтами и средним числом имеющая около 2000 ф. высоты над уровнем океана. Хребты, проходящие по ней, только в двух местах достигают

---

* 1. Куку-хото, 2. Хэкоу, 3. Переправа через Хуан-хэ, 4. Джунгар, 5. Ушин (Вусьен на карте), 7. Боробалгасун, 8. Линчжоу, 9. Хуянпу, 10. Вэйчжоу, 11. Пинянся, 12. Хайчэн, 13. Чхынцзэвань, 14. Цзиньюань, 15. Ланьчжоу.

значительной высоты, именно в хошуне Джунгар, в верховьях р. Улан-мурэнь, и в хошуне Оток. Только этим двум возвышенностям может быть дано имя гор. Остальные же хребты имеют вид плоских валов, редко прорезанных глубокими долинами. Вся страна усеяна барханами, т. е. песчаными буграми, надуваемыми, по видимому, преимущественно юго-западными ветрами. Только гребни упомянутых плоских хребтов выступают нагие из этого песчаного моря. На севере эти пески примыкают вплоть к Желтой реке, и некоторые барханы сыпятся прямо в реку; но на левый берег реки пески, по крайней мере где мы ее пересекли, не переходят. Во впадинах между хребтами пески лежат на черной перегнойной почве, образующей пласт до 2 футов толщины; на юге вместо перегнойной почва начинает господствовать солонцеватая почва. Впадины очень часто залиты водой, которая образует или группы отдельных озер или целую систему, в которой озера соединяются между собой или проливами или ручьями с текущей водой. Если вода не выступает наружу, она все-таки держится в таких местах близко к земной поверхности; стоит сделать яму в аршин глубиной как она наполняется водой. Эти мокрые луга с озерами или без озер здешние монголы называют «чайдам» или «чайтам». Барханы не только окружают эти озера, которые редко бывают более 100 сажен * в окружности, но врезаются между ними и разобшают их; таким родом образуется лабиринт из песчаных бугров и сети озер. Некоторые барханы стоят так плотно над водой, что, проходя по сыпучей его подошве, скользишь ногой в воду. Чайдамы покрыты густой луговой растительностью и служат местами для пастбищ; барханы также нередко покрываются растительностью; как только закончилось образование бархана, и песок, его составляющий, перестал двигаться, и форма бархана стала устойчивой, как поверхность бархана начинает прорастать одним большим злаком или шябыком (*Artemisia*); такие поросшие шябыком барханы здесь называются «ерень», т. е. пестрыми. Кроме того, по барханам расселяются *Hedysarum laeve*, роскошно усыпанный розовыми цветами *Astragalus melilifloides*, в южной же части Ордоса обильно появляются впервые вывезенный из Ордоса г. Пржевальским *Rugionium cognitum* на южных склонах бархана и туйя— на северных. В глубоких же и узких впадинах

---

* Кроме этих мелких озер, в Ордосе есть несколько больших озер.

между барханами, где обнажается перегнойная почва, засели густые заросли из ивы и облепихи, образующие в буквальном смысле трущобу, пробираться сквозь которую очень трудно. Более же открытые и более сухие впадины между барханами бывают заняты пашнями, на которых засеваются просо, овес, гречиха и пшеница. Я мало знаком с барханами других местностей и не знаю, такое богатое орошение ордосских барханов представляет ли их особенность или нет. Если такое орошение не имеет места в других барханных площадях, то Ордос можно бы характеризовать именем орошенных сыпучих песков.

Пересекая Ордос с севера на юг, мы сделали три более значительные остановки в пути: в ставке джунгарского князя, в ставке князя вана и в Боробалгасуне, где находится одна из станций бельгийской христианской миссии. Джунгарский князь (бэйли) принял нас очень радушно; он, кажется, наиболее окитаившийся ордосский князь и ценит культуру; он очень любит европейские вещи; в своем доме он насчитывает до 200 часов; некоторые из них очень ценны. Ему 60 лет, это высокий и сухощавый старик, здоровье которого сильно поколеблено курением опиума. Он был женат сначала на монголке, родом дархатке, но овдовел; теперь он имеет двух жен, которые обе пекинские китайки. От первой жены он имеет двух взрослых сыновей. Джунгарский бэйли отличался во время мусульманского восстания принятием энергических мер к очищению Ордоса от мятежников, и по смерти князя хошуна Ушин получил звание да-нойона, т. е. управителя над всем Ордосом.

С семейством вана, хошун которого примыкает к джунгарскому с юга, нам не довелось увидеться. Насколько джунгарский бэйли доступен для европейцев и интересуется внешним миром, в чем на него походит, говорят, только алашаньский князь, приятель г. Пржевальского, — настолько ван отличается боязнью пред всякой вещью, которая выходит из пределов степной жизни. Наши палатки позволили поставить не ближе как в 10 ли от ставки вана, вероятно из опасения, чтобы наши испарения не навеяли на князя какой-нибудь болезни. Во время стоянки близ ставки вана я съездил в долину р. Чжамхак, где стоит Эджен-хоро, «ставка Эджена». Под Эдженом разумеется Чингис-хан, а под его ставкой две войлочные юрты, в которых в серебряной раке хранятся кости или тело Чингис-хана. При-

смотр за этой святыней Ордоса имеет особое сословие, которое называется дархат. В 6 луне в 21 число около Эджен-хоро устраивается таилган, т. е. общественное жертвоприношение: колят лошадь, и сваренное мясо дархаты делят между присутствующими; доли этого мяса называются Чингис-атис, «счастье Чингис-хана». Ордосский таилган сопровождается многочисленными обрядами: кроплением молока, раздачей хатаков, потертых о Чингисову раку, гаданием по трепещущему сердцу заколотого в жертву животного, а также выставкой вещей, будто бы принадлежавших Чингис-хану. Кроме его меча, лука, трубки, кисета и других вещей, здесь также выставляется два коня — один, на котором он ездил, по имени Найман шаргыморин, другой его сэтэр, т. е. конь, который был Чингис-ханом посвящен богам; этот последний называется Ондюго-чаган-мори. Кроме этих лошадей, в этот день к Эджен-хоро является человек: который называется Алтын-хатысун, «золотой кол». Его обязанность стоять целый день неподвижно с зарытыми в песок ногами. Существует предание, что предок этого человека похитил у Чингис-хана золотой кол, к которому хан привязывал вышеупомянутую белую лошадь Ондюго-чаган-мори. За это преступление потомки похитителя по завету Чингис-хана обречены ежегодно в 21 число 6 луны совершить этот подвиг столпничества.

В Боробалгасуне мы останавливались с целью нанять рабочих монголов на путь до Ланьчжоу, что нам и помогли сделать здешние миссионеры. Под именем Боробалгасун, «серый город», известны здесь развалины города, разрушенного по местному преданию Чингис-ханом. То же предание говорит, что до разрушения в этом городе жил Ельджиген-тологойтой-хан, т. е. царь с ослиной головой.

Южная часть Ордоса прилегает к горам, которые отделяют его от провинции Шаньси и которые начинают виднеться с дороги, еще не доходя до Боробалгасуна. Китайское население везде перешло на северную сторону этих гор. Ближе к этим горам поверхность Ордоса начинает заметнее волноваться; хребты, пересекающие страну, становятся выше; однако барханы простираются вплоть до Великой стены, которая здесь отделяет китайское население от монгольского. К западу от Боробалгасуна находится группа из 4 соленых озер, самое большое из которых называется Номо-Ихи-Чикыр. Посетив

эти озера, мы обратились на юг и вошли во внутренний Китай, пересекши Великую стену у городка Хуамачи. Из Хуамачи мы опять пошли на запад в город Линчжоу. До самого этого города характер местности был тот же, что и в южном Ордосе, т. е. плоские хребты, засыпанные при подрывах барханами. Но в Линчжоу нас ожидала новая картина. Линчжоу лежит в долине Желтой реки, в том месте, где эта долина, стесненная ранее горами, сильно расширяется и сливается с равниной Ордоса. Окрестности Линчжоу можно назвать одним из богатейших оазисов Южной Монголии. Низменность, на которой стоит Линчжоу, орошена искусственным каналом, который выведен из Желтой реки, и по всей длине канала тянется непрерывное густое население, состоящее из китайцев (наполовину язычников, наполовину мусульман). От Линчжоу до городка Цзин-цзи-пу мы ехали точно в саду: фанзы утопают в зелени персиковых, яблочных, абрикосовых, грушевых и жужубовых деревьев, которая изредка расступается, чтобы дать место полям, засеянным рисом или другими злаками. К югу от Цзин-цзи-пу мы вступили в горы, которыми шли до города Цзинъюань, стоящего на правом берегу Желтой реки. Здесь мы перешли на левый берег этой реки и 22 октября (3 ноября) вступили в Ланьчжоу. Характер гор от Цзин-цзи-пу до Ланьчжоу один и тот же; внизу всех разрезов залегают или конгломераты или песчаники, окрашенные красным цементом; на этих осадочных пластах лежит лёсс, который покрывает собой и самые высочайшие вершины пересеченных нами хребтов.

В Ланьчжоу мы разделились: г. Скасси остался зимовать в Ланьчжоу, г. Березовский уехал в городок Хойсянь в 1000 ли к югу от Ланьчжоу, а я поехал в Санчуань. На пути в эту местность я посетил страну саларов, небольшой отрывок турецкого племени, живущий на правом берегу Желтой реки, в окрестностях города Сюнхуатина. Салары не забыли своего родного языка и исповедуют мусульманскую веру. В Санчуани я живу среди другого интересного племени, которое себя называет просто монголами; в отличие же от северных монголов они иногда придают себе имя широнгол-монгол. Это то же племя, которое г. Пржевальский называет Далда. По-видимому, это монголы, которые переселились сюда в очень раннюю эпоху. В их языке, я думаю, немало найдется монгольской старины. В их среде есть фамилии, которые держатся шаманства, т. е.

поклоняясь китайским и буддийским божествам, они чтут еще и богов, изображения которых освящаются шаманами. Другие же фамилии широнголов не считают себя обязанными поклоняться этим шаманским божествам.

Г. Березовский, как он пишет мне в письме, достиг до г. Хойсяня благополучно. Он очень доволен своей поездкой и надеется здесь на более успешную охоту. Уже на пути до Хойсяня он имел 30 птиц, тогда как за весь Ордос, вообще очень бедный птицами и по словам г. Пржевальского, он собрал только 160 птиц. Г. Скасси также здоров и занимается приведением в порядок своей съемки.

Гр. Потанин.

277. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

13(25), января 1885 г., Санчуань

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Последнее письмо я писал Вам из Ланьчжоу, отправляясь на зимовку в местность Санчуань, лежащую на левом берегу Желтой реки выше впадения Тетунгола. Эта местность всего в 4 дня пути от Ланьчжоу, но так как мне хотелось прежде всего видеть саларов, то пришлось сделать крюк, и в Санчуань я прибыл только на 15-й день по выезде из Ланьчжоу.

Оставив Ланьчжоу 2/14 ноября, я направился сначала в Хэчжоу. На правом берегу Желтой реки вплоть до Хэчжоу залегает та же формация, которую мы наблюдали между Циньюанем и Ланьчжоу, т. е. красные песчаники и конгломераты, прикрытые мощными пластами лёсса. Породы эти легко размываются, и потому страна изрезана частыми и глубокими долинами, разделенными хребтами. Почти у ворот Ланьчжоу дорога поднимается на один из поперечных хребтов, по гребню его достигает вершины главного хребта, разделяющего долины Желтой реки и Таохэ, и затем по гребню другого поперечного хребта спускается к р. Таохэ. Лесу на горах нет, кроме деревьев, насаженных рукою человека около деревень. Все видимое пространство покрыто пашнями и усеяно деревнями. Последние располагаются по скатам гор и по вершинам хребтов, на дне же узких долин совершенно пусто. Картина странная для нас, привыкших видеть наоборот необитаемые гребни гор

и население, скопляющееся на дне долин, где оно находит воду. Вероятно, лёсс имеет свойство удерживать воду на вершинах хребтов, и благодаря этому деревни встречаются здесь на высоте в 2000 футов над дном долины¹.

Таохэ — быстрая горная река в 20—30 саж. шириной, с зеленовато-мутной водой. Через реку устроен паром на канате. По ту сторону реки в некотором отдалении от нее небольшой городок Таованчэн, окруженный садами и пашнями. За Таованчэном дорога имеет тот же характер, т. е. опять по одному поперечному гребню путь до перевала, и по другому гребню спуск в долину р. Дасяхэ или по здешнему произношению Джачаохэ. Река быстрая с кудрявой волной от ударов о дно; вода мутная; ширина реки до 10 саж. Мы перешли через реку по деревянному мосту. Долина р. Дасяхэ шире долины Таохэ; город Хэчжоу лежит под горами левого бока долины, в 10 ли от упомянутого моста. Он славится обилием грецких орехов, но в настоящее время представляет более чем наполовину развалины. В Хэчжоу мы не только не нашли ни одного салара, здесь нет даже и мусульман.

Р. Дасяхэ составляется из трех рек: Хуйшугуань, Тумунгуань и Леугуань. Соединение всех трех лежит в 70 ли выше Хэчжоу. По долине р. Тумунгуань, т. е. средней из трех вершин идет дорога в большой ламайский монастырь Лабранг, по долине Леугуань, западной из трех,— дорога в Салары. Два дня пути привели нас к самой вершине р. Леугуань. Долина, в начале широкая, с половины начинает суживаться, а к концу превращается в узкое ущелье, поросшее кустарниками. Густое население простирается до входа в ущелье, но самое ущелье пусто. В начале его под самым перевалом мы нашли три убогие хижины, в которых живут китайские почтари, обязанные за известную плату от Хэчжоуского мандарина давать лошадей проезжающим китайским чиновникам. За перевалом мы должны были спуститься в долину р. Чи-тай, в которой живут салары, но дорога не прямо попадает из долины Леугуань в долину Чи-тай; между этими двумя долинами проходит еще горловина третьей долины, по которой протекает р. Урунку, один из левых притоков Леугуаня.

Поднявшись из долины Урунку на перевал, залегающий между обнажениями мрамора, мы увидели перед собой широкую и прямую долину р. Чи-тай; только ко-

нец долины дугообразно заворачивается направо и потом прячется за горами правого бока долины. Простор этой долины и яркоокрашенные бока ее, состоящие из красных песчаников и конгломератов, представляют контраст с темным ущельем Леугуань. Верхняя часть долины занята деревнями оседлых тангутов, с середины же начинается густое саларское селение.

Два дня пути вдоль долины привели нас к деревне Шихэ, по-саларски Ташкул, лежащей близ впадения реки Чи-тай в Желтую реку. Р. Чи-тай в нижней своей части называется по-саларски Сенгыр. В деревне Ташкул я пробыл два дня и съездил отсюда в небольшой городок Сюнхуатин (или Шюнхуатин), лежащий в 10 ли от деревни Ташкул в котловине, которая начинается от деревни Ташкул и тянется по правому берегу Желтой реки верст на 10.

На переезд от Ташкула до Санчуаня, где был конец нашего путешествия, мы употребили два дня. Дорога проходит по правому берегу Желтой реки, которая течет здесь в глубокой теснине. Дорога то спускается к реке, то поднимается на горы по крутым подъемам. Она во многих местах улучшена человеческой рукой, но тем не менее трудно проходима для вьючных животных. Не раз она превращается в крутую лестницу, в которой можно насчитать до полусотни ступеней, вырубленных в конгломерате или песчанике; еще чаще она проходит по деревянным балкончикам; раза два тропинка была так узка, что вьюки приходилось снимать с мулов, и возчики переносили их через опасное место на руках. Горы в теснине состоят из красных песчаников и конгломератов, прикрытых лёссом. Только на дне долины река обнажает третью какую-то темную породу (кремнистый сланец?).

На северном берегу реки горы совершенно безлесны, на южном же встречаются кустарники, между которыми попадается и дубняк. Хвойный лес встретился только в одном месте около саларской деревни Дондон.

На всем этом протяжении, где Желтая река течет в теснине, по правому берегу ее живут салары, там же, где она выходит на Санчуаньскую котловину, начинается китайское население.

Саларская земелька небольшая. На своем пути в Санчуань мы прошли более половины саларской территории. Вот перечень всех саларских деревень, находящихся в ведении сюнхуатинского мандарина.

В долине р. Сенгыр: Джангымишт*, Люлюнмишт. Ноджамишт, Ахвармишт, Козыгышмишт, Кызылдонмишт, Сенгырмишт, Тапсучурмишт и Ташкул.

В Гуанмынской теснине: Мында, Юджагыл, Дондон, Агашли и Ачингыз.

К западу от Сюнхуатина, который по-саларски называется Языбазыр: Чага, Алтыаулие, Сучжи, Чагантасы, Юмагыл, Булер, Тинзан, Ташиннах, Тупа, Язы.

Кроме этих сюнхуатинских саларов, живущих на правом берегу Желтой реки, около города Баянжун, есть еще салары на левом берегу. Эти последние утратили свой родной турецкий язык и говорят по-тангутски, хотя веру продолжают исповедовать мусульманскую. В отличие одних от других салары правого берега называются «Пагун», отангутившиеся салары левого берега — «Вэйвугун». Имя Пагун салары переводят секизгун, т. е. восемь гунов, но это не значит, чтобы саларское население в действительности делилось на восемь административных или родовых частей. Прежде может быть это имя и имело подобное значение, теперь же под именем Пагун разумеют просто территорию саларов во всей их совокупности**.

Салары говорят турецким языком, который они сохранили в лучшей чистоте, чем широнголы свой монгольский. Одеваются мужчины салары по-китайски; женщины имеют оригинальный наряд: широкие шаровары на ногах, широкий балахон с рукавами, часто надеваемый внакидку и удерживающийся на плечах только одной пуговицей, застегнутой на горле, островерхий башлык, прикрывающий голову, затылок и верхнюю часть спины, и, наконец, не сдавленные ноги, одетые в большие башмаки, отличают их от китайнок. Живут салары в фанзах, сложенных из сырцового кирпича. Управляются, по общему отзыву соседей, ахунами; но есть у них и ту-сы, т. е. родовые старейшины, как и у широнголов. Все салары мусульмане; мечети китайской архитектуры, похожи с виду на кумирни; крыши украшены драконами, на стенах барельефы, изображающие львов и тигров. Главное здание квадратное, в стороне от него отдельно минарет также с китайской крышей. Мусульманские книги получают из Шанхая; за одну тетрадку Ко-

---

* Мишт или мист — по-саларски мечеть.

** Саларская земля к западу от Сюнхуатина называется Шансыгун, к востоку от Сюнхуатина — Хасыгун.

рана платят семь лан, а в целом Коране насчитывают тридцать тетрадок. Следовательно, полный коран стоит 210 лан, если верить ахуну в деревне Ташкул.

При выходе из теснины находятся ворота Гуанмын, которые отделяют земли Сюнхуатинского ведомства от Хэчжоуских земель. Ниже Гуанмына долина Желтой реки расширяется в котловину, имеющую до 10 верст длины вдоль реки и 2 версты ширины. Большая часть этого расширения залегает на левом берегу реки; эта-то часть и есть Санчуань или по-широнгольски Гурбаньтала (три долины), населенная исключительно широнголами. В центре ее находится селение Ничжа, где есть торговые лавки, содержимые китайцами, дян (постоялый двор), большая кумирня в честь мифического героя Кван-лоэ и школа. Мы прибыли в Ничжу 15/27 ноября и живем тут по настоящий день.

Широнголы занимают долину Желтой реки ниже Гуанмынской теснины. Это, по-видимому, то же племя, которому г. Пржевальский дает имя «Далда». Санчуаньские широнголы считают кукунорских далда за своих соплеменников. Китайцы и тех и других одинаково зовут «тужень». «Широй» по-монгольски земля (прах); китайское имя как будто перевод монгольского. Окружающие широнголов тангуты зовут широнголов «чжахур». Если впоследствии при ближайшем знакомстве с краем возможно будет в западных далда и восточных широнголах признать одно племя, то территория, занятая ими, будет простирается от меридиана Хэчжоу до меридиана Ганьчжоу. Самые восточные широнголы живут к северу от Хэчжоу, на дороге из этого города в Ланьчжоу; мы ночевали в одной из восточных деревень широнголов, по имени Солоба. Здесь их считается 36 деревень; все мусульмане. В долине Санчуань насчитывается 12 деревень, в которых числится 1200 домов. Гораздо более, чем в Санчуани, широнголов живет в долине Тетунгола, в окрестностях города Нимбэ [Нянь-бо] или Мэмбэй. Наконец, кроме далда, указываемых и Пржевальским около Куку-нора, по здешним показаниям к югу от Ганьчжоу живет племя ширангур, которых широнголы также причисляют к своему племени.

Все имена санчуаньских деревень имеют окончание чжа: Ничжа, Фучжа, Яньчжа, Чичжа, Ваньчжа и т. п. Чжа толкуется широнголами, как монгольское «онок», поколение. Все чичжанары, т. е. жители деревни Чичжа, считают себя родственниками и потому не могут заклю-

чать между собою брака. То же самое относится и до других чжа.

Некогда широнголы управлялись своими родовыми старейшинами, так называемыми ту-сы, но у многих чжа вымерли ту-сы. Поэтому одни чжа управляются своими родовыми ту-сы, другие, у которых ту-сы вымерли, управляются непосредственно китайской властью, пребывающею в городе Нимбэ. Все ту-сы считаются потомками какого-то Ли-чжин-вана, столицей которого был город Чуаньху, к северу от Санчуаня — ныне бедная деревенька. В числе невымерших родов упоминаются: Ли-ту-сы, Чи-ту-сы, Лу-ту-сы, т. е. ту-сы поколений Ли, Чи и Лу. Самыми многочисленными чжа считаются Личжа и Чичжа.

Язык широнголов монгольский с примесью китайских слов. Есть также и свои собственные слова. Эти последние, как мне кажется, нельзя признать ни за испорченные китайские, ни за заимствованные у тангутов; поэтому надо полагать, что язык этот не есть монгольский, испорченный соприкосновением с языками области Амдо, а образовался еще на старой родине широнголов. Этой прародиной широнголы считают Ордос.

В китайских памятниках, доступных мне по переводам их на русский язык, я нашел указание на четыре вторжения северных варваров в страну Амдо, включая в то число и переселение на юг сяньбийцев. К которому из них следует отнести переселение широнголов, сказать трудно; одно только неоспоримо — что оно совершилось ранее последнего вторжения монголов, т. е. кукунорских олётов.

Одеваются широнголы по-китайски. Женщины сдавливают ноги, но в costume их есть маленькне особенности. Они носят широкие шаровары, как саларки; поверх их — юбку с оборкой внизу. На голове носят обручик, украшенный серебряными бляхами и кораллами. Живут широнголы в фанзах одинакового устройства с саларскими. Занимаются, как и салары, исключительно земледелием и садоводством, ухаживая за грушевыми и ореховыми деревьями. Кроме того, широнголы занимаются пчеловодством.

Все веры, которые только встречаются в здешнем крае, можно встретить у широнголов. Я уже выше сказал, что хэчжоуские широнголы все сплошь мусульмане. Около города Нимбэ также много широнголов мусульман. И в нашей Санчуани есть деревня Мачжа, которая

исповедует ислам. Многочисленные семьи всегда отдают одного сына в ламайский монастырь, чтобы не дробить слишком землю при разделе братьев. Таким образом, в среде широнголов образовался класс лам, исповедующих буддизм. Широнголы, получившие китайское образование, держатся конфуцианства. Наконец, остальной народ ходит на поклонение как в буддийские монастыри, так и в кумирни, построенные по образцу китайских. В некоторых деревнях есть также и шаманы, которые, в свою очередь, снабжают селение своими особыми богами. Почитание шаманских богов считается обязательным только в некоторых широнгольских родах или фамилиях.

От М. М. Березовского получил письмо, в котором он пишет, что прибыл в г. Хойсянь 1-го декабря, пробыв в пути 14 дней. Местность между Ланьчжоу и Хойсянем очень гориста и безлесна, но за два дня пути до Хойсяня начинаются леса; много кустарников, два вида хвойных деревьев, много бамбуку и туйти. В Хойсяне беснежно и тепло; только по утрам в 7 ч. утра бывает -6° или -7° мороза. По отправлении письма он был намерен отправиться пешком на охоту за 90 ли в новый недостроенный еще миссионерский стан, расположенный в горах, где, говорят, хороша охота, и пробудет там с неделю или больше. Из Хойсяня есть дорога в Минь-чжоу; сначала три дня едут на север до Цинчжоу, а потом 9 дней до Минь-чжоу. Этим путем, я надеюсь, г. Березовский выедет к нам навстречу, когда мы с г. Скасси, весной, двинемся отсюда на юг.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

278. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

29 апреля 1885 г., Синин

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Пробыв зиму в разных местах, я — в Санчуани, г. Скасси — в Ланьчжоу, г. Березовский — в Хойсяне, с наступлением весны мы начинаем опять собираться.

Г. Скасси приехал в Санчуань 10 (22) марта, и мы начали новое путешествие пока вдвоем; г. Березовский присоединится к нам в Минь-чжоу.

Купив в Санчуани 25 мулов и одного осла и наняв рабочих из местного населения, мы направились в Синин.

Первоначально мы рассчитывали идти из Санчуани прямо к Минь-чжоу, на дороге хотели зайти лишь в Гуйдуй, чтоб связать свою съемку со съемкой Н. М. Пржевальского, но некоторые соображения заставили нас предварительно направиться в Синин и повидаться с сининским амбанем.

Из Санчуани мы вышли 15 апреля и направились на север. Перевалив горы, отделяющие долину Желтой реки от долины р. Синин, мы спустились к последней по долине одного из ее притоков, который у местных монголов носит название Баджугол. При впадении Баджугола в р. Синин лежит большое селение Чуаньху, внутри которого видны развалины старинных городских стен. По местному преданию, здесь прежде был большой торговый город и столица некоего Ли-чжин-вана. Санчуаньские монголы (одноплеменники Далда, которых г. Пржевальский нашел к северу от Синина) считают этого Ли-чжин-вана предком всех своих ту-сы, т. е. местных князей, и самый старший между ту-сы, живущий в одном из городков на Тетунголе, носит одно фамильное имя с этим предком; он называется Ли-ту-сы. О Ли-чжин-ване есть интересные предания. Могила Ли-чжин-вана указывается к северу от Чуаньху, на левом берегу р. Синин, ниже впадения Баджугола, но нам не удалось видеть ее, потому что мы, переправившись на левый берег р. Синин у Чуаньху, должны были отправиться не вниз, а вверх по долине этой реки.

Река Синин в нижней своей части известна у местных монголов под именем Нимбэ, и только выше города Нимбэ ее зовут Синин. Весь дальнейший наш путь до города Синина проходил вдоль по долине этой реки. Долина окружена невысокими лёссовыми горами и в трех местах выходами гнейса суживается в щеки. Нижние щеки самые длинные, около 30 ли длиной; они называются Лаувася*. В этих щеках добывается золото, частью в старом наносе у входов в соседние ущелья, частью в аллювиальном наносе самой реки. Выше Лаувася долина Синина расширяется до 3—4 верст. В Верхнем конце щеки Лаувася начинаются узким входом. Обнажения мрамора, ограждающие вход, сильно обмыты водой на значительной высоте над дном долины и покрыты чашеобразными и котлообразными углублениями. В числе их находится прекрасный исполинский котел

---

* Средние называются Дася, верхние (в 30 ли от Синина) Сяося.

с отвесными стенами; диаметр котла 1 м 60 см; от верхнего края котла до поверхности воды, наполняющей его, 2 м 60 см.

В расширенной части долины выше Лаувася находятся два города: Лаувачэн и Нимбэ. От Санчуаня до города Нимбэ господствующее население монголы (Далда г. Пржевальского); значительная часть из них мусульмане. От Нимбэ до Синина монголы не встречаются; здесь все почти деревни, за исключением двух тангутских, лежащих при впадении р. Орголын, населены китайцами.

24 апреля мы вошли в город Синин. 26 числа сининский амбань принимал нас в присутствии своих товарищей в одной из городских кумирен. Генерал обещал снабдить нас открытыми листами на монгольском и тибетском языках, и кроме того, дает нам до монастыря Лабрана своего тангутского переводчика. Дня через два мы оставляем Синин и идем в Минь-чжоу через Гуйдуй и Лабран.

А. И. Скасси на пути от Ланьчжоу до Синина произвел мензульную съемку. Кроме того, им определены астрономически селение Ничжа в Санчуани и города Нимбэ и Синин. Для долготы Синина наблюденно покрытие звезды луною. Работы эти не встретили препятствий ни со стороны мандаринов, ни со стороны сельского населения. Возле мензульного столика собирается часто толпа крестьян, но они не только не мешают, но с большой готовностью сообщают нужные топографу сведения и названия урочищ.

Мои коллекции пока прибывают медленно. Весна в Санчуани открылась появлением на сырых глинистых местах желтых цветов *Tussilago*. Только десять дней спустя разом появилось несколько новых видов на окрестных горах. Затем с каждым днем расцветал какой-нибудь новый вид, но мы, тронувшись в дальнейший путь, оставили теплую долину Санчуань и чем более поднимались к Синину, тем менее встречались с цветущими растениями. В Синине теперь цветут только абрикосовые деревья, а из однолетних на полях одуванчики и болотная *Gentiana*. Обильнее сбор насекомых, благодаря нанятому мною тангуту Самбарче, который оказался неутомимым моим помощником.

Путешествуем без всяких неприятных приключений. Начальство относится к нам благосклонно, и в каждом

городе встречают с приношением. Население тоже дружелюбно.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

279. Н. М. МАРТЬЯНОВУ

29 апр[еля] 1885 г. н[ового] ст[иля], Синин

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Вы, вероятно, думаете, что почта не достигает до нас. А между тем, если кто удосужится и напишет нам письмо, оно доходит до нас исправно в «глынды Востока». А мне было бы приятно получить от Вас какую-нибудь весть о Минусинском музее и о Вас самих.

Я и мой товарищ по путешествию г. Скасси пришли к мысли об пробном торговом караване из Южной Сибири в Южную Монголию; он настаивает на выходе каравана из Иркутска через Тунку, я из Минусинска на монастырь Лама-гегена. Когда выеду из Монголии в Сибирь, я начну хлопотать между купечеством о выполнении этого плана. Август Ив[анович] Скасси соглашается принять участие в этом путешествии. Он прожил зиму в Ланьжоу и познакомился с местными ценами. Сообщите об этом г. Сафьянову¹, что он скажет. Можно ли надеяться составить караван на складчинный капитал мелких минусинских торговцев и можно ли рассчитывать привлечь к этому делу более крупные капиталы из городов Красноярска, Енисейска и Иркутска.

Адресуйте письмо в Пекин в русское посольство для пересылки Потанину, а в посольстве уже знают, куда дальше послать его.

Григ[орий] Потанин.

280. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

2 июля 1885 г., Сигусянь

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Оставив Синин 2 мая, мы направились в Гуйдуй. На пути зашли в монастырь Гумбум, но провели в нем только одну ночь; пришлось ограничиться беглым осмотром храмов, хотя здесь стоило остановиться подолее. Гумбум для нас был интересен тем, что это место торговли русскими товарами, которые привозятся сюда караванами богомольцев, запасавшимися ими в Урге. От-

сюда наши товары с подобными же богомольцами идут далее в Тибет, или западной дорогой через Бурхан-Буду, или дорогой через Сунпань, Хор-Гамдзей и Дере.

5 мая мы вышли на Желтую реку при тангутской деревне Арьку, в 20 верстах выше Гуйдуя, перевалив между Гумбумом и Арьку через высокий хребет. Высота перевала, по приблизительному расчету А. И. Скасси, достигает 12 200 футов.

6 мая мы были в Гуйдуге. После недолгих отговорок, гуйдуйское начальство согласилось пропустить нас далее в Лабран, дав нам в конвой 10 китайских солдат.

Из Гуйдуя до деревни Ртыгри мы поднялись по долине р. Ланьчжу, которая на карте г. Пржевальского названа Дунхоцянь. В Ртыгри наш конвой увеличился на 20 тангутских солдат, вооруженных фитильными ружьями; ими предводительствовал старик шаман. Верховье р. Ланьчжу вывело нас на высокое плато Рчандзатан, имеющее приблизительно 10 000 ф. высоты. Здесь кочуют тангуты в своих баньках или черных палатках, но местами и на этих высотах встречаются оседлые места; это ламские монастыри. Проходя по этому плато, мы увидели вправо от нашей дороги снежные горы Амни-Джакар, в которых г. Пржевальский провел июнь 1880 года. С плато мы спустились в глубокую долину р. Нарын-Джанба, которая вывела нас в другую более широкую долину р. Уруньву. В этой последней находится небольшой городок Боунань, куда мы прибыли 12 мая. Городок этот замечателен тем, что он и его окрестности населены тем монгольским племенем, которое, со слов г. Пржевальского, известно под именем «Далда». Язык боунаньских монголов несколько отличается от языка санчуаньцев, среди которых я зимовал на Желтой реке. В 30 ли выше Боунаня на одной с ним реке лежит китайский монастырь Уруньву, посетить который мы не имели времени.

Между Боунанем и Лабраном нам пришлось пересекать другое высокое плато Ганьчжатан, не меньшей высоты, как и Рчандзатан, и также населенное тангутами, кочующими в баньках. Поднявшись на это плато из долины р. Уруньву, мы увидели другие снежные горы Амни-Тунглын, которые также лежат вправо от нашей дороги. Вероятно, где-нибудь недалеко от них находится верховье р. Уруньву.

16 мая мы прибыли в монастырь Лабран, лежащий в узкой долине той же реки, на которой в 3 днях хода

ниже стоит город Хэчжоу. Лабран, по приблизительному вычислению А. И. Скасси, лежит на высоте около 10 000 ф. Подобно Уруньву и многим другим монастырям, Лабран есть последнее оседлое место вверх по реке, на которой он стоит. Монастырь представляет значительное селение, перегораживающее узкую долину от одного бока до другого и состоящее из нескольких сот хорошо отстроенных домов, нередко в 2 и 3 этажа. Я осмотрел 17 храмов, но это, говорят, еще не все; все они богато украшены статуями богов и утварью. По богатству храмов Лабран в настоящее время выше Гумбума. Здесь живет много лам из Монголии и встречаются даже наши буряты.

Лабран есть резиденция гэгэна Джаян-Джапасына, который с духовной властью соединяет и светскую. Кочевые тангуты, населяющие окрестные высокие плато, считаются подданными гэгэна. В Лабране к нам отнеслись с такой же готовностью сделать все возможное, как и в Синине. Гэгэн просил нас прожить в монастыре несколько дней, и, если мы стесняемся средствами, обещал принять на свой счет прокорм нашего скота и наших рабочих; солдат, провожавших нас из Боунаня, он щедро наградил деньгами и провизией; нам предложил идти вверх по реке, на которой стоит Лабран, до кочевьев монголов хошуна Суюн-вана, лежащих на правом берегу Желтой реки выше Гуйдуя, и обещал снабдить нас конвоем. К сожалению, мы должны были отказаться от этого выгодного предложения, так как нам надо было торопиться в Минь-чжоу и отыскивать г. Березовского, средства которого к этому времени должны были истощиться. Из долины реки Лабран, по небольшому ее притоку Ндами, мы опять поднялись на высокое плато и по нему дошли до перевала Ренүкика́. С южной стороны перевала течет речка Анкур, приток реки Таохэ. С перевала мы увидели высокий хребет, протянувшийся по левому берегу Таохэ в направлении с запада на восток; весь гребень его покрыт снегом. По словам тангутов, сопровождавших нас из Лабрана, в ущельях этого хребта живет разбойничье тангутское племя Тебу. От перевала Ренүкика́ начинаются селения тангутского племени Джони, управляемого своим князем, которого тангуты называют Джони-бомбу, китайцы — Ян-туся. Через три перехода от Ренүкика́ мы были на берегу Таохэ (по-тангутски Лурючю) в резиденции Джони-бомбу, которая состоит из неболь-

шого торгового селения и обширного ламского монастыря (до 300 лам). Река Таохэ течет здесь в долине шириной местами с версту, в живописных скалистых горах, бока которых густо поросли кустарниками и лесом. Проходя через город Джиучэн, в одном переходе ранее резиденции Джони-бомбу, мы узнали, что наш спутник М. М. Березовский уже более двух недель живет в Минь-чжоу. Поэтому из Джони мы отправили к нему людей, а сами остановились в Джони. Через два дня приехал в Джони г. Березовский и присоединился к экспедиции.

Расстояние от Джони до Минь-чжоу мы прошли в четыре дня. Дорога все время идет по живописной долине р. Таохэ, которая около деревни Ехучао образует значительный порог.

Из Минь-чжоу мы порешили идти на юг до города Сунпаня, куда из долины Таохэ ведут три дороги: одна, по которой проходят возчики с товарами, самая восточная, идет через город Цзэ-чжоу и оставляет Вэнь-сянь только в двух переходах в стороне; средняя дорога отделяется от этой около города Сигусяня и вновь выходит на большую у городка Наньпин, проходя западнее предыдущей по тангутским селениям; наконец третья проходит еще западнее. От этой последней мы сами отказались, потому что она идет не из Минь-чжоу, а из Джони. Идти по средней дороге нас начал отговаривать мандарин города Минь-чжоу. Старания пограничных мандаринов направить путешественника по большой дороге объясняются страхом подвергнуться ответственности в случае гибели или несчастья путешественника, отправившегося в страну, где власть китайская слаба. Никаких других причин, вроде, например, боязни европейцев, нами не было замечено. Мы много спорили с минь-чжоуским мандарином, потому что средняя дорога отделяется гораздо южнее Минь-чжоу.

16-го июня мы выступили из Минь-чжоу; мы достигли горы Ялисань, которая составляет водораздел между Таохэ и системой Голубой реки. Подъем на Ялисань был легкий и короткий. Отсюда начинается глубокий спуск, который привел нас в городок Тан-чан, лежащий в узкой долине. Долина столь узка, что городок протянулся по одному берегу реки в один ряд домов. В 2 ли от Танчана находится резиденция тангутского князя, известного у китайцев под именем Ма-ту-сы. Владения этого князя простираются к югу от Сигусяня. Ниже Танчана

мы вышли на большую горную реку, которая течет в тесных известковых горах, покрытых роскошной кустарной растительностью. Три дня мы шли вниз по этой реке; дорога идет по берегу реки, по большей части по карнизам и нередко по балконам, висящим над дико несущейся рекой; иногда на одном переходе раза три приходилось переходить с берега на берег по висячему, колеблющемуся под мулами мосту. Чем ниже, тем течение реки становится бурливее. Флора от города Тан-чана начинает быстро изменяться; от Синина до Минь-чжоу распространена флора, представители которой собраны Н. М. Пржевальским. К югу от Тан-чана многие из растений предыдущей флоры исчезают и взамен их являются новые формы. Около селений, кроме абрикосовых и ореховых деревьев, начинают встречаться гранатовые деревья и *Diospiros kaki*

По Тан-чанской реке мы шли до ее впадения в реку Пэйтуй, на которой лежит городок Сигусянь. От устья Тан-чанской реки до города один переход. Обе реки текут в крутых известковых горах. Городок расположен в тесном месте между высокими скалистыми горами, кончающимися острыми шпицами. В Сигусяне за все время нашей стоянки не было ни одного совершенно ясного дня. По большей части все небо покрыто облаками, которые закрывают собой верхние очертания гор и нередко спускаются в глубокие ущелья. Редкую ночь не идет дождь. Окрестные горы, особенно подалее от жаркого дна долины реки Пэйтуй, покрыты сплошной зеленью. Мы попали в область густых осадков китайских муссонов.

Сигусяньский мандарин также начал отклонять наше желание идти до Наньпина по тангутским землям, ссылаясь на непроходимость дороги для вьючных мулов. Чтобы убедить нас, он предложил нам проехать 60 ли по этой дороге до селения Упин. Мы согласились и налегке (я и А. И. Скасси) съездили в это селение; увидев, что эта поездка не изменила нашего намерения, мандарин согласился дать нам провожатых до Наньпина. На днях мы выступаем отсюда, оставляя М. М. Березовского в Сигусяне. Пробыв с месяц в этом городке, окрестности которого славятся обилием зверей и птиц, г. Березовский отправится на север в город Лисянь, а оттуда переберется в город Хойсянь, где он зимовал, и там будет ожидать нашего прибытия по пути в Лань-чжоу.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

2 июля 1885 г., Сигусянь

Многоуважаемый Павел Владимирович![]

Не помню, когда и откуда я писал Вам последнее письмо. Весной в апреле, А. И. Скасси прибыл из Лань-чжоу в Санчуань, где я зимовал, и оттуда мы отправились сначала в Синин, потом в Гуйдуй; из последнего нам удалось пройти Минь-чжоу по прямой дороге через высокие плато, средним числом поднимающиеся до 10 000 ф. высоты. В Минь-чжоу, или вернее еще ранее в местечке Джонн к нам присоединился М. М. Березовский, приехав туда из Хойсяня. В настоящее время мы находимся в городке Сигусяне к югу от Минь-чжоу в 7 маленьких переходах. Отсюда я и г. Скасси идем еще южнее на город Сунпань, а г. Березовский остается в Сигусяне, в окрестностях которого, по рассказам, обильно всяких птиц и зверей.

М. М. Березовский желает остаться от экспедиции еще на год в пределах Ганьсу. Он просил меня подумать, нельзя ли откуда-нибудь получить необходимые средства на продолжение его занятий. Я не нахожу другого пути, как обратиться в Восточно-Сибирский отдел с запросом, не изъявит ли он желание снабдить г. Березовского деньгами около 2000 р. сер[ебром], которые необходимы ему как на пребывание в Китае и на выезд на родину, так и на содержание его матери (600 р.). Если коллекция, уже собранная г. Березовским (около 500 шкурок), и та, которая будет собрана в течение нынешнего и будущего лета, по вашему усмотрению поступит в Иркутский отдел, то и продолжение ее было бы приличнее удержать за тем же музеем. Но так как помещение и будущая судьба коллекции г. Березовского зависят от Вас и мне еще неизвестно Ваше окончательное решение этого вопроса, то я не нашел удобным прямо обратиться в Отдел помимо Вас. Вас же прошу сделать заявление г. Березовского известным в Распорядит[ельном] комитете Восточно-Сибирского отдела. Если Отдел найдет возможным послать указанное количество денег или если откажется, во всяком случае следует об этом немедленно же уведомить нас по адресу в Лань-чжоу через русское посольство в Пекине.

Я и г. Скасси перезимуем где-нибудь в Ганьсу поближе к Хуху-нору [Куку-нор] и летом 1886 года выйдем в Иркутск.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

8 августа 1885 г., Сунпань

Многоуважаемый Александр Васильевич!

На пути от Сигусяня, откуда я уже писал Вам, до города Сунпаня, в который прибыли 27-го июля н. ст., нам пришлось то подниматься на горы выше предельной линии лесов, то опускаться в глубокие и теплые долины, в которых растут ореховые деревья и возделывается рис.

Из долины, в которой стоит город Сигусянь, мы поднялись по крутому подъему на горы правого бока долины и, перевалив через них, пошли по соседней параллельной долине до тангутской деревни Чагон и затем поднялись на гору Чагола, лежащую к югу от этой деревни. Вершина перевала переходит за пределы лесов. С Чаголы мы спустились в долину р. Пейхо, текущей, как и ранее пересеченные нами реки, на восток. Высокая гора Еджугон отделяет долину Пейхо от более южной долины, в которой стоит китайский город Наньпин, окруженный рисовыми полями. От Наньпина мы шли вверх по р. Пейхо почти до ее верховьев, и здесь по очень пологому подъему поднялись на горы, за которыми начинается покатость к Сунпаню.

Дорога трудная, но опасных мест на ней нет, затруднения заключаются в крутых подъемах и крутых спусках. Для мулов она все-таки проходима, хотя спины их на крутых спусках и страдают. Извозчики избегают этой дороги, но не ради трудности ее, вероятно, а потому, что по этой дороге население состоит почти исключительно из тангутов, и постоянных дворов нет.

Погода за время нашего перехода стояла по большей части дождливая: из 25 дней было только 5 недождливых дней, но и в те все небо было покрыто облаками, иногда покрывавшими горы до половины их высоты. Только два раза за это время проглядывало солнце. Дожди шли тихие без ветра и грома, который был слышен только однажды, шли преимущественно по ночам. Это были не дожди, а туманы, осаждающиеся каплями на земных предметах; только капли с крыш свидетельствуют об осадке. Тишина глубокая. Птицы молчат в продолжении нескольких дней сряду.

Высокие горы покрыты лесами или сплошной густой однолетней растительностью. Но в глубоких долинах

скаты их оголяются; они покрыты только кустарниками, и часто видны голые скалы и россыпи. Леса в верхней своей половине состоят преимущественно из елей с примесью розовокорой березы, рябины и других кустарников. У нижней окраины леса смешанные. Здесь, кроме розовокорой березы, появляются липа, дуб, до трех видов клена, лещина и другие деревья. Кроме того, большое разнообразие кустарников и вьющихся растений с деревянистым стволом в руку толщиной.

Население на пройденном пространстве состоит преимущественно из тангутов, живущих оседло в двухэтажных домах, у которых нижний этаж построен из деревянных досок, а верхний сплетен из бамбука. Тангутское население занимает верхние части долин, в нижних появляются китайские деревни и городки или торговые селения. Тангуты состоят частью в ведении джонийского князя, частью в ведении князя Ма-ту-сы, владения которых чересполосны. Население очень мирное, никаких воров и разбойников, о которых нам говорили сангусяне, мы не видели, хотя несколько раз ночевали в палатках на перевалах в безлюдных местностях. Черноюрточных тангутов на этой дороге нет, так как здесь нет обширных плато. Черные палатки встретились только на плоском перевале между Пейхо и Сунпанем, но это были не кочевые тангуты, а пастухи купеческих сарлычьих стад.

Город Сунпань величиной не уступает Синину и Гуйхуачэну, расположен в узкой долине между плоскими горами, скаты которых покрыты пашнями; высокое положение его не допускает культуры фруктовых деревьев. Город служит складочным местом для китайских товаров, отправляемых в страну Амдо. Ближайшие окрестности города уставлены палатками, в которых временно живут проходящие купцы. Высокие окрестные горы обращены в пастбище яков, употребляемых под съез товаров. При входе в город мы встретили караван из 250 яков с чаями, идущий в страну нгольков. Караваны начинают выходить из Сунпаня в 6 луне. Это караваны, идущие в ближайшие местности. В 7 и 8 луне выходят караваны в более отдаленные места и достигают до Куку-нора, до хребта Мачингонри, до монастыря Лабрана и др[угих] мест. Через Сунпань же проходят и богомольцы в Лхассу. Здесь очень удобное место для собирания расспросных географических сведений о странах Амдо и Кам, чем я теперь и занят. Здесь есть

купцы, искрестившие страну между Сунпанем и Гуйдудем, а также ламы, побывавшие и жившие в странах Кам-Дере, Хор-Гамдзей и Уй-Цзан.

Сунпань есть крайний пункт, до которого нам удалось дойти в течение нынешнего лета. Отсюда мы намерены возвратиться в Ланьчжоу. От продолжения путешествия далее на юг мы должны отказаться за неимением средств. Это же обстоятельство есть единственная причина, которая удерживает нас от соблазнительного путешествия на запад в княжества Хор-Гамдзей и Кам-Дере, что легко было бы сделать, примкнув к торговому каравану. Местное китайское начальство, как мы убедились из сношений с ним, не помешало бы подобному предприятию, лишь бы путешественники сняли с него ответственность за судьбу предприятия перед пекинским начальством.

Обратный путь в Ланьчжоу нами намечен через города Луньяньфу, Вэнь-сянь, Цзэ-чжоу, Сихо, Лисянь и Гунчапфу.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

283. В. П. СУКАЧЕВУ

26 окт[ября] 1885 г., Ланьчжоу

Многоуважаемый Владимир Платонович!

Вернувшись в Ланьчжоу 20 октября, мы, к великому нашему удивлению, нашли здесь присланными на наше имя 824 лана серебра, что соответствует сумме 2400 рублей, т. е. годичной ассигновке из Географическ[ого] общества на мои расходы лично (за вычетом годичного пособия матери г. Березовского), а не 1600 лан, как бы следовало, так как мне следовало теперь получить не за год, а за два (за 1884 и 1885-й). При этом мы не нашли в Ланьчжоу ни одного письма ни из Пекина, ни из России. Мы в недоумении, что это значит? На деньги, которые мы ожидали получить по приходе в Ланьчжоу, мы рассчитывали перезимовать и выйти если не в Россию, то, по крайней мере, в Халху, где мы почувствовали бы себя почти как дома. Но получив только 800 лан и не получив никаких разъяснений на счет их, мы поставлены в крайнее замешательство. Нам остается одно: ждать пока пришлют остальные деньги. Из Ланьчжоу мы, т. е. Скасси и я с женою, отправляемся в монастырь Гумбум (близ Синина),

а г. Березовский уезжает в город Сигу достреливать птиц. К 1 марта и он должен приехать в Гумбум. Теперь экспедиция имеет, если считать и полученные и ожидаемые суммы, всего 1800 лан (800 лан полученных, 800 лан ожидаемых и 200 лан, которые мы оставляли в Пекине). Если мы получим все ожидаемые деньги до марта, мы двинемся с ними в Россию. Но их нам не достанет, чтобы перейти всю Монголию; мы или должны засесть в центре Гоби или бросить в Ганьсу часть груза и выйти с половинным грузом. Ниже я прилагаю расчет, сколько нам нужно всего; нам не достаёт около 500 лан или около 2000 р. Из Петербурга исплопатывать эту сумму длинная история, и поэтому я решаюсь обратиться к Вам с просьбой выслать нам 2000 рублей, которое Географ[ическое] общество не откажет Вам возвратить, а что я обратился к Вам с подобной просьбой, я с этою же почтою извещу секретаря общества А. В. Григорьева. На случай, если Вас это письмо не застанет в Иркутске, я прошу М. Я. Писарева обратиться с подобной же просьбой к генерал-губернатору В[осточной] Сибири. Деньги прошу выслать в русское посольство в Пекине; если наши сношения и пересылка денег не замедлятся, то деньги придут в Гумбум как раз к 1 марта, к нашему выходу; если же эти деньги опоздают к 1 марта, а мы получим остальные 1000 лан, ожидаемые из Пекина, и с ними тронемся в путь, то я напишу в Пекин, чтобы полученные от Вас 2000 возвратили или в Иркутск или Ургу. Если будете согласны выслать нам 2000 р., то было бы очень хорошо об этой ассигновке сообщить в Пекин телеграммой и просить посольство написать нам немедленно письмо о том; тогда мы лучше будем знать, что мы должны предпринять для нашего возвращения в Иркутск.

Вот расчет, сколько нужно экспедиции на перезимовку и возвращение:

Перезимовка в Гумбуме мне и г. Скасси	400 лан*
Уплатить долг рабочим, которые не были рассчитаны за лето 1885 года	150 лан
На отдельную поездку г. Березовскому и перезимовку	150 лан
На покупку 20 верблюдов по 30 лан верблюд с седлом	600 лан

---

* В этой же сумме расходы на три зимние поездки в Сининском округе, которые мы предполагаем сделать.

Наем рабочих 10 человек по 40 лан на всех в месяц	360 лан
Прокорм рабочих	135 лан*
Прокорм членов экспедиции и вообще на их содержание	180 лан
14 лошадей	140 лан
Сверхсметные расходы (вожаки, укупорка, починка, бумага для гербария, спирт, покупка вьючного скота, вследствие смерти и пр.)	150 лан
	Всего: 2285 лан

Экспедиция имеет 1800 л., не хватает 485 лан.

Преданный Вам Григорий Потанин.

Р. С. Если есть возможность, то нельзя ли, вместо того чтобы посылать деньги в Пекин, перевести их в банк Шанхая, с тем, чтобы отсюда их перевели в Тяньцзинь, где того банка есть контора. Здесь они должны быть выданы Андр. Ан. Белоголовому для дальнейшего передвижения.

284. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

21 декабря 1885 г., Гумбум

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Последнее письмо я писал Вам из Ланьчжоу**. М. М. Березовский уехал в Сигусянь охотиться, я же и А. И. Скасси отправились в Санчуань вверх по долине Желтой реки; коллекции, собранные в 1884 г. и во вторую половину лета 1885 г., отправлены были ранее на одиннадцати ослах, прямо в Синин, под надзором одного из наших рабочих.

Из Санчуани г. Скасси, желая связать съемки Ланьчжоу и Гуйдуя, пошел налегке вверх по Желтой реке через Сюнхуатин и Баянжун до монастыря Шячуна, откуда вышел в монастырь Гумбум за день до моего прихода. Я, захватив в Санчуани остальные коллекции с 10 вьючными животными прошел до Гумбума вдоль Сининской реки, т. е. по той же дороге, по которой мы уже прошли весной нынешнего (1885) года. Во время этого перехода я посетил монастырь, называемый по-китайски Пилинсы, по-тангутски Шянбабумлын, и какое-то старое клад-

* Цифра выставлена менее, чем бы следовало. Уверяют, что содержание рабочих будет стоять дороже.

** Письмо это не получено.—Прим. А. В. Григорьева.

бище, среди которого указывают могилу Ли-чжин-вана. Монастырь Пилинсы лежит на левом берегу Желтой реки, в одном дне езды выше Санчуани; в нем прежде было около 500 монахов, ныне всего три. Монастырь в развалинах; в скалах иссечено около 50 ниш, которые некогда были наполнены статуями; на одной из соседних скал высечена фигура сидящего Шянбы (по-монгольски Майтере), имеющая около 20 метров высоты. Могила Ли-чжин-вана находится на левом берегу Сининской реки, около деревни Шяндан. Этого Ли-чжин-вана санчуаньские монголы считают своим владетельным князем, и князя Ли-ту-сы считаются его потомками.

В Синине я должен был прожить около шести дней, выжидая разрешения поселиться в Гумбуме. Сининский амбань, после несерьезного колебания, согласился написать в Гумбум письмо и послать туда своего чиновника, чтоб водворить нас в монастырь.

7-го декабря я прибыл в Гумбум. Монастырское начальство отвело нам целый дом, выселив из него часть прежних его жильцов.

В Гумбуме я нашел халхасцев из-под Улясутая, пришедших сюда на богомолье. Они шли от Дзабхына через урочище Кобыр и Бомбунуру к реке Эцзин, к берегам которой вышли в 8 днях хода ниже Ганьчжоу. По их рассказам, эцзин-торгоуты живут по этой реке ниже того пункта, где ее пересекает дорога из Улясутая в Ганьчжоу. К этим эцзин-торгоутам мы и будем держать свой путь весной будущего года в расчете найти между ними вожака через Гоби, залегающую между Согок-нором и восточным продолжением Монгольского Алтая.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

285. П. П. СЕМЕНОВУ-ТЯН-ШАНСКОМУ

21 декабря 1885 г., Гумбум

Многоуважаемый Петр Петрович!

Я получил письмо из Пекина от П. С. Попова, первого драгомана нашего посольства, и из него узнал, что Совет¹ ассигновал сверх прежних сумм еще 1000 рублей. Спешу поблагодарить за эту прибавку как Совет, так и Вас.

Еще не имея об этом известия, я обратился с просьбой о присылке денег к генерал-губернатору и Влади-

миру Платоновичу Сукачеву, рассчитывая, что Совет впоследствии заплатит этот долг. Чтобы выйти отсюда в Иркутск, нам порядочно нужно денег. У меня и у Березовского накопилось уже теперь до 12-ти больших ящиков с коллекциями, не считая мелких ящиков тоже с коллекциями.

Теперь я живу в Гумбуме, зимуя. В начале марта, если получим ожидаемые деньги, выступим сначала на Кукунор, куда меня привлекают, во-первых, желание увидеть кукунорских олютов, а, во-вторых, известие, что на песчаных берегах его находят несколько видов мелких раковин. Мне доставили несколько экземпляров. Один вид напоминает те раковины (кажется *Corbicula*), которые Вы предоставили для обработки Мартенсу² в Берлине (из окрестностей Омска). Хочется убедиться, действительно ли доставленные мне экземпляры приходят с Кукунора.

От берегов этого озера мы двинемся в верховья р. Эцзин-гола. Если не найдем более восточного перевала через Наньшань, то двинемся через перевал Бянь-ду-коу, а затем вдоль Эцзин-гола до озера Сугу-нор, с которого попадем к южной подошве Хангая, пересекши Гоби.

Я здесь встретил уже несколько халхасцев из Хангая. Расспросил их о дороге и из их рассказов убедился, что пересечь пустыню в этом направлении не представляет особой трудности.

У меня записано уже несколько дорог с Эцзин-гола на север. Избранная нами дорога представляется нам наиболее интересной. Река Эцзин-гол в нижнем течении протекает в берегах, поросших густым лесом из вязов и ив, почему можно рассчитывать найти здесь какие-нибудь редкостные растения, которые некогда, может быть, были распространены от Черного Иртыша до Амура, но впоследствии вымерли в промежутке, вследствие постепенного опустынения Монголии. Севернее мы должны будем встретить уединенный пик Ихи-Богдо, покрытый вечными снегами. Постараюсь подняться до снежной вершины.

Мой товарищ, тангут Самбарча, обещал весной присоединиться к экспедиции и идти с нами до Кяхты. Если не обманет, то можно рассчитывать на обильный сбор букашек, а равно и растений. В прошлое лето Самбарча, к сожалению, с половины дороги вернулся к своему дому. Здесь он, однако, не просидел бесплодно для экспедиции. Он купил бумаги и принялся собирать

растения. Когда я вернулся в Санчуань, он подарил мне порядочную пачку засушенных растений, при этом засушенных очень хорошо. Вообще и монголы и тангуты очень охотятся служить у нас. Мы даже стесняемся тем, что предложение услуг превышает спрос. Очень нам помогает то обстоятельство, что при нас служит Сандан Джимба, бывший спутник Гюка и Габе, а также Армана Давида³. Наши рабочие говорят: «Куда пойдет наш дед, хоть на край света, за ним и мы туда не побоимся идти».

Преданный Вам Г. Потанин.

286. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

22 декабря 1885 г., Гумбум

Многоуважаемый Александр Васильевич!

В Ланьчжоу я писал Вам с подробным расчетом предстоящих в будущем 1886 г. расходов. Письмо то я направил через Шанхай. Ввиду опасения, что оно запоздает в Петербург, я вторично прилагаю расчет, заимствованный мною из письма А. И. Скасси к генералу Форшу¹.

«По возвращении в Ланьчжоу оставшегося у нас серебра едва достало для расчета с тремя тангутами, служившими у нас от Лабрана. Из вновь полученных в Ланьчжоу 2400 рублей (в переводе на китайское серебро 824 лана) тотчас же нужно было рассчитать остальных рабочих, на что потребовалось 450 р. Г-ну Березовскому для проезда в Сигусянь (в целях охоты там в продолжение зимы) и переезда оттуда в Гумбум необходимо 500 р. По опыту прошлого года мы считаем, что зимние расходы двух членов экспедиции (Потанина и Скасси) с разъездами по соседним монастырям и деревням для собирания этнографических сведений будут не менее 1000 рублей. Таким образом, в марте у нас останется всего 200 рублей. Если в продолжение зимы получим остальные 2400 рублей из ассигнованных Географическим обществом г-ну Потанину и 600 рублей, оставленные нами в Пекине, то к весне будем иметь 3200 рублей. Для достижения от Гумбума границ Сибири нам необходимо около 5000 р. по следующему расчету:

20 верблюдов с седлами	2000 р.
16 лошадей	640 р.

Плата рабочим за 7 месяцев по 12 р.	
в месяц каждому	1008 р.
На прокорм нас, слуг и животных	1350 р.
	4998 р.

Из этого расчета видно, что у нас будет недочет около 2000 рублей.»

Телеграмма нас известила, что Совет Общества ассигновал еще 1000 рублей. Из приложенного расчета видно, что и при новых условиях для покрытия всех расходов потребуется еще 1000 рублей.

Одновременно с письмом Вам я послал письма в Иркутск к генерал-губернатору Вост[очной] Сибири и Вл[адимиру] Плат[оновичу] Сукачеву с просьбой выслать взаимобразно 2000 рублей в расчете, что Совет Общества не откажет возвратить эти деньги впоследствии займодавцам.

Теперь прошу Совет снестись путем телеграфа с Иркутском и узнать, посланы ли из Иркутска деньги и если нет, то выслать еще 1000 рублей из сумм Общества. Для скорости эти деньги прошу передать в Учетный банк Закса в Петербурге с тем, чтоб они были переведены через Лондон и Шанхай, а из Шанхая в Тяньцзинь, где их должен будет получить Андрей Андреевич Белоголовый, русский купец. Он же перешлет их в Пекин в наше посольство, а последнее через китайскую администрацию переведет их в Синин или Сучжоу. Одновременно следует телеграфировать А. А. Белоголовому в Тяньцзинь о переводе денег на его имя.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

287. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

11/23 марта 1886 г., Гумбум

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Получил вновь серебро 752 лан, что соответствует 2400 р., т. е. сумме, следуемой за 1885 год. Вместе с тем получил и 220 лан, оставшиеся в Пекине у г. Гомбоева. Ожидаю вновь ассигнованные 1000 р. и, может быть, Совет Общества согласится еще прибавить другую 1000 р. Однако, не ожидая последних, 1 марта постараюсь оставить Гумбум.

О маршруте лета 1886 года я уже писал. Пойдем на Кукунор к верховьям Эцзин-гола, к оз. Сугу-нор, и, пересекая Монгольский Алтай между белками Их-

Богдо и Бага-Богдо, выйдем к верховьям р. Туй, в Хангае, к монастырю Ламэн-гэгэна.

В газете «Сибирь» вычитал, что Вл[адимир] Пл[атонович] Сукачев намерен выслать 2000 р. на продолжение охоты г. Березовского в Ганьсу в текущем 1886 г. Если эти деньги придут своевременно, то г. Березовский останется в здешнем крае, а в Иркутск я вернусь вдвоем с г. Скасси.

От г. Березовского, который теперь, вероятно, охотится в Хойсяне, в течение нынешней зимы я писем не получал, но надеюсь, что к 1-му марта, как условлено, он выедет в Гумбум.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

288. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

22 марта 1886 г., Синин

Многоуважаемый Александр Васильевич!

6 марта н[ового] ст[иля] М. М. Березовский выехал в Гумбум; зиму он провел в Сигусяне, в маленьком китайском городке, на восточной границе Тибета. Теперь все члены экспедиции в сборе. Верблюды и лошади куплены. На днях мы съездим в Синин распротиться с сининским амбанем и поблагодарить его за все, сделанное им в пользу экспедиции, и затем немедленно выступаем на родину.

О маршруте я уже писал.

Из Гумбума через Донкыр идем к северному берегу Кукунора, переваливаем через Наньшань в меридиане города Сучжоу, спускаемся вниз по р. Эцзин-голу до озера Сугу-нор, затем пересекаем Гоби, переваливаем восточное продолжение Монгольского Алтая между белками Ихти-Богдо и Бага-Богдо и выходим к подошве Хангая у монастыря Ламэн-гэгэна, в верховьях р. Туингола. Отсюда направляемся на Кяхту.

Р. С. Мих. Мих. Березовский остается в Гумбуме на 25 дней, чтобы иметь случай еще поохотиться на свободе, а главное подождать следующей почты — не придут ли с нею деньги от Вл. Пл. Сукачева; в этом последнем случае он останется еще на год в Ганьсу, а нас известит о том в Сучжоу через нарочного; если же деньги не придут, то он постарается догнать нас в Сучжоу, перевалив через Наньшань по более прямой дороге (может быть через Бянь-ду-коу), чем та, по которой пойдем мы. С сининским амбанем распрощались.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

289. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

2(14) апреля 1886 г., Донкыр

Многоуважаемый Александр Васильевич!

10 апреля н. ст. я и г. Скасси оставили Гумбум; 12-го прибыли в Донкыр. Г. Березовский остался в Гумбуме дней на десять подождать почты, которую я просил сининского амбана выдать г. Березовскому, если бы та и была адресована на мое имя. Но амбань послал почту вслед за мной в Донкыр. 14 апреля я получил ее вместе с серебром 759 лан 34 ф., присланным В. П. Сукачевым для продолжения пребывания г. Березовского в Ганьсу еще на год. Сегодня я послал гонца за г. Березовским в Гумбум. Передав ему деньги, мы двинемся далее по направлению к северным берегам Кукунора.

М. М. Березовский пробудет в крае до весны 1887 года; он будет коллектировать в окрестностях городов Сигучэна, Хойсяня и Наньпина и затем выедет в Иркутск.

К нашей экспедиции присоединился английский миссионер Mr. Parker, член China Inland Mission, он едет с нами до Сучжоу.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

290. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

11(23) июня 1886 г., Гаотай

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Последнее письмо я писал Вам из Донкыра.

Теперь спешу Вам сообщить о совершенном нами переходе через горную страну, отделяющую систему Желтой реки от равнины Южной Монголии. Горная система Наньшаня, в той ее части, где мы ее пересекли, сложнее, чем в меридиане Ланьчжоу. Тогда как на востоке она состоит из двух хребтов, разделенных одной продольной долиной р. Дайтунхэ, здесь она составлена из трех, разделенных двумя продольными долинами. В одной из них течет Дайтунхэ с запада на восток, в другой текут Эцзин и Бардун, первый с востока, второй с запада. Две эти реки сливаются у монастыря Пабортасы, в меридиане Ганьчжоу. На пройденном нами пути мы должны были пересечь три упомянутые хребта и обе долины; дно этих долин выше 10 000 ф.; все три перевала почти одинаковой высоты, свыше 13 000 ф.;

только два раза мы спускались в долины, дно которых ниже 10 000 ф., но всякий раз только на короткое время. Большой же частью путь проходил по высотам, на которых природа находилась в зимнем оцепенении, хотя был май месяц.

Из Донкыра, где мы расстались с г. Березовским, мы выступили 18 апреля по н. ст. и 22 числа были на озере Кукунор, которое нашли покрытым льдом. По-видимому, весна нынешнего года запоздала здесь на целых полмесяца, так как г. Пржевальский в 1873 г. видел озеро открытым в конце марта по ст. ст.

От озера мы поднялись по р. Харьгі и, пересекши в ее верховьях путь г. Пржевальского 1872 г., перевалили в долину р. Дайтунхэ (по-тангутски Белю-чю) значительно выше города Юнаньчэна и выше перевала, по которому прошел г. Пржевальский.

Снега в долине уже не было, но растительность еще не проснулась, и обширные болота, покрывающие дно долины, были сухи. В этой долине мы нашли тангутов из поколения Ариг; один из старших этого поколения согласился быть нашим вожаком до долины Эцзина.

Чтобы попасть отсюда на плоскость Южной Монголии, нам надо было идти вниз по Дайтунхэ до Юнаньчэна и перевалить северный хребет по горному проходу Бянь-ду-коу, или идти через перевал Рдонсуг, который лежал против нашей стоянки. Верховье р. Дайтунхэ, по словам здешних тангутов, находится отсюда на западе в 8 днях езды на верховой лошади, но перевалов из нее на северную сторону гор западнее Рдонсуга будто бы нет. Так как наше намерение было спуститься на монгольскую плоскость против Сучжоу, горный же проход Бянь-ду-коу вывел бы нас к востоку от Ганьчжоу, то мы не пошли вниз по Дайтунхэ, а направились к Рдонсугу.

Перевал этот, самый высокий из трех, которые мы пересекли в это лето, вывел нас к верховью р. Малого Рдонсуга, левого притока Эцзина; последний течет здесь с востока на запад; сначала по высокой и широкой долине, а потом перед устьем Малого Рдонсуга в теснине.

С вершины Рдонсуга мы увидели и высокую степь, расстилающуюся по обоим берегам верховья Эцзина, и высокие горы Пабаошань, которые ограничивают эту степь с севера.

Спустившись по Малому Рдонсугу до Эцзина и пройдя вниз по долине последнего два перехода, мы 9 мая

остановились перед небольшим ламайским монастырем Пабортасы, у которого кончаются земли Аригон. Западнее этого монастыря начинаются земли шираёгуров, народности, говорящей монгольским языком, но живущей в черных палатках. Ламы в Пабортасы наполовину из тангутов, наполовину из шираёгуров. Около Пабортасы (8000 ф.) есть небольшое хлебопашество; сеют ячмень.

Из Пабортасы существует две дороги в Ганьчжоу: одна направляется на северо-восток через горы и через небольшой город Наньгочэн; дорога трудная и во время нашего прохода через Пабортасы была непроходима вследствие глубоких снегов; другая идет вверх по реке Бардуну, который течет с запада и впадает в Эцзин против самого монастыря. Вдоль же Эцзина дороги в Ганьчжоу нет вследствие того, что глубокая и быстрая река течет здесь в теснине.

Мы двинулись вверх по Бардуну, рассчитывая в верховьях его найти прямой путь в Сучжоу. К сожалению, обстоятельства не позволили нам выполнить этот план: верблюды, которые были нами куплены в Гумбуме от только что пришедших туда богомольцев, не были в полной силе. На высоком нагорье, по которому проходил наш путь, они стали терпеть от холодов, которые стояли в течение всего мая, и от разреженного воздуха; к тому же они были в это время в периоде линьки. Трудные переправы через Бардун, а также утомительные перевалы через горы в той части долины Бардуна, где эта река течет в теснине, довели верблюдов до изнеможения, и более слабые из них стали задыхаться, ложиться и отказываться идти не только под вьюком, но даже и порожние. Мы были вынуждены одного из двух китайских переводчиков, которые были нам даны сининским амбанем, отправить в стойбища шираёгуров за яками. Переложив большую часть багажа экспедиции на 20 яков и ведя половину верблюдов порожними, мы продолжали таким манером путь вплоть до китайского городка Лиюань, лежащего у северной окраины гор. Но верблюды и порожние не могли делать больших переходов и уставали; двоих из них пришлось бросить.

Выше впадения в Бардун с юга реки Шукчжа долина Бардуна начинает расширяться, и проход по ней становится легче, тем не менее на первом же переходе четыре порожних верблюда не dokonчили перехода в 10 верст и легли на дороге. Ввиду таких обстоятельств мы отка-

зались от мысли идти до верховьев Бардуна, где рассчитывали найти перевал к Сучжоу, и направили экспедицию на Ганьчжоу, свернув из долины Бардуна на перевал Гальцзин-дабан. С перевала, на который мы взошли 22 мая, открылся вид на всю верхнюю часть долины Бардуна, которая имеет вид ровной степи, окруженной со всех сторон горами, покрытыми снегом до самых подошв их. Длина этой высокой долины от подошвы Гальцзин-дабана до западного ее конца — 45 верст, ширина — около 10. В западном конце долины стоит ряд снежных пиков или снежный хребет, который облегает долину с запада, вроде того, как Сайлюгем облегает вершину Чуйской степи в Алтае с востока. В середине этого хребта видна просторная седловина, врезанная в хребет до уровня степи. Через нее-то, может быть, и лежит путь в Сучжоу, который идет через монастырь Чжин-фосы и о котором мы слышали в Донкыре, но нам с нашими утомленными верблюдами было немыслимо идти к этому перевалу тем более, что верхняя часть Бардуна в эту пору года имела весьма непривлекательный вид. Восточная часть ее была покрыта редкими пучками прошлогодних злаков и имела желтый цвет, в западной же части этот цвет сменялся черным; там, по-видимому, земная поверхность совсем лишена растительного покрова. Река лежала подо льдом.

С перевала Гальцзин-дабан мы спустились в долину р. Ташиты или Шихпачю. В этой долине и в соседней с нею долине р. Хсуна мы нашли первые палатки шираёгуров. Вся долина Бардуна необитаема. Спустившись вниз по Ташиты до уровня, где уже появились ивы, тополи и барбарис, бывшие в это время в цвету, мы снова должны были подняться по р. Лаги на перевал Лаген-дабан.

На северной стороне этого перевала, в верховьях р. Харар-гол, 30 мая мы нашли почетных лиц шираёгурского народа, уже несколько дней поджидавших нас. Сюда выехали лама из самого большого шираёгурского монастыря Ртангу-хит (по-китайски Кан-ло-сы), а также та-ту-му, т. е. самый старший старшина шираёгурского народа, старик 68 лет. На другой день приехал и мандарин города Лиюань, живший уже несколько дней в ожидании нас в монастыре Ртангу. Шираёгуры навезли нам в подарок муки, масла, соли, кислого и пресного молока и пр.

От вершины Харар-ула на север простирается плоскогорье, изрезанное глубокими долинами речек Иргылын, Ргам, Гздым и пр., текущих в большую реку Лонсыр, которая впадает в Эцзин уже на плоскости по выходе из гор. С этого плоскогорья мы спустились по сухой долине Баянгола и вышли к берегам Лонсыра в 20 ли выше города Лиюань, который расположен еще в горах, но недалеко от их окраины и отстоит только в 50 ли от селения Шахэ, лежащего на плоскости на большой дороге из Ганьчжоу в Сучжоу. В Лиюане, в который мы пришли 2 июня, мы наняли 10 китайских телег, и в три перехода достигли настоящей стоянки в 20 ли к востоку от Гаотая.

Настоящие теплые дни мы увидели только по выходе на Донкыр, ранее же большей частью были холода. Только в долине Эцзина около Пабортасы термометр в полдень показывал раза три $+18.0^{\circ}$, а в остальные дни редко поднимался выше $+10.0^{\circ}$, а раз даже в полдень опустился ниже нуля (21 мая -0.6°C). В 6 час. утра по большей части наблюдались утренники; из 39 дней (с 23 апреля по 1 июня) было только 18 дней, когда термометр стоял выше 0° , 21 день ниже; из 31 записанного показания *минимит*-термометра только 8 показаний выше нуля, остальные 23 ниже. В начале мая он показывал нередко ниже -10° и 5 мая ночной мороз доходил до -21.0° . Только после 27 мая показания *минимит*-термометра стали улучшаться, но еще 22 мая был утренник -10.0° и даже 31 мая -1.4° . Ненастных дней из 39 было 15; из них 7 дней дождливых, 5 дней снежных. 1 день выпадали снег и дождь вместе и два дня — крупа или мягкий град, который потом сменился снегом. Снег выпадал не только в начале мая, но даже и в конце: 21, 24 и 29 мая.

Ботанический сбор пока скуден; к 1 июня я насчитывал в своем гербарии немного более 10 видов, собранных в цвету, да и те были найдены только на дне глубоких долин. Первые цветы (*Potentilla*) были встречены только 9 мая около Пабортасы; альпийцев в моем сборе всего два: *Oxygraphis dlacilis* и *Cathcartia integrifolia*, которые были найдены только в конце мая в горах долин рр. Ташиты и Лаги. В тех же горах шираёгуры добывают лекарственный ремень. Леса встречаются по северным склонам обоих хребтов, как того, который залегает между Дайтунхэ и Бардуном, так и того, который сопровождает левый берег Бардуна, но всегда от-

дельными участками редко сливающимися в площади более 10 верст длиной. Эти леса состоят из елей и высокоствольных можжевельников. Лиственных лесов, вроде тех, какие нашел г. Пржевальский в долине Дайтунхэ, здесь нет; подлесок в этих хвойных лесах состоит единственно из *Potentilla fruticosa* и *Caragana jubata*. Третий, т. е. южный хребет и долина р. Дайтунхэ там, где мы по ней проходили, безлесны. Около р. Лонсыра флора внезапно меняется. Здесь в течение одного перехода из полосы альпийских растений вступаешь в область степных и солончаковых. Еще не выходя из гор, здесь на дне долин начинают встречаться хармык *Zygophyllum Kalidium*, *Synopogon coccineum* и другие галофиты. На равнине мы нашли больше цветущих растений; они напомнили нам зенгорскую или хамийскую флору.

Долина Бардуна на большей части пройденного нами пространства раскопана золотоискателями. Террасы ее усеяны тысячами шурфов или раскопок. По рассказам, золотые прииски существуют и в верхних частях долин Лонсыра и той реки, на которой стоит Сучжоу. Добыча золота продолжается и в настоящее время китайцами, которые обыкновенно отправляются на этот промысел в начале июня. В долине Бардуна и Лонсыра есть выходы каменного угля, но они разрабатываются, кажется, только в долине Лонсыра.

Ёгуры, народность, с которой нам едва ли не первым суждено познакомиться Европу, живут на северном склоне хребта, сопровождающего левый берег Бардуна. Кочевья их начинаются от левого берега Эцзина ниже Пабортасы и простираются до города Карне, лежащего к югу от Сучжоу. Другими словами, кочевья их заключаются в северных долинах Наньшаня между меридианами Ганьчжоу и Сучжоу. До мусульманского восстания они были многочисленнее, во время же восстания сильно пострадали. Теперь они числятся в количестве 800 семей и делятся на семь отоков, из которых пять восточных называются шираёгурами, говорят монгольским языком и состоят в ведомстве Ганьчжоу, а два западных отока называются хараёгурами, говорят тюркским языком и состоят в ведомстве Сучжоу. Китайцы всех ёгуров называют хуан-фань. Два западных, т. е. хараёгурских отока, называются яглак и хурунгут. Названий восточных или шираёгурских отоков мне не могли сказать. Древние имена отоков у них заменились китайскими именами пагамаджа, угамаджа, сыгамаджа, шигамаджа

и шиугамаджа, которые по-шираёгурски произносятся: найман-гулма, табын-гулма, дурбан-гулма, харбаннига-гулма и харбан-табын-гулма, что в переводе по-русски будет значить: восьмилошадные, пятилошадные, четырехлошадные, одиннадцатилошадные и пятнадцатилошадные. Там отоки называются по количеству лошадей, которые оток обязан платить в дань китайскому императору. Прежде эта дань состояла из 82 лошадей со всего народа, но после дунганского восстания она уменьшена. Все ёгуры, как говорящие по-монгольски, так и по-тюркски,— ламаисты. Хараёгуры с урянхайцами, живущими по Кему и на Коюнголе, суть единственные в настоящее время тюрки, исповедующие буддийскую веру. В каждом отоке есть монастырь, так что всех монастырей в ёгурской земле семь: Едзиней (по-китайски Пабортасы), Ртангу (по-китайски Кан-ло-сы), Корэкэ, Найман, Пейраи, Смакчи, Лонрча. Письменности своей ёгуры не имеют, ламское сословие изучает учение Будды по тангутским книгам. Гэсэра ёгуры считают своим древним ханом, но повесть об нем знают только в тангутской редакции. Каждый оток управляется старшиной, так называемым ту-му, назначаемым китайскими властями; ту-му самого большого отока Шиу-гамаджа называется та-ту-му, т. е. большим ту-му.

Г-ном Скасси произведена по всему пройденному пространству съемка на мензуле. Астрономические пункты наблюдаены им: 1) в Гумбуме (здесь же закрытие звезды луной), 2) в Синине, 3) на озере Кукуноре при впадении р. Арчатен-гола (лунное расстояние), 4) на р. Дайтунхэ, 5) на р. Рдонсугчю (лунное расстояние), 6) в местности Нагачэрь в долине Бардуна (лунное расстояние и появление спутника Юпитера) и 7) наконец, в городе Лиюань.

От М. М. Березовского письма не получено.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

ИЗ СИБИРИ (ОКТАБРЬ 1886 — ЯНВАРЬ 1887)

291. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

11 октября 1886 г., Кяхта

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Спешу поскорее написать Вам две-три строки, не более, так как через час нужно нести письмо на почту.

9 октября я выбыл один впереди своего каравана с провожатым монголом в Кяхту, а 10 октября в полдень вступил в Кяхту и мой караван.

Сегодня, т. е. 11 октября, ожидается сюда и А. И. Скасси, который остался на день в монастыре Амур-Бай-Сахальн, в 5 днях к юго-западу от Кяхты.

Сдав ящики в транспортную контору, отправляюсь в Иркутск, где придется ждать санной дороги.

В Кяхте мы нашли радушный прием в семье комиссара Петра Григорьевича Сульковского, любезностью и услугами которого мы будем, вероятно, пользоваться до выезда своего из Кяхты.

Здесь мы нашли серебро в количестве 1565 рублей, возвращенное из Пекина. Этими деньгами мы покроем долг нашим рабочим за путь от Гумбума до Кяхты. Вероятно, от них будет еще остаток. Теперь выяснить, сколько еще придется дополнить, не имею возможности. Буду телеграфировать об этом уже в Иркутске.

У г. Сульковского я также нашел телеграмму, просящую его оказать нам содействие и телеграфировать о наших нуждах. Преисполнен глубокой благодарности за заботы о нас. Со следующей почтой пришлю краткий отчет о нашем путешествии от Гаотая до Кяхты, а о на-

шем путешествии от Синина до Гаотая я писал из Гаотая.

От Березовского писем не имею. Секретарь нашего посольства в Пекине Н. О. Ладыженский в письме ко мне от 14 июня пишет, что он тоже не имел об нем никаких сведений.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

292. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

1 ноября 1886 г., Иркутск

Многоуважаемый Александр Васильевич!

13 июня мы оставили Гаотай, откуда я послал свое последнее письмо. От Гаотая до ставки князя торгоутского бэйли, находящейся в низовьях р. Эцзина, под багаж экспедиции мы нанимали китайские телеги, запряженные быками. Вдоль Эцзина до городка Мупина, не перемежаясь, тянутся китайские деревни и отдельные фанзы, окруженные фруктовыми садами; в одном переходе ниже Мупина китайское население прекращается; далее начинаются кочевья эцзингольских торгоутов, управляемых князем бэйли и занимающихся только скотоводством.

Эцзин оригинальная гобийская река. Береговая растительность представляет узкую полосу зелени, которая от подошвы Наньшаня протянулась на несколько сот верст на север в глубь Гобийской пустыни. Река сопровождается перелесками из джигды и евфратского тополя и лугом, до 2 или 3 верст ширины, на котором растет почти один только *Calamagrostis* большими зарослями. Вне луговой полосы начинается пустыня с редко рассаженными по ней кустарниками и деревцами: дзак, ефедра, *Calligonum*, *Halolachna soongorica* и *Alhagi camelogum*. Вообще по Эцзину флора бедная, наводящая тоску своим однообразием (беднее, чем на Желтой реке в соответствующей широте). Сама река полноводна; хотя броды есть повсеместно, но во время больших вод они становятся непроходимы или по крайней мере опасны.

До Мупина и еще несколько севернее реку сопровождают с обеих сторон низкие возвышенности, состоящие из песчаников и известняков и засыпанные летучими песками.

В приискании верблюдов для перехода от Эцзина до Хангая встретилось затруднение. Бич эцзинских лу-

гов — комары не позволяют держать здесь верблюдов в летнее время. Верблюдов у торгоутов немного, и на лето их отгоняют в соседние халхасские хошуны к северу от Эцзина. Свои перекочевки торгоуты совершают на ослax, которых держат в значительном количестве; на ослax же они иногда пересекают Гоби, отделяющую их от Хангая. И нам навязывали ослов для перехода через Гоби, но все-таки нам удалось достать верблюдов.

Р. Эцзин внизу разделяется на две ветви: восточная образует более чем наполовину высохшее озеро Сугу-нор (Согок-нор), западная изливается в большое соленое озеро Гашиун (Собо-нор). Последнее лежит в пустыне, в которой большие пространства абсолютно лишены растительности. Из четырех дорог, ведущих из торгоутских кочевьев на север, мы выбрали ту, которая проходит мимо западного берега оз. Гашиун. Здесь на протяжении 75 верст нет ни травы, ни воды, годных для скота; воду для людей и лошадей нужно везти с собой в бочонках с последнего ночлега. Переход через эту пустыню занял 34 часа; из них 25 часов верблюды были под вьюком, а люди на лошадях; дело обошлось, однако, без потери животных, за исключением одного охромевшего барана. Этим счастливым переходом через пустыню экспедиция обязана отчасти тому, что нестерпимая жара, которая стоит на Гашиунской равнине, сменилась к этому времени прохладой, принесенной западным ветром, а главным образом распорядительности и опытности А. И. Скасси, который принял на себя все труды по приготовлению каравана к переходу через пустыню.

К северу от оз. Гашиун экспедиция должна была пересечь восточное продолжение Монгольского Алтая, который здесь разбивается на четыре параллельные цепи, имеющие направление с запада на восток. В широких продольных долинах, которые залегают между ними и которым местное население дает название «холай» (горло), реки не текут, а только после сильных дождей в течение немногих часов по ним сбегают мутные потоки, так называемые «уюры». Караваны останавливаются у колодцев, которые обыкновенно бывают вырыты в сухих руслах уюров; реже встречаются ключи. Из четырех этих хребтов самые высокие — южный и северный. Южный, который в месте, где его пересекла экспедиция, носит название Тосту́, поднимается над равниной оз. Гашиун крутой стеной, протянувшейся с з[апада] на в[ос-

ток] верст на 50. В северной цепи находится белок, плосковершинная гора Ихти-Богдо.

В этих горах растительность разнообразнее, чем по берегам Эцзина, и не похожа на эцзинскую. Гашиуннорская Гоби для многих эцзинских растений (как, например, *Kagelinia caspica*, *Alhagi camelorum* и др.) служит препятствием для расселения на север; гораздо благоприятнее, по-видимому, сложились отношения здешней страны к местам, прилегающим к северному изгибу Желтой реки. Здесь я встретил несколько растений из Ордоса, которые, вероятно, расселялись оттуда через Мунаола, Гурбань Сайхан и другие связующие хребты. Древесной растительности здесь нет за исключением ильмов, встречающихся в ущельях в виде отдельных деревьев.

Миновав белок Ихти-Богдо с восточной стороны и обойдя озеро Орок-нор с запада, мы по долине р. Туй вошли в Хангай. Степной гобийский характер растительности продолжается до окрестности озера Орок-нор, около которого встречаются дзак, *Synopogon sossipetum* и др. гобийские растения. Здесь же проходит северная граница обитания птицы *Podoces hendersoni*, т. е. саксальной сойки. Чем выше поднимаешься по р. Туй, тем гуще становится растительный покров земной поверхности, и страна получает все более хангайский характер, который и удерживается на всем остальном протяжении до самой Кяхты.

4 сентября мы прибыли в монастырь Ламэн-гэгэна (Эрдени Пандита хутухты), лежащий на верховьях р. Туй. Здесь мы встретили первые леса лиственниц. Торгоутских верблюдов должны были отпустить и искать новых. Гэгэн, с которым мы имели случай свести знакомство, согласился дать нам верблюдов до самой Кяхты. Дальнейший путь экспедиции шел вверх по р. Туй до перевала Кулюсай, затем вниз по р. Южному Тамиру; близ впадения последнего в Орхон при озере Угей-нор мы вышли на большую дорогу, проходящую из Урги в Улясутай.

Всего на расстоянии между Эцзином и Угей-нором мы пересекли четыре важные дороги, соединяющие собственно Китай с западной частью государства: караванную дорогу из Хами в Куку-хото, проходящую к югу от горы Ихти-Богдо, караванную дорогу из Улясутая в Куку-хото, проходящую к северу от оз. Орок-нор, поч-

товую дорогу из Улясутая в Калган и почтовую дорогу из Улясутая в Ургу.

От Угей-нора мы шли вниз по Орхону не возле самой реки, которая часто течет в скалистых теснинах, а по соседним горам, сначала по правому берегу, а потом по левому, до переправы через реку в 25 верстах от Кяхты. На этом пути мы прошли мимо трех монастырей: курень князя Дайчин-вана, имеющий торговое значение для окрестностей страны, курень князя Бурун-гуна и хит Амур-байсахалын, в котором хранятся останки Ундургэгэна, т. е. первого ургинского хутухты.

На пути от оз. Гашиун до Кяхты в четырех местах встречена лава.

В Кяхту караван прибыл 11 октября.

На всем пройденном пути г. Скасси произвел мензурную съемку, и в 10 пунктах ему посчастливилось за одно нынешнее лето наблюдать 14 покрытий звезд луною.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

293. Н. М. МАРТЬЯНОВУ

1 янв[аря] 1887 г., Красноярск

До последнего дня пребывания в Красноярске, дорогой Николай Михайлович, я колебался, ехать или не ехать в Минусинск, и наконец должен был отказаться от этой мечты; надо торопиться в Петербург, чтобы застать там Географ[ическое] общество в ходу его зимней деятельности. Поездка же в Минусинск потребовала бы не менее 7 дней езды лишних, полагая пробыть в Минусинске только один день. Поэтому я решил приехать к Вам летом. Дело в том, что меня зовут в Иркутск на житье. Мне самому пришлось по сердцу мысль устроиться на некоторое время в Иркутске и теперь я еду в Петербург только затем, чтобы сдать коллекции. Летом, говорят, и дешевле проехать до Минусинска на пароходе.

В Красноярске был у Ив[ана] Т[имофеевича] Савенкова и у Мих[аила] Еф[имовича] Киборта¹ и чувствовал дыхание Минусинского музея. Тут еще более подмывало меня заехать в Минусинск, чтобы лично осмотреть музей и провести несколько часов в колонии хороших людей, собравшихся около Вас. Я было уже составил и план написать, как результат осмотра, статью о Минусинском музее для одного из толстых литературных

журналов в роде «Вестника Европы» или «Русск[ой] мысли», которые сочувственно относятся к идее областного развития. Но оставил этот план пока без исполнения до летнего моего возвращения.

В Иркутске в настоящее время живет Василий Еврафович Яковлев (Лапинск[ая] ул., д. Рычкова). Он служит в Иркутске чиновником контрольной палаты, приехал в Иркутск нарочно для занятий наукой; в Иркутске он с августа. Он зоолог, но преимуществ[енно] энтомолог, специальность его Hemiptera и некоторые роды жуков. Хорошо знает также рыб. Полагаю, Вам полезно вступить с ним в сношения.

Есть ли в Вашей минусинской библиотеке книга Френа² о монетах джучидских; на них есть тамги, которые встречаются на енисейских писаницах. Так на одном рисунке у г. Савенкова я видел фигуру . Эту книгу Вам, пожалуй, надо бы приобрести для музея, а также в тех же целях путешествие Бебера в Сы-чуань, помещенное в Supplements к журналу Королевского географ[ического] общества в Лондоне³. В этой последней книге помещены письма дикарей Лоло, среди иероглифов которых встречаются схожие и даже тождественные с рунами енисейскими.

Если Вы имеете поручить мне что-нибудь в Петербург, я готов к Вашим услугам.

Передайте Вашей жене мой поклон и сожаление, что знакомство с нею я принужден отложить на несколько месяцев.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Большое спасибо за Ваше большое письмо и за посылку «Древностей». Вашим музеем интересуется Влад[имир] Плат[онович] Сукачев и заговаривал со мной о поездке к Вам в Минусинск.

Пишите в Петербург на Географ[ическое] общество с передачей.

294. Н. М. МАРТЬЯНОВУ

20 янв[аря] 1887 г., Томск

Многоуважаемый Николай Михайлович!

В нынешнем году будет праздноваться десятилетие Минус[инского] музея. Сообщите Ваше мнение, в каком

роде и в каких размерах должно состояться это торжество. Нужно заблаговременно уведомить о дне праздника сибирские городские Думы и ученые общества (географич[еские] отделы, общества врачей). Может быть кто-нибудь захочет и приехать на праздник в Минусинск. Письмо адресуйте в Петербург, в редакцию «Вост[очно-го] обозр[ения]».

Готовый к услугам Григ[орчій] Потанин.

ИЗ ПЕТЕРБУРГА (МАРТ — ИЮЛЬ 1887)

295. Н. М. МАРТЬЯНОВУ

9 марта 1887 г., Петербург

Многоуважаемый Николай Михайлович, пишу по получении Вашего последнего письма: просьбу Вашу о доставлении Вам изданий Геогр[афического] общ[ества], которых Вы не имеете, передал секретарю общества, а также постараюсь разузнать, что Вы требуете относительно книги Френа.

На днях я познакомился с сибиряком художником Суриковым, который изъявил согласие подарить Вашему музею одну небольшую картину. Г. Суриков вероятно Вам известен по газетам, как творец большой картины «Боярыня Морозова», выставленной в настоящее время в Петербурге, и «Стрельцов», написанной 6 лет назад. Это будет важный подарок Вашему музею. Подарок он хотел передать мне, когда я буду проезжать через Москву.

Проездом через Москву я был у Тимофея Саввича Морозова¹ и передал ему желание г. Сафьянова иметь компаньона для отправки торгового каравана в Калган, о чем меня просил Адрианов. Тим[офей] Саввич отнесся к предложению с интересом и выразил желание иметь от г. Сафьянова письмо с изложением его предположений. Передайте об этом г. Сафьянову. Г. Морозов находит очень рациональным намерение сибирских купцов отправляться в Монголию и Китай разными путями. Денег он, может быть, не даст, но даст в кредит своего товара. По крайней мере на этих основаниях был, по рассказам посторонних, отправлен последний караван Морозова в Китай через Бийск и Кобдо. Зачем только

г. Сафьянов хочет идти в Калган? Правда, только здесь он найдет те чаи, которые пьются в России и Сибири, но сбыть русские товары, мне кажется, он может лучше рассчитывать где-нибудь в другом месте, напр[имер] в Си-ань-фу, столице провинц[ии] Шаньси, где может найти рынок шелка и шелк[овых] материй. В Ланьчжоу пока направиться будет невыгодно, потому что туда, вероятно, пройдет большой караван Морозова, в Си-ань-фу же еще русские купцы не бывали.

Когда же назначен день закладки музея, иначе день юбилея? Уведомьте по телеграфу.

Вчера я был в Академии и мне показывали список ящериц и других рептилий, приготовленных в дар Минусинскому музею.

Григ[орий] Потанин.

296. А. Н. ПЫПИНУ

13 марта 1887 г., Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Вы изъявили желание видеть меня у себя; свидание с Вами мне доставило бы большое удовольствие, тем более, что я имею в виду воспользоваться от Вас некоторыми советами. Назначьте время, когда можно будет придти к Вам и застать свободным от занятий — я бы явился к Вам вместе с Ник[олаем] Мих[айловичем] Ядринцевым.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Кавалергардская ул. д. 20.

Редакция «Восточного обозрения». Григ. Ник. Потанину.

297. А. Н. ПЫПИНУ

16 марта 1887 г., С.-П[етербург]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

К сожалению, я не смог вчера быть у Вас, будучи приглашен обедать в другое место, поэтому рассчитываю воспользоваться Вашим предложением и приехать к Вам во вторник. В этот день к назначенному Вами времени я и Н. М. Ядринцев будем у Вас на Васильевском острове.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

298. И. И. ШИШКИНУ

27 апреля 1887 г., [Петербург]

Многоуважаемый Иван Иванович!

Ваши «Офорты» лежат у меня на квартире. Огромное сибирское спасибо Вам, огромное как сама Сибирь.

Жалею, что не увижу тех этюдов, которые Вы везете из Вологодской губернии. Не изобразите ли багунное болото, т. е. моховое болото внутри ельника, заросшее багуном (*Ledum palustre*)? Какие разнообразные оттенки цветов торфяникового мха! Можно бы комбинировать из них рисунки, розаны и пр.

Еще раз спасибо за «Офорты».

Ваш Григорий Потанин.

Мои посетители спрашивают — как делаются офорты¹, чем они отличаются от простых рисунков в самом производстве, чем достигаются их особенные эффекты? — и я не умею объяснить. Надо как-нибудь увидеться с Вами и выслушать поучение насчет этого.

Захарьевская, д. 11/2, кв. 12.

299. Н. М. МАРТЬЯНОВУ

4 мая 1887 г., Петербург

Многоуважаемый Николай Михайлович,

Ваше поручение насчет некоторых изданий Географического общества и книги Френа не исполнил, каюсь; не исполнил потому, что Вашу гриписку, сделанную на особом лоскутке бумаги, куда-то затерял. Если найду её, то похлопочу.

Ив[ан] Ив[анович] Шишкин пожертвовал для Минусинского музея свой альбом офортов на шелковой материи, одного листа в нем не достает. Подарок, по словам знающих, рублей в 70; кроме того, он доставил еще три других альбома. Обещал и картину написать.

Поднял я дело и о палестинском отделе. Был у председателя ученого отдела общества г. Хитрово¹. К сожалению, это оказался сухой ученый, зарывшийся в фолианты прошлого столетия и вовсе не может понять преследуемой нами цели. Я говорю о составлении небольшой палестинской коллекции, которая имела бы целью познакомить жителя отдаленной Сибири, не имеющего возможности лично побывать в Палестине, — познакомить его с природой и бытом той страны, где проходила

жизнь Учителя, а он затвердил одно, что научную коллекцию невозможно составить, тут много спорного, да и труд велик, и задача не под силу. А вот другое дело, если Вы приобретете для музея три, четыре святыни иерусалимские: образок из перламутра, два, три образка из дерева маслины, вайю заплетенную, местную просвирку, иерихонскую розу и большой фотографический вид Иерусалима — и довольно! Он обещал даже сам две, три вещицы подарить.

Я примирился с этим ограничением, но временно. Напишу письмо к иерусалимскому консулу Смышляеву и к о[тцу] Антонину: г. Хитрово уверяет, что они пришлют и во всяком случае на письмо ответят. О расширении подумаем после; мне кажется, можно добыть рельефную карту окрестностей Иерусалима, собрание современной утвари, гербарий растений, упоминаемых в Библии и т[ому] п[одобное]. И так все-таки устраивайте витрину для палестинских вещей.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Адрес: СПб., Захарьевская ул., д. 11/2, кв. 12.

Если вы напишете письмо в Палестинское общество хоть, напри[м]ер, на имя его прев[осходитель]ства Василия Николаев[ича] Хитрово с просьбой выслать все издания этого общества, Вам в этом не откажут.

300. А. Н. ПЫПИНУ

5 мая 1887 г. [Петербург]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Желаю воспользоваться Вашим позволением еще раз посетить Вас. Не назначите ли день и час, когда можно придти к Вам. За исключением ближайшей среды я могу явиться в любой день.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Адрес: Захарьевская ул., д. 11/2, кв. 12.

301. А. С. ГАЦИСКОМУ

23 мая 1887 г., С.-П[етербург]

Многоуважаемый Александр Серафимович!

Посылаю Вам свои «Очерки», в[ыпуски] III и IV¹, оттиск статьи «Поминки о Чингис-хане»² и «Восточное

обозрение» с отзывом Ник. Мих. Ядринцева³ о «Нижегородской летописи»⁴.

Все это передаст Вам Николай Григорьевич Сарычев, едущий учителем в Якутск и собирающийся там заниматься этнографией.

Я уезжаю, или по крайней мере надеюсь уехать из Петербурга в Иркутск в первых числах июля. Поеду через Нижний и Казань. Пока наслаждаюсь созерцанием впечатлений, которые производят на специалистов мои коллекции⁵.

Ник[олай] Григорьевич Сарычев желает посетить и осмотреть земский музей. Не можете ли облегчить ему это дело, если летние вакансии почему-либо затруднят его. Итак, до свидания.

Григ. Потанин.

P. S. Пришлите Ваш более подробный адрес. Захарьевская, д. 11/2, кв. 12.

302. Н. М. МАРТЬЯНОВУ

30 мая 1887 г., Петербург

Многоуважаемый Николай Михайлович, наконец, кажется, устроилось отправление альбомов Шишкина. Зашел ко мне Муромов, Ин[нокентий] Гавр[илович]¹ и говорит: «Давайте, я увезу по крайней мере до Томска; привезите ко мне на квартиру». Я отвез. Оказывается, что он уехал из Петербурга, а альбомы отвез к Каменскому. К счастью, Вас[илий] Фед[орович] взялся сам отправить их в Минусинск. Он берет расходы по перевозке их на свой счет. По получении альбомов, пожалуйста, поблагодарите за них Ив[ана] Ив[ановича] Шишкина и Василия Федоровича Каменского²; адрес последнего: СПб., Николаевская ул., д. 14, кв. 9, а Шишкину можно будет выслать письмо через редакцию «Восточ[ного] обозр[ения]». Кроме этих альбомов, ничего не приобрел для Вас больше. Со своими делами суеты много. Теперь я секретарь Вост[очно]-Сибирск[ого] отдела. Коллекции мои пришли; еще месяц проживу в Петербурге, пока Максимович разбирает гербарий, и потом в Иркутск.

Записочку потерянную нашел и передал в канцелярию Геогр[афического] общества; обещались выслать те книжки, которые Вы просили, если, сказали, они

не были прежде посланы. О Френе спрашивал у Радлова, говорит, что в Академии эта книга в складе еще есть. В таком случае обратитесь в Академию сами.

Меня, во время моего проезда через Томск, Адрианов просил похлопотать о товарище в устройстве и расходах на караван, который затевает Георгий Степ[анович] Сафьянов³. Я был по этому поводу у Тим[офея] Савв[ича] Морозова в Москве; старик очень был со мной приветлив, поблагодарил и обещал сам войти в переписку с г. Сафьянов[ым]. О результате своих исканий я писал Вам, и просил передать г. Сафьянову, но в последнем письме Вы ничего о том не написали, говорили ли Вы с Сафьяновым. Между тем я здесь об этом говорил и гр[афу] Игнатьеву⁴, а в действительности не знаю, намерен ли г. Сафьянов идти или нет, так как от него я не имею письма, а основываюсь только на словах Адрианова. На днях граф вспомнил наш разговор и велел мне написать письмо об этом караване. Он пошлет его к компаньону г. Морозова, к г. Кузнецову⁵, который кажется моложе и решительнее. Пожалуйста, сообщите, что думает г. Сафьянов предпринять по этому предмету. Продолжать ли мне развивать эту идею или нет.

Г. П.

Адрес: Спб., Захарьевская, д. 11/2, кв. 12.

303. А. Н. ПЫПИНУ

29 июня 1887 г. [Петербург]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Собираюсь вскоре оставить Петербург и желал бы еще раз видеться с Вами. Напишите — в какой день и час удобнее всего приехать в Царское. Приеду с женой.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Потерял Ваш царскосельский адрес, а потому рискую послать письмо без подробного адреса. Прошу в письме известить, где искать Вас в Царском Селе.

Г. П.

Захарьевская, д. 11/2, кв. 12.

304. И. П. МИНАЕВУ

1 июля 1887 г., Петербург

Многоуважаемый Иван Павлович!

Очень благодарен Вам за приглашение в Павловск. Готов воспользоваться им сейчас же, и в ближайшую среду¹, если Вы письмом не уведомите, что день избран неудачно, приеду к Вам.

Готовый к услугам Григорий Потанин.
Захарьевская, д. 11/2, кв. 12.

305. К. М. СТАНЮКОВИЧУ

Июль 1887 г., Петербург

Многоуважаемый Константин Михайлович!

Мне передали поручение Леонида Семеновича Личкова¹ напомнить Вам о Вашем обещании дать статью² для киевского сборника³, издаваемого в пользу киевских студентов. Сборник готов, но выпуск его приостановлен единственно за недоставлением Вашей статьи. Он печатается в Петербурге под присмотром профессора Кареева⁴.

Меня просили передать Вам, что Вы можете переслать статью сюда, в университет, на имя профессора Кареева, или в редакцию «Вестника Европы» для передачи г. Карееву.

Передайте мой привет Зинаиде Константиновне и Марии Константиновне⁵.

Искренне преданный Григорий Потанин.

306. А. С. ГАЦИСКОМУ

7 июля 1887 г., С.-Петербург

Очень жаль, если нам не доведется увидаться. После более чем трехлетней разлуки и ввиду ближайшего будущего было бы полезно свидание. Мы, вероятно, выедем из Петербурга не ранее 20 июля. Не вернетесь ли Вы к этому времени в Нижний¹? На днях послал Вам под бандеролью мой предварительный отчет².

Готовый к услугам Григорий Потанин.

ИЗ СИБИРИ
(АВГУСТ 1887 — АВГУСТ 1890)

307. Н. М. ЯДРИНЦЕВУ

31 августа 1887 г., Сургут
Пароход «Казанец»

В Екатеринбурге прожили только сутки. Стояли в номерах Плотникова. У Малаховой и ни у кого не был. На выставку ходили два раза и успели видеть только кустарный, сибирский и художественный отделы и музей. На выставке встретил И. Ф. Бабкова, возвращающегося из Крыма. В Сибирск[ом], кажется, отделе я нашел маленькую витрину, в которой выставлены этнограф[ические] предметы из Омск[ого] геогр[афического] отдела¹ и в числе их бубен, увидел тот самый красивый бубен, о котором я говорил Вам, что нашел его в Омском музее валяющимся на полу, и о котором Вы тогда заметили, что этот тот самый, который Вы вывезли из Алтая. Он меня заинтересовал пуще прежнего, потому что рисунок с него очень напоминает рисунок (если только не тождественен) на бубне, когда-то выставленном на съезде этнографов в Петербурге, срисованном г. Савельевым, напечатанном в «Очерках», т. IV, и выданном за бубен остяцкий. Он, по словам Савельева, принадлежит Академии наук.

В Тюмени видел Адриана Шешукова и Марию Ивановну, Слоцова, Константина Прок[офьевича] Михайлова², которые и встретили меня на вокзале, и г. Левитова³, автора двух или трех сибирских брошюр о сибирских торговых путях.

При мне Слоцов получил древность из-под Тюмени (в 40 в. от нее) — две плиты, формой напоминающие вальки, которыми колотят прачки белье, только и ручка

короче и пластинка при более значительной ширине тоже короче. Ручка имеет вид головы животного, от шейки идет вдоль плеч грань, которая на углу превращается в завиток вроде бараньего рога. По мнению Словцова, это какие-то заклинные камни. Но Знаменский⁴, который посетил наш пароход на пристани у Тобольска, говорит, что Дворожинский такую же плиту нашел и хранит в Омске; у той плиты рога не на плечах, а на самой головке, и что эти каменные доски и теперь употребляются осяками при жертвоприношениях — на них сжигаются (благовония?) в честь духов.

Константин Прок[офьевич] очень желает оставить Ишим; предложение в Томск улыбается ему, но он не надеется, чтобы ему разрешили издание и редактирование газеты. Если же не состоится переселение в Томск, то он намерен непременно перебраться в Иркутск.

В Тобольске видел мельком г. Лыткина⁵, хранителя музея, который будет открыт в июне буд[ущего] года. Здание уже готово, покрыто, остается внутрен[няя] отделка, печи, полы и пр.

Публика на пароходе: голова томский Королев, начальник томск[ого] почтов[ого] округа, три француза-фотографа, едущие в Хабаровку, какие-то купцы из Забайкалья, куплетист Ярославцев, едущий давать концерты в сибирских городах, недоучка якобы студент, едущий в Томск основывать столярную, а его жена — швейную мастерскую. Королев в рубке 1 класса вел спор с о. Вениамином, отрицая благодеяния будущей сибирской железной дороги, Вениамин же отстаивал ее: «Помилуйте, бутылка красн[ого] вина в Москве стоит 60 к., в Иркутске — полтора рубля!»

308. Н. М. Ядринцеву

Сентябрь 1887 г., Томск

Пишу, наконец, из «страны чудес и курьезов». Вслед за мной приехал и Войцеховский¹ с Феофанией Михайловной, привез от Вас письмо и петербургские новости. Я был у Антона Ивановича [Лакса]² и говорил о Михайлове, Ант[он] И[ванович] предложил до утверждения проекта Игнатьева о преобразовании сибирск[ого] управления и изъявил готовность дать Михайлову место начальника отделения губернск[ого] правления с жалованьем в 2000 рублей. О том, чтоб ему быть издателем и редактором «С[ибирской] г[азеты]», я не заикнулся

(так было постановлено на совете редакции). Новое положение, если пройдет в Государств[енном] совете, будет вводиться с 1-го января. К. П. [Михайлов], переселившись в Томск, сам уже должен будет устроить свои отношения к газете.

Редакция приняла предложение в редакторы Михайлова с полным единодушием, только совместительство чиновнич[ьей] должности и звания ред[актора] вызвало оговорки со стороны Волховского³. Между тем К. П. Михайлов находит более для себя удобным искать предварительно места на службе, так как в противном случае он будет принужден около 2000 рублей возвратить в казну из пособия, выданного ему в Петербурге.

Здесь я застал проект пригласить в издатели и редакторы молодого Толкачева, но возникают сомнения, утвердят ли его редактором ввиду его нравственной и умственной неопределенности и неустойчивости. Протопопов от приглашения в редакторы наотрез отказывается. Ал[ександру] Васильевичу [Адрианову] Лакс не советует оставаться даже издателем. Только при полном отказе от газеты он может стать чиновником.

Чудновский⁴ женился и уже в Иркутске. Иванчин-Писарев⁵ переведен из Минусинска в Тобольск. Клеменц⁶ в Минусинске.

В Красноярске компания Крутовского⁷ задумывает газету ежедневную в виде тощего листка объявлений и телеграмм, но с недельным литературным приложением.

Здесь рассказывают о новых подвигах Картамышева⁸. Он принес жалобу в управление по делам печати на местн[ого] цензора, который будто бы зачеркивает невинные места в статьях газеты «Сибирский вестник» и делает поправки в тексте. К жалобе приложены корректурные листы. Управление прислало в Томск внушение цензору не делать исправлений в тексте и при бумаге возвратило корректурные листы. Оказалось, что за поправки цензора были выданы поправки, сделанные рукою Корша⁹. Кроме того, в корректурных листах начерчены места, зачеркнутые красными чернилами, при сличении оказавшиеся напечатанными в свое время в «Сиб[ирском] вестнике», откуда возникает подозрение, что эти места зачеркнул сам Корш, посылая жалобу в Петербург.

Жалоба Картамышева на губернатора оставлена Министерством без последствий.

Феоф[ания] Михайловна во время переезда из Тобольска в Томск на пароходе была свидетельницей спора между арх[иереем] Вениамином и арх[иереем] Бийским Макарием, нашим «другом». Последний высказывал удивление, как можно было допустить выборы в секретари Сиб[ирского] учен[ого] общества прежнего сепаратиста¹⁰. Вениамин защищал сибирское начальство, говорил, что это дело было так давно, что выдохлось, но Макарий настаивал.

Тюменцев составляет сибирскую библиографию.

Видел в Томске Вологодского¹¹, старшего Головачева¹² и Верхрадскую [Вехрадскую?].

С Ал[ександром] Вас[ильевичем] Адриановым ездили на верхний перевоз и добыли отпечатки потретичных растений там же, где когда-то мы с Вами и Колосовым собирали те же остатки. Могильник, раскопанный Кузнецовым¹³, как раз над этим местом, а раскопки Адрианова несколько севернее.

Пав[ел] М[ихайлович] Коцшаров¹⁴ мечтает издавать «Сибирский худож[ественный] листок» вроде некогда издававшегося листа Тимма¹⁵.

Ваши опасения насчет Лакса, что его может обойти лестью какой-то Корш — напрасны. Он очень проницательный человек и в разговоре со мною так аттестовал эту компанию, что вернее понимать ее нельзя. Да и человек 25 лет бывший начальником жандармского управления должен был научиться узнавать людей, а Лакс именно показался мне очень хорошо научившимся. Он откровенно, однако, сознается, что он бессилен и говорит, власть губерн[атора] так поставлена, что зла он может сделать сколько хочет, а добра несколько.

[Приписка рукой А. В. Потаниной]

В Томске прожили ровно неделю. Первые дни Алек[сандра] Вас[ильевича] Адрианова не было, он уезжал с губернатором и по его возвращении только начались переговоры.

Бывали здесь у Станюкович[ей], у Наумовых, у Вехрадской [Верхрадской?] раз, у Макушина, обедали у Кузнецовых, и в виде десерта погуляли по роще — это особенная любезность — здесь строго запрещено ходить в рощу посторонним, даже сторожа не смеют выйти в рощу со своими гостями. Раз Марья Антонов[на] Серебрякова со знакомыми пришла к Крылову, ботанику¹⁶, и, не застав его дома, решила с гостями подождать его в роще, но все они были оттуда изгнаны каким-

то экзекутором. Это возмутительно! В роще только и есть, что две площадки для крокета, да несколько скамеек.

Вехрадская [Верхградская?] живет здесь у тетки и дает уроки двум крохотных девочкам за 3 руб. в месяц. Думает искать место акушерки где-нибудь в деревне; здесь акушерок гораздо больше, чем нужно. Собирается идти к Маткевичу, заведующему лечеб[ной] частью в губернии.

309. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

26 сентября 1887 г., Красноярск

Многоуважаемый Александр Васильевич!

В отдельном пакете я послал из Красноярска статью, содержащую описание долин Урту-Тамира и Орхона. Передайте ее И. Д. Черскому¹ в качестве материала для дополнения к Риттеровой Азии².

Готовый к услугам Григорий Потанин.

310. Н. М. МАРТЬЯНОВУ

16 окт[ября] 1887 г., Иркутск

Дорогой Николай Михайлович,

Antilope bogealis нет в Отделе, сгорела; пришлите один черепок в дар. Глубоко будем благодарны. Комитет решил принять на счет Отдела расходы по упаковке ваших посылок, а потому посылайте. В первую голову *Ant. bog.* и коллекцию окаменелостей Минус[инского] о[круга], определенных Штукенбергом¹, и другое, что найдете возможным. У нас заведено маленькое изменение в способе общения Отдела с иркутск[ой] публикой. Прежде на общих собраниях ничего не читалось, кроме сообщений, делаемых случайными путешественниками; о деятельности Отдела и о поступлениях в него пожертвований узнавалось только раз в год из годового отчета, который читался правителем дел. Теперь на каждом общем собрании правитель дел будет читать доклад о текущих делах, который будет сопровождаться выставкой пожертвований.

Подписку на Минусинский музей граф берет под свое покровительство.

Директрисой Вашего женского училища назначена Лизавета Ив[ановна] Мамонтова; ей, кажется, будет разрешено начальством дожидаться санного пути.

Пожалуйста дошлите последние листы «Описания музея», а также, если не ошибается моя память, Вы обещали прислать оттиск статьи Штукенберга.

Григорий Потанин.

Адрес: Иркутск, Матрешинская, д. Неведимова.

Передайте поклон от меня и жены моей Аполлинару Александровне и г. Лукашевичу². Дело о Сафьяновском караване граф двигает; г. Кузнецов обещал ему поддержку и хочет дать средства на составление описания торговли по китайской границе. Сообщите пожалуйста, кто доставил в Ваш музей яйцо страуса, шкуру амурского тигра и пр[очее].

Не подарите ли нам образчик ткани, сделанной молью Тіпеа, вделанный также в рамки, как я видел в Вашем музее, и вместе с самой бабочкой? У Вас кажется есть запас этого материала.

311. С. М. ГЕРЦЕНШТЕЙНУ

21 октября 1887 г., Иркутск

Многоуважаемый Соломон Маркович!

Будьте добры, спросите у Александра Александровича¹ как этикировать полученных здешним отделом² аллигаторов³ и пришлите мне. Как называется? Где водится? Возраст, т. е. взрослый ли или детеныш⁴?

Жду от Вас подарков здешнему музею. Не можете ли поспешить присылкой их? Александру Александровичу прошу передать просьбу поскорее выслать герпетологическую коллекцию⁵, обещанную им для здешнего музея. Вы обещали составить для нас коллекцию моллюсков и раковин.

Если бы не затруднило Вас, то желательно иметь коллекцию определенных рыб здешнего бассейна, конечно особенно тех видов, которые мало известны в общезнании.

Каким образом приобрести для музея яйцо страуса? Научите. В Минусинский музей пожертвовал такое яйцо один минусинский купец, проехавший через Красное море.

Банку для аллигаторов довел благополучно.

Саянская экспедиция⁶ еще не выехала в Иркутск; выехал пока один г. Макеров, тогда как Прейн, который хотел собирать рыб, еще не выехал. Когда выедет, сообщу о результатах его сборов.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Матрешинская ул., д. Невидимова.

Можно адресовать и просто: Иркутск, Вост.-Сиб. отдел. Географ[ического] общества и, наконец, просто Г. Н. Потанину.

312. Н. М. МАРТЬЯНОВУ

[Октябрь—ноябрь 1887 г., Иркутск]

Многоуважаемый Николай Махайлович, для Вашей коллекции «сибирск[их] писателей» посылаю карточку Всевол[ода] Ив[ановича] Вагина¹. Прилагаю также несколько автографов.

Жду от Вас с нетерпением черепа *Ant[ilope] bogealis* и коллекцию окаменелостей Минус[инского] округа. Кое-что пошлем Вам из своего музея. Подписка в пользу Минус[инского] музея двинута. В Распор[ядительном] комитете у нас были по этому поводу прения в присутствии графа. Было высказано опасение, не будем ли мы с этой подпиской вредить собственным делам, т[ак] к[ак] нам самим не хватает денег на экскурсии. Однако другие говорили, что наш Отдел должен заявить солидарность с таким учреждением, как М[инусинский] м[узей]. Теперь заготовлено 150 + 25 печатных писем, приглашающих к пожертвованию, они будут разосланы от имени Покровителя Отдела разным богатым лицам. «Десятилетие [музея]» получил.

В нашем музее особенных приумножений нет. Пожертвована только недавно хорошо сохранившаяся нижняя челюсть мамонта. Ваши конкреции отосланы в Петербург.

Московский купец Александр Григорьевич Кузнецов желает, кажется, лично свидеться с г. Сафьяновым в Ирбите. Сообщите, на чем остановились планы г. Сафьянова, какой маршрут он избирает? Граф просил меня написать Як[ову] Парф[сновичу] Шишмареву² и просить его поддержать г. Сафьянова перед г-ном Кузнецовым и я писал в Ургу, но от Шишмарева никакого известия не получил.

Напишите пожалуйста, какие шведы-археологи были у Вас в Минус[инском] округе, где они были (маршрут их), что сняли, какие надписи, какие фотографии и что издали, если Вам известно³. Это нам нужно знать, чтобы при издании атласа к отчету г. Савенкова не повторить, что тем более будет не ладно, что шведы в Гельсингфорсе издают превосходно. Яковлев мне показывал рыб, изданных в Гельсингфорсе — прелесть! Живы! С серебристым блеском!

Из Петербурга не шлют мне коллекции мои приятели. Пошлите хоть Вы что-нибудь. Мы завели делать выставку пожертвованных вещей на каждом общем собрании, но предстоящие собрания угрожают быть пустыми.

Автографы переданы для передачи Вам, Лизавете Ивановне Мамонтовой, а также и карточка Все[олода] Ив[ановича] Вагина.

313. Н. М. МАРТЬЯНОВУ

[Ноябрь—декабрь 1887 г.] Иркутск

Статья о Минусинском музее уже напечатана, а о библиотеке набрана и появится в 11-м №. Если Вы имеете время более подробное описание музея сделать, редакция с удовольствием его поместит, потому что подробности, мелочи подобного учреждения очень интересны, а самое учреждение может служить примером, который вызовет, авось, подражание и в других городах. Не опишете ли, что именно собрано по установленным Вами отделами, с каких мест? Как велик район Ваших исследований? Пробелы?

В Географ[ическом] отделе я выслушал Ваше предложение пожертвовать гербарий Отделу. Между тем я слышал, что Вы посылали мальчика на Улу-Хем; это входит в район, флору которого готовит к печати академик] Максимович. Имеете ли Вы с ним сношения, и если нет, то не будете ли добры послать в Ботанич[еский] сад или Академию растения, собранные к югу от Бол[ьшого] Кемчика.

Не можете ли Вы собрать для редакции точные и подробные сведения о торговле минусинских купцов в Монголии, а также о торговле хлебом в Минусинском округе. Последний вопрос будет вскоре поднят в здешнем Отделе.

Если Вы желаете напечатать каталоги библиотеки и музея, которые могли бы продаваться в пользу музея, то советую снестись с издателем газеты «Сибирь». Я поддержу, чтобы он взялся сделать это даром, или по крайней мере по умеренной цене.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

314. Н. М. ЯДРИНЦЕВУ

Ноябрь 1887 г. [Иркутск]

Дорогой друг!

Получил Ваше письмо с жалобами на старческие немощи. Ведь Ваших здешних друзей сильно это печалит. А я только было хотел надавать Вам поручений, сопряженных с беготней по всему Петербургу. Дело в том, что петербуржцам нужно беспрестанно напоминать об обещаниях, которые они дают. Пав[ел] Ник[олаевич] Венюков¹ в Университете (в геологич[еском] кабинете), Соломон Маркович Герценштейн в Акад[емии] наук, Алекс[андр] Федорович Баталин² в Ботан[ическом] саду обещали в Иркутский музей [Географического общества] выслать коллекции и до сей поры еще никто ничего не прислал. Я хотел просить Вас ко всем к ним съездить и поторопить их. Может быть перед отправлением в Иркутск Вы и поправитесь настолько, что поездки на Аптекарский и Васильевский острова Вам не будут составлять затруднений.

После моего вступления в управление делами Отдела было два заседания Расп[орядительного] комитета и одно общее собрание. Зима, по-видимому, будет богата сообщениями. В виду имеются 4 сообщения четырех членов Саянской экспедиции, сообщение туриста Симоновича, совершившего прогулку в Саяны, Сабурова³, зоолога, о байкальском рыболовстве и др.

Теперь хлопочу о заведении при Отделе научных бесед, которые заменили бы заседания отделений петербургского общества. Таки[м] обр[азом], у нас если это удастся, будут, кроме торжественных общих собраний, еще частные, специальные заседания по этнографич[еской], физич[еской] географии и статистике. Кроме того, сам Н. И. Раевский⁴ проектирует ряд публичных лекций по географии.

Ваше отсутствие очень заметно. Недостаток в газете чувствуется всеми. Все явления обществ[енной] жизни

проходят незаметно, неслышно для мира вне Иркутска. И для частных заведений по этнографии некому делать рефераты.

Было несколько интересных заседаний в городской думе, где обсуждалось заявление 31 гласного, направленное против министерского циркуляра. Был акт в сиропитательном заведении и пр. и пр. и все это ни в какую хронику не попадает. Для Вас тут найдется масса материала. Разумею «Восточное об[озрение]», перенесенное на иркутскую почву. Если здесь повести хронику с таким же умением, как в «Сиб[ирской] газете», то увидят сибиряки, насколько бойчее и богаче жизнь в Иркутске, чем в других городах. Вот на первый раз, например, если описать собрания картин в частных домах Иркутска. Вы не подозреваете, какое тут богатство — конечно с точки зрения сибиряков: Айвазовский, Судковский, Репин, Сверчков, Бронников, Маковский, Верещагин.

Из присланных мне карт я возвратил 20 экз. по числу оставленных у Вас брошюр. Раздайте эти брошюры и карты следующим лицам: А. И. Воейкову, И. П. Минаеву, В. П. Васильеву, К. М. Максимовичу (академику), А. А. Иностранцеву, А. М. Позднееву, А. И. Скасси, Ивановскому, молодому С. Ф. Бартольду, В. В. Радлову, Н. Ф. Катанову, Э. Ю. Петри и другим, интересующимся Средней Азией.

26 октября был концерт в пользу учащихся, собрали чистого дохода свыше 900 с лишним рубл[ей]. Народу было множество; многие не попали, не достало билетов. Речей не было; концерт сошел удачно. Расейские культуртрегеры имели наглость подзуживать местных патриотов замечаниями во время концерта: «Что? Мы победили!». Третьего дня был студенческий или университетский ужин по 10 р. с персоны; было до 200 человек; говорились речи. Были граф, губернатор и др. Я не был. В обществе врачей заседаний, кроме одного, ограничившегося выборами, еще не было. Барыни здешние возятся с воскресной школой. Елизавета Ивановна Мамонтова уезжает в Минусинск начальницей прогимназии; А. М. Останкина туда же учительницей географии. В городе идет подписка на бесплатную народную библиотеку. Пока записывают только имена желающих пожертвовать, т. е. в перспективе есть уже около 300 руб.

Сейчас получил Вашу телеграмму о переносе «Вос[точного] обозрения». Здесь никто не верил в возмож-

ность переноса, так что нас, Ваших друзей, эта новость очень обрадовала. Но все говорят, что издавать «Восточное обозрение» в Иркутске надо будет с большим тактом, чтоб ему здесь не умереть. Ходили в городе слухи, что Осликовский, адвокат здешний, затевает газету вместе с Стрихарским, гласным. Сегодня же пронесся слух в городе, что они уже получили разрешение на издание юридической газеты.

Асташевский⁵ ведет войну с докторами Кузнецовской больницы⁶, заставляет их дежурить, а они отказываются, говорят мало жалованье.

Агапитов⁷ подвергся графской опале. Сам граф посетил семинарию и нашел в ней беспорядки. Назначил следственную комиссию под председательством военного офицера.

Вчера у меня сидели Андрей Павлович и Михаил Яковлевич долго, до 12 часов, и болтали о будущем, как обставить «Восточное обозрение» в Иркутске, где найти Вам квартиру и пр. К газете, вероятно, примкнут Шостакович⁸ и Чудновский. Не имеется в виду хроникеров по театральной части и для суда. Стахевич [в газете «Сибирь»] писывал театральные фельетоны, но это была драматическая критика, а не сценическая. Его бы хорошо привлечь в качестве обозревателя журналистики. Птицын⁹ в качестве судебного фельетониста едва ли будет вполне удовлетворителен; одно только — честен. Тут хорошо бы заставить писать Садовникова. Надо непременно вызвать Михайлова в Иркутск, чтоб была Вам постоянная замена по части передовых.

Москвина вытесняют из трепезниковской школы¹⁰; он хочет удалиться в деревню и заняться сыроварением. На его место смотрителем школы ладят моего кума Златковского¹¹.

Мамонтова уезжает в Минусинск 15 ноября.

Передали ли рукописи¹² Н[иколаю] Ив[ановичу] Веселовскому?

315. Н. М. МАРТЬЯНОВУ

[Конец 1887 — начало 1888 г., Иркутск]

Многоуважаемый Николай Михайлович,

в настоящее время здесь проживают два китайца, путешествующие с научною целью по России. Они, кажется, будут здесь оставаться до весны, так как хотят

возвратиться на родину через Амурский край. Они интересуются письменами на минусинских камнях, очень желают иметь с них снимки и просили об этом в Красноярске Себенкова. Вероятно он снесся с Вами, потому что путешественники получили в Иркутске от Вас «Минусинские древности». И как же они были разочарованы — они нашли там только изображение каменных орудий, но никаких письмен. Вследствие этого, они обратились ко мне с просьбою написать Вам. Не знаю, что Вы можете сделать, в какой мере доставить им удовольствие? Я думаю, оттискивание на картон будет стоить денег, а они чуть ли не скупятся, приберегая деньги на проезд до Пекина. Напишите, если что можно для них сделать, и я передам им.

В Селенгинске мне передали гербарий для передачи Вам. Я привез его в Иркутск, но позабыл доложить об этом в бывшем заседании Комитета. Скоро будет другое, доложу и перешлю.

Напишите наподобие прошлого года краткое описание маршрута Асселина¹. Буду очень благодарен, в особенности если разрешите напечатать в «Вост[очном] обозр[ении]».

Где Дм[итрий] Ал[ександрович] Клеменц. Он мне написал из Ачинска, но из письма я понял, что в Ачинск писать не стоит. Я написал ему в Минусинск. А в Минусинске ли он? Не следовало ли в Томск?

Передайте поклон Вашей супруге и Лизавете Ивановне Мамонтовой. Жена моя кланяется.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

316. Л. Н. МАЙКОВУ

8 февраля 1888 г., Иркутск

Многоуважаемый Леонид Николаевич!

Будьте добры, передайте мой поклон Ивану Павловичу Минаеву и Александру Николаевичу Веселовскому и каждому просьбу: первому — пусть соблаговолит прислать мне оттиск статьи об Авалокитешваре¹, помещенной им в «Записках Вост[очного] отдела Археологического общ[ества]» и, если можно, в двух экземплярах, так как об этой статье узнал один бурят, представляющий мне материалы этнографические², и просил меня достать ему эту статью; Ал[ександра] Николаевича прошу прислать мне его книгу: «Из истории романа

и повести»³, где он рассматривает Александрию, затем «Южно-русские былины»⁴, и, если можно, отдельные оттиски из немецкого журнала о Sadoc'e и Садке⁵ и Лорренских сказках Коскин'а в «Ж[урнале] М[инистерства] Н[ародного] П[росвещения]»⁶.

Очень бы хотелось по поводу некоторых вещей побеседовать с А[лександром] Ник[олаевичем]. Отчего, например, когда дойдет дело до влияния буддизма на европейские сказки, останавливаются на монголах? Почему, как будто, забывают нашествие гуннов, аваров, болгар. Если эти народности шли из глубины Азии, они должны были быть окрашены буддизмом, который, по свидетельству китайских пилигримов IV и VI веков, уже процветал в Вост[очном] Туркестане и, вероятно, в Ордосе.

В Александрии есть черты монгольской сказки о царе Арджи-Борджи, игра детей в цари, река вздувающаяся, похищение драгоценных вещей и пр. Как объясняет это Алекс[андр] Ник[олаевич]? И если Александр Александрии есть Озирис, что, как будто, внушается чтением книги Александра Николаевича, то не имеет ли тут также значение, что Арджи-Борджи стоит в некотором отношении к монгольскому сказанию о Гэсэре? На эти отношения я указал в своих «Очерках», а ныне записал на тангутском языке сказание о Гэсэре, в котором есть эпизод о герое, легшем в железный ящик, чтоб примерить — в пору ли, и затем забитом в этом ящике и брошенном в море*. Не окажется ли при более подробном исследовании монгольского сказания о Гэсэре, что это Озирис?

У Рюутаигге'а⁷ прочел, что Ал[ександр] Ник[олаевич] занимался сказкой о безрукой. Где он печатал эту работу? Нет ли оттиска? Эта сказка, по-видимому, рассказывала о буддийском женском божестве, известном у монголов под именем Цаган-Дареке, а у китайцев — Кван-Ин-пус'а. О последней рассказывается, что у ней были отсечены руки. Известна ли Ал[ександру] Ник[олаевичу] статья о Кван-Ин⁸ в «Annales du Musée Guimet».

Готовый к услугам Григорий Потанин.
Матрешинская, дом Невидимова.

---

* Это не сам Гэсэр, а брат его Калалямбыр.

[Февраль 1888 г., Иркутск]

Многоуважаемый Матвей Николаевич !!

Я вернулся в Иркутск из Верхнеудинского округа и спешу известить Вас, чтобы возобновить переписку с Вами. Поездка в Забайкалье не удовлетворила меня, мало чего вывез, впрочем я не собирал!

Хоринские буряты делятся на 11 родов, по числу 11 сыновей Харидая: Худайский, Ботанайский, Гужинский, Кубутский, Бодойгутский, Галзотский и пр. Каждый из них имеет отдельные от других пастбища.

Для статьи о внешнем быте бурят я пришлю Вам программу. Я хотел перед отсылкой статьи о «Зэгэтэ-аба» просмотреть ее, но уезжаю в Селенгинск, а потому не имею времени и поспешил Вам отослать. Относительно каменных памятников действительно лучше ограничиться пока внешним описанием их и перечислением. Если можно, то составьте им карту и рисунки. Раскопки следует производить по инструкции опытной рукой и с разрешения Императорской археологической комиссии.

При чтении «Хана Гужира»² некоторые места оказались требующими разъяснения с Вашей стороны. Будьте добры ответить на следующие вопросы.

1. Хан Гужир родился со знаком победы в правой руке, со знаком всех зверей — в левой. Нельзя ли сообщить эту фразу монгольским текстом.

2. Имя хану Гужиру дает старик «тоненький, претоненький с бородой до земли». Нельзя ли тоже это выражение выразить по-монгольски. Как назывался этот старик — не сказали. Но очень важно, если в его описании будет употреблено не просто Сахал, а ах-Сахал.

3. Как по-монгольски назвать 9 «чугунных» гор, у которых пасется богатырский конь хана Гужира?

4. Как по-монгольски назвать бронзовый столб, к которому привязывают коня у царя Гули.

5. Как сказать по-монгольски «девяносто девять небесных кузнецов»?

6. Сообщите о разных знаках и значении их.

7. О рисунках и фигурах на онгонах и других предметах.

8. О значении орла в преданиях (и лебедя).

9. Описание оргосов и значение их украшений.

10. Какое отношение существует между первым кузнецом и тэнгэриями или их потомками, сыновьями Бохо-Муя и Бохо-Тэли?

11. Нет ли предания, что кузнецы, кромековки, еще строили: складывали камни, воздвигали стены, башни или что-нибудь подобное; не были ли они циклопами³, нет ли сказаний.

12. Божества грома не являются ли кузнецами и не сливаются ли иногда с небесными ковачами⁴?

13. Нет ли легенды о происхождении, появлении и убывании огня?

14. О наследственности занятию кузнечеством?

15. О произведении огня трением двух кусков дерева или ударом огнива о кремень?

16. Какое значение имеет запрещение класть в могилу покойника огниво⁵? Как это объясняют?

17. О зменном царе (помещение его на орган шамана)?

18. Не найдется ли у бурят следов связи между змеей и медициной (наши змеиные головки от лихорадки, например, явно получены от татар)?

19. Нет ли сказания о голове, окруженной змеями в связи с преданиями об искусстве врачевания?

20. Нет ли рассказов об обращении кого-либо (влиятельных лиц или племен) в волка.

21. Нет ли сказания о кентаврах (полуконях)?

22. Нет ли у бурят рассказов о Кашмире и царствовавшей там династии Ногов (т. е. змей), представители которой славились врачеванием.

23. Не слышали ли о Лоло или лолосах, племени Западного Китая, у которых врачи играют важную роль.

24. Нельзя ли собрать побольше сведений о хане Тюрмесе или хане Хурмесе, чтобы выяснить — что это за божество? Нет ли легенд о нем?

25. Нет ли поверья о белогубой (аман-цаган) лошади? У якутов белогубая лошадь считается покровительницей поколения.

26. Нет ли сказания в объяснение, почему у зайца конец хвоста черный.

27. Отчего бурундук полосатой шерсти?

28. В Ваших «Материалах»⁶ есть легенда о шамане, которого призвали к больному: Эрлен-хан требовал заменить сердце больного сердцем другого человека. Шаман взялся сам пойти на место больного, выторговав се-

бе отдельную плату и пр. Как было имя этого шамана. Нельзя ли узнать?

29. Нет ли о шамане Эргиле еще других легенд, кроме той, которая написана Вами, как с трудом мог родиться и пр.

30. Нет ли сказания о том, как шаман похитил чужую жену и какую муку за это потерпел?

31. Нет ли преданий о женщинах-богатырях, о женском царстве и о городе, который защищали женщины?

32. Нет ли рассказа об осаде города, который был взят отводом от его стен воды или закладыванием водопровода, существование которого выдано женщиной из среды осажденных?

318. М. Н. ХАНГАЛОВУ

28 февраля 1888 г.

Иркутск, Матрешинская д. Невидимова

Многоуважаемый Матвей Николаевич!

Если вы следите за иркутскими новостями по «Восточному обозрению», то Вы верно прочитали о том, что мы из Вашей статьи о Зэгэтэ-аба сделали публичное чтение. Потом эту статью я думаю печатать в 3-м выпуске XIX тома наших «Известий»¹, но этот выпуск будет набираться, вероятно, в мае или июне.

Мы избрали Вас за Ваши заслуги по собиранию этнографических сведений в члены Отдела².

Ваши сказки бурятские мы не сможем сейчас печатать, так как в Отделе нет денег. Поэтому затеянный том со сказками (а их с якутскими набралось много) сдавать в набор еще нельзя, не заручившись деньгами. Хочу писать о делах в Петербург.

Прочитал интересную сказку у Вас о Гужире. Напишите, пожалуйста, как следует правильнее писать имя Гондол или Годол; у Вас так и этак написано. Или, может быть, Вам рассказчик различно называл его? Тогда, конечно, и в печати должно остаться как рассказчик дал мне.

Составьте, пожалуйста, подробное описание обрядов шаманских.

Подвигается ли Ваше собрание сказок? Как «Гэ-сэр-хан»?

Не существует ли обрядов при первой выпивке вина весной? Не сохранилась ли легенда о Чингис-хане как

об изобретателе вина? Вообще старики не рассказывают ли о Гэсэре, «что он был брошен в воду, или что у него была взята жена» и т. д.

Нет ли у бурят сказки о мальчике, которого хочет съесть Мангыс. Последний уносит мальчика домой, отдает своим детям сварить его, а сам уходит за дровами. В его отсутствие мальчик убивает мангысовых детей и сам прячется. Приходит Мангыс: дети зарезаны, а плутоватого мальчика нет. Он кличет его; тот отзывается с наружной стороны юрты. Мангыс выскакивает из юрты, а плут очутился внутри юрты; он перебегает по норе. Наконец, Мангыс завяз в норе и мальчик убивает его.

Нельзя ли собирать загадки. В особенности любопытно знать как загадываются солнце, месяц, зарница, Плеяды и другие звезды, Млечный Путь, огонь, газ, смерть? Не загадывается ли марево³. Да любопытно было бы знать, как марево по-бурятски? Не загадываются ли медведь, сова, лисица, еж и прочее? Не знают ли буряты какие-нибудь заговоры от болезни, от любовной тоски или для привлечения любви и т. д.?

Не сможете ли также получить у бурят ответа на следующие вопросы: какая гора самая высокая; какая река самая большая; как самая высокая трава; какая рыба самая ценная; какой самый сильный зверь?

Существуют ли какие-нибудь правила относительно приносимых жертвоприношений? Может ли в семейном жертвоприношении участвовать прижитый от незаконного брака сын? Может ли кто-нибудь принести жертву в честь чужого деда или чужой бабки и не считается ли это вступлением в чужие права? Не бывает ли ссор из-за домашних жертвоприношений и от каких причин?

Пожалуйста, не поленитесь и будьте добры ответить на это письмо по всем предложенным пунктам.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

319. М. Н. ХАНГАЛЛОВУ

3 марта 1888 г. [Иркутск]

Милостивый государь Матвей Николаевич!

При сем честь имею препроводить к Вам диплом на звание члена-сотрудника Императорского русского географического общества.

Правитель дел Григорий Потанин.

320. А. Ф. ЯДРИНЦЕВОЙ

28 марта 1888 г.,
Иркутск, Матрешинская, д. Невидимова

Многоуважаемая Аделаида Федоровна,

у нас в жизни иркутской теперь много хорошего, но есть и дурное, и это дурное оттого, что Вас нет с нами. Если бы Вы приехали в Иркутск, окончательно все сделалось бы хорошо¹. В Отделе у нас жизнь: избран новый председатель², лучше какого желать нельзя; человек известный в науке, человек, у которого в голове один план родится за другим; при этом он своим авторитетом привлекает к себе работников, так что можно надеяться на оживление Отдела.

Газетное дело обставляется не совсем хорошо именно потому, что Вас нет. Для сцементирования около одной тсчки разношерстной пишущей братии необходимо, чтобы, кроме редактора, при газете была бы и редакторша. Она имеет свойство сглаживать углы, сдерживать язык и пр. (я разумею не язык редактора, а язык тех, которые высказывают мнение о редакторе). Друзей у газеты почти нет; друзья ее не писатели: один геолог, другой метеоролог и т. д. А пишущие хорошо образуют особый кружок, который относится к газете с некоторой холодностью. Я полагаю, что с приездом Вашим квартира редактора стала бы гораздо привлекательнее и теплее. Все мы об этом рассуждали и пришли к заключению, что Вам необходимо приехать.

Теперь к Вам просьба. Я, уезжая из Питера, оставил у Николая Михайловича рукописи Чокана Валиханова и переписанные его сочинения³, и просил его передать все это профессору Николаю Ивановичу Веселовскому. Последний же пишет мне, что он до сей поры не получил их. Николай Михайлович уверяет, что он поручил передачу рукописей Вам. Будьте добры, свезите рукописи в Географическое общество для передачи Веселовскому и снесите с ним (он живет: Забалканский проспект, д. 29, кв. 15), может быть он сам заедет к Вам. И меня известите: у Вас ли находятся эти рукописи, а по передаче — о том, что они переданы. Жму руку мальчикам и Лиде.

Готовый к услугам Григ. Потанин.

[Март—апрель 1888 г., Иркутск]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, не писал Вам, все поджидая, когда окончательно решится вопрос о Вашей поездке. Я просил кое-каких друзей собрать для Вас денег; собрали 80 рублей. Затем, при обсуждении предстоящих экскурсий в Отделе порешили дополнить эту сумму до 250 р., согласно Вашему требованию, уже из средств Отдела. Сегодня об этом будет доложено общему собранию и вопрос окончательно решится. Завтра будет написана бумага графу о снабжении Вас открытым листом; он сам его не выдаст, а пошлет, вероятно, предписание енисейскому губернатору. А где он Вас найдет? Уведомлять его о месте своего пребывания Вам придется уже самому. Деньги вышлю в Ачинск.

С дороги в половине лета напишите письмо о ходе Вашей экскурсии, а также и по окончании ее коротенько, для прочтения в общем собрании Отдела.

За наговоры и молитвы спасибо; постараюсь втереть их в III книжку «Известий» нынешнего года.

С Макеровым¹ не говорил еще. О результатах разговора сообщу. Преин² желал бы получить точное известие, где добываются рогульки Тгара patans, привозимые в Красноярск откуда-то с вершины Кана. Я припоминаю, где-то читал, что это растение встречается в озере Мажары в вершинах Амыла.

Нельзя ли также проездом осмотреть залежи каменного угля где-то недавно открытые в Марининском округе около Тисуля и к ю[гу] от с. Кальюна? Подробное сведение о выгодности эксплуатации этих залежей для предполагаемой железной дороги было бы интересно для графа.

Мне позвольте ждать от Вас интересных сообщений о Карагассах, главным образом об остатках шаманства; нельзя ли собрать ончаков, а если есть, то приобрести и бубен. Неизвестно, как по-карагасски называются Орион, Зарница, Плеяды и Полярная звезда. Нет ли о звездах каких легенд? Надеюсь также, что и главная моя жадность — жадность до сказок — не останется неудовлетворенной. От А. В. Адрианова письмо получил. Получил ли он исправленную рукопись Васенева³?

21 апр[еля] 1888 г., Иркутск

Многоуважаемый Николай Михайлович, подписка в Иркутске дала всего 50 руб[лей]. Ранее о ее результатах я не мог дать Вам известий потому, что г. Карпинский¹ перестал ходить в Отдел, разобиделся за введение отделений. Вас здесь упрекают за то, что Вы вручили подписку в такие непопулярные руки: Карпинский разослал письма от имени Отдела и от графа с надписью, что жертвователи должны доставлять деньги к нему на квартиру. Многие будто бы отговаривались, что не удобно идти к нему на квартиру. Генерал! Я же несу ему деньги и он за мои 10 рублей заставит меня полчаса ждать в зале. Действительная же причина плохого сбора просто непопулярность Карпинского в городе. В Распоряд[ительном] комитете у него с Раевским вышел даже спор — у кого в руках сосредоточить сбор, у Раевского или Карпинского. Карпинский настоял на своем, так как он получил письмо.

Вы, конечно, тут не виноваты. Что мы будем делать с этой подпиской далее, не знаем. Нам самим принять в ней деятельное участие нет возможности. Мы сами до такой степени без средств, что не знаем, как и быть. Для библиотеки, кроме журналов, не на что купить книг, книжное богатство нарастает только пожертвованиями. То же самое музей — пополняется только пожертвованиями. На экскурсии совсем нет средств. Устраиваем всего одну экскурсию на средства, данные Юлией Петр[овной] Матвеевой. Печататься тоже не на что; хватает только на «Известия». А нужно будет издавать труды Саянской экспедиции; этнографических материалов теперь у меня лежит в портфеле на целый том.

Был я вместе с В. Е. Яковлевым на днях у Сукачева. Рассказали ему скандал с подпиской. Сукачев обещал предложить подписку в Думе. Он меня просил написать Вам, и испросить у Вас извинения в том, что не отвечал на Ваше письмо. Теперь мне одно остается, напоминать время от времени Сукачеву о его обещании.

В Вашем каталоге помещена Otis Macquaini², нужно бы нам знать, где она убита, в Минусинск[ом] округе, в Монголии или прислана Вам из Туркестана?

Пришлите, пожалуйста, рыб минусинских.

Поклон Вашей супруге, а также иркутянкам Лизавете Ивановне Мамонтовой и Анне Михайловне. Жена моя шлет Вам поклон.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

С печатанием Отчета Минус[инского] музея и библиотеки тоже неудача. Ядринцев передал мне для сокращения; я сократил, но в этом размере он стесняется печатать, потому что типография не своя, у него отношения к типографии коммерческие. Я было предложил напечатать при «Известиях» Отдела (след[ующие] 350 экз.); но Распоряд[ительный] комитет не согласился. М[ожет] б[ыть] Ядринцев напечатает летом, когда портфель будет беднее.

Адрес: Иркутск, Матрешинская, д. Невидимова.

323. П. А. СИВЕРСУ

21 июня 1888 г., Иркутск

Ваше превосходительство Петр Александрович.

Я заходил к Вам два раза, чтобы переговорить на счет пополнения библиотеки нашего Отдела, но, к сожалению, не умел выбрать удобное к тому время. Поэтому я решил передать Вам список книг, необходимых для Отдела, в пакете при этом письме, что, конечно, не так удобно, так как на словах легче было бы объяснить историю составления этого списка.

Я собирался быть у Вас ранее, но список не был готов, а когда его окончательно составили, Вы уже были на даче.

Если потребуются объяснения, я готов явиться к Вам по первому зову.

При составлении списков отделения затруднялись неведением, в каких размерах предъявить свои желания, и вследствие того, что цифра денег не была предварительно определена, они могли при составлении списка руководиться единственно своими потребностями в пособиях для научных занятий. Если желания отделений покажутся неумеренными, позвольте питать все-таки уверенность, что эту «жадность к книгам», Ваше превосходительство, не найдете предосудительною.

Прошу извинить меня, что я пишу частное письмо. Официальное от Отдела может быть написано только по приезде председателя¹ Отдела из Тунки, куда он уе-

хал на неделю, мне же хотелось воспользоваться Вашим кратковременным пребыванием в городе.

Ваше превосходительство сделали бы мне большую честь, если бы уведомили меня до Вашего отъезда о Вашем мнении относительно списка и предъявленной суммы.

Примите, Ваше превосходительство, уверение в глубоком к Вам уважении.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

324. П. А. СИВЕРСУ

22 июня 1888 г., Иркутск

Ваше превосходительство Петр Александрович.

В списке, доставленном Вам вчера, вследствие моей торопливости сделана крупная ошибка. Сумма, необходимая на выпуск книг для Отдела, значительно менее, именно:

по геологии —	300
по ботанике —	318
по зоологии —	140
по статистике —	50—80
по этнографии —	74

---

882 р.

Итого восемьсот восемьдесят два рубля. В этом последнем расчете франк принят за полтинник.

Прошу извинить за то, что беспокою Вас письмами.

Глубоко уважающий Вас и готовый к услугам
Григорий Потанин.

325. М. Н. ХАНГАЛОВУ

Август 1888 г., Иркутск

Многоуважаемый Матвей Николаевич*!

Получил Ваше письмо и очень рад, что Вы возродились к новой деятельности. Буду ожидать от Вас статей и посылок с большим интересом. Пересылать их нам Вам не будет ничего стоить, [так как] я распорядился, чтоб Вам были посланы конверты для рукописей и бланки для наклеивания на посылки, адресуемые в [Восточно-Сибирский] отдел [РГО]. Письма и посылки с подобными бланками почта принимает бесплатно.

* В оригинале ошибочно «Николай Матвеевич». — Прим. ред.

Одновременно с этим я распорядился, чтоб было отдано на почту то количество отдельных оттисков Вашей статьи о Зэгэтэ-аба, которое было отпечатано собственно для Вас, чтоб Вы могли раздаривать Вашим знакомым и лицам, интересующимся бурятской стариной. Из этой статьи Вы увидите, что мы воспользовались не всей Вашей рукописью: из описания быта было взято немного, чтобы только показать, что весь обряд был в связи с этим бытовым явлением. Но если бы вогнать в статью все, что Вы говорите в Вашей рукописи о быте бурят, это значило бы ослабить внимание читателя к рассказу об облаве. Теперь же в том виде, как напечатано, облава выдвинута на первый план, а об остальных чертах быта рассказано как о побочном предмете.

Но то, что осталось в Вашей рукописи не напечатанным, все-таки очень ценно. И если Вы возьметесь дополнить это описание быта, то можно будет напечатать в виде отдельного его описания. Но я бы просил Вас не требовать возвращения Вашей рукописи теперь же, ибо я сделаю из нее извлечения, чтобы иметь под рукою руководство, с помощью которого я мог бы просить Вас о дополнениях.

Теперь Вы наш член. Получаете ли «Известия»? Члены имеют право получать наш журнал бесплатно. В своем письме Вы не написали свой адрес, а тот, что Вы мне передавали словесно, я забыл. Адресую это письмо и посылку в Балаганскую степную думу. Верно ли? За неимением уверенности, что по этому адресу посылка дойдет до Вас, я временно воздержусь от дальнейших посылок.

Буду ждать Вашего ответного письма с указанием адреса.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

326. М. Н. ХАНГАЛОВУ

Август 1888 г., Иркутск.

Многоуважаемый Матвей Николаевич*!

Получил Вашу прекрасную и в высшей степени интересную посылку со сказками и уже приготовил их к печати. Все что есть у меня Вашего, вновь полученные

---

* У Потанина ошибочно «Николай Матвеевич». — Прим. ред.

и старые,— все это войдет в сборник, который теперь уже печатается¹. Вновь полученный от Вас материал очень интересен. Хороша очень сказка о девице Эрмельжин.

Судя по народным сказкам о Млечном Пути и семи звездах Большой Медведицы, у Вас в Балаганском ведомстве есть какой-то свой особенный вариант Гэсэра, отличающийся от монгольского и тангутского. Поэтому я ожидаю с нетерпением, когда Вы будете иметь время переписать его и доставить к нам в Отдел. Его можно было бы издать отдельной брошюрой.

Я распорядился, чтоб из Отдела была послана Вам Ваша тетрадь о Зэгэтэ-аба. Выкинув из нее все то, что относится к Зэгэтэ-аба и напечатано, Вы сможете соорудить из тех же материалов новую статью о внешнем быте бурят Балаганского округа. Конечно, у Вас найдется многое, чем можно было бы дополнить ее. Это должно обратиться в описание жилища бурята, его одежды, пищи, утвари, инструментов и других орудий, телеги, упряжи и седельного прибора, промыслов бурят, скотоводства, земледелия, тканья, кузнечного дела, звероловства, собирания диких растений, а также описание обрядов при рождении детей, свадебных, похоронных, при достижении совершеннолетия, при первом грома весной, при кастрировании скота и пр.

Новые вопросы:

Нет ли у Вас поверья об усунай архамык'е?

Нет ли сказки о Гунын-Настай-Мекеле (т. е. о 30-летней лягушке)? Такая у монголов есть.

В присланных Вами заметках и сказках нет о Полярной звезде. Знают ли или не знают ее буряты? Это звезда, стоящая в вершине неба неподвижно.

Как рассказывают старики буряты и шаманы о сотворении мира? И какой будет конец мира?

Вы прислали песни о Шуно и Шудурмане. Но нельзя ли узнать, нет ли о них сказания, т. е. предания?

Нельзя ли расспросить об обряде возвращения громовой стрелы на небо. Говорят, если гром ударит в дом, то нужно совершить особый обряд, чтоб звезда возвратилась на небо.

Наконец, усиленной просьба продолжать собирание преданий, сказок и других материалов, а также расспрашивать нет ли легенды о Хорсо?

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Для освобождения Вас от почтовых расходов пошлют Вам конвертов и бланков. Посылаемые в таких конвертах письма и посылки, на которых наклеены подобные марки, должны быть приняты на почте без платы. Посылку можно вложить зараз до одного пуда весом.

327. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

15 октября [1888 г.], Иркутск

Многоуважаемый Дмитрий Александ[рович]!

Второе Ваше письмо с дороги получил; об Ачинск[ом] музее постараюсь поместить без исключения. Вероятно Ваши письма попадут в последнюю, т. е. 5-ю книжку «Известий» за 1888 год.

Искренно рад тому глубокому участию, с которым Вы отнеслись и к молодому нашему университету и к истории Ядринцева с Михайловым¹. История эта случилась без меня; об ней я имел только разговор с Михайловым, но с Ядринцевым не говорил. Не знаю, что можно и что нужно сделать. Стою перед образовавшейся пропастью с поджатыми плечами и разведенными руками.

Очень бы я желал, чтоб Вы очутились теперь у нас в Иркутске. Здесь даже прошел слух, что Вы намерены здесь быть в марте. Отчего бы не раньше! К нашему Отделу Вы могли бы пристроиться легче, чем к университету. Здесь у Вас есть друзья и люди, расположенные к Вам, и мне говорили, что устроиться в Иркутске Вам помогли бы. При Отделе работы много, а работать людей нет.

На Рождестве затеваем выставку предметов буддийского культа. Вот Вам к Рождеству-то и прикатить бы к нам.

Имейте в виду, Отдел имеет право на даровую пересылку по почте. Отдел для облегчения хлопот рассылает своим корреспондентам коленкоровые бланки за своей печатью для наклеивания на посылки и конверты. Напишите сколько Вам прислать и куда. Можно послать только не более пуда зараз.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Может быть, приехав в Иркутск, Вы могли бы помочь в деле устройства газеты. И на Ник. Мих. Ядринцева сделать натиск было бы обруку и Вами удобнее. Меня с ним связывает старинная дружба. При том

я был свидетелем его длинной литератур[ной] карьеры, которая началась задолго до его знакомства с Михайловым; наконец и память об Аделаиде Федоровне много значит в моем сердце. Михайлов не будет смотреть на меня как на совершенно беспристрастного судью да и не может. Вы же другое дело. А оказать давление на Ник[олая] Мих[айловича] я Вам помог бы. Некоторых сторон дела, впрочем, Вы не знаете. Вы познакомьтесь с ними только в Иркутске; передавать же об них в письме не считаю удобным.

Единовластие Ядринцева гибель для «Вост[очного] об[озрения]»; но если отсадить его от газеты, он неминуемо погибнет. Вот дилемма!

Какой Вы чудак, не написали, куда писать. Отправляю на авось в Минусинск.

328. К. И. МАКСИМОВИЧУ

7 декабря 1888 г.,
Иркутск, Матрешинская ул., д. Невидимова

Многоуважаемый Карл Иванович!

Спешу поблагодарить Вас за брошюрку, в которой описаны новые растения из Восточного Тибета¹. Хочу беспокоить Вас одной просьбой — не будете ли иметь досуга списать мне копию с Вашего списочка моих растений, собранных в 1886 г., во время перехода через Центральную Монголию. Списки растений 1884 и 1885 годов я имею, а растения 1886 г. я не успел пересмотреть. Если бы Вы просто списали тот список, который составили для себя (т. е. одни названия родов и видов без местонахождения их), то я был бы вполне удовлетворен. В числе собранных в Гоби кустарников есть один, который меня интересует. Я его сначала принял за *Halolachna soongorica*, но, опустившись с седла, увидел, что это другое. У него белые мелкие цветочки, как будто розоцветные, ствол корявистый, пригнетенный к земле². Растет обществом, покрывая сплошь целые площади на сухих плоских скатах гор в районе между солонцеватым дном долин и скалистым остовом хребта. Находим был в области между оз. Гашиун-нор и оз. Орок-нор, где проходят восточные продолжения Алтайского хребта³.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

329. Н. М. МАРТЬЯНОВУ

[Конец 1888 г., Иркутск]

Многоуважаемый Николай Михайлович, поздравляю Вас с сыном. Говорят, у Вас наконец родился наследник, крепкий здоровьем. Радуюсь за Вас. Передавайте прилагаемое письмо Дм[итрию] Ал[ександровичу] Клеменцу, а если он уже уехал в Томск, то перешлите туда. Для него же посылаю и московскую юридическую программу. Ее также доведите до рук Дм[итрия] Александровича.

О нашей Выставке предметов буддийской обрядности Вы, вероятно, узнаете из «Вост[очного] об[озрения]». Предметов выставлено было 560, публики было до 400. Сбор 230 р[ублей]; из них чистого сбора 30 р[ублей]. 100 р[ублей] стоили плотничные работы, облачение столов и каталог в 3½ печатн[ого] листа, который заключал в себе, кроме этикеток, и обязательные тексты. Возвись с выставкой, я перезнакомился с предметами и бурханом — и то польза, и даже большая собственно для меня.

Готов[ый] к усл[угам] Григ[орий] Потан[ину]

330. Д.А. КЛЕМЕНЦУ

[Конец 1888 г., Иркутск]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, получив Ваше письмо с статьей о шаманских бубнах, замедлил ответить, выжидая результатов сношений с властями. Теперь могу сообщить, что о доставлении Вам открытого листа и об оказании законного содействия будет написано Енисейскому губернатору. Подорожные на днях уничтожаются в пределах Вост[очной] Сибири, и потому начальство признало эту просьбу уже не соответствующей времени.

Вы спрашиваете, сохраняется ли за Вами право на экскурсию к бурятам летом 1890 года? И не уйдут ли предназначавшиеся деньги Вам на расходы по поездке Адрианова. У нас есть деньги на две поездки в Забайкалье. Поэтому я предполагаю, если Адрианов и примет поручение Отдела в нынешнем году, то хватит денег и на его поездку и останется на Вашу в 1890 году¹.

Жду Вас с нетерпением в Иркутск. Кроме экскурсии к бурятам, я передал бы Вам материалы по описанию

торговли русскими товарами в Монголии. И кроме того, Вам, вероятно, удастся пристроиться при Отделе. А нам какой бы Вы были клад! Этнография совершенно в застое в нашем Отделе. Денег на нее насобирано больше, чем на что другое: 1900 на этногр[афические] экскурсии к бурятам, 500 на издание якутск[их] сказок, 100 на издание бурятских сказок, а жизни в отделении этнографии нет. Нет совсем людей, занимающихся ею. Я да Ядринцев и только; но Ядринцев отвлечен газетой и поглощен ею всецело (в ущерб ей, потому что всю газету наполняет произведениями одного своего пера, поэтому и газета плоха — скучна! — и этнография заболочивается). Есть еще Приклонский², но у него только есть интересные материалы о якутах, а теперь он уже больше ничего не собирает. Потом остаются только лица, косвенно соприкасающиеся с этнографией: археологи, историки, статистики.

Потом я уж тяжел становясь, не боек, нет прежней суетливости, хотя м[ожет] б[ыть] и прежняя-то бойкость была не велика. Поэтому очень хотелось бы привлечь сюда силы помоложе и пошустрее. Пожалуйста приезжайте!

Григорий Потанин.

[P. S.] Если Волков рисует Вам картину в бледных тонах, то, пожалуйста, помните, что свой глаз алмаз. Главное, что то, что ему не удастся устроить, легко можете устроить Вы.

331. Н. А. ВИТАШЕВСКОМУ

30 января 1889 г., Иркутск

Милостивый государь!

Вашу статью «Материалы для исследования системы огораживания полей у якутов» я отослал в Нижний Новгород к Н. Ф. Анненскому¹ с просьбою передать ее г. Короленко².

Статья была передана мною одному сведущему человеку на просмотр, так как сам я тут ничего не смыслю. Я просил сказать мне, годна ли она для помещения в изданиях [Восточно-Сибирского] отдела [Русского географического общества] и насколько возможно будет отстаивать ее оплату гонораром в Комитете Отдела, если она будет найдена годною для помещения. На это мне ответили, что теоретическая часть ее совсем не подходит

для Отдела, вторая же часть, практическая, годится. Вопрос осложнился необходимостью запрашивать Вас, согласны ли Вы опустить первую половину статьи. Так как Вы писали, что деньги Вам нужны как можно скорее, а у нас еще вопрос — дадут ли гонорар* — поэтому я счел за лучшее отослать Вашу статью в один из петербургских журналов, но не прямо, как Вы указывали, в «Р[усскую] м[ысль]» или в «С[еверный] в[естник]», а через Короленко, как мне посоветовали³.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

332. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

[Январь 1889 г., Иркутск]

Дмитрий Александрович,

не горячитесь по поводу статей Кузнецова¹. Перед общественным мнением он вовсе не выиграл. Если б он ограничился одной критикой «Известий», хотя бы и с колкостями насчет невежества, он торжествовал бы. Но он обнаружил при этом все свои карты, развернул свое знамя и уронил свое дело. Всем бросилась в глаза его придирчивость. Особенно показалось некрасивым обвинение членов Комитета в том, что они не знают «Дево, радуйся» или «Да воскреснет бог».

Я слышал, что Вас ждут здесь в марте, и очень порадовался этому. Вас[илий] Евгр[афович] Яковлев также желал бы Вас видеть здесь в Иркутске. Место Вам, я полагаю, не трудно будет найти. Выгодные работы также найдутся.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

333. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

[7 февраля 1889 г., Иркутск]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович,

здесь не придают такого важного значения выходкам г. Кузнецова против Отдела и редакции его «Известий», какое придаете Вы. Все заметили, всем бросилась в глаза подкладка сердечных сокрушений библиотекаря сибирского университета о падении науки в Восточной

---

* Гонорары выдавать за статьи, помещенные в изданиях Отдела, не обязательно. Денег нет, чтоб все статьи оплачивать.

Сибири и об унижении ее руководителями Отдела. Члены Комитета не находят возможным, чтобы Комитет входил в полемику с г. Кузнецовым ввиду тех литературных приемов, которые он употребляет. Но Вы, конечно, имеете причины более горячиться по поводу статьи г. Кузнецова; это члены Комитета, с которыми я имел частный разговор, находят в порядке вещей и поэтому, кажется, будет сделано так. Комитет напишет Вам письмо, как ответ на Ваше письмо, в котором выскажет свое нежелание ввязываться в полемику с г. Кузнецовым, но что он продолжает по-прежнему уважать и ценить Ваши труды, чему свидетельством служит намерение Комитета предложить Вам принять на себя новое поручение по исследованию края.

Не знаю скоро ли мы все это оборудуем, потому что нужно для этого Комитету собраться, а у нас теперь административные новости, новый председатель Отдела Сукачев, только что вчера избранный¹. Неизвестно, примет ли он это звание и утвердит ли его граф председателем Комитета.

Письмо, которое Вы получите, Вы можете напечатать или предъявить в суде и т. д.

Ваши коллекции пересматривает молодой человек Обручев², ученик Мушкетова³. Он мне сообщил, что в Отделе не все те ящики получены, которые перечислены в списке, приложенном к Вашему третьему письму. Или Вы их не прислали, а удержали у себя? Или они где-нибудь в другом месте застряли? Спешу послать Вам это письмо, а потому не имею времени получить от г. Обручева точное указание каких ящиков не хватает.

Я написал Вам письмо, адресовав его в Минусинск на имя Н. М. Мартьянова с просьбой переслать Вам в случае, если Вас нет в Минусинске. Вместе с тем послал и некоторые программы. Когда же Вы сюда приедете *?

Готовый к услугам Григорий Потанин.

---

* Пораньше бы лучше. Здесь бы приготовились к поездке в Бурятню.

Взвесьте все обстоятельства и решите этот вопрос; Вам теперь известно, что определенного, кроме денег на бурятскую экспедицию, мы не можем обещать. Желание Вас устроить в Иркутске есть большое, но ручаться, что это желание осуществится, нельзя.

7 марта 1889 г., Иркутск

Многоуважаемый Матвей Николаевич!

Деньги на днях будут отправлены. Жду с нетерпением присылки «Гэсэра». Не забудьте также присоединить рассказы о «Хуре»¹, которые Вы передавали, и о Заяше, рекомендовавшем ставить посуду отверстиями внутрь дома.

Не знают ли балаганские буряты вариантов о Бохане, бежавшем из Монголии вследствие подозрения хана, что он жил с его дочерью или женой? Или, может быть, подобное лицо иначе как-нибудь называется.

Сообщите, пожалуйста, не имеют ли буряты обыкновения заменять иногда звук «з» звуком «г» и наоборот? Не говорят ли вместо «г» иногда «б» или «в»? Так, в текстах я иногда встречал вместо «угэй» пишут «увэй», или даже «убэй».

Не знают ли Ваши балаганские буряты что-нибудь об кости Аргагын? Кто у них был предком и кто была жена этого предка?

Нет ли у балаганцев рассказа вроде Аринского, записанного сибирским историком Миллером: змеи сделали нашествие на страну аринцев; одна змея в благодарность за прежде оказанное благодеяние научила одного аринца обложить свой дом золой. Змеи вошли в страну и все истребили за исключением одного дома, который был обложен золой.

Очень меня заинтересовало предание о Буртэ-Зарине. Любопытно бы собрать поболее вариантов этого предания от разных лиц.

В «Бурятских сказках» напечатан рассказ о переселении Бохана. Балаганцы, может быть, не знают Бохана, но тем не менее они могут также рассказывать о переселении бурят и о погоне за ними монгольского хана. Нет ли у Вас сходной легенды о человеке, который был обвинен в сожительстве с ханской дочерью или с ханской женой и должен был бежать?

Вы говорили, что о. Затопляев спутал и соединил три отдельные сказки в одну («Бурятские сказки», № 20: Чингис-хан, Тэнгриин-хобун и Шудурман). Нельзя ли записать балаганские варианты этой сказки (или этих сказок).

Не делалось ли жертвоприношений этими тремя ханами скота?

Нет ли сказания о созвездии Плеяды?

Нет ли сказания о звезде Салбон (Зарница)?

Не считалось ли у древних бурят грехом истреблять зверей без нужды? Не наказывает ли бог охотника, если он убьет зверя без нужды?

Нет ли сказания о стрелке, который захвастался перед богом, что не делает промахов, а когда промахнулся в ласточку — обратился в сурка или другого зверька.

Призывают ли шаманы Юсук-Сульдэ (Ехон-сульдэ)? И вообще известно ли выражение «сульдэ» балаганским бурятам?

Готовый к услугам Григорий Потанин.

335. А. Н. ПЫПИНУ

11 апреля 1889 г. [Иркутск]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Прочитал с большим интересом книжку¹ А. Н. Веселовского, собственно не прочитал, а перелистал, потому что невозможно сплошь читать из-за непонятия цитат и ворохов синонимички богатырей и богатырш, но перелистал, кажется, зато раза четыре или пять и с каждым разом усматривал что-нибудь новое, интересное. Мне кажется, однако, что и в этом материале заведомо византийского происхождения все-таки слышится еще более старинная струя — струя восточная. Да в теме об «индейском царстве» и сам А[лександр] Н[иколаевич] указывает на это. Только откуда он взял kuhkhan? Это, вероятно, описка вместо хаган. Не снабдили ли греческий мир византийского периода восточными сюжетами хазары? Не имели ли последние сводной былины о Гэсэр-хане, которая и теперь еще известна в Монголии, и не прилагалась ли эта былина к Хазар-хагану, который, как известно, был что-то вроде нынешних монгольских гэгэнов, о которых иногда приходится слышать как о воплощениях Гэсэр-хана. Замечательно, что Гэсэр-хан в одном эпизоде освобождает свою жену из плена, увезенную тремя царями, а в нашей былине Михаил Хазарянин освобождает сестру полоненку, увезенную тремя татарами.

Заметку биографическую и библиографическую о себе посылаю Вам². Тут я, может быть, написал что-либо лишнее, собственно к Вашему личному сведению, но полагаю, что Вам пригодится, чтобы судить об них вернее.

Известно ли Вам с сибирском писателе Мордвинове³? Он когда-то пописывал в «Современнике». В нашей областной истории он важен одной заметкой, возражением на статью Герсеванова, которая упраздняла общественное значение Сибири. Обе статьи были помещены в «Отечественных] зап[исках]», кажется, в 40-х годах. Мордвинов защищал Сибирь.

Для нашего областного пробуждения имели также значение статьи Пейзена в «Современнике» о ссылке⁴ и Березина в «Отечественных] зап[исках]» о колониях⁵.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

336. А. Н. ПЫПИНУ

16 апреля 1889 г., Иркутск

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Я получил Ваше письмо и посылку, из которой часть передал г. Штейнфельду¹. Карточки фотографической, которую Вы надеялись вложить в посылку, я к крайнему своему огорчению не нашел в посылке, но вижу в этом и хорошую сторону — значит я буду иметь от Вас еще одно письмо.

Брошюру Вашу² я еще не просмотрел. Это я соберусь сделать на досуге. Пока укажу только на один пробел, на мой взгляд, — у Вас не упомянуты ни Чокан Валиханов³, киргиз, ни Доржи Банзаров⁴, бурят. Об этих первых лучах в инородческом темном царстве желательно было бы слышать Ваше слово.

Статья Банзарова «О черной вере» и теперь служит материалом при изучении шаманства, единственным в своем роде, как статья, написанная инородцем. При этом эта статья есть первый опыт изучения шаманства на научных началах.

Просьбу Вашу г. Ядринцеву я передал⁵, и он Вам будет писать особо. Напишет и о судьбе той библиографии, которую составляли под его руководством сибиряки-студенты.

Я постараюсь тщательно просмотреть Ваш труд и, накопивши материал, пришлю его. Теперь же спешу только известить о получении посылки.

Еще слово о Банзарове.

Когда он жил в Петербурге, ориенталисты были в восторге от него. Григорьев⁶ напечатал тогда заметку о «гелертере с физиономией потомка Чингис-хана»,

а Савельев в биографической заметке о Банзарове⁷ выразился: «Вот два человека писали о шаманстве: о. Иакинф⁸, европеец по происхождению, и Банзаров, бурят; и между тем европеец так написал свое сочинение, как будто он предназначал его для азиатской публики, а азиат как будто писал для Европы и как европеец».

Готовый к услугам Григорий Потанин.

337. А. Н. ПЫПИНУ

28 июня 1889 г., улус Ирхирик

Многоуважаемый Александр Николаевич!

На пароходе во время переезда через Байкал еще раз перечитал Вашу брошюру о сибирской этнографии, но прибавить к тому, что уж написал после первого прочтения, ничего не пришло в голову. Нам, сибирякам, только остается благодарить Вас за такой обстоятельный труд.

Только позволю себе повторить свою просьбу, нельзя ли упомянуть имена двух наших инородцев — киргизского султана Чокана Валиханова и бурята Доржи Банзарова. Вот Вам и сведения о них.

Чокан Валиханов, потомок последних киргизских независимых ханов Аблай-хана и Вали-хана, правнук первого и внук последнего, родился в Киргизской степи сибирского ведомства в уроч[ище] Куш-Мурук, к юго-западу от г. Петропавловска (Тобольской губ[ернии]). Образование получил в Сибирском кадетском корпусе в Омске, откуда был выпущен офицером в 1853 году, и был тотчас же назначен адъютантом к генерал-губернатору Западной Сибири. Вскоре потом ему было дано сибирским начальством опасное поручение секретно пробраться в закрытые тогда еще пределы Китайск[ой] империи до города Кашгара и собрать сведения о торговом и политическом состоянии так называемого Китайского Туркестана. Чокан превосходно исполнил поручение. Один кашгарский выходец, богатый торговец города Семипалатинска, взялся свезти переодетого русского офицера в Кашгар и выдать его там за юношу Алима, который в детстве был вывезен отцом в Семипалатинск, откуда вместе с семейством перевезен в Саратов и исчез без вести для кашгарских родственников. Ни облик, ни язык не могли выдать Чокана. Он был принят в Кашгаре за действительного Алима. Его при-

няли как родного, засыпали подарками, затаскали по пирам и написали в Коканд бабушке, жившей за снежным хребтом, что Алим отыскался. Бабушка выслала мнимому Алиму расшитую золотом тубетейку или арапчик (шапочку на голову). По обычаю Чокана женили на временной жене. Вернувшись, Чокан напечатал в изданиях Геогр[афического] общ[ества] «Очерки Джунгарии» и «Алтышар (т. е. шестиградье) и провинция Наньлу»¹. При этих очерках приложены портреты туземцев степей, нарисованные карандашом самим Чоканом. В 1860 году Чокан приезжал в Петербург, жил год, но слушать лекции по факультету восточных языков ему не удалось. Он заболел чахоткой, признаки которой намечались уже ранее — общая судьба кочевников, прошедших русскую школу в закрытом заведении. Доктора выслали его в степь. Он уехал к отцу в Кокчетавский округ. Поход Черняева² вызвал его из степи. Он принял участие в походе на Ташкент, но дорогой разошелся во взглядах с генералом, и, оставив отряд, выехал в Большую киргизскую орду (в нынешней Семиреченской области). И здесь на границе России с Китаем, в ауле султана рода Абданова, Тентека, умер не более как 29 лет от роду³.

Доржи Банзаров был сыном казака-бурята Селенгинск[ого] округа. Родина его — бурятский улус в долине р. Джиды. Вместе с другими бурятскими мальчиками в числе 6 человек он был отправлен в Казанскую гимназию, откуда, кончив курс, переведен в университет. По окончании последнего, он защитил диссертацию «О черной вере у монголов», которая легла краеугольн[ым] камнем последующих исследований о шаманстве у сибирских инородцев. Когда он выехал в Петербург, ориенталисты были восхищены им, и Григорьев написал о нем современную заметку как о чуде. Савельев же в биографической заметке проводит параллель между Банзаровым и о. Иакинфом, называя первого оевропеившимся азиатом, а второго — окитаившимся европейцем. Умер Банзаров, кажется, в 1852 г.⁴ в Иркутске также очень рано, возбудив, как и Чокан, одни только большие надежды⁵.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[Р. С.] Список статей Банзарова и биография, составл[енные] Савельевым, помещены в Зап[исках] Имп[ераторского] Археолог[ического] общ[ества] и изданы отдельно с портретом⁶.

О Чокане Валиханове биографическ[ая] заметка была в «Сибирском вестнике» 60-х годов, который издавался в Иркутске Борисом Милютиным⁷.

338. В. А. ОШУРКОВУ

Середина 1889 г., Иркутск

Многоуважаемый Василий Александрович, пожалуйста, не сердитесь на мою нераспорядительность, что я не успел Вас снабдить охранной грамотой на проезд по енисейской тайге. Виною всему моя забывчивость. Сначала, получивши Ваше письмо, я сразу не предъявил Вашу просьбу в Комитет, рассчитывая все еще привлечь Вас в нынешнее же лето в Забайкалье. Но потом, когда увидел, что от этой мысли надо было отказаться, забыл о Вашей просьбе. И только в доме уже после того, случайно вновь прочитав Ваше письмо, схватился и доложил Комитету. Мне рекомендовали члены Комитета сходить к графу, что я и сделал. Граф предложил об открытом листе написать от Отдела енисейскому губернатору, а относительно подорожной сказал, что они на днях будут уничтожены. Поэтому я гонял свою дальнейшую роль в таком смысле, что я должен написать письмо от Отдела енисейскому губернатору об оказании Вам содействия, и больше ничего.

Мне в голову не пришло, что едущие с ученой целью могут воспользоваться привилегией едущих по казенной надобности, т. е. вернее сказать, мне не пришло в голову, что есть разница в преимуществах между теми и другими. Это все я испытал сам, когда ныне выехал из Иркутска в Забайкалье и опоздал на два часа к пароходу только потому, что какой-то офицер по казенной надобности перехватил лошадей у меня буквально из-под носу. Конечно, не забудь я Вашей просьбы, получи енисейск[ий] губернатор письмо от Отдела ранее Вашего приезда в Красноярск, Вы сами от него выхлопотали бы, что Вам нужно, опираясь на просьбу Отдела. Винуюсь во всем этом и излагаю подробно для того, чтобы Вы не приписывали бы случившегося какому-то охлаждению. Молчанье мое объясняется просто неумением распоряжаться временем и находить минуты для частной переписки в ворохе официальных писем по Отделу и при других хлопотах; предложение Адрианову¹ было сделано не в качестве отмены Вашей экскурсии. У нас

хватило бы средств на две и на три экскурсии. Нам хотелось во что бы то ни стало послать ныне же, чтобы буряты не подумали, что жертвовали бесплодно.

Во всяком случае осенью мы Вас ждем в Иркутск, и средства, собранные на экскурсию к бурятам, к Вашим услугам. Если же Вы не приедете, это меня сильно огорчит. Боюсь, что деньги эти достанутся какому-нибудь несимпатичному исследователю. Новый генерал-губернатор и новые порядки.

Григорий Потанин.

339. Н. М. ЯДРИНЦЕВУ

24 июля 1889 г., Ирхирик

Мы получили, дорогой Николай Михайлович, письмо от Александры Ивановны¹ из Большого, и я, наконец, собрался написать ей большое письмо, что предполагал сделать давно, но не имел духу начать. Писанье это заставило меня размышлять о «Восточном обозрении» и о том, что мы над ним проделывали и что предстоит делать. Вкратце историю всего этого я изложил в письме к Александре Ивановне. Сегодня получил письмо от В. А. Ошуркова, который пишет, что И. М. Сибиряков известил телеграммой из Парижа о том, что он обеспечивает «Восточное обозрение» до Нового года. Следовательно, теперь собственно нет надобности решать судьбу «Восточного обозрения» сейчас, а можно было бы подождать до последних месяцев текущего года, но едва ли другие обстоятельства не помешают Вам отсрочить.

Не знаю, что Вы предпримете, дорогой друг? Вы выедете в Иркутск раньше, чем я, и, может быть, уедете из него раньше, чем я туда приеду. Так как Вам, вероятно, захочется устроить и порешить это дело при себе, то Вы его решите во время моего отсутствия. Это для меня имеет ту выгоду, что я буду лишен возможности вмешиваться, причем я не сумел бы удержаться, чтоб не производить на Вас давления, а, находясь в отсутствии, я буду освобожден от нареканий. Но если Вы найдете нужным предварительно посоветоваться со мной, то поезжайте в Верхнеудинск, а отсюда в улус Ирхирик (Грязнуха то ж), 17 верст от города, где я живу теперь. Подробности, как туда попасть, можете расспросить в Верхнеудинске у Петра Тивуртиевича Трунева², или вообще в его семействе. Если Ваше желание такое, что-

бы я не мешал Вам устраивать «Восточное обозрение», то это не должно воспрепятствовать поездке на Ирхирик. Как не интересуюсь я судьбой «Восточного обозрения», я согласен не заводить о нем речи, только предупредите меня о том из Троицкосавска, а сами все-таки заезжайте к нам — мне будет интересно выслушать Ваш личный рассказ о Вашем путешествии³, какое на Вас произвели впечатление монголы и их страна, о добытых результатах и пр. А то ведь, если Вы на Ирхирик не поедете, то я буду меньше всех знать в Иркутске о Вашей поездке.

Я написал Александре Ивановне, что Вы уехали в Монголию огорченным, и что вернетесь оттуда, надеюсь, совершенно молодцом, с прежней веселостью и юмором. Как бы мне хотелось, чтоб эта надежда моя сбылась.

Как я обвиняю себя, что во время нашей иркутской жизни я был недостаточно нежен, осторожен с Вами, недостаточно заботлив. Берегите, пожалуйста, свое здоровье! Если вернетесь довольным и веселым, сильно обрадуете меня.

Прощайте, дорогой друг, не сердитесь на меня. Искренно и горячо любящий Вас

Григорий Потанин.

340. Н. М. ЯДРИНЦЕВУ

Август 1889 г., Ирхирик

Большое спасибо за подробный отчет о Вашей поездке. Искренно мы порадовались оба Вашему блестящему успеху, но все-таки мы посетовали, что Вы к нам не заехали. Если б еще путь держали по купеческому тракту, было бы не так досадно, а то ведь через Верхнеудинск — ведь весь расчет был тут в одних сутках. Можно было нанять лошадей, перекочевать в Иркутск и на другой день, заказав предварительно на почте, чтоб к известному часу лошади были готовы, двинуться дальше. Но во всяком случае отлично кончилось дело! Открытие Ваше наделает шума, особенно надписи в Каракоруме¹.

Что теперь дальше? Нужно бы организовать исследование. Неужели ни Академия наук, ни Русское археологическое общество ни пальца не двинут, и всю славу подробного исследования уступят финляндцам²? На мос-

ковских съездах надо об этом поднять вопрос. Следовало бы в Урге основать музей за счет китайского правительства под управлением европейских археологов вроде Карирского в Египте, которым заведует египтолог Масперо³.

Хотя письмо Ваше и огромное, но все-таки оно и со- той доли не передает того, что можно было бы услышать от Вас лично, а я едва ли Вас застаю в Иркутске.

Нельзя ли мне оставить копии с записей двух легенд о невесте орхонской. Все, что слышали об Ирин-сайне, Абатае и Темурхане занесите в отчет, хотя, конечно, эти рассказы к действительности не относятся и монголы суют их совершенно произвольно. С другой стороны мне кажется, что Ирин-Сайна⁴ и Абатаи⁵ древнее Чингисхана. Указание на орду Тойтен-царицы важно. Не была ли это упоминаемая Шира-ордо.

Мне тоже кажется, что открытые Вами древности относятся к древнему уйгурскому Каракоруму. Что-то окажется в этих надписях? Интересует меня также и карта верхнего течения Орхона. Надеюсь, что названий речек и всяких урочищ позаписано и нанесено на карту довольно. Копию с карты непременно нужно [отослать] в Отделы⁶.

Очень рад, что Вы чувствуете свой дух снова поднятым. Это еще более важный результат Вашей поездки, чем археологические открытия. Путешествие, в особенности с ученой работой в связи, и альпы очень целительно действуют. Но все еще Вы, мне кажется, не дошли немного до прежнего Ядринцева. Нет в Вашем письме этой прежней, так меня всегда очаровывавшей, неудержимой и неисчерпаемой шутки. Но остальное докончит возвращение Ваше в Петербург и его ученая атмосфера. А я только и люблю прежнего Ядринцева, живого, поглощенного интересами сибирской журналистики, борьбой с противниками. Другой же Ядринцев мне совсем непонятен, и как ни сильна бывает в моем <уже> сознании [мысль], что это тот же организм, но при виде его я только более сосредоточиваюсь на первом Ядринцеве. Первый шаг к исправлению испорченного — это признание своей вины. Я готов выслушать Ваше мнение, в чем я провинился, и сам давно занят исследованием своего дурного поведения.

Павел-то Михайлович! Вот старик явился с укором нам, более молодым. На старости решился-таки осуществить свою заветную идею. К сожалению, в «Восточном

обозрении» не было заявлено сочувствия. Я получил два номера с объявлениями, и как-то не понял, что это должен был сделать я, так как молодежь его не знает. Поэтому получил 3-й номер и спохватился, хотел отметить его платоническую любовь к искусству, пожелать успеха и развить свои мысли, чем должен быть этот журнал, но статья была только что начата, как вдруг объявляют, что okazия в город отправляется, так начало и не уехало в Иркутск. Ну теперь, конечно, Вы это сделаете. А на счет программы и исполнений я напишу по получении номера в Иркутске. Объявление Кудрявцева также могло бы дать случай поговорить о нуждах мелкой, справочной прессы в Сибири⁸.

Будете в Казани, кланяйтесь Мише Капустину, в Москве Д. Н. Анучину и в Петербурге В. В. Лесевичу.
Г. Потанин.

341. М. Н. ХАНГАЛОВУ

16 октября 1889 г., Иркутск

Многоуважаемый Матвей Николаевич!

Жду от Вас письма. Во-первых, ответьте, получили ли Вы четыре экземпляра напечатанных «Сказок»¹. Во-вторых, надеюсь получить от Вас обещанные Вами материалы. Вы говорили, что Вами были уже записаны некоторые ответы на сделанные мною вопросы. Пожалуйста, не забудьте их прислать. Так как у Вас есть несколько бланков для бесплатной переписки, то, пожалуйста, не дожидайтесь, пока накопится больше, а шлите, что есть под рукой готового.

Если нет в Вашем ведомстве сказки о Чингисе, брошенном с матерью в море, то нет ли подобного рассказа о каком-нибудь другом богатыре.

Нет ли рассказа, как один бедняк ходил к богу спрашивать разрешения разных загадок? Какие роды в Балаганском ведомстве и какие подродки? Например, об одном предке в одной сказке рассказывается, что он бежал из Монголии, боясь ханского наказания за то, что ходил по ночам к его дочери, о чем сделалось известно по отпечатавшимся его следам на песке.

Знают ли в Балаганском ведомстве что-нибудь о Шаманском камне в истоке Ангары², как его называют и какую легенду о нем рассказывают?

Григорий Потанин.

342. М. Н. ХАНГАЛОВУ

18 октября 1889 г., Иркутск

Многоуважаемый Матвей Николаевич!

Я недавно Вам написал письмо и вновь пишу. Печата-ние сказок¹, корректура их, постоянно поддерживают мое внимание к ним и невольно задаешься разными воп-росами относительно их, которые можете разрешить только Вы собранием новых вариантов.

А потому вот новый ряд вопросов:

Нет ли сказки о Балын-Сенге², или обманщике, ко-торый обманом приобретает быка и садится на место царя?

Нет ли сказки, в которой девица обречена выйти за юношу замуж, и чем подобная история кончилась? Как звали ее (или его)?

Нет ли сказки о богатыре, который родился от жен-щины и медведя и имел половину тела человеческую, а половину медвежью? Или о богатыре, который родил-ся от женщины и быка и был получеловек и полубык?

Мне доставили сказку из Алара, в которой рассказы-вается о том, как одна жена была увезена для Соломо-на. Нет ли и в Вашем Балаганском ведомстве сказаний о Соломоне?

Я просил бы Вас еще сообщить, не существует ли правила, согласно которому невеста, когда она впервые едет в дом жениха, не должна оглядываться назад? Что произойдет, если она оглянется? Нет ли какой-либо ле-генды, рассказывающей как была наказана оглянувшая-ся? И тому подобное.

Григорий Потанин.

343. М. Н. ХАНГАЛОВУ

[28 октября 1889 г.] Иркутск

Милостивый государь Матвей Николаевич!

Главный инспектор училищ Восточной Сибири в от-ношении от 25 октября с. г. за № 1683 и директор на-родных училищ Иркутской губернии при письме от 20 октября с. г. за № 1194 разрешили Вам прибыть в г. Иркутск для участия в юбилейных торжествах¹.

Необходимую на Вашу поездку с шаманом сумму 70 рублей Вам отослали. При сем прилагаю ответ на просьбу Отдела директора народных училищ г. Заост-

ровского, который может Вам служить документом, разрешающим Вашу поездку. Прошу Вас этот документ вернуть в канцелярию Отдела.

За правителя дел Григ. Потанин.

344. М. Н. ХАНГАЛОВУ

29 октября 1889 г., Иркутск

Милостивый государь Матвей Николаевич!

Распорядительный комитет [Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества] в заседании 27 октября постановил просить Вас прочесть на одном из юбилейных вечеров реферат о шаманстве с демонстрацией шаманского служения. Комитет предполагает, что для выполнения этой программы Вам удастся пригласить искусного бурятского шамана.

В силу этого постановления Комитета, заручившись разрешением Вашего начальства, главного инспектора училищ Восточной Сибири (от 25 октября с. г. за № 1683) и директора народных училищ Иркутской губернии (от 20 октября с. г. за № 1194) и посылая Вам ассигнование на Вашу поездку с шаманом и на вознаграждение шамана семьдесят (70) рублей, я прошу Вас прибыть в г. Иркутск вместе с приглашенным Вами шаманом не позднее 15 числа ноября.

Председатель Отдела,
за правителя дел Григ. Потанин.

345. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

[Октябрь—ноябрь 1889 г., Иркутск]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, я писал Вам в Минусинск, приглашая в Иркутск. В том письме я сообщил Вам, что Вам легко будет найти место в какой-нибудь частной конторе; но в частных конторах заваливают людей работой. Садовников Н. В. указывает на место секретаря городской управы; это тоже Вас засадит на стул на сплошной год, и на зиму и на лето. Мне кажется, лучше всего было бы пристроиться к «В[осточному] об[озрению]», но это без Вашего личного присутствия здесь нельзя сделать. А между тем надо торопиться; Ядринцев рвется в Россию; один знакомый предлагает ему отвезти его в Петербург в февра-

ле. Я заговаривал с ним, чтоб он оставил газету на Ваши руки, и он ответил, что Вам доверяет. Но без Вас невозможно вести дальнейших разговоров по этому делу. А если Вы не примете на себя организацию газетного дела в Иркутске, дело выйдет плохо. Осликовский давно уже порывается основать на сибирской почве вторую «Коршевку», и при том характере, в каком ведется теперь «В[осточное] о[бозрение]», это будет опасный конкурент. Вы же в состоянии были бы соединить в одной газете и бывшую редакцию «Сиб[ирской] газеты» и сибирскую интеллигенцию города Иркутска, которая теперь сторонится от «В[осточного] о[бозрения]». Превосходное издание можно было бы создать, если бы соединить вместе все хорошие силы Сибири. А в Иркутске издание было бы вне влияния Флоринского², что очень важно.

На днях я докладывал в Распоряд[ительном] комитете о снаряжении экскурсии на капитал, собранный бурятами. Комитет остановился на Вас и поручил мне частным письмом снестись с Вами и предложить Вам выработать программу исследования бурятского быта в этнографическом и экономическом отношениях. Необходимо иметь эту программу как можно скорее, чтоб Комитет до весны имел возможность рассмотреть ее³.

Если Вы согласитесь принять на себя поручение Отдела по изучению бурят Забайкальской области (согласие же Комитета в этом роде можно считать решенным), то для Вас не составит особенного труда решить вопрос о приезде в Иркутск несколькими месяцами ранее.

Жду с нетерпением ответа.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Шансы Ваши в иркутск[ом] обществе увеличиваются. На днях кто-то пустил слух, что Вас думают пригласить на место консерватора здешнего музея. И я полагаю, это легко устроится. Витковский⁴ принял на себя заведывание типографией «В[осточного] о[бозрения]», сильно отдается этому делу и хорошо его ведет. Если его укрепят при типографии, он без сожаления уступит место консерватора другому.

23 ноября 1889 г., Иркутск

Многоуважаемый Дмитрий Александрович,

13 ноября у нас было заседание Распорядительного комитета, первая половина которого происходила в присутствии генерал-губернатора, Сиверса и барона Розена¹. Обсуждали сначала вопрос о пристройке к старому зданию музея новой постройки, в которой будет заключаться две новые залы. Решено строить эти залы и употребить на это 15 000 р. Летом 1890 г. начнется постройка.

После решения этого вопроса, гости: генерал-губернатор, Сиверс и барон Розен ушли и начался мой доклад о текущих делах. Я решился в этом заседании доложить о Вашем письме, которое я получил и которое заключает Ваше согласие принять на себя поручения Отдела по экскурсиям к бурятам только под условием, если Вам будет в Иркутске обеспечено постоянное место в роде консерватора музея. О том, что имел намерение сделать доклад об этом в Комитете, я предупредил Витковского.

На заседании Витковский не отказался от своего места и только сделал заявление, что исполнение обширной этнографической экспедиции не совместимо с обязанностями консерватора; затем он оставил заседание. Члены Комитета ввиду неотказа Витковского не могли решить дело в пользу Вашего назначения консерватором. И действительно, Комитету нельзя не дорожить Витковским; 13 лет он уже служит при музее; если он не ученый работник в нем, то по крайней мере исправный и честный эскутор²; наконец, он у нас ходячий архив Отдела. Притом ввиду предстоящей постройки нельзя его устранить; он был надсмотрщиком постройки существующего здания, и Комитет не находит никого другого, кому было бы возможно, кроме него, поручить надзор за постройкой новой пристройки.

Ввиду всего этого Комитет рассудил, оставив Витковского консерватором, предложить Вам следующие условия: он даст Вам 1700 р., собранные на экскурсию; кроме того, при музее у нас проектируются объяснения при посещении публикой; для этих объяснений предполагалось нанимать особых сведущих лиц. Комитет может на этот предмет уделить 300 р. в зиму из 600 рублей годичной субсидии, которую дает музею Иркутская дума. Кроме того, рассуждали в Комитете, Витковскому

одному не справиться в лето с тремя задачами: 1) консерваторство, 2) надзор за постройкой и 3) управление типографией. Поэтому ему нужен будет помощник; придется по крайней мере нанять особого библиотекаря. Витковский до настоящего времени вел наблюдения над футштоком, за что получал от Отдела 180 р.; ныне за неимением времени, которое у него захватывает типография, он отказывается от футштока³. Так[им] образом, только футшток да объяснения могли бы уже дать Вам за зиму добавочных 480 рублей, не говоря о тех деньгах, которые бы можно было Вам назначить, как временному библиотекарю. Наконец, если Вы примете на себя составление «Описания торговли русскими товарами с пограничной Монголией», то из имеющихся на этот предмет у меня 1000 р. можно было бы в Вашу пользу выделить гонорар в 200 рублей *minimum*.

На другой день после заседания Витковский зашел ко мне и между прочим предложил такую комбинацию: он уступит Вам место консерватора временно, с условием, как только Вы оставите это место, чтоб занять его снова ему. Вся эта история действует на него угнетающим образом, по его словам, собственно потому, что имеет будто бы вид, что его сменяют по неспособности или по неудовольствию на него. При этом он заметил, что Вы были бы более на месте, если б были избраны правителем дел Отдела (что, кажется, справедливо).

Эти комбинации не представляют, конечно, такой прочности, как место консерватора, но они, как видите, не единовременные и могут быть продлены на длинный срок. И объяснения в музее и футшток рассчитаны на года. Мне кажется, ввиду этих предложений, Вы смело могли бы направиться в Иркутск. Приехавши, Вы осмотритесь и сами найдете лучшие комбинации, да и к Вам присмотрятся, и предложение Вас на какое бы то ни было место не будет казаться таким диким, таким произвольным. Некоторым кажется, что вся эта история поднята мной исключительно вследствие {с} какой-то симпатией к Вашей семье (которую я совсем не знаю), а не интересами Отдела, который с привлечением Вас в Иркутск очень должен выиграть.

Я хочу летом 1890 г. отправиться в Петербург; это мне необходимо для окончательной отделки отчета по путешествию в Амбо, а может быть начну хлопотать и о новой экспедиции в Сы-чуань и Кам. Это дает повод к новой комбинации относительно Вас — сначала назна-

чить Вас исправляющим должность правителя дел Отдела, если же моя экспедиция выгорит, то Вы и останетесь правителем дел, так как временное управление делами Отдела выкажет Ваши способности, с одной стороны, и успокоит подозрения, с другой.

Должен еще об одном пункте переговорить с Вами. Если состоится Ваше назначение на место правителя дел или консерватора, Вы должны дать слово, что на время занятий делами Отдела Вы оставите всякое участие в делах партии. Такое участие может скомпрометировать Отдел и правительство его закроет, а это будет удар для местной интеллигенции, которая воспитывается на делах Отдела во всех отношениях, и вместе с тем доставит торжество врагам местной интеллигенции, которые еще во время первых моих приступов к деятельности по Отделу кричали, что Потанин взорвет Отдел на воздух⁴.

Мне кажется, что если Вы откажетесь от поездки в Иркутск, Вы совершите преступление против науки и общества. Экскурсия к бурятам соединена с такими важными общественными вопросами, а исполнить ее не вижу, кто бы мог из здешних, кроме Вас. И если я оставлю место правителя дел, а Вы будете состоять при Отделе, тогда я охотно буду продолжать свои заботы и хлопоты об Отделе, о снабжении его деньгами, о сборе денег на экспедиции, об обогащении его музея коллекциями. Но если Вас тут не будет, чувствую, что я охладею к Отделу. Я этнограф, а тут нет других этнографов.

Прошу извинить, что не написал тотчас. Десять дней выхватила болезнь, та самая, что в Томске была. Два дня валялся в постели, остальные дни бродил, но никакого желания не было взяться за работу. Уведомьте, согласны ли на предложенных условиях приехать.

Григорий Потанин.

347. Н. И. ВЕСЕЛОВСКОМУ

3 дек[абря] 1889 г., Иркутск

Многоуважаемый Николай Иванович!

Очень обрадовали меня своим письмом, потому что я понял его так, будто Вы имеете уже деньги на издание Чокана Валиханова. Откуда добыли и достаточно ли? Приложите ли портрет?

Я набросал заметки о Чокане, но, извините, писал не для печати, а для Вас, так что Вам придется только воспользоваться этим материалом, а не печатать в том виде, как вышло из под моего пера¹. За это прошу извинить. Работы другой случилось много, а тут еще инфлюэнца, от которой должен был десять дней высидеть дома.

Годы я выставил зря, перезабыв их. Всего, оказывается, с Чоканом я встречался в жизни четыре раза; пять или шесть лет жизни в корпусе в Омске, потом года два снова в Омске, где оба мы были офицерами, я — в казачьем войске (служил в Войсковом казачьем управлении), Чокан был адъютантом у Гасфорда; затем в Петербурге не более года; наконец, в последний раз опять в Омске. Не найдете ли в Штабе послужного списка Чокана?

Забыл упомянуть, что Чокан рисовал недурно. В «Записках» Геогр[афического] общ[ества] при его статьях помещены портреты киргиз. Это его собственный карандаш. Я видел также у него карандашный набросок озера Иссык-Куль с горного прохода Санташ.

Не встретите ли в Петербурге г. Лещова? Узнать его имя и отчество и петербургский адрес можно в Обществе пособия учащимся сибирякам в Петербурге. Он очень хорошо знал Чокана в Омске и может Вам сообщить о трудах Чокана для администрации по управлению киргизами. Также если Вы дадите мои заметки прочесть Семену Яковлевичу Капустину², он, вероятно, что-нибудь добавит и поправит.

Знали его также П. П. Семенов и А. Н. Бекетов³. Они могли бы дать оценку Чокана.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

У меня срисован вид деревянного памятника над могилой Чокана, но я думаю, он Вам не нужен, и потому не посылаю.

Биогр[афические] заметки о Чокане посланы с этой же почтой отдельной посылкой.

348. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

25 дек[абря] 1889 г. Иркутск

Многоуважаемый Дмитрий Александрович!

Ваше письмо меня обрадовало. Обрадовало Ваше согласие приехать в Иркутск. Конечно, телеграмму Вы поняли в более благоприятном смысле, чем следо-

вало. Но это не должно Вас смущать. В В. Е. Яковлеве Вы встретите, когда приедете, такого сторонника, как нельзя лучше. И я питаю большую надежду, что мы Ваши дела устроим, хотя теперь и сами не знаем, что мы можем сделать. Не забывайте, что я Вам передам 1000 р., и хотя я их переложу в Отдел, но с условием, чтоб поручение писать книжку о торговле никому не передавали, кроме Вас, и Вы будете хозяин[ом] этих денег.

Один пункт в Вашем письме смущает меня. Вы откладываете свой приезд до осени 1890 г. Этого нельзя; Вы должны приехать немедленно. И мы здесь устраиваем подписку Вам на прогоны. Пожалуйста, не капризничайте и приезжайте. Меня ужасно заботит, что я к осени 1890 г. уеду в Петербург, а Вы не будете прикомандированы к Отделу. Я бы хотел, чтобы это все совершилось при мне. Тогда может быть устроим, что Вы займете место правителя дел; это даст Вам 600 р. ежегодн[ого] жалования и будет отнимать только зиму, а лето будет свободно¹.

Дела Отдела пока в хорошем состоянии; он вступил как будто на путь, идя по которому, он будет развивать свою деятельность. Но только при условии, чтобы при нем находился человек, отдающийся всецело науке, или вернее, человек, который способен был бы отдаться всецело этому учреждению. Насколько я могу ему служить издали, я буду служить; но если при Отделе и музее останется только Витковский один, это будет у меня отбивать охоту. Он аккуратный хранитель музея; человек практич[еский], и потому у него все в исправности, все вовремя закуплено. Но в научных интересах он односторонен; он дорожит одной археологической коллекцией музея; расширение музея, отыскивание источников его содержания, благоустройство его с общеобразовательной целью, приведение в систематический порядок, умение сделать музей привлекательным для публики — этого ничего у него нет. Пожалуйста, *couchez vous* в кошеву и айда в Иркутск.

Григорий Потанин,
нетерпеливо простирающий к Вам объятия.

[Конец 1889 г., Иркутск]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович!

Спасибо за маршрут [господина] Сафьянова. Напечатаю его в 1-й книжке «Известий» за 1890¹. Поспешите в самом непродолжительном времени сообщить, в каких месяцах проехал г. Сафьянов (для соображений о состоянии снега на перевалах), а также как понимать, что по речке Джалу-Мунгу «кочуют карагассы». Кочевали ли они во время приезда Сафьянова? Или вообще кочуют тут, хотя во время Сафьянова их тут и не было. Наконец, что значит «белогорье» (С Джалу-Мунгу вышли на вершину Уды и шли вверх по ней верст 12. Кругом белогорье)? (Через четыре часа после написания предыдущих строк). Из предыдущих строк Вы видите, что я получил Ваше новое письмо. В нем Вы ничего не пишете, согласны ли Вы ехать в Иркутск немедленно, если Вам будут присланы деньги. Н. М. Сибирякову я напишу и буду его просить уволить Вас от немедленного представления отчета о Ваших трудах. Но связывать решение о приезде в Иркутск с получением письма ответного от Сибирякова, значит оттянуть приезд Ваш на продолжительный срок. Мне кажется, Вы можете этим не стесняться. Материалы Вами собраны, а обработка может быть Вами произведена в Иркутске с теми же удобствами, как в Минусинске.

Здесь идет сбор денег, чтобы доставить Вам возможность прибыть в Иркутск. Как только деньги будут собраны, они будут переведены в Красноярск, а если возможно, в Минусинск. В первом случае возьмете в Минусинске займы.

Инн[окентию] Мих[айловичу] я лично говорил уже о Вас. Он сказал, что не имеет ничего против Вашего переезда в Иркутск. Вот его слова: «Да, конечно, он должен представить результаты своих наблюдений, но это не может ему помешать принять поручение Отдела; нужные материалы он уже собрал». Разумея материалы, собранные во время разъездов по приискам.

Что касается экспедиции к бурятам, рассрочка ее будет в Вашей воле. Относительно этого какого-нибудь прочного мнения в Комитете нет; было сказано о совершении ее в течение одного года только в видах обеспечения Вас в течение года. А может быть найдутся дру-

гие суммы? Может быть удастся пристроить Вас в звание правителя дел? Вот было бы хорошо!

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Чудной Ник[олай] Михайлович²! Говорит, не следовало бы браться за дело секретаря Отдела, а обрабатывать свой отчет. А потом? Конечно вновь в Сы-чуань? А ведь я бы с удовольствием променял роль собирателя букашек и корнероя на собирателя сказок у бурят и сойотов. Собираание букашек, как я собираю, ведь это средство для оглушения. Иногда раздумаешься, голову руками схватишь — за что загубил столько времени.

350. Н. М. ЯДРИНЦЕВУ

1 ян[варя] 1890 г., Иркутск

Не получив от г. Смысловского¹ ничего, кроме одного плана, и не имея от Вас никаких известий, снабдил ли он Вас какими-либо планами, Отдел не может выдать ему 100 рублей. Пожалуйста, как можно скорее уведоьте меня, какие планы Вы от него получили, все ли (он сам мне говорил, что один план он для Вас не перечерчивал и показывал его мне; может быть, Вы нашли его не заслуживающим описания, считая развалины позднейшего происхождения?), и как перечертил, в таком ли виде, что они могут быть напечатаны. Обо всем этом обстоятельно напишите, а также и о том, если Вы имеете хорошие планы, то что с ними намерены сделать? Думаете ли их напечатать в изданиях столичных археологических обществ? Если рассчитываете наверно напечатать планы в столице, то нам печатать их здесь незачем. Я хотел было их напечатать при Вашем предварительном отчете*; но я не знал, что Смысловский Вас снабдил копиями. Узнавши же у него, что Вы увезли планы с собой, я порешил не печатать их в Иркутске. Если планы Вы решили печатать в столице, мы можем ограничиться напечатанием карты верховьев Орхона, и выдать г. Смысловскому 100 рублей. Так вот, мой друг, ответьте, пожалуйста, обстоятельно на все эти вопросы! Не забудьте!

---

* Напечатан в «Известиях Вост.-Сиб. отд. РГО», т. XX, № 4. 50 отдельных оттисков я отправил в Петербург в Центральное Географическое общество для передачи Вам. Если они не застали Вас в Петербурге, то вытребуйте их от Григорьева.

Отдел избрал Вас делегатом на юбилей Московского археологического общества², о чем послана телеграмма графине Уваровой³.

Если Вы намерены возвратиться в Иркутск, то набирайте в дар Отделу книг, брошюр и отдельных оттисков.

Газета⁴ плетется. Подписка за соответствующие месяцы, говорят, больше против прошлогоднего. Я бы советовал Вам сдать ее Ошуркову в аренду за известную плату. Это ему развязало бы на несколько лет руки, он чувствовал бы себя более хозяином. Вам же я советовал бы на год или около отстать от публицистики и отдохнуть на мирном поле науки.

Ошуркову постоянно внушаю, чтоб редактор меньше сам писал, давал бы побольше другим и только руководил бы общим содержанием.

Сейчас получил письмо от В. В. Лесевича, в котором он пишет о Вас, об издании трудов Доржи Банзарова и о том, что приходится поклониться Позднееву⁵. Вовсе не хочется кланяться Позднееву, и я боюсь, что он примажется к Вашему «Каракоризму». Мне больше бы нравилось, если бы Каракорум достался Ивановскому⁶. Позднеев сначала притворится Вашим другом и другом науки, а потом воцарится над всем делом и объявит вмешательство такого профана, как Вы, в научную тематику святотатством и кощунством.

Отвечайте скорее.

Ваш Г. Потанин.

351. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

6 янв[аря] 1890 г., Иркутск

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, только что я отправил к Вам письмо, как приходится писать новое. На поездку Вам до Иркутска, собрали сумму в 130 р.; думают, что доберут до 150 р. При обсуждении вопроса, как поступить с этими деньгами, пришли к решению, исполнением которого и является мое письмо. Порешили собранные деньги положить на хранение, а между тем мне поручили спросить Вас категорически, приедете ли в Иркутск, если Вам эти деньги будут высланы, немедленно по получении их или Вы принуждены будете по своим соображениям отказаться от приезда в Иркутск. В случае отказа телеграфируйте: «Иркутск,

Потанину. Отказываюсь. Клеменц». Если Вы решитесь тотчас же ехать, редактируйте телеграмму так: «Иркутск, Потанину, еду, деньги Минусинск» или «Иркутск, Потанину, еду, деньги Красноярск».

В первом случае деньги будут высланы в Красноярск с просьбой переслать их почтой в Минусинск; во втором деньги будут высланы в Красноярск до востребования и Вам придется в Минусинске признаться для проезда до Красноярска.

Вы должны теперь же решить вопрос ехать или не ехать в Иркутск, потому что отложить решение этого вопроса собственно я не нахожу возможным. Деньги на экспедицию к бурятам собраны мною; я лично вел переписку с жертвователями от своего имени, а потому я собственной персоной несу ответственность за исполнение предприятия перед лицом жертвователей, за выбор лица, за ее успех и неуспех, за медленность в движении этого дела и за проволочку.

До сей поры я категорически не решался ставить вопроса; я упрашивал Вас; я, признаться, боялся, что, потребовав от Вас категорического ответа, получу отказ, и надеялся убедить Вас. Я так много Вам писал, что может быть и убедил. Или, по крайней мере, уговорил. Но теперь, призвав на совет лиц посторонних, поступаю по их совету. Действительно длить дольше нельзя. Дело может кончиться возникновением препятствий неожиданных, которые собственно и возникнут только вследствие того, что Вы до сей поры отсутствуете в Иркутске.

Сибирякову И. М.¹ письмо отправлено. Ждать его ответа, не приступая к решению вопроса о Вашем переезде, нельзя. Да и не все ли равно в Иркутске или Минусинске готовить отчет? Поэтому вот Вам ультиматум. Не дожидая ответа от Сибирякова, немедленно решайте, едете в Иркутск или нет, и посылайте телеграмму.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

352. С. М. ГЕРЦЕНШТЕЙНУ

26 января 1890 г., Иркутск

Многоуважаемый Соломон Маркович!

Два выпуска «Рыб» Пржевальского¹ получил. Спешу принести Вам за этот подарок искреннюю благодарность.

Передайте, пожалуйста, Александру Александровичу², что с прежним нетерпением ожидаю от него обещанную в дар здешнему музею коллекцию ящериц и змей. Похлопочите сами, пожалуйста, о скорейшем исполнении этого обещания. Ботанический сад время от времени дарит нам.

Уведомьте, пожалуйста, не отданы ли кому-нибудь для обработки мои пауки³ и ракообразные? И что мои моллюски⁴, на которые я потратил столько внимания? Неужели и Вам нет времени заняться ими, или другого лица Вы найти не можете?

Готовый к услугам Григорий Потанин.

353. М. Н. ХАНГАЛОВУ

26 января 1890 г., Иркутск

Многоуважаемый Матвей Николаевич!

Получил с большим удовольствием Вашу статью о шаманстве. Совершенно кстати пришли и деньги. Именно Хамбо-лама¹ прислал на нужды Отдела 180 рублей, которые и могут быть употреблены на издание «Шаманства».

Постараюсь приложить к Вашей статье рисунки онгонов кузнечных и других, которые не попали в статью Агапитова.

Очень пожалел, что вместе с присланной рукописью Вы не доставили ответа на вопросы, которые я давал Вам в своих письмах. Между прочим, Вы не прислали обещанного сведения о сотворении мира и сказания о Шуно-богатыре. Пожалуйста, пришлите.

Видали ли Вы в лесу так называемые по-русски «Вихоревые гнезда»². Это бывают на хвойных деревьях такие сплетения ветвей вроде шапки. Нет ли бурятского названия их и как буряты объясняют это явление? На листовнице вытекает, кроме серы, еще и камедь, которую можно употреблять вместо клея. Не узнаете ли как по-бурятски называется камедь?

Гэсэра, пожалуйста, не бросайте. Если правда Ваша, что между Гэсэром и шаманством существует связь, то все статьи о шаманстве будут сильно терять в своем значении, пока не будет издан бурятский «Гэсэр».

Что это за паломники «дулашин» или «болошин», о которых Вы не собрали сведений и о которых Вы все-таки упоминаете в своем письме? Объясните, почему Вы «паломниками» их называете?

В предисловии, которое я напишу к Вашему «Шаманству», я хочу упомянуть о них, и потому хоть вкратце объясните, что значат эти «дулашины» и куда они па-ломничали или странствовали?

Теперь в Отделе печатаются «Якутские сказки». Это будет 2 выпуск «Записок» Отдела по этнографии. В 3-й выпуск пустим Ваше «Шаманство» с дополнительной заметкой о. Затопляева об анахаях и о других поверьях бурят. Затем уже накапливается материал для 4-го выпуска: разные легенды и сказки. Но этого материала для сборника пока еще недостаточно. Ожидаю от Вас кое-что (сказание о сотворении мира, сказание о Шуно).

Нельзя ли расспросить у бурят об обрядах, которые совершались, когда удавалось убить медведя? Не устраивалось ли при этом оплакивания убитого и потом не делали ли пиршества? Какие речи при этом говорились? Не воспитывали ли нарочно медвежат для того, чтобы потом всенародно убить и съесть? Не привязывали при этом медведя к столбу? Куда девали голову убитого медведя? Перед тем как варить медвежье мясо не наряжали ли медведя, не украшали ли его лоскутками и прочее?

Готовый к услугам Григорий Потанин.

354. М. Н. ХАНГАЛОВУ

[7 апреля 1890 г., Иркутск]

Милостивый государь Матвей Николаевич!

Восточно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества, желая пользоваться просвещенным содействием Вашим в трудах своих, в общем собрании 29 марта с. г. избрал Вас своим действительным членом.

Сообщая Вам о сем, Восточно-Сибирский отдел имеет честь присовокупить, что все сведения по части географии и естествознания и вообще всякий труд, который Вы изволите предпринять на пользу науки в крае, примется Отделом с полной признательностью.

Что касается до членского взноса, то таковой на основании § 26 Устава вносится в кассу Отдела по 10 рублей в год, которые и доставляются казначею или правителю дел Отдела.

Правитель дел Григорий Потанин.

27 мая 1890 г., Иркутск

Многоуважаемый Матвей Николаевич!

Комитет Отдела постановил выдать Вам за Ваши труды по собиранию этнографических сказок 100 рублей. Конечно, это не будет служить препятствием к тому, чтобы потом войти в Совет Географического общества о награждении Вас серебряной медалью. Уведомьте, выслать ли вам эти деньги по почте или Вы за ними сами приедете в Иркутск? Последнее для меня было бы приятнее; потом привезли бы и «Гэсэр-хана».

Не запишете ли также рассказы, которые Вы мне передавали во время нашего последнего свидания, а именно: 1) о Заяше, который своего протезе учил ставить посуду отверстием внутрь юрты, и 2) о том, как черт изобрел «хур»¹.

Кроме того, нельзя ли расспросить: нет ли рассказа о том, как птицы посылают беркута и журавля искать более теплые края, где было бы лучше. Как посол нашел лучшее место для гнездования и хотел скрыть открытые от общества птиц?

Нет ли поверья о «сорочке», в которой рождаются дети; поверья о гермафродитах (полумужчина-полуженщина), а также о мужчинах, впавших в половое бессилие? Как по-бурятски называется «сорочка» новорожденного, «гермафродит» и «мужчина, потерявший половую силу».

Нет ли легенды о ниспадении на землю золотых земледельческих орудий (золотого плуга или золотой сохи) и кому достались эти золотые орудия?

Нет ли предания об амазонках, т. е. о воинственных женщинах, которые составляли особое царство с царем-женщиной и только раз в году подпускали к себе мужчин, а из родившихся детей оставляли в живых только девочек, мальчиков убивали?

Нет ли предания об обычае убивать лишних детей? Как совершался обряд присуждения младенца на смерть?

Нельзя ли записать несколько сказок, в которых описываются женщины-людоедки?

Нет ли рассказов, объясняющих почему у сохатого² ямы под глазами?

Нет ли рассказа о том, как бог раздавал зверям пищу и определял их образ жизни, как волк опоздал к раздаче и пр.

Нельзя ли добыть легенду о «Буто»-онгоне? Кто его принес к бурятам. Откуда и как установилось его почитание?

Нет ли каких подробных сведений о горе Хөмөр-ула или Сумбер-ола³, а также о море Хун-Далай⁴?

Что рассказывают буряты о том, чем держится порядок во Вселенной, почему все совершается в ней по определенному закону, а закон не нарушается: за зимой следует лето, за ночью наступает день и т. д.

Нет ли шаманской молитвы к Сумбер-оле и Хун-Далаю? Не почитают ли их молитвами и жертвами?

В «Очерках»⁵, IV, стр. 266 сказано: «Саган-Ноин унес дочь Буха-Ноина к Ирлык-номон-хану». Нет ли подробного рассказа о том, как была похищена или увезена женщина для Ерлик-хана?

Буду ожидать, что Вы не замедлите ответом на это письмо.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

356. СОВЕТУ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

16 июня 1890 г., Иркутск

Имею честь сообщить Совету, что составление мною отчета об Амдоской экспедиции (1884—1885—1886) находится в следующем положении. Написаны.

1. Описание пути в 1884 г. (от Пекина до Ланьчжоуфу);

2. Описание пути в 1885 г. (от Синина до Луньяньфу);

3. Собрание сказок, легенд и преданий, записанных в Монголии и Амдо.

Остается ненаписанным отчет о пути 1886 г. (от Гумбума до Кяхты).

Последнюю часть я рассчитывал написать текущим летом, но увеличившееся число изданий Отдела отнимает все время. Поэтому я решился бежать из Иркутска в Петербург. Я взял отпуск на зиму. Постараюсь попасть на один из последних пароходов и к сентябрю привезу свои рукописи в Петербург. Недописанное допишу в Петербурге в зиму 1890—1891 г.

Григорий Потанин.

[Июнь 1890 г., Иркутск]

Многоуважаемый Матвей Николаевич!

Уведомьте, пожалуйста, получили ли Вы 100 рублей, назначенные Вам Отделом? Если получили, то напишите об этом отдельное письмо на имя правителя дел Восточно-Сиб[ирского] отдела Географ[ического] общества для приобщения к делам на случай ревизии.

Новый сборник сказок бурятских¹ выслан и отправлен Вам по адресу на Балаганск, в почтовую контору для передачи Вам. Статью [Вашу] о шаманстве сдал в типографию². Будьте добры пришлите теперь «Гэсэр-хана». Буду, пока печатается «Шаманство», готовить и эту Вашу работу также к печати.

Нет ли в Ваших местах варианта сказки, написанной о Затопляевым, а если ее в Балаганске не знают, то нет ли сказки о мудреце, который задает мудрые вопросы и получает мудрые ответы от девицы, которую сватает за своего сына и т. д.

Вы говорили, что о Затопляевым в сказке о Чингисхане соединено несколько сказок. Нельзя ли записать так, как рассказывается в Балаганском округе? Этот рассказ очень интересен и следовало бы его напечатать в том виде, который Вы считаете наиболее правильным.

К сказанию о Гэсэре присоедините заметку о том, что неправильная передача его рассказчиком наказывается лишением награды, которая обещана за верную передачу.

Почему сартулы³ не едят с кровью?

И действительно ли они уклоняются от еды пищи с кровью, или это только о них говорят так?

Откуда происходит кость Аркетын (или Эркетын)?

Печатание второго сборника бурятских сказок началось. Два листа уже напечатано. Как только кончу этот сборник, сейчас же примусь за печатание «Новых материалов о шаманстве у бурят»⁴, доставленных Вами. А потом, может быть, Вы приготовите к изданию «Гэсэра»?

Готовый к услугам Григорий Потанин.

26 июня 1890 г., Иркутск

Многоуважаемый Матвей Николаевич!

Я писал, но ответа, к сожалению, до сих пор не получил. Не поленитесь, пожалуйста, ответьте на это письмо по возможности поскорее.

Работа Ваша о шаманстве печатается. Более половины (шесть печатных листов) уже отпечатано (т. е. о тэнгэриных, хатах, кузнецах, онгонах, умерших шаманах). Теперь печатается о жертвоприношениях и обрядах.

Пожалуйста, пришлите обещанного Гэсэра, также сказки интересные, о которых Вы как-то писали. Да еще записи о том, что нужно ставить посуду отверстием внутрь юрты, о музыкальном инструменте «хуре» и о его изобретателе, кажется черте, хорошо не помню.

Вновь собранные Вами сказки очень интересны. Пожалуйста, продолжайте собирать и посылать мне.

Не знают ли буряты сказки о двенадцати учениках колдуна или шамана, из которых один бежал от учителя под видом коня. Учитель гонится за ним; ученик обращается в рыбу, потом в птицу и, наконец, спасается у ламы в пещере. Или может быть, еще так рассказывают: отец отдал сына на обучение учителю; через срок приходит за сыном, а учитель выводит ему двенадцать коней и говорит — узнай, который конь твой сын.

Очень интересны отрывки сказаний о Чингис-хане, записанные Вами. Но не рассказывают ли о нем с какими-нибудь отметками. Постарайтесь расспрашивать о Чингис-хане у как можно большего числа рассказчиков.

Нет ли предания о кривом шамане Одюгэ, который украл шкурку у девы-лебедя и потом женился на ней? Я слышал это предание в Аларе.

Адресуйте ответ в Барнаул Томской губернии Дмитрию Ивановичу Звереву для передачи Григорию Николаевичу Потанину.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Июль 1890 г., Иркутск

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, насилу собрался засесть за письмо к Вам, то корректуры, то суতোлка по Отделу. То и дело в Иркутск наезжают гости. Провожал Гейкеля¹; потом наехали Оленин, сосланный московский присяжный поверенный, тамбовский помещик, с женой, Сарычев², переселяющийся из Якутска в Троицкосавск на место учителя истории и географии в реальном училище, Чарушин³, Гусев⁴, бывший издатель «Сиб[ирской] газеты». Сейчас у нас сидит Лиз[авета] Ник[олаевна] с известием, что приехала Анна Михайловна из Минусинска⁵.

Продолжаю письмо, прерванное приходом Анны Михайловны. Гейкель теперь в Кяхте и телеграммами спрашивает меня, что за надписи на скалах по р. Оне, упоминаемые у Давыдова⁶? Они не будут ли у Вас на дороге. На р. Оне утес Хотогоай-Хабсагай. На нем сняты 4 древн[их] надписи и отосланы Ковалевскому (значит монгольские). Около утеса находят железн[ые] наконечники. У Онинской думы на пр[авом] б[ерегу] Удымыс Узур-Кузур — тут могильник и плита с изображениями или начертаниями.

Сарычев на Лене, 6 станций сюда ближе Якутска, видел скалу, покрытую знаками (не изображениями зверей), сделанными красной краской. Ему говорили крестьяне, что они знают еще много таких писаниц. Печатание «Известий» № 2 и 3 окончено; 2-я сброшюрована и раздается. Хангаловское «Шаманство» кончено, но не выпускаю за неготовностью рисунков. Делазари рисует кузнечных онгонов. Это будет 1-й выпуск II-го этногр[афического] тома «Записок»; и в нем больше ничего не будет. Начато печатание 2-го выпуска того же тома; тут всякая всячина. Помещаю тут и Ваши бубны. Рисунки бубнов уже режутся на камне. Том дневников по Монголии далеко еще не кончен.

Перевод Логиновского⁷ в Ирк[утскую] губ[срнню] сомнителен. Он спрашивает, где Вас разыскать. Прислал 15 номеров сказочек небольших и легенд. Есть интересное.

Нет ли в Кударе рассказов о том, как какой-то Молонтой обманывает Ерлика, обменивает своего быка на его быстрого коня и т. п. Вообще нет ли рассказов о персонажах с бычьей головой. Любопытно также полу-

читать кударинские варианты о Буха-ноине, Харидае, о горе Мундарга, о бегстве бурят из Монголии; не знают ли легенды о княгине Бальцзи или Бальдзи.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Письмо Ваше получил. Лиз[аветы] Ник[олаевны] также. На Ваше имя получена посылка, но лежит на почте.

360. Н. М. ЯДРИНЦЕВУ

[Август 1890 г., пароход «Косоговский»]

Дорогой друг Николай Михайлович!

Получив Ваше письмо в Иркутске перед самым отъездом, не мог тотчас же ответить. С дороги, ни из Красноярска, ни из Томска, тоже не удалось. Уселся за письмо только уже на «Косоговском», да и то не совсем удобно писать. Второй класс весь полон студентами, возвращающимися с родины в Москву. Компания хотя и приличная, но молодая и потому шумливая. Томск пробудил у меня ряд воспоминаний, и я хотел писать Вам в лирическом тоне, но не посмел. После иркутских наших дразг не знаю, какую ноту взять. Очень бы желал, чтобы можно было писать по-старому. Бы пишете, что Вы чувствуете себя совершенно здоровым. Мне хотелось бы, очень хотелось бы, чтобы это была правда. Письмо Ваше написано без признаков болезненного настроения, и я очень радуюсь за Вас. Даже есть в нем одна, обычная в прежних письмах острота.

Я еду в Петербург, куда надеюсь прибыть к концу сентября. Сначала заеду в Самару. В Петербурге поговорим о Вашей Каракорумской экспедиции. Сам я хочу проситься вновь в Сы-чуань.

Ваши статьи для Восточно-Сибирского отдела РГО получены. Дневник я приготовил к печати и передал Витковскому, он, вероятно, попадет в 1 книжку «Известий» за 1891 г.¹ Статья о кэрэксурах тоже может быть напечатана; это будет зависеть от будущей редакции «Известий» и от средств Отдела. Что касается доклада в Географическом обществе, то он, вероятно, представит в значительной своей части повторение того, что уже дано в наших «Известиях». Ведь Вы, конечно, знаете, что предварительный отчет о Вашей экспедиции мы напечатали в «Известиях»² и 50 экз. отдельных от-

тисков было Вам отослано в Петербург. От Смысловского мы добыли экземпляр его карты верхних частей Орхона³ и напечатали его при «Записках по общей географии» в отделе, т. 1, в. 1.

Гейкеля⁴ с женой и братом видел в Иркутске, был у меня несколько раз. Купил домкрат⁵ для переворачивания лежащих каменных баб, и, по-видимому, собирается сделать описание Каракорума так, что Вам тут мало что останется. Разве Вы выхлопочете себе разрешение раскопок от китайского правительства?

О 60 рублях на воспитание Ваших детей мне сообщил Ошурков⁶. Я понял так, что он принял это предложение к непременно выполнению. Не оставляйте «Восточное обозрение» без статей. Я тоже, может быть, буду посылать из России.

Еду на пароходе «Косооговский». Масса студентов и курсисток, возвращающихся в университеты и институты из отпуска на родину. Возвращается также из ссылки г. Голубев⁷, бывший сотрудник «Сибирской газеты», а потом и «Восточного обозрения», и мистер Винд⁸, которого Галкин-Враский⁹ и Гирс¹⁰ послали описывать русские тюрьмы, чтобы сгладить впечатление, произведенное разоблачениями Кеннана¹¹. Он доехал до Томска и едет отсюда в Харьков и Одессу.

В Томске был у Флоринского¹². О следующих факультетах не слыхать¹³. Профессоров не хвалят, за исключением Догеля¹⁴ и Коржинского¹⁵. Капустина не видел. Клиники возведены до крыши, но едва ли, говорят, будут готовы к следующей зиме. Город сильно строится; во всех углах идут каменные постройки.

Григ. Потанин.

Поклон Александре Ивановне¹⁶ и Надежде Федоровне¹⁷.

На одном пароходе с нами едет Панова, жившая в Большом Селе, едет на Москву.

ИЗ САМАРЫ (СЕНТЯБРЬ 1890 г.)

361. Н. М. ЯДРИНЦЕВУ

17 сентября 1890 г., Самара

Получил Ваше письмо в Самаре и отвечаю. Благодарю за приглашение в Большое Село. При выезде буду телеграфировать. Мне будет очень приятно увидеться с Вами и побеседовать о сибирских и других общих для нас вопросах. Из Иркутска я никаких вестей в дороге не получил, потому что письма просил адресовать в Петербург, на Географическое общество. Последний номер «Восточного обозрения» видел в Тюмени у И. Я. Словцова со статьей Ошуркова, написанной в ответ иркутской епархиалке, упрекнувшей редактора «Восточного обозрения» в отпадении от христианства.

Из Иркутска я выехал 1 августа. Статистиков: Личкова и Смирнова¹ видел в Красноярске. Новый губернатор Енисейской губернии Теляковский²—великолепный сюжет для Ваших фельетонов. Напишите Крутовскому, он Вам сможет прислать интересные вещи. Требуется себе почестей при встрече и проводинах: когда отправляется в уезд, на сходнях парохода выстраиваются в два ряда советники в мундирах, треуголках и при шпагах; губернатор спускается между ними по ковру, который привозит и расстилает директор гимназии Виташевский, заискивающий и лакействующий перед Теляковским. Ко всему хорошему Теляковский относится враждебно, честных гонит, а подлецов слушает и проводит на места. С Булатовым³ не поладил. С сибирским положением не знаком, и, приехав, отдал приказание насчет порядка делопроизводства в разрезе с сибирским уложением. Конечно осрамился.

В Томске нового губернатора, напротив, очень хвалят. Первым актом его была отставка вора Некрасова⁴. При Булюбаше⁵ составила шайка из трех воров: Гиляров, Кутиков и Некрасов. На все места в губернии была назначена такса и они раздавались за деньги. Эта компания сочинила доклад в министерство об упразднении чиновников по крестьянским делам, так как этот институт мешает им обделывать дела. Но одно лицо успело телеграфировать в министерство ранее, чем эти заговорщики успели отправить свое сочинение. Тобизен⁶, узнав, что Адрианов производил ревизию губернской типографии по поручению Лакса, вытребовал себе это дело. Вообще, как будто при Тобизене возвращаются времена Лакса. Удастся ли ему, наконец, захлопнуть эту старую крысу Гилярова?

В Томске видел П. И. Макушина⁷, Н. И. Наумова, Крылова (ботаника) и Флоринского. Адрианова нет, он в с. Новоселове, Минусинского округа, где служит акцизным чиновником. Коржинский был в экспедиции: через Барнаул и Семипалатинск уехал на Балхаш, вернется через Омск и Барабу.

В Томске готовятся издания: книга о Томске (статистика города)⁸, составленная Адриановым, и сборник об Алтайском округе⁹, составленный Голубевым. Кроме того, типографией Макушина напечатаны на счет Кузнецова (Инн. П.) древние сибирские акты¹⁰, собранные Кузнецовым.

От Томска до Тюмени плыл в компании сибиряков студентов и студенток, возвращавшихся в университетские города (в Казань, Москву и Питер). В том числе была и Евгения Ананьевна Красикова, дочь Анахи¹¹. В Тюмени видел только Словцова и Шешукова. В Казани: Агафонова и Константина Викторовича. Был на выставке¹². Хотел было написать заметку для «Восточного обозрения», но не соберусь. Заметка из двух статей (1). Областное значение выставки. Участие Казанского университета в этом областном предприятии; 2) Справка об истории Казанского университета. Основание его по книге Булича¹³. Чисто бюрократический характер первых годов университета. Яковкин, первый директор университета, вроде Флоринского¹⁴. Пререкания Яковкина с профессорами). Может быть передам материал Вам.

Гр. Потанин.

362. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

24 сент[ября] 1890 г., Самара

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, в Самаре, которую сегодня оставляем, я встретил Иванчина-Писарева Ал[ександра] Ив[ановича]¹. Он здесь проездом из Нижнего в Уфу всего на один день и разыскал меня. Надеюсь встретиться с ним еще в Петербурге, куда он отправится из Уфы.

Ну как дела наши? А. И. сообщил мне, что Вас с Лиз[аветой] Ник[олаевной] видел уже в Минус[инском] о[круге]². Когда надеетесь возвратиться в Иркутск? Возвращайтесь скорее! Напишите мне в Петербург в Геогр[афическое] общ[ество] с передачей. Если Вы не займете место правителя дел, все мои связи с Отделом будут порваны. Не то, что я рассержусь и порву; не то хочу сказать. А не будет у меня человека, через которого я мог бы продолжать содействовать жизни Отдела.

Я оставил В[асилию] Е[вграфовичу]³ заявление, что я желаю также баллотироваться в апреле, но это я сделал с целью, чтобы в число трех претендентов не пустить нежелательное лицо. Мои и Ваши друзья должны будут не подавать за меня голос, чтобы провести Вас.

Григорий Потанин.

{P. S.} Писал, торопясь; дела не сказал хотя, но все-таки посылаю письмо, чтобы вызвать с Вашей стороны письмо. Надеюсь найти его в Питере. Когда наши адреса установятся, надеюсь переписываться с Вами правильно.

Очень о многом хотел бы Вас просить (по бурятской этнографии и по вопросам о Забайкалье), но не уверен, будете ли Вы в Иркутске и прочно ли?

Потанин.

363. В. А. ОШУРКОВУ

24 сентября 1890 г., Самара

Многоуважаемый Василий Александрович, посылаю Вам несколько немудрых заметок¹. Об алтайской миссии поместите только в том случае, если цензор не вычеркнет заключительных фраз об отсутствии призыва полиции на помощь. Иначе нет смысла помещать. В отчете об иркутской миссии, который теперь

печатаются в «Ирк[утских] епарх[иальных] вед[омостях]», встречаются откровенные фразы об обрусении; Вениамин² старается изо всех сил показать, что церковь состоит в холопах у государства. Я не решился резко выражаться, а если найдете возможным яснее выразить негодование на это подслуживание церкви у земной власти, то измените. Но только не ослабляйте фразы! Правда, и в отчете Макария³ церковь не говорит с тем чувством собственного достоинства, которое ей прилично, но все-таки нет в нем следов того распутного языка, которым привык говорить Вениамин.

Вениамин имеет обширные, но не глубокие познания в церковной истории. Он читал в Каз[анской] дух[овной] акад[емии] историю церкви и так подробно, обширно и богато фактическим материалом, что записки его слыли у студентов под именем «Тысяча и один лист». Но на вопрос, интересно ли читал, ученики его отвечают: «Подробно читал, так как не будет интересно». Из этого обширного знания Вениамин вынес очень мелкое убеждение, что идеалы глупость, что стремление воплотить идеал в своей жизни слепота и что христианство никогда бы не воцарилось в Европе, если бы не сделало уступки и не соединилось с государственностью, не обратилось в язычество с христианской внешностью. Он убежден, что не слово о любви победило Европу, а меч Константина.

Другую статью о Красноярском музее прошу поместить в знак уважения или благодарности редакции мне за участливое к ней отношение.

Сегодня отправляемся из Самары далее. Из Б[ольшого] Села получил приглашение заехать и должен заехать. Письмо было написано Ник[олоем] Мих[айловичем], который, значит, живет пока в Рязанской губ[ернии]⁴. Письмо ко мне очень понравилось; никаких обвинений по адресу Иркутска, бодрый дух и старинный юмор даже есть. Ополчается на Астырева⁵.

В русской жизни никаких новых веяний не слышно. Уверяют, пока в Министерстве вн[утренних] дел Пазухин, в М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения]— Георгиевский и Любимов, никаких перемен во внутренней политике ожидать нельзя. Плеве в легкой опале и на политику влияния не имеет; говорят, ему дадут портфель министра земледелия. О предводителях дворянства и о земских начальниках запрещено сообщать дурные вести. В Лондоне выходит журнал «Друг Рос-

сии»; первая его книжка (из 4—5 печ. листов) уже получена в некоторых местах России. В ней помещена статья, излагающая мотивы предприятия; друзьям человечества вменяется в обязанность придти на помощь угнетенной русской интеллигенции; затем фактический очень подробный отчет о якутском деле с выдержками из официальной переписки по этому делу. И вот Брут⁶, по слухам, пристроился в этой редакции. Цебрикова⁷ в ссылке; кто-то сказал мне, что в Перми; но это неправда; я видел Е[гора] Ив[ановича] Красноперова⁸, он бы сказал об этом, если бы это было так, но он ничего. В Daily News помещен рассказ о переселении нашего Двора из Гатчины в Петергоф в апреле по случаю открытых подкопов под дворцом. Но по уверению более достоверных людей это все газетные выдумки с целью произвесть сенсацию.

Последний номер «В[осточного] об[озрения]» видел в Тюмени с Вашей отповедью «Епархиальным ведомостям». Иркутских последних новостей не знаю. Пожалуйста, напишите обо всем интересном в Вашей жизни, в Петерб[ург], в Геогр[афическое] общ[ество] с передачей. Как кандидатура Клеменца? Пожалуйста, употребите все средства на проведение его в правители дел.

Следующее из Петербурга.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

ИЗ ПЕТЕРБУРГА (ДЕКАБРЬ 1890 — ИЮЛЬ 1892)

364. В. А. ОШУРКОВУ

4—5 октября 1890 г., СПб.

Многоуважаемый Василий Александрович,
3 окт[ября] мы приехали в Петербург; адреса еще сообщить не могу, так как еще не решили, куда переселиться из меблированных комнат, в которых временно остановились.

Из Самары я писал Вам и послал статейки разные для «Вост[очного] об[озрения]». О получении напишите в случае, если они не будут помещены в «В[осточном] о[бозрении]». А если появятся, то не нужно извещать — из газеты увижу, что не потерялись.

Заезжал в Большое Село по приглашению, которое получил по почте, живя в Самаре. Прожил в нем два дня, и виделся с Ник[олаем] Мих[айловичем], который жил здесь по возвращении из Крыма. 2 окт[ября] он хотел выехать в Петербург. Я нашел его неузнаваемым; ни следа иркутской надтреснутости и кислятины. Голос бодрый, уверенный; занят усиленной работой над переделыванием своей «Сибири как колонии» для нового издания, и, кроме того, намечено, по-видимому, немало мелких статей как для «В[осточного] о[бозрения]», так и для столичных газет. Мечтает о будущем, о новой журнальной деятельности. В Петербурге он будет вновь хлопотать об экспедиции в Монголию. Ведением «Вост[очного] обозрения» доволен. Оба дня, проведенные мною в усадьбе, мы проговорили без умолку, так что я из барского дома никуда не выходил и хозяйство помещицы совсем не видел. Обе старушки, Алекс[андра] Ив[ановна] и Над[ежда] Фед[оровна] также в один голос утверждают, что по возвращении из Крыма он точно

другой — сделался деятельным и творящим. Жалуется Н. М. впрочем, что для фельетона не находит в голове материала. Но это понятно — в качестве редактора он получал массу писем, которые снабжали его подобным материалом, а эти два года он прожил без всяких сношений с Сибирью. Ни друзья, ни посторонние не писали ему.

В Петербурге рассчитывал найти обширную корреспонденцию и ни одного письма из Иркутска. Получил только пакет, в который были вложены три номера «В[осточного] об[озрения]» 31, 32 и 33 и в нем несколько писем, полученных в Иркутске на мое имя, но письма, написанного иркутянином, ни одного. Если Вы не будете ничего сообщать мне об иркутских обстоятельствах, право, отобьете охоту интересоваться судьбой «В. об.». Прошло два месяца, как я выехал из Иркутска, и я ничего не знаю, что там делается. Где Клеменц? Что в Отделе делается? Напишите, как устроилась Калерия Александровна¹? Из присланных писем видно, что мне была выслана «Соната» Толстого. Куда она девалась? В другом письме Максимович жалуется, что он не получил растений от Прейна, а Як. П. в Иркутске уверял меня, что он сам отослал их в Бот[анический] сад. Если увидите, спросите его, что это значит.

В Москве видел Анучина и Миллера² и обедал у Ана[толия] П[етровича] Богданова³. Приходили ко мне Мендельсон⁴ и Громов⁵. Познакомился также с Ивановским⁶, молодым антропологом, родом из Мышуты Бийского округа, а выросшим в Тарбагатайском хребте в Кирг[изской] степи.

«Гэсэр» наконец напечатан, но отзывов нигде не видел. Только Мендельсон сообщил, что в «Русских ведомостях» Аристархов⁷ упомянул об нем. Интересно бы узнать, что говорят в Иркутске по его поводу после прочтения в журнале? Статья Ник[олая] Мих[айловича] в «Русск[их] ведом[остях]» произвела впечатление. В Москве я слышал разговоры об ней. «Нов[ое] вр[емя]» сделало извлечения с поправками; о последних можно только сказать, что сделаны по обязанности.

5 окт[ября] 1890 г. СПб.

В день приезда, т. е. 3 числа я отправился в Географ[ическое] общ[ество] на общее собрание. Поезд пришел в половине второго по-пол[удни], а в 6 часов я был уже в Обществе, так что можно сказать, чуть не на локомотиве въехал в общее собрание. Тут я встре-

тил П. П. Семенова, которому тут же и вручил посылку Василия Евграфовича. Собрание было многолюдное, было много учителей географии, потому что сообщение было интересное о результатах исследования Черного моря, произведенного прошлым летом. Факты действительно поразительные. Первое: нижний слой воды Черного моря содержит сероводородный газ, так что пробы, взятые барометром, издавали вонь; ход температуры по мере углубления неожиданный; сначала 20 саж. теплый слой, потом быстрое понижение сразу, и далее идет слой с пониженной температурой, медленно понижающейся книзу; затем слой более теплой воды; в этом последнем замечено неравномерное распределение температуры; в разных местах моря она различная; наконец, у самого дна повсеместно постоянная температура 9°. Не менее интересны и зоологические данные, добытые со дна моря геологом Андрусовым⁸. Животная жизнь только вдоль береговой линии; у берега одна фауна, глубже другая. В этой последней найдено много неожиданного, обилие морских звезд, есть голотур... и т. п. Остальное дно мертво; тут только полуокаменелые раковины вымерших моллюсков, напр. Dreissena, указывающие на существовавшую связь Черного моря с Каспием. Эти факты привели г. Андрусова, которого матросы звали «штатским господином, заведывающим грязью», к такой гипотезе: Черное и Каспийское море составляли прежде одно замкнутое «Сарматское» море; потом это море разохлось надвое; потом образовался прорыв Босфор и средиземная вода ворвалась в Черное море, принесла новую фауну и погубила прежнюю.

В субботу иду утром к П. П. Семенову для разговоров о делах Отдела и моих собственных и, возвратившись домой, напишу подробный отчет о свидании Василию Евграфовичу. Тогда же, может быть, будет известен и мой постоянный адрес.

На собрании видел многих из старых знакомых: Мушкетова, Шмидта, геолога Кудрявцева, познакомился с молодым ботаником Кузнецовым⁹, делавшим экскурсии на Кавказ. Из этнографов видел только одного Ламанского с корректурными листами первого номера «Живой старины». Из геологического кабинета Иностранцева не было никого; не было и Петри¹⁰.

«Хинганская экспедиция», как мне сказал Григорьев, пока еще в мифическом периоде развития.

Очень умно Вы ответили Мещерскому¹¹. Желаю Вам и впредь писать так удачно. Неужели «Нов[ое] время» не сделает извлечения? Смотрите же, непременно отвечайте на это письмо полным отчетом о иркутской жизни. Что говорит о. Вениамин?

Григорий Потанин.

365. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

[Октябрь—ноябрь 1890 г., СПб.]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, не знаю, где найдет Вас это мое письмо, в Иркутске или в ином каком месте? Еще раз — не могу — чтоб не послать проклятия этому кургану, который врезался в середину наших отношений и помешал Вам сразу устроиться в Иркутске. Хотелось бы попросить у Вас известий, как идут дела с этнографией Отдела, но не знаю, застанет ли мое письмо Вас у власти. Если, однако, Вы в Иркутске, то сообщите обо всем и о всех, о Хангалове, Логиновском, Вамбоцеренове и др[угих]¹. У меня только и надежды, что Вы поддержите этнографическую деятельность в Отделе. Кого-то выберут в председатели секции статистики и этнографии? Не выберут ли Милорадовича и Приклонского²? Если письмо мое застанет Вас у власти, то примите меры, чтобы деньги, вырученные за «Записки», образовали особую сумму на издание «Записок» же. Сообщите о положении сумм, и есть ли надежда в течение 1890—1891 [года] издать еще один выпуск по этнографии. Тогда я приготовил бы к печати переданные мне К. П. Михайловым заметки баргузинск[ого] тайши Сахарова. Не будете ли иметь досуга скопировать мне с одной молитвенной мельницы (в музее) рисунок, изображающий семь черных свиней. Мельница эта имеет вид горизонтального диска. На одной стороне его цветы, на другой свиньи. Хотелось бы получить изображение этой мельницы сбоку, и потом два рисунка с диска с верхней стороны и с нижней.

Вышла «Живая старина». Содержание разнообразнее «Этногр[афического] об[озрения]», но преимуществ[енно] или даже почти исключительно материалы. Исследование одно: статья Жданова, но Жданов менее интересен, чем Вс[еволод] Миллер, Веселовский и Кирпичников³.

Хангаловские рукописи я увез с собой: 1. Зэгэтэ-аба и 2. Гэсэр-хан. Обе приготовлю к печати и помещу здесь где-нибудь, потому что в Отделе пока нет денег.

Как подвигается описание монгольской торговли? На Самарско-Ряжской дороге сел подле меня скорняк. От него я записал о судьбе монгольских сурков или вернее их шкур. Прилагаю копию; приобщите к материалам, переданным Лизавете Николаевне. Переберу в здешних библиотеках, нет ли чего в литературе о сурочьих шкурах, как предмете скорняжества.

В Казани заходил к Ильминскому и Миротворцеву⁴. Они согласны напечатать Якутский словарь Пекарского⁵, но без гонорара; вместо гонорара некоторое число экземпляров словаря. Не заведете ли сношения с [осподином] Пекарским.

Адрес мой: СПб., Захарьевская, д. 18, кв. 2.

Григорий Потанин.

Буду ждать письма.

366. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

[Октябрь—ноябрь 1890 г., СПб.]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, на днях обедал у И[ннокентия] М[ихайловича]¹, узнал, что он спрашивал у Мартьянова по телеграфу и получил ответ, что Вы выехали в Иркутск неделю назад. А я только что махнул Вам письмо на имя Мартьянова. Получив вышеупомянутое известие, тороплюсь написать Вам новое письмо. Надеюсь, что Вам удастся пристроиться к Отделу в правители дел, а потому и буду писать как к правителю. В бумагах, которые я оставил у Витковского, Вы найдете небольшой материал для составления годового отчета. В предисловии к отчету не мешает упомянуть о достижении Отделом 40-летнего юбилея и что из ученых обществ в Сибири (Университетское в Томске, Зап[адно-Сиб[ирский] отдел, Амурское общество, Общ[ества] врачей в Иркутске и Красноярске) В[осточно]-Сиб[ирский] отдел старейшее.

Напомню Вам существовавшее при мне правило, заведенное В[асилием] Евграфовичем², перед каждым заседанием комитета от казначея доставлялось кассовое сведение, сколько каких сумм в данный момент. Если такое сведение будет у Вас в руках, пожалуйста, выпишите из него цифры и пришлите мне. Очень интересуюсь ходом денежных дел Отдела. Пожалуйста, после-

дите, чтоб деньги, выручаемые за «Записки», образовывали особый капитал, а не попадали в суммы на текущем счету. Напишите, сколько их в настоящее время. Здесь нигде, ни в Геогр[афическом] общ[естве], ни в друг[их] местах не получен последний выпуск по этногр[афии] с Вашей статьей о бубнах. Распорядитесь, чтоб послали мне один экземпляр. Да нельзя ли послать первый выпуск «Записок», Бурятские сказки, собр[анные] Ханг[аловым], Затопл[яевым]³ и другими, на имя Пыпина. Он почему-то не получил. Вообще в рассылке изданий в Отделе нет надлежащего порядка. Ник[олай] Ив[анович]⁴ все передал в руки Антония, а у Антония, бог весть, хорошо ли ведется записывание отправителей; книга одна и так устроена, что проконтролировать нет возможности. Записывается посылка туда-то, а что в посылке, сколько экземпляров, какие №№ выпусков, неизвестно.

Какие планы у Отдела? Что будете издавать в течение зимы и следующего лета? Какие экскурсии предполагаются? Будет ли Отдел поддерживать экспедицию Коржинского⁵? Напечатайте дневники Ядринцева. Первая треть была получена еще при мне и я выправил ее. Статью Африканова поместите в «Известия»⁶. Только не тратьте на нее денег, лежащих на издание описания торговли с Монголией. Сообщите, какие будут поступать в портфель редакции Отдела статьи. В особенности по этнографии. Просите материалов у Хангалова, о. Затопляева, Баторова⁷, Логиновского. Не составится ли нового выпуска по этнографии? Увезенный мною материал частью могу здесь пристроить, частью могу, исправив редакцию, выслать. У меня на руках: Хангаловская рукопись, которую он окрестил Зэгэтэ-абой (известная Вам); ее приготовит А. В.⁸ Потом его же запись бурятского Гэсэра, к которому у меня уже припросился Вс. Ф. Миллер, и получено от Михайлова: «Наследие от баргуз[инского] тайши Сахарова». Кроме того, две, три сказки из Забайкалья. Хангаловские статьи пристрою здесь; если б нашлись у Отдела деньги на издание «Сахаровщины», я бы выслал. Тексту едва ли наберется более, чем на два листа.

Что Киборт с своими птицами? Из статей о Якутской области я предполагал особый сборник издать. В него вошли бы статьи Кондакова, Аргентова⁹, о экспедиции исправника для пролож[ения] дороги из Колымска на Гижигу. Другой я проектировал сборник

по Енисей[ской] губ[ернии], но в Красноярске хотя и поднимал вопрос о деньгах, не дали. Устраивали ли демонстрацию Гейкелевских снимков в Отделе? Как-то Вы будете праздновать сорокалетие? Как будете встречать наследника? Сборы его производятся деятельно.

«Гэсэр» напечатан, но Веселовский все еще его не читал и я все еще к Веселовскому не попал. Очень хотел бы услышать его мнение. Не читавши, он выражал сомнение, чтоб я был прав.

Я написал новую статью о Сурожской легенде (о князе Бравлине) в связи с так называемыми былинами особого Сурожского цикла. Отдаю ее в Журн[ал] ми-н[истерства] нар[одного] пр[освещения], где она может появиться только после января. Тут я делаю более смелый шаг, сближаю Эсэгэ-Малана бурятского с монгольским хитрым вором Балын'ом-Сенге, с тибетским Баль-Дорчжи, убийцей быка-царя Ландармы, и с Аполлоном классическим, и наконец Арья-Бало, и высказываю мысль, что в Суданскую долину был из Азии принесен культ Арья-Бало. Если не побьют, то буду продолжать в том же направлении.

Сообщите, что сделали со «Светом Азии»¹⁰, распродали или сдали кому? Если продали, то вышлите деньги. Издание уже разошлось; остались нераспроданными только 100 экз. Г. Сабашников¹¹ перевел ее в стихах («Светило Азии») и еще переводит московский поэт Федоров. Радлов выехал из Лондона с открытиями по Уйгурской истории; будет статья листов на шесть.

Прилагаю забытую заметку о выделке сурочьих шкур. Приобщите к материалам Лизав[еты] Николаевны. Александр[а] Мих[айлович] Никольский¹² передал мне библиографию о кабарге. Сделаю выборки. О сурочьем скорняжестве еще поищу в описаниях кустарных промыслов. Посылаю объявление о «Этногр[афическом] обзор[ении]»; пропечатайте при «Известиях» Отдела; просит г[осподин] Янчук¹³. Он в свою очередь пропечатает объявление о наших «Известиях». Ядринцев здоров, оживлен, голос не только не надтреснутый, но даже излишне самонадеянный, работает усиленно, кипятится сибирскими общественными вопросами.

Времени в Петербурге не хватает. Недаром здесь полночи присоединяют к дневной деятельности.

Григорий Потанин.

[P. S.] Поклон большой Лизавете Николаевне. <...> Пожалуйста, пишите, не оставляйте без иркут-

ских новостей. Что делает В. А. Ошурков, А. В. Янчуков[ский]¹⁴? Сообщите о деятельности разных обществ. Что делают врачи? Передайте поклон Гейкелю, если он все еще в Иркутске. И нельзя ли у него выпросить фотографию с каменной бабы, лежащей во дворе музея с рисунками оленей. Если даст, то вышлите мне.

Еще поручение: нельзя ли дать Милевскому¹⁵ снять фотографии с картин, изображающих Арья-Бало и Гуань-ин-пусу: 1) Присланной П. И. Першиным¹⁶, в китайском костюме женщина, раскрашенная большая картина; 2) Гомбоевым Н. И.¹⁷ из Пекина 1000-руб. Арья-Бало, картина и 3) Им же подаренный Арья-Бало, каж[ется] на шелковой материи, красками и 8-руб. на волках; под ногами пасть огненного дракона.

Напишите о постройке музея. Что сделано? Что осталось сделать? Если материал на издание выпусков по этнографии наберется, а не будет денег, напишите мне. Рисунки и карты при наших «Записках» из рук вон плохи, нужно посылать сюда.

367. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

V

[Декабрь 1890 г., СПб.]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, письмо Ваше, большое письмо с подробными известиями об Отделе, получил и прочел. Большое спасибо за него, за то, что не поленились. А я вот замедлил ответом, и не почему, как по лени, или говоря попросту к самому себе, «было неохота писать». Сначала отвечу по поводу некоторых мест в письме. Ни о Ядринцеве, ни о Сукачеве Ваши суждения мне не показались верными. Ядринцев враждебно к Вам и не думал относиться; по крайней мере я от него в Вашу сторону не слышал ни одного неодобрительного замечания; когда Радлов принялся хлопотать об Каракорумск[ой] экспедиции, он первый предложил ему присоединить Вас. Я выставлял неудобства Вашей командировки, о чем я и писал уже Вам, но Ядринцев оспаривал мое мнение. Что он писал Ошуркову, не знаю; если было что, то это прошло для меня совершенно неизвестным и ничем не обнаруженным. Столь же ошибочным мне кажется и Ваше изображение Сукачева каким-то Вашим недоброжелателем. Что он не догадался вписать Ваше имя в число кандидатов в Ко-

митет объясняется просто его соображением, что Вы и без того в Комитете будете участвовать, как секретарь. И незапечатанный конверт можно просто понимать, что он не хотел делать тайны из своего выборного места. Такие подозрения, если они не имеют оснований, могут повредить Вашей деятельности в Отделе.

Не знаю, поедет ли Позднеев¹. Его экспедиция в Монголию мотивирована академиком Васильевым по-детски, бездарно. А предполагает академик послать своего любимца в Ордос, и вообще в Южную Монголию.

Наша экспедиция также вырисовывается; средства исхлопатываются у Вышнеградского. Березовский выезжает весной 1891 г.; ботаник, геолог и я (в качестве этнографа — так меня для соблюдения почета величают) после 1 января 1892 года. Едем мы в Западную часть Сы-чуани. Исходными пунктами экскурсии будет или город Сун-нань или местечко Та-цзянь-лу, которые оба находятся на границе Сы-чуани с Тибетом. Отсюда на восток наши разъезды не будут дальше Чень-ду-фу, столицы Сы-чуани, но на запад постараемся проникнуть насколько возможно далее.

Вопросительные знаки Вашего письма исчерпаны. Перехожу к другим очередным делам.

С прошлой почтой посланы Вам статья из английск[ого] журнала, рассказ о Лане индуса Бабу-Сарат Чандра-даса. Она настолько интересна, что извлечение из нее было бы можно прочесть в одном из заседаний этнографической секции.

Получил я письмо из Житомира, которое прилагаю. Распорядитесь. Хочу сходить в магазин Стасюлевича и спросить, не возьмутся ли на комиссию продавать издания Отдела. Должно быть это можно будет устроить. Заглянуть бы Вам в «Вест[ник] Европы», в «Подвижной каталог книжного склада и магазина типографии М. Стасюлевича» (СПб., Вас[ильевский] остр[ов] 5 л[иния], 28), напечатанный на зеленой бумаге и приложенный наприм[ер] к апрельской книжке. В нем под заголовком сказано: «Книж[ный] склад и маг[азин] тип[ографии] М. Ст[асюлеви]ча принимает на комиссию посторонние издания». Пишите от Комитета скорее бумагу и даже без дальних разговоров прямо шлите к нему по 10 экзempl[яров] всех изданий Отдела, с просьбой поместить в следующем объявлении, что продаются в складе издания Отдела.

Комитет поручил мне переговоры о издании книги Лопатина². Лопатин здесь. Он не может принять на себя издержки издания; он желал бы только категорически получить ответ Комитета, отказывается он от издания или предпримет. В первом случае Академия наук издает книгу. Но я отправился к П. П. Семенову и мы решили так: издает книгу Геогр[афическое] общество, половину экземпляров оно отдает в пользу Отдела, на обложке книги будет обозначено издателем Центр[альное] общество. Обращался к одному лицу с просьбою, не даст ли средств на это издание с тем, чтобы доход поступил в пользу Отдела, но просьба моя не выгорела.

Хлопоты по разрешению Лиз[авете] Ник[олаевне] о школе еще не начинал, но на этой неделе пойду, куда следует. Ботанич[еский] сад дает 400 р. лицу, которое, примкнув к Каракорумск[ой] экспед[иции], возьмется составить гербарий орхонской теплой долины, а также коллекцию семян диких растений. Все растения должны поступить в Сад, а не в Академию наук. На капсюлях с семенами должны быть поставлены знаки, соответствующие знакам на тех же растениях в гербариях, чтобы не затруднять Сад определением семян. Я думаю, что Лиз[авета] Ник[олаевна] могла бы принять участие в экспедиции. Я даже думаю, что в Урге она сможет нанять служанку-монголку (Коковина дом найдет такую, или Воробьев³) и с нею она будет совершать отдельные экскурсии по притокам Орхона и заберется на южную сторону Хангая. Это будет первая русск[ая] экскурсантка в Монголии.

368. В. А. ОШУРКОВУ

[Конец 1890 г., СПб.]

Многоуважаемый Василий Александрович, за что контора «В[осточного] о[бозрения]» обижает меня и не посылает мне газеты. Не направляются ли экземпляры по старому адресу в Захарьевскую. Новый мой адрес был передан Вам мною по телеграфу. Повторяю его: Стремянная, д. 7, кв. 3. Справьтесь, пожалуйста, в конторе. Я просил Вас посылать даровые экземпляры Семейскому, Лесевичу и Пыпину¹. Они посылались, как уверяет Н. М. [Ядринцев], и в прошлом году.

А. И. Воейков² обратился ко мне с вопросом, согласитесь ли Вы занять кафедру метеорологии в Дерптском университете. Прежний профессор умер. Министер-

ство хочет заместить кафедру непременно русским ученым и обратилось за рекомендацией к А. И. Воейкову. Магистров в виду не имеется. А. И. Воейков имеет в виду еще одного господина и хочет предложить ему и Вам; кто-нибудь из Вас, может быть, поедет. Он хотел писать Вам письмо. Очерк климата Иркутск[ой] губернии] ему нравится. Если уверены в своих силах и не боитесь, что Вам не удастся поладить с немцами, то принять это предложение было бы хорошо. В течение нескольких лет Вы специализировались бы и выучились бы говорить по-немецки, и потом из Вас вышел бы профессор для Томск[ого] университета. Воейков обещал дать в «В[осточное] об[озрение]» статейку о наблюдениях на высоких горах.

369. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

7 декабря 1890 г., Петербург

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Смету прилагаю¹. Относительно карт, как я уже общал Вам, Скасси советует купить тот лист стоверстной карты Азии, в котором содержится весь наш путь, и, кроме того, просить снять фотографию с 4-х листов 40-верстной карты, на которых помещается наш маршрут, и просить его выгравировать и напечатать. Редакцию необходимо поручить Андрею Ал[ександровичу] Большеву².

Относительно рисунков, я просил А. И. Скасси взять на себя обязанность подыскать рисовальщика. Он одного нашел, но бедного, который не может без оплаты сделать пробный рисунок. Поэтому Скасси желает, чтобы ему было выдано на издание около 25 рублей. Тогда он скорее найдет рисовальщика. Кроме того, я также нашел и дал ему подлинники, чтобы получить пробный рисунок. Он будет готов в воскресенье.

Относительно типов Скасси распорядился отослать один в Москву к Шереру. Через 2 недели получит оттуда образец обратно. Типы, конечно, не задержат печатание. Они составят особые таблицы. Но с рисунками нужно торопиться.

Следует также торопиться с картой. Офицеры будут свободны до марта.

А потому, будьте добры, поскорее решите вопрос о карте, а также о 25 руб.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

370. С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

9 декабря 1890 г. [Петербург]

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Не будете ли свободны на этой неделе в четверг вечером: я бы Вас в этот час мог подождать и пригласил бы к себе также Вл. В. Лесевича, который тоже интересуется легендами об Авалокитешваре. Теми, что Вы дали, я очень доволен. Для меня это тем замечательно, что будто представляются отрывками из легенды о Аю-Бодисатве¹, которую я записал в Монголии («Очерки, IV»), и конь который есть воплощение бога, и спуск в ад, и выведение мучающихся. Если в четверг можете, то нельзя ли по получении этого письма тотчас же ответить, чтоб я успел известить Лесевича.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

371. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

1 янв[аря] 1891 г.

[Петербург], Стремянная, д. 7, кв. 3

Получил Ваше новое письмо и отвечаю сейчас же, то есть через три дня по получении. Здесь время страх как летит! Прежде всего поручения: 1) Разущите Погодаева; это ученик учительской семинарии, скрипач. Анна Мих[айловна] Сибирякова готова оказать ему денежную поддержку на время его пребывания в консерватории. Сообщите ему об этом, расспросите, какие у него планы и сообщите мне. Хорошо было бы, если б Вы познакомили его сестру с Лизаветой Николаевной; премилая девушка, большая рукодельница, преинтереснейшая личность. Узнайте об ней что-нибудь и тоже сообщите. Очень меня интересует этот артистический кружок, живущий где-то в стороне от большого барского артистического круга. Отчего эти круги не отыскивают и не поддерживают затеривающиеся в бедной среде самородки? 2) Я послал на имя Отдела объявление об «Этногр[афическом] обзор[ении]». Напечатайте его до 3-х раз в «Известиях». «Обозрение» в свою очередь напечатает о «Известиях» в мартовской книжке и следующих. Я послал Янчуку объявление об «Изв[естиях]», но в декабрьскую книжку оно не могло попасть, запоздало. 3) О Лопатине письмо получил, но он еще не приехал; однако ждут его. Постараюсь увидаться и переговорить. 4) Напечатана ли «Памятная книжка

Ирк[утской] губ[ернии]» и напечатаны ли в ней статьи М. В. Загоскина. Пожалуйста, зайдите к Феод[ориту] Ив[ановичу] Лаврентьеву¹ и если все еще дело в прежнем виде, то нельзя ли иначе это дело устроить. Я отклонил печатание статей М. В. в изданиях Отдела не потому, что находил их излишними для Отдела, а чтоб сберечь в изданиях Отдела место для статей этногр[афического] и общегеограф[ического] характера, благо статистич[еский] комитет нуждался в материале для «Пам[ятной] книжки», и вдобавок мог не только напечатать статьи, но и выдать гонорар, чего Отдел не мог сделать. Боюсь, что М. В. в претензии на меня и думает, что я по каким-нибудь другим расчетам перевел его статьи в Статист[ический] комитет. Между тем Ф. И. ужасно как проволочил дело. Ужасные это люди! Маленькое дело не могут скоро сделать потому, что хотят, чтоб было сделано добросовестно, по всем каким-то правилам науки, а в результате за всю жизнь никакого результата. Гниющие люди от добросовестности.

Сиверс уехал в Сибирь, не заглянув в Петербург. В Москве он дал Д. Н. Анучину на издание Географ[ического] журнала. Африканова еще не видал, а интересно бы увидеть. Список книг для выписки для Отдела Вам придется самим представить П[етру] А[лександровичу]. Я бы рекомендовал не игнорировать связей Отдела с Сиверсом. Сделайте ему визит, побеседуйте о делах Отдела. Он хотя в делах научного исследования не компетентен, но в распорядительной деятельности Комитета служить бы мог. Отчего бы его не сделать председателем Отдела? Я спрашивал об этом Петра Петровича, как бы отнеслось к такому избранию Центральное общество, т. е. Совет. Он отвечал, что если есть у человека сочувствие, желание служить Обществу, то отсутствие ученых заслуг не может мешать. Мне кажется, что Сиверс был бы гораздо лучше, чем Карпинский. Богатство дает ему независимость ничуть не меньше, чем ее есть у Карпинского; он, мне кажется, меньше внесет раздора в Отдел. Уже письмо, написанное в Отдел, показывает, что этот человек внесет только раздор в Отдел и Отдел только тогда успокоится, когда из него будут изгнаны все, кем г. Карпинский не доволен. Ведь это письмо оскорбление Комитету, старому председателю и мне. Неужели Комитет не обиделся? И после этого Карпинского еще два раза упрашивали? Да что это такое?

О барышне Кузнецовой я, помнится, писал в письме к Крутовскому. Еще напишу. Девятову² еще не видал; ждем ее с подругами завтра вечером к себе. Из Хангаловской рукописи Ал[ександра] В[икторовна] делает извлечение остального материала, который, вероятно, напечатаем в трудах Московск[ого] общества. Конечно можно бы и в трудах Отдела, но ведь у Вас там своего материала много. Рукопись же по извлечении будет Вам выслана немедленно. Это будет сделано недели через полторы.

Вы жалуетесь, что «Записки» не распродаются, а здесь жалуются, что не подозревают их существования. Как устроить постоянную распродажу изданий в Петербурге, не знаю. Небольшую распродажу я принял бы на себя. Наприм[ер], если бы по 10 экз[емпляров] каждого выпуска через Геогр[афическое] общ[ество] высылали мне, я бы их распродал здесь. Мандельштам³ пишет о черте, и не знал, что есть статьи о боходоях и анахаях. Михайловский (московский)⁴ пишет о шаманстве, написал несколько глав и узнал, что существует целый выпуск Хангалова. Ждет его присылки в Общество любителей естествознания и оставил свою работу. Редакция Геогр[афического] журнала, который собираются издавать в Москве, тоже ничего не знала о существовании «Трудов русских людей в Китае и Монголии». Пожалуйста, будьте добры, вышлите «Труды русских людей...», т. е. «Записки», т. I, в. I по экземпляру: Андрею Александр[овичу] Большеву в Глав[ый] штаб в СПб. и Дмитрию Ник[олаевичу] Анучину в Москве, в Исторический музей, в антрополог[ическое] отделение. По этим адресам дойдет. Далее в редакцию «Этногр[афического] обозрения» доставьте: «Зап[иски] по этн[ографии]», т. II, вып. I и вып. 2, т. е. Хангалова о шаманстве и шаманских поверьях в Вост[очной] Сибири. Пыпин не получил I-й вып. I тома «Бурятские сказки», а желает получить. Не мешает выслать Пыпину и II том, оба выпуска; он напишет заметку в «В[естник] Е[вропы]». Анучин и Большев также напишут. Редакция «Этн[ографического] об[озрения]» поместит и у себя рецензию, и в «Русск[их] ведом[остях]». Кроме того, я здесь напад[у] на Радлова и барона Розена⁵ с просьбою дать отзыв в «Зап[исках] Вост[очного] отд[еления] И[мператорского] р[усского] арх[еологического] общ[ества]», а также попробую устроить оповещение об изданиях Отдела в «Библиографе».

Посылаем Вам для смеси «Известий» из английск[ого] журнала статью Зандбера, отчет о поездке Бабу-Сарат Чандра-даса в Лассу⁶ в 1887 г. Это индеец, который теперь живет в Сев[ерной] Индии и занимается тибетским языком. Пожалуйста, напечатайте. Вслед за сим пошлем другую того же автора о Тибете же, которая уже переведена, но еще не просмотрена. И будет еще переведена третья — «Описание тибетских монастырей», того же Чандра-даса с планом Лассы. Это будет все интересно для читателей «Известий» и особенно для буддистов. Что подельывает Подгорбунский? Поощряйте его писать для Отдела. Можно бы просить Хамбо-ламу и Лумбунова⁸ пожертвовать одну, две сотни на издание переводов с монгольского. Нельзя ли Подгорбунскому засесть за перевод книги «Мани-гумбум», средоточие легенд об Арья-Бало. Все, что есть об Арья-Бало главного, содержится в 3-х книгах: двух санскритских 1) Karāṅgabjūha и 2) Saddharma-Pundarikā и в одной тибетской, 3) Мани-гумбум. В Карандавюхе всего только две легенды, и одна из них переведена на английский язык. Другая сделалась известной в переводе на английский же, но уже с тибетского. Saddharma-Pundarikā переведена Бюруфом на французский язык под назв[анием] «Lie Lottus de la bon-peloi». В ней тоже мало легенд. Но говорят, Мани-гумбум вся состоит из легенд. Но она остается до сих пор без перевода; в Европе теперь только четыре знающих тибетский язык: Венцель в Лондоне, Рокгиль (американец) в Пекине, Бабу-Сарат Чандра-дас в Индии и Васильев⁹ в Петербурге. Мани-гумбум переведена на монгольский. Ин. Ал. [Подгорбунский] мог бы хоть частями, а не сразу знакомить с его легендами. Взял бы одну, перевел бы и напечатал. Например, на первый раз легенду о Мелебурхане. Если редакция Мани-гумбума выдает ее за рассказ об одном из воплощений Арья-Бало, это очень знаменательно и может разъяснить происхождение культа этого бога.

В посылаемой Вам статье, да не смущает Вас, что подле Уй в скобках поставлено Dbus. Что поделаешь с тибетской азбукой! Она хуже английской. Так по крайней мере в английск[ом] журнале стоит.

Второй том «Истории Екатерины» Бильбасова не пропущен цензурой и даже сделан выговор редакции «Архива Воронцова» за помещение тех статей, которыми Бильбасов воспользовался. В дневнике Ники-

тенко цензура вырезала 1¹/₂ листа о студенческих беспорядках.

Напишите, пожалуйста, о 10 экз. «Света Азии». Нужно же что-нибудь сказать мне Лесевичу. Рóздали в подарок, что ли? Или отдали на комиссии? Если рóздали, полагаю, Лесевич не будет в претензии. Да и дело поправимое; можно издателя удовлетворить из денег, данных Старцевым на издание.

Я говорил П. П. Семенову, нельзя ли будет исходатайствовать Хамбо-ламе Станислава на шею, если он сделает новое пожертвование Отделу. П. П. [Семенов] берется хлопотать. Спишитесь с Хамбо-ламой по этому предмету.

В здешнем Геогр[афическом] обществе не выписывается *Revue de l'histoire des religions*, а между тем здесь получено этого журнала несколько выпусков, а именно: Tome V, № 1, № 2 и № 3; Tome VI, № 4 и № 5; Tome XIV, № 1. И только. Очевидно засланы по ошибке вместо Восточно-Сиб[ирского] отдела. Если этих номеров в Отделе нет, то отдел может просить Совет выслать ему эти номера и будут, вероятно, высланы.

Г. П.

372. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

[Январь 1891 г., СПб.]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, получили мы известие о избрании Вл[адимира] Пл[атоновича] Сукачева¹, но не прямо из Иркутска, а через иркутян, живущих в Петербурге. Впрочем, недавно получил письмо от Вас[илия] Евграф[овича]² с этим известием. Следовательно кризис в Отделе прошел. Я здесь употреблял усилия что-нибудь сделать, скорее, впрочем, из желания избежать упрека в недеятельности, чем в уверенности, что что-нибудь можно сделать на таком расстоянии. После того письма, которое я Вам отправил, я был еще раз у Петра Петровича и беседовал с ним часа два, если не более. Судили, рядили и все-таки пришли к заключению, что лучше не вмешиваться. Я прочел П. П-чу письмо В. Ал-ча³ целиком. Толковали очень долго и я постарался познакомить его как следует с нашими иркутскими порядками, лицами, с ложными претензиями и т. д. На днях был у графа

А. П. Игнатьева. Он мне передал все последние иркутские новости, так что мне нечего было дополнять и пришлось только немного исправить искажения. Так граф сообщил мне, что с отъездом Ник[олая] Мих[айловича] «В[осточное] об[озрение]» ударилось в старую манеру газеты «Сибирь» под вымышленными именами в фельетонной обстановке выводить приближенных к генерал-губернатору лиц. Так как ничего подобного я не помнил, то я отрицал это. Но я забыл фельетон о Маффа. Следовало бы конечно снять нареkanie с Ошуркова, что этот фельетон написан при нем. Жалею также, что я ничего не сказал о «Свекольном огрыске». Граф, по-видимому, интересуется сибирскими делами, получает оттуда письма и влияет в министерстве. И вероятно, ему в министерстве более верят, чем злым доносчикам, старающимся и канцелярским путем и путем печати установить мнение, будто бы в Сибири существует антирусская партия.

Алекс. Вас. Григорьев просил меня написать Вам о его убедительной просьбе выслать современный состав Отдела. Он советует печатать его ежегодно. Мне тоже кажется, так следует. Поднимите этот вопрос в Комитете. Если б Комитет постановил ежегодно печатать, тогда установился бы ежегодный пересмотр его; это гораздо легче будет, чем если пересмотр за 10 или 15 лет. Тут придется исключить не более 10 лиц и немного более внести в список вновь. Пожалуйста, чаще сноситесь с Петербургом. Отчет годовой немедленно напечатайте и пришлите сюда, как можно скорее.

Я просил графа дать для Отдела свой портрет; он отказал теперь, но обещал прислать из Киева. Может быть это намек, что следовало обратиться к нему с этой просьбой Комитету. Предложите Комитету, не найдет ли он возможным обратиться с такою просьбою к графу.

Вас[илию] Александровичу следовало исхлопотать на время пребывания наследника в Иркутске право ежедневного издания газеты. Когда придет Ядринцев сюда, буду его подбивать ходатайствовать.

Получил письмо от Коржинского. Он хлопочет об Амурской экспедиции. Ему нужно 1000 рублей. Флоринский не отказывает, и даже предлагает ему ехать в шестимесячный отпуск, а не на одно вакационное время. Отвечайте скорее и ему и мне, в каком положении у Вас дело?

Черскому⁴ экспедиция утверждена. Ему дают 20 000 р. Радлов читал мне протокол заседания Отделения, в котором читался доклад комиссии. Доклад составлен сжато и ясно. Требуется 12 000 р. Работы предполагается исполнить в два года или в один. В состав экспедиции предположено включить синолога Коха, топографа, фотографа, затем будут приглашены Ядринцев и Вы. Ядринцев для разъездов, Вы для снятия планов развалин, для описания их и, если будут возможны раскопки, то для производства раскопок. Надписи копировать будет сам Радлов, который будет стоять во главе экспедиции. Я не оспаривал намерения Радлова взять Вас, даже на этот раз поддержал эту мысль в расчете не произведет ли это хорошего воздействия на генерал-губернатора. Авось он будет менее Вас бояться. Но тогда как же Отдел останется без правителя дел на время приезда наследника? И Вам хлопот вдвое будет: готовить прием наследника и готовиться к экспедиции. Пожалуйста, немедленно напишите, как все это Вы лично примете.

Граф говорил мне, что вновь поднял вопрос об увеличении субсидий Отделу; он просит 1000 рублей прибавки. Сообщайте, пожалуйста, какие у Вас были заседания; живы ли секции? Сколько денег? Как идет распродажа «Записок» и сколько накопилось денег от их распродажи. Видели ли в январской книжке Ж. М. Н. П. за нынешний год отзыв барона Розена и о «Трудах русских торговцев»? В следующей книжке «Записок Восточного отд[еления] Арх[еологического] об[щества] будет рецензия барона Розена и о других книжках «Записок» Отдела. Пожалуйста, поддерживайте связи с приказчиками; пишите Васеневу⁵, кажется Андрею Кирилловичу, в село Смоленское Бийск[ого] округа; Андрею Ивановичу Воробьеву в Ургу, не ездил ли Воробьев по примеру того года по Монголии; он хотел сходить в Алашань. Не может ли он собрать сведения о стране между Орхоном и станцией Удэн на ургинско-калганской дороге. Васенева я просил доставить в Отдел распросные сведения о стране вокруг Улясутая. Сообщите, какие рукописи поступают в Отдел, что готовите в «Известия» [?] Вышла ли 5-я книжка «Известий» за 1890 год?

Под редакцией Кондакова на средства Звенигородского издан альбом эмалевых работ в 600 экз., 200 экз. немецкий текст, 200 франц. и 200 русский. Издание

не поступит в продажу. Один лист посвящен монгольской эмали с рисунков Александры Викторовны. Альбом исполнен красками. Мне показывал это издание Вл. Вас. Стасов. Я припросился к экземпляру в пользу Отдела. Список лиц и учреждений, которым будет рассылаться издание, будет составлять Стасов. Он обещал вставить в список наш Отдел. Но доложите Комитету, нельзя ли от имени Отдела обратиться с подобною просьбой к Влад. Вас. Стасову (адресовать можно в Импер. публичную библиотеку, СПб.)

Хангаловская рукопись «Зэгэтэ-аба» отослана Вам в Иркутск; все, что в ней оставалось не напечатанным, Ал. Викт. извлекла. Получилась интересная статейка, которая и отправлена в Москву. Может б[ыть] напечатать в «Эт[нографическом] об[озрении]». Надо пропечатать Хангалова в столичных изданиях.

17 янв[аря] умер Гр. Зах. Елисеев; говорят, ему было около 80 лет. Прожил я три месяца и так и не собрался увидеть его в последний раз за петербургской сутолокой. За ним скончалась и его жена. Гр. Зах. весь свой капитал в 50 т. р. завещал литературному фонду. Похоронили на Волковом кладбище. Литераторов провожало немного. Были венки от «женщин-врачей», от редакции «В[естника] Евр[опы]», «Сев[ерного] вестн[ика]» и бывшей редакции «Отеч[ественных] зап[исок]», а также от друзей; на последнем было написано: «Провозвестнику человечности и правды, неизменному другу народа». Между бумагами Гр. Зах., вероятно, много находится интересных писем от Салтыкова, потому что я сам слышал, как Г. З. передавал содержание некоторых из них.

Не найдете ли возможным поместить в «В[осточном] об[озрении]» следующие заметки:

«20 января состоялось первое общее собрание Общества вспомоществования переселенцам. Подробный отчет об нем напечатан в газете «Русская жизнь», издаваемой г. Пороховщиковым. На этом собрании, кроме слова протопресвитера Ис[аакиевского] соб[ора] о. Смирнова, была сказана г. Пороховщиковым⁶ длинная речь о задачах общества и о пожертвованиях, которые уже поступили. После этой речи было приступлено к избранию членов Комитета; избраны: г[оспода] Капустин (попечитель округа), Ратьков, Рожков*,

---

* По одному выражению: «один из семи братьев-разбойников в Петербурге», по другому: «сукин сын в скютуке».

К. Сибиряков, Пороховщиков, Исаев, Қази и В. Базилевский. Из речи Пороховщикова видно, что общество состоит уже из 110 членов и имеет капитал в 7926 р. Речь кончена так: «Масса бедных, нуждающихся в помощи нашей переселенцев... ждет ответа на вопрос, кого же прежде других помянуть ей в молитвах своих за ожидаемые облегчения в скитальческом подвиге. Кто тот из вас, мысленно и молитвенно вопрошает беднота... что пришел к нам незванный и неожиданный и прошел с нами весь (?) путь по Сибири ради дознания на месте, не щадя ни своих сил, ни скромных трудов своих средств. Этот доброволец, этот первый друг ваш (?), ответим мы переселенцам, такой же труженик, как и вы, только на другой ниве, а зовут его Андрей Алексеевич Исаев. И далее спросят переселенцы: а кто же был первым спутником этому добровольцу в его христианском подвиге. Назовем и его, указав на нашего председателя Михаила Николаевича Капустина». Выборами и этими речами и исчерпываются результаты первого общего собрания. Оно было созвано, главным образом, как сказано в той же речи г. Пороховщикова, чтобы передать дальнейшую судьбу общества из рук учредителей в руки общего собрания. Пожелаем обществу, чтобы оно скорее перешло от слов к делу».

Вновь был у Радлова. Министр в нынешнем году отказал, но в 1892 г. дает 12 000. Поэтому Радлов будет просить Академию взять в долг из других сумм; суммы найдутся, и Радлов все-таки собирается в нынешнем году. Окончательно решится дело в феврале. Как только будет получено официальное согласие министра, Радлов известит меня, а я пошлю телеграмму в Иркутск. Сообщите программу приема и встречи наследника в Отделе и Иркутске. Предполагается ли празднование сорокалетия Отдела.

373. В. А. ОШУРКОВУ

[Начало 1891 г., СПб.]

Многоуважаемый Василий Александрович, телеграмму Вашу получил, тотчас же передал ее Ник[олаю] Мих[айловичу]¹, а сам воскликнул: «Не пужай-ко ты меня, самоедушко!», как пустозерский мужик в «Годе на севере» Максимова. Что это Вы не мо-

жете сидеть смиренно на своем стуле. Как резвому мальчику, Вам хочется соскочить со стула и попрыгать. Перенос газеты в Петербург дело неразумное. При нынешних цензурных условиях в Петербурге газета останется бледною или не приобретет румянца настолько, чтоб подписка ее заметно усилилась против подписки в конце петербургского существования «В[осточного] о[б]зрения». При том кто же в Петербурге будет ее редактировать? Ядринцев уезжает на лето в экспедицию. Надо до времени примириться с положением дела, сократить порывы, направить деятельность на безобидную область. Четвертый номер «Вост[очного] о[б]зрения» мне очень понравился. Мне показалось, как будто у Вас в портфеле большой выбор, так что есть из чего отбирать для номера.

В Петербурге о печати еще хуже думают, чем в Иркутске. И с переносом в Петербург не будет слаще. Но самое главное нужно сберечь за собой место. Как бы ни была суха и безжизненна газета, но в Иркутске сибирская газета все-таки всегда будет иметь подписчиков. И волочить дни будет можно. А с переносом очистится только место какому-нибудь иркутскому Картамышеву². Впрочем пишу длинное письмо, а Вы уж может быть не нуждаетесь в этих рассуждениях и давно уже сидите себе смиренно. Прилагаю свою заметку о выставке акварелистов, написанную в областническом духе, и выдержку из письма г. Васенева (корреспонденция) из Улясутая).

Нельзя ли прилагаемое объявление напечатать в «Вост[очном] о[б]зр[ении]» даром*. Это сибиряк-поэт, занимающийся переводами индийских поэм³.

Г. П.

Редакция «Казанск[ого] справ[очного] листка» т. е. Лаврский, брат Алекс[андры] Викторовны, просит завести с «Вост[очным] о[б]зр[ением]» обмен изданиями и объявлениями. Пошлите им предложение и свое объявление для пропечатания.

---

* Вместо гонорара за мою статью.

[Январь—февраль 1891 г., СПб.]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович,

Припузов¹, статейка которого о якутских поверьях напечатана в «Записках Отдела по этн[ографии]», т. 2, в[ып]. 2, прислал мне письмо, в котором, во 1-х, говорит, что он ничего не знает о судьбе этой статьи, получена ли она в Отделе и напечатана ли, во 2-х, что им сдан генерал-губернатору для передачи в Отдел большой этнографический материал.

Нельзя ли послать Припузову выпуск, в котором помещена его статейка. Напишите также, получили ли Вы материал, о котором он пишет, и что это за материал. Если Отдел затруднится в издании его за неимением денег, телеграфируйте — обращусь немедленно к Ин[нокентию] Мих[айловичу] и рассчитываю, что он не откажет, так как он благоволил к Якутской области.

Прилагаю счета о глазах. Исхлопочите возвращение мне 20 рубл., которые я уплатил за чек. Глаза отосланы.

Вагнер² выезжает 10 марта, в апреле рассчитывает быть в Иркутске. Постарайтесь внушить ему симпатии к нашему Отделу. Я просил его вести топографический дневник на перевалах из Читы в Баргузинский округ и из долины Баргузина в долину Верхней Ангары. Эти дневники он мог бы отдать в Отдел. В особенности постарайтесь подготовить жену его к собиранию фольклора и этнографических сведений. Дайте ей свои вопросы, как я дал, а также снабдите программой Агапцова³.

Ал[ександра] Викт[оровна] напечатала в журнальчике «Труд» (при «Иллюстрации» Топпе) статью о бурятах.

Мысль о присоединении ботанического коллектора к экспедиции Радлова еще не окончательно погибла. В Ботаническом саду об этом говорят. Так как о Логиновском теперь нельзя думать, то можно бы Дудину⁴ предложить. Первые уроки гербаризирования он мог бы взять у Вас.

Здесь получена Ваша телеграмма о согласии принять участие в Каракорумской экспедиции. Будете в Урге, пожалуйста, познакомьтесь с Андр[еем] Ив[ановичем] Воробьевым и заведите с ним сношения.

Из обществ[енных] новостей могу сообщить только следующее: следующий том Бильбасовской истории Екатерины не сожжен, а заперт; совершенно особенная участь, еще не постигавшая русские книги. Перевод Николаева книги Уорда⁵ задержан в Москве в цензуре; есть слухи, что его не пустят в продажу, и думают, что книга уже сожжена. Из книги Ольденберга: «Будда» исключено шестнадцать мест⁶.

Что мне пришло в голову? Да не поедет ли с Вами Лизавета Николаевна? Она ведь отличный гербарий могла бы составить.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Сегодня суббота. Во вторник, а м[ожет] б[ыть] и в понедельник, съезжу в Ботанический сад и узнаю о положении дела насчет орхонской флоры. Матвеевых⁷ видел; вчера Ин. Ал.⁸, Ядр[инцев] и я были у Радлова. Суриков вывез на выставку картину «Взятие снежного городка». Фигурируют сибирские мужики. Сообщите в «В[осточное] о[бозрение]»: «Катанов⁹ находится в настоящее время в Бахтах, у южной подошвы Тарбагатая в Семипал[атинской] обл. Летом он отправится в город Хами исследовать притян-шанские тюркские племена».

375. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

11 февр[аля] 1891 г.,
СПб., Стремянная, д. 7, кв. 3

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, телеграмму о глазах я передал г. Бюхнеру¹ в Акад[емию] наук. И он и Плеске (обоих разом встретил) посоветовали выписать глаза из-за границы от того мастера, который снабжает глазами Академию наук, именно Шлиттера в Галле. Можно и в Петербурге найти в меховых магазинах, но очень дорого (и едва ли полный ассортимент); пара лосиных глаз в меховых магазинах в Петербурге стоит 2—5 рублей, тогда как Акад[емию] н[аук] получает их за 75 к. Глаза будут выписаны через Акад[емию] наук, и потому без всяких таможен[ных] расходов. Я просил Бюхнера распорядиться по его усмотрению и разрешить сделать заказ на 30 р. Глаза крупных животных придут раскрашенные, птичьи же не советуют раскрашенные покупать. Продажные гадко раскрашены. Академия сама раскрашивает. Поэтому Вам будет послано вместе с глазами три скля-

ночки красок и инструкция, как накладывать краску. Г. Бюхнер сегодня же хотел написать Шлиттеру*.

М. В. Михайловский² так затосковал, не получая Хангаловской статьи о шаманстве в «Записках», что обратился ко мне с просьбою снабдить его своим экземпляром, и я должен был свой экз[емпляр] отправить в Москву, хотя самому нужен. А выпуск с Вашими бубнами не знаю где достать для Михайловского; его он также просит. Будьте добры, распорядитесь выслать в ред[акцию] «Этногр[афического] обозр[ения]» «Записки» по этногр[афии] т. II, выпуски 1 и 2, и мне выпуск 2 этого же тома. Неужели я не могу рассчитывать на этот подарок? Ведь заслужу. С прошлой почтой послали путевые записки Бабу-Сарат Чандра-дас'а; теперь готовим другую статейку из английско[го] журнала «Описание Лалы» с планом.

Черский уехал; не успел дать мне портрет свой для Отдела. Поймаете его в Иркутске, вытеревите портрет. Да упросите его прочесть лекцию в Отделе.

В здешнее Геогр[афическое] общ[ество] случайно доставлены следующие выпуски *Revue de l'histoire des religions*, Т. V, № 1, № 2 и № 3; Т. VI, № 4 и № 5; Т. XIV, № 1. Вероятно заблудились и попали сюда вместо Иркутска; напишите в Общество, вероятно, отдадут.

Брошюра Nikich'a³ о Тунгуске на немецком, которую Ник. Мих. Ядринцев взял у Н. И. Витковского из библиотеки Отдела и не возвратил, находится на руках у доктора Пахорукова. Ядринцев дал ему переводить и, уезжая, забыл взять книгу и возвратить в Отдел. Скажите Н. И., пусть посылает Бридицкого к Пахорукову.

Издаются ли «Известия» [?] Ни я, ни Общество здесь не получили еще ни одной книжки. Да и письма от Вас нет. Что значит? Невероятно, чтобы Вы не написали после выборов, о результатах которых я узнал сначала из письма к другим, а потом только из письма Вас[илия] Евгр[афовича], да, наконец, и из «Вос[точного] об[озрения]», которое тоже меня избегает. Все, наконец, получили, и Лесевич, и Ядринцев, а я нет.

К. И. Максимович в последнее мое с ним свидание говорил, что ему хотелось бы иметь гербарий из долины

---

* Поэтому о наложенном платеже не может быть и речи. Придется заплатить здесь.

Орхона. Это самая теплая долина в Хангае, поэтому для истории расселения растений эта долина представляет выдающийся интерес. Он говорил, что готов отпустить до 400 рублей из сумм Академии, если б кто-нибудь в Иркутске нашелся и принял на себя за эту плату труд собрать гербарий в Орхонской долине. Я ему указал на Логиновского или Дудина, которые могли бы под Вашим руководством исполнить это дело. Дня через два после этого разговора я узнаю, что К. И. уже нет в живых. Теперь не знаю, можно ли поднимать об этом вопрос и что из этого выйдет.

Пожалуйста, напишите Пекарскому⁴ в Якутск, что я был в Казани у Н. И. Ильминского и он говорил, что можно якутский словарь Пекарского напечатать на счет братства Св[ятого] Гурия. Спросите офиц[иальным] письмом братство, в каком положении это дело. Надо переговорить с Ин[нокентием] М[ихайловичем], не даст ли он средств на издание этого словаря? Или может быть Вы найдете средства в Иркутске. Пожалуйста, обо всех Ваших предначертаниях и предприятиях напишите мне. А также знакомьте меня в письмах с Вашей издательской деятельностью.

Я берусь похлопотать в Департ[аменте] госуд[арственной] полиции о разрешении Лиз[авете] Ник[олаевне] устроить школу. Напишите, разрешаете ли мне начать хлопоты.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Деньги за глаза вышлите тогда, когда я куплю чек и сосчитаю все расходы, о чем уведомяю особо.

376. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

2 марта 1891 г.
[Петербург], Стремянная, д. 7

Многоуважаемый Дмитрий Александрович!

Банки отосланы магазином Риттинга через «Российское общество»; значит получите от Н. И. Глушкова. Пробки отосланы. Глаза пришли из-за границы и на днях будут отосланы.

Барон Розен (арабист, редактор «Записок Вост[очного] отд[еления] И[мператорского] арх[еологического] общ[ества]») советует не посылать в Акад[емию] наук более 2 экз. изданий Отдела, а вместо того послать 1 экз. в Восточн[ое] отд[еление] И[мператорского] ар-

геологического] общества]. А то, для того, чтобы написать рецензию на «Записки» Отдела, барону приходилось брать их из Геогр[афического] общества].

Я Вас просил сообщить о судьбе статей Мих. В. Загоскина, переданных в Статист[ический] комитет. Что их квасит Фе[о]д[орит] И[ванович] Лаврентьев? Как ему не совестно? Человек со средствами, занял место и ничего не делает. Три года прошло, а он ни одной книжки от Статист[ического] комитета не издал.

Разузнайте, пожалуйста, о Погодаеве, где он, думает ли ехать в консерваторию или оставил эту мысль? Пожалуйста, разыщите его. Это можно. Вам сделать через Калерию Александровну; она может попросить об этом учителя учительск[ой] семинарии Попова.

Получил весть от Васенева, т. е. от него здесь получено письмо из Смоленского села от 24 янв[аря] нынешнего года. Жалуется, что два месяца назад он писал в Отдел о высылке ему отдельных оттисков его статьи¹, но не получил их. Оттисков было напечатано 50 экз; 10 было отослано тогда же (по выходе книжки «Записок») в Улясутай, а об остальных 40 было ему написано, что будут ему отосланы туда, куда он прикажет, когда в Отделе будет получено указание от него, куда их выслать. Отчего же не выслали? 22 марта он уезжает в Улясутай. Пожалуйста, удовлетворите его просьбу; это раз. Во-вторых, советую Вам войти с ним в сношения; напишите ему (через Ургинское консульство) в Улясутай письмо и просите прислать географич[еских] сведений, в особенности статистических. Нужно бы составить программу. Он, я думаю, мог бы собрать сведения о прилегающих к Улясутаю хошунах. У русских приказчиков есть всегда приятели монголы, иногда служащие в канцеляриях. Да полезно было бы снабдить его термометром и anerоидом. Проведите в Комитете мысль о выписке в Отдел anerоидов и термометров для продажи желающим.

В посылку с глазами вложена книга Смирнова², II том, пожертвованная им Отделу (I тома он не имеет). Статью Ал[ександры] Викт[оровны] о Лассе пошлем отдельным пакетом.

Мелкие глаза высланы не раскрашенные. Краски найдете, вероятно, в Иркутске. Особенно хороших, говорят, не нужно. Бюхнер посоветовал купить Sicatif de Coutrau; на нем разводятся краски. Не советуют прибавлять лаку и чего бы то ни было другого. Потому что

от прибавки лака краска сохнет скорее, но зато трескается и лопается. Н. П. Бобырь³ приехал сюда и просит передать, что мозг передан им Анучину.

Сокальский⁴ мне передал, что сейсмической комиссией предположено в районе нашего Отдела основать семь сейсмических станций, и заказано семь инструментов. Это приборы Brassara, упрощенные сейсмической комиссией. Именно вместо электрической батареи часы-будильник. Так как при этом потребовались часы с особым маятником, что ли, то они были заказаны за границей. Самые инструменты давно готовы, но ждали часов. Часы были присланы, но оказались обыкновенными будильниками. Их отослали назад и ожидают вместо них другие. Как только пришлют, инструменты будут посланы в Иркутск.

Пишите, какне экскурсии предположены. Раевский уже получил здесь «Известия», 5 книжку, т. е. Африкановщину⁵, но я еще ее не видел.

Григорий Потанин.

P. S. Если вздумаете о чем-нибудь предупредить Вагнера, то пишите в Красноярск Крутовскому⁶, к которому он будет иметь письмо.

Скажите, пожалуйста, в конторе «Вост[очного] обозр[ения]» и в Отделе, чтоб не посылали в Захарьевскую и в Стремянную.

Едет к Вам Юлий Ник[олаевич] Вагнер для собрания энтомолог[ической] коллекции в Нерчинске и на Далай-норе, и для батометрич[еских] исслед[ований] Байкала. Пожалуйста, окажите ему покровительство, устройте подешевле в Иркутске, познакомьте с нужными людьми; не может ли ему Конст. Прок.⁷ дать письмо к тайше Сахарову и баргузинскому исправнику.

Ал. Алекс. Кузнецовой написал большое письмо. Сюда приехали Матвеевы; видел Инн. Петр. Кузнецова⁸. 4 марта у меня будет Лопатин и мы с ним будем говорить об издании его Витима⁹.

377. Ю. Н. ВАГНЕРУ

8 марта 1891 г., С.-П[етербург]

Многоуважаемый Юлий Николаевич!

Вот Вам письмо к Александру Антоновичу¹ в Томск (кажется, улица, где находится его собственный дом, называется Подгорной, на Песках). Если доедете в нем

[тарантасе] до Иркутска, то оставьте [его] у моих знакомых, посоветовавшись с Клеменцем. Если понадобится тарантас на обратный путь, то можете опять проехать в нем до Томска и вновь оставить у Александра Антоновича. Перед тем как брать тарантас, попросите кучера пересмотреть в нем, нужно ли что предварительно исправить: у разошедшихся колес перетянуть шины, целы ли втулки, ось, есть ли ключ? Иначе придется чинить в дороге, а это будет стоить дороже. Купите мази в Томске. В дороге ее можно будет находить только в Мариинске, Красноярске и Канске и то, если будете проезжать через эти города днем. Мазать колеса нужно через каждые 70 верст, или смотря по тому, как колеса будут держать мазь.

Прилагаю для Вашей супруги² список тем, которые могут послужить отправлением для дальнейших распросов бурят и тунгусов. Не нужно успокаиваться на одном варианте; нужно как можно больше спрашивать об одном и том же сюжете.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

378. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

8 апреля 1891 г., [Петербург]

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Сверток, принесенный мне из Общества, возвращаю, потому что это рукопись г. Поленова¹, геолога, содержащая в себе обработку коллекций Витимской экспедиции², совершенной г. Лопатиным (Иннокентием Александровичем) на средства Сибирского отдела Географического общества.

Г-н Лопатин считает себя обязанным предоставить этот труд Отделу и входил по этому поводу в сношение с ним, но у Отдела своих средств нет, а на частное пожертвование рассчитывать трудно. Поэтому полагаю, что Отдел может уступить это издание Обществу. Желательно было бы, чтобы Общество половину экземпляров уступило в собственность Отдела и, кроме того, установленное число экземпляров должно быть отпечатано в пользу г-на Лопатина.

Коллекции, обработанные г. Поленовым, должны быть отправлены в Отдел, в Иркутск.

Прилагаю письмо г. Поленова, в котором заключаются некоторые данные относительно издания.

Г-н Лопатин говорил мне, что необходимо дать вознаграждение г. Поленову потом за корректуру, которую он будет держать при печатании.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

379. В. В. РАДЛОВУ

[Апрель 1891 г., Петербург]

Многоуважаемый Василий Васильевич!

Посылаю Вам обещанную литературу о Буха-ноине.

В «Записках» Восточно-Сибирского отдела Географического общества по этнографии, т. I, в. I, стр. 118, помещена легенда: Тэнгриин-хобун, Чингис-хан и Шудурман. В ней есть следующий рассказ: Бык (пороз) сына неба спустился на землю и не возвращается на небо. Сын неба и его отец спускаются на землю, чтоб отыскать и возвратить его. Они находят пороза и гонят его на небо, но пороз не хочет возвратиться. Тогда сын неба решается также остаться на земле и просит отца чем-нибудь благословить его. Отец дает ему выючную исхудалую желтую собаку, т. е. волка.

Странствуя по земле, сын неба встречает Чингис-хана. Чингис-хан спрашивает сына неба, какие есть сокровища трех сторон. Сын неба отвечает: на северо-западе — огненная черная лисица, на юго-востоке — огненный черный козел, на северо-востоке — огненный черный медведь. Чингис-хан просит достать их, и сын неба достает. При этом лисица была ранена; она бежит и оставляет на земле кровавый след. Чингис-хан идет следом за лисицей. Где их застигла ночь, там они называли падь (долину) «Темною»; падь, в которой выла от голода выючная исхудалая собака, называли «Вьющей»; падь, где все проголодались, называли «Голодной». Потом лисицу поймали. В самом конце сказания сказано, что потерявшийся небесный бык стал Буха-ноином.

Может быть Вас заинтересует также следующее сопоставление.

Буха-ноин выкармливает подкинутого ребенка, давая ему сосать свою шерсть на брюхе.

Чингис-хан найден ребенком, брошенным под деревом; он питается тем, что сосет лист дерева (Очерки, IV, 229).

Гельген-пи тоже сосет дерево (Очерки, II, 162).

В этом последнем сказании покровителем ребенка является огузчи.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Литература о Буха-ноине:

Записки Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по этнографии, т. I, в. 1, стр. 115; в. 2, стр. 94—106 и 145—148. Записки Восточно-Сибирского отдела РГО по этнографии, т. II, в. 1, стр. 19—24. Известия Восточно-Сибирского отдела РГО, т. XII, № 4—5, стр. 15, т. XIV, № 1—2, стр. 2—3. Записки Русского географического общества, 1864, кн. 2, стр. 34 и 43. Памятная книжка Иркутской губернии за 1881 г., Иркутск, стр. 165, 173, 181 и след. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883, в. IV, стр. 264—298 и 821—826.

380. М. С. ЗНАМЕНСКОМУ

5 мая 1891 г., С.-Петербург]

Многоуважаемый Михаил Стефанович!

Пишу Вам с молодым шведским ученым, Василием Федоровичем Мартином¹, который из Стокгольма, по поручению тамошнего Географического общества, едет с ученой целью в Тобольск, оттуда вниз по Оби до самоедов и остяков, потом в Минусинск, Семипалатинск и далее.

Будьте добры, окажите гостеприимство иностранцу и снабдите его советами и рекомендательными письмами в Березов, Обдорск, Сургут и другие места, в которых он будет работать.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

381. А. Н. ПЫПИНУ

31 мая 1891 г. [Петербург]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Спешу принести свои извинения, если я доставил Вам неприятность неизвещением своевременно о том, что я не мог воспользоваться Вашим предложением о квартире. Лицо, которое ранее предложило нам то же самое, окончательное решение о своей квартире сказало нам только около 20 мая. А тут еще затерялся Ваш адрес, так что я и замедлил извещением Вас.

Вашу книгу¹ читал с большим удовольствием как совершенно новую. Многого я не читал прежде (за разъездами было пропущено), а многое, вероятно,

и в печать попало впервые. Кроме того, другое впечатление получается, когда все читанное кусочками вновь перечитываешь в массе.

Теперь ее читает моя жена. А потом я возвращу ее. К сожалению, не знаю, куда вернуть. Можно ли на Вашу городскую квартиру?

Готовый к услугам Григорий Потанин.
Потемкинская, д. 13, кв. 22.

382. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

{Май—июнь 1891 г., СПб.}

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, получил Ваши два большие письма. Благодарю за иркутские новости прежде всего. Прошу извинения, что дело Лизав[еты] Николаевны двигаю лениво. Все-таки я его упускаю из виду. Хлопоты сопряжены с беготней, нужно выйти из дому, а корректуры и писанье приковылают к дому.

Письмо это едва ли застанет Вас в Иркутске. Поэтому значительную часть разговоров, которые хотелось бы повести относительно иркутских дел, придется оставить в стороне. Но все-таки по поводу Ваших писем начну речь. Относительно якутских дел. [Господин] Еленев¹ телеграммой отказался от экспедиции, поэтому я не возобновлял разговора с И. М.² Вашу мысль воспользоваться накопившимися в Як[утской] обл. умственными силами разделяю, но. Письмо было прервано. Продолжаю спустя недели полторы или более. В это время я успел и еще одно Ваше письмо (от 20 апр.) получить. У Инн[окентия] Мих[айловича] был; Ваши мнения о якутск[ой] экспедиции сообщил. Он думает, что неудобно не поставить во главе экспедиции одно лицо, организатора, не из лиц, не пользующихся полноправностью. Я тоже думаю, что нужно на кого-нибудь возложить организацию этого дела, кто мог бы быть посредником между собирателями материалов и деньгодавльцем. Конечно это должно быть лицо, которому бы якутские сотрудники вполне доверяли. Вы как-то указали, что тут нужно бы врача. Я говорил Куркутову³, не поднимет ли он этот вопрос в обществе врачей по приезде в Иркутск. Зимой переговорите и посоветуйтесь с ним.

Счет за глаза пошлю. Стекло магазин Риттинга кажется поздно послал. Не знаю, получу ли я разреше-

ние от Комитета Отдела на выпуск статей Банзарова под заголовком: «Записки Отдела по этн[ографии]». Уже набран второй лист. Получил выпуски 1 и 2 первого тома и 1 и 2 выпуски второго тома. Но теперь я уже забыл, какое употребление я должен из них сделать. Припоминаю, что я писал прислать 1 в[ып] 1-го тома для Пыпина, 2-й в[ып] 2-го тома для Веселовского⁴ и полный экземпляр для Вост[очного] отд[еления] Археол[огического] общ[ества], но присланное с этим не согласуется. Между тем из Москвы просят выслать все выпуски; покупают. Я кажется соблазнусь и продам их; деньги вышлю. Не мешало бы мне выслать более экземпляров, до пяти; я бы потихоньку их распродал.

От стекла осталось 3 рубля. Не знаю, какое сделать употребление. Не послать ли пробирных стаканчиков для коллекции пауков, ракообразных и т. п. мелочи?

Ничего не сообщили о судьбе статей М. В. Загоскина. Напечатали ли их в книжке Статист[ического] комитета? «Известий» 1-й книжки я еще не видал. В «Вост[очном] об[озрении]» об ней ни слова. Устройте, чтоб хоть в местной газете появились известия о выходе книжки. Хоть бы по крайней мере перечень статей. А то ведь только и узнаешь из писем. К Вашей книжке «Записок» не подберу ли и я свои загадки; у меня немного есть.

Хлопотал я здесь о прикомандировании Левина⁵ к Вашей экспедиции, но результаты мне не известны. Знаю только, что деньги уже выданы В. В. Радлову. Коржинскому хотят предложить место при Бот[аническом] саде, которое занимал Максимович, но немецкая партия выдвигает своего кандидата.

Мои подвиги пока еще не велики. Напечатано отчета только 8 листов, набрано немного более. В Отделе сказок 4 листа, все тянется еще Гэсэр. В «Этн[ографическом] обзр[ении]», вероятно, уже видели статейку об Арысь-Поле; в следующей, которая выйдет в июне, идет статья о Пилигриме. В нефилолог[ическом] обществе сделал сообщение, в котором указал на параллели в сказании о Гэсэре и других сказках и поэмах Ламбардск[ого] цикла: Ортнит и Вольфдитрих. Теперь остановился на параллелях между Гэсэром и Находосором славянского сказания о Вавилонском царстве. Относительно Ортнита и Вольфдитриха Веселовский отозвался, что не видно преемственности.

В «Живой старине» я поместил легенду о Эрдэни-цзу. Не соберете ли новых вариантов? Логиновский записал легенду о том, как у Чингис-хана заболели зубы после того, как он ограбил Пекин и они выздоровели только после того, как полон был отпущен на свободу. Пожалуйста, расспросите, нет ли вариантов с большими отменами. Не окажется ли связи между этой легендой и легендой о Эрдэни-цзу. О последней соберите варианты как о привозе Эрдэни-цзу, так и о нападении Галдана. В одном варианте рассказа о нападении Гэсэру в руки дается какое-то вращательное орудие смерти. Вот еще бы узнать что-нибудь об этом орудии. Также не узнаете ли новой легенды об Эрдэни-ола. Мне сдается также, что об Орхоне и Тамире была легенда вроде той, которая во многих других местах приурочивается к бельчирам, т. е. стрелкам; именно о браке двух предков, мужа и жены, ехавших вдоль рек и съехавшихся у их соединения. На это меня наводит киданьская легенда у Васильева: предки киданей, один по реке Димели-молин (Тамир-мурен, думаю), а другая по реке Иго-лого-молин (Горхон-мурен, думаю я). Не услышите ли легенду о горе Субурган в вершине Орхон.

Расспросите, где находится камень, которым Буху-Биликтуй заложил отверстие, служившее выходом из под земли чудовища, губившего народ? Не на Субургане ли? Не окажется ли на Орхоне повторения калмыцкой легенды про хребет Саур, под которым заложен богатырь, имевший злое намерение заткнуть Иртыш и устроить всемирный потоп, вызвавший разлив озера Зайсана. Этот богатырь лежит под Сауром и слышен стон его; а когда наступит кончина мира, он сбросит с себя Саур и совершит свое поганое дело. Я думаю, что нужно понимать так, что из того самого места, на котором лежит Саур, и польется вода. Ибо думаю, что Саур, Субурган, гора Сумбур, Сумэру и т. д. все это затычки, которыми заткнута дыра, через которую может политься вода в изобилии, достаточно образовать потоп. Нет ли об Угэй-норе какой-нибудь легенды? По какой причине оно разлилось? Великое одолжение сделали бы, если бы умножили еще хоть сколько уже подкопавшийся материал об этой легенде.

И еще одна просьба: расспросите что-нибудь о Хуухюн-хутухте, как он дрался с шулмусом, явившимся ему под видом невесты. В память события будто бы Хуух[юн]-хутухту на иконах изображают с отвороченной

головой. У нас есть икона о Божьей Матери с отвороченной головой.

Наш адрес новый: Потемкинская, д. 48, кв. 22. Это квартира Лесевича; он уехал в деревню и мы переселяемся в его квартиру до осени. Адрес Лесевича в деревню пока не знаю, но пишите ему через книжный магазин Эггэрса, СПб., Невский, 11.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Желаю Вам как можно более сделать за лето, собрать большие материалы, а немножко добыть и на мою долю. Увидите Ургу, Сумэ и курени монгольские, еще больше заинтересуетесь буддизмом.

383. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

[Май—июнь 1891 г., СПб.]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, большое спасибо за Ваши обстоятельные письма. Читаю их с большим удовольствием, потому что очень меня интересует, как у Вас там в Иркутске вообще и в Отделе, в частности, идут дела. Читал № «В{осточного} о{бозрения}», в котором был помещен отчет о заседании Отдела и о чтении Коржинского. Помпа, которую придает собраниям Отдела В. П. Сукачев, не мешает; это будет привлекать внимание публики к Отделу, чаще напоминает ей о существовании ученого учреждения. Мне кажется, что у Вас дела идут успешнее, чем у меня. Я не мог организовать описание музея, а у Вас оно совершилось. Отчего это я не воспользовался танцевальными вечерами, которые устраивали на маслянице и рождестве учительницы? Если б обратиться к плясавшей компании с предложением не возьмется ли кто-нибудь за какую-нибудь работу в Отделе, вероятно откликнулись бы некоторые. А найти работу не мудрено; мало ли чисто компилятивных работ было бы полезно сделать.

Очень мучаюсь неизвестностью, избраны ли Вы секретарем? Последний 21 номер «В{осточного} о{бозрения}» принес только известие, что выборы назначены на 20 мая.

«Известия», № 1 в здешнем Обществе получен и он теперь у меня. По поводу сообщения Подгорбунского¹, кажется, соберусь послать маленькую заметку в «Вост{очное} об{озрение}». Нельзя ли мне с Ал. Викт. посы-

лать один экземпляр «Известий», придравшись хоть к тому, что мы время от времени доставляем материал для них в виде переводов. Напрасно не оставили материал на 4 книжку Витковскому; он без Вас летом напечатал бы. А то успеете ли две книжки в осень до 1-го января. Постарайтесь непременно 5 книжек выгнать за лето; я прислушиваюсь к здешним отзывам; непрерывный выход книжки за книжкой здесь производит приятное впечатление.

Деньги за глаза получил. Спасибо. Счета из магазина я в руках не имел, а пошлю собственный счет. Вы упустили доложить Комитету мою просьбу издать от имени Отдела Доржи Банзарова; это, я думал, мне нужно для того, чтоб обойти цензуру; но так как в книжке более пяти листов, то она может быть издана без предварительной цензуры. Пометки на книжке, что это издание Отдела, не будет, но может быть напечатано: «Продается в пользу Отдела». 100 экземпляров положу здесь для продажи, остальное перешлю в Отдел.

Получил я выпуски Записок т. I, в. 1 и 2 и т. II в. 1 и 2, но забыл для чего я их требовал. Узнали в Москве о присылке и обратились ко мне с просьбой уступить. Поэтому я отослал их в Москву и деньги, когда получу, вышлю. Доржи Банзарова напечатано уже на чисто два листа и два набрано; вероятно, еще остается листа на два, на три. Собственно Банзаровских статей и писем, да биография, вероятно, займет лист. Вероятно, все это кончится не ранее, как в сентябре или октябре месяце.

Собственное мое издание подвигается медленно; отпечатано на чисто 10 листов 1-ой части (описание похода 1884 года) и 10 листов IV части (сказки), а всего кажется будет не менее 60 листов. В последней книжке «Этнографического обзора», которая выйдет 15 июня, помещена моя статья о Пилигриме русских былин и русских сказок. Да одну еще новую статью отослал в Этнографическое же обзрение, именно статью о Ставре Годиновиче, который сравнивается с монгольским Гэсэром. Гипотезу монгольского объяснения былинного нашего эпоса, как видите, двигаю вперед, не унывая. Подготовлен материал для сближения Гэсэра — с чем бы Вы думали? — с славянским сказанием о запустелом Вавилонском царстве. Другие темы пока в тумане: о морской деве, о Есугае и Асоне и др. В «Иллюстрации» Топпе набрана моя статейка

об Урге. Это текст к картинкам с Чарушинских фотографий. Не знаю, найдете ли Вы ее в Урге, а хорошо бы, если б Вы ее прочли не после уже того, как оставите Ургу.

Интересует меня экспедиция мисс Кэт Марсден². Это что-то серьезное, коли в экспедиции принял участие доктор Алексеев. Очень жаль, что в «В[осточном] об[озрении]» не сказано, что это автор американск[ого] путешествия. Что бы Вам Маковецкого³ сделать председателем Статистической секции?

Если б мне была поручена якутская экспедиция (о которой мы с Вами так много переписывались), я бы поступил так: объехал бы умственные центры Якутской области, пригласил бы лиц собирать сведения и обработать их и написанные ими статьи издал бы под названием Труды якутской экспедиции, с подписью под каждой статьей имени ее автора.

Как Вы думаете, собрать бы сведения статистические о всех библиотеках в Сибири, когда основаны, сколько книг, сколько подписчиков, какие условия пользования. (Вот одна из компилятивных работ, которую можно было бы предложить какой-нибудь барышне или учителю. А готовую работу напечатать в смеси «Известий»).

Я теперь живу у Лесевича; у него две полки наполнены книгами о буддизме. Я думаю список их всего лучше удовлетворит то Ваше желание, по поводу которого Вы намерены обратиться к нему, и я постараюсь его составить. Но если Вы вообще обратитесь к нему за советами, он будет, вероятно, заинтересован, ибо он дорожит корреспондентами, живущими в среде буддистов или около них. Адресуйте ему пока так: Полтавская губ[ерния], Лубенск[ий] уезд, станция] Савинцы. Они на эту станцию постоянно высылают за почтой.

В статью Сарат Чандра-даса вкрался переводческий недосмотр. The devil, «Она дьявол». Надо было перевести: «Дьяволиха» или «Чертовка».

Куркутов через неделю оставляет Петербург. Он едет в Красноярск членом врач[ебной] управы, а не в Иркутск. Это жаль. Он очень деятельный человек и наметил было себе работы в Иркутске.

Как устроился ботанический отдел Орхонской экспедиции? Передайте Василию Васильевичу⁴ и Левину, если ему удалось пристроиться, что весь сбор ботанический принадлежит Ботаническому саду и не должен

быть передаваем в Акад[емию] наук. Лучше всего, если б он был из Кяхты прямо направлен в Сад. Иначе немудрено произвести скандал и нарекания со стороны Сада. Вне ботаники все, что соберет Левин, может принадлежать Орхонской экспедиции. Подскажите Левину, что я слышал рассказы монголов о существовании залежей каменн[ого] угля в долине Селенги на параллели ставки Дайчин-вана. Вероятно он видел статью Венюкова «Базальты Монголии» и потому из нее знает о распределении базальтов в местностях, проходимых орхонской экспедицией. Интересно бы получить точное описание местности с горячими источниками в долине Шаргольджута, к в[остоку] от хита Ламэн-гегена, на южном склоне Хангая. По словам Воробьева, тут базальты.

Относительно Левина я оплошал. Встретив сочувствие в Бот[аническом] саду, я сложил руки. А нужно было действовать, нужно было переговорить со Штраухом или даже просто написать письмо Герценштейну⁵ и может б[ыть] Академия прибавила бы своих денег на хангайских рыб и во всяком случае взялась бы охотно хлопотать об отпуске. Между тем великий князь президент не нашел удобным хлопотать, коль скоро Левин никаких обязанностей относительно Академии не будет нести. Отрицательный результат этой просьбы Сада к Академии, мне Баталин⁶ вовсе не передал. Я случайно недели через полторы или более зашел в Акад[емию], увидел Штрауха и от него узнал это. Было уже поздно поднимать дело сначала.

Вы спрашиваете, какие мои desiderata⁷ по отношению к Орхонской долине. Топографические: 1. О горах, из которых вытекает Кокшин-Орхон. 2. Долина Орхона от устья Тамира до ставки Дайчин-вана; об этой части только и есть сведения, что извлечение из одной китайск[ой] книги, помещенное в переводе В. П. Васильева в III выпуске моих «Очерков С[еверо]-З[ападной] Монг[олии]». 3. Расспросите монголов о хребте Хантай между Селенгой и Егом; кажется хребет высокий и чуть ли на нем нет пятен вечного снега.

По дороге из долины Косогола в Ургу где-то, кажется, на южном склоне Хангая живет особое монгольское поколение Горечин, «Охотники». Как возникло это поколение? Нет ли каких преданий? Говорят, дань их состоит в мягкой рухляди. Не остатки ли это каких тунгусов? или тюрков?

Какой-то был перевоз около Каракорума через Орхон, по имени Хуху-буха, «сивый бык». Не отыщете ли подходящего чего-нибудь?

Нужно выяснить, как совершаются перекочевки монголов в долине Орхона. Хан Хубилай, кочуя два раза в год, переходил через окрестности Хара-корума. Не дурно бы приурочить к карте орбиту Хубилая. Ищите вариантов легенды о Буху-Биликтуе, который завалил камнем отверстие, служившее для выхода чудовища. К какой горе приурочивается эта затычка? Разузнайте, нет ли легенды о богатыре, заложенном в гору.

Нет ли легенд о горе Субурган или Субур-хаирхан, из которой вытекает Орхон? Открывая ряд легенд о горе Саур (к югу от оз. Зайсана), именно: под этой горой заложен богатырь, который хотел заткнуть скалой исток Иртыша из Зайсана, чтобы сделать громадный потоп и погубить человечество. Боюсь, что и под Субур-хаирханом лежит богатырь и стонет под тяжестью. С легендой о Сауре соединена тема о разливе озера. Проследите память о такой теме в долине Орхона. Нет ли, кроме легенды о разливе Орхона, другой о разливе Угэй-нора; о камне, которым заткнуто жерло, из которого валила вода.

В Алтае есть скалы среди озер, которые носят имя «Пуп Алтая». Нет ли «пула Хангая»? По-тюркски пуп—кендых, по-монгольски—куйсун. На Косоголе остров действ[ительно] называется Куйсун. Какая легенда соединяется с названием горы Хотант (Хотанту?), что против Эрдэни-цзу?

О названии урочищ, гор, рек и пр. нужно узнавать, нет ли народных этимологий. Почему напри[мер] Хатант? Тойтин? Как называлась царевна-невеста, подавшая повод увезти гору Эрдэни-ула? Не связывает ли народ представление о ней с представлением о Ногон-дара-экэ?

Не услышите ли легенд об Ундур-гегене: 1. Как он улетел из Монголии под видом 7 ангров; по какой причине удалился? 2. Как он был болен и как были люди принесены вместо него в жертву Ерлику (гаргасын хунь, дзолик хунер). 3. Как он сидел три дня в скутанной от солнца юрте, как его черное платье при этом пожелтело; зачем он это делал? Или может быть сидел три дня (три года?) во мраке другой кто? Может быть ответ будет получен на вопрос: отчего ламы носят желтое платье с черным ворот-

ником? Не забудьте собирать сведения о торговле и потреблении русских товаров в Монголии. Не услышите ли преданий об аба (облаве)? Что такое хоруха по толкованию орхонцев. Интересно получить с Орхона сказание о царе с ослиными ушами или с бычьими рогами. А так же нет ли сказания о Чингис-хане, поехавшем добывать невесту, о Нарын-хане, которые записал Логиновский. Записать легенду о Чингис-хане, который заболел после того, как взял город и ограбил жителей, и как его вылечил один из пленных под условием возвращения свободы и имущества пленных. Записать рассказы орхонцев о каменной бабе Таин-Тирхан, что на Еге. Это будто шаман, который увез жену Чингис-хана. Проверьте как-нибудь известие из газет «Сибирь», 1886, № 5: записано жителем села Торги Заб. обл. оконты великаны до 2 саж. ростом, сложившие могильники.

Прилетает ли в Орхонскую долину гнусавый *Anser indicus*⁸, отличающийся коричневой полосой вдоль затылка и гнездящийся кажется в скалах. Он посещает южный конец Косокола. Расспросите о границах распространения в Хангае: улара (*Megalopeadix altaica*), птицы хула-джоро (*Podoces Hendersoni*), а также марала и медведя. Область распространения кедра в Хангае.

Ход заселения долины Орхона китайскими хуторами; хлебопашество по Орхону, сенокос, число китайск[их] мельниц, успехи монголов в оседлости. Перезимовывание на Орхоне чаевозчиков китайцев.

Напишите, пожалуйста, мой друг, напечатаны ли статьи М. В. Загоскина в памятной книжке, изданной Статистическим комитетом, т. е. Лаврентьевым? Я просил Вас об этом не раз, но Вы все забываете. И вышла ли книжка после моего отъезда? Неужели Лаврентьев не собрался в течение целого года составить одну книжку? Напишите также, получил ли Отдел стеклянную посуду, когда, своевременно ли и в целом ли?

Адрес мой уже не Потемкинская, а Озерный переулок, д. 9, кв. 7. Лесевич тоже оставил старую квартиру и переехал на Лиговку. Адрес его сообщу ниже.

Калер[ия] Александровна Яковлева уже здесь и уже поместилась в интернате курсов. Из Сибири наехали также Головачев Дмитрий доканчивать экзамены. Оксенов, сибирский историк и его брат (на юри-

дический] фак[ультет]), Островских из Красноярска (с реком[ендательным] письмом от Мартьянова). Оксенов здесь будет жить; уже нашел уроки в одной гимназии. Девятова еще не приехала.

Отчет о моих работах: дневника напечатано 25 листов; 1884 год уже весь напечатан; начат следующий. Сказок напечатано 20 листов. Доржи Банзарова напечатано 8 листов. Принимаюсь за обработку его биографии.

Напечатал также небольшую заметку об Урге в «Иллюстрации» от 17 августа, № 1178 с фотографией Чарушина и сдал туда же биографию Шишмарева (набор уже прокорректировал). В «Этн[ографическом] об[озрении]» статью о Пилигриме в VIII кн[ижке], вероятно, уже видели. Отослал туда [же] две статьи, одна сближает Ставра Годиновича с Гэсэром, другая — Навуходоносора славянской повести о Вавилонском царстве с Богдо-Гэсэром же. Первая, пишут, уже набрана для IX книжки; вторая опоздала в эту книжку. Обе небольшие.

Кроме того, для «Этн[ографического] об[озрения]» написал еще статью «Дочь моря»; это продолжение статьи о Вавилонском царстве. Эта «Дочь моря» да написанная еще ранее, но не доделанная «Марья Лебедь белая» закончат серию статей, которую можно назвать общим именем: «Арья-Бало в русской сказке и быльи».

Поддерживайте И. А. Подгорбунского, ободряйте! Что он с переводом Мани-гумбум? Возится ли? Денег на издание перевода можно бы кажется легко достать. Спешитесь с Лумбуновым, не даст ли на издание переводов с тибетск[их] священных книг? И если б дал, это был бы ближайший повод вновь начать хлопотать о представлении его к награждению медалью.

Не будете ли иметь досуг, зайти в Кладиш[евскую] школу, увидеть Погодаева и спросить о его брате, где он, оставил мысль ехать в Петербург или нет; если намерен ехать, то пусть напишет нам о своем согласии принять субсидию, которую ему предлагает Анна Мих. Сибирякова.

Русинов⁹ очутился в доме умалишенных. Должно быть сильно пил. Поэтому начну хлопотать о Лиз[авете] Николаевне через П. П. Семенова. Я уже говорил ему, когда он на несколько дней приезжал в Петербург

среди лета. На днях он придет совсем и я, первое дело, буду просить об этом.

Не оставляйте новостями из Иркутска. Обо всем пишите! Пишите Вы, а Лиз. Н. пусть пишет своим чередом. Собирала же она бурятские и крестьянские названия растений в Тунке!

Г. П.

[P. S.] Если доктор Алексеев будет проезжать через Иркутск из Якутска, когда Вы будете уже в Иркутске, постарайтесь заставить его сделать сообщение в Отделе.

Хочу попытаться, нельзя ли устроить библиографический обзор для «Известий» здесь в Петербурге.

384. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

2 июля 1891 г., С.-П[етербург]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, не удастся ли Вам в Монголии добыть следующее:

1. Возможны разнообразные варианты рассказа об Ундур-гегене. Под этим именем понимают монголы первого ургинского Богдо-гегена, который был сын[ом] одного из тушету-ханов и похоронен в мо[на]стыре Амур-Байсы-хылыи на р. Ибыне (приток Орхона). Но я думаю, что имя это жило до XVII ст[олетия], когда родился первый Богдо-геген в семье тушету-хана, и что под этим именем было монголам известно какое-то древнее, вероятно, добуддийское божество, и мне кажется это был Индра. Легенды об нем содержат три сюжета: а) удаление Унд[ур]-гегена из Монголии в какую-то пустыню или отдаленную страну; там он возродился вновь. За ним из Монголии послан батор Чонун-бэли. Он находит мальчика, который играет слепленными из глины верблюдами и приговаривает: «Вот так на моей родине кочуют на верблюдах». По этому признаку Ч[онуй]-б[эли] узнает гегена и привозит в Монголию. Иногда рассказывается, что Унд[ур]-г[еген] удалился из Монголии, приняв вид красной утки (ангир или ангыр);

б) по какому-то случаю Унд[ур]-геген (вернее Нойон-хутухту) сел в юрту, велел запечатать двери и урн[о], надел на себя черное платье, на ноги оковы и просидел три дня или (вариант) три года, утруждая себя молитвой. Когда юрту открыли, платье на нем из черного

превратилось в желтое, только воротник остался черный. Поэтому ламы носят желтые халаты с черным воротником. Поэтому и вызывать рассказчика на рассказ можно вопросом: Почему ламы носят желтые халаты с черным воротником?

з) рассказ о болезни Ундур-гегена, по случаю которой Ерлику были принесены в жертву, т. е. высланы в изгнание люди, из которых составилась улус дархатов. Следовательно рассказ есть ответ на вопрос: откуда дархаты?

2. Собрать рассказы о Нойон-хутухту и Хуухюн-хутухту и выяснить по легендам отношения их к легенде об Ундур-гегене. О Хуухюн-хутухте нельзя ли добыть рассказ о борьбе с гиулмусом, принявшим вид невесты. Добыть изображение этой борьбы, где Хуухюн-хутухта представлен с отвороченной головой.

3. Справиться, известны ли халхасцам йорёли (т. е. гимны, призывания) в честь Чингис-а-Богдо или Богдо-Ездека. Не дурно бы и записать образцы. Такие йорёли знают ордосские монголы. Отсутствие их в Халхе указывало бы на разницу в истории религиозной жизни на юге Монголии с одной и севере, с другой стороны.

4. Козьма Индикоплов¹, византийский писатель, по видимому хотел ниспровергнуть идеи Птолемея о шарообразности земли какими-то географическими откровениями, как будто заимствованными из монголо-тибетской литературы. Он говорит, земля плоская, а смена дня и ночи вот отчего. На севере есть высокая гора, заостренная кверху; когда солнце ходит в верхнем уровне горы, около вершины, бывает короткая ночь; когда ходит внизу вокруг широкого основания горы, бывает длинная ночь. У него и рисунок такой приложен. Направо заходящее солнце, налево восходящее. На горе надписи: на вершине «север», на середине тела горы: «среда земли», а под рисунком: «обок полу океан».

Монгольские книжники говорят: на середине вселенной стоит гора Сумбур-ола (Сумбер-ола и пр.); вокруг нее движется солнце; когда оно ходит в верхнем горизонте, бывает короткая ночь, когда в нижнем — длинная ночь. Я думаю, что эта Сумбур-ола, соответствующая «пупу земли», есть Полярная звезда, и что средину земли монголы представляли на север от Монголии. В Китае около солдатских караулен или кардегардий я на отдельно построенных стенах видел такие фрески:

среди морских волн поднимается одинокая скала; за вершину ее садится красное солнце. В воздухе реет несколько летучих мышей. Может быть Вам удастся в Урге или даже в Кяхте добыть такой рисуночек, а также записать от лам хороший рассказ о горе Сумбур и о том, почему длина дней и ночей не одинаковы.

5. Не сделает ли Вам фотографический снимок с батырчи мужск[ого] пола, т. е. с монгольского Калики переходящего (кстати, в одной былине у Гильфердинга² калка имеет косы, в которые вплетены драгоценные камни).

Над Ундур-гегеном стоит поработать. Мне кажется было бы хорошо, с одной стороны, собрать и выделить все отреченное содержание легенд о разных Андреях на западе (Андрей Первозванный, Андрей Юродивый, Андрей Критский, Андрей Боголюбский, а также Андрон Заговоров, Андронище былин и пр), с другой — восстановить из отрывков и обломков цельный образ монгольского Ундур-гегена и потом сравнить. Чтоб не было Вам скучно от роли индифферентного собирателя, прилагаю западный материал, насколько я его начерпал.

Андрей Юродивый. Это был, по Макарию, (четьиминеи) славянин (в греч[еских] подлинн[иках] скиф), попавший в рабство к греку в Константинополе. Он оказался благоденствен и прилежный раб, прилепившийся к Христову учению. Он борется в угоду ангела с каким-то эфиопом и побеждает его; потом его постигает юродивость; он «ристаше, играя». Помещают его в дом при церкви, куда обыкновен[енно] всех таких помещали для излечения; но т[ак] к[ак] излечения не было, раб был отпущен на волю. Эпизоды жития: он видит будто бы ангел восхищает его в рай; описание рая; тать ограбляет умершую погребенную девицу, снимает с нее сорочку, но поражен слепотою (Ср[авните] со слепотой, постигающей оскорбителей Чингис-хана в Ордосе, а также ср[авните] с изображением Успения пресв[ятой] Богородицы). Андрей предсказывает о кончине мира и Константинополя. Будет в последнем перед концом мира «царь от нищеты» (у Меф[одия] Патарск[ого] «царь в рубище»); при нем утвердится благочестие, не будет войн, мечи перекуются на серпы и косы; он царствует 32 года; потом ряд нечестивых царей; один из них «осел лют» узаконит кровосмешение; потом три юноши будут царствовать, которые заведут междоусобицу, в которой все трое погибнут; один из них пойдет

на «пуп земли». Потом воцарится нечестивая жена Модана, которая будет издеваться над бездействием бога и начнет бросаться в небо камнями. Тогда бог «серпом своей крепости» посетит преграды и море, которое находится под городом Константинополем (город выстроен над водой), выступит и зальет город. Только один столб, стоявший посреди городск[ого] базара, будет торчать из воды и к нему торговые корабли будут привязывать свои канаты.

(Ср[авните] с историей Тибета. Благочестивый Сронцзон-Гамбо, вводящий буддизм в Тибете и заводящий в нем гражданский порядок; он царствует 37 лет, потом ряд царей, впрочем более благочестивых, чем нечестивых; наконец Ландер с бычьими рогами (сравнивая сюжеты, он [равен] царю с ослиными ушами);* это «осел лют». Но царю Ландеру более соответствует Модана. После Ландера три царевича (один из них сын нищенки, Bettlerin — см. у Шмидта³) вступают в распрю и хотя не погибают все, но зато страна так опустошена и благочестие в такой мере разорено, что только немногие остатки, отдельные отшельники остались, скрывавшиеся в горах дикого Кама. Разлив моря, находившегося под городом, из летописи выпущен, но он есть в легенде о царе Ландере, записанной мною в Амдо. Столб соответствует камню, кинутому бурханом на отверстие, из которого изливалась вода — это теперь остров посредине Хухунора.

На Константинополь напали сарацины во время жизни Андрея Юродивого. Он имел видение, что Влахерская Богородица покрывает всех жителей своим амфором. Жители ободрились и поразили сарацин. Это, по-видимому, повторение чуда Влахерской Б[ожией] Матери при патриархе Фотии; тогда были погружены ризы Б. Матери (в Константинополе хранились только ризы Богородицы. В Ордосской усыпальнице жены Чингиса хранится только ее одеяние); произошла буря, погубившая руссов.

Андрей Критский. Был матерью брошен в море, воспитан монахами, потом скитается, приходит на родину, встречает свою мать, но не узнает ее и женится на ней; она узнает в нем сына, он бежит в пустыню; отшельник налагает на него покаяние, садит в темный погреб и ключ от погреба бросает в море. Проходит 30 лет; поймана рыба, в ней ключ. Отпирают погреб, Андрей живой, молится перед аналоем, кругом него

необыкновенное сияние. Замечательно, что эта легенда чрезвычайно популярна в русском народе и всегда попадает в сборниках русск[ого] фольклора.

Андрей Первозванный и его апокрифическое путешествие в страну мирмидонян или к человекоядцам или к Хозаренам. Апост[ол] Матвей очутился в темнице у человекоядцев. Ангел посылает Андрея на выручку. Андрей приходит к морскому берегу и садится на корабль, на котором кормчий и два матроса; это сам Господь и два ангела. Андрей доставлен на место. Здесь он творит чудеса; освобождает пленных из темницы. Человекоядцам нет еды; они назначают из своей среды по очереди; в первую очередь назначено 7 человек; те вместо себя приводят семь своих невинных детей. Палачи поднимают руки, но мечи распадаются на куски. Андрей узнан, его подвергают мучениям, но апостол стегает по земле, делается отверстие и наводнение потопляет нечестивцев.

Мое примеч[ание] к Андр[ею] Критскому. Ундур-геген сидит в скутанной юрте, молится, платье его желтеет, но нет ни отцеубийства, ни кровосмешения. Но мной собраны о Чингисе такие отрывки, которые заставляют думать меня, что Чингис легенды, так называемый иначе Богдо-еджен есть Ундур-геген. А чуть ли не о Чингисе есть рассказ: он убил своего брата, сел в юрту, надел на себя оковы, велел скутать юрту и просидел в оковах, каясь, три года. В рассказе этом говорится не о Чингисе, а о Тамчжин-хане. Хотя в этом имени есть созвучие с именем Темучин, но это не дает еще права отождествлять Тамчжина с Чингисом. Но в легендах о Чингисе есть темы, способные склонить весы в эту сторону. Напр[имер], он скрывается от тайджиутов в пещеру или ущелье и выходит оттуда только после третьей попытки выйти. Пещера даже завалена камнем и только при 3-й попытке камень отваливается. В Юань-чао-миши Чингис убил шамана Тебтенгери; тело его положено в скутанную юрту и пролежало в ней три дня; на третий вознеслось на небо через открывшееся дымовое отверстие (уркө).

К Андрею Первозванному. Прекращение человекоядства нынешние монгольские легенды приписывают Далай-ламе; царь человекоядцев Цоктайхан; Далай-лама посылает к нему богатыря, который впрочем грубо исполнил поручение: убил человекоядца Цоктая и привез его голову. Эта легенда тоже находится в свя-

зи с Чингис-ханом; в легендах о последнем Цоктай в виде Тохтабики меркитского.

Андрей Боголюбский. Похищает из Вышграда икону Владимирской Б[ожией] Матери; ему подсказывают, как узнать ее, монастырские женщины; икона сама выдвигается из ряда других. Везет; дорогой конь остановился и далее не движется; тут и построили обитель. Это я сравниваю с легендой о привозе Абатаем Эрдэни-цу (т. е. Ногон-дары или китайской принцессы, если Абатаевск[ую] легенду сравнивать с ласской). Припомните: женщина выдает тайну Абатаю; конь останавливается под священной ношей (Р. С. Абатай отрубает торс и увозит за невозможностью увезти бога целиком. Хангины не могут увезти своего отца Бурте-убугуна и отрубает ему голову, ее увозят, а туловище остается в Монголии (См. Зап[иски] Отд[ела] по этн[ографии], т. 1, в. 2); мэркиты не могут увезти все тело своего царя Тохту и увозят только одну отрубленную его голову. Т[аким] о[бразом], легенда об Абатае связывается с легендой о человекоядце Цоктае. Но в хангинской легенде привезенная голова становится онгоном племени; он назыв[ается] Буртэ. Жена Чингиса Буртэ, а ордосцы говорят, что его жена была воплощение Дары. Все вертится около одного и того же культа, начало которого коренится в монголо-бурятском шаманстве).

В русских заговорах Дрон Дронович или Андрон Андронович сквозь землю прошел, на голове огонь вынес. Так загадывается «мак», но с некоторым изменением загадывается сам «огонь» или «светец».

«Белояндрих зверь» что-то вроде индрека, который ходит под землей и прочищает водные источники. Поляков⁴ открыл, что в Воронежск[ой] губ[ернии] индер'ом называют мамонта, который по народн[ому] поверью ходит под землей. Я записал в Ордосе сказку, в которой чудовище названо Индер-хара. Я думаю, что у Пржевальского это не описка, что один раз гора в Алашаньском хребте названа Цумбур, а в другой—Цундур; вероятно один раз он так слышал, а в другой ему сказали иначе. В Монголии есть горы Баин-Ундур. Нет ли о них легенд? Не присваивается ли это имя к горе Субур-хаирхан в вершине Орхона?

С М. П. Янчуковским я отослал в Отдел портреты П. П. Семенова, Ф. Б. Шмидта, Я. П. Шишмарева и доктора Кашина⁵. Уведомьте, получены ли? Поднимите вопрос о помещении имен Максимовича и Прже-

вальского на архитрапе музея. По выезде из Монголии непременно немедленно в самых кратких чертах пришлите Григорьеву отчет о летних занятиях Отдела в 1891 г., чтоб он имел возможность заявить об этом в первом же общем собрании Общества. Об избрании Вас секретарем узнал из «В[осточного] о[бозрения]», очень рад. С Витковским дружите; он все-таки работник, а работников у нас мало. Иконографин буддийской, собств[енно] ламайской не знаю. Вышла брошюра Пандера⁶, стоит 4 р., на немецком. Следовало бы Вам иметь, так как у Вас есть и Пандерова коллекция.

О награждении Лумбунова медалью войдите с новым представлением, но выпросите у него новую сумму на изд[ание] «Записок» <...> П. П. Семенов обещал поддержать ходатайство.

Г. П.

{P. S.} Припомните рисунок на скале в «Лит[ературном] сб[орнике]» Ядринцева, т. 1, на таблице рис. № 2 следующего вида⁷. Одновременное рукам или позднейшее произведение?

385. А. П. СЕМЕНОВУ-ТЯН-ШАНСКОМУ

8 июля 1891 г. [Петербург]

Многоуважаемый Андрей Петрович!

Будьте добры, заметку о научных заслугах В. Е.¹ пришлите по следующему адресу: Потемкинская, д. 13, кв. 22.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

386. А. Н. ПЫПИНУ

14 августа 1891 г. [Петербург]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

С письмом этим к Вам придет Александр Васильевич Оксенов, автор исторических статей о Сибири¹.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

3 сент[ября] 1891 г.

[Петербург]. Озерный пер., д. 9, кв. 7

Многоуважаемый Дмитрий Александрович,

Ваше письмо, написанное в Урге и помеченное 22-м июня, я получил только 30 августа и в растрепанном виде. Пишу Вам прямо в Иркутск, полагая, что к 1 окт[ября] Вы должны уже быть тут. Грустный тон Вашего письма обоим нас удручил. Что случилось, что Вы начали хворать? Берегите здоровье.

После такого письма как-то неловко даже становится писать Вам по-прежнему, с азартом заваливая Вас запросами, предложениями и проектами по делам Отдела. А между тем у меня уже материал в том же роде на целое письмо. Думаю и то, что письмо то было писано два месяца назад, да это письмо будет идти месяц; три месяца большой промежуток. Неужели все это время Вы хвораете? Может быть уже по-прежнему с бодрой душой работаете? С этой надеждой продолжаю письмо.

Завтра, т. е. 3 сент[ября] иду в Геогр[афическое] общество и попрошу канцелярию переслать Вам пакет, в котором найдете: 1. Список книг о буддизме; я его составил по наличному составу библиотеки Лесевича. 2. Биограф[ические] и библиограф[ические] данные о четырех представителях Отдела: Софиано (вырезки из «Нов[ого] вр[емени]»), Раевского (автобиография), Большева (написано его братом) и В. Е. Яковлева (написано Андр[еем] Петр[овичем] Семеновым)¹. Это на случай празднования сорокалетия. Сделайте хоть общее собрание без торжественности в этот день, если торжественное не разрешат. Биографические статьи надо будет напечатать в «Вост[очном] об[озрении]», обделав их, как найдете удобнее. Я просил тоже к этому дню написать воспоминание Фед[ора] Фед[оровича] Буссе². Он мне пишет, что воспоминания у него не вытанцовывались, а написал он заметку о воспитательном значении таких местных учреждений как Отдел Геогр[афического] общ[ества] и отослал в Отдел в Иркутск. В редакцию он не решился послать, потому что с Ядринцевым они когда-то разошлись и не примирились. Но Вы сами можете ими распорядиться, как найдете за лучшее; можете и в «Вост[очном] об[озрении]» поместить. Все бы это хорошо в один номер или в ближайшие. Фед. Фед. Буссе когда-то был деятельн[ым]

членом Отдела; он так его любил, что выехав из Иркутска, продолжал служить Отделу, собирал в пользу его симпатии и подарки, собирал книги и с каждой почтой отправлял в Иркутск транспорты, и в заключение уговорил наследников покойн[ого] профессора, геолога Эйхвальда пожертвовать всю его библиотеку в Отдел. Все это пришло в Иркутск и сгорело в большом пожаре. В биографии Н. И. Раевского нужно упомянуть, что он для составления капитала на сейсмическую станцию в Иркутске не почванился сам прочесть ряд платных лекций. А к данным В. Е. Яковлева надо бы прибавить, что ему принадлежит мысль, инициатива и энергическое проведение Каракорумской экспедиции Ядринцева.

Я телеграфировал о предстоявшем юбилее генерала Софиано Ошуркову; думал, Отдел пришлет ему телеграмму. Но, кажется, в Иркутске не собрались. А это был самый лучший представитель. Какое это было цветущее время Отдела, какие имена: Чекановский, Дыбовский, Кропоткин, Поляков, Ровинский; а, кроме того, сколько подручных и второстепенных, или по крайней мере не столь громких: Ксенжепольский, Годлевский, археолог Попов, Черский, Орлов³. Или это только кажется в ракурсе времени?

Ини[окентий] Мих[айлович] Сибиряков уговорился с московским книгопродавцем Шибановым устроить у него склад изданий о Сибири; Шибанов хочет и каталоги издавать сибирских изданий. Не найдете ли полезным войти с ним в сношения и не положите ли у него часть изданий Отдела. И вышлите ему список изданий Отдела, то есть велите отпечатать отдельный экземпляр обложки «Известий» и отошлите ему.

388. А. Н. ПЫПИНУ

14 сентября 1891 г., С.-Петербург]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Посылаю Вам пока заметку о Чокане Валиханове¹. О И. С. Полякове² еще не получил ничего от г. Кузнецова³, который намерен писать биографию Полякова и которого я просил письмом дать краткие сведения. О Банзарове не знаю — писать ли, потому что у меня собственноручного материала почти нет. Если пожелаете, то доставлю такую же заметку и о Банзарове, как и о Валиханове.

Вы, кажется, в своем труде не упоминаете о сибирском писателе Мих[аиле] Ва[сильевиче] Загоскине⁴. Для сибирских читателей Вашей книги будет бесполезно найти в ней описание трудов Вагина и не встретить ни слова о М. В. Загоскине. Литературный багаж его невелик, но влияние его в рядах сибирской интеллигенции значительнее, чем Вагина.

В течение более 10 лет он был редактором газеты «Сибирь», а ранее был редактором первой частной газеты в Сибири «Амур», издававшейся в Иркутске. Как он сам выражается, он старался сделать газету «Сибирь» защитой обездоленных и притесненных и строго выдерживал эту программу. Для сибиряков он был примером бескорыстного служения крестьянскому делу, верным которому остался и до сих пор. Кажется, в 1885 г. газете «Сибирь» минуло десятилетие ее существования. Салтыков и Белоголовый поздравили из-за границы Загоскина с юбилеем и пожелали ему продолжения честной службы обществу.

Загоскин,— сперва воспитанник Иркутской духовной семинарии, потом кончил курс в Казанской духовной академии, вернулся в Иркутск и здесь был инспектором классов в военном училище. И. С. Поляков — его ученик. Вместе с другими просвещенными людьми он принимал участие в основании Иркутского технического училища и был в нем инспектором классов. Очень долго он состоял правителем дел Восточно-Сибирского отдела Геогр[афического] общества и редактором его изданий. Деятельность невидная, но большая. Техническое училище было созданием частных лиц, и вначале преподавали в нем любители бесплатно.

Больше всего Загоскина интересовал крестьянский вопрос. Он много писал мелких статей по нему в газете «Сибирь» и в «Вост[очном] обозрении». В последнем он помещал до последнего времени ряд статей под заглавием «Деревенские письма». Это единственные статьи о нуждах сибирских крестьян, написанные по наблюдениям в деревне, потому что Загоскин давно в отставке и живет в дер. Грановщине в 20 в. от Иркутска, куда сибирская молодежь считает своим долгом ездить к «Грановщинскому философу». Граф Игнатьев⁵ советовался часто с ним. И в самом деле — это теперь «лучший знаток крестьянских нужд в Сибири». Он продолжает изучать быт крестьян и учит детей, но без разрешения учебн[ого] начальства.

Литературные труды его начались с романа из семинарской жизни, напечатанного в «Сборнике» газеты «Сибирь», изд[ание] Вагина; его этнографическое описание какой-то крестьянской волости, помещенное в газете «Амур», в свое время очень хвалили; первый год «отечественноведения» для иркутских школ; несколько очерков сельской жизни в «Сборнике» газеты «Восточное» обозрение», а главное — мелкие газетные статьи о крестьянских нуждах.

Теперь он в отставке на половинной пенсии. Был политически скомпрометирован попавшим в руки жандармов письмом одного сельского учителя (одного из его учеников), сидел в тюрьме несколько времени, с год под домашним арестом, оправдан, но уволен с половинной пенсией. Половинная пенсия и доход с мельницы, которую он арендует у крестьян, — единственные средства его к жизни. Граф Игнатьев считал себя очень ему обязанным за сведения и советы, хлопотал о полной ему пенсии и не мог выхлопотать. Очевидно, не хотят простить ему то воспитательное значение, которое он имел во время службы. Загоскиным немало было создано сельских учителей, которые потом горячо относились к своей деятельности, а не казенно. Загоскин был «учителем» окружающей среды, и этого ему не прощают. Теперешние педагоги в Иркутске относятся к своему делу по-казенному, и для них пример Загоскина служит только поучением, какая злая участь постигает того, кто душу отдает своему делу.

Поэтому для поучения в обратную сторону очень хотелось бы в Вашей книге видеть страницу о Загоскине. И в особенности хотелось бы потому, что неудобно о его сверстнике Вагине упомянуть, а о том, кто был «учителем» местного общества не только в литературе, но и живой речью и примером жизни пройти молчаливым. Для русского читателя это, может быть, не потеря; сибирский же читатель знает эти два имени и непременно заметит умолчание.

Если разрешите, то я постараюсь подобрать более подробный материал о Загоскине.

Адрес: Спб., Озерный пер., д. 9, кв. 7.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

24 окт[ября] 1891 г. [Петербург]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, жду с нетерпением Вашего письма. Ядринцев мне не написал ни строчки и где он теперь, решительно не знаю. На днях меня познакомили с г. Гринцевичем (Юлиан Дементьевич)¹. Это поляк, доктор, уже 15 лет как кончил курс, но не служил до сих пор. Десп[от]-Зенович² нашел ему место окружного врача в Чите, где он будет продолжать свои занятия антропологией и этнографией. Ранее он занимался изучением народной медицины в Южной России и обширный трактат его об этом предмете печатается в трудах Краковской Академии наук. Он сделал о своих трудах сообщение в этнографическом отделении Географического общества. Постарайтесь упросить его сделать такое же сообщение и в Иркутске. И вообще постарайтесь сделать его сотрудником Отдела.

О Вас[илии] Ив[ановиче] Семейском³ имеем только сведение, что он в Иркутске. Вероятно, Вы где-нибудь встретили его? О Вагнере⁴ в «Восточном обозрении» известий не было, а здесь его уже ждут. Алекс. Ал. Кузнецова была у меня; завела ее Девятова. Вижусь иногда с кн. Ухтомским⁵ Он пишет статьи передовые в «Гражданине» против Вениамина.

На днях зашел в Археологическую комиссию (в первый раз) к барону Тизенгаузену⁶. Археология, как и фольклор, кажется указывают на воздействие Востока на Южную Россию. И он, и Лопатин советуют мне прочесть «Древности» И. Толстого и Кондакова⁷, где будто бы широко намечена эта гипотеза восточного влияния. Хочу походить в Эрмитаж приглядеться к крымским и южно-русским древностям. Нет ли, не бросится ли в глаза каких отражений восточных черт, наблюдаемых в Южной Сибири и современной этнографией? В особенности, нет ли указаний на культы Востока? Мои примечания к сказкам состоят из указаний параллелей и сходных черт в фольклоре. Но предания, легенды и сказки едва ли переселялись одни, без культа. Недавно прочел мусульманскую нумизматику Савельева⁸. Поражен! В VII, VIII, IX и в начале XI века было какое-то течение (Савельев думает, торговое), которое отложило на русской почве клады с карфагенскими и арабскими монетами. Оно шло из Мавераннагара, потому что все монеты биты в этой стране, и про-

ходило только по северной половине России, минуя Южную Россию, минуло системы Дона и Днепра. Около 1020 г. вдруг оно прекратилось; решение вопроса, вследствие какой катастрофы, безнадежно. Летописи востока не дают никакого объяснения. Но не значит ли это, что какое-то племя (русское) начало выселяться в Северную Россию и около 1020 года заселение закончилось. Что же касается до кладов в Швеции и Померании, то туда монеты доходили путем торговли. Во всяком случае было какое-то восточное течение, колонизационное или торговое, которое проходило по северную сторону Каспийского моря и которое миновало Южную Россию. Вот не с этим ли течением пришел русский былинный эпос, т. е. Гэсэр, которого редакция, относящаяся к VII веку, должна, конечно, несколько отличаться от редакции XIX века?

Барон Тизенгаузен делает предложение такое: сделать рисунки с выдающихся по научному интересу предметов бронзов[ого] века, хранящихся в музее Отдела, и выслать в Археологическую комиссию. За рисунки будет заплачено. Деревяшки с клише будут высланы в Отдел после того, как рисунки будут напечатаны в «Сибирских древностях». Отдел может приложить их при каталоге, составленном Н. И. Витковским. Я просил барона выслать его книгу «Материалы к истории Золотой Орды» в Отдел. Напишите, получил ли Отдел? Напишите также, получена ли стеклянная посуда.

Припузов пишет мне, что он сдал Вам большой этнографический материал⁹, и просит о поощрении его избранием в члены Отдела. Конечно, его давно бы можно сделать членом. Но нельзя ли также представить его к медали? А также и о. Затопляева? Это Вам там виднее, что можно сделать.

Генерал Русинов помешался. Кажется, сильно пил. Остается относительно Лиз[аветы] Ник[олаевны] действовать через П. П. Семенова. Он обещал. На днях снесу ему справку о Лизав[ете] Николаевне.

Сообщите иркутские новости. Как денежные дела Отдела? Когда напечатаете годовой отчет? Что лежит в портфеле редакций «Известий» и «Записок»? Что пойдет в ближайшую книжку «Известий»? Предполагаются ли «Записки» к выпуску?

Банзаров заканчивается. К рождеству выпущу. На обложке напечатано: издано в пользу Вос[точной]-Сиб[ирского] отдела.

Мое «путешествие» печатается потихоньку, как верблюжий караван движется по Монголии. Потихоньку да потихоньку и вот уже напечаталось 36 листов дневника (I том) и 28 сказок (II том).

Ал[ександра] Викт[оровна] написала рассказ для детей: «Бурятский мальчик». Будет напечатан в сборнике статей для детей, который издает Лесевич. Сказки, которые Макушин забраковал, переданы Альмедингену¹⁰.

Пишите же чаще, больше, длиннее, подробнее и оба в запуски.

Поклон Елизав[ете] Николаевне. Сообщите, не появились ли в Иркутске новые люди? Скоро выйдет «Этнография» Пыпина, Т. IV (Сибирь и Белоруссия). Сибирские главы я читал в корректуре. Обратите внимание на мой адрес.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

26 окт[ября] собираемся праздновать сибирский праздник.

Озерный переулок, д. 9, кв. 7.

390. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

4 ноября 1891 г., С.-П[етербург]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, наконец-то я собрался двинуть ходатайство по делу Елиз[аветы] Николаевны. Я изложил его в письме и передал Петру Петр[овичу] Семенову. Судили мы, как поступить, с чего начать, и он порешил так: написать об этом письмо генерал-губернатору Горемыкину и другое Татлину¹. При каждом свидании буду спрашивать его, исполнил ли он обещание, не забыл ли и буду напоминать, и если узнаю точно, что письма отосланы, извещу Вас, чтобы Вы там могли навести справки в канцелярии генерал-губернатора о получении писем и чтобы Елиз[авета] Ник[олаевна] могла тотчас же вновь подать прошение.

Может быть, по-Вашему мы не так поступили,— можно было бы поступить лучше. Если б не заболел генерал Русинов, то конечно можно было бы надеяться добиться бумаги из департамента госуд[арственной] полиции. Не знаю, может ли Петр Петр[ович] привлечь к своей рекомендации и рекомендацию департамента. Спрошу его при первом свидании.

Прилагаемая те-цзы, ценностью в 70 к., из Тяньцзиня, пожертвована для музея Геогр[афического] отдела Алекс[еем] Осип[овичем] Ивановским, профессором².

Вы просили сообщить адрес Лесевича, Влад[имира] Викторовича: СПб., Лиговка, д. 29, кв. 6.

Помните ли баракшин-багун (?) Он есть в музее. Баталин вот что говорит: это мышинные экскременты, облитые березовым экстрактом, о чем свидетельствует запах. Вещество это, по его предположению, фабрикуют китайские аптекари, которые часто прибегают к экскрементам, как к целебному средству. По дальнейшему его предположению этот странный медикамент доставляется в Забайкалье из Пекина, по крайней мере из-за китайской границы. Все же рассказы будто это вещество находят на высоких забайкальских горах — выдумка. Следовательно и экскурсия Кельберга³ на горы за баракшин-багуном должна быть принята за мистификацию. Вы как? Соглашаетесь с этим?

В отдельном пакете на днях пошлю Вам для альбома Отдела две фотогр[афических] карточки: Франца Шперка, автора книги об Амуре, и Эдуарда Шперка, автора статьи о географическом распространении сифилиса в Восточной Сибири, а также корректурный лист со статьей Фр. Шперка о бурятах для Энциклопедического слов[аря] Брокгауза — Ефрона. Это для Вас.

Я писал Вам в прошлом письме о предложении Тизенгаузена: срисовать выдающиеся древности в музее; за рисунки деньги будут уплачены Арх[еологической] комиссией; затем будут в Отдел высланы клише. Арх[еологическая] комиссия напечатает рисунки в «Сибирских древностях», а Отдел может теми же клише воспользоваться при издании Каталога музея.

Вагнер приехал, читал в Университетск[ом] обществе, но я его еще не видел.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Пришлите скорее Григорьеву сведения о экспедициях Отдела в 1891 г. и вообще об ученых работах. Спб., Озерный переулок, д. 9 кв. 7.

391. Е. Н. и Д. А. КЛЕМЕНЦ

[Осень 1891 г., СПб.]

Многоуважаемая Лизавета Николаевна, не найдете ли удобным сейчас же написать прошение в Департ[амент] госуд[арственной] полиции на имя

генерала Дурново. Копию с него выслать мне с поручением зайти к генералу Дурново и справиться о ходе дела?

Далее относится к Дм[итрию] Ал[ександровичу]:

Я написал Вам уже два или 3 письма. Вероятно лежат в Иркутске. В одном послал те-цза (вексель) или ассигнацию китайскую, дар музею от А. О. Ивановского. Жду с нетерпением от Вас письма. Поскорее известите в письме о результатах деятельности Отдела за лето 1891 для Григорьева, чтоб сообщить в одном из ближайших заседаний. Сообщите, что имеется в виду издать в течение зимы — это лично меня интересует. Давно нет отчета; за 1890 г. кажется не напечатан. Соберите через корресп[ондентов] многочисл[енные] сведения о баракшин-багуне. Неужели Баталин прав, что это не Забайкальские природные отложения, а продукты китайские? Можно ли поступиться такой оригинальностью? Адрес Лесевича: Лиговка, д. 29, кв. 6.

В Штабе видел карту Забайк[альской] области с проведением границ бурятского и русск[ого]; границы отмечены самим Хорошхиным¹ на отпечатанных листах сорокаверстной карты, изготовленной в Штабе для продажи. Очень бы хотелось заказать копию, т. е. купить листы печатанные и проложить границы.

Новостей, новостей, новостей об Иркутске и Отделе. Вагнер приехал, но ко мне носа не кажет, и я нигде его не встретил. Да и не гов[орил]. Радлов м[ожет] б[ыть] уже приехал, но я давно не был в академической среде. О Ядринцеве нет слуха; получил на днях письмо из Больш[ого] Села; там его еще нет. В. И. Семевский все еще ожидается.

Прочел 1 и 2 вып. И. Толстого и Кондакова. Сначала был смущен совершенным отсутствием монгольских сюжетов. Ни одной мифолог[ической] ордынской темы. Но потом сообразил, что тут происходило то же явление, как в Монголии; стенная живопись, барельефы из масла исполняются или китайцами, или своими мастерами, но по китайским картинам. И знакомое монголам мифологическое если попадает на стены монашеских келий, то только постольку, настольку оно свойственно и китайскому миру. В Пантикапее художники были афинские или варвары, работавшие по афинским рисункам. Мифол[огические] темы, как напр[имер] о Деметре, являлись м[ожет] б[ыть] потому, что были знакомы и варварам.

При всем том меня заинтересовали три картинки: 1) Олень с изображенным на его теле грифоном, зайцем, тигром и собакой, фигура которого напомнила мне оленей каменных баб; а группа животных не в связи ли с легендой об Орионе (вместо двух охотников на олене м[ожет] б[ыть] два зверя: грифон и тигр); с другой стороны это напоминает группу дружественных животных, изображаемых сидящими друг на друге.

2) На монете бык и под ним палица (не легенда ли о Балын-Сенге, променявшем очень выгодно своего быка и молоток Ерлику).

3) Медальон вроде храмовой медали с изображением «Небесной Артемиды»; сидящая в кресле женщина, у ног ее как будто две маленькие человеч[еские] фигуры (не Гуань-ин-пусу ли?).

Г. Потанин.

Наш адрес: Угол Лиговки и Озерного переулка д. 3/9, кв. 7.

392. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

10 ноября 1891 г., С.-Петербург

Многоуважаемый и добрейший Николай Михайлович!

Чрезвычайно Вы обрадовали меня своим письмом. Просто готов был расцеловать Вас. Ваше молчание я объяснял тем, что Вы увлеклись классической или романо-германской филологией. Конечно, это тема богатая, но лично меня менее интересующая, чем та область, о которой мы с Вами год тому назад заводили речь.

С Вашим письмом я схожу к одному молодому профессору и посоветуюсь с ним, и тогда Вам напишу, что он скажет. Ответ Вам нужно дать определенный, т. е. сказать, какие книги штудировать. Я не чувствую себя вправе лично от себя давать такие советы, не считая себя достаточно сведущим, во-первых, и, во-вторых, зная себя как не педагога. Поэтому настоящий ответ ждите после ближайшего воскресенья, или много, после второго.

Но так как область эта мне очень мила, то не могу не поболтать с Вами на эту тему. Теперь я читаю «Русские древности» И. Толстого и Н. П. Кондакова¹. Мне посоветовали прочесть эту книгу потому, что в ней будто бы особенно широко намечен вопрос о восточных

влияниях на искусство и жизнь Южной России, и именно восточных влияний Верхней Азии, Ордынской Азии, а не Иранской и Сирийской (т. е. шедших дорогой к северу от Каспия?). Если приносились образцы предметов обыденных, то можно заключать и о заносе фольклора и культов степной Азии. Находят сходство между скифскими древностями и южно-сибирскими. Бар[он] Тизенгаузен² говорил мне, что Минусинский округ не может быть признан исходным пунктом; что центр фабрикаций вещей был где-нибудь южнее, а в Минусинском округе было только богатое население, любившее копить подобные вещи. Где был этот культурный центр — ничего нельзя сказать за неисследованностью Верхней Азии в археологическом отношении.

Какие племена несли на Запад этот духовный и вещественный багаж? Гипотеза Радлова³: около Р. Х. (в начале нашей эры) вся Монголия была занята тюрками; если монголы жили где-нибудь к [северу] или к [северо]-в[остоку] от Северной Монголии, то они были решительно отрезаны от тангутов Тибета. Хунны, которые жили около Р. Х. к [северу] от Гоби, — это были гунны, народ тюркского племени. Они же назывались уйгурами и делились на он-уйгуров (десятиричных уйгуров) и тогуз-уйгуров (девятиричных уйгуров). Каждое из этих двух крыльев делилось еще на отдельные поколения; так, в состав он-уйгуров входили сары-уйгуры (желтые уйгуры), сабан-уйгуры и пр. Группа он-уйгуров двинулась на Запад в самую раннюю пору и в III веке нашей эры явилась в Европу под именем гуннов. Под этим именем они были известны только покуда представляли сплоченную орду под предводит[ельством] хана. Как только объединяющая их ханская власть пала, народ распался на племена, и мы вместо гуннов встречаем в истории имена составлявших гуннский народ поколений: сары-уйгуров, сабан-уйгуров, котр-уйгуров, он-уйгуров и т. п.⁴ В Азии в это время оставались тогуз-уйгуры, которые основали Хангайское царство с Каракорумом, а потом Гоачан в Тянь-Шане. Но остатки он-уйгуров тоже могли остаться на старой родине. Только искать их нужно где-нибудь на окраинах бывшего он-уйгурского моря. И вот действительно, в горах Нань-Шаня, на сев[ерной] окраине Тибета, ютятся немногочисленные остатки тюркского племени, которые себя называют сары-ёгурами. Это поколение из орды он-уйгуров,

по мнению Радлова. Во II веке уйгуры уже имели многочисленные города на южной окраине Монголии; в VII веке был город Каракорум на Орхоне.

В те времена тангуты занимали Ордос. Может быть уйгуры совместно с ними вырабатывали тот культ, который потом в виде примеси вошел в северный буддизм и образовал особенность так называемой желтой веры (ламаизма или зонхавизма). Особенности зонхавизма: 1) хубилганы, 2) цам или религиозные танцы, 3) бог Арья-Бало (Гуань-ин-пусу и Дара-экэ).

В средние века в Монголии указываются три веры: мусульманская, языческая (ламаисты?) и христианство (архаун). Но подробности о верованиях архаунов так сбивчивы, что я осмеливаюсь подозревать—не остатки ли это древнего уйгурского культа, не слившегося еще с ламаизмом! Впоследствии уйгурские памятники погибли. Может быть в тибетской литературе некоторые вещи кажутся культом с уйгурского? Такого мнения я держусь относительно тибетской версии Гэсэра.

Итак, наследниками уйгурщины может быть являются монголы и тангуты. Вот мне кажется задача для ориенталистов: сгруппировать в своей памяти знания трех языков—тюркского, монгольского и тибетского, собрать фольклор тюркский, монгольский и тибетский и сравнить его с западными материалами. В виде побочного знания необходимо знакомство с тунгусским и санскритским языками, так как оба эти мира влияли на монголо-тибетский. Это нужно, дабы не принять что-нибудь санскритское или тунгусское за исконное монгольское.

Восточный материал, влившийся в христианский и известный нам теперь под видом апокрифов, приносился, может быть, не через Переднюю Азию только, но и по степной ордынской дороге. Легенда о Христе в Палестине, по-видимому, пришла. Откуда она явилась? Из Индии через Иран или из Верхней Азии (откуда она могла идти через Туркестан и Иран, или через Киргизскую степь, Кавказ и Армению)? Эти вопросы едва ли могут быть решаемы только на основании памятников Индии и Ирана, не учитывая работ по филологии степной Азии.

Следы восточного влияния надо искать не только в средних веках, когда из Азии шли орды, нашествия

которых запечатлены в истории, но и в более древнее время, может быть предшествовавшее первым упоминаниям Геродота. Нет ли отражений восточных представлений и сюжетов уже в самых древнейших греческих мифах? На сходство монгольской легенды о царе-осле с легендой о Мидасе указано уже давно. Может быть найдутся и другие параллели. Например, есть сходные черты в сказании о Чингисе с мифом о Дионисии и с мифом о Персее. В легендах об Арья-Бало есть какие-то намеки на Аполлона. Кельтские легенды о Марлине и другие также, на мой взгляд, показывают черты сходства. Древние немецкие легенды об Атилле — это сказание о Чингис-хане (об этом уже писал А. Н. Веселовский). А что такое культ св. Грааля? В Азии у бурят встречается культ отрубленной головы. Нет ли здесь связи? Любопытно будет также сравнить Гэсэра с Илиадой и Одиссеей, когда будет обнародован тибетский вариант.

Ну тут кажется нужно кончать. Все это одни только загадывания вперед и нужен человек в вооружении филологической науки, чтобы направить работы по этому направлению.

Не думаете ли на праздники приехать в Петербург? Я бы познакомил Вас с Ольденбургом. Он очень доступный человек.

Готовый к услугам Григорий Потанин.
СПб., Озерный пер., д. 9, кв. 7.

393. В. Ф. МИЛЛЕРУ

14 ноября 1891 г., С.-Петербург

Многоуважаемый Всеволод Федорович!

Не имеете ли отдельных оттисков Ваших «Экскурсов»¹? Если есть, то будьте великодушны и пришлите экземпляр. Впрочем, если по окончании работы Вы намерены издать ее отдельно², то могу подождать этого отдельного издания, но это в том лишь случае, если отдельное издание предполагается в скором времени. Чувствуется потребность иметь Вашу статью постоянно под рукою.

Готовый к услугам Григорий Потанин.
Озерный переулоч, д. 9, кв. 7.

24 ноября 1891 г., С.-П[етербург]

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Лицо, с которым я хотел посоветоваться относительно Вашего письма — Сергей Федорович Ольденбург. О нем Вы, конечно, уже слышали. Он в затруднении дать определенный совет, так как и Ваше письмо написано не в определенных выражениях. Мы порешили так. Вы объяснитесь с ним лично, когда он будет в Москве на праздниках. В Москву он приедет 20 декабря и проживет там три недели. Вот его будущий адрес в Москве: Угол Дурновского и Трубниковского переулков; дом Крахта, кв. В. И. Вернадского¹.

Только, пожалуйста, не пренебрегайте этим знакомством. Зайдите к нему непременно и, если не застанете дома с первого разу, то добейтесь свидания. Я очень интересуюсь результатами Вашего свидания.

Мы много говорили о Вас. Сер[гей] Фед[орович] того мнения, что пока Вам нужно продолжать курс филолог[ического] факультета, не удаляясь в сторону. Он не советует до перехода на Восточный факультет заниматься восточными языками, грамматикой и пр. Но он не возражает против чтения. К сожалению, нет общих сочинений, в которых были бы скомбинированы сведения и мнения о взаимных влияниях Востока и Запада. Однако на один пункт он указал. И это, мне кажется, будет для Вас чтение действительно полезное. Это — история возникновения и распространения в христианском мире апокрифических сказаний. Это в связи с западной филологией входит в ее состав.

Так что Вы можете усиленно заняться этой частью, не выходя из рамок своего факультета. Я упустил подробнее расспросить Сергея Фед[оровича], с каких книг Вам бы начать Ваше чтение. Но Вы об этом спросите у него самого лично. Если, впрочем, в ближайшее воскресенье соберусь к нему, то я возобновлю с ним разговор о Вас.

Готовый к услугам Григорий Потанин.
Озерный пер., д. 9, кв. 7.

395. Н. И. ВЕСЕЛОВСКОМУ

Ноябрь 1891 г., СПб.

Многоуважаемый Николай Иванович!

Я оставил материал для издания статей Валиханова¹ у Ник[олая] Мих[айловича] Ядринцева, так как опоздал свезти его к Леон[иду] Ник[олаевичу] Майкову до отъезда последнего в Ярославль. Ник[олай] Мих[айлович] передаст Вам и портрет Чокана Валиханова, лучше которого я пока не нашел. Я напишу генерал-губернатору Колпаковскому² о том, что рукописи передал Вам. Тут Вы найдете: 1) Очерки Джунгарии; 2) Алтышар (обе напечатаны в Записках Р. Г. Общ.); 3) Аблай (напечатано в Энцикл[опедическом] сл[ова-ре]); 4) Остатки шаманства у киргизов (рукопись хотя и написана не рукой Чокана, но что это его статья надо полагать из того, что первые листы той же тетради заняты заметками о киргизском оружии, писанными рукой Чокана); 5) Отрывки из дневника; 6) О кочевках киргизов; 7) Несколько писем Чокана к г. Колпаковскому.

Биографические заметки о Чокане пришлю из Сибири. Может быть Вам удастся пополнить их рассказами других лиц, знавших Чокана: П. П. Семенова, Семена Яковлевича Капустина³, Цурикова (который где находится — не знаю, чуть ли не в Калужской губ.).

Готовый к услугам Григорий Потанин.

396. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

20 дек[абря] 1891 г., С.-П[етербург]

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Если Вы не раздумали в будущем обратиться к тем задачам, о которых мы говорили, то, я думаю, для Вас будет только полезно и интересно познакомиться с молодым санскритологом, Сергеем Федоровичем Ольденбургом. Если найдете это нужным, то можете его видеть в Москве, где он пробудет с 31 декабря по 5-е января 1891 г. Адрес его московский: Малая Никитская (или, может быть, Большая Никитская, словом та, которая около университета), дом Крюкова, квартира профессора В. И. Вернадского. Он очень любезный, ласковый, обязательный человек. Знакомством этим, я уверен, Вы останетесь довольны.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

СПб., Стремянная, д. 7, кв. 3.

27 дек[абря] 1891 г. С.-П[етербург]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, написал Вам письмо, но не отправил и оно устарело; приехал Вамбоцеренов, я написал другое и то завалилось на столе. Наконец получил от Вас новое письмо, и пишу вот третье. А между тем из Сибири уже наехали и Ядринцев, и Радлов, и Дудин, славные открыватели уйгурской старины. Посылаю и недоконченные отрывки старого письма¹.

О «Вост[очном] об[озрении]» подумаем; что надумаем и что предпримем, сообщу, когда до чего-нибудь додумаемся. А теперь не знаю, что и сказать. Ответить же на Ваше письмо нужно, не задерживая.

О празднике прочел в «Вост[очном] об[озрении]». Ал[ександр] Вас[ильевич] Григорьев просил меня написать Вам следующее: генерал Софианó (так здесь произносят) обратился к нему с просьбой доставить ему все издания Отдела; он сказал секретарю Общества, что очень интересуется Отделом и желал бы знать, живет ли оно, как живое тело, издает ли что-нибудь, предпринимает ли экспедиции. Очевидно, телеграммы оживили в нем старые воспоминания. Ал. Вас. собрал все, что мог найти в Обществе, и доставил генералу; это оказались «Известия» с 1886 года и «Записки» по всем трем секциям, в том числе по этн[ографии] пять выпусков (I и II тома). Но ранее этого времени в складе канцелярии Общества свободных экземпляров изданий Отдела нет. Поэтому Ал. Васил. просит Вас выслать один экземпляр изданий Отдела до 1886 г. для генерала Софианó. Доложите об этом Комитету; может быть посылку председатель найдет возможным снабдить отдельным письмом к ген. Софианó.

Я так и не собрался к генералу за портретом. Ал. Васил. обещал добыть.

Ботанич[еский] сад сделал предложение Крылову² совершить бот[аническую] поездку в Саяны; дает 1000 р[ублей]; маршрут из Минусинска вверх по Тубе в вершины Бей-келса и по системе Бей-келса. Левин написал письмо, извиняется, что мало собрал. Это дало повод Реклю³ кричать, что русские ботаники не годятся, что жаль, что Бот[анический] сад не послушался Регеля, который предупреждал и устранял экспе-

дицию Левина и т. д. Пишут, что Левин переводится в Иркутск. Пусть он шлет скорее гербарий. Нужно оправдать репутацию перед Баталиным. Регеля мнение теперь неважно; он уже стар.

Рукопись Затопляева: «Гэсэр» получил, но так как в моем отчете о экспедиции с Гэсэром уже покончено, то вставлять его туда, если б даже это и оказался новый или чем-либо отменный вариант, неудобно. А потому я даже рассмотрение его отложил до более досужного времени. В медальной комиссии я просил было о медали Припузову, но так [как] его труды состоят все из мелких статей, притом они напечатаны давно, то меня просили внести это предложение вновь в будущем году, если будет напечатан его большой труд, высланный им в Отдел (о чем он писал мне. Получили ли Вы? И что это за труд? Содержательный ли? Напишите, пожалуйста!)

Готовый к услугам Григорий Потанин.
Озерный переулоч, д. 9, кв. 7

Пишите, пожалуйста, по выставленному адресу.

398. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

[Конец 1891 г., СПб.]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, рекомендую Вашему вниманию Юлиана Дементьевича Гринцевича, антрополога, едущего служить в Читу и заниматься изучением бурятского племени в антропологическом отношении. Будьте добры, познакомьте его с коллекциями нашего музея и поруководите его практическими советами относительно дороги в Читу, жизни в Забайкалье и условий, в которых там приходится работать.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

399. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

2 января 1892 г. [С.-Петербург]

Многоуважаемый Николай Михайлович! Серг[ей] Федор[ович] Ольденбург собирался уехать в Москву 25 дек[абря]. Теперь он, вероятно, давно уже там и, может быть, Вы уже были у него. А если не были, то, пожалуйста, сходите к нему. Меня очень

интересует, как он отнесся к Вашим намерениям и что посоветовал. О впечатлении, какое это свидание произвело на Вас, пожалуйста, также сообщите мне.
Готовый к услугам Григорий Потанин.

400. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

[Начало 1892 г., СПб.]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, получил два Ваших письма, одно вскоре другого. Одно привез Серебряков¹, другое, писанное 5 дней после его отъезда из Иркутска, с почтой. В последнем Вы жалуетесь на нелады в Отделе и грозите оставить Отдел². Это очень жаль; без неладов, ведь, нигде не бывает. Зачем Вам уходить? В. В. Радлов говорил мне, что в Академии решено продлить Вашу службу ей еще на четыре года; будете самостоятельно разъезжать по Монголии, получая на это по 1000 рублей в год. На зиму будете выезжать в Иркутск и вести дела Отдела: жалованье правителя дел будет обеспечивать Вашу зимнюю жизнь.

Весной я собираюсь тоже на восток, хотя экспедиция в этом году и не состоится. Хочу выехать в Ургу и жить в ней, собирая сказки, в ожидании дальнейшей судьбы. Вот бы придали жизни Отделу вдвоем-то! Оставайтесь в Отделе, не выходите! В противном случае не захочется работать для него и мне.

Сообщите в «Вост[очное] об[озрение]» слухи: «Энтомолог Порчинский отправляется летом в Тобольскую губернию и южную часть Пермской для исследования кобылки.

Другая экспедиция готовится в восточную часть Архангельской губернии для изучения оленеводства; в ней примут участие ботаник и ветеринар. Вопрос интересный; культура оленя в России мало описана; и притом несведущими людьми.

В связи с оленеводством стоит, по-видимому, вопрос о вымирании инородцев, по крайней мере южные оленеводы (остяки, ороконы) вымирают. Не следовало ли бы завести для вымирающих инородцев попечителей вроде того, как имеются они в Астрах[анской] губ[ернии] для калмыков».

Нельзя ли известным Вам лицам, живущим в разных захолустьях Якутской обл., Киренск[ого] округа

и т. п., с которыми Вы переписываетесь, предложить разведать, нет ли в тех местах певцов былин. И если таковые окажутся, нельзя ли записать их. А как же не найдутся ли в народе тетрадки с записанными былинами в старину; особенно было бы важно получить записи былин прошлого столетия. Занимающиеся русским эпосом придают теперь большое значение этим записанным в старину былинам.

Срисуйте мне, пожалуйста, обе стороны диска в курдэ Оссор-жамы, на одной стороне 7 цветков, на другой 7 черных или коричневых свиней. В музее Отдела такая курдэ есть. Это Вы мне обещали сделать, но забыли.

Берете ли с собой в Монголию анероиды?

Надо бы собрать сведения о играх у бурят. У хоринцев есть игра: хоронят золото; при этом поются песни старинные. Не найдется ли между ними разгадка непонятого для русских: в кои руки быльцы змеиные крыльца пал перстень? Быльцык — перстень по-монгольски, т. е. по-халхасски.

Профессор СПб. универ[ситета], известный монголист Алексей Матв[еевич] Позднеев, уже совершивший трехлетнее путешествие по Монголии 1876—1879 г., ныне отправляется вновь в Монголию на полтора года, на средства университета и министерства иностранных дел. Он выезжает в апреле месяце в Иркутск, откуда отправится в Ургу. Отсюда он будет делать разъезды в разные концы Монголии, временами возвращаясь в Ургу. Путешественнику будет сопутствовать его жена.

Это в «Вост[очное] обозрение»: «Кстати, № 7 всем очень понравился здесь. Очень в нем много всего, и, кроме того, противоастыревские статьи хорошо написаны. Но отчего до сих пор нет у Вас известия о пожаре в Урге. Сгорел имра-ордо и погорели также соседние дворы. Богдо-гегена едва выхватили из огня. Два ламы сгорели. Григорий Потанин».

«Вост[очного] об[озрения]» я не получил ни одного номера с Нового года. Коновалов же получает два экземпляра. Почему такой порядок в распределении творений Василия Александровича, чем мотивировано?

Читаю в Арх[еологической] комиссии отчеты ее. Перечитал или вернее пересмотрел за двадцать лет и утыкался кругом классическими мифами. Между прочим бросилось мне в глаза сходство фибулы, ко-

торая считается готскою и форма которой распространена от Сибири до Норвегии и Англии с монголо-тибетским буддийским пурьву. Пурьву Шлагинтвейт и Яшке (Яшке) переводят: «гвоздь», игла*. На одной пластинке, добытой Шлиманом в Трое: Юпитер и по бокам его громовые стрелы, *donnerkeil*** . Не очирь ли с незамкнутыми лепестками лотосов? Это изображение я нашел в Бастиановском журнале *Zeitschrift* 1891, № 4, с. 463. В Отделе этот журнал получается.

Вагнер не поедет в Сибирь в нынешнем году. Жена его едет с Ал. Ал. Кузнецовой в Минусинский окр[уг], куда переведен ее отец. Недели через две выезжает из своей деревни в Троицкосавск Талько-Гринцевич, о котором я Вам писал (занимается антропологией и археологией).

Радлов готовит атлас. Каждую букву ретуширует, восстанавливает и на фотографию и потом снова фотографирует. Кажется каждая таблица будет издана в 2-х экземплярах: без ретуши и с ретушью. Ретушированные строки очень ясны. В Эрдени-цзу надписи монгольск[ого] периода и называют этот город Да-холин. То есть Да-хурень? Тут была древняя Урга?

Хара Хэрэм Падернский-уйгурский. Одна разобранная надпись гласит: кит[айский] имп[ератор] прислал четырех лам для проповедывания буддизма. Следов[ательно] буддизм в VII веке в Северной Монголии. Но значит ли это, что это были первые проповедники? То же самое можно было бы сказать, если импер[атор] прислал особенно ученых лам в страну, в которой начало буддизма уже положено. Впрочем я подробного и точного текста надписи не знаю.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Передайте Елиз[авете] Николаевне, что Альмединген уже начал набирать сказки (не знаю которую в первую голову) для «Родника». Он просил меня написать к ним предисловие, я написал от редакции, не знаю остался ли он доволен им.

---

* Рядом рисунок фибулы и пурьву.— Прим. ред.

** Рисунок сбоку.— Прим. ред.

401. Х. М. ЛОПАРЕВУ

31 марта 1892 г. [Петербург]

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Завтра, в среду, 1 апреля вечером часов в восемь друзья Николая Михайловича Ядринцева, сочувствующие его литературной деятельности, соберутся к нему в квартиру для поздравления с наступившим десятилетием издаваемой им газеты¹. Не пожелаете ли и Вы присоединиться к нам? Его квартира: Малая Итальянская, д. 57, кв. 16, ворота против Преображенской улицы, вход через двор против ворот.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Если соберетесь, то захватите с собой отдельный оттиск вновь напечатанного Вами. Я слышал, Вы что-то много напечатали.

402. С. М. ГЕРЦЕНШТЕЙНУ

8 апреля 1892 г. [Петербург]

Многоуважаемый Соломон Маркович!

Письмо г. Васенева¹ я получил; распоряжение насчет его брошюры² я уже делал неоднократно и еще раз напишу Клеменцу. По всей вероятности, Иркутскому отделу не известно, куда послать посылку для г. Васенева.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

403. С. М. ГЕРЦЕНШТЕЙНУ

[10 апреля 1892 г., Петербург]

Многоуважаемый Соломон Маркович!

При разборе бумаг нашел письмо Васенева, которое Вы желали получить обратно, и вот спешу исполнить Ваше желание.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

404. С. М. ГЕРЦЕНШТЕЙНУ

[15 мая 1892 г., Петербург]

Многоуважаемый Соломон Маркович!

Список рыб¹ получил. Очень благодарен. Сообщите, пожалуйста, где можно купить или заказать большой пинцет.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Пожалуйста, исправьте в Вашем списке местонахождения: Румос. Potanini. Supran (а не Sumran), Misgurnus anguillicand. Pikoу (а не Pikuи) (Пи-коу в русской транскрипции).

405. С. М. ГЕРЦЕНШТЕЙНУ

27 VI 1892 г. [на штемпеле]

Многоуважаемый Соломон Маркович!

Письмо Ваше получил. Очень за все благодарен.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

406. Е. А. БИХНЕРУ

[Июнь 1892 г., Петербург]

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Будьте добры, закажите за мой счет ящик с двумя жестяными банками для спиртовых препаратов, какие имеются в Академии и какие рекомендует Соломон Маркович. Он спрашивал о Мартьянове, имя и отчество: Николай Михайлович.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

О получении этого письма, пожалуйста, уведоьте.

407. Х. М. ЛОПАРЕВУ

[Июнь 1892 г., Петербург]

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Прошу извинить, что задержал карту Самарова¹; я все дождался досуга, сам хотел перерисовать, но, к счастью, Дм[итрий] Мих[айлович] Головачев² получил возможность сделать эту услугу мне и, конечно, сделал ее лучше, чем бы мог я. Рекомендую Дмитрия Михайловича, как моего приятеля и земляка. Он

отчасти художник, так что ему доставит удовольствие видеть Ваши залы, наполненные древностями. Не печатали ли чего нового? Что намерены сделать с повестью о дереве?

Готовый к услугам Григорий Потанин.

408. В. А. ОБРУЧЕВУ

Июнь 1892 г., Петербург

Многоуважаемый Владимир Афанасьевич, я очень сожалею, что Вы согласились принять участие в Сы-чуаньской экспедиции, так как Сибирь и Иркутский отдел опять осиротеют¹ без такого работника как Вы, и в то же время очень рад как член Сы-чуаньской экспедиции. Что Вы примете предложение, я не надеялся; думал, помешают Ваши семейные дела. Вышло совсем наоборот: Вы принимаете участие, а Коржинский² заболел и отказался. Сначала мы думали здесь, что болезнь только предлог, что на самом деле ему предложили место старш[его] ботаника в Бот[аническом] саду под условием отказаться от экспедиции. Но сейчас получил от него письмо, которое он писал еще до телеграммы, посланной ему П. П. Семеновым с запросом о согласии участвовать, в котором он пишет, что едва ли примет участие, если экспедиция выступит нынешним летом, пока он не успеет поправить свое здоровье. Если бы Коржинский переменил свое решение, экспедиция была бы блестящей. Конечно, и один Вы придадите Сы-чуаньской экспедиции настоящее научное значение, какого мои предыдущие экспедиции не имели. В такой богатейший и важный в будущем край совестно ехать мне, простому коллектору, не умеющему осветить наукой факты, которые очутятся под рукой. Вот почему ужасно мне хотелось бы, чтобы Коржинский поехал с нами. Тут такое обилие растений, имеющих техническое значение, что необходимо участие ботаника-специалиста. Из письма, полученного от него, видно, что он хочет приехать в Петербург до моего отъезда, чтобы переговорить об экспедиции. Желание перевершить это дело может быть задержит меня здесь, поэтому, пожалуйста, не сердитесь, если я в Иркутск запоздаю.

Когда в Совете шла речь об нашей экспедиции, и решали вопрос о приглашении Вас и Коржинского,

представители картографии высказали сожаление, что при такой большой и продолжительной экспедиции не будет топографа. Решили просить Штаб, не согласится ли он командировать на свой счет. Но потом, справившись с обычаями Штаба и с направлением Министерства, отказались от этой мысли. А когда Коржинский отказался, то порешили на освободившиеся вследствие этого отказа деньги снарядить Роборовского³. Но маршрут у него совершенно независимый — через Китайский Туркестан и Центральный Тибет в Тарсандо. Это лишает Сы-чуаньскую экспедицию и средств, и умственной силы. Крайняя обидя для Сы-чуаньской экспедиции...

Вашу телеграмму я получил. Сам ответить не имел возможности, сидел положительно без денег. Я ее сообщил А. В. Григорьеву и И. В. Мушкетову⁴. Оба мне сказали, что уже ответили Вам и Григорьев уже получил от Вас телеграмму со списком инструментов, в которых Вы нуждаетесь.

Сейчас пришел от генерала Тилло⁵, где был и И. В. Мушкетов и где вырешили Ваш маршрут. Лето 1893 г. Вы работаете в Ганьсу и Амдо и идете вдоль Бэйшаня, соединяющего Нань-Шань с Тянь-Шанем⁶. В северных частях его встречаете Роборовского. И если Вам исхлопочут средства на более продолжительное путешествие, Вы возвращаетесь с ним вновь в Амдо, идете до Тарсандо и возвращаетесь с ним же в Россию через Зайсан; а не добудут денег, Вы возвращаетесь один...⁷

409. В. А. ОБРУЧЕВУ

Июль 1892 г., С.-Петербург

Многоуважаемый Владимир Афанасьевич.

О предположенном Вашем маршруте я уже писал Вам. Повторить можно. Из Пекина, где можете, если захотите, подождать меня, Вы направитесь в Ланьчжоу. По дороге ознакомитесь с работами Рихтгофена¹. После этой подготовки, в окрестностях Ланьчжоу Вы произведете самостоятельные исследования и двинетесь на запад вдоль Бэйшаня — хребта, соединяющего Тибетский окраинный хребет с восточным концом Тянь-Шаня. У южной подошвы последнего Вы встретите Роборовского. Дальнейшее Ваше направ-

ление будет зависеть от того, изыщет ли или нет на Вашу экспедицию новые средства Совет РГО. Если они не найдутся, Вы выходите из Монголии в Россию через Джунгарию. Если средства найдутся, Вы возвращаетесь с Роборовским в Тибет, и идете с ним вместе в Сы-чуань, откуда возвращаетесь в Россию через Западную Монголию. В первом случае экспедиция двухлетняя, во втором — трехлетняя. Покупать верблюдов в Кяхте не нужно. От Пекина до Ланьчжоу придется идти на мулах. Консервов я никогда не возил с собой и на этот раз не намерен покупать. Жаль, что не сообщили, что Вам нужно купить. Купил бы. Без указания же не знаю, что нужно, так как сам не имел никогда об этих вещах понятия.

Против присоединения г. Школьника², конечно, Совет не будет ничего иметь. Я видел только генерала Стебницкого³ и ему передал Ваш запрос. Он сказал: «Отчего же, если только он не ляжет на бюджет экспедиции». Что до меня касается, то я очень рад, что лишний будет собиратель.

Я отсюда хочу выехать в половине июля; заеду на неделю в Самару. Поэтому к 15 августа в Иркутск я не успею. Поэтому я отказался привезти Вам анероиды и «China» Рихтгофена и повезу один гипсотермометр. У Эггерса⁴ я был; III том «China» еще не вышел, да и нужен ли Вам он будет, в особенности если Вы южнее Ланьчжоу не пойдете. На днях pošлю Вам три листа сорокаверстной карты Монголии. На ней Вы будете иметь все маршруты позднейших путешественников. Книга же Dutreil de Rhinsa⁵ едва ли будет нужна Вам.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Вышла книжка: Пути о. Палладия по Монголии с предисловием Бретшнейдера⁶, в которой обозрение всех путей по Восточной Монголии. Вам интересно будет пробежать перед отправлением в Монголию. В Кяхте и Урге оставьте письма на мое имя с указанием, по какому направлению пошли вперед и не могу ли я, идя после Вас, что-нибудь еще узнать, собрать или осмотреть.

Не можете ли разузнать, где находится г. Логиновский, учитель народной школы Нерчинского округа. Не могу ли я взять его с собой в качестве коллектора, если он согласится поехать⁷? Что узнаете, оставьте в письме на мое имя в Иркутске.

ИЗ ИРКУТСКА (ОКТЯБРЬ 1892)

410. А. Н. ПЫПИНУ

1 октября 1892 г., Иркутск

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Я оставил в канцелярии Географического общества список лиц, которым я желал бы доставить экземпляр моей книги¹. В этом списке есть и Ваше имя. Книгу П. П. Семенов хотел выпустить в декабре. Если Вас интересуют мои писания, то обратитесь к Александру Васильевичу Григорьеву и предъявите ему это письмо.

Прошу извинить, что я ехал из Петербурга, не простившись с Вами, засуетился со сборами и не сумел выгадать во времени.

Проездом через Красноярск, я видел г. Еленева², который сопутствовал епископу Тихону в его поездке в Туруханский край. Г. Еленев собрал очень интересные сведения о бедственном положении туруханских инородцев³. Устные рассказы его, которые я слышал от него об этой поездке, еще в 1890 году возбудили во мне живой интерес, и я упрашивал его написать, кроме сухого и подробного отчета о поездке, еще статью для распространенного литературного журнала вроде «Вестника Европы». Мне казалось, что рассказ г. Еленева должен произвести впечатление и привлечь внимание к вопросу о вымирании инородцев. Эти жалкие люди совершенно забыты и эксплуатируются безнаказанно и беспощадно не только виноторговцами и вахтерами хлебных магазинов, но даже и священниками. Преосвященный Тихон открыл, например, такие факты, что священник туруханский не соглашался

крестить желающего принять христианство иначе как за плату около 9 рублей.

Я рекомендовал г. Еленеву отослать свою статью в «Вестник Европы». Если статья окажется обстоятельной, литературно написанной и удобной для напечатания, посодействуйте помещению ее в журнале. Г-н Еленев говорил мне, что он написал статью на семь печатных листов, предназначая ее в издания Географического общества, но я уговорил его сделать из нее литературное извлечение на два листа для «Вестника Европы»⁴.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Я и моя жена шлем поклоны всем членам Вашего семейства. 4 октября выезжаю из Иркутска в Кяхту.

ИЗ КИТАЯ (ДЕКАБРЬ 1892 — НОЯБРЬ 1893)

411. И. И. ПОПОВУ

8 ноября [18]92 г., Калган

Многоуважаемый Иван Иванович,

5 ноября под вечер мы приехали в Калган. Завтра 8-го [ноября] отправляемся в Пекин. Обручева еще здесь нет, не пришел.

Материалы для корреспонденции в «Вост[очном] обзор[ении]»:

«Первая половина нынешнего лета [в] Южной Монголии была засушлива, дожди начались слишком поздно, только в июле; скот питался прошлогодними потравленными травами, тошал и сильно умирал. Вследствие той же засухи посеянные весной хлеба в прилегающей к Южной Монголии Китайской области не взошли. Потом с половины лета пошли дожди, столь обильные, что чуть не каждый день лил дождь, но эти дожди мало поправили дело. Крестьяне вновь посеяли хлеба (около Калгана сеют преимущественно овес, а также гречиху), но они не успели вызреть; их прихватили морозы. 8-го ноября выпал в Калгане первый снег. До этого времени в Южной Монголии не выпадало снега. Поэтому крестьяне остались без овса. Гречиха пострадала менее, так как она созревает скорее; зная это свойство, крестьяне старались побольше засеять ее и наверстать ожидаемую потерю на овсе.

В русской колонии считается до 30 человек, в том числе 7 женщин. Они живут в предместье, расположенном в тесном ущелье к северу от города; дома лепятся по обоим бокам ущелья один над другим. Русских

купеческих домов три: Батуев, Басов и Коковин и Шулынгин. Жизнь русской колонии периодически освежается приходом русской почты и приездом русских. Ныне ожидаются геолог Обручев, а потом монголист Позднеев. С русскими ведут знакомство английские и американские миссионеры. С бельгийской католической миссией, резиденция которой находится в ли¹ к западу от Калгана, калганские русские знакомства не завязали.

Об умственных интересах русской колонии в Калгане дает понятие список выписываемых русских газет и журналов (который прилагается)».

Письмо Ваше получил в Калгане. Большое спасибо! Передайте наши поклоны Ал. Михайловичу, Кл. Христофоровне, Вере Алексеевне и всем членам Вашего семейства, а также Мих. Алексеевичу².

В Калгане живем в гостях у Волосатова³, т. е. в доме у Ив. Ал. Басова. Живя здесь, написал два текста к фотографиям Чарушина, именно: 1) Перевозка чаев по Монголии и 2) Тушету-хан, монгольский князь. Но надо переписать. Перепишу в Пекине и вышлю. Из Калгана никуда не успел написать письма, кроме Вас. Едва ли успею написать Клеменцу.

Еще добавление в «Вост{очное} об{озрение}»:

«Нынешнее сухое лето следовало за сухим летом прошлого 1891 года. За два сухих лета гуджир на двух соленых озерах Восточной Монголии, где он добывается для Калгана, сел в количестве, далеко превысившем годовую нормальную добычу с них; в нынешнем году гуджира было привезено в Калган на 60 000 телегах. Гуджир в Калгане подвергается некоторой обработке; его переваривают и прессуют или кристаллизуют в виде больших кирпичей или плит и отправляют в Тяньцзинь, откуда он идет в Европу. Этой торговлей занимается 10 калганских компаний (шан), которым китайское правительство уступило с гуджирных озер за арендную плату. Компании эти довольно богаты».

Из Пекина Вам напишет Кашкаров⁴ подробное письмо, как мы проехали по Монголии из Калгана <...> {слово неразборчиво}⁵.

8 ноября 1892 г. [Калган]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, хоть две строчки, да напишу Вам из Калгана. Не удалось раньше уделить времени, а теперь мало; сегодня через несколько часов отправляемся дальше, в Пекин. Завтра идет отсюда почта. В Калгане написал две заметки к фотографиям Чарушина, которые попрошу Ив. Ив. Попова отослать в «Иллюстрацию» Гесса, и потому не имел времени засесть за другие статьи. Не удастся ли в Пекине написать для Ваших «Известий» статейку о крестообразных фигурках на бубнах, а также заметки о пройденной нами дороге через Сайр-усу. Прилагаю пока список станций, с указанием, сколько часов каждую ехали. Это аккуратно записывал Вас. Адрианович Кашкаров; я попрошу его дать копию. Поместите в смесь «Известий». По почтовой дороге через Сайр-усу не про{хо}дил никакой топограф; от Улясутая до Хуху-хото проехал с барометром Певцов и ранее Иляяс¹, но их путь не совпадает с почтовым трактом даже в <...> [слово не разобрать] южнее Сайр-усу. Поэтому показание времени, употребленного от станции до станции, может здесь пока заменить измерение посредством съемки. Собственные имена нужно прокорректировать по дневникам о Палладия и Позднеева, потому что почерк Вас. Адриан[овича] неясный.

К Вашему сведению на случай, если поедете на Керулен и в Южную Монголию: около монастыря Бревенхит, в вершинах Толы, Будда Рабданов² сам видел, три камня поставлены и на них, как бы котел на очаг, положен четвертый камень. Чуть ли не называется это котлом Чингис-хана, Чингис-ханай-того.

О подобной же далменообразной постройке упоминает Юренский в статье, которую он поместил в «Записках Сибирского отдела», во времена еще гр. Муравьева, как отчет о поисках родины Чингис-хана. Этот второй долмен где-то в долине Онона против Чинданта, что ли?

В дневнике Позднеева, приложенном к дневникам о Палладия, отмечена южная граница распространения кэрэксуров по почтовому Сайр-усунскому тракту. Не знаю, отметит ли ее по караванному тракту В. А. Обручев.

В хошуне Корчин есть местность Гельбир-утай; тут есть пещеры с [часть слова залита] ханами. Местность очень почитаемая шаманистами. К сев[еру] от оз. Талнора есть холмы Дзергилé; они представляют ряд усеченных конусов, как бы поток лавы, разорванный оврагами и размывами. Не базальты ли?

Из хошуна Далай-бэйсы приказчик Мельников прогнал 70 лошадей в Владивосток через Маньчжурию. Дневник вел и передал Ал[ексею] Дм[итриевичу] Старцеву. Не знаю, не удастся ли мне выпросить его. Старцев, кажется, передал его военному агенту. Если добуду, вышлю Вам. Я видел Мельникова и дополнения о растительности и прочем расспросил лично.

Большой поклон Ошуркову. Скажите, что о Черском напишу; обещания своего не забываю. Штеллиngu отсылаю наблюдения над анероидом от Урги до Калгана; если г. Розенталь найдет возможным вычислить высоты, то поместите в смеси «Известий». Ив. Ив. Попову и из Урги, из Калгана послал материалы для корресп[онденций] в «В[осточном] об[озрении]».

В Калгане жил в [доме] Басова, беседовал ежедневно с Волосатовым; интересный город Калган — пункт торговли гуджиром и шерстью; оба продукта в большом количестве идут в Англию через Тяньцзинь; потом это рынок пушным товаром в Китае; китайские мастерские выделывают шкуры и отлично подбирают меха. А Сибирь не имеет своих скорняков. Потом здесь шьются сапоги на всю Монголию и пр. и пр. Прошу Волосатова для нашего Отдела написать описание Калгана³.

413. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

[Начало декабря 1892 г., Пекин]

Многоуважаемый Александр Васильевич!

18-го октября мы выехали из Кяхты в монгольских почтовых каретах, 21-го прибыли в Ургу, 25-го оставили ее и через 12 дней прибыли в Калган, а 13-го ноября в Пекин. Путь от Урги до Калгана описан о. Палладием и потом г. Позднеевым, так что мне, ехавшему по 4 и 5 станций в день, не могло представиться возможности собирать более подробные сведения, чем сделали это предшественники. Ограничусь поэтому двумя, тремя замечаниями.

Высшими точками к пути между Ургой и Калганом оказались станции Чжиргаланту, Модон и Толибулык; от Урги до этих станций дорога поднимается; далее спуск вплоть до станции Шарамурен, лежащей уже в Южной Монголии. Эти же станции Модон и Толибулык, по словам местных монголов, служат южной границей распространения сурка. По свидетельству г. Позднеева, сами монголы считают эту местность северной границей Гоби.

По растительному покрову страну можно разделить на две полосы: северную, от Урги до урочища Сайр-усу и южную, от Сайр-усу до Шарамурена. В северной полосе господствует характер кипцовой и ковыльной степи; почва покрыта теми же злаками, как и в лежащей севернее Хангайской стране; только здесь нет лиственных лесов, как в Хангае, и тех трав, которые встречаются в хангайских лесах. Кроме того, по мере удаления на юг страна становится пустынее и растительный покров делается более редким. От Сайр-усу к югу, на более возвышенных местах сохраняется тот же характер, в низинах же появляются обширные площади, покрытые зарослями кустарников хармыка и будурганы. К востоку от Шарамурена, между станциями Цаганхудук и Чин-чи-тай, пространство занято полынной степью, а далее к Калгану опять начинается степь, покрытая злаками.

Передвижных песков на всем пути не встречается нигде. Есть песчаные бугры, но это не барханы, а кучи песку, наметанные на кусты хармыка. Такие бугры достигают иногда высоты до сажени, и площади, покрытые подобными хармыковыми буграми, иногда тянутся на протяжении 4—5 верст, но эти песчаные наносы резко отличаются от барханных образований. Песок скопился здесь только между ветвями и стеблями хармыка, поверхность степи между кустами не заматывается песком и остается обнаженной, так что все бугры имеют свои подошвы на одном уровне, и степь представляется в виде поверхности, усаженной бородавками.

В Пекине я нашел письмо М. М. Березовского из Хойсяня от 19(31) августа. Из письма видно, что он все лето провел в Хойсяне, удерживаемый здесь отчасти своими работами, отчасти болезнью, которая отняла у него времени целый месяц. Он, по-видимому, успешно коллектирует, добыл до 30 видов, новых для Хойсяня, собрал два ящика рыб, а также составил по-

рядочные коллекции энтомологические. По отправлении письма, он намерен был отправиться на запад в селение Тан-чан, где он охотился уже ранее, и оттуда, может быть, проехать в Санчуань, чтоб нанять рабочих; через 1½ месяца он хотел возвратиться в Хойсянь.

27-го ноября прибыл в Пекин В. А. Обручев.

Ждем, когда выдадут нам паспорта из Цзунлиямыня, и только это обстоятельство задерживает наш отъезд из Пекина. От содержания паспортов будет зависеть решение, куда идти. Пока только одно можно вперед сказать, что из Пекина мы отправляемся в Сиань-фу.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

414. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

[Декабрь 1892 г., Пекин]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, пишу из Пекина, возвратившись из Тяньцзиня. Видел Старцева¹, познакомился с ним, но жил в Тяньцзине у Белоголового. От Старцева не мог добыть маршрут Мельникова, обещал переписать и прислать, но не знаю, исполнит ли он обещание. Он давал мне рукопись Ф. Ф. Буссе «Очерк истории образования бурятских казачьих полков». Статья обстоятельно написанная или скомпелированная; интерес ей придают извлечения из записки Любимова, которую Ф. Ф. имел возможность читать в архиве министерства. Старцев желал бы ее напечатать и готов дать средства; он думал отправить ее к Хомзе²; я посоветовал отправить ее в Отдел к Вам. Она может быть напечатана в виде отдельного выпуска «Записок» по статистике. По получении этого письма немедленно напишите ему письмо с просьбой выслать рукопись и предложением ее напечатать.

Посылаю в Отдел дары.

От Андрея Андреев(ича) Белоголового:

1. Фарфоровая статуетка, изображающая Гуань-ин-пусу; в руках ребенок; у правого бока птица, у левого кувшин.

2. Картина, изображающая Гуань-ин-пусу, сидящую на морском берегу.

3. Бобы (Soja), из которых выделывают масло; главный рынок, откуда отправляется это масло или

выжимается колобьями, Нью-чуан, город на северном берегу Печилийского залива.

От Инн[окентия] Матв[еевича] Волосатова:

4. Гуджир, который привозится из Южной Монголии в Калган, здесь обрабатывается и отправляется во внутренний Китай.

От А. В. Потаниной:

5. Меню китайского обеда, бумажные салфеточки, которые подаются гостям для вытирания палочек, употребляемых во время еды, и зубочистка, которая также подается каждому гостю.

От Павла Ник[олаевича] Шулынгина³;

6. [?] китайских рисунков на рисовой бумаге, изображающих китайское женское рукоделие и [?] таких же рисунков, представляющих земледелие.

От Андр. Андр. Белоголового:

7. Фотографический снимок с альбома, изображающего в картинах жизнь Конфуция; японское издание.

Посылаю Вам две статьи для «Известий»: «О крестах на бубнах» и «Сайр-усинский тракт». Последний можете озаглавить и так: «От Урги до Калгана» и напечатать в смеси «Известий» Отдела, но отнюдь не в «Вост[очном] об[озрении]», иначе будет в претензии, пожалуй, редактор петербургских «Известий Геогр. общ.», которому я посылаю только коротенькое письмо.

Ал[ександра] Викт[оровна] переводит для «Известий» последние известия о путешествии Рокгиля⁴, который только что возвратился в Шанхай из второй своей поездки в Тибет. Они помещены в шанхайской газете N. Ch. Herald.

В Пекине есть общество Peking oriental Society. Оно издает «Journal of the Pek. Or. Society». Следовало бы Отделу выписать его или предложить обмен. Пришлю перечень статей, помещенных в нем.

415. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

[28 января 1893 г., Сы-Чуань]

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, посылаю Вам в отдельном пакете две статьи: 1. О пекинских коллекциях буддийских храмовых принадлежностей и 2. Рассказ о пути от Урги до Лхассы.

Последний может быть Вы найдете возможным поместить в «Известиях» Отдела, а первую я бы желал, чтобы Василий Александрович¹, которому шлю предельно большой поклон и пожелание успехов в борьбе с цензурой и другими сквернами русской жизни, не отказался поместить в «Вост[очном] обозрении». Правда, статья имеет ограниченный интерес, и интересна будет только для тех, кто занимается буддизмом и составлением буддийской коллекции в Иркутском музее, но я прошу Василия Александровича великодушничать и допустить исключение, во 1-х, в качестве благодарности за мое участливое отношение к судьбам «Вост[очного] обозр[ения]» и за снабжение его известиями и статьями в прежнее время, во 2-х, в видах привлечения моего участия в газете впредь. Надеюсь, что из такого «прекрасного далека», как Сы-чуань, я что-нибудь и пришлю ему.

28 дек[абря] по н[овому] ст[илю] мы оставили Пекин; 2 [января] по н[овому] ст[илю] прибыли в Си-ань-фу. 6 февр[аля] выезжаем далее; дней через 30 будем в Чень-ду-фу.

На Желтой реке ныне, по уверению жителей, необыкновенно холодная зима. Хуан-хэ обыкновенно не замерзает; замерзала, припоминают, лет 20 назад и тогда ездили по ней по льду на телегах. Ныне, 28 января по н[овому] ст[илю], река у города Тун-чуань замерзла и тоже перевозят через нее по льду на телегах.

В провинции Шаньси два года неурожай и высокие цены на провизию; неурожай приписывают засухе и запоздыванию дождей.

Вернулся ли Шостакович? Дошли ли до него мои рукописи, посланные ему в Благовещенск? Пишет ли он книгу о русской торговле в Монголии?²

Передайте Серошевскому³ мою просьбу, не может ли он списать копию с варианта об якутском Омогое, который им лично записан, и выслать мне. Мне он нужен для сравнения с другими. Я его не присвою, нигде не буду помещать, пока его не напечатает сам Серошевский, и если позволю себе воспользоваться прежде, чем он появится в печати, только в форме указания на его особенности. Да и это я едва ли сделаю ранее возвращения из Сы-чуани.

Пишите, пожалуйста, что делается в Иркутске, в Отделе; что слышно о Ядринцеве, о Радлове, об археоло-

гии в Южной Сибири и Монголии? Так я и не видал весенней книжки «Этн[ографического] обозрения», которая погорела, и последующих, так что не знаю, какая судьба постигла четыре мои статьи, отправленные в Москву, но которых я не видел в печати.

Высо́ты передайте [осподину] Розенталю⁴. Не будет ли он иметь досуг вычислить их? Тогда поместите в «Известиях».

416. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

4 февраля н. ст. 1893 г., Си-ань-фу

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Мы оставили Пекин 16-го декабря, пробыв в нем месяц и несколько дней (с 13-го ноября), в течение которого пользовались широким гостеприимством посланника графа Кассини¹ и всевозможными любезностями всех членов русской колонии в Пекине. В Пекине мы расстались с В. А. Обручевым, который остался еще на несколько дней в китайской столице, чтоб закончить отчет о своем пути по Монголии. Покончив со сбором, он хотел идти в Ордос, через город Цзэ-чжоу, в местность Боробалгасун, где находится станция католической миссии. Отсюда он был намерен направиться в Ланьчжоу через Си-ань-фу.

Из Пекина мы выехали на трех наемных телегах; до города Чжэндинфу мы ехали по дороге, пройденной бароном Рихтгофеном, далее свернули на Шуньдэфу; через Желтую реку переехали к югу от города Мэнсяня.

Весь путь до переправы шел по пекинской равнине. До 9 января по нов. ст. равнина оставалась не покрытою снегом; в этот день выпал снег в четверть аршина глубиною, и до сих пор, раз или два подновленный новыми выпадениями, покрывает как равнину к северу от Желтой реки, так и окрестности Си-ань-фу.

После выпадения снега начались холода, которые доходили иногда до -14°C по утрам в 6 или 7 часов. Местные жители утверждают, что такой зимы давно уже не бывало здесь, только лет 20 (по другим показаниям лет 30) была столь суровая зима, что Желтая река замерзала, и через нее переезжали в телегах по льду. Когда мы прибыли к реке, по ней шел лед; пришлось тут прождать четыре дня, пока перевозчики освобождали замерзшие во льду лодки. В Тунгуани нам рассказывали,

что лица, поехавшие из Пекина сюда через Тайюаньфу, сидели на северном берегу реки против Тунгуаня 16 дней; и только 28 января по нов. ст., когда река замерзла, их стали перевозить в телегах по льду.

В Си-ань-фу мы приехали 2 февраля. Здесь мы отпустили своих возчиков, нанятых в Пекине, и наняли двое носилок и вьючных мулов до Чень-ду-фу. Цены за провоз поднялись, потому что в горах выпали большие снега. 6 февраля мы оставляем Си-ань-фу, через 28 дней* мы должны по расчету нанятых возчиков быть в Чень-ду-фу.

Два года в долине Вэйхэ был неурожай от засухи и запоздалых дождей, вследствие чего цены на провизию в Шаньси стоят теперь выше, чем в Хэнани и Чжили.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

417. А. П. КАСИНИ

4 февраля 1893 г., Си-ань-фу

До Си-ань-фу мы, наконец, добрались 2 февраля (по нов. ст.).

Выехав из Пекина, мы ехали сначала быстро, делая более чем по 100 ли в день, так что мы рассчитывали прибыть в Си-ань-фу в 26 дней вместо условленных 30-ти, но 9-го января выпал снег в четверть аршина глубины и испортил дорогу, колеи завалило снегом, снесенным ветром, а также залило водой оттаявшего снега в полдень, так что проезд по дороге стал невозможен и мы вынуждены были большей частью ехать по пашням, в стороне от тракта. Дотащившись до Желтой реки (к югу от гор. Мэнсяня), мы должны были просидеть на ее северном берегу 4 дня, так как по берегам, вследствие небывалых здесь холодов, образовались забереги, и лодки вмерзли в лед. Перевозчики пытались освободить их, но это удалось им только по истечении 4 дней. По крайней мере так объяснял нам пристав при переправе, почему он не мог перевезти нас ранее.

По словам местных жителей, здесь ныне стоят необыкновенные холода, каких не запомнят уже лет 20

---

* Обыкновенно считают от Си-ань-фу до Чэнду 24 дня, но теперь, ввиду глубоких снегов на горах, не берутся довести до Чэнду менее как в 28 дней.

или 30. Те, которые из Пекина поехали не через Шуньдэфу, как мы, а через Тайюаньфу, говорят, были еще несчастнее нас: они были принуждены 16 дней сидеть на северном берегу Хуан-хэ, против Тунгуаня в ожидании перевоза, и только 28-го января река замерзла, и их стали перевозить по льду на телегах.

Холода, однако, не были ни разу выше -14°C . Таковую температуру я записал 15-го января в 7 ч. утра. По большей же части утренники были в -10°C . В полдень ртуть поднималась до -6°C и до -3°C , а после 19-го января стали случаться полдневные температуры в $+1,5^{\circ}\text{C}$ и т. п. Снег от этого тепла хотя и начал сильно таять, равнина, однако, не освободилась от него; выпал новый снег. Температура снова понизилась, и только вчера и сегодня стало теплее. Равнина пекинская и поля в окрестностях Си-ань-фу до настоящего дня пролежали, покрытые сплошным ледяным покровом.

Дорога от Пекина до переправы через Желтую реку сносная, потому, вероятно, что значительная часть товаров перевозится здесь на вьючных мулах и на ручных тачках. На правом берегу Хуан-хэ, между Хэнаньфу и Тунгуанем, очень часто дорога проходит в глубоких траншеях, прорытых в лёссе, до того узких, что встречные телеги местами не могут разъехаться. Хотя возчики, въехав в траншею, криком оповещают встречных, но тем не менее задержки от встреч неизбежны. В таком случае приходится иногда тащить телеги назад или раскапывать гору мотыгой, без которой здешние возчики не ездят. Нередко случалось более получаса простоять, пока проход для телег будет сделан возможным.

Си-ань-фу мы рассчитываем оставить 6-го февраля н. ст. Мы наняли двое носилок, багаж пойдет на вьючных мулах. Будда Рабданов и шираегур Лупсан поедут, сидя на вьюках, для г. Кашкарова нанят подвершный мул. Это будет нам стоить 140 лан серебра. В Чэнду нас обещают доставить в 28 дней.

Власти китайские нигде нас не беспокоили; в городе Линбао местный мандарин прислал нам свою визитную карточку, в Тунгуани и в Си-ань-фу хозяева гостиниц потребовали от нас визитную карточку для представления полиции.

Едем спокойно, все пока здоровы.

Вспоминаем с удовольствием пекинские дни, памятные нам по бесчисленным любезностям, которыми мы

пользовались как от Вас, так и от других членов дружной и симпатичной русской колонии.

Пользуюсь случаем еще раз поблагодарить Ваше сиятельство за Ваше заботливое отношение как к успехам нашей экспедиции, так и к личному нашему благополучию.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

418. В. А. ОБРУЧЕВУ

[4 февраля 1893 г., Си-ань-фу]

Многоуважаемый Владимир Афанасьевич!

Как-то Вы осуществили предположение добраться до Боробалгасуна? Где переехали через Желтую реку? Не встретили ли препятствий на переправе? Как нашли католическую колонию в Ордосе? Пожалуйста, сообщите.

Мы прошли по Пекинской равнине через город Шуньдэфу, не заходя в Тайюаньфу. Переправились на лодке через Хуан-хэ, в дер Байпу, к югу от города Мэнсянь и к северу от Хэнаньфу; и от Хэнаньфу до Тунгуаня шли по правому берегу Желтой реки. На Желтой реке постояли 4 дня, пока паромщики выкалывали из льда замерзшую в нем лодку. Китайцы говорят, что здесь 30 лет не было такой холодной зимы. 28 января Желтая река замерзла около Тунгуаня, и через нее поехали на телегах по льду.

Путь от Пекина до дер. Байпу идет по равнине. Горы видны только на западе. Повсюду лёсс, но из-под него местами выступают песчаники и конгломераты. Иногда они выходят в разрезах дороги, иногда выступают среди совершенной равнины в виде каменной горизонтальной поверхности. От Хэнаньфу до Тунгуаня дорога идет часто в глубоких и узких рытвинах, пересекающих высокую лёссовую террасу.

В Си-ань-фу приехали 2 февраля. Выежаем 6 февраля. В Чэнду нас обещают доставить через 28 дней.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

3(15) марта 1893 г., Чень-ду-фу

Многоуважаемый Владимир Афанасьевич!

Большое спасибо за Ваши письма, одно из Пекина, другое из Тайюаньфу. Я вам писал одно письмо из Сиань-фу. Вероятно, Вы не скоро его получите.

Мы вышли из Сиань-фу 6 февраля; в Чень-ду-фу прибыли 9 марта. Все здоровы.

Весна туго разворачивается. Дни стоят пасмурные. Весь февраль почти был пасмурный, а первая половина марта особенно. Ясных дней в марте еще не видели, за исключением вчерашнего. Тепло началось давно, но в воздухе сыро, и набранные растения сохнут с трудом. Из расцветших нынешней весной собрано не более 10 видов. Собираем пока растения с прошлогодними листьями и плодами.

В Чень-ду-фу я нашел М. М. Березовского, который живет здесь уже около месяца в ожидании денег. Он из Хойсяня с своим багажом переехал в Луньяньфу и предстоящим летом будет делать разезды в горах вверх по реке, на которой стоит Луньяньфу, подыметя к западу от Сунпаня и объездит страну к северу и к югу от этого города.

Дня через три наша компания оставит Чень-ду-фу. Мы отправляемся в Да-цзянь-лу. По дороге зайдем к горе Омишань попытать счастья, которого не удостоился пока ни один европейский посетитель этой горы (ни Хоси¹, ни Вебер², ни Пратт³ и др.). Не увидим ли мы «Славу Будды», которая на этой горе показывается благочестивым буддистам.

Березовский говорит, что в Ганьсу был трехлетний неурожай и что там теперь все чрезвычайно дорого.

С большим интересом буду ждать Вашего письма из Боробалгасуна: в каком виде Вы найдете миссию? А как Вас тут примут? Исполнятся ли возлагаемые на Боробалгасун надежды?

От Павла Ст. Попова получил здесь письмо, извещающее, что для Вас в Пекин высланы кредиты на 220 фунтов стерлингов*, что перевести их на ямынь в Сучжоу или Хами отказалось китайское начальство за неимением там свободных сумм и что приходится об-

---

* В письме обозначение знаком.— П р и м. р е д.

ратиться к услугам переводной конторы Юй Фын-хоу, которая за 5% со ста берется сделать перевод только в Урумчи. Разве Вы осенью 1893 г. намерены дойти до Урумчи?

Пишите. Из Да-цзянь-лу напишу Вам снова.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Посылают ли Вам «Вост[очное] обозр[ение]»? Я получил последние номера прошлого года 49, 50 и 51. Из Иркутска пишут, что несутся слухи из России о «подъеме духа» и о «новых веяниях». В «Неделе», которую нам здесь давал читать Березовский, целая статья об этом. Говорят, что сессия Госуд[арственного] совета будет не так безгласна, как прежде; что в ней будет происходить борьба, организованная на манер европейских партий, называют вождей этих партий. Не в видах ли этого оглашения усилена консервативная партия в Госуд[арственном] совете назначением новых членов: Татищева, Анастасьева, Половцева и Муравьева⁴?

Клеменц 6 января хотел выехать в Якутск — пишут Кашкарову из Иркутска.

420. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

4(16) марта 1893 г., Чень-ду-фу

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Оставив Си-ань-фу 6 февраля н. ст., мы прибыли в Чень-ду-фу 9 марта. Вершины хребта Цзиньлин, которые пришлось проходить к югу от Си-ань-фу, были осыпаны снегом, частью оставшимся от зимы, частью упавшим вновь во время нашего перехода через горы. Тут мы испытывали последние неудобства от холода; с каждым днем, по мере удаления на юг становилось теплее, но небо, по большей части, было пасмурно; горы заволакивались туманами, и даль тонула во мгле. Весна приближается медленно; первые признаки ее мы заметили 22 февраля в долине р. Ханьхэ: появились цветущие фиалки, но растительность туго разворачивается, и до настоящего времени и в нашем гербарии насчитывается не более 10 видов, взятых с цветами нынешней весны. В начале марта, в полдень, ртуть уже стала подниматься до +15° по Цельсию, цветущих растений почти нет; цветут только на полях бобы и сурепица. Южная широта места дает нам знать себя только тем, что мы, несмотря на раннюю пору года, не кутаемся в шубы, но кол-

лекторских забот, возникающих от подавляющего богатства форм, еще не испытали.

Тележная дорога от Си-ань-фу доходит только до города Баоцзи, до которого считается от Си-ань-фу 9 дней езды; далее начинается выючная, и так вплоть до Чэнду. Дня за 3 до этого города горы кончаются, дорога становится совершенно ровной, но и здесь телеги не употребляются. Товары частью передвигаются на мулах, чаще же, особенно ближе к Чэнду, на людях. Люди несут товары на коромыслах, частью за спиной на деревянных седлах. Около Чэнду, где страна совершенно сглаживается, появляются также и тачки, как на Пекинской равнине. На тачках же здесь перевозят женщин — варварское подражание японским джинришке.

С въездом в пределы Сы-чуани начинаем замечать, что здесь издавна обращалось внимание на состояние дорог: много встречается капитальных дорожных сооружений, вроде длинных каменных мостов на 10 или 20 арках, высоко поднимающихся над уровнем реки, висячих мостов на железных цепях, широких каменных лестниц для восхода на горы мулов и носильщиков; местами дорога превращается в тротуар, сложенный из плит, или широкую мостовую из плит же.

В Чжили, Хэнань и Шаньси китайское местное начальство относилось безучастно к нашему приезду; в Сы-чуани у нас стали в каждом городе копировать билет и давать конвой; в первом из сы-чуанских городов, Гуанюань, я просил не отягощать нас конвоем, и нам, действительно, не дали его или по крайней мере устроили так, что мы его не видали; но далее стали давать по 4 человека.

В Чень-ду-фу я нашел М. М. Березовского, приехавшего из города Луньяньфу получить деньги. Он намерен избрать этот город центром своих разъездов начинающегося лета и будет работать в лесах и горах к северу, западу и югу от Сунпаньтина. Разъедемся из Чень-ду-фу одновременно.

От В. А. Обручева получил два письма, в которых он извещает, что оставил Пекин 3-го января и 18-го прибыл в Тайюаньфу; отсюда он едет в Ордос, в Боробалгасун через города: Вэньшуй, Учэн, Юньнинчжоу, Линьсянь, Цзэ-чжоу, Юйлиньфу и Хуайюань.

Дня через три мы оставим Чень-ду-фу; Березовский отправится в Луньяньфу, я с остальными товарищами

пойду в Да-цзянь-лу; по дороге из города Ячжоу сделаю экскурсию на гору Омишань.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

421. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

5/17 мая 1893 г., Да-цзянь-лу

Многоуважаемый Александр Васильевич!

От Чень-ду-фу до Да-цзянь-лу мы прошли по большой дороге, по которой проехало уже несколько европейских путешественников. Из г. Ячжоу я съездил вместе с г. Рабдановым на священную для буддистов гору Омишань и поднялся на ее вершину. Эта поездка заняла 10 дней, в течение которых наш караван оставался в Ячжоу. 4 (16) апреля мы приехали в Да-цзянь-лу.

Во всю дорогу до Да-цзянь-лу мы собирали коллекции, но в Да-цзянь-лу сбор почти прекратился. Здесь весна только что начиналась, дни были холодные, топольные деревья стояли не одетые еще зеленью, и в цвету встречалось не более трех, четырех видов.

В Да-цзянь-лу я намерен оставаться до 1 июля. Первоначально я имел намерение со всеми своими спутниками подняться на Тибетское нагорье и пройти до Батана; некоторые обстоятельства принудили меня отказаться от этого. Я ограничился только тем, что попросил своего товарища В. А. Кашкарова совершить поездку до Батана. 2 (14) мая он оставил Да-цзянь-лу с тем, чтобы к 1 июля вернуться сюда. Я же в течение полутора месяцев займусь сбором коллекций в окрестностях Да-цзянь-лу, а по возвращении г. Кашкарова все мы двинемся в Сунпань.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

422. В. А. ОБРУЧЕВУ

5/17 мая 1893 г., Да-цзянь-лу (Тарсандо)

Многоуважаемый Владимир Афанасьевич,

я засел в Да-цзянь-лу. Прожил уже здесь месяц и еще проживу полтора. Болезнь Александры Викторовны приковала меня к этому месту. У нее заболели ноги, появилась ломота в ногах; только что это прошло, как с ней случился припадок—потеря владения языком и конечностями, хотя при сохранении сознания. Тащить ее на нагорье было страшно, рискованно,— не случились ли

все эти болезни от того, что она по дороге в Да-цзянь-лу должна была пересечь два перевала выше 9000 ф? Да она и не в состоянии была бы ехать верхом. Можно было бы уйти на лето в Сунпань, а Батан оставить до будущего года, надо было дать отдохнуть Александре Викторовне. И вот мы решили отправить в Батан одного Кашкарова. Я же остался здесь ждать его возвращения. 14 мая Кашкаров уехал из Да-цзянь-лу, 1 июля он должен сюда вернуться, и тогда мы пойдем в Сунпань. Какой дорогой, еще не знаю. Хотелось бы по нагорью, через Ремучжанку и Чжами-Мордо (Чарын-Мордо), но здешний мандарин угрожает, что если я решу идти на Мордо, он вывесит в городе прокламации, запрещающие населению наниматься в рабочие экспедиции, продавать скот и пр.

Г. П.

423. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

16 мая 1893 г. н[ового] ст[иля].
Тарсандо

Наконец-то я получил от Вас письмо, дорогой Дмитрий Александрович, и был очень им обрадован. Спасибо за известия об иркутской деятельности. Так бы и вырвался к Вам, чтоб примкнуть к Вашему кружку. Особенно сильно это желание теперь, когда мы сидим в своем «прекрасном далеке», угнетенные духом, как люди, заключенные в тюрьму. Только мы приехали в Да-цзянь-лу, как на другой или третий день по приезде у Алекс[андры] Викт[оровны] заболели ступни ног; сильнейший ревматизм. Эта болезнь продолжалась недели две, потом здоровье стало улучшаться, но совершенно неожиданно ее постиг нервный удар; она потеряла способность владеть языком, а также обеими конечностями, хотя и не потеряла сознания. Этот припадок продолжался около четверти часа. Это событие всех нас чрезвычайно напугало. Я думал, что она уже не возвратится совсем к прежней умственной деятельности. В настоящее время она ничего, бродит по квартире, читает, рисует и пишет, но чувствует сильную слабость. Умственная работа быстро утомляет ее ум, то же самое и с физическими силами — сходит в дом католическ[ого] епископа, не более 40 сажень от нашего, и уже валится в постель от утомления. Такие обстоятельства заставили меня отказаться от первоначального плана — подняться на высокое гима-

лайское плоскогорье, у окраины которого мы теперь живем, и провести там целое лето до конца августа. Я решил остаться в Да-цзянь-лу на полтора месяца, чтобы дать отдохнуть Ал[ексandre] Викторовне, а в Батан отпустил Кашкарова одного. Наше положение удручено еще тем, что мы должны чуть не на каждом шагу бороться с местными предрассудками. Хотим сменить квартиру на другую, более приятную, хозяин дома справляется у гадалелей, выпадает, что ему наше перемещение не сулит добра, он начинает оттягивать наш переезд; нанимаем человека в слуги, он очень нам нравится по первому знакомству, но гадальные кости говорят, что ему не следует рисковать своим счастьем, и в день, назначенный для его окончательного поступления на нашу службу, он отказывается. Добиваемся свидания с местным тибетским князем, получаем известие, что он и сам жаждет увидеть нас, или вернее, увидеть наши вещи, вероятно в расчете некоторые из них получить в подарок, но звезды убеждают его воздержаться от свидания с нами под угрозой, что болезнь, которою он страдает, усилится. Если путешественник расположит свою палатку в вершине долины вблизи снежных полей, его гонит оттуда начальство — все население встревожено, не обиделась бы гора на такую дерзость и не выместила бы свою злобу на местном населении, наслав на него какое-нибудь несчастье. Вот в этой-то тюрьме, окруженные стенами непреодолимых суеверий, поневоле ужасно захочется домой, в Иркутск, особенно же после таких известий, что у Вас там теперь работа идет успешно, а в обществе есть сочувствие (по крайней мере в некоторых его представителях, вроде милейшего Митрофана Васильевича). Мы здесь с Кашкаровым часто обращаем свои умственные взоры на мавританское здание в конце Большой улицы, а телесные взоры на фотографический снимок с него, который он возит с собой. Мы не забываем Вас и нет, нет да что-нибудь и приобретем для Вашего музея. Он покупает более какие-нибудь шкурки или плоды, стручки, орехи и пр., а у меня потихоньку копится буддийская коллекция. Собираю не в смысле пополнения пробелов в иркутск[ом] музее (это хотелось бы сделать, но я не имею средств), а в смысле иллюстрации к своим будущим статьям об общении востока с западом. Не дурно было бы дополнить иркутский музей, да денег у меня нет. Не исхлопочете ли у Расп[орядительного] комитета

рублей 100—150 из субсидии от Думы, которая назначена собственно на музей, и не вышлите ли мне через Пекин, через Ник. Иван. Гомбоева. Я бы покупал тех форм, которых нет еще в музее (получили ли посылку г. Волосатова — коллекцию музыкальных инструментов)*?

Что касается до сбора по фольклору и т. п., то же суеверие очень мне мешает; прожил в Да-цзянь-лу месяц, но знакомства, кроме одного благодетельного тибетского ламы, не приобрел. Поэтому фольклористика пока скудна. А жаль! Теперь каждая новая запись доставляет мне какую-нибудь параллель.

424. Д. А. и Е. Н. КЛЕМЕНЦ

7 июля 1893 г. [нового] ст[иля].
Тарсандо [Да-цзянь-лу]

Добрейшие и милейшие Дмитрий Александрович и Елизавета Николаевна!

Наконец-то я получил об Вас известие, благодаря письму, которое Вы отправили из Иркутска 12 января, а я получил его в начале июня. Это письмо, вероятно, получите по возвращении Вашем из Монголии. Ох, как бы я перелетел к Вам в Иркутск. Я думал, что я в состоянии буду оторваться от своих сказок, как только увижу растительность Сы-чуани в цвету. Но сбор растений, и насекомых давно начался, а я не могу уже работать с корнекопкой и сачком, забывая всякие другие интересы. Устаю на экскурсиях; это отбивает желание ходить на охоту за растениями и жуками. Недели две назад сходил пешком из Тарсандо на горные озера, лежащие под снежной линией на высоте 12 000 ф[утов]. Экскурсия длилась три дня; уставал каждый день до такой степени, что боялся, уж не захворал ли, и в состоянии ли буду возвратиться в Тарсандо. Однако на третий день прямо с озера спустился в город, шел бодро, работая, и не особенно устал.

На днях вернулся Кашкаров из Батана. Время его приезда было неблагоприятно для сбора; для высокого плато между Тарсандо и Батаном это слишком ранняя пора для сбора, особенно в передний путь; полная жизнь

---

* Само собой разумеется, что не только все, что будет куплено на эти деньги, будет доставлено в Ваш музей, но и коллекция по буддизму, собранная на средства экспедиции, будет мною передана в Отдел.

растительности здесь наступает только в июле и особенно в августе. В Батане не обошлось без неприятностей. Народ приписал его пребыванию засуху и накануне его отъезда ночью окружил его квартиру, ломился в ворота, бросал камнями, стрелял из ружей, прибежал мандарин с солдатами и перевел его под конвоем в ямынь, где он и переночевал благополучно. Несчастья, однако, не случилось. При появлении мандарина народ разошелся. Теперь мы собираемся оставить Тарсандо и идти в Сунпань.

В течение двух месяцев я с Ал[ександрой] В[икторовной] жил в Тарсандо, коллектируя в его ближайших окрестностях. Легенд и сказок собрал мало. За все это время у меня был всего только один рассказчик, которого мы и доили усердно. Приобрел новый список Гэ-сэра на тибетском языке; назыв[ается] Ронгчжу, но добыть рукописи не мог; удалось только записать около шести рассказов из этого сборника из уст рассказчика. Не знаю, впрочем, выслушанные мною рассказы действительно ли входят в состав сборника Ронгчжу. Ни один из них не напоминает Шиддикура, и только вступительный рассказ сходен. Для иркутского музея купил костюм тибетский: два халата, верхний и нижний, оригинальную местную шапку, сапоги, серьги, две сабли, петли к поясу для привешивания ключей, ножа и пр.

Получили ли коллекцию китайских музыкальных инструментов от Волосатова из Калгана? Модель вулкана, деньги для покупки которого дал мне И. М. Сибиряков и который должен был купить и выслать в Отдел Як. Ант. Макерову, — ему я передал деньги и поручение? Получили ли мои статьи, посланные из Си-ань-фу: 1) о пекинских коллекциях — принадлежностях буддийских храмов и 2) маршрут из Урги в Лану через страну голыков?

Будет ли издано описание сорокалетия Отдела? Хорошо бы издать такую брошюру, в которой изложить подробно нужды Отдела и дезидераты.

Отчет и книжку «Известий» получил, благодарю. В прошлом письме я просил, не отпустит ли Комитет небольшую сумму из думской субсидии на доведение коллекции буддийских храмовых принадлежностей в ир[кутском] музее до большей полноты. Я знаю пробелы и во время пребывания в Китае мог бы приобрести, чего недостает. Пляшущих лхамо, т. е. небесных дев, я приобрел — заказал нарисовать¹.

425. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

28 июня (10 июля) 1893 г., Да-цзянь-лу

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Г. Кашкаров вернулся 10 (22) июня из поездки в Батан цел и невредим, но в Батане не обошлось без приключения, как увидите из прилагаемого донесения его.

13 июля мы оставляем Да-цзянь-лу. Караван наш разделяется на две партии; главный багаж наш вместе с моей женой и с г. Кашкаровым направляется отсюда в долину Миньцзяна через Ячжоу и Гуаньсянь; поднявшись по Миньцзяну до городка Лифаньфу, караван будет здесь ожидать присоединения другой партии, с которой я со своим спутником, г. Рабдановым, приду из Да-цзянь-лу через селение Ремучжанку, лежащее на реке Туне дня на четыре пути выше моста Лютинчяо. Из Ремучжанку, огибая с востока горный массив, усаженный снежными пиками, и известный здесь под именем Чарын-Мордо (или Чжами-Мордо), через городок Мунгантин я выйду на равнину Чень-ду-фу и при Гуаньсяне войду в долину Миньцзяна.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

426. В. А. ОБРУЧЕВУ

28 июня (10 июля) 1893 г.,
Да-цзянь-лу (Тарсанго)

Многоуважаемый Владимир Афанасьевич!

Хотя не получил от Вас ни одного письма, кроме написанного в Тайюаньфу, но рассчитывая, что Вы с каждой почтой пишете мне и эти письма находятся в дороге, чтобы течение корреспонденции было непрерывно, ставлю себе в обязанность с каждой почтой давать Вам хотя бы короткую весть о себе, и потому пишу и с этой почтой.

Я с женой и Рабдановым прожили почти до половины июля в Да-цзянь-лу. Я писал уже Вам, что болезнь жены заставила меня отказаться от поездки в Батан. Туда съездил один Кашкаров. 22 июня он вернулся в Да-цзянь-лу. Возвратился жив и здоров, но в Батане, где он провел 6 дней, его прибытию приписали засуху, и толпа окружила дом, в котором он жил, стреляла в дом из ружей, била камнями, кричала, ломилась в во-

рота. Беспорядок прекратился, только когда явился мандарин и взял Кашкарова.

13 июля мы выступаем из Да-цзянь-лу (по-русски число несчастливое, зато по-китайски благоприятное) двумя караванами: один с большей частью багажа, с женой и Кашкаровым идет по большой дороге через Ячжоу и долину Миньцзяна по направлению в Сунпань. Я пойду глухой дорогой через Ремучжанку туда же.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

427. А. В. ГРИГОРЬЕВУ

10(22) августа 1893 г., Лифаньфу

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Из Да-цзянь-лу я писал Вам, что, оставляя этот город, чтобы идти на север (в Сунпань), я разделил свой караван; большая часть нашего багажа, под надзором г. Кашкарова, направлена через г. Ячжоу; при этой части каравана отправилась и моя жена; я же с г. Рабдановым пошел более западной дорогой, оставляющей известную по исследованиям Армана Давида местность Муин в правой руке. Сойтись наши караваны должны были в городке Лифаньфу.

Г. Кашкаров оставил Да-цзянь-лу 1/13 июля; я вышел на другой день. 22-го июля я прибыл в городок Ремучжанку, лежащий на р. Туне, которая здесь известна уже под другими именами: китайцы называют ее Тачжинхэ, тибетцы — Чжамуничу. От Да-цзянь-лу в течение четырех дней мы шли вверх по одной из тех двух рек, которые сливаются у этого города. Эта долина привела нас к высокому и крутому перевалу Дабошань. С перевала мы спустились в густо заросшую хвойным и лиственным лесом долину, которая и вывела нас на Тун у самого городка Ремучжанку. Немного ниже этого города в Тун впадает река Сяочжинхэ. Выйдя из Ремучжанку 25 июля, мы в течение 15 дней шли по р. Сяочжинхэ или по ее верхним притокам. На этом пути мы прошли городки или большие китайские селения Мину (Шингайцзы), Фубян и Лянхокоу. Выверив высоту одной из вершин в верховьях реки Сяочжинхэ, 10-го августа мы поднялись на перевал Хунчяо; здесь мы очутились верстах в 70 на северо-запад от города Лифаньфу, на одной из вершин в долине той реки, на которой стоит этот городок. Спускаясь с этой вершины, мы прибы-

ли в Лифаньфу 6/18-го августа, где нашли другую часть нашего каравана, которая пришла туда на пять дней ранее нас.

Население местности вдоль пройденной нами дороги состоит преимущественно из чжарунов; под этим именем известно тибетское племя, занимающее восточную окраину Тибета между Да-цзянь-лу и Сунпанем. Чжаруны живут оседло в больших каменных многоэтажных, нередко четырехэтажных, домах особенной постройки, иногда с плоскими крышами, которые используются обитателями вместо гумна: здесь веют и молотят хлеб. Нижние этажи этих домов служат помещениями для домашнего скота, люди же живут в средних этажах. Эти дома со своими балкончиками, верандами и высокими четырехугольными сторожевыми башнями очень живописны, хотя почти лишены всяких внешних украшений. Преимущественно они построены по горным скатам, редко встречаются на дне долин, иногда они группируются в деревни домов из 10 или 20. Чжаруны занимаются земледелием; в верхних зонах горных долин они засевают ячмень, гречиху, коноплю; в нижних — мак; здесь при чжарунских домах встречаются и фруктовые деревья и грецкий орех.

В Лифане я нашел больными обоих своих спутников, ехавших через жаркую равнину Чень-ду-фу, поэтому я принужден был отказаться от продолжения экспедиции в направлении к Сунпаню и счел необходимым отсюда повернуть на восток, чтобы возвратиться в Пекин, где мои больные спутники смогут обратиться к помощи европейских врачей. Из Лифаня мы пойдем через Маочжоу и Шицюань на Мяньюжоу, где выйдем на большой тракт, ведущий из Чэнду в Си-ань-фу. Перезимовав в Пекине, следующее лето я употреблю на разъезды по Южной Монголии.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

428. Д. А. и Е. Н. КЛЕМЕНЦ

5 окт[ября] 1893 г. ст[арого] ст[иля], Ханькоу

Дорогие мои Дмитрий Александрович и Лизавета Николаевна, нет более моей драгоценной Саши. Умерла в дороге 1 октября. Не могу описывать, как все это произошло. С трудом я это сделаю в письме к брату Саши, писал урывками четыре дня, прерывая писанье сле-

зами. Теперь я совсем другой сделался сразу — полумертвый человек, тень прежнего. Хотелось бы отдохнуть около Вас, но отдохну ли? Не могу более писать. Приеду — увидите какой я жалкий.

Г. Потанин.

429. АКАДЕМИИ НАУК

Октябрь 1893 г., Пекин

Отправляясь в последнюю экспедицию в Сычуань, я получил значительное денежное пособие от г. Сибирякова, выдача которого была обусловлена тем, чтобы дублиеты собранных коллекций были предоставлены Императорскому Томскому университету.

Оставляя Пекин, я поручил г. Кашкарову, спутнику по путешествию, отправить зоологическую коллекцию прямо в Академию. Вскоре коллекции должны прибыть в Петербург, и я обращаюсь с просьбой в Академию — по получении коллекций предварительно войти в сношение с Советом Географического общества, собственность которого коллекция составляет. От Совета Общества, которому известна воля жертвователя средств на экспедицию, зависит дальнейшая участь и размещение по музеям собранных экспедицией материалов.

Григорий Потанин.

430. ПОПОВЫМ И ЧАРУШИНЫМ

27 окт[ября] н. ст. 1893 г., [Тянь]зинь

Милые мои Поповы и Чарушины,

как я убит своим горем, какой я жалкий, в какое владаю уныние, Вы не можете себе представить. Кашкаров взялся описать Вам историю болезни Саши и ее конец; я не в состоянии останавливаться на подробностях этого события.

Целый месяц духовного одиночества — Кашкаров по уровню своего образования не может занять мой ум, да и замкнутый в себе и неразговорчивый он человек — доконал меня ужасно. Без дела, праздно шатался я по целым дням по палубам английских пароходов, вечно наедине с своей тяжелой думой, что я теперь одинок. Вы призываете меня в Иркутск на дружную работу, а я безучастен к этому призыву, точно Ваш голос раз-

дается в пустыне, и я это чувствую. Хуже всего, мучительнее всего — это равнодушие в битве жизни, которую я вижу у себя перед глазами и в которой уже нет охоты принимать участие. Еще целый месяц предстоит такого же духовного одиночества, пока я доберусь до Вас, милых друзей моих! Не знаю только, облегчит ли мне свидание с Вами мое горе? Может быть Вы и втянете меня как-нибудь вновь в жизненную колею. Ни ханкоуские, ни тяньцзиньские русские этого не могли сделать; пекинские дипломаты, я думаю, также не помогут мне. Совсем я больной человек; ни признака какой-нибудь энергии; душевное состояние мое пугает меня и пугает посторонних. Я и сам, и Кашкаров также, думаем, что мне как можно нужно спешить в Кяхту.

Искренно любящий Вас и крепко обнимающий мысленно Григорий Потанин.

431. В. А. ОБРУЧЕВУ

1 ноября 1893 г., Тяньцзинь

Многоуважаемый Владимир Афанасьевич!

Я потерял свою жену и оставил Китай; не ищите меня в Сы-чуани.

Г. Потанин.

432. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

23 ноября н[ового] ст[иля] [18]93 г.,
Тяньцзинь

Дорогой Дмитрий Александрович!

Нет ли в Иркутске склепа; если есть, то нельзя ли поставить тело Саши в нем временно: я, может быть, сам приеду на похороны. Оно отправлено через контору Коквина и Басова. О прибытии его в Кяхту телеграфируйте в Самару о. протоиерею Лаврскому. Я еду в Самару морем через Суэц; так присоветовал доктор, чтоб укрепить мои нервы. Может быть я прогадал, принявши этот совет. Соблазнился, что этим путем я скорее буду в Самаре, куда душа моя рвется из всех сил. Но жутко мне придется на корабле — буду одинок. А мне бы теперь нужен был добрый друг, вроде Вас, который взял бы на себя труд излечения меня от убийственной апатии и праздности, который постепенно начал бы приучать меня к труду.

Сильно я мечтал увидеться с Вами и отдохнуть у Вас, и не знаю, к лучшему или худшему выбрал дорогу морем. Начало не предвещает ничего хорошего: живу в Тяньцзине у Белоголовых и унываю. Не живу, прозябаю. Сделался необыкновенно раздражителен. Кашкаров ухаживал за мной, как добрый старый дворецкий, но я в благодарность за это чуть не возненавидел его. Я стал завидовать ему, что он возвращается к своей семье счастливый. Словом, я теперь совсем больной, ослабленный человек и вперед гляжу со страхом.

Место на кладбище нельзя ли выбрать около могилы Екатерины Александровны Яковлевой, которую она уважала. Спросите об этом у Вас[илия] Евграфовича.

Прилагаю записку, данную мне английскими миссионерками мисс Вильямс и Краучер, которые сопровождали ее в лодке от Бао-дин-фу до Чун-цин-фу и ухаживали за больной. Это на случай затруднения с духовенством.

Крепко, крепко прижимаю Вас обоих к сердцу, дорогие мои друзья! Как бы хотел получить от Вас письмо, а еще лучше видеть.

Г. Потанин.

ИЗ САМАРЫ (ЯНВАРЬ 1894)

433. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

23 января [18]94 г., Самара

Дорогой, несравненный Дмитрий Александрович!

Не могу теперь поехать в Иркутск. Мысль, что я там буду один, без нее, не пустит меня туда. Жаль мне очень и Отдел, и «Вост[очное] обозр[ение]», но поехать все-таки не решусь. Через две недели я опять буду в Петербурге и там подумаю, нельзя ли как-нибудь иначе устроить это дело. Не найдется ли в Петербурге кого-нибудь на наше место?

Трудно, конечно, мне поставить Вас на мою точку зрения. Вам нужно взвесить, сознать то настроение, в котором я находился эти три месяца и из которого только теперь, после встреч со старыми друзьями, с родными и молодежью, начинаю медленно, медленно выходить. Для этого Вам нужно бы не только, чтоб Вас постигло такое же несчастье, как мое, но нужно еще иметь мой темперамент, мою духовную физиономию. Тогда бы Вы примирились с моим решением не ехать теперь же в Иркутск.

Сообщите, что случилось с коллекциями, вывезенными Кашкаровым? Какие вещи поступили в музей Отдела? Куда он девал мою фотографическую камеру? Получили ли Вы коллекцию китайск[их] музыкальных инструментов от Волосатова из Калгана?

Вернулись ли шаманские предметы, посланные Отделом на выставку в Москву? Жаль будет, если [что] с трудом собирали для Иркутска, а Москва зажилит.

Хангалов прислал в Москву статью: «Суд у бурят». Он нашел какую-то рукопись о судебном обряде у бурят и дополнил ее своими сведениями.

Сейчас получил письмо от Н. М. Ядринцева. Ему предлагают поехать в Алтай для организации статистического описания вроде трудов иркутского бюро. Он также заботится об Отделе и задумался, нельзя ли уговорить поехать в Иркутск Ивановского¹ из Москвы.

Спасибо за философские мысли. Был я некогда совершенно беспечен к концу личного существования и равнодушен к философским построениям, но после постигшего меня мне было интересно прочитывать философские статьи и я с особенным удовольствием останавливался на тех рационалистических системах, которые говорили, что если мы не можем согласиться, что неосознанное нами существование действительно существует, то не считаем доказанным и отсутствие этого существования.

Однако не раз мне приходило в это время в голову, что отсутствие веры в загробную жизнь имеет свое историческое значение. Ренан² высказал свое недовольство где-то: немножко яснее надо было бы сделать людям судьбу бытия, немножко поболее откровения. Но не для того ли это от нас сокрыто, чтобы неведение служило для нас культурной силой. Веря в загробное бытие, мы относимся небрежно к интересам другой личности; помиримся за гробом! Она нас простит! Неверие же нас принуждает отдать все, что можем отдать другому, чтобы не остаться после его смерти в долгу у него. Когда друг Ваш умрет и Вы увидите, что он Вам дал много, слишком много, а Вы далеко не так любили его, как следовало — будет уже поздно поправить дело. Вы останетесь в долгу до своей могилы. Неверие полезно для культуры сердца.

Пишу это письмо, а когда Вы его прочтете? Я получил письмо, что Вы уехали в Якутск. Прощайте, дорогой друг! Ценю Вашу дружбу. Поправлюсь, еще буду работать наряду с Вами. Буду очень благодарен за содействие по собиранию фольклора. Постарайтесь собрать побольше сказок о Балын-Сенге или хитром воре, или обманщике вроде нашего Яшки-плута. Эти сказки, мне кажется, прольют свет на отношения ордынских сказаний к классическим мифам об Аполлоне. Потом обратите внимание на сказки и былины об Ирин-Сайне; не найдется ли сюжетов, которые бы сблизили его более, чем это можно сделать теперь, с одной стороны, с нашим Егорием Храбрым духовных стихов, с другой — с историей тибетского царя Сронцзон-Гамбо. Кстати замечу:

я готовлю заметку, в которой хочу показать, что история Тибета, излагаемая по тибетским данным, с ее рассказом о мудром царе Сронцзон-Гамбо и о быке-царе Ландарме должно быть попала в Тибет из уйгурских летописей. Ландарма это Буха-хан уйгурских летописей; рассказ о его разодравшихся сыновьях есть рассказ об уйгурской междоусобице; мудрый Сронцзон есть Ирин-Сайна плюс мудрый визирь Джирен-шешен.

Еще прошу Вас собрать варианты о Шидырване; не найдутся ли такие, в которых яснее бы выступила роль и деятельность его жены.

Само собой разумеется, что новые варианты о Эрдэни-цзу, об Абатае и о нашествии Галдана были бы очень желательны. Не откроется ли новых указаний на оружие, которым он, вращая его, поражал врагов.

Я на пароходе в Индийском океане подготовил статьи: сближение Илиады-Одиссеи с Гэсэром (и Аполлона с Арья-Бало, а Геракла с Иркылом, Аргылом и др.), сближение романов о чаше св. Гр[ааля]? с монгольскими легендами и много [важных] других сближений. Общий результат моих соображений — до буддизма в Центральной Азии [был] культ Арья-Бало, который распространялся на запад не только до Южной России, но и до отдаленного кельтского Запада. В этих занятиях фольклором я забываю свое печальное одиночество. Одно чтение не заглушает грустных воспоминаний; чтобы заслонить их, нужно, чтоб в голове являлись одни за другими блестящие сближения, яркие параллели, если не блестящие для другого, то по крайней мере являющиеся такими для меня, чтоб сердце прыгало от удовольствия. Как для другого водка служит средством забыться, так для меня усиленная работа над сближениями. Вы поймете из этого, какую Вы услугу окажете мне, подновив запас монгольского фольклора.

Г. Потанин.

ИЗ ПЕТЕРБУРГА (МАРТ — МАЙ 1894)

434. И. И. ПОПОВУ

16—19 марта 1894 г., СПб.

Многоуважаемый Иван Иванович,
я Вам не отвечал на Ваше доброе письмо, которое Вы послали после первого известия. Большое, большое Вам спасибо за Ваше сочувствие.

Теперь я втянулся в занятия и не страдаю, как месяца два тому назад. Но в Иркутск ехать все-таки страшно; при одной мысли об этом нервы начинают волноваться. Читаю, когда достану, номера «Вост. обозр.» и интересуюсь иркутскими новостями. Напишите, в каком положении «В. о.» Я бы не прочь принять участие в нем; можно бы делать сообщения о петербургск[их] явлениях, посылать мелкие новости научные и литературные, касающиеся до Сибири.

Из рассказов Н. М. Ядринцева я заключаю, что Вы будете редактором и будете жить в Иркутске. Это было бы для меня приятно. С отъездом Клеменца в Монголию, я остаюсь совершенно без корреспондента в Иркутске.

Если Вам известны последние иркутские новости, то, пожалуйста, сообщите, а также и о Троицкосавске. Алексею Михайловичу¹ передайте мою большую благодарность за участие; соберусь на днях написать ему письмо и выразить свою благодарность в его лице всему кяхтинскому обществу.

Теперь ничего больше не делаю, как только пишу статьи для «Этногр. обозр.», обрабатываю среднеазиатский и южносибирский фольклор, т. е. вернее сказать сказки и это меня постоянно поддерживает в забвенье.

Писанье этих статей для меня вроде сказочного «Забывающего питья». Только оторвусь от сказок, мысль обращается к тяжелой действительности и становится нехорошо. Из дому выхожу редко; на заседания Общества, на выставки вовсе не хожу, да и в частных домах побывал только в очень немногих.

Сообщите также о Восточно-Сибирском отделе. Поклон Вере Алексеевне² и всему Вашему семейству и остальным знакомым.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Если Вы в Иркутске, то попросите редакцию выслать мне «Вост. обзор». Постараюсь подписную сумму заработать мелкими сообщениями. Петерб[ургская] сторона, Бол. Монетная, д. 20.

435. В. Ф. МИЛЛЕРУ

19 марта 1894 г., С.-П[етербург]

Многоуважаемый Всеволод Федорович!

Не будете ли столь любезны, не вышлете ли мне отдельный оттиск Вашей статьи, помещенной в «Русской мысли» («Былинное предание в Олонецкой губернии»), по адресу: СПб., Петербургская сторона, Бол. Монетная, д. 20.

Книжка Ваша «Экспурсы» г. Комарова¹ свободна, и я перешлю ее вскоре с другими вещами на имя А. А. Ивановского.

Место о косах и камешках, о котором я говорил Вам, у Гильфердинга²:

Как во косы те заплетено было по камешку.

По камешку по самоцветному

(Гильфердинг, 584)³.

Был у А. Н. Веселовского. Он продолжает недоверчиво относиться к восточной экзегезе.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

436. Х. М. ЛОПАРЕВУ

[Март 1894 г., Петербург]

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Вы уже, кажется, знакомы с Александром Васильевичем Оксеновым (из Томска), занимающимся сибирской историей. Он ищет возможности продлить свое пре-

иметь случай воспользоваться здешним книжным богатством. Ему нужен заработок. Не найдется ли (этот заработок) у Вас? Не имеете ли в виду где-нибудь постоянной работы вроде корректуры, уроков и т. п. Окажите, пожалуйста, помощь нашему общему земляку.

Живу на новой квартире и как-нибудь зайду к Вам за «Раем новым».

Леониду Ник[олаевичу] Майкову говорил о царе Казарине. Есть рукопись в здешней Публичной библиотеке. Обещал дать мне прочесть. Надо будет похлопотать издать ее, хотя в ней и не отыскано пока никаких параллелей. При бедности исторических известий о хазарах, о них всякое словечко в строку¹.

Мой теперешний адрес: Озерный переулок, д. 9, кв. 7.
Готовый к услугам Григорий Потанин.

437. Х. М. ЛОПАРЕВУ

4 апреля 1894 г. [Петербург]

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Будьте добры, напишите, справившись, какой Попов и где напечатал целиком повесть о царе Казарине и жене его¹, а также на какой странице «Чтений Общ. истории и древностей российских», 1887, кн. III, помещено Ваше указание на эту повесть в Вашей статье о рукописи № 147². Не добыли ли экземпляр «Села Самарова»³. Я желал бы написать о нем заметку в «Восточном обозрении»⁴. Если нет экземпляра для подарка, пришлите на несколько дней. Возвращу.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

438. В. Г. КОРОЛЕНКО

8 апреля 1894 г. [Петербург]

Многоуважаемый Владимир Галактионович!

Мулла, которому я просил Вас послать какую-нибудь Вашу книжку с факсимиле, носит фамилию Мансуров. Адресовать ему нужно так: Уфимской губ., Мензелинского уезда, почтовая станция Байсарово, в селение Ново-Алимово ахуну Мансурову.

В его приходе голодают. Может быть Вы снесетесь с ним письмом, [чтобы узнать] о положении его односельчан, и найдете возможным из сумм, присылаемых

в пользу голодающих и направляемых через Ваши руки, уделить немного [денег] татарам и выслать [их] на имя Мансурова. Это, я думаю, приподнимет Мансурова в глазах его соплеменников и единоверцев, а самому Мансурову внушит еще больше доверия к русской интеллигенции.

В Уфимской губернии на реке Ике, или вернее где-то недалеко от нее, есть село Нагайбак¹, где указывают какие-то следы валов или укреплений, приписываемых Пугачеву². Их видел г. Головачев³, мой приятель, когда прошлым летом ездил от Красного креста по голодающим местностям. Может быть, проезжая по Ику вдоль маршрута Пугачева, Вы будете иметь случай лично познакомиться с удивительным муллой.

Искренне Вам преданный Григорий Потанин.

439. В. Ф. МИЛЛЕРУ

9 мая 1894 г., С.-П[етербург]

Многоуважаемый Всеволод Федорович!

Очень Вам благодарен за последнее Ваше письмо. Ваш лестный отзыв о моей книге доставил мне большое удовольствие. Он так был неожидан для меня, что я значительную долю похвалы склонен отнести к Вашему желанию ободрить меня в моем положении, поддержать мой унывающий дух. Мне особенно привлекательна в Вашем письме фраза, в которой выразили Вы сожаление, что наша наука еще так бедна числом исследователей восточного фольклора. Эта фраза дает уверенность, что Вы поддержите г. Мендельсона в мысли, которую он имел при поступлении в Московский университет, закончить свое образование на восточном факультете, дополнить свои филологические знания языками монгольским, тюркским и тибетским и заняться собиранием и изучением восточного фольклора.

Очень благодарен за указание на литературу об Арджи-Борджи. Осенью постараюсь пересмотреть и перечитать указанное. Множество других (кроме фольклора) сторон при обработке моих отчетов о путешествии отвлекли меня от фольклора и не позволили пополнять мне свои знания чтением относящейся к этому вопросу литературы. Арджи-Борджи Юльга¹ не видал, видел только его Шиддикур. На стр. 140 мои сомнения ограничиваются отрицанием приноса сказки через Тибет. Ин-

дийское происхождение тут ясно не заподозрено. Разве нельзя допустить распространение сюжетов из Индии через Кабул и Туркестан в Монголию, с запада, мимо Тибета? Отчего в то время, как тибетцы все буддийских богов переименовали тибетскими именами (Чэкрэзи, Джолма и пр.), в монгольском эти боги сохранили свои санскритские имена: Арья-Бало, Дора и т. д.? Не значит ли это, что буддийская письменность пришла в Монголию не с юга, через Тибет, а каким-то другим путем (через Туркестан, через уйгуров)? К такому предположению близко стоит другое: древние туркестанцы не были ли арийцами, именно теми арийцами, которые снабдили Монголию сюжетами, или пришедшими в Туркестан из Индии или бывшими общими всему арийскому племени, как жившему в Индии, так и в Туркестане? За этим предположением может следовать третье: не заимствовали ли туркестанские арийцы некоторые сюжеты из орды, кочевавшей к востоку от Туркестана, и не передали ли их в Индию? В разбор подобных гипотез я не имею права пускаться, но желал бы выслушать Ваше мнение и поговорить с Вами в видах прояснения своих личных взглядов. Интересный вопрос об отношениях Монголии к Индии и о том, не играли ли тут роль посредников уйгуры или другие тюрки?

Около 1 июня буду в Москве; еду на лето в Полтавскую губ., в Лубенский уезд. Зайду к Вам получить оттиск новой Вашей статьи, помещенной в «Журнале М-ва нар. просв.», о географическом распределении былинных сюжетов².

Что Ваш мальчик, о котором Вы писали? Прошло ли все без серьезных последствий?

Искренне преданный Вам Григорий Потанин.
СПб., Б. Монашья, 20.

440. А. Н. ПЫПИНУ

[Май 1894 г., Петербург]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Я получил от Янчука¹ письмо, в котором живо описано новое московское предприятие этнографии.

На этих днях у нас решается очень интересный вопрос о составлении общедоступной «Этнографии России» по народностям для лиц интеллигентных, не имеющих университетского образования, но стремящихся пополнить свои знания. Создалась образованная здесь недав-

но под председательством П. Н. Милюкова² (при Обществе распространения технических знаний³) «Комиссия по организации домашнего чтения». Комиссия вырабатывает планы систематического чтения, рекомендует книги первой необходимости (по возможности и доставляет их) и за отсутствием подходящих по этой или другой науке — заботится о составлении и издании их. В положении последних оказалась и этнография, по которой нет общего, основанного на новейших данных, руководства. По причине того, что [.....]⁴ переводится, Комиссия ограничится изданием «Этнографии России»⁵.

Вы мимоходом сказали, что можете справиться, действительно ли Академия художеств делает подарки местным музеям. Нельзя ли, Александр Николаевич, в самом деле в точности навести об этом справку.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

441. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

22 мая 1894 г., С.-П[етербург]

Дорогой друг, Николай Михайлович!

Очень обрадовали меня вестью о себе. Хотя весть эта и грустная, но меня все-таки обрадовало то, что Вы не намерены меня забыть.

Выеду я из Петербурга 28 или самое позднее 29 мая, и тогда непременно телеграфирую Вам. Очень, очень буду рад снова с Вами увидеться и поговорить и о прошлом, и о будущем.

Если Вы свободны летом, почему бы Вам не приехать погостить туда, куда я еду на лето, т. е. в Полтавскую губернию. Семья¹, которая меня приглашает туда, будет очень рада всякому лишнему интеллигентному человеку.

Искренне любящий Вас Григорий Потанин.
СПб., Б. Монетная, 20.

442. А. Н. ПЫПИНУ

25 мая 1894 г. [Петербург]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Если Вы получите отдельные оттиски Вашей последней статьи «О повести», то, будьте добры, уделите мне один и отложите его в сторону до сентября, когда я вернусь в Петербург и зайду получить его.

Готовый к услугам и преданный Г. Потанин.

ИЗ МОСКВЫ, ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНИИ,
САМАРЫ И НИЖНЕГО НОВГОРОДА
(МАЙ — СЕНТЯБРЬ 1894)

443. А. Н. ПЫПИНУ

31 мая 1894 г., Москва

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Заходил раз на Вашу городскую квартиру за оттиском, но швейцара не было дома; в другой же раз — в беготне и сборах перед отъездом — зайти уже не удалось. Не будете ли добры переслать его бандеролью на станцию Савинцы Полтавской губ. Владимиру Викторовичу Лесевичу для передачи Г. Н. П[отанину]. В Москве еще никого не видел.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

444. В. И. ВЕРНАДСКОМУ

[Июнь 1894 г.] Москва

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Хотел бы познакомиться с Вами, чтобы вступить в сношения по вопросу об областном самоуправлении. Надеялся, что познакомит меня с Вами А. А. Корнилов¹, но оказалось, что я так неразборчиво в темноте записал его адрес, что сегодня никак не мог его разыскать и не знаю, где узнать его адрес.

Уважающий Вас Г. Н. Потанин.

Москва, Казницкий пер.,
д. Бахрушина, кв. 154.

445. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

6 июня 1894 г., Денисовка

Дорогой Николай Михайлович!

4 июня я приехал в Денисовку, вчера устроился в квартире, вступил в норму деревенской жизни и теперь буду ждать Вашего приезда сюда.

Здесь прекрасно. Хотя 4, 5 и 6 июня стояла холодная и дождливая погода, но хороши запущенный сад с вековыми деревьями и тропинками, заросшими травой в рост человека, как в тайге. Прекрасно и общество Лесевичей и надежды впереди на теплую погоду. Приезжайте!

Передайте поклон Вениамину Ивановичу Семидалову¹. Он тоже, кажется, не прочь побывать в Денисовке? Хоть бы на одну неделю!

Когда решите собраться к нам, может быть зайдете в редакцию «Этногр[афического] об[озрения]» и захватите с собой один экземпляр последней книжки, которая к тому времени должна будет выйти.

Ваш Г. Потанин.

Лидия Парменовна и Влад[имир] Викт[орович] просят Вас купить и привезти из Москвы бенгальских огней и других невинных фейерверков. Адрес: Погр. ст. Савинцы Полтавской губ. Влад[имиру] Викт[оровичу] Лесевичу для передачи мне.

19 июня будет день ангела (или рождения) Юлии Владимировны и родителям хочется устроить для нее сюрприз.

И еще просьба. У нашей молодежи, т. е. у девиц, возникла мысль устроить крокет. Для этой цели прилагается 10 рублей. Говорят, подобные вещи продаются дешево в магазине кустарных изделий. Если Вас не затруднит это поручение, то приобретите крокет в Москве и привезите с собой. Если он затруднит Вас в вагоне и придется ящик сдать в багаж, то нужно об этом предупредить в магазине, чтоб в ящике было переложено соломой. За это одолжение денисовское общество будет Вам очень благодарно.

Г. Потанин.

6 июня [18]94 г., Денисовка

Дорогой друг, Дмитрий Александрович, получил Ваше письмо с изложением дела Якутской экспедиции¹. Взял письмо и у Сибирякова. Оба давал читать П. П. Семенову и А. В. Григорьеву. П. П. они, очевидно, понравились; Григорьев же сказал мне про Вас: «Молодец!» И в самом деле Вы выказали в этом деле большой такт, выдержку и умение говорить с властями. Мне бы ни за что не оборудовать это дело. П. П. Семенов порешил послать, во-первых, телеграмму Скрыпичину², во-вторых, с почтой написать ему письмо, в котором будет предложено, нельзя ли будет труды якутской экспедиции высылать хотя бы в копиях в Общество для ознакомления с ее работами, согласования их с работами Геогр[афического] общ[ества] по Восточной Сибири; при этом будет сказано, что Геогр. общ. живо интересуется благополучным и удачным выполнением этого предприятия.

Я живу теперь в Полтавской губ. в деревне Денисовке, т. е. у Влад. Викт. Лесевича*. Заехал сюда на два месяца, проживу до 10 авг[уста]. Со мной вместе здесь Калерия Алекс[андровна]³; живем с ней особой семьей, в особом доме (в пустом доме народной школы, закрытой три года назад). Она взялась лечить меня от моей тоски, но теперь роли изменились, и мне приходится утешать ее и лить в ее сердце целебный бальзам; чего я, однако, теперь не делаю по независящим обстоятельствам. Оба мы теперь подстреленные олени.

Пожалуйста, обратите Ваше внимание на 1) сказку о хитром человеке Балын-Сенге; не найдется ли вариантов, в которых бы описывалось, как он учился ремеслу (и не учился ли он воровать). Желательно иметь не два не три варианта этой сказки, а целые десятки. Сказка эта для меня с каждым днем становится интереснее, во-первых, по отношению этого имени к верховному боже-ству бурят Эсэгэ-Малану, во-вторых, сюжет оказывается отчасти сходным с русской сказкой о Сеньке Малом. Особенно у меня загорелось сильное желание иметь вариант этой сказки из Монголии после прочтения новой

* Адрес теперешний: станция Савинцы Полтав[ской]губ. Влад. Викт. Лесевичу для передачи. Петербургский адрес Лесевича: Лиговка, д. 29.

большой работы Жданова о Вас. Буслаеве, в былинну о котором знаменательно забрался обманщик Сенька Малый. Это мне не представляется нелепой случайностью.

2) Еще не найдете ли вариантов об Ирин-Сайне? Кроме больших былин или сказок об этом мергене, следует записывать и мелкие предания о нем, обрывки из былин и т. п., а также об Эрхэ-мергене.

Поклон Лизавете Николаевне.

Желаю Вам здоровья и большого сбора материалов. С следующей почтой еще пошлю Вам письмо с рядом новых вопросов, и может быть что-нибудь напишу Вам по поводу Ваших настояний приехать в Иркутск. Прощайте.

Г. Потанин.

447. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

7 июня 1894 г., Денисовка

Добрейший Николай Михайлович!

Крокет рекомендуют купить в кустарном отделе при Политехническом музее.

Калерия Александровна [Яковлева] просит Вас взять у В. И. Семидалова те книжки из собрания сочинений Герцена, в которых помещено: 1) письмо Герцена к Мишлэ, 2) «С того берега» и 3) «Письма из Италии и Франции».

День ангела Юлии Владимировны 16 июня, не 19-го. Не купите ли на мой счет у Эйнема фунт конфет. Приедете, расплачусь.

Готовый к услугам Григ. Потанин.

448. В. И. СЕМИДАЛОВУ

17 июня 1894 г., Денисовка

Многоуважаемый Вениамин Иванович!

Очень Вам благодарен за письмо с печальным известием, которое Вы адресовали и К[алерии] А[лександровне].

Завидую его смерти. Во-первых, она была внезапна, следовательно без продолжительных страданий; в телеграмме сказано, что он умер скоропостижно. Во-вторых, положение уехавшего всегда завиднее, чем положение

оставшегося в запустелой комнате. Мне бы надо было наперед убраться из реального мира, а судьба заставляет переживать утрату за утратой.

Что Вы предприняли по поводу этого известия? Пожалуйста, напишите подробнее. Я хочу обратиться к Надежде Федоровне [Ржевской] с просьбою, чтобы за мной оставлено было право издать избранные статьи Ник[олая] Мих[айловича] [Ядринцева], не вошедшие в его большие книги («Сибирь, как колония», «Община в тюрьме и ссылке»), собрать его письма и воспоминания друзей об нем и позаботиться о составлении [его] биографического очерка.

Может быть Вы урвете как-нибудь недельку и заедете в Денисовку. Здесь Вас примут радушно, а Вы получите удовольствие в том, что укрепите знакомство с денисовским хозяином. Вл[адимир] В[икторович] не из числа тех, с которыми живут месяцы и никакой дружбы не завязывается, а принадлежит к типу людей, краткое знакомство с которыми в течение нескольких часов уже достаточно, чтобы залегло основание прочной дружбы.

Ехать надо по Курско-Киевской ж. д. до Бахмачей, потом по Либаво-Роменской ж. д. до ст. Ромодань, затем на лошадях 60 верст до Денисовски через город Лубны.

Готовый к услугам Григор. Потанин.

Адрес: ст. Савинцы Полтав[ской] губ.

Влад[имиру] Викт[оровичу] Лесевичу, для передачи мне.

[P. S.] Если будете встречать некрологи и всякие другие сведения о Ник[олае] Мих[айловиче] в газетах, то, будьте добры,— подбирайте и сберегите для меня.

449. В. И. СЕМИДАЛОВУ

22 июня 1894 г., Денисовка

Многоуважаемый Веннамин Иванович!

Мы целой компанией в июле (в начале или позднее) собираемся в Киев, и, вероятно, поездка займет неделю времени. Если Вы в самом деле хотите посетить Денисовку, то уведоьте заблаговременно. Нашему обществу не хотелось бы разъехаться с Вами, и потому, согласно с обстоятельствами Вашего приезда, наша поездка в Киев может быть перенесена на другое время.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

24 июня 1894 г., Денисовка

Многоуважаемый Иван Иванович,

получил от Вас и письмо (без даты) и телеграмму в дер. Денисовке Полтавской губ. Так как телеграмма не заключает в себе никаких вопросов, то я затруднился ответом на нее; если бы я был в это время в Петербурге, нашлось бы, конечно, что отвечать, но она пришла ко мне в Денисовку, где я живу, оторванный от сношений с Петербургом и Москвой; по крайней мере я вот уже здесь дней 20, а еще ни одного письма не получил из Петербурга от своих ближайших знакомых. Вернувшись в Петербург, я буду стараться поддержать Вас в Ваших планах относительно «Вост[очного] об[озрения]» Решение этого вопроса будет зависеть от опеки детей Ник[олая] Михайловича, которые остаются теперь наследниками газеты. Опытные люди советуют продать ее и я совершенно склоняюсь к этому мнению. Я его передал в письме к Надежде Федор[овне] Ржевской, бабушке детей Ник. Михайлов., которая теперь осталась естественной попечительницей их.

Относительно благоустройства газеты Вы ошибаетесь. Сотрудников в Петербурге между «именами» трудно наwerbовать; можно рассчитывать на две, три статьи, но не на постоянное сотрудничество. Петербургские силы не поднимут газеты; нужно в Иркутске подобрать двух, трех хороших ловких сотрудников, это будет лучше, вернее. К этому на помощь можно привлечь сибиряков сотрудников, и, наконец, в виде балованья подписчика иногда раздобыть статейку какого-нибудь «именитого». Добывать эти последние, а также организовать кружок сотрудников среди студентов я буду, если только редакция не будет очень строга к начинающим молодым силам. Я послал заметку К. А. Яковлевой о передвиж[ной] выставке, но не видел ее помещенною в газете. А там было закинуто слово об основании картинных галерей в Сибири — вопрос, который хочется поднять. Пыпин советует поддерживать внимание к этому вопросу. Если в Иркутске не найдется искусного обозревателя русской и иностранной жизни, такого можно будет подыскать в Петербурге. Разрешите мне некоторый кредит — посылать Вам из Петербурга телеграммы изредка о событиях, которые интересны для сибиряков, но о которых агентство не догадается телеграфировать, напри-

мер, о выезде профессора Иностранцева в Алтай, и вообще о выезде экспедиций и т. п. Интересующиеся сибирской жизнью жалуются, что в газете нет известий о Томском университете; другие желали бы, чтоб были известия о Китае. Спешите с Коростовцевым¹, поддержите сношения с ним; не может ли он Вас снабжать мелкими известиями о выдающихся событиях в Китае и Пекине. Все, что печатается в сибирских городах, должно быть доложено читателю «Вост. обозрен.»; о проезде путешественников и ученых через Иркутск (или вообще через Сибирь) также. О газете сегодня же пишу Надежде Федоровне Ржевской (в село Большое Пронск[ого] уезда Рязанской губ.). Консерваторство не бросайте ни под каким видом; оно много не займет времени; от Вас потребуется только сохранение коллекции в целости и зарегистрирование вновь поступающего; для меня же важно, чтобы эта должность до поры до времени оставалась в дружеских руках; я имею виды на нее; мне хочется подготовить для него одного молодого человека. Вышлите список предметов, выдающихся по своему интересу, любопытных, о которых было бы полезно поместить сведения в путеводителе. Кузнецов и Никольский² дали мне обещание написать для него заметки; кроме того, я попрошу тоже сделать Ю. Н. Вагнера и С. И. Коржинского. Пришлите список плодов, подаренных Ботаническим садом; список птиц и чучел животных, подаренных Академией наук. Присматривайтесь к осматривающей музей публике, на что она обращает внимание, перед чем останавливается. Какие есть драгоценные камни с горы Аду-Чолон? Пришлите также список минералогической коллекции, а также палеонтологической, пожертвованной геологическим кабинетом СПб. университета. Имена жертвователей сообщите — они должны быть упомянуты в путеводителе.

Желание Ник[олая] Михайловича было сохранить газету для сибиряков-литераторов. Мое мнение такое, что если газета будет куплена Вами, желание Ник. Михайловича, которое теперь превратилось волею неба в завещание, будет лучше исполнено, чем иным родом. Потому что я не знаю другого лица, которое бы, купив газету, ближе подошло к этому завещанию. Вы наш друг, и наши интересы и мнения сходятся. Будем же помогать друг другу.

Преданный Вам Григорий Потанин.

[P. S.] Передайте мой привет Вере Алексеевне, Алексею Михайловичу и Клавдии Христофоровне.

От Чарушиных не получал давно письма, а из Петербурга писал. Кланяйтесь им; следующей почтой напишу им.

Адрес мой до 10 августа: станц. Савинцы Полтавск. губ. Владим[иру] Викт[оровичу] Лесевичу для передачи Г. Н. П., а после 10 августа: Петербург, Лиговка, 29, Влад. Викт. Лесевичу для передачи Г. Н. П.

Пожалуйста, высылайте «Вост. обозр.» Лесевичу, Пыпину, Деспот-Зеновичу и мне; адрес Лесевича нужно переменить; газету все еще засылают в Потемкинскую улицу вместо Лиговки. Мой экземпляр тоже адресуйте на квартиру Лесевича, потому что где поселюсь по возвращении в Петербург, еще не знаю.

451. В. И. СЕМИДАЛОВУ

30 июня 1894 г., Денисовка

Многоуважаемый Вениамин Иванович!

Ваше письмо второе получил. Большое спасибо за Ваше согласие уступить мне (собственно Калерии Александровне) материалы для биографии Ник[олоая] Михайловича. Она, может быть, не справится с ним так, как Вы бы справились, но я уверен, сделает это лучше, чем я, отличающийся меньшим тактом и чутьем и слишком близко стоявший к покойному.

«Вост[очное] обозр[ение]» получаю исправно; уже 3 почты. Кроме того, мне стали высылать и из Петербурга мой собств[енный] экземпляр.

Над[ежде] Фед[оровне] написал два письма, но не получил еще ответа.

В каком положении вопрос об опекуне? Я получил телеграмму из Иркутска от И. И. Попова с предложением продолжить прежние условия издания «Вост[очного] обозр[ения]».

Г. П.

452. В. И. СЕМИДАЛОВУ

6 июля 1894 г., Денисовка

Добрейший Вениамин Иванович!

Очень жаль, что Вам нельзя вырваться из Москвы на несколько дней. Спасибо за Ваши письма и за Ваши чувства.

Смерть Ник[олая] Мих[айловича] не произвела на меня такого сильного впечатления, как смерть Аделаиды Федоровны. Известием об этой последней я был так угнетен, что в течение целой недели, ложась спать, каждый вечер плакал. Это неодинаковое отношение, может быть, объясняется [тем], что после своей личной утраты на Голубой реке, новое горе [было для меня] новой раной при старой большой.

«Вост[очное] обозр[ение]» получаю из Москвы исправно. Извините, что не известил Вас об этом при первом получении и заставил Вас беспокоиться.

Благодарю Вас искренно еще раз за великодушную уступку материалов для биографии Никол[ая] Михайл[овича]. Мне давно хотелось, чтоб Кал[ерия] Алек[сандровна] взялась за какую-нибудь работу для Сибири. И эта работа для нее самая приличная. Что она ее выполнит — я за это ручаюсь. У нее отличный стиль, литературный талант и нравственное большое чутье.

Благодарю за сделанное Вами распоряжение насчет доставления материалов о Ник[олае] Мих[айловиче]. С этой почтой пишу Н. И. Наумову и В. М. Крутовскому и его жене.

От Надежды Федоровны не получил еще письма, а я написал ей уже два. Это [меня] беспокоит. Писал ей по адресу: Рязанской губ. Прон[ский] уезд с. Большое. Так ли?

Напишите, как к ней проехать из Курска по железн[ой] дороге, до какой станции по Рязанско-Московской? Хочу заехать очень. Пишите, что делается Вам известно о детях Ник[олая] Мих[айловича] и о судьбе «В[осточного] о[бозрения]».

Преданный Вам Григор. Потанин.

453. И. И. ПОПОВУ

6 июля 1894 г., Денисовка

Многоуважаемый Иван Иванович,
очень Вам благодарен за Ваши письма и за известия о газете и Отделе. Газете будем помогать, как сумеем. Больших имен привлечь не обещаю, да это, по моему мнению, и не будет иметь значения, но постараемся здесь сговориться с молодежью. Я думаю, в Петербурге можно будет устроить для газеты фабрикацию библиографических статей. Мне кажется, что в «В. о.» следовало бы завести обозрение русской журналистики и ли-

тературы. Ведь помещаются же обозрения внутривосточной и внешнеполитической жизни; почему же не требуется для читателя «В. о.» литературного обозрения. Такое обозрение придаст более густоты в окраске газеты. Эту задачу можно бы выполнять в Петербурге; напишите, как Вы об этом думаете. Если Вы согласитесь, то я поищу здесь человека. Разумеется, потребуется гонорар, но, конечно, незначительный. Русское и иностранное обозрение теперь составляет хуже, чем при Яковенко. И это можно, пожалуй, устроить в Петербурге, если уже не найдется в Иркутске подходящих сил.

Получена ли была статья К. А. Яковлевой о передвижной художественной выставке? Если получена, то пожалуйста, напечатайте ее, хотя бы и казалось Вам, что она запоздала. Можно в подстрочном примечании объяснить, что она печатается ввиду слуха, что Академия художеств будет отныне получать ежегодно по 20 000 на покупку картин на выставках для размещения их по местным провинциальным галереям; можно надеяться, что в иркутском обществе будет поднят вопрос об открытии картинной галереи в Иркутске. Так как в заключении статьи К. А. Яковлева касается этого вопроса, то редакция нашла необходимым поместить статью.

Что за господин, который пишет фельетоны под псевдонимом Сибирский? Задуманы некоторые недурно, но выполнены небрежно. Если бы автор тщательнее отделял подробности, выработался бы недурной фельетон.

Туркестан, пожалуйста, выкиньте из сибирской хроники. Для читателей «В. о.» он несколько не интересен (за исключением чайной торговли в Туркестане, для которой можно сделать исключение), а место занимает, и сибирский читатель конечно жалеет, что оно не наполнено известиями, более интересными для него.

В каком положении «Сборник», издаваемый при газете. Думаете ли Вы расширить его, выпускать книжки почаще? Какие есть у Вас материалы для него? Не можете [ли] исполнить следующую мою просьбу? В Иркутске я встречал барышню Антонину Александровну Яковлеву, сестру Калерии Александровны, которая теперь в Петербурге на курсах. Ныне я узнал, что она лишилась места и осталась без средств. Будьте добры, постарайтесь пристроить ее на место. Нельзя ли в конторе газеты или при Отделе; она могла бы переписывать бумаги или каталоги в Отделе; она три года служила в поли-

цейской канцелярии, значит подобное занятие ей уже знакомо. Что сделаете, пожалуйста, об этом сообщите. Исполнением этой просьбы чрезвычайно обяжете меня! О месте ее настоящего нахождения прошу Вас справиться у учительницы Троицкого народного училища (правильнее Троицк, отделения Кладищевского училища) Софьи Феофановны Поповой (возле Троицкой церкви). Это ее двоюродная сестра.

Другая просьба. Съездите в Грановщину, познакомьтесь с Мих. Вас. Загоскиным. Это образцовая жизнь. Молодежь в часы уныния может целиться, поднимая на него свои глаза. Позаботьтесь устроить для него правильный приток к нему журналов и газет и всякого чтения. Он оказал большие услуги сибирской журналистике и не нужно бы его забывать и помогать в нужде. Познакомились ли Вы с Афанасией Александровной Ошурковой, с Наталией Антиповной Федоровой и Анемаисой Александр[овной] Белозеровой. Передайте им всем трем мой большой поклон, а Наталье Антип. скажите, что жду от нее обещанного ею письма.

Теперь со мной в Денисовке живет студент-иркутянин Мендельсон¹. Он зимой обещает для сборника «В.о.» написать серьезную статью о народном говоре русского населения Сибири по обнародованным данным. По возвращении в Петербург постараюсь составить для того же сборника полное обозрение сибирских газет за прошлый год. На днях напишу для «В.о.» две, три рецензии. А зимой может быть соберусь написать для сборника статью по английской книге Saucе'a об вавилонском шаманстве и об туранской (Аккадской) цивилизации на Евфрате.

Вам, вероятно, писал Семидалов, что мы с ним собираем материалы к биографии Ник. Мих. Ядринцева. Если что найдете в Иркутске, его письма, рукописи, личные воспоминания, пожалуйста, просите дать мне для пользования с тем, конечно, чтобы по миновании надобности они будут возвращены их владельцам.

2000 дефицита ужасная цифра! Денежные дела газеты не поправляются, а инвалиды ее умножаются. Нельзя же забывать, что В. А. Ошурков тоже служил газете службу. Каким теперь бременем лежит он на семье. Аф[анасья] Ал[ександровна] должна ежемесячно платить за его лечение 40 р. из своего небольшого жалованья. Нельзя ли устроить какую-нибудь подписку или иначе как-нибудь придумать, чтобы если не все расходы по ле-

чению, то хоть бы половину снять с бедной Афанасы Александровны?

Кланяйтесь от меня Вере Алексеевне и всей Вашей кяхтинской семье.

Преданный Вам Г. Потанин.

Перешлите мой поклон в Троицкосавск Чарушиным.

454. В. И. СЕМИДАЛОВУ

13 июля 1894 г., Денисовка

Многоуважаемый Вениамин Иванович!

Наконец я получил от Надежды Федоровны [Ржевской] целую кипу писем. Она предлагает мне сделаться опекуном мальчиков. Я не отказался, дал согласие, но плохой я буду опекун.

Она распорядилась также, чтобы Лева¹, находящийся теперь в Полтаве, заехал к нам в Денисовку.

Надежда Федор[овна] судит обо мне по-старому, когда все удивлялись моему равновесию и беспечности. Но теперь я совсем не тот; расшатанный организм, без веры, без инициативы, похожий на то растение, которое, оторванное от корня, еще продолжает зеленеть и даже распускать цветы, но на нижнем конце его уже началось засыхание.

Расчет Над[ежды] Фед[оровны] — что несколько дней, проведенных около меня, произведет доброе впечатление на Леву.

Следует взяться за «Вост[очное] обозр[ение]», заняться изданием статей Ник[олая] Мих[айловича] с приложением биографии, но чувствуешь только свою обязанность к этим делам, а нет горячего отношения.

Пишите, мой дорогой новый друг. Ваши письма всегда мне приносят утешение. Может быть, Ваша дружба мне и поможет сколько-нибудь. Возрождения прежней жизненности я не жду, по крайней мере, может быть, не в конец растеряю то духовное добро, за которое меня любили.

Григор. Потанин.

22 июля 1894 г., Денисовка

Добрейший Вениамин Иванович!

Первое известие о смерти Ник[олая] Мих[айловича] не было для меня таким огорчением, как известие, что он отравился и сделал это преднамеренно. Когда увидимся, поговорим, и я принесу подробное покаяние перед покойником в своем поведении, по крайней мере теперь я чувствую в этом потребность.

В последний период его жизни, сознаюсь, я был недостаточно с ним нежен и, может быть, обижал его своей безучастностью, даже более — требовательностью до не деликатности. Перед нашим последним расставанием в Петербурге он часто жаловался на свое душевное состояние; я не возражал, но и не говорил ему ничего в утешение и, может быть, это молчание, понятое — и верно понятое — как неотзывчивость, оскорбляло его.

Как бы хотелось перед читающей сибирской публикой восстановить милый его образ, каким он был, когда ему было 20—25 лет. Но кто это теперь сделает? Знавшие его тогда все перемерли; остались в живых только я да [Н. И.] Наумов. Я, человек без пафоса, не способен это сделать, а Наумов, кажется, никогда не был влюблен в нашего друга.

Относительно «Вост[очного] обзор[ения]» я совершенно соглашаюсь с Вами. Будем судьбу его решать вместе с Вами и Надеждой Федоровной. Может быть мне следовало ближе стать к редакции, поехать в Иркутск, но пока не нахожу в себе бодрости к такому делу. Если Вы списывались по этому поводу с П. М. Головачевым, то сообщите, какой он Вам дал ответ.

Не знаю, почему-то перестали посылать мне «В[осточное] о[бзрение]» из Петербурга, так что, не получая Вашего экземпляра, мы теперь уже вторую почту сидим без «Вост[очного] обзор[ения]».

26 июля наша молодая компания отправляется в Киев и около 5 августа вернется. Поеду ли я с ними, еще не решено.

Преданный Вам Григор. Потанин.

2 августа 1894 г., Самара [?]

Многоуважаемый Вениамин Иванович!

Надежда Федоровна склоняется в пользу продажи «Вост[очного] обзор[ения]» за 10 000 р. Если Попов согласится на товарищество с Ушаковым, я думаю, и Вы согласитесь с таким разрешением этого дела. На днях пошлю телеграмму Попову с просьбой вновь выслать условия, а окончательное решение постановим уже в Петербурге.

Марья Хрисанфовна Свентицкая теперь переселилась в Москву; муж ее получил место главного инженера на Ярославско-Московской железной дороге и будет жить уже не в Пушкиной, а в самой Москве. Пожалуйста, узнайте ее адрес через адресный стол. А также адрес Сурикова и присяжного поверенного Духовского, опекуна Лидии Ядринцевой.

Еще раз видел эту сильную духом женщину! Замечательная натура эта Надежда Федоровна! Когда она принималась судить о нашей внутренней политике, она мне напомнила полную, плотную, осанистую фигуру Кавелина, а ее забавные анекдоты о соседних помещиках — точно о щедринских героях. Непременно постарайтесь побывать у нее, но только после 15 сентября, чтоб нам не разъехаться. Мне нужно еще о многом сговориться с Вами относительно «Вост[очного] обзор[ения]», биографии Н. М. [Ядринцева] и о Сибири.

Лида просто прелесть! Как быстро она привязывается, восхитительно! Счастье для Надежды Федоровны, что Н[иколай] М[ихайлович] оставил ей такое отрадное явление. Я был увлечен, растроган, и увлечение не улеглось за всю дорогу, совершенную в одиночестве, до Самары. Вы наверно также полюбите эту девочку, «дочь Сибири».

Часть вещей Н[иколая] М[ихайловича] в Большом Селе отобрана мною, чтобы составить Ядринцевскую витрину при Иркутском музее, которая потом может разрастись в целый Ядринцевский музей.

До свидания!

Г. Потанин.

[P. S.] Антонина Викторовна, сестра моей жены, оказалась провожать меня до Казани, но обещается поехать со мною ее знакомая, Кат[ерина] Вл[адимировна] Тэйтель, может быть мне удастся уговорить ее доехать

до Москвы. Особенно не хотелось бы почувствовать одиночество в Нижнем, а нужно в нем остановиться, разыскать вдову Гациского и узнать, не сохранилась ли пачка отданных ему мною на хранение писем, в числе которых должны быть письма Ник[олая] Мих[айловича] из Шенкурска.

В Большом я [был] разочарован: ни писем, ни изданных рукописей не нашел. Над[ежда] Фед[оровна] думает, что Н[иколай] М[ихайлович] захватил всю переписку в Барнаул, чтобы писать там свои мемуары. Не окажутся ли они в тех бумагах, которые посланы из Барнаула на Ваше имя? Найдена только переписка Н[иколая] М[ихайловича] с Ад[елаидой] Ф[едоровной] с первого знакомства с нею до ее смерти, и письма Алек[сандры] Ив[ановны] [Барковой], ее матери. Это даст возможность написать хороший эпизод о начале семейной жизни Н[иколая] М[ихайловича].

457. В. И. СЕМИДАЛОВУ

4 августа 1894 г., Денисовка

Многоуважаемый Вениамин Иванович!

Номера «Вост[очного] обозр[ения]» присылают из Петербурга неаккуратно; многие утерялись. Так мы не получили № 70 со статьей Калерии Александровны о передвижной XXII выставке картин в Петербурге; не можете ли прислать нам этот номер. Если нужно будет сбросить его и возвратитъ Вам, то это будет сделано.

Статью Пыпина о Ник[олае] Мих[айловиче] в «В[естнике] Е[вропы]» прочел в Кременчуге в кабинете доктора Зубенко, одного из приятелей Лесевича.

Мы целой компанией (семь человек) совершили путешествие в Киев. К сожалению, все мои немногие знакомые киевляне разъехались, так что осмотр городских достопримечательностей совершился без руководителей, за исключением храма св. Владимира, вновь строящегося. В этом последнем случае профессор Прахов¹ был так любезен, что сам обошел с нами храм и подробно ознакомил с его внутренне-идейным содержанием, так что мы пять часов провели, слушая его разъяснения. Теперь мы снова в Денисовке.

И. И. Попов прислал телеграмму с предложением продать газету. Телеграмму Н[адежда] Ф[едоровна] прислала мне с письмом, а Попову ответила, что она ответит, посоветовавшись со мной. Шаг сделать нужно ос-

моторительно. Я думаю, решение следует отложить до осени, до моего возвращения из столицы и свидания с Вами. Хорошо было бы собраться друзьям, а если нельзя, то переговорить с каждым или списаться. Под друзьями разумею: Вас, двух братьев Головачевых, Дм[итрия] и Петра², и Калерию Александровну [Яковлеву].

Мне кажется лучше всего пока сдать газету Попову в аренду за определенную плату.

Преданный Вам Г. Потанин.

458. И. И. ПОПОВУ

5 августа 1894 г., Денисовка

Многоуважаемый Иван Иванович,

последние номера «Вост[очного] об[озрения]» очень понравились нашей немногочисленной сибирской колонии в Денисовке и меня оживили. Внутреннее и иностранное обозрение не читал, но остальное перечел с удовольствием. Очень мне было приятно прочесть передовую об инородческом вопросе; очень рад, что редакция старается выдвинуть его из тени, в которой готовы оставить его односторонние публицисты. Жаль только, что не освещена важность поднятия этого вопроса для Сибири, как проповедь о гуманности. Для духовной культуры сибирского общества разработка этого вопроса имеет такое же значение, как протест русской литературы против крепостного права. Не знаю также, исполнимо ли практическое разрешение этого вопроса — основание общества покровительства инородцев. Но какое-нибудь практическое разрешение нужно придумать. Недурно бы подробнее разработать эту мысль.

Очень мне понравилось сообщение о речи или Записке Горяева в Думе по поводу предложения освободить казну от расходов на иркутскую городскую полицию. Газета, мне кажется, должна возвращаться к этой записке время от времени и напоминать о выраженных в ней справедливых соображениях.

Не может ли редакция собрать сведения о художественных произведениях, находящихся в Иркутске, т. е. о картинах у Сукачева, у Сибирякова, в доме Сиверса (пейзаж Лагорио), в гимназии. Сукачев может сам рассказать повесть о каждой из своих картин. Такой отчет пригодится и в будущем, когда будет еще раз устроена картинная выставка.

Другую бы статью можно было бы написать о цветоводстве и растительной комнатной культуре в Иркутске — описание всех оранжерей в Иркутске, с перечнем тропических уник и редкостей по цветоводству. Поздно или рано, мне кажется, в Иркутске оснуется общество цветоводства. Любовь к нему есть, нужно поддерживать ее.

Печатайте в газете о пожертвованиях в музей, как напечатали о Н. И. Гомбоеве. Это вызывает жертвователей к подражанию.

Был в Киеве, но к сожалению не видел Личкова¹. Попробую уговорить его написать в «В.о.» статью о переселенческом вопросе в Малороссии. Спишусь с ним. Следите за Якоби², который поехал ныне к остякам вымирающим. Когда выеду в Петербург, постараюсь увидеться с ним и буду о нем сообщать Вам.

Предложите думе поднять кустарный вопрос в Иркутске. Когда-то иркутянки вязали шелковые кушаки. Кажется это и теперь еще есть. Пусть дума войдет в соглашение с Отделом Геогр. общ. и составит комитет для собрания сведений о иркутских кустарях и ремесленниках, и для устройства кустарной выставки (с отделением дамских рукоделий). Спасибо, большое спасибо за напечатание статьи о XIII выставке передвижников. Нам писали, что она напечатана в 70 №, но номер на почте затерялся.

Сообщите, где моя фотограф[ическая] камера. Вышлите ее в Петербург. Где мои коллекции? Не поступили ли в Отдел две картины красками на полотне из моего собрания, изображающие на одной животное вроде тигра или льва, а [на] другой выходящее солнце из-за вершины остроконечной горы. Нельзя ли прислать фотограф[ические] снимки с обеих.

Все-таки я живу еще не полной жизнью, интересуюсь сибирскими делами, но под сомнением, не разорву ли эту связь. Не знаю что далее будет.

Где милые Чарушины? Как хотелось бы обнять и расцеловать Анну Дмитриевну! Что за любящая женщина! Хотелось бы посмотреть на их счастье. Это мне заменило бы лекарство от моего волнения и неравновесия.

Прощайте Г. Пот[анин]

[P. S.] Пожалуйста, сообщите насчет предложения г-жи Яковлевой писать обозрение русских журналов в «В.о.» за гонорар.

459. В. И. СЕМИДАЛОВУ

17 авг[уста] 1894 г., Денисовка

Многоуважаемый Вениамин Иванович!

21 авг[уста], в воскресенье, уезжаем все (я, Калерия Александровна и Мендельсон) из Денисовки в Москву. Серошевский, приехавший сюда из Иркутска, выедет с нами вместе и заедет в Курск, где будет ждать моего приезда в Петербург, и когда я протелеграфирую ему о разрешении ему выехать в Петербург, он тронется также туда, а проездом через Москву Вы, вероятно, разрешите ему остановиться у Вас.

Из Москвы я тотчас же поеду в Большое к Над[ежде] Федор[овне]. Со мной поедет также и Калерия Александровна. Не соберетесь ли и Вы? В этом последнем случае Вы должны заблаговременно исхлопотать себе разрешение; мне не хотелось бы задерживаться в Москве в передний путь.

За приглашение остановиться у Вас благодарю и воспользуюсь им. Тут решим судьбу «Вост[очного] об[озрения]» и телеграфирую Попову.

«Вост[очное] об[озрение]» и Тоб[ольские] вед[омости] привезу. Кто такой «Старатель»? Кто такой К.Ш.Э¹?

Григор. Потанин.

460. А. Н. ПЫПИНУ

17 августа 1894 г., Денисовка

Многоуважаемый Александр Николаевич,

отдельные оттиски двух Ваших статей я получил и очень Вам за них благодарен.

Письма с отчетом о своих занятиях для Натальи Александровны¹ не собрался написать, потому что сам я в этом деле потерпел неудачу: оказался не в состоянии записывать по-малорусски. Но совершенно неожиданно для меня мой хозяин, В. В. Лесевич, принял этот труд на себя и с замечательной настойчивостью до сих продолжает записывать. Теперь наше собрание сказок простирается уже до 30 номеров. Самой интересной для меня представляется сказка о казаке Мамарыге, который летает на коне Гиверь — сюжет, которым занимался А. Н. Веселовский в статье «Красавицы в тереме и былины о подсолнечном царстве».

Наткнулся еще я здесь на поверье о Касьяне. Этот святой все время сидит в кресле с опущенными ресницами, а ресницы у него до колен, и только 29 февраля ресницы поднимаются, и тогда только Касьян может взглянуть на Божий мир; но на что он взглянет, то гибнет, почему женщинам не рекомендуется выходить 29 утром на огород, т. е. из хаты на двор.

К нам сюда в Денисовку Полтавской губернии приехал Серошевский, бывший 13 лет в ссылке в Якутской области. Он мне сообщил, что в Средне-Колымске еще теперь казаки поют былины об Илье Муромце, о Добрыне, а молодые учатся у стариков; поют какую-то песню о Павлуцком, который в прошлом веке совершил поход по Чукотской земле. Проездом через Москву я хлопочу, чтобы В. Ф. Миллер от имени Московского общества написал письмо в Средне-Колымск одному интеллигентному человеку.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

461. В. И. СЕМИДАЛОВУ

11 сент[ября] 1894 г., Нижний [Новгород]

Многоуважаемый Вениамин Иванович!

Сегодня утром приехал из Казани в Нижний. Завтра в 4 ч. поп[олудни] отправляюсь в Москву. Г-жа Свентицкая Мария Хрис[анфовна] (получены известия из Самары) переедет в Москву около 15 сент[ября]. Муж ее назначен главн[ым] инженером на Ярославск[ой] жел. дороге. У нее есть дневник, который она вела в 70-х годах. В нем есть страница об Ад[елаиде] Фед[оровне] и, вероятно, о Ник[олае] Мих[айловиче]. В Казани у Ник[олая] Як[овлевича] Агафонова, издателя «Камско-Волжской газеты» до 50 писем Ник[олая] Мих[айловича] из Шенкурска, которые он обещал выслать в Петербург. В Иркутск Попову о газете до сих пор не писал. Напишу и пошлю телеграмму из Москвы.

Г. Потанин.

ИЗ ПЕТЕРБУРГА
(СЕНТЯБРЬ 1894 — КОНЕЦ СЕНТЯБРЯ 1897)

462. В. И. СЕМИДАЛОВУ

21 сентября 1894 г., С.-П[етербург]

Многоуважаемый Вениамин Иванович!

Квартира для меня была уже нанята, но Грудинин, по недоразумению, вышел встречать меня с поездом, который приходит в Петербург часа через три или более после 9 час. утра, и я должен был предварительно остановиться в меблированных комнатах, и тотчас же поехал на Васильевский [остров] искать Грудинина, не нашел его дома и зашел к Калерии Ал[ександровне], от которой, наконец, узнал, где мне суждено жить настоящую зиму.

Комнату для меня выбрали Кал[ерия] Ал[ександровна] и Лидия Парм[еновна] вместе. Хозяйка — вдова учителя франц[узского] языка, француза; у нее дети, есть и взрослые (сын и дочь) и малые. Сын служит уже где-то, дочь дает уроки франц[узского] языка. Комната в одном доме с квартирой Лесевича. Вход ко мне по той же лестнице, которая ведет к заднему ходу в квартиру Лесевича, так что нас разделяют только двадцать ступенек.

Кал[ерия] Ал[ександровна] встретила меня известием, что Лесевич и С. З[волянский]¹ ругают меня за то, что я напутал, будто бы написал в письме к генералу, что буду жить в Денисовке до 15 сент[ября], и он слал туда и телеграммы и письма, и не будь, будто бы, этой описки, Серошевский давно был бы водворен в Петербурге. В тот же день, в который я приехал (20 числа), я был уже вечером у С. З[волянского], но швейцар объявил мне, что генерал болен и не принимает. Я на каком-то

обрывке бумаги из записной книжки написал ему записку, оставил проект прошения и ушел. Сегодня утром лакей генерала принес мне письмо от генерала, приглашающего сегодня вечером в 8 часов выслушать голово- мойку.

Вчера вечером я послал телеграмму на имя Мендельсона с просьбой выдать ее Вам по телефону, а в телеграмме сообщил адрес моей квартиры: Лиговка, д. 29, кв. 18.

В Петербурге я нашел пачку «Вост[очного] об[озре- ния]», пачку «Томск[ого] листка» и письмо от Попова, а также от Н. И. Наумова (воспоминания о томск[ой] гимназии, в которой он учился вместе с Н. М. Ядринце- вым). Наумов пишет, что он написал также г-ну Пани- каровскому с просьбой написать о Николае Мих[айлови- че], с которым он дольше проходил гимназический курс, чем с Наумовым.

Попов пишет невеселые вещи, будто поторопились испросить разрешение издавать газету три раза в неде- лю, будто бы вследствие этого копится долг; к 1 авгу- ста он уже возрос до 1300 р., а к Новому году дойдет до 3 тыс. р. Цензура убийственная! Например, не про- пускает выражение: «хищническое истребление излюб- рей». В некрологах Ядринцева вычеркивались слова: «честный труженик», «дорогой сын Сибири», «общест- венный деятель». Вместо «дорогой сын Сибири» цензу- ра поставила «замечательный человек».

С Лесевичем виделся (Ваш поклон передал), а бо- лее ни у кого [не был].

Попов пишет, что он сам еще не определил, сколько может стоить «В[осточное] о[бозрение]». Чтобы опреде- лить за какую сумму ее можно купить, он хочет устро- ить совещание, на которое будут приглашены Вагин, За- госкин, Прейн², Першин³ и др.

Григор. Потанин.

463. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

22 сент[ября] 1894 г., С.-П[етербург]

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Меня поселили в одном доме с В. В. Лесевичем (Ли- говка, 29, кв. 18). Юлия Владимировна заявила претен- зию, что Вы не прислали со мной обещанную ей свою фотографию и просила в письме напомнить Вам.

Обратите внимание в своей будущей статье о св. Касьяне на тему «неподвижность», которая прикреплена к святому: 1) в рассказе полтавском Касьян сидит неподвижно; вероятно, то же было и в красноуфимском; 2) в легенде о Касьяне и Николае «неподвижность» явилась в виде завязшего в грязи воза.

В былине о сорока каликах атаман их Касьян закопан в земле — опять «неподвижность».

Это, может быть, Полярная звезда, которая по-калмыцки называется «алтын-хасын» («золотой прикол»*) В возом называется в Малороссии Большая Медведица.

Сходный с темой легенды о Николае и Касьяне сюжет содержится в монгольск[ом] предании о предке племени Кэшиктен, помещенном в «Тангутско-Тибетской окраине Китая» (по индексу найдете).

Мне кажется, что мы с Вами теперь соединили в своем уме о Касьяне достаточно, чтобы написать интересную заметку об нем в смеси «Этнограф[ического] обозрения».

Относительно молота и его роли нужно перечить кавказские легенды об Амиране и Рокапи (указания на литературу найдете в «Тангутско-Тибетской окраине Китая»). Об Амиране В. Ф. Миллер писал в отчетах в кавказских сборниках, издаваемых теперь в Тифлисе отдельной книжкой, и, кроме того, была его отдельная статья в «Журн[але] Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения]», напечатанная вскоре после Тифлисского археологического съезда. К кавказскому обряду кузнецов, бьющих молотом в Новый год по наковальне, чтобы закрепить цепь на дьяволе, параллель представляют малоросс[ийские] поверья о Б. Медведице, где собака перегрызает упряжь воза (см. у Афанасьева «Поэт, воззрения»).

Феоктирист не идет по первому зову Синагрипа: нет коня. Это напоминает несколько в барабинской сказке у Радлова (Proben, IV, в сказке об Idägä) гадальщика Сафардау, который также не идет по первому зо-

---

* По-киргизски «темир-казын» («железный кол»), по-осетински «темир-аксан». Осет[инские] поверья об уворованном Полярной звездой мальчике (см. у В. Ф. Миллера «Осетинские этюды», мои «Очерки С.-З. Монголии», стр. 117) ср. с Касьяном, которого черти украли ребенком.

О Феоктиристе и Касьяне говорит и А. Н. Веселовский в своей рецензии на книгу Гастера («Ilchester Lectures»), помещенной в «Журнале М. Н. Пр.» за 1888 г., март, стр. 225—228.

ву к хану, и идет к нему только тогда, когда за ним послали карету*. В «Илиаде» гадальщик Калхас, Феокирист. Во всех трех рассказах есть вода: в сказке о Синагрипе и Феокиристе — буря на воде; в барабинской — река, отделяющая Идыге от Цанпая; в «Илиаде» разлив Скамандра. Мне кажется, во всех трех был разлив. Не найдете ли какого-нибудь материала о жреце Калхасе вне «Илиады»?

Нет ли о Касьяне в «Белорус[ском] сборнике» Романова, издан[ном] в Витебске? Большая статья о народн[ом] календаре была помещена в одном из томов «Записок» Русского географ[ического] общ[ества] во отд. этнографии; автор ее, как будто, Калиновский. В «Трудах этнограф[ической] экспед[иции] в Юго-Запад[ный] край» Чубинского. Также есть народн[ый] календарь.

Григ. Потанин.

464. А. Н. ПЫПИНУ

2 окт[ября] 1894 г. [Петербург]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Собираюсь к Вам в пятницу и желал бы получить от Вас разрешение на то. Согласно Вашему позволению, я явился бы и не беспокоил бы Вас этим письмом, но дело в том, что на этот раз я намерен привести к Вам своего приятеля, г. Серошевского Вацлава Леопольдовича, о котором я Вам уже говорил.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Лиговка, д. 29, кв. 18.

465. А. Н. ПЫПИНУ

3 октября 1894 г. [Петербург]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Мне передано Ваше любезное приглашение, которым я спешу воспользоваться. Если позволите, приду к Вам завтра, во вторник, к обеду, и если окажется выбор этого дня неудачным, надеюсь от Юлии Петровны или На-

---

* В барабинской сказке нет вызывания божества или святого, но может быть оно было. Сказка об Идыге есть вариант библейского рассказа о Давиде и Сауле: хан Тохтамыш — Саул, Давид — Идыге; Сафардау соединяет в себе двух персонажей: волшебницу или гадальщика и Самуила: волшебница вызывает Самуила из могилы.

талии Александровны, которым свидетельствую свое почтение, получить указание на другой, более подходящий день.

Готовый к услугам Григорий Потанин.
Лиговка, д. 29, кв. 18.

466. Н. Я. АГАФОНОВУ

4 октября 1894 г., С.-Петербург

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Вероятно, Вы уже теперь успели подобрать письма Ник[олая] Мих[айловича] Ядринцева, которые обещали передать мне. Перешлите их мне по адресу: Спб., Лиговка, д. 29, кв. 18.

В Москве я нашел еще несколько писем Ядринцева у Ник[олая] Андр[еевича] Белоголового, который переехал в Москву на житье из Ментоны.

Прошу не забыть также исполнить и другое Ваше обещание — набросать Ваши воспоминания о Ник[олае] Михайловиче.

В Обществе содействия торговле и промышленности об нем сделал сообщение Ольхин¹. Ожидают, что и в Обществе вспомоществования переселенцам также почтут его память воспоминаниями.

Напишите, пожалуйста, в каких казанских периодических изданиях было о нем писано или перепечатано. Были ли это только перепечатки или и оригинальные воспоминания. В последнем случае нельзя ли приобрести такие номера и переслать мне.

В Москве я был у Марии Хрисанфовны Свентицкой, с которой не виделся 17 лет. Она обещала, что припомнит о Ник[олае] Мих[айловиче] и об Аделаиде Федоровне.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

467. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

4 окт[ября] 1894 г., С.-Петербург

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Очень интересное Ваше письмо получил. Очень рад, что Вы вторглись, наконец, в двери фольклористики. Статья Скалозубова «Красноуф[имский] народ[ный] календарь» помещена в «Адрес-календаре и памятной

книжке Пермск[ой] губернии» на 1894 год. Пермь, 1893.

Ботаник [С. И.] Коржинский сообщил мне, что он слышал народное выражение «Касьян немилостивый» в противоположность другому «Никола милостивый».

Г. Потанин.

Лиговка, д. 29, кв. 18.

468. Л. Ф. ПАНТЕЛЕЕВУ

8 октября 1894 г. [Петербург]

Многоуважаемый Лонгин Федорович!

Г. Серошевский сначала отказался было давать отзыв о фельетонах Дионео¹, сконфузился, говорит: «Зачем я буду портить человеку». Но потом высказался. По его словам, в этих фельетонах есть много искажений и ложных фактов, но это мелкие подробности: на р. Мархе [он] видел двухэтажные дома, [а между тем] ничего подобного там нет; на Лене он встретил [будто бы] переселенцев, а они туда не заходят. Случаи, которые были с другими лицами, он приписал себе и т. п. Но общая картина верна и не преувеличена, а так как картины написаны бойко, литературно, и способны вызвать внимание к этому отдаленному краю, то г. Серошевскому очень бы хотелось, чтобы фельетоны эти появились в виде отдельной книги². Это тем более желательно, что г. Шкловский человек бедный.

Вот все, что я мог записать из разговора с Серошевским.

Сердечно преданный Вам Григорий Потанин.

Лиговка, 29, кв. 18.

469. В. И. СЕМИДАЛОВУ

15 окт[ября] 1894 г. [Петербург]

Многоуважаемый Вениамин Иванович!

Были ли у Свентицкой?

Не отыщете ли также Елену Ивановну Токмакову¹? Ее выслали из Крыма на время пребывания там государя и, говорят, она в Москве. Разузнайте ее адрес или через адресный стол или, может быть, знают ее Зензиновы. Постарайтесь с ней познакомиться и передайте ей мой поклон и искреннее желание поскорей приобрести прежнюю полноправность. Спросите ее, желает ли она знать

о нашей деятельности по снабжению Сибири народными изданиями, если да, то я ей напишу письмо с изложением фактов, которые мне теперь известны, потому что я приглашен принимать в этом участие².

С сумерками кое-как справляюсь, придумываю средства. Живу в большой семье, занимаю одну из комнат квартиры. Другие комнаты занимает моя хозяйка, вдова француза, сама же православная, русская. У нее взрослый сын, взрослая дочь, другая дочь — гимназисточка, и два маленьких мальчика. Последних я принимаю в своей комнате в сумерки и тем спасаюсь от скуки. Иногда вожу их гулять. С взрослыми также познакомился. Девушка чрезвычайно живая, хохотунья и визгунья, любит, кажется, веселиться и несомненно любит шалить и дурачиться. Меня это смущает, так как ни возраст, ни темперамент мне не позволяют поднять камертон собственного настроения на ту же высоту, а быть не в тон — чувствуешь какую-то неловкость. Живостью она напоминает мне Вашу парижанку, которую декаденты довели до края умственной пропасти, но только здешняя парижанка (она тоже была в Париже и провела там несколько месяцев) превосходит своим шумом втрое, вчетверо московскую. Если Вы видите Вашу парижанку, то, пожалуйста, кланяйтесь ей (если она меня помнит).

Калерию Александровну видел мало. Не хотел мешать ей готовиться к экзаменам. Сегодня еду к ней поздравить с окончанием экзаменов — сегодня должен был быть третий и последний.

Я Вам послал оттиск статьи «Томск»³, в предисловии к которой барон Розен реабилитирует Н. М. Ядринцева. В заседании здешнего Восточного отдела Археологического общества меня заставили сказать несколько слов о Ник[олае] Мих[айловиче]. Я исполнил это. Для своего слова воспользовался приготовленным для «Этнографического обозрения» некрологом⁴. В Историческом обществе собирается сказать несколько теплых слов о Ник[олае] Михайловиче В. И. Семевский⁵.

Посылки от Над[ежды] Фед[оровны] с бумагами Ник[олая] Мих[айлови]ча еще не получены. От Вас посылку с письмами получил. Какие бумаги заключаются в последнем транспорте из Барнаула? Нет ли там писем и статей Н[иколая] М[ихайловича]? Я помню, он получил лестное письмо от Григ[ория] Зах[аровича] Елисеева, но в бумагах в Большом оно не найдено.

Собираюсь обратиться к Петри и к Фойницкому, нет ли у них писем.

Готовый к услугам Григор. Потанин.

Пишите, не забывайте.

Лиговка, д. 29, кв. 18.

470. Ф. М. ИСТОМИНУ

17 октября 1894 г., Петербург

Многоуважаемый Федор Михайлович!

Я послал Владимиру Ивановичу Ламанскому¹ открытое письмо, адресованное в Географическое общество. Вероятно, из канцелярии Общества оно было отослано к Вл[адимиру] Ив[ановичу], а Вам не было сообщено его содержание. Там же был сообщен заголовок «О брачном союзе у якутов» — сообщение Вацлава Леопольдовича Серошевского², а не мое, как Вы предположили по ошибке. Что оно не попадет в объявление — это к лучшему, потому что едва ли сообщение к пятнице может быть готово. Г-н Серошевский находит необходимым предварительно переписать сообщение четким почерком, а потом перерисовать картинку, изображающую якутский свадебный обряд, для демонстрации посредством фонаря, если это будет найдено желательным со стороны Отделения.

Готовый к услугам Г. Потанин.

471. Ф. М. ИСТОМИНУ

[18 октября 1894 г., Петербург]

Многоуважаемый Федор Михайлович!

Адрес Серошевского, Вацлава Леопольдовича — Стремянная, д. 19, кв. 23.

Не будете ли сегодня вечером в Обществе? Я напишу Серошевскому, чтоб он пришел.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

472. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

20 окт[ября] 1894 г. [Петербург]

Как подвигается Ваш «Касьян»? В немецком журнале «Zeitschrift des Vereins für Volkskunde», herausgegeben von Karl Heinhold, 1894, Heft 3, Berlin, есть начало статьи Hermann'a «Der Volkstümlische Kalendarglaube in Ungern». Вероятно, есть статьи о народи[ом] календаре и в немецкой, французской и английской литературе.

Спасибо за поздравление.

Не оставляйте «Вост[очного] обозр[ения]». Мы отсюда шлем немало. В следующем номере наша деятельность обнаружится.

Г. П.

473. В. И. СЕМИДАЛОВУ

22 окт[ября] 1894 г. [Петербург]

Многоуважаемый Вениамин Иванович!

Пишу, спеша, чтобы только познакомить Вас с молодым человеком, который доставит Вам это письмо. Это учитель сельской школы в селе Большом, знакомый Надежды Федоровны Ржевской, Михаил Иванов[ич] Соколов, которого она очень уважает. Он и фельдшерица обходят у нее за общим с нею столом.

Понемножку пописывал в «Вост[очное] об[озрение]»¹. В понедельник на следующ[ей] неделе будет у нас собрание о продаже «Вост[очного] об[озрения]» при участии приехавшего из Иркутска [Я. А.] Макерова.

Дело Серошевского еще не решено. С Иркутском все еще идут переговоры об ассигновании денег на издание [его] книги. Статью его о хлебопашестве в Якут[ской] обл[асти] все из месяца в месяц отодвигают в будущее.

Пантелеев на предложение издать [книгу Серошевского] полностью ответил, что об этом можно будет поговорить по возвращении его из двухнедельной поездки в Вологод[скую] губернию. Следовательно, есть надежда, что [он] издаст.

Готовый к услугам Григор. Потанин.

Лиговка, д. 29, кв. 18.

474. В. И. ЛАМАНСКОМУ

24 октября 1894 г. [Петербург]

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Нужно ли устроить при чтении г. Серошевского демонстрации? У него, как Вы помните, есть рисунки, изображающие сцены из свадебного обряда. Их можно перерисовать и приготовить для фонаря.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Лиговка, д. 29, кв. 18.

475. В. И. ЛАМАНСКОМУ

26 октября 1894 г. [Петербург]

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Мы видели вчера Федора Михайловича Истомина и пришли с ним к такому соглашению: г. Серошевский сделает свое сообщение в следующем очередном заседании Отделения этнографии; к тому времени он лучше подготовится к чтению и изготовит рисунки на стекле для фонаря.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Лиговка, 29, кв. 18.

476. В. И. СЕМИДАЛОВУ

8 ноября 1894 г. [Петербург]

Многоуважаемый Вениамин Иванович!

Давно уже я Вам не писал и оттянул с известием о продаже «Вост[очного] обозрения». Наконец, мы его продали. Я собрал у себя совещание, на котором были Н. М. Павлинов, П. М. Головачев, К. Я. Яковлева, К. П. Михайлов, В. Л. Серошевский. Решено [было] на этом совещании послать следующего содержания телеграмму: «Условия покупки газеты приняты*, но платежи в течение шести лет должно обеспечить поручительством. Это не недоверие к Вам, а требуется подопечным положением детей Ядринцева. Распорядитесь объявлением подписки на 1895 год. Потанин».

---

* Условия, предложенные Попову я кажется Вам уже передавал: он принимает на себя долю в 3000 р., платит единовременно 1000 р., а в течение 6 лет — по 750 р. в год.

[Я. А.] Макеров не участвовал на петербургском совещании, но он высказался и до совещания (на словах) и после него (в письме) за продажу [И. И.] Попову на условиях, им предложенных. Оттягивать дело невозможно: на носу подписка. Попов спросил телеграммой, объявлять ли о подписке. Заставить Попова вести газету, пока не прищем другого своего редактора-издателя было бы эгоистично и обидно для Попова. Оставалось одно — продать ему.

Я уже так подумал — если утеряем «В[осточное] о[бзрение]», будем хлопотать об основании другой газеты. С этим надо помириться. Но может быть до этого не дойдет? Я все-таки верю в Попова, а если теперь «В[осточное] о[бзрение]» бледнеет, то потому, что он не может вплотную за него взяться и отдать ему свои силы и не жалеть средств.

Мы все (Головачев, я, Кал[ерия] Алекс[андровна], Серошевский) шлем статьи и заметки в «В[осточное] о[бзрение]». В. И. Семевский обещал в январе дать статью для «Сборника»¹.

Мы здесь совершенно тем же недовольны в последних номерах, чем и Вы, — и длинными столбцами русской хроники, и «Двумя долями», а также бельгийскими рабочими, с детальными интересами которых считает непременно нужным ознакомить сибирского читателя г. Зайчневский. В № 116 видели ли «Журн[ал] обозр[ения]» К. А. Яковлевой? Здесь понравился призыв «В[осточного] обозрения» к устройству внешкольных курсов².

Что затевается в Москве для празднования столетнего юбилея со дня рождения Грибоедова³? Здесь, кажется, Аркадий Наумович⁴ хочет праздновать. Узнайте через Михеева⁵ и слух пустите в «Вост[очное] об[озрение]».

Узнайте также от Михеева, правда ли, как я слышал, будто Кронидов (бывший чиновник Госуд[арственного] банка в Иркутске) прислал в редакцию «Артиста» драму, сделанную из монгольской легенды, сюжет которой ему уступила Александра Викторовна, и будто эта драма будет напечатана в «Артисте»? Когда⁶?

Молодежь меня посещает. К сожалению, Головачев, ходивший ко мне каждый день, переезжает с Пушкинской на Петерб[ургскую] сторону, и мы не будем уже видеться так часто.

Ноябрь, а Вы со Свентицкой не собрались в Большое! В ноябре Свентицкая хотела приехать в Петербург. Зайдите же к ней, а также поторопитесь увидеть

Елену Ив[ановну] Токмакову, и сообщите, как она себя чувствует, что делает, не забыла ли нас, сибиряков. Нет ли у нее чего-нибудь от Ядринцева? писем? Он бывал у нее.

Григорий Потанин.

Завтра, в среду, в Историч[еском] обществе В. И. Семеновский читает о Ник[олае] Мих[айловиче]⁷. Тихомиров в Москве издает биографийку Глинского отдельной брошюрой⁸.

477. В. И. СЕМИДАЛОВУ

[Декабрь 1894 г., Петербург]

Глубокоуважаемый Вениамин Иванович!

Я получил от Попова через Над[ежду] Фед[оровну] следующую телеграмму:

«Ответ [на] письмо высылаю. Дефицит [на] первое января был почти три тысячи; подписная плата 9500 покрыла дефицит и была израсходована до мая, когда я принял газету¹; первого сентября дефицит уже две тысячи, первого января будет три [с] половиной: [в] типографию не платил [с] мая; [бюджет] газеты сводился [с] ежегодным дефицитом. Платных корреспондентов нет; мало интереса; необходимы затраты [на] ее улучшение. Друзья покойного: Загоскин, Вагин, Макеров, Янчуковский, Прейн, Першин, Шостакович и вся редакция, принимая [во] внимание интересы детей Ядринцева, находят выгодными наследникам следующие условия: принимаю долг; плачу единовременно тысячу, в течение шести лет 720 ежегодно, всего около девяти. Покупаю газету только единолично; ответ телеграфируйте. Попов».

Сообщите свое мнение: что делать? В. В. Лесевич говорит, что это все же лучше, чем оставить газету на прежнем основании.

Почему нет от Вас письма?

Были ли у Н[иколая] Андр[еевича] Белоголового? Если получили от него письма, то вышлите. Получили ли мое письмо, в котором я сообщил Вам свой адрес (Лиговка, д. 29, кв. 18)? Когда же соберетесь к Над[ежде] Фед[оровне]?

Сорошевскому разрешено остаться в Петербурге на три месяца и обещается продолжить срок, если увидят, что он действительно занят изданием своей книги¹.

Кажется хотят пристроить его при «Русск[ом] богатстве».

Тороплюсь и потому, кажется, не докончил письма. Пишите же.

Г. Потанин.

478. В. И. СЕМИДАЛОВУ

15 дек[абря] 1894 г. [Петербург]

Многоуважаемый Веннамин Иванович!

Давно я Вам не отвечал. Увлекся писанием одной большой статьи и не могу от нее оторваться, не потому, чтобы очень ею сам заинтересовался, а хочется поскорее кончить и разделаться с нею¹.

«Вост[очное] обозр[ение]» продано: я писал Вам об этом. Получили ли Вы письмо с изложением купли-продажи, которая, впрочем, еще не оформлена, потому что дети еще, кажется, не введены в права наследников.

Мы здесь стараемся, собираем сведения, хлопочем о «В[осточном] об[озрении]», П. П. Семенов ездит по канцеляриям, а И. И. Попов обижает: все «Журнальные обозрения», написанные Кал[ерией] Алекс[андровной], бросил и поручил кому-то другому писать о литерат[урных] явлениях, и в «Почт[овом] ящ[ике]» напечатал: «Петербург. К. Я. Журнальные обозрения неудобно писать в Петербурге, шлите другое». Таким образом, [он] бес тактно объявил имя автора, потому что многие, конечно, догадаются, кто такой К. Я. Газету наполняет какими-то статьями об Антверпене, о пожарах в «Сев[ерной] Америке, плохими стихами из «Осколков», а для «Ж[урнального] об[озрения]» нет места. Это подрывает всякую охоту хлопотать о газете, подбивать молодежь к писанию статей.

Жду Вашего письма с извещением о посещениях Свентицкой и Токмаковой. Свентицкая пишет, что жалеет, что Вы раз были, да и только.

Мендельсону не писал давно, потому что не исполнил еще его просьбы, не сделал выписки из Сборника Пермск[ого] земства. Поручил Серошевскому, а ему три раза на требование не выдали книги из Публичной библиотеки. Большие там беспорядки. Не написал ли он отзыва для «Вост[очного] обозрения» о последней XXII книжке «Этнограф[ического] обозрения»?

Кал[ерия] Алекс[андровна] 22 дек[абря] уезжает в Москву.

479. А. Н. ПЫПИНУ

21 января 1895 г. [Петербург]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Во вторник я собираюсь к Вам к 4 часам пополудни с Иваном Ивановичем Поповым, редактором и издателем «Восточного обозрения», которое он покупает у наследников Н. М. Ядринцева, и с г. Серошевским.

Если от Вас не получу извещения об отказе, то я с Поповым и Серошевским приеду к Вам.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Лиговка, 29, кв. 18.

480. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

24 янв[аря] [18]95 г., С.-П[етербург]

Дорогой друг,

давно я Вам не писал. Не подумайте, что я изменил. Ничуть не бывало! Просто петербургская сутолока и жизнь. За длинное письмо засесть не было времени, времени сосредоточиться, успокоиться от мелкой суеты, а коротенькое письмо не хотелось писать только для того, чтобы известить, что письмо получил и что сам жив и здоров. В последнем Вашем большом письме Вы мне сделали поручения. Я прочел письмо Вас. В[ас]. Радлову, он большую часть поручений взял на себя; инструменты и карту он приобретет для Вас. Мне осталось только одно — доставить Вам книгу Певцова; здесь Катанаев и я к нему обратился лично и передал ему Ваш адрес; он обещал послать книгу в Ургу из Омска. Книгу Бретшнейдера¹ я не решаюсь свою дать; это значило бы дать сторожам Отдела прецедент лазить в мои ящики, а такой случай уже был; в Омском Отделе я оставил книг рублей на 400, и все они погибли вследствие предоставления права Катанаеву раскрыть ящик. Я сообщил, однако, Радлову о Вашем желании и он обещал выпросить книгу у самого Бретшнейдера. Послежу за исполнением этих поручений и буду напоминать, кому следует.

Я, несомненно, изменился к лучшему, но все еще не пришел к прежнему ровному настроению. Телом я болен и не был, а дух только страдал. Теперь и в этом отношении как будто благополучно. Волнуюсь общественной и личной жизнью. Страсть, как хочется опять в Иркутск. Там теперь предвидится ученое оживление; пять

морских офицеров едут делать промеры Байкала и будут жить зиму в Иркутске; на ангарских порогах работает партия инженеров; Обручев едет вновь в Иркутск и проведет в нем три зимы. 30 топографов зимует в Иркутске под начальством Рафаилова²; Калер[ия] Алекс[андровна] уезжает весной в Иркутск. Здесь Ив. Ив. Попов; он приглашает ее сотрудничать в газете. Она теперь расцвела, сделалась знающей. Очень я боюсь, как бы нам не потерять это сибирское золотце. На молодых людей, не сибиряков, смотрю враждебно, недоверчиво, как на злоумышленников. Не знаю, будет ли ее ценить Ив. Ив. в той же мере, как я. Хотел бы сам ехать в Иркутск, чтобы прочнее устроить ее там.

В Урге Вы, пожалуй, не получаете «Этн[ографиче-ское] об[озрение]» и не читали моих последних статей, где я дошел до последних пределов дерзости и сопоставил Гэсэриаду с гомеровским эпосом, с Одиссеей и Иллиадой. Одиссеей это Гэсэр; его жене Гэсэра Фоглю* у Гомера отвечают три женщины: 1) Елена, 2) Пенелопа и 3) Цирцея; Другой жене Дзиргалай отвечает нимфа Каллипея. Не читали?

Очень я пожалел, что Вы собираете только пословицы и не беретесь собирать сказки и легенды. Сбирать даже в виде конспектов очень полезно. Для лингвистов это не интересно, но для фольклористов нужно. Так бы я и увлек Вас в соблазн собирать фольклор; хотя бы по дружбе ко мне, хотя бы для того только, чтобы доставить мне, Вашему другу, две, три веселые минуты, Вы записали бы две, три сказочки или легенды.

Ужасно беден материал о хитром человеке Балын-Сенге, а мне после прочтения статьи И. Н. Жданова о Вас. Буслаеве кажется, это очень важный материал. Мною собраны только отрывки. Ни одной легенды не записано о рождении его, а по аналогиям сдается, что он был прижит женщиною от дьявола. Интересно добыть рассказы о его детстве, как он обучался. Его обучение не представляло ли ряд издевательств над учителем, которого он наконец убил? Соберите, пожалуйста, рассказы об этом интересном персонаже.

В Урге я слышал сказку о Бэгэр Меджиде, но не ту, которую я поместил в «Очерках» (II в[ыпуск]), а совершенно другую. В ней рассказывается о мальчике, которого злые жены царя (Бэгэр Меджида) сначала зарыва-

---

* Так в подлиннике.— П р и м. р е д.

ют под престол, потом под порог, а потом заключают в три ящика — золотой, серебряный и снаружи деревянный — и бросают в море. Не удастся ли Вам найти этого сказочника? Это кажется мерен, которого должен знать Чухин в доме Коковина. Я кочевал возле его лагеря на скачках (долон хошунай надын).

Очень нужно бы собрать все, что рассказывается о Чингис-хане, потому что темы с этого хана на Западе перенесены на Владимира Равноапостольного. Расспросите, пожалуйста, о походе Чингиса, во время которого он заболел (по записанному в Забайкалье варианту зубною болью, по другим может быть слепотой?), и был исцелен каким-то военнопленным после того, как Чингис возвратил полон.

Наконец, не запишете ли еще какой-нибудь вариант об Абатае, как он привез в Эрдени-цзу святыню и как Галдан озера напал на этот монастырь. Все это легенды о введении нового культа, культа не Будды, а Арья-Бало. Культ Арьи-Бало был в Монголии до буддизма; он выработался из шаманства (в связи с бурятскими темами об Эсэгэ-Малане). Эти культы были занесены в Южную Россию на Волгу; это был культ хазаров, которые пересадили его в западную часть Южной России. Русский эпос есть хазарский эпос; былины о Добрыне, князе [?] Калина царя, Казарине — это Гэсэриада; сказания о Владимире — это сказания о Чингисхане. Арья-Бало был извест[ен] в Южной России под именем Арысь-Поле; Арысь является в формах Харысь, Хорос, Хорс, Борис; Отсюда сын Ильи Борис, отсюда бог Хорс.

Г. Потанин.

Лиговка, д. 29, кв. 18.

НВ. О сборнике Ваших статей Серошевский передал Иванчину-Писареву. Они не затеряны, но издание отлагалось, потому что был разлад в редакции и было неизвестно, останется ли в ней прежний состав с Михайлов[ским], Писаревым и пр[очими] или они уйдут совсем. Теперь все пришло в порядок; вышел только Кривенко, и подписка началась с успехом. «Якутские рассказы» Серошевского издал Пантелеев.

16 февраля 1895 г., С.-Петербург]

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1894 год. Пермь. 1893. Приложение к «Сборнику материалов для ознакомления с Пермской губернией», вып. V. (Содержание): народный календарь, праздники, дни святых, особо чтимых народом, поверья, приметы о погоде, обычаи, и сроки сельскохозяйственных работ. Статья действ[ительного] чл[ена] Губ[ернского] статистического комитета Н. Л. Скалозубова.

[Выписки]:

Стр. 6. 29 (февраля). Св. Касьяна. Если Касьян взглянет на скот или людей — их одолевают болезни (Артинский зав[од]). Как взглянет Касьян: взглянет благосклонно — удача будет, взглянет неприветливо — беды не миновать (Манчаж). Существует поверье, что преподобного Касьяна бьют молотом, а 29 февраля дают взглянуть на свет: на что взглянет, то повянет. Високосный год считают тяжелым годом. Касьяну приписывают все невзгоды (Богородское). Служат молебны, чествуют угодника, чтобы был милостив ко всем (Манчаж). Некоторые в этот день, рано поутру, до восхода солнца не выходят из дому, считают несчастным днем (с. Мостовское). Касьяна народ празднует, или по крайней мере ему служат молебны, чтобы он удержал дьявола, который рыщет по свету и напускает на людей болезни и разные невзгоды. В этот день Касьян именинник, ничего не делает, поэтому сатана и успевает напустить на людей невзгоды, потом, когда проведет именины, принимается колотить сатану молотом по голове (Сарсы).

Статья г. Скалозубова начинается так (стр. 3):

«Предлагаемые ниже сведения о праздниках чтимых населением Красноуфимского уезда святых или приметах, связанных с этими днями, собраны в 1890 году через посредство добровольных корреспондентов Статистического отделения Красноуфимской уездной земской управы».

Наконец-то добыли мне эту книгу, дорогой Николай Михайлович, из Центрального статистического комитета, и я поспешил сделать из нее выписки.

Напишите, в каком положении Ваша статья, и известите меня о получении этого письма.

Ваша статья о Касьяне¹ должна получиться очень интересной. Очевидно, тут мы имеем дело с каким-то языческим божеством. Почему он не милостивый?

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Я Вам писал по возвращении сюда, но от Вас ответа не получил. Лиговка, д. 29, кв. 18.

482. В. И. ЛАМАНСКОМУ

[Январь-февраль 1895 г., Петербург]

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Г. Лесевич Владимир Викторович, мой приятель, автор многих статей по философии и истории литературы, прошедшим летом записывал сказки в Полтавской губ., в деревне Денисовке, преимущественно от крестьянина старика Чмыхалы. Всех сказок записано около 30-ти. Сказочник — интересная личность как хранитель устных памятников древности. Г. Лесевич предлагает сделать в Отделении небольшое сообщение, в котором познакомить с исчезающим типом сказкосказателя в лице старика Чмыхалы и с его манерой рассказывать по записанным образцам¹.

Если в среде Отделения делались ознакомления с олонецкими сказателями былин, если в Петербург был доставлен Вересай, то отчего бы не посвятить несколько минут очерку духовного образа одного из хохлацких сказочников, ветхозаветного старика, каких деревня уже насчитывает немного.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Лиговка, д. 29, кв. 18.

483. Е. Н. ВАГНЕР

3 марта 1895 г. [СПб.]

Многоуважаемая Екатерина Николаевна!

О том, что у Вас находятся копии со всех переданных нам рукописей¹, я сообщил Владимиру Викторовичу Лесевичу, а также и Ваше распоряжение, чтобы книжка была передана г. Винбергу.

Владимира Викторовича всего удобнее видеть во вторник от 7 до 9 часов; в это время он обязал себя сидеть дома по делам Литературного фонда, и его наверное можно застать, но Вы могли бы увидеть его скорее,

если бы пришли в субботу, уложивши своего ребенка спать. Позднее время прихода не должно Вас пугать; гости начинают собираться позже 8 часов. С Васильевского острова хочет придти, кажется, Калерия Алекс. Яковлева, которую Вы знаете; вместе бы с ней Вы могли вернуться домой, а до извозчика я Вас провожу сам.

За адрес Кокоревой очень Вас благодарю.

С Н. К. Михайловским Владимир Викторович Лесевич не знаком; а я также его знаю. Гарин, сотрудник «Русского богатства», — это другой Михайловский, совсем особый². Не знаю, что можно придумать с этой целью, какие ходы. Надо подумать.

В мае едет из Москвы в Красноярск мой один отличный приятель, доктор Семидалов. Не устроится ли Ваша поездка одновременно с ним? Калерия Александровна Яковлева уезжает в конце мая или начале июня в Иркутск.

Поклон Юлию Николаевичу.

Сообщите, может ли он уделить время на написание тех заметок для путеводителя по Иркутскому музею³, о которых я просил, или уже он так завален работами, что ему положительно некогда? Он спрашивал образцы, но для чего ему нужны чужие образцы, когда он самостоятельно может создать свой собственный план или образец для этих заметок. Книжка проектируется не дороже 20 коп.; следовательно, о каждом предмете может быть написано немного, самое большее 30 строк.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Вчера меня посетил Сергей Федорович Ольденбург.

Извините, что пишу на другой день по собрании справок, а не в тот же день.

О дне литературного вечера еще ничего не знаю.

А если бы Юлий Николаевич написал заметку для путеводителя — какое удовольствие он бы мне доставил!

484. А. Н. ПЫПИНУ

[Апрель] 1895 г. [Петербург]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Г. Скалозубов, по моей просьбе, прислал мне по экземпляру своей статьи¹ для Вас и для А. Н. Веселовского, но я перепутал, и экземпляр, надписанный Вам, чуть было не отправил А. Н. Веселовскому, а экземпляр Ве-

селовского занес Вам. Я попросил г. Леоновича² доставить Вам Ваш экземпляр, экземпляр же с надписью «А. Н. Веселовскому» прошу или выдать г. Леоновичу (он отнесет его к Веселовскому) или сами отошлите по принадлежности.

Когда увидите Веру Александровну, передайте ей мою благодарность за стекла с картинками, которые мне прислала Над[ежда] Вас[ильевна] Стасова³. Я уезжаю на две недели (Страстную и Святую) в г. Смоленск, и едва ли до отъезда мне удастся лично с Вами увидеться, хотя по одному делу (по заказу картины для города Канска) мне хотелось бы говорить с нею.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

485. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

28 апр[еля] 1895 г., С.-П[етербург]

Письмо это вручит Вам, дорогой Николай Михайлович, курсистка Елизавета Петровна Макушина, дочь томского книгопродавца Петра Ив[ановича] Макушина; она член нашего книжного кружка, т. е. эксперт сибирской подкомиссии, состоящей при школьной комиссии при комитете грамотности, очень милая и скромная девушка.

Я посылаю с ней собрание оттисков статей А. Н. Веселовского, которые я отобрал из его «склада» собственнo в дар Вам.

В Москве Д. Н. Анучин показал мне местную маленькую (для ношения на груди) иконку с изображением св. великомученика Никиты. Вот ее вид. На верхней рамке надпись «св. великомученик Никита». Над ней придачок, на котором изображение нерукотворного образа. Сама икона квадратная. Изображен человек, держащий левой рукой чуб другого, а правой замахивающийся палицей, а не молотом. В руке у избиваемого какое-то переломившееся орудие. В правом верхнем углу из облаков выдвинулась рука или что-то другое.

Д. Н. Анучин говорит, что в Историческом музее можно видеть их (т. е. таких икон) в большом числе. Следовало бы сличить и выяснить подробности, неузнаваемые и неопределимые на основании одного экземпляра.

К числу легенд или сюжетов с молотом относятся упоминаемые мной в «Очерках Сев[еро]-З[ападной] Монголии» (в. IV, стр. 265, 244); может быть вариант есть в «Тан-

гутско-Тибетской окраине Китая» (нет у меня под рукой книги). О молоте есть кажется в ст[атье] Хангалова «Новые материалы о шаманстве» (в «Записках Вост.-Сиб. отдела Географ. общества»).

Я записал от одного мещанина города Кольвани в Томск[ой] губ. следующий рассказ. У одного кузнеца на стене висел образ черта. Входя в кузницу, хозяин имел обыкновение всякий раз ударить молотом по лбу нарисованного на стене черта; при выходе из кузницы он делал то же. Черт не вытерпел и решил отомстить кузнецу. Однажды, приняв вид рабочего, он приходит к кузнецу и нанимается служить. Кузнец принял его. Новый рабочий работает успешно. Однажды подъезжает к кузнице карета. Из нее выходит старуха и просит перековать ее. Кузнец говорит, что этого сделать нельзя. Но новый рабочий заверил, что он это может сделать. Кладет старуху на горн, потом на наковальню, опускает в воду и вынимает из нее вместо старухи молодую женщину. Перекованная старуха заплатила рабочему хорошие деньги и уехала. Разнеслась слава о кузнеце, который перековывает старух на молодых. В кузницу повалил народ. Рабочий стал зарабатывать большие деньги. Кузнецу стало завидно и он начал требовать, чтоб деньги за перековывание людей шли ему. Рабочий не согласился и оставил кузницу. Кузнец вздумал сам перековывать людей. Приехал какой-то старик. Кузнец взялся перековать, схватил его клещами и сунул в горн. Человек сгорел в огне. Провожатые сгоревшего донесли о том полиции и кузнеца посадили в тюрьму.

Вариант этой сказки у П. Чубинского («Труды экспедиции в Юго-Западный край»¹, т. 1, стр. 154), но у него вместо черта Христос. См. также у Афанасьева «Легенды», стр. 104 (кузнец и черт). У Хаханова «Очерки по истории грузинской словесности», в. 1, 1895², стр. 27 (грузинские кузнецы в страстной четверг бьют молотом по наковальне, и прогрызенная собакой цепь, которой прикован Амиран³, вновь срастается).

Г. П.

Вас. остр., 7 линия, д. 30, кв. 23.

Передайте поклон Семидалову и Елене Ивановне [Токмаковой].

4 мая 1895 г. [Петербург]

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Я послал Вам с Елизаветой Петровной Макушиной собрание оттисков статей Ал. Н. Веселовского и письмо, в котором некоторые материалы и указания о Касьяне. Получили ли? Будьте добры уведомить.

Адрес мой: СПб., Вас. остр., 7 линия, д. 30, кв. 23.

Григорий Потанин.

487. Д. Н. АНУЧИНУ

23 октября 1895 г. [Петербург]

Многоуважаемый Дмитрий Николаевич!

Дни свои в Москве провел я в некотором беспорядке мыслей и визит свой в Исторический музей с расчетом увидеть Вас собрался сделать перед самым отъездом. Пришлось уехать, не увидев также и Всеволода Федоровича [Миллера].

О серпах и косах¹ в Китае ничего не могу сообщить Вам.

У монголов есть поверье о существовании людей «нохой-эртене». Это, по-видимому, наши песиглавцы или «волокати-люди»—люди с собачьими головами, или просто собаки (см. мои «Очерки Северо-Западной Монголии», в. IV, стр. 322; об них же под именем «нохой-баргасу» см. в «Тангутско-Тибетской окраине Китая», т. II, стр. 351, т. I, стр. 74).

В сказках казанских татар упоминаются существа «сиир-аяк» («коровья нога»), но литературных данных на это указать не могу.

Может быть, у китайцев есть поверье о людях с копытами. В книге [В. П.] Васильева «Древности и история Восточной Азии», составляющей один из томов «Трудов Вост[очного] отд[ела] Русск[ого] археол[огического] общества», упоминается народ «ню-ти» («коровье копыто»). Об нем говорится в приложениях, которые состоят из отчетов о странах, лежащих к северу от Китая или даже от Монголии.

В каком виде монголы представляют «читкура» не знаю, не обратил внимания. Чертям, как жителям ада, соответствуют, между прочим, ельчи Ерлика, т. е. послы Ерлика, правителя ада. Они похищают души из

тела и тем причиняют смерть. Об этом рассказано в вып. IV моих «Очерков С.-З. Монголии». Какой внешний вид этих посланников или слуг Ерлика, в легендах не говорится, но сам Ерлик представляется и изображается с бычьей головой.

В связи с этим [существуют] легенды — тибетская о Ландарме (о нечестивом царе с бычьими рогами), монгольская о Ельджиген-Чиктей-хане (царе с ослиными ушами), китайская о Ньютоу-ване (царе с коровьей головой)². Об них можно отыскать в моих упомянутых книгах по индексу.

О связи погоды с положением звездного скопления Плеяд немного можно найти и в моих «Очерках» (выпуски II и IV), в «Тангутско-Тибетской окраине Китая» (т. II). Найти легко по индексу.

Извините, добрейший Дмитрий Николаевич, что так оттянул [свой] ответ на Ваше письмо, а также, что своей нелюбезностью, поленившись известить Вас письмом тотчас по приезде в Москву, или не догадавшись это сделать, создал Вам столько хлопот разыскивать меня. В следующий приезд в Москву, даю честное слово, буду предусмотрительнее.

Готовый к услугам Григорий Потанин.
Мал. Итальянская, 39, кв. 12.

488. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

29 октября 1895 г.

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Владимир Викторович [Лесевич] просит Вас, если Вы имеете о том сведения, сообщить, кем была переведена и издана в Москве повесть Сервантеса и какая? Не «Ринконета» ли? Сообщите, по возможности, не мешкая.

Что замолкли? Получили ли мое письмо из Петербурга? Юлия Влад[имировна] [Лесевич] ждет от Вас письма.

Кал[ерия] Алек[сандровна] [Яковлева] приглашена читать историю в 6 классе женской гимназии временно, до приезда нового учителя. Гимназистки в восхищении от ее уроков.

[Е. В.] Проскуракова, кончившая Высшие женские курсы вместе с Кал[ерией] Александр[овной], получила

в Тюкалинск[ом] окр[уге]² место волостного писаря. В газете об этом печатать не следует.

Здесь [состоится] 22-й концерт сибиряков. Играет виолончелист Вербов, которого Вы, вероятно, слышали в Иркутске.

31 октября в Вольном экономическом обществе Н. Ф. Анненский будет читать доклад об экономическом положении земледельческого населения России³. Ждут этой речи. Говорят, будет замечательной.

Сообщите поскорее, когда будет Ваш доклад?

Мой адрес: СПб., Мал. Итальянская, д. 39, кв. 12.

Григорий Потанин.

489. Н. И. ВЕСЕЛОВСКОМУ

29 октября 1895 г. [Петербург]

Многоуважаемый Николай Иванович!

Вот я добыл от Чингиса Валиевича, отца Чокана Валиханова, письмо с отказом от прав на издание статей Чокана.

Кроме того, я принес еще несколько мелких рукописных заметок Чокана и фотографическую карточку, наиболее чем другие похожую¹.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

490. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

7 ноября 1895 г. [Петербург]

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Получил и Ваше письмо, и Вениамина Ивановича [Семидалова]. Ему напишу несколькими днями позже. Сообщите мой адрес (СПб., Малая Итальянская, д. 39, кв. 12) Елене Ивановне Токмаковой.

Имели ли Вы в руках «Записки нефилологич[еского] общества¹ при СПб университете», вып. II, № 2, заполненный целиком статьей Е. В. Аничкова² «Микола угодник и св. Николай». Хотя я не нашел в этой статье ничего озаряющего, но в ней большой материал о Николае, хотя и неполный. Говорится и о Касьяне и Феоктиристе, так что для полного ознакомления отношений Касьяна к Николе Вам не мешает пробежать статью.

XXV книжку «Эти[ографического] обзор[ения]» я получил. Когда увидите с Н. А. Янчуком, поблагодарите

его от меня и попросите прислать отдельный оттиск «Акиря»³.

Пожалуйста, немедленно сообщите как пройдет Ваше чтение о «Касьяне».

Что за отношение у Николая к Касьяну? В былинне о Садке Николай Можайский замещает Богородицу. Николай — спаситель на водах. В Китае спаситель на водах — Гуаньинь, т. е. женское воплощение Авалокитешвары. Легенда о Николае, — говорит Аничков, — слагалась в местности, где господствовал культ Аполлона и Артемиды.

Аничков перебирает сказки, в которых св. Николай помогает купеческому сыну отчитать в церкви царевну-упыря или одержимую змеем. Это именно та сказка, которая послужила основой повести Гоголя о Вие. Это интересно. Помните, денисовский Касьян с отвисшими вьями!

Тема о женщине, одержимой змеем, и в былинне о «Потоке»: только вместо церкви могильный склеп и вместо отчитывания живая и мертвая вода. А в «Потоке», кажется, иногда на месте пилигрима является Никола Можайский, а в «Сорока каликах» Поток иногда замещает Касьяна. Какая-то связь была между Касьяном, Николаем и Потоким.

Ваш Григорий Потанин.

Малая Итальянская, д. 39, кв. 12.

Сообщите мне новый точный адрес Ник[олая] Андр[еевича] Янчука.

491. Н. Я. АГАФОНОВУ

[Ноябрь 1895 г., Петербург]

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Ваше письмо получено. Отвечаю на него. Посылку с письмами¹ давно получил и тогда же послал Вам искреннюю благодарность в письме, которое адресовал на имя Арк[адия] В[икторовича] Лаврского², так как Вы в своем письме свой адрес не сообщили, а я в бытность в Казани не записал его. Вот и теперь я в большом затруднении, так как Вы и в последнем своем письме опять забыли сообщить свой адрес. А Арк[адий] В[икторович] ленив на письма и ничего мне не ответил — получил ли он мое письмо, передал ли Вам его! Ничего не знаю!

Еще раз благодарю за присланное и прошу прислать остальные материалы, которые Вы обещаете.

Пожалуйста, доставьте в следующем Вашем письме свой адрес.

А мой: СПб., Малая Итальянская, д. 39, кв. 12.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

492. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

18 декабря 1895 г.

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Рекомендую Вам Михаила Алексеевича Афанасьева — студента юрид[ического] факультета Моск[овского] университета, родом якута, который собирается поехать на службу в Якутскую губернию. Мне он понравился. Введите его в круг сибиряков и, если можно, познакомьте с Вениамином Ивановичем Семидаловым.

Что Ваша статья о Касьяне? Читали ли ее в Обществе? Когда будет напечатана?

М. Итальянская, д. 39, кв. 12.

493. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

20 января 1896 г. [Петербург]

Дорогой Николай Михайлович!

Кажется я Вам писал о статье Энмана «Легенды о римских царях» (в «Журнале Министерства народного просвещения», 1895, май)¹.

1 марта совершался обряд «приведения в движение анцилий» — это день «очищения анцилий» от греха убийства. Жрецы поражали анцилии палками. Маннгардт («Wald und Feldkulte» 1, 250)² собрал массу указаний в фольклоре об очищении посредством побоев палками, ветвями, розгами (у бурят обряд «теломытия» шамана; шамана хлещут розгами [см. у Хангалова «Материалы о шаманстве», изд. Вост.-Сиб. отд. Русск. геогр. общества и в моих «Очерках», в. IV]). В Риме ежегодно 15 марта изгоняли человека, одетого в шкуру. Этого человека звали Мамурнем. Его били наподобие того, как бьют молотом.

Мне кажется, Вы должны привлечь этот материал к своему «Касьяну». Анцилиевы щиты Марса; пляска сакиев — одно из проявлений культа Марса; Марс родил-

ся 1 марта, а 29 февраля (день св. Касьяна и Феоктириста) есть канун этого дня. Пересмотрите в «Ausführliche Lexikon der Griechischen und Römischen Mythologie», herausg. v. W. H. Roscher³, статьи Hephaistos, Hera, Ares, Mars. Гефест приковывает Геру к креслу или трону и потом освобождает. Не Гефест ли скрывается под именем Феоктириста (=Касьян молотобоец)?

Статья Грена «Грузинская повесть об Амиране»⁴ помещена в «Журнале М-ва нар. просв.», ч. ССХCVIII (1895, № 3), отд. 2. В конце статьи, на стр. 35, приведен народный календарь, записанный в Тифлисском уезде в дер. Манави; на стр. 38 — сванетский. Оба нигде прежде не были напечатаны. Об Амиране есть еще в статье А. Хаханова «Грузинский извод сказания о св. Георгии», помещенной в «Чтениях» Общества истории и древностей российских при Московском университете⁵.

Обряд кавказских кузнецов приурочен ко дню Нового года, а прежде первым числом Нового года было 1 марта. день воздвижения анцилий.

Гефест же приковывает и Прометея к Кавказу; а Прометея фольклористы и мифологи сближают с Амираном.

Юлия Владимировна Лесевич ждет от Вас письма. Она год будет отдыхать от наук, а потом поступит на медицинские курсы. Ав[густа] Ва[сильевна] Нефедова поступила на курсы латинского языка.

Жму Вашу руку Г. Потанин.

Пожалуйста, пишите.

494. В. Г. КОРОЛЕНКО

13 февраля 1896 г. [Петербург]

Многоуважаемый Владимир Галактионович!

Может быть, Вам интересно выслушать мое сообщение о происхождении легенды о Христе. Я пришел к убеждению, что инциденты этой легенды возникли в шаманском дуализме Северной Азии, в орде, и оттуда распространились на Запад по северную сторону Каспийского моря, так что в Южную Россию пришли ранее, чем в Палестину, и что осетинское христианство не есть искаженное, а первоначальное, недоразвившееся христианство¹. Цель сообщения — проверить свои гипотезы чужим умом и знаниями.

Возможно, Вы не одобрите мои положения, тогда наслушаетесь сказочных и легендарных мотивов, а Вы, кажется, их любите, особенно вымыслы сибирских дикарей. Мне было бы очень важно услышать мнение посторонних лиц о моей гипотезе², и Вы очень обязали бы меня своим посещением.

Сообщение я буду делать в квартире Лонгина Федоровича и Серафимы Васильевны Пантелеевых (Николаевская ул., 16, кв. 14) 18 февраля, т. е. в воскресенье в 7 1/2 час. вечера.

Готовый к услугам Григорий Потанин

На случай, если Вы не знакомы с хозяевами квартиры, прилагаю карточку.

Мал. Итальянская, д. 39, кв. 12.

495. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

13 февраля 1896 г. [Петербург]

Многоуважаемый Николай Константинович!

Сообщение мое назначено в квартире Пантелеевых (Николаевская, д. 16, кв. 14) в 7 1/2 час. вечера 18 февраля, т. е. в воскресенье. Содержание сообщения: возникновение инцидентов легенды о Христе в Северной и Средней Азии в шаманском дуализме; расселение ее по северную сторону Каспия; локализация ее в нескольких пунктах Южной России; локализация ее в Иерусалиме позднее, чем в местностях Южной России. Осетинское христианство есть несформировавшееся христианство, а не византийское христианство, одичавшее будто бы на Кавказе.

Может быть мне удастся заинтересовать Вас трактуемым предметом и вызвать у Вас некоторые замечания¹, за которые был бы Вам очень благодарен.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Мал. Итальянская, 39, кв. 12.

496. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

20 февраля 1896 г. [Петербург]

Дорогой Николай Михайлович!

Большое спасибо за письма и сообщение о «Касьяне» Жду его [выхода в свет] с нетерпением.

Вашу просьбу постараюсь исполнить. В среду пойду к Ольденбургу, сначала с ним посоветуюсь, а потом, ес-

ли будет нужно, то пойду к самому Веселовскому. Не сердитесь только, если это я сделаю не спеша.

Какую же новую тему Вы выберете для исследования? Не рекомендовать ли Вам [повествование] о городе Кидише (или Китеже), о котором есть локализованная легенда в Нижегород[ской] губ[ернии] (город, опустившийся на дно озера, значит нечестивый город, залитый водой из открывшегося отверстия и пр.) и упоминание о котором встречается в былинах об Илье Муромце. Этот баснословный город замещается иногда Сибирским городом, Себежем, Черниговым. Я думаю, что это Вавилон, в который осадил Борма Ярыжка или совершили путешествие три посла царя Алевуя и в котором лежат мощи трех отроков Анания, Азария и Мисаила (в греческих памятниках лежащие в городе Ктезафоне).

Я прочитал книгу Халанского о Марко Кралевиче¹ и написал по поводу нее большую статью². Эта работа заставила меня внимательнее сравнить некоторые западные комбинации с восточными и я наметил две другие большие статьи:

1) Сравнение былины об Илье Муромце и Соловье со сказкой о Борме Ярыжке. Я думаю, что Илья ездил за какими-то предметами (эрдени, драгоценностями, в повести о Вавилоне, явившимися в виде сердоликовой крабицы и пр.). Былина многого не включила из сказки; там Борма, возвращаясь, попадает к одноглазому великану. В былине этого нет, но в сказках об Илье, по-видимому, было и сохранилось только в виде отрывка, записанного поэтом Минаевым об Илье в частях у слепого Белогримища. Муромец спрашивает у Соловья, где хранятся его сокровища? Тот отвечает — в селе Кутузове. Это намек на Ктезафон. Когда Борма убежал от великана, тот бросил топорик; Борма прикоснулся к нему и его палец прилип к топорнику, почему Борма должен был отрубить себе палец. Дочь Владимира прикоснулась к перстню на руке у Соловья и поплатилась также пальцем. Наконец, проявление силы Соловья напоминает рассказы о проявлении божества в силе или славе, приводящие в ужас предстоящих, рассказы, вставленные в легенды о приносе святыни (т. е. о введении культа).

2) Сравнение сказки об Уруслане со сказаниями о Чингисе. Киртаус — Чингис, Уруслан — Хасар (летопись называет его братом Чингиса, а я думаю, [что] это был сын; а в русской сказке имена так переставились: Хасар — отец, Уруслан — сын и вышло Уруслан Зал-аза-

рович), князь Ван — ван, хан кирейский; подсолнечное царство — Солонгосское царство, иначе царство Карат-хана, т. е. Солнца-царя. Это сближение теперь особенно меня интересует.

На днях устроил здесь сообщение в частном доме — еще раз изложил свою гипотезу о возникновении легенды о Христе на почве шаманского дуализма. Были: Михайловский, Лесевич, Короленко, Семевский, Ивановский и др. Несмотря на то, что я значительно усовершенствовал свою гипотезу, сообщение вышло менее удачно, чем в Москве. Никто не возражал, за исключением А. О. Ивановского, профессора китайского языка, который в этих вопросах не компетентен. Влад[имир] Викт[орович] [Лесевич] высказал мне потом такой упрек, что я не понял перед какой аудиторией я говорил. В самом деле вышло похоже вот на что. Для диспута обыкновенно 1) издается диссертация, увесистая иногда книга, снабженная подробной аргументацией, и 2) сочиняется устная речь. Я же поступил так: прочитал перед публикой диссертацию, а речь не сказал. Это потому так вышло, что я всю свою гипотезу изложил в аргументировке мелкими фактами из фольклора, и, выступая с этой аргументацией, рассчитывал на то, что меня будут слушать С. Ф. Ольденбург и И. Н. Жданов³. Вся и музыка-то затевалась ради Ольденбурга. Мне хотелось знать, что он скажет, какие укажет ошибки, промахи, упущения в моей аргументации и неоправдываемые исторической наукой об христианстве и о влияниях Востока, предположения. Но оба они и не были, оба были в это время больны.

Г. Потанин.

[P. S.]. Когда будете у Все[олода] Фед[оровича] Миллера попросите его прислать оттиски его статей: 1) о сборн[ике] кавказцам, в которой он говорит об Акире («Журнал Министерства народного просвещения», 1895, июль); 2) о Чуриле в «Почине», и кажется в «Журн. М. Н. Пр.» еще была статья о былинах. И пришлите адрес В. Ф. Миллера. У меня его нет.

Малая Итальянская, д. 39, кв. 12.

497. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

Март 1896 г., Петербург

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Я был у С. Ф. Ольденбурга. Решил сначала посоветоваться с ним, прежде чем идти к А. Н. Веселовскому.

Сергей Фед[орович] говорит, что Ал[ександр] Ник[олаевич] дает программы для диссертаций, но об этом через вторые руки разговор затруднителен. Это нужно сделать так — или Вы сходите с профессором сами, или приедете на несколько дней в Петербург и переговорите с Ал[ександром] Ник[олаевичем] лично. Профессору нужно познакомиться с тем, в какой области специально Вы намерены трудиться. Лучше всего, если бы Вы сами сюда приехали и познакомились с Ал[ександром] Ник[олаевичем]. Напишите, как Вы решите. Если Вы приедете, мы будем Вас ждать, и тогда устроим Вам свидание с А. Н. Веселовским, если Вы решите устроить это путем переписки, то, получив от Вас известие, здесь будут нами приняты меры, чтобы предварительно осведомить о Вас нашего академика.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

498. Ф. М. ИСТОМИНУ

[Апрель 1896 г., Петербург]

Многоуважаемый Федор Михайлович!

С тем же посыльным, который принес Ваше письмо, я отослал его с приложением своего письма Аркадию Ивановичу Якоби¹ (Ивановская 20/24) и, надеюсь, что он Вам вышлет заголовки. Я тоже не прочь сделать маленькое сообщение под заглавием: «О поездке к киргизам Кокчетавского уезда Акмолинской области»².

Готовый к услугам Григорий Потанин.

499. Х. М. ЛОПАРЕВУ

[Апрель 1896 г., Петербург]

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Прошу извинить, если я не буду завтра, в понедельник, в отделении. Вчера получил из Москвы письмо от земляка, доктора Семидалова, родом из Енисейска, который едет ненадолго в Финляндию и хочет провести у меня день, даже менее суток, а это мой большой приятель, очень любит Сибирь, и мне хотелось бы провести с ним как можно более часов. Но во вторник и даже в следующие дни я буду непременно в Вашем отделении, да постараюсь навестить и в Дмитровском переулке.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

500. Е. О. РОМАНОВСКОМУ

12 мая 1896 г. [Петербург]

Многоуважаемый Евгений Осипович!

Влад[имир] Плат[онович] Сукачев просил меня дать отзыв о книге Лосева¹. Так как в этой книге оригинальная часть состоит из сведений о быте и хозяйстве крестьян, то компетентный судья книги будет агроном. Я рекомендовал г. Сукачеву молодого сибиряка-агронома, кончившего курс сначала в Дерптском университете, а потом в Лейпциге, и защитившего диссертацию на немецком языке «Ein Beit vag zur Landwirtschaftin Sibergien»,— А. А. Ярилова².

Будьте добры, покажите ему книгу Лосева, пусть он поверхностно познакомится с нею. К сожалению, он вскоре уезжает, так что не имеет времени подробно осмотреть книгу. Он едет в Сибирь собирать материалы для новой диссертации по агрономии.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

501. В. И. СЕМИДАЛОВУ

22 сентября 1896 г. [Петербург]

Сообщите, пожалуйста, если можно адрес Все[олода] Фед[оровича] Миллера, а также, если не затруднят Вас розыски, адрес Николая Андр[еевича] Янчука, редактора «Этнограф[ического] обозрения».

От Мендельсона получил письмо. Напишу ему на днях. Рецензия на книгу Бартенева написана¹; вскоре пошлю ее в Иркутск.

В следующую почту напишу Вам больше. В четверг отсюда выезжает Ник[олай] Мих[айлович] Мартьянов. В Москве увидите и П. М. Головачева. Нельзя ли просить устроить вечер, где бы с Мартьяновым сошлись Вы и Мендельсон.

Григорий Потанин.

Мой адрес: В. О., Большой просп., д. 22, кв. 2.

502. В. Ф. МИЛЛЕРУ

[Сентябрь 1896 г., Петербург]

Многоуважаемый Всеволод Федорович!

На днях я послал Вам оттиск моей статьи «Вост. основы...»¹, напечатанной в «Вестнике Европы», с бандеролью. Будьте добры, пришлите отдельные оттиски тех Ваших статей, которые Вы напечатали в течение прошлого лета, после нашего последнего свидания на Малой Итальянской.

В «Русской мысли», я слышал, появилась Ваша статья об ассирийских заклинаниях². Нельзя ли мне получить ее в 2-х экземплярах (меня просил достать экземпляр один мой знакомый, интересующийся первобытными религиями). Мой адрес: СПб., Вас. остров, Большой проспект, д. 22, кв. 2.

Александр Николаевич Пыпин говорил мне, что Вы намерены выпустить отдельно собрание Ваших статей о былинах, написанных после «экскурсов»³.

Желаю Вам здоровья.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

503. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

2 окт[ября] 1896 г. [Петербург].
День Андрея Юродивого

Очень Вам благодарен, Николай Михайлович, за Ваше сообщение о «Вост[очном] обозрении». Совершенно разделяю Ваше мнение о сибирской хронике. Мне самому очень не нравится принятый газетой способ ознакомления читателей с ходом сибирской жизни посредством обозрений. Я не отвергаю вполне этот способ, но мне досадно, что с введением его совершенно прекратилось сообщение текущих новостей в виде отдельных заметок. Я об этом уже имел разговор с Ив[аном] Ив[ановичем] Поповым в последний его приезд в Петербург, и еще хочу написать ему.

Напишите, как Вы проводили Ник[олая] Мих[айлови-ча] Мартыанова?

Я здесь заказываю заметки для «В[осточного] о[бозрения]» молодым людям, но как-то не ладится у меня с этим делом. Вышла небольшая книжка Бартенева об Обдорск[ом] крае. Дал ее прочесть одному молодому человеку. Он написал рецензию, но взглянул на книжку

глазом учителя русск[ого] языка, а не публициста. В книжке есть факты, которыми мог бы воспользоваться человек, который поседел на сибирских местных вопросах, но рецензент на это не обратил внимания. Традиции школьной скамьи еще не ослабели, «молоко матери» еще не обсохло.

Что Вы не сообщили ни слова о «Касьяне». Ведь я всю зиму ждал с нетерпением, ведь был твердо уверен, что она появится в одной из прошлых книжек «Этногр[афического] обзор[ения]», и ни слуху, ни духу. Пользустесь ли Вы для своего «Касьяна» кавказскими легендами об Амиране? Если да, то несколько слов найдете у Халатьянца¹ по поводу армянского Артавизды. У меня теперь особенное нетерпение видеть «Касьяна» в печати, так как в своей работе о Карле² я намерен много говорить об Амиране. Будет целая глава. О Карле я уже написал листов на шесть печатных, еще придется писать столько же. Тут я на славные вещи наткнулся.

Передайте поклон всем московским друзьям, и Елене Ив[ановне] Токмаковой, когда она приедет.

Живу у Марии Ив[ановны] Педашенко (В. О., Большой просп., д. 22, кв. 2). Сама она теперь уехала в Варшаву.

Сибирск[ий] комитет готовится к вечеру 26 октября. Подкомиссия сибирская пока бездействует. Александр М[ихайлович] Сибиряков уехал за границу, а потому и комитет и подкомиссия остались без денег.

Григорий Потанин.

Не мог найти Вашего письма, оно куда-то затерялось, а потому не мог адресовать [письмо] на Ваше имя и адресую его Вениамину Ивановичу [Семидалову]. Сообщите Ваш адрес.

504. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

8 октября 1896 г. [Петербург]

Сообщите пожалуйста, не знаете ли Вы каких-либо параллелей к сказке о «Золотой горе», которую Влад[имир] В[икторович] Лесевич записал от Чмыхала? Вы, кажется, в Денисовке говорили, что где-то что-то подобное Вы читали: как матрос плавал по морю и проч. Не припомните ли?

Юлия Влад[имировна] Вашу телеграмму с поздравлением из Иркутска [получила] и была тронута Вашей любовью; она просила меня поблагодарить Вас.

Книжки о народном календаре Бретани я не помню. Спрошу при случае у Ольденбурга и напишу Вам. У меня был только оттиск рецензии Ольденбурга на французскую книжку, в которой были описаны поверья о загробной жизни, сохранившиеся в Бретани.

О стихотворениях¹ сообщу потом, запасшись и чужими мнениями.

Сейчас иду обедать к Лесевичам. Веду к ним с собой сибирячку, окончившую вместе с Кал[ерией] Ал[ександровой] Яковлевой высшие женские курсы и теперь занимающую должность волостного писаря в Сырмятской волости около Омска. Она всю прошлую зиму и все лето провела в этом месте. Она была на Нижегородской ярмарке и оттуда приехала сюда. Ей дан отпуск до 20 окт[ября]; до 12-го она пробудет в Петербурге. Когда выедет отсюда, сообщу.

Устройте и ей такую же встречу в Москве, как Мартьянову. Она намерена продолжать свою службу. При волостном правлении она устроила сельскую библиотеку. Может быть и Ваш кружок будет ей чем-нибудь полезен.

Не знаю, была ли она знакома с Еленой Ив[ановной] Токмаковой? Ее зовут Екат[ерина] Вас[ильевна] Проскурякова.

Григорий Потанин.

В. О., Б. просп., д. 22, кв. 2.

505. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

14 октября 1896 г. [Петербург]

Дорогой Николай Михайлович!

За сообщение о сказке «Золотая гора» благодарю. Е. В. Проскурякова сегодня выезжает с 5-часовым поездом. Письмо мое придет, конечно, позднее.

Стихотворения Ваши прочел перед Вл[адимиром] Викторовичем и Лидией П[арменовной]; понравились, особенно первое, и очень. Предлагают попробовать поместить их в «Русск[ом] богат[стве]». Не дадите ли согласие?

Книгу XXVIII «Этнографического обоз[рения]» получил.

Я сдал большую статью в «Живую стар[ину]» с тюркской сказке «Идыге»¹.

Григорий Потанин.

СПб., В. О., Большой проспект, д. 22, кв. 2.

15 октября 1896 г. [Петербург]

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Вы, кажется, познакомились с г. Росляковым, который выехал из Обдорска в Москву для получения образования. Его друзья и знакомые, живущие в Псковской губернии, интересующиеся его судьбой, давно не получая от него известий, начали беспокоиться и думать, не случилось ли с ним чего-либо, цел ли он, и уже обращались в Москву к своим знакомым с расспросами, но никакого ответа не получили. Они обратились и ко мне с просьбой, не смогу ли я получить известия от своих знакомых-сибиряков — благоденствует ли г. Росляков? Будьте добры, наведите справки и уведомяте меня.

Сюда приехал Серошевский. Он говорит, что, проскочив через Москву, никого там не видел из сибиряков. Его захватила в Москве компания Бларамберга¹ и не отпускала [от себя]. Он надеется с половины зимы снова быть в Москве и увидеться с Вами.

Сибирский вечер будет здесь 10 ноября, потому что к этому времени только будет готова ремонтируемая зала Благородного собрания.

Если увидите Всево[лода] Фед[оровича] Миллера, то скажите ему, отдельные оттиски его статей я получил и очень благодарил его.

Наш сибирский кружок потерял одного молодого человека, Леоновича. Сидит в Петропавловской крепости; по-видимому, обвиняется в тяжком преступлении.

В книге Серошевского «Якуты» (СПб., 1896, стр. 652): Сатана сидит с опущенной головой, не видит; если взглянет, то мир погибнет; ангел Касьян в новый год бьет его молотом по голове.

Н. А. Янчук мне ничего не пишет, когда выйдет следующая книжка (XXIX—XXX) «Этногр[афического] обзор[ения]» и будет ли там помещен «Касьян». Сообщите, как сошло заседание с чтением Вашего «Касьяна»?

В. И. Семидалову сообщите, что письмо его получил и на днях собираюсь ему писать.

Жду Вашего разрешения насчет стихотворения. Переписать можно и здесь. Если желаете поместить их в журнале «Мир божий», то можно передать и туда. Редакция знакомая.

Кто из Сибири к Вам наехал; есть ли интересные молодые люди? Здесь дочь Н. И. Наумова, беллетриста,

из Омска, и дочь А. К. Кузнецова, основателя Нерчинского музея, а потом и Читинского, из Читы, а также София Попова, сестра Вениамина Попова.

Г. Потанин

Вас. остров, Большой просп., д. 22, кв. 2.

507. В. И. ЛАМАНСКОМУ

3 ноября 1896 г. [Петербург]

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Посылаю Вам рукопись г. Макаренко¹, привезенную доктором Крутовским, который сделал в статье необходимые, на мой взгляд, исключения и примечания. Если Вы найдете нужным, то можете сделанное г. Крутовским уничтожить. Он не имеет ничего против того. Может быть Вы найдете возможным наградить этот труд г. Макаренко медалью², почему я и поспешил переслать его Вам.

Адрес Макаренко, который я сообщил Ф. М. Истомину, оказался неверным. Г. Макаренко живет теперь не в Ужуре, а в селе Казачинском Енисейской губ.³ Зовут его Алексеем Алексеевичем.

К статье об Идыге, переданной Вам, именно к киргизским стихам, я бы желал сделать подстрочное примечание. Не знаю, как это сделать: или Вы мне пришлете варианты, записанные мной, в гранках, и я дополню набор, или же я Вам в письме пришлю примечание и Вас буду просить приклеить его к соответствующей странице.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

[P. S.] Нельзя ли распорядиться, чтобы одну корректуру типография позволила продержать мне самому?

Вас. остров, Большой просп., д. 22, кв. 2.

508. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

30 ноября 1896 г. [Петербург]

На днях напишу Вам большое письмо, а пока спешу не оставить без ответа Ваш вопрос о Вас. Ле.¹ Он действительно настолько здоров, что его выпускают из больницы; пишет корреспонденции в «Вост[очное] о[бозре-ние]»; несколько раз был у меня. Письмо ему адресуйте СПб., Петербург[ская] сторона, Ждановская ул., д. 1, Якову Антон[овичу] Макерову, у которого он ежедневно обедает.

Ил. П. Б[ольшако]ва² и М. А. Аф[анасьева]³ были у меня.

Поздравляю с успехом в Этнографическом отд[еле] (с «Касьяном»). Сообщите подробности. Кто возражал или дополнил? Очень интересуюсь.

Что «Этнограф[ическое] об[озрение]»?

Поклон С[емидалову], Г[оловачеву].

Г. Потанин.

509. П. П. СЕМЕНОВУ-ТЯН-ШАНСКОМУ

1 декабря 1896 г. [Петербург]

Многоуважаемый Петр Петрович!

Г-н Леонович¹, о котором я Вас просил похлопотать, отпущен к матери на несколько дней. Завтра же он должен отправиться в Выборг, который сам выбрал для своего пребывания. Своим освобождением из тюрьмы он, вероятно, обязан Вашему заступничеству, почему мать его просила выразить Вам его благодарность.

Молодой человек вышел из тюрьмы с более верным взглядом на условия жизни и намерен отдаться исключительно самообразованию. Он не думает более участвовать в нелегальной деятельности, по крайней мере в течение предстоящих четырех-пяти лет, пока будет учиться.

Но он опасается, что его при постановлении окончательного приговора зашлют куда-нибудь далеко от всякого университета, что помешает ему продолжать учиться. Ввиду сделанного им признания, изложенного выше, нельзя ли, если такая судьба его постигнет, исходатайствовать ему разрешение остаться в одном из университетских городов. Когда последует окончательное приращение наказания, г. Леонович уведомит Вас своим письмом.

Разрешением молодому человеку докончить свое образование будет оказана большая услуга общей у меня с ним родине, которая так бедна людьми, да и тех русское крайнее движение часто вырывает из рядов скромно работающей сибирской интеллигенции и губит. Юноша способный, трудолюбивый, непременно из него выработается литератор.

Искренно преданный Вам Григорий Потанин.

4 дек[абря] 1896 г.

Дорогой Николай Михайлович!

На отрывном бланке я писал Вам о Вас. Ле, что он уже на свободе, я думаю, этак недели две. Живет на Петербургской стороне недалеко от Макарова, ходит один по городу, посещает заседания ученых обществ, пишет корреспонденцию в «В[осточное] об[озрение]», осматривает картинные выставки, появляется на журфиксах, а в ближайшую субботу я и Крутовский собираемся к нему в гости. Постепенно он становится все оживленнее, шутит, смеется, только не возвратилась к нему прежняя запальчивость в спорах. О сестре и о матери говорит спокойно и участливо.

Вероятно, Вы теперь часто видите с Никол[аем] Андр[еевичем] Янчуком. Сообщите мне об «Этнографическом обозрении», когда выйдет следующая книжка, что в ней интересного, когда можно будет надеяться прочесть «Касьяна», будут ли напечатаны мои статьи об Аполлонии и Аполлинарии¹, о чаше св. Грааля?²

Нет ли у Вас каких-либо новостей в Москве по части фольклора? Здесь при Географическом обществе создана комиссия для обсуждения проекта издания нового собрания русских сказок.

Я теперь кое-что прочитываю по истории возникновения христианства. Очевидно, оно возникло в Антиохии³, городе с 500-тысячным населением, уступавшем своей многолюдностью и культурой только Риму и Александрии, а не в бедном захолустном Иерусалиме, или еще менее в Назарете. К Галилее и в Палестине начало это приурочено, вероятно, только книжным путем, а не исторической действительностью. Потому и евангелия были написаны только на греческом языке, чем, может быть, на арамейском, которым говорили евреи в Антиохии. Имя Христос явилось не в Иерусалиме, а только в антиохийской церкви.

В Антиохии господствовал культ Аполлония, в связи с легендой об Аполлоне были и легенды об Артемиде. Из этих легенд одна дошла до нас под видом греческого средневекового романа об Аполлоне Тирском. Женой Аполлона, по мнению Роде⁴, была сама Артемида. Тут развивалась, вероятно, легенда о том, как Аполлон принес местную святыню, богиню Артемиду (или статую, или девицу, в последнем случае невесту или сестру, ко-

торая по рассказам легенды была им похищена, как, например, в рассказе об Артемиде таврической и Оресте). На Востоке существует ряд легенд, в которых герой приносит святыню, или статую, или девицу. Под героем надо подразумевать бога Арья-Бало; статуя иногда называется Эрдени. Не отсюда ли легенда об Аполлоне и Артемиде? Культ с этими легендами прошел по северной стороне Каспийского моря, в Закавказье, проник из Трапезундской области в Тарс и Антиохию, а также в Тавриду. Меня теперь очень интересует, с одной стороны, легенда об Артемиде, с другой—монгольская и тибетская легенды об Эрдени.

Какую тему теперь возьмете после «Касьяна»? Сообщите.

Г. П.

В. О., Большой просп., д. 22, кв. 2.

511. К. Г. ЗАЛЕМАНУ

4 декабря 1896 г. [Петербург]

Многоуважаемый Карл Германович!

Письмо это передаст Вам Моисей Ааронович Кроль, проживший 7 лет в Забайкалье и занимавшийся там по поручению Восточно-Сибирского отдела Геогр[афического] общества и на его средства собиранием сведений об юридических обычаях и обрядах у бурят¹. В настоящее время он будет готовить их к напечатанию в изданиях здешнего Географического общества и нуждается в литературных пособиях. Я познакомил г. Кроля с Василием Васильевичем [Радловым] и просил его разрешить г. Кролю пользоваться книгами Азиатского отделения. Вас[илий] Вас[ильевич] любезно предложил устроить дело так: книги будут выдаваться под квитанции, которые будут подписаны Вас[илием] Вас[ильевичем], а книги будут значиться выданными на мое имя.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

512. П. П. СЕМЕНОВУ-ТЯН-ШАНСКОМУ

28 января 1897 г. [Петербург]

Глубокоуважаемый Петр Петрович!

Не будете ли столь любезны дать девице Вере Федоровне Меркурьевой карточку с рекомендацией для допущения ее к занятиям по статистике по народной пере-

писи¹. Ей в Комитете народной переписи сказали, что ее примут, если она доставит рекомендацию, заслуживающую доверия. Мне рекомендовал девицу с хорошей стороны мой хороший приятель, которому я не имею основания не верить.

Искренне преданный Григорий Потанин.

513. В. И. ЛАМАНСКОМУ

Апрель 1897 г., Петербург

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Посылаю Вам 1) чукотские сказки, которые записаны г. Богоразом, членом Якутской экспедиции, исследующей северо-восток Сибири на средства И. М. Сибирякова¹. Секретарь Отдела Географ[ического] общ[ества] в Иркутске просил меня передать их кому-нибудь для просмотра и составления мнения о них, но я не имею времени, уезжая из Петербурга вскоре, а потому обращаюсь к Вам — не найдете ли Вы возможным попросить кого-нибудь из наших фольклористов сделать заключение, годятся ли они для печати? Они должны быть возвращены в Отдел.

Посылаю Вам еще 2) сказку о Негре, записанную слепой девицей по своей памяти. Мне кажется она интересной и с этой стороны, что записана слепой слепческим письмом. Имя героя девица всегда произносила «Негра». Сказку она записала по моей просьбе и сначала она мне ее рассказала. Я сделал в письме некоторые исправления, но небольшие, оставив такие погрешности, которые могут указывать на местное наречие. «Негра» вероятно то же имя, что и Игр, Игра в Смоленском сборнике.

Я позволил себе везде исправить Негра, Негры, Негр вместо Негр, Негра, Негру.

Где она ставила ударение — Негра́ или Не́гра — я, к сожалению, теперь забыл.

Г. Потанин.

514. Л. Ф. ПАНТЕЛЕЕВУ

[Июль 1897 г., Петербург]

Добрейший Лонгин Федорович!

Не можете ли оказать услугу и снабдить рекомендуемую Вам подательницу сего письма сибирскую девицу

Елену Васильевну Степаненко суммой денег¹, необходимой на проезд сюда ее сестры, которая кончила в Иркутске Институт и хотела бы приехать сюда на Бестужевские [курсы]. Подробности дела изложит сама Елена Васильевна. Деньги будут Вам девицей возвращены в течение года; я ручаюсь за точное исполнение обещания.

Елена Васильевна была одной из наиболее серьезных и усердных слушательниц Бестужевских курсов. Все отзывы, какие я об ней слышал, благоприятные.

Искренне преданный Вам Григорий Потанин.

515. Е. Н. ВАГНЕР

9 августа 1897 г. [Петербург]

Добрейшая Екатерина Николаевна!

Никак не собрался написать Вам в Париж, да и по приезде в Петербург¹ прожил месяц и не собрался. Все занят мелкими заботами дня. Особенно в Петербурге превращаешься в «дергунчика», которого неугомонное дитя — общество литераторов друзей — то и дело подергивает то за один рукав, то за другой. Вот и теперь торопят сломя голову — нужно что-то написать, и еще что-то, и третье, и четвертое для газеты «Сибирь»², и нужно съездить по просьбе одного студента в редакцию «Научное обозрение» и пр.

Что касается до девицы, то поручиться за то, что мы ее здесь обеспечим, невозможно. Но если приедет, то постараемся принять ее интересы к сердцу. Не одна она выезжает сюда без средств. Лучше, конечно, если бы местными пожертвованиями ей был обеспечен хотя бы один год жизни в Петербурге.

Искренне преданный Г. Потанин.

Лиговка, 29, кв. 6 (В. В. Лесевича)

516. Л. Ф. ПАНТЕЛЕЕВУ

24 сентября 1897 г. [Петербург]

Многоуважаемый Лонгин Федорович,

не найдется ли у Вас корректурной работы для молодого человека, который передаст Вам это письмо. Его зовут Георгий Алексеевич Харизоменов. Он был народным учителем и в «Сибирск[ом] листке» в Тобольске

занимался корректурой. Приехал он сюда на одну только зиму, чтобы пополнить свои знания на здешних публичных лекциях. Средств же у него только на один месяц.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Я переехал в квартиру Лесевича на Шпалерную. Передайте мой адрес Серафиме Васильевне¹.

Шпалерная, д. 3, кв. 33.

517. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

[Сентябрь 1897 г., Петербург]

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Дорогой друг! Что же Вы не шлете мне оттиска «Касьяна»¹? Пожалуйста, пришлите по адресу: СПб., Шпалерная, д. 3, кв. 33.

Нельзя ли также попросить Вас передать мой адрес Ник[олаю] Анд[реевичу] Янчуку, чтобы он по нему выслал мне последний номер «Этнографического обозр[ения]». А также попросите Все[олода] Фед[оровича] Миллера по тому же адресу выслать его последнюю работу.

В последнее время занимался «Калевалой»², мифами о Само³ и пр. А как движется Ваш «Христофор»? Есть, конечно, легенда о нем у финнов (Kristoppi или вернее Ristoppi).

На днях думаю поехать в Москву.

Кланяйтесь от меня Семидалову, Головачеву и др.
Г. Потанин.

ИЗ МОСКВЫ (ОКТАБРЬ 1897)

518. Д. Н. АНУЧИНУ

10 октября 1897 г. [Москва]

Многоуважаемый Дмитрий Николаевич!

Вчера я забегал переговорить с Вами об одном обстоятельстве, которое имел в виду сообщить. В Петербурге я познакомился с г. Шнитниковым¹, у которого есть небольшой материал для Вашего журнала «Землеведение».

Это присяжный поверенный. По какому-то делу ему пришлось заехать в Иркутск. Испытав дорожные неудобства на участке московского тракта от конца железной дороги до Иркутска, он решил вернуться в Россию через Монголию. И в самом деле, купив пару лошадей и найдя себе товарища в лице алтайца, возвращавшегося из Иркутска в Бийск (откуда он приходил в Иркутск в качестве погонщика рогатого скота), г. Шнитников проехал в месяц от оз. Косогола до г. Кошагача. Дорогой он вел дневник, записывая свои заметки о дороге, пересеченных горах, реках, степях, о лесной растительности, о торговле, о русских купцах в Монголии. Записал две или три монгольские песни в переводе и их мотивы, а также два мотива шаманского причитания, которые пела 8-летняя девочка-шаманка во время ее камлания. Есть несколько фотографий, между прочим снимок с винокуренного снаряда.

От северного конца Косогола он прошел по левому берегу озера. Об этом берегу озера никто еще не давал описания деталей. Потом непройденными путешественниками являются места на его маршруте от караула Шявыр в долине Тэса до Улангома, причем он пересек

северные отроги Хан-Хухэя и прошел через земли баитов. Далее — от оз. Урюк-нор до оз. Ачиту-нор он [прошел] также никем не посещенными местами.

Кроме того, поездка г. Шнитникова имеет интерес и по своему выполнению. Он ехал только вдвоем, без знания языка. Сам седлал свою лошадь, помогал алтайцу вьючить. Ночевали они под открытым небом.

Не дадите ли места этой статье в «Землеведении», если он обратится к Вам о том с просьбой, на которую я его натолкнул².

Готовый к услугам Григорий Потанин
При личном свидании мы еще можем поговорить.

ИЗ ПЕТЕРБУРГА
(6 НОЯБРЯ 1897 — 22 МАРТА 1899)

519. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

6 ноября 1897 г. [Петербург]

Дорогой Николай Михайлович!

Это моя вина, а не редакции, что в «Сибири» прошла целиком корреспонденция из Иркутска, так возмущившая Вас. Я зашел в редакцию и застал заступающего место редактора в нерешительности отсечь или не отсекать конец корреспонденции¹. Мотив нерешительности был, впрочем, не в боязни обидеть «Вост[очное] об[озрение]», а в страхе навлечь на газету неудовольствие иркутского цензора Бурчеева. Не сердитесь, пожалуйста. Я согласен, что это промах, но я утешаю себя соображением, что, во-первых, враждебного отношения к «В[осточному] обозрению» в редакции «Сибири» нет ни малейшей (помещение статьи — уступка симпатиям к ее автору), во-вторых, напечатанная корреспонденция может для редакции «Вост[очного] об[озрения]» послужить предметом для ссылок в тех случаях, когда местная цензура будет производить давление на газету в интересах местной администрации.

О Смирновой² П. П. Семенов обещал походатайствовать.

Предыдущее Ваше письмо получил. Благодарю за указание на Тита и Вергилия. Непременно загляну в эту книгу.

Не наткнетесь ли при Вашем чтении на Гелиодора, не романиста, а героя рассказов. Об нем есть общие темы со средневековым Вергилием. Это хитрый обманщик, кажется, соответствующий нашим Шибарке, Сеньке Малому и пр.

О романе «Валентин и Орсон» см.: W. Seelmann. «Valentin und Namelos». Die niederdeutsche Dichtung. Die hochdeutsche Prosa. Die Bruchstücke der mittelniederländischen Dichtung. Nebst Einleitung. Bibliographie und Alanye des Romans. «Valentin und Orsen». Norden und Leipzig, 1884 (Bibl. Nat. Paris: S°z 449).

Григ. Потанин

[P. S.] В день моего отъезда из Москвы у Марии Христофоровны Свентицкой умерла мать.

Дм. Мих. [Головачев] приехал. Я слышал, что он сегодня был в редакции и, по-видимому, намерен продолжать свое участие. Я его еще не видал.

Шпалерная, д. 3, кв. 33.

520. Д. Н. АНУЧИНУ

18 ноября 1897 г. [Петербург]

Многоуважаемый Дмитрий Николаевич!

Глубоко Вам благодарен за Вашу услугу. Выразить Вам не умею как я был обрадован Вашим письмом.

Приготовить рукопись¹, мне кажется, я не буду в состоянии ранее весны. Крупных пробелов нет, но множество мелких. Кроме того, писал на память, не указывая на источники, не выставляя страницы цитат.

Сообщите, пожалуйста, предполагаемый формат, чтобы сообразить с ним рисунки. Мне не хотелось бы, чтоб у книги был такой долговязый формат, как у «Этнографического обозрения».

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Шпалерная, 3, кв. 33.

521. С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

11 декабря 1897 г. [Петербург]

Дорогой, славный Сергей Федорович!

Как это тяжело, что приходится начинать письмо с невеселыми известиями. Я слышал от Ек[атерины] Ник[олаевны] Вагнер и от Батюшкова¹, что у Вас опять семейное горе. Жаль мальчика² и Вас самого. Вы такой хороший, так хотелось бы видеть Вас здоровым, счастливым, беспечным, а Вам послано столько испытаний.

Я заходил к Вам, во-первых, чтобы увидеть (ведь как давно я уже Вас не видал!) и во-вторых, переговорить

о делах. Помните, я передал Вам перевод статьи Вэдделя об Авалокитешваре, сделанный Нат[алией] Ал[ександровой] Пыпиной. Вы хотели посмотреть его. Если Вы нашли перевод удачным, то будьте добры переслать его к ней. Надо его напечатать, а то жертвователи буряты будут думать, что я прикарманил их деньги.

Затем у меня в руках сборник чукотских сказок, собранных одним из участников Якутской (сибирской) экспедиции, г. Богоразом; сборник прислан мне для просмотра и заключения о его научной ценности. Не считая себя компетентным, я передал его весной В. И. Ламанскому с просьбой дать его кому-нибудь на просмотр. Он возвратил мне, не нашел — кто бы взялся за это. Не заинтересуетесь ли Вы? Если пожелаете, то известите, я занесу сборник. Конечно, Вы не откажетесь написать строчек десять оценки сборника для Распорядит[ельного] комитета Вост[очно]-Сиб[ирского] отдела Географ[ического] общества, от которого сборник поступил в мои руки. Это им нужно в виде справки, если сборник заслуживает издания³.

Готовый к услугам Григорий Потанин.
Шпалерная 3, кв. 33.

522. П. П. СЕМЕНОВУ-ТЯН-ШАНСКОМУ

16 января 1898 г. [Петербург]

Глубокоуважаемый Петр Петрович!

Я стесняюсь принять личное участие в торжественном чествовании Вас 17-го января¹, поэтому я решил выразить Вам свои чувства в письме, надеясь, что Вы, зная меня, поймете мое поведение и не увидите тут признака равнодушия.

Два раза извлеченный Вами из духовного небытия и направленный к деятельности на пользу науки², я более, чем многие другие, могу ценить те Ваши невидимые и несознаваемые современниками заслуги перед русским обществом, которые сделаются известными только на страницах «Русской старины» впоследствии.

От всей души желаю Вам здоровья и жизненных сил, которые Вам необходимы на защиту как отдельных личностей, ставших невольными жертвами политических недоразумений, так и целых областей и обездоленных историей народностей, не принадлежащих к господствующему племени.

Ваш праздник дает и мне повод оглянуться на свое прошлое, и я вижу, как я Вам много обязан: это письмо доставляет мне прекрасный случай выразить Вам самую горячую благодарность, как виновнику, за те многочисленные минуты наслаждений, которые доставляет общение с природой и которые делают путешественника самым счастливым человеком в мире. Уверяю Вас в неизменной своей преданности Вам.

Любящий Вас очень Г. Потанин.

523. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

29 янв[аря] 1898 г. [Петербург]

Дорогой Николай Михайлович!

Тороплюсь, а потому откладываю ответ на Ваше письмо до другого раза, а теперь пишу это письмо, чтобы только познакомить Вас с Марьей Васильевной Швецовой из Омска, путешественницей по Алтаю¹. Она желает встретиться с сибиряками. Ее муж с компанией друзей хочет издавать в Омске новую газету, а сама она летом поедет опять на Алтай и хочет там собирать фольклор. Дама очень интересная и собранные ею материалы интересны.

Ваш Григорий Потанин.

Шпалерная, 3, кв. 33.

P. S. Нельзя ли будет познакомить Марию Васильевну с кружком московских сибиряков. Она этого жаждет.

524. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

16 февраля 1898 г. [Петербург]

Дорогой Николай Михайлович!

Так я зарылся в своих сказках, что никуда не хожу, никому не пишу и с трудом отрываюсь от работы; к гостям, если они не расположены слушать об Амиране и Авалокитешваре, равнодушен, а если зовут куда-нибудь только пообедать, раздражаюсь и выхожу из себя.

Переписываю написанное¹; всего 30 глав. Одну главу за другой перебираю, вставляю цитаты, выставляю страницы, полные титулы изданий — по книгам, которые имеются в моем собрании книг, и по выпискам, сделанным в Публ[ичной] библ[иотеке]. Относительно мест, ко-

торые нужно выписать из книг, коих у меня дома лет, записываю на отдельную памятку. Когда кончу весь пересмотр рукописи, начну ходить в Публ[ичную] библ[иотеку]. Теперь мной просмотрено 20 глав, остается еще 10.

Едва ли успею кончить все к 15 марту. Вероятно, к печатанию получу возможность приступить не ранее 1 апреля. Вижу конец работы и рвусь к нему. Испытываю над собой «власть» творца или, может быть, вернее сказать бумагомарателя; больше чем власть, насилие. Точно меня кто держит в тисках.

Ничего нового не читал по фольклору, некогда. Поэтому никаких новых привлечений не сделал, но, занимаясь отделяванием написанных глав, много нашел новых добавлений к старому, даже, не удивляйтесь, в своих собственных «Очерках [Северо-Западной Монголии]».

С. Дм. Мих. Головачевым вижушь только на каких-нибудь заседаниях. Он завален статист[ической] работой и ко мне не ходит.

Газету² сами редакторы приостановили до приезда Михайлова будто бы потому, что уже одно появление новых номеров газеты, сколько бы они не были скромны, раздражает некоторые сферы.

На днях у нас было совещание учредителей создаваемого общества защиты вымиравших инородцев³. Это было, частное, предварительное совещание. Принимали в нем участие: Анненский, Клеменц, Кроль, Пантелеев, Елпатьевский, Кулаков⁴, Головачев и я. Во вторник соберемся вновь для обсуждения проекта устава, который взялся составить Кулаков. Предполагается, что общество, находящееся в столице, будет заводить в инородческих районах лечебницы, школы, магазины для снабжения товарами туземцев, ссудные кассы и будет рекрутировать для службы при этих учреждениях лиц из молодежи: фельдшерниц, акушерок, приказниц и пр. Оно будет издавать книжки для чтения, будет основывать в районах инородцев культурные центры для возбуждения в самой инородческой среде умственной деятельности и заботливости о своих общественных нуждах. Общество будет также посылать экспедиции для изучения инородцев вообще и в особенности со стороны вопроса о причинах их вымирания.

Не можете ли уведомить девицу Смирнову (помните, о которой Вы просили меня), что П. П. Семенов справлялся об ней в Департаменте полиции, и там сказали,

что ничего не имеют против ее водворения в Москве и если ее не пускают в Москву, то это усмотрение московской полиции. Департамент полиции приказать московской полиции разрешить г-же Смирновой жить в Москве не находить возможным, а нужно (сказали) ходатайствовать отдельно у московской полиции. Поэтому П. П. Семенов обещал написать полицмейстеру Трепову⁵. Написал ли он — не знаю. Прошу Вас известить девицу потому, что хотя я получил от нее письмо из Лозанны, но затерял, а потому и адреса ее не знаю.

Передайте большой поклон Н. А. Янчуку. Скажите, что я прошу извинить меня за то, что не могу пока прислать чего-либо. У меня для «Этн[ографического] об[озрения]» написано несколько статей, но они не закончены, а закончить нет времени. Пока не отделаюсь от этой книги, до тех пор едва ли оторвусь от нее для какого-нибудь другого дела. Попросите его прислать мне ту книжку «Этногр[афического] обозрения», в которой помещен Ваш «Касьян». Он мне послал ее, но на почте она затерялась. Не может ли он также прислать мне какой-нибудь дефектный экземпляр той книжки, в которой помещен мой «Саур Винидович»⁶. Когда освобожусь от своей книги, примусь писать много работ для «Этн[ографического] об[озрения]».

Из Ваших трех неподписанных оттисков⁷ один преподнес Ольденбургу; другой обещал уже Пыпину, но еще не отнес; третий хочу отнести Жданову.

В «Живой старине» уже набрана моя большая статья об Идыге, которая была дана Ламанскому еще весной до отъезда в Париж⁸. Если дадут отдельные оттиски, пришлю Вам и Янчуку.

Г. П.

Шпалерная 3, кв. 33.

525. В. Г. КОРОЛЕНКО

25 апреля 1898 г. [Петербург]

Многоуважаемый Владимир Галактионович!

Невозможно, чтобы Вы к такому гуманнейшему делу, как покровительство удрученным инородцам, не прикоснулись хотя бы только мизинцем, а потому я утруждаю Вас убедительной просьбой придти на последнее совещание по поводу составленного проекта устава

в окончательной редакции, которое назначено во вторник (28 апреля) в 8 часов вечера в квартире Д. А. Клеменца, в здании Академии наук у Дворцового моста.

Кроме Вас, приглашены: Влад. Вас. Лесевич (обещал быть), Дм. Мих. Головачев, Влад. Плат. Сукачев (бывший иркутский городской голова и председатель Восточно-Сибирского отдела Географического общества), Александр Петр. Кузнецов (золотопромышленник из Красноярска), М. А. Кроль, В. И. Иохельсон¹, Евгений Александрович Смирнов, В. А. Ошурков (бывший редактор «Восточного обозрения»).

Искренне Вам преданный Григорий Потанин.
Шпалерная, 3, кв. 33.

526. В. И. ЛАМАНСКОМУ

25 апреля 1898 г. [Петербург]

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Вчера меня выбрали в какую-то комиссию¹. Между тем я не действительный член [Географического общества], а только член-сотрудник, а потому я не имею права быть избираемым в комиссию. От выборов я воздержался, припомнив это ограничение моих прав. Но почему вдруг забыл это, когда объявлен был результат выборов, не понимаю сам. Может быть был внезапно ослеплен соблазнительной перспективой заседать в компании таких уважаемых лиц, как барон В. Р. Розен² и С. Ф. Ольденбург?

Искренне преданный Григорий Потанин.
Шпалерная, д. 3, кв. 33.

527. С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

30 апреля 1898 г. [Петербург]

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Одна моя знакомая дама¹, интересующаяся религией вообще, и буддизмом в частности, просила меня (узнав, что я бываю у Вас) добыть от Вас указания, какое бы ей приобрести руководство первоначального ознакомления с санскритским языком. Сообщением этого сведения очень меня обяжете; мне бы очень хотелось оказать этой даме какую-нибудь услугу, так как она нередко

нас, сибиряков*, выручает денежными пособиями, помогает учащимся (девицам и молодым людям) и одновременно и постоянными стипендиями.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Шпалерная, 3, кв. 33.

528. В. И. ЛАМАНСКОМУ

[Май 1898 г., Петербург]

Милостивый государь Владимир Иванович!

Посылая Вам эту статью¹, я хочу просить Вас о следующем: нельзя ли будет мне деньги, которые будут следовать за нее по 15 р. сер. за лист, выдать вперед. Я хочу на нынешнее лето поехать в Калужскую губернию для этнографических работ, и за вспоможение от Общества доставил бы в его полное распоряжение все песни, сказки и другие памятники языка, которые удалось бы мне собрать там.

Посылаемая статья есть только вторая глава моего сборника. Остальные главы по исполнению их будут представлены также в Общество. Первая — будет содержать исторические заметки, в третьей и четвертой я помещу все, что я собрал в Томской губернии, относящееся до воззрения народа на свою внешнюю и внутреннюю природу, также относящееся до домашней обстановки и, наконец, местные предания.

Если мою просьбу не трудно будет исполнить, то тогда я тотчас же принялся бы за приготовление первой главы.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

529. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

[2 июля 1898 г., Петербург]

С каким удовольствием я получил Ваше письмо, как я обрадовался, что Вы, потерянный, снова отыскались. Что же Вы не написали мне, отправляясь в Рязанскую губернию! Что Вы там специально собираете? Записываете ли сказки? Вы пишете только о записанных песнях. Надеюсь, что Вы большой материал везете.

---

* Она хотя не сибирячка, но замужем за сибиряком.

Порасспросите, не знают ли там что-нибудь о пале римском, о том, например, что он вместе с месяцем родится и вместе с месяцем умирает. Не встретите ли новый вариант сказки о Борме-Ярыжке. Район этой сказки — средняя полоса России, к югу от Москвы, и с запада на восток — от Смоленской губ[ернии] до Самарской или Симбирской. Борма достает из Вавилона знамение. Жданов и Пыпин, кажется, думают, что это бармы, что слово барм перенесено на приносителя их. Если Илья Муромец такой же добыватель знаменья, талисмана, «сокровища» как Борма, то район формы Борма-бармы-Муром распространялись севернее, чем сказка о Борме. В скандинавской сказке о поездке Олафа за ожерельем может быть та же легенда о вавилонских знаменьях, в которой только имя Бормы перешло на страну (Биармия).

Я поместил статью «Тюркская сказка о Идыге» в «Жив[ой] старине» и имею оттиски, куда Вам выслать?

Книгу мою начали печатать. Уже четыре листа сверстано, пятый набран, шестой набирается. Я думаю, всех листов будет около 35. Глав будет 31, кроме заключительной. Назову книгу «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе». Будет приложено несколько рисунков.

Очень благодарен за сообщение о том, что Вы нашли. Особенно для меня было бы интересно, если Вы давали бы знать мне об архаических находках. Не существует ли преданий о Христе, прячущемся под траву христоронокку, христородавку?

Какие живут в народе предания о св. Макарии? Как он запер чертенка в рукомойнике? Как заставил черта свозить себя в Иерусалим? Как хомуты надел на молившихся в храме?

Как зовут мамонта? Кому приписывают кости мамонта? Нет ли поверия о звере, живущем под землей?

Собираете ли что-либо по животному эпосу? О кроте (почему у него выворочены лапы, почему слепой), о летучей мыши (почему она летает книзу), почему хвост у ласточки вилкой, кто вырвал, почему у зайца конец хвоста черный?

Пишите по адресу: СПб., Лиговка, д. 29, кв. 6.

Ваш Г. Потанин.

10 июля 1898 г. [Петербург]

Большое спасибо, дорогой Николай Михайлович, за новое Ваше письмо. Легенда о Каине не была мне известна, а интересна. Есть буддийская: Мила-райба приходит к одному учителю учиться. Учитель приказывает ему построить дом. Выстроил. Посмотрел учитель и нашел, что не так построено; велел разобрать всю постройку до основания и камни и др[угой] материал, из которого дом был построен, разнести на те места, в те долины и леса, откуда они были взяты, и потом вновь начать постройку. Вновь Мила построил, лучше прежнего выстроил, но учитель опять остался недовольным и снова велел дом разобрать, а камни и все прочее разнести, а затем опять собрать. И так далее. Я уже догадывался, что это легенда из ряда покаянных подвигов. Ваша легенда оправдала эту догадку.

Интересно, что легенда приурочена к звездному миру. Не окажется ли, что и миф об Озирисе, Кала-Мэмбыре, Хангавае и Лемминкайнене лунный?

Не помню, просил ли я Вас погоняться за сказкой о Борме-Ярыжке? Недавно вычитал, что слово бармы сохранилось только в Смоленской и Рязанской губерниях. В последней под формой «барама» — оплечье в архирейском облачении; в Смоленской — риза священника «барма». Сказка о Борме-Ярыжке записана в Смоленской и в Самарской губерниях. В этой области к югу от Москвы как-будто это имя было очень популярно и отражалось в сказках и обрядах.

Соберите, пожалуйста, как можно более названий звезд — Большой Медведицы, Ориона, Плеяд, Венеры (Зарницы) и Полярной звезды.

Нет ли легенд о травах? О траве, возбуждающей любовь, вызывающей подражательные движения, дающей чадородие, отмыкающей замки, знающей значение языка животных, наконец, о траве, под которой прятался Христос?

Книга моя подвигается медленно. Сверстали лишь девять листов и что-то остановились. Это [отчасти] хорошо, потому что дает возможность не спеша готовить и отделять оставшуюся в руках часть рукописи, но и не хорошо, ибо главы толстеют от дополнений. Напечатано начисто только 5 листов.

В сборнике Романова¹ есть сказка об Иване Царевиче, который на вопрос, кто он, называет себя Иваном Христофором. Тут кузница и известный рассказ о спасенном в кузнице от спящего змея. У Садовникова² в кузнице спасается тоже Иван: Ивашка Белая рубашка. Известны ли Вам эти материалы?

Григорий Потанин.

Буду ждать осени как праздника. Вероятно Вы богатый материал привезете. А. А. Кузнецова собирает у ми- ну[финских] татар³, доктор Белоголовый работает у киргизов, одна девушка записала для меня 9 сказок в Новгородской губернии.

Лиговка, д. 29, кв. 6.

531. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

19 августа 1898 г. [Петербург]

Дорогой друг, Николай Михайлович!

Могу сказать, что кровью пишу свою книгу, потому что от сидения за письменным столом нажил болезнь — кровь идет носом. Это продолжается уже месяца два.

Книга потихоньку печатается. В ноябре уже есть 18 листов. Но так как всех листов, пожалуй, наберется 40, то значит напечатано около половины. Вероятно окончится печатание не ранее декабря.

Не встречали ли Вы в Рязанской губернии сказание о Касимовском царе Брагиме, Змее Горыныче, который унес красавицу Марию, мать Егория. Легенда помещена в «Народных легендах» Афанасьева и приводится в статье Веселовского «Св. Георгий в легенде и сказке».

Г. Потанин.

Лиговка 29, кв. 6.

Когда перееду на новую квартиру, то извещу Вас.

532. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

30 августа 1898 г. [Петербург]

Не знаю, как Вас благодарить, дорогой Николай Михайлович, за то, что уделили Ваше время Надежде Николаевне Тиблен! Простите за беспокойство, которое причинил Вам этой просьбой.

Вашу просьбу постараюсь исполнить. К сожалению, письмо Ваше получил в субботу, т. е. в день Успения,

вечером; сегодня, в воскресенье, присутственные места закрыты, следовательно, нужно прожить до понедельника; далее, Боголепов² в Крыму, и, наконец, я не могу воспользоваться поддержкой П. П. Семенова, так как он на днях уезжает за границу и там пробудет до 1 октября. Но все-таки я постараюсь сделать все, что надумаю, и отнесусь к делу сердечно.

К Вашим материалам о Касьяне.

Г. Пригубов из русск[ого] селения Улакан Якутск[ой] обл. сообщил русское предание. Касьян бьет сатану молотом по лбу неустанно, и только 29 февр[аля], в день своих именин, делает маленькую остановку, чтобы перекреститься; в это время сатана смотрит на вселенную, и ей [становится] тяжело от его взглядов, от которых происходят несчастья, а потому високосные годы бывают тяжелыми.

Из Новгород[ской] губ., с реки Мсты, мне сообщили³: Касьян был бедным мужиком; не было у него удачи в хозяйстве. Однажды, когда он пахал в поле, мимо него едет Николай чудотворец, нарядный, на серебряном седле, с золотыми стремями. Касьян его спрашивает — куда он поехал? К Христу, — отвечает Николай. — Спроси, пожалуйста, что он мне посоветует, чтобы мне поправиться. Николай чудотворец обещает. Касьян просит оставить в залог золотое стремя. Николай оставляет. Касьян взамен делает ему ложное стремя. Когда [Николай] ч[удотворец] возвращается, он передает Касьяну слова Христа: «Кого обманешь, то твое и будет». Николай просит стремя назад, но Касьян отперся, сказав, что никогда не брал.

Спровадив без стремени Николая, Касьян идет на рынок и продает серебряное седло, которое, будто бы оставлено у него дома; он взял на показ только стремя. Купивший седло барин дает ему за него деньги, но седла не получает. Так Касьян начинает обманывать людей. Купивший седло хочет наказать Касьяна и едет его искать. Касьян вышел на дорогу, опростал свой желудок, прикрыл мерзость своей шапкой и сидит. Едет барин. — Ты что тут? — Караулю золотую птицу (которая будто бы сидит под шапкой). Барин требует возвращения седла. Касьян говорит, что седло на лошади, которая в кусты отпущена, но что он не может за ней сходить, так как должен стеречь птицу. Барин берется покараулить птицу, пока Касьян съездит на барских лошадях за седлом. Касьян уехал. Барин соскучился сидеть и держать

шапку. Захотелось ему посмотреть на птицу. Он осторожно просунул руку под шапку, схватил гадость и перепачкался⁴. Рассказчик забыл продолжение, но далее сказка должна содержать повествование, как Касьян разбогател.

Ваш Григорий Потанин.

533. А. А. КИСЕЛЕВУ

29 сент[ября] 1898 г. [Петербург]

Многоуважаемый Александр Александрович!

Письмо это передаст Вам Марк Степанович Чеботарев, художник из Алтая, о котором я Вам говорил.

Убедительно прошу Вас, посодействуйте ему получить какую-нибудь работу, чтобы ему не испытать голодовки. Он совершенно без средств и через несколько недель будет принужден положить зубы на полку.

Искренне Вас уважающий Григорий Потанин.
Лиговка, д. 29, кв. 16.

534. П. П. СЕМЕНОВУ-ТЯН-ШАНСКОМУ

30 ноября 1898 г. [Петербург]

Многоуважаемый Петр Петрович!

Направляю к Вам Анну Семеновну Качоровскую, жену политического ссыльного, который, отбывши срок в Омске, в настоящее время проживает в Симферополе.

Карл Романович Качоровский¹ составил большой труд о русской и сибирской общине. Эту работу просматривал Кауфман² и поощрил автора. Г-н Качоровский намерен издать свою работу на свой счет, но г-ном Кауфманом ему указаны пробелы и недостатки от неимения под рукой полной литературы вопроса, почему г-н Качоровский нуждается в разрешении ему приехать в Петербург для занятий в Императорской публичной библиотеке на время приготовления его труда к печати.

Искренне преданный Григорий Потанин.

P. S. Прилагаю к этому письму письмо Александра Аркадьевича Кауфмана с отзывом о труде г. Качоровского. Со своей стороны присоединяю свою просьбу исходатайствовать Качоровскому разрешение временного пребывания в Петербурге³.

Г. П.

3 декабря 1898 г. [Петербург]

Дорогие мои, Екатерина Николаевна
и Юлий Николаевич!

Забыл все Ваши благодеяния, и Екатерины Николаевны, и Юлия Николаевича! Неблагодарный! Письмо Ваше получил и на другой же день пошел к Семенову. Он, по получении Вашего письма, забыл об нем. Когда я задал ему вопросы, он вспомнил об нем, поблагодарил меня за напоминание и записал в общей записке, которую он приготовил для предполагаемого свидания с директором департамента.

А не написал Вам тотчас же потому, что увлекся желанием поскорее покончить с указателем к моей книге. Я составлял его по мере отпечатания листов, но тут какое-то обстоятельство помешало регулярному продолжению работы, и 25 листов, отпечатанных, не были мною просмотрены. Я боялся, что книга будет закончена печатанием, а я со своим указателем задержу ее выход в свет, и вот несколько дней сряду с утра и до вечера занят был резанием билетиков, выписыванием на них собственных имен и расположением их в алфавитном порядке.

Еще 4 главы не набраны. Вероятно, книга выйдет не ранее конца января.

Здесь ожидают Вл. М. Крутовского¹ на съезд бальнеологов². Алекс[андра] П[етровна] Кузнецова в Москве; ждут ее сюда. Клеменцы сидят в Самаре и сюда не едут. Здесь Елиз[авета] Ив[ановна] Козлова из Минусинска.

Г. Потанин

Лиговка, 29, кв. 16.

536. Н. М. МЕНДЕЛЬСОНУ

[Январь 1899 г., Петербург]

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Указатели отосланы, наконец, в Москву. За мной никакой работы не осталось, кроме списка опечаток.

Когда книга выйдет, возьмите 10 экземпляров у Дм[итрия] Ник[олаевича] Анучина и раздайте следующим лицам:

1. Петру Михайловичу Головачеву,

2. [В. М.] Истрину¹, автору «Александр[ия] русск[их] хронографов»,

3. Всев[олоду] Фед[оровичу] Миллеру,

4. Матвею [Ивановичу] Соколову, автору «Материалов [и заметок по старинной славянской литературе]», статьи о Змеевиках и пр.

5. [Александрю Соломоновичу] Хаханову, автору «Очерков по истории грузинск[ой] словес[ности]»,

6. Николаю Андреевичу Янчуку,

7. Веннамину Ив[ановичу] Семидалову,

8. Марии Христ[офоровне] Свентицкой,

9. Григорию Христофоровичу Харсонскому, и один экземпляр возьмите себе.

Я виделся с Влад[имиром] Платоновичем [Сукачевым]. Он хотел сам Вам написать по поводу заказываемой работы. Я предполагаю, что содержание брошюры должно представить историю возникновения и развития вопроса об экономическом положении тюрко-финских и монголо-тунгусских инородцев Российской империи и современное его состояние.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Передайте мои поклоны В. И. Семидалову и П. М. Голвачеву.

Лиговка, 29, кв. 16.

537. В. И. ЛАМАНСКОМУ

19 января 1899 г., [Петербург]

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Александра Александровна Кузнецова, с которой я Вас познакомил прошлой зимой, прислала мне четыре татарские сказки, записанные у минусинских татар, с просьбой передать их Вам в надежде, что Вы их поместите в «Живой старине»¹. Мне особенно интересной кажется третья сказка; в ней слышны мотивы, напоминающие те, которые содержатся в русских сказках о Колтоме, о Сученке богатыре, о Буре богатыре, словом — в тех сказках, которые могут быть названы Зигфридовскими.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

Лиговка 29, кв. 16.

538. Е. Н. ВАГНЕР

27 февраля 1899 г. [Петербург]

Дорогая Екатерина Николаевна!

Письмо это пишу под мою диктовку, потому что самому мне писать запрещено глазным врачом. У меня болит левый глаз — воспаление роговой оболочки. Доктор обещал вылечить к 8 марта. Лечит д-р Шредер, ассистент Магавли¹.

Масленникову² не видал недели три. Она захворала. К ее обычной болезни присоединились нервные болезни по случаю событий в высших учебных заведениях³. Она так расстроилась, что ее должны были увезти в Москву; я так ее и не видал больше... Я очень огорчен тем, что Вы не сможете принять участия в моей экспедиции. Если бы не было крюку заезжать за Вами в Киев, то я бы непременно украдкой похитил Вас у Юлия Николаевича и увез в Монголию.

Я почему-то воображал, что последнее письмо было написано мною, а не Вами, и все ждал от Вас ответа, поэтому долго и не писал. Не получая ничего от Вас, я начал беспокоиться — здоровы ли Вы, и только собирався сделать запрос, как получил Ваше письмо и очень обрадовался, что у Вас все благополучно. Обнимаю Юлиа Николаевича, целую детей и желаю Вам отличного здоровья.

Искренне преданный Г. Потанин.

539. Е. Н. ВАГНЕР

22 марта 1899 г., Петербург

Многоуважаемая Екатерина Николаевна!

Сегодня я отправил Вам письмо закрытое. Оно уже запечатано, а мне кажется, что я забыл Вам сообщить свой будущий адрес. Пишите: в Читу, Забайкальской обл. Алексею Кирилловичу Кузнецову¹. Со мной едет студент СПб. университета Солдатов². Он будет собирать в озерах Кулун и Буир озерную фауну — червей, моллюсков и т. д. Здесь в настоящее время Александр Петрович, Екатерина Михайловна, Александра Петровна и Александра Александровна Кузнецовы. Приехали на 1 1/2 месяца.

Григорий Потанин.

ИЗ СИБИРИ
(МАЙ — ОКТЯБРЬ 1899)

540. Е. Н. ВАГНЕР

22 мая 1899 г., Ага

Дорогая Екатерина Николаевна!

Последнее письмо. Сегодня выступаю из Аги караваном на двух телегах при пяти всадниках. В числе всадников и я сам. Ага в 100 верстах от границы Монголии. Лошади наняты на все время экспедиции. Теперь Вы не получите уже более ни одного письма от меня (до возвращения). Прощайте!

Пишите на имя Алексея Кирилловича Кузнецова в Читту, чтобы, вернувшись в сентябре, я нашел тут несколько Ваших писем.

Целую Вас всех, всю семью.

Г. Потанин.

541. Е. Н. ВАГНЕР

23 сентября 1899 г., Иркутск

Дорогая Екатерина Николаевна!

Кажется запоздал исполнить Вашу просьбу и написать Вам о себе тотчас же, как получу Ваше письмо. Я получил его в Иркутске, но не имел 10-копеечной марки и ленился сходить за ней в почтовую контору, что извинительно было, потому что на улицах здесь стоит ужасная грязь.

Вернулся из Монголии благополучно. Ни в дороге, ни в Иркутске не страдал от болезней. Во время путешествия меня не мучили никакие душевные недуги. С удовольствием вспоминал о своих петербургских дру-

зьях. Это блаженное настроение сохранилось только до въезда на русскую границу. Только покончил периодическую ритмичную жизнь натуралиста-путешественника, только сел в почтовую повозку, как сразу же голову стали осаждать всякие мысли, порождаемые праздностью.

Настоящее письмо пишу без надежды, что оно Вас застанет во Франции; оно, вероятно, затеряется на почте. Пишу только затем, чтобы иметь право потом сказать Вам, что я все-таки исполнил Ваше желание.

Прощайте. Желаю Вам здоровья и веселого настроения. Очень хотелось бы свидеться.

Преданный Г. Потанин.

Детей целую.

Адресуйте письмо в С.-Петербург, Лиговка 29, кв. 16. Вл[адимиру] Викт[оровичу] Лесевичу, для передачи мне.

542. Е. Н. ВАГНЕР

23 октября 1899 г., Красноярск

Дорогая Екатерина Николаевна!

Письмо Ваше из Франции я получил в Чите, по выезде из Монголии, и тогда же написал письмо по французскому адресу, а теперь пишу в Киев.

В Чите получил письмо и от Юлия Николаевича с просьбой выслать ручательство на отсрочку платежа в Литературный фонд. Я не послал ручательства, во-первых, потому, что после написания им письма прошло значительное время, и я думал, что ручательство уже запоздало и потому не нужно, во-вторых, я не знаю, что должно быть написано в моем письме в Литературный фонд. Теперь я каюсь, так как, может быть, Юлий Николаевич заслуженно меня ругает.

Посылаю отдельную записку, составленную как сумел

Кроме приведенных причин, была и еще одна. В Иркутске я попал в такой круговорот сибирской жизни, что не имел спокойного досуга, располагающего к писанию писем.

Меня до такой степени охватил кипяток нашего сибирского муравейника, что мне захотелось переселиться из Петербурга в Иркутск или, по крайней мере, в Сибирь. И иркутяне, и красноярцы насели на меня с угариванием переселиться.

Передайте поклон и извинения дорогому Юлию Николаевичу и поцелуйте за меня детей.

Григ. Потанин.

Проживу с неделю в Красноярске, дня три в Самаре и столько же в Москве. Пишите по прежнему адресу, Лиговка, д. 29, кв. 16. Вл. Викт. Лесевичу для передачи мне.

ИЗ ПЕТЕРБУРГА (ДЕКАБРЬ 1899)

543. Д. А. КЛЕМЕНЦУ

10 дек[абря] [18]99 г. Петербург

Многоуважаемый Дмитрий Александрович, баргуты или баргу буряты живут к з[ападу] и в[остоку] от озер Кулун и Буир; на севере их территория примыкает к нашей государственной границе на протяжении от баргутского караула Шиверда до русского казачьего караула Абагайтуй. От Шиверда западная граница баргутской территории идет на юг через уроч[ище] Хатун-хобу до горы Мерген-олы, лежащей на берегу р. Кэрулена верстах приблизительно в 70 от его впадения в Кулун; отсюда она идет через уроч[ище] Баин-хощия к южному концу озера Буир, в берег которого и упирается у уроч[ища] Дэрисун-хараул. От этого хараула на восток берег озера принадлежит халхасцам. Но еще далее на восток берега Буира опять принадлежат баргутам, откуда начиная, не знаю. Нижняя часть течения реки* Халхи находится в пределах баргутской земли; долина р. Халбагантай, одного из левых притоков Халхи, где есть теплые воды, включаются в баргутский район, но р. Хэй-гол принадлежит солонкам. На территории баргутов три более славных монастыря: Ширногоин-сумэ («м[онаст]ырь желтых лугов»), Ганджур и Угомыр. Управляются баргуты двумя огузда; резиденция западного огузда у горы Мерген-ола на Кэрулене, восточного где-то около восточного берега оз. Буир или к югу от м[онасты]ря Ганджур. Эти два огузда подчинен-

---

* На трети листка схематически изображена описываемая местность.— Прим. ред.

ны хайларскому амбаню, который в свою очередь подчинен Хэй-лун-цзянскому цзянь-цзюню (в Цицикаре).

На вопрос о народности баргут отвечает, что он барга. Буряты считают баргутов своими родственниками, и баргуты равным образом признают родство с собою бурятов. Но мнение будды Р. Рабданова, будто это родня тольхоринским бурятам, именами «костей» не подтверждается; преданий о Хоридое у баргутов я не встретил и хотя некоторые хоринские кости (напр. Куодут, Харагана и пр.) встречаются у баргутов, но есть и такие, которых у хоринских бурят нет. Есть, кажется, и такие, каких нет и вообще среди бурят.

Некоторые сведения о баргутах Вы найдете в статье г. Стрельбицкого¹: «Отчет о путешествии в 1894 г. по Маньчжурии», помещенной в «Записках Приамурского Отдела Императорского Русского географического общества», т. 1, в. IV (1896 г.), Хабаровск, 1896. Тут на с. 219 Вы найдете сведения, в каком порядке располагаются по караулам на государственной границе баргутские штандарты. Но сведений о кочевых районах этих штандартов в статье не дано, да и я упустил собрать их; знаю только, что люди штандартов не перепутаны в кочевьях, каждый штандарт имеет свой район: так гулихуху (у Гарнака Барга-гулиген) живут на правом берегу Халха.

Не посетите ли Малую Итальянскую в воскресенье? Хорошо бы с Лизаветой Ивановной².

Готовый к услугам Григорий Потанин.

М. Ит., 38, кв. 45.

544. Н. М. ЯДРИНЦЕВУ*

[3 октября 1892 г., Иркутск]

Дорогой друг, Николай Михайлович.

В Красноярске Лидию Симоновну я нашел лежащую в постели; видел [ее] всего только раз; к ней никого не пускают, даже близкие родные бывают редко. Поэтому время, проведенное в Красноярске, очень много потеряло для меня прежней прелести. Тем не менее впечатление от красноярских дней осталось хорошее: кружок красноярцев, точно кружок каких-то английских сквай-

---

* Публикуемые три письма к Н. М. Ядринцеву получены из Томска, когда том уже был подготовлен к печати.— Прим. ред.

ров, увлекающихся спортом и одновременно общественными интересами, едущих на охоту за зайцами, снимающих фотограф[ии] с своих охотничьих сцен и ведущих в то же время идейную борьбу с красноярским Цин-Саем, произвел на меня такое же впечатление единоклассника, как и на Васил[ия] Ивановича¹.

Завтра уезжаю из Иркутска², в котором живу с 12 сентября. Время моего пребывания здесь ознаменовалось двумя событиями: Ник[олай] Ив[анович] Витковский застрелился, Вас[илий] Евг[афович] Яковлев женится на дочери Троцкого-Сенютовича³. Смерть Витковского была, кажется, неожиданностью для него самого, хотя и не произошла от неосторожности. Поползновения к тому, говорят, были и ранее, и семейные прятали от него оружие; в мозгу у покойного докторá нашли какие-то отвердения и ненормальности. Но вечером перед чтением он был полон разных мелких забот по музею и типографии, распоряжался, планировал свои занятия и время на следующий день, а ночью в час его не стало. Вечером я видел его в библиотеке раздающим книги (была среда), сам брал от него книги, и ничего не заметил дурного. По закрытии библиотеки Отдела он пошел домой, где сидел гость его; вместе выпили; по уходе гостя Ник[олай] Ив[анович] продолжал пить один, выпил очень много, и покончил с собой. Похороны были торжественные: было более полудесяток венков; был один от рабочих типографии. Речи говорили Мих[аил] Вас[ильевич] Загоскин и Симонович⁴.

Борьба с Троцким или вернее похождения Троцкого продолжают. Последний случай: дочери Троцкого в женской гимназии поставили плохую отметку за сочинение.

Троцкий является к начальнице, просит показать сочинение дочери, берет его и не отдает, не смотря на просьбы и уверения начальницы, что это казенный документ, который не может быть выдан частному лицу и должен храниться в канцелярии: не только не возвращает захваченной рукописи, но угрожает мстью. Начальница падает в обморок, Троцкий исчезает. Нач[альница] едет к Татлину, Троцкий уже там. Татлин объясняет все это притеснениями, делаемыми ребенку по ненависти к отцу.

О Солдатове⁵ получено какое-то распоряжение; кажется, предложение выходить в отставку. На его место назначен, говорят, Сабуров⁶. Зять Татлина, Любимов, ди-

ректор Учит[ельской] семинар[ии], умирает, но на его место, говорят, уже заблаговременно приготовлен другой зять Татлина, состоящий в настоящее время учителем технического училища. Румов⁷ с Татлиным в большой ссоре, поэтому Татлин несет на всю гимназию. Поэтому и Симонович обойден, которому по праву принадлежало место Солдатова.

Ошурков здоров, в полном пылу деятельности. Ему помогают Демьяновский и Яковенко⁸. Последний ведет хроники русскую и заграничную, первый пишет отчеты о заседаниях думы и ведет городскую хронику и сибирскую. Жена Демьяновского заведует конторой. Демьяновс[кий] очень трудолюбивый сотрудник и свои отчеты о думе составляет добросовестно, изучая обстоятельно каждый вопрос, и является на заседание с запасом сведений[ий] по поднимаемым вопросам. Нужно было бы такого же сотрудника иметь и для судебной хроники, но нет способного человека. Кабы Вологодского⁹ сюда. Цензор Безобразов.

Типографией будет управлять сама Ксения Осиповна при помощи Розена. Мих[аил] Вас[ильевич] смотрит на будущее типографии уверенно.

Клеменца не застал в Иркутске; он уехал в Монголию через Тунку; получено письмо от него из Дархатского куреня; он 4 сент[ября] двинулся на Тере-нор; к 15 окт[ября] его ждут в Кяхту. Хотелось бы встретиться с ним¹⁰.

Временно заведывать музеем до приезда Клеменца приглашен Левин; не знаю останется ли он и потом. Он получает место в Губ[ернском] правлении и думает, что ему следует предпочесть последнее.

Письмо адресуйте в Пекин через Кяхту в Русское посольство для передачи такому-то.

Пожалуйста, не забывайте старого друга, хотя с потерей зубов и становящегося ворчливым, но тем не менее неизменно преданного. От всей души желаю Вам здоровья, душевного спокойствия, влечения к работе, вдохновения и проч[его].

Григор[ий] Потанин.

Передайте наш общий с женою поклон Надежде Федоровне. Сообщите о детях.

P. S. Вера Никол[аевна] Емельянова, ныне Костюрина, возвратилась из ссылки в Тобольск к отцу.

Адрес: в Пекин через Кяхту в русское посольство для передачи такому-то.

545. Н. М. ЯДРИНЦЕВУ

16 марта 1893 г. н[ового] с[тиля], Чень-ду-фу

Старый друг Николай Михайлович,

из каждого этапа моего путешествия по Сибири и Китаю я считал своим долгом послать Вам несколько строк, в надежде на отклик, но ни в Иркутске, ни в Пекине не получил от Вас ни строчки. За это штрафую Вас тем, во-первых, что пишу на крошечном лоскутке, во-вторых, тем, что письмо короче воробьиного носа будет. При такой вялой взаимности, дорогой друг, нет возможности продолжать ее. Все общие интересы растеряны и не знаешь, о чем писать. Наша частная жизнь Вам, конечно, не интересна, а нам принимать участие в Вашей журнальной деятельности нет возможности и места или запроса.

Из Иркутска пишут, что какой-то Ваш доклад о переселенцах, сделанный в Петербурге, произвел фурор. И так, значит все еще «жив, жив курилка!» Пишут так же о новых веяниях, о подъеме духа. Как это интересно и как все обрывочно, неопределенно. Не сообщите ли более точных сведен[ий], что делается у Вас в Петербурге. Все для нас будет ново. Наприм[ер], какие выдающиеся статьи появились в журналах, в «Вест[нике] Евр[опы]». Ведь мы кроме «В[осточного] об[озрения]», оципанного цензурой Горемыкинской, никаких органов для ознакомления с политич[еской] жизнью Европы и Рос[сии] не имеем.

Все еще надеюсь, что Вы не разлюбили меня окончательно и пришлете весть о себе.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

546. Н. М. ЯДРИНЦЕВУ

18 апреля 1894 г., С.-П[етербург]

Дорогой Николай Михайлович!

Получил Ваших два письма; большое спасибо за вести о себе.

Я все почти сижу дома, о внешнем мире узнаю только из «Русского ж[урнала]» и «Нов[ого] врем[ени]», да из сообщений Калер[ии] Алекс[андровны], которая исправно меня посещает. Не забывают и Дм[итрий] Мих[айлович], и Грудинин. Был также у меня Ногаев и Козьмин¹. В «Вост[очное] об[озрение]» посылаю кое-

какую мелочь. Написал рецензию на книгу Черского «Допол[нения] к Ритт[еровской] Азии». Напишу и о Радловских «Кошочай-дамских надписях», а также м[ожет] б[ыть] о книге Покатилова: «Материалы к истории Юго-Восточной Монголии», стоит 3 рубля. У Радлова и у Зеновича еще не был, а у Пыпина был еще раз; после уже Вашего отъезда. И вот по какому поводу: Зашел ко мне Грудинин с предложением познакомиться с г[осподином] Борисовым, издателем журнала «Детское чтение», принимающим издание календаря или вернее справочной книжки для народных учителей. Предлагают мне написать в календарь этот призыв к учителям о спасении остатков устной старины, хранящейся в памяти деревенских стариков и быстро исчезающих, т. е. о записывании сказок, предан[ий], легенд, загадок, песен, примет. Я пошел к Пыпину и он мне устно сразу изложил будущее содержание этого воззвания. На пасхе буду писать. Не знаю только, осуществится ли издание. Сытин², говорят, дает денег.

О том же писал Всево[лоду] Ф. Миллеру, предлагал поднять вопрос об организации мелких центров или кружков для собирания фольклора; нужно торопиться собирать, потому что фольклор быстро вымирает. Порчинский, энтомолог, бьет же в набат по поводу вымирания паутов, отчего и фольклористам не позаботиться о спасении уцелевших остатков, которые со смертью пока живых еще стариков исчезнут из памяти народной.

Калерия Ал[ександровна] написала в «В[осточное] об[озрение]» корреспонденцию о выставке передвижников; Дм[итрий] Мих[айлович] отзыв маленький о книжке Левитова «Вороны», а Инн[окентий] Дм[итриевич] Кузнецов о демонстрированных барон[ом] Толем полярных картин[ах] на островах Котельном и Ляховском.

Видел Макушина. Он сообщил, что отправляется в Сибирь экспедиция; предполагается ассигновать 100 000 р.; дело еще не решенное; решится на днях. Если будет решено, то в мае с нею вместе отправится в Сибирь Сер[гей] Ив[анович] Коржинский.

Видите ли «Русс[кий] ж[урнал]»? Там есть довольно подробное сообщение из Якутска о том, как там организовано Клеменцем исследование Якутской области.

В «Этногр[афическое] обозр[ение]» отослал две большие статьи: 1) Параллели Илиады и Одиссеи с Гэсэром, 2) О Добрыне. Получил немецкую брошюру Герланда, из которой узнал, что немецкий монголист Юльг

уже в 1868 [году] сделал в Вюрцбурге сообщение о сходстве многих мест Гэсэриады с греч[еским] эпосом, особенно с Одиссеей, кроме того, приготовлены к отсылке: 1) Рецензия на книжку Остроумова «Сарты, 2 в[ыпуск?]. Сказки». 2) Акир в повести и в апокрифе. 3) Сближение кельтского романа о чаше св[ятого] Грааля с монгольскими легендами. 4) Асоки и Есугай, отец Чингисхана; легенда о Будде и предание о Чингисе; Тубут-тэнгр и шаман Девадатта, брат Будды.

Писали ли Вам, что теперь в «В[осточном] об[озре-нии]» заправляет г[осподин] Свитыч³, женатый на г-же Рыгачевой, племяннице драматурга Карпова. Ее Лесевичи хорошо знают, об нем слышали только хорошее.

Пишите с дороги. Слышать Вас будет очень интересно.

Г. Потан[ин].

Б[ольшая] Монетная, 20.

КОММЕНТАРИИ

269

Оригинал письма хранится в Архиве Географического общества СССР (ГО СССР). Ф. 1—1882, оп. 1, д. № 23. Л. 57 и 58.

1. Белоголовый Андрей Андреевич (1832—1893)—комиссонер по чайной торговле в Китае, активный участник общественного движения в Иркутске в 50—60-х гг. XIX в., брат Н. А. Белоголового. Жил в Тяньцзине, где и умер.

2. Капитан 1-го ранга Благодарев Вадим Васильевич.

3. Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович.

270

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1882, оп. 1, д. № 23. Л. 60, 61.

1. Получив это письмо, Географическое общество послало 31 июля 1884 г. благодарственные письма Р. А. Гренквисту и В. В. Благодареву.

271

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1882, оп. 1, д. № 23. Л. 64.

272

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1882, оп. 1, д. № 23. Л. 62, 63.

1. Потанин имеет в виду маршрут М. В. Певцова во время его путешествия 1878—1879 гг. через Монголию и Гоби в Калган.

2. Крейтнер Г. (G. Kreitner) издал в Вене в 1881 г. специальный труд, посвященный этой экспедиции под заглавием «In fernem Osten».

3. Граф Бэла Адальберт Сечени (Czéchényi) совершил в 1877—1880 гг. по поручению Венского Географического общества на собственные средства большую экспедицию в Китай при участии Г. Крейтнера и Л. Лочи. Результаты путешествия изложены в книге L. Loczy und G. Kreitner «Die wissenschaftlichen Ergebnisse der Reise des Grafen Bela Czéchényi in Ostasien 1877—1880», изданной в Вене в 1893 г., с приложением атласа.

4. О И. Скасси см. прим. к письму 258.

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 46, оп. 3, д. № 5. Л. 1—7. Оно было напечатано в «Известиях РГО» (1884. Т. 20, вып. 5. С. 573—578).

1. О Рихтгофене см. прим. к письму 409.

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 46, оп. 3, д. № 5. Л. 8—11. Письмо напечатано в «Известиях РГО» (1885. Т. 21, вып. 1. С. 86—88).

1. Княжеские титулы в монгольских хошунах (княжествах), определяемые по старшинству или достоинству в роде: хан, ван, бэй-ли, бэйсы.

2. Гюк — известный французский путешественник, миссионер. В результате поездки по Китаю в 1844—1846 гг. напечатал большой труд «Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Tibet et la Chine pendant les années 1844, 1845, 1846» (Paris, 1850), сохранивший и до настоящего времени научный интерес. Вместе с Габе, переодетый ламой, он добрался в 1846 г. до Лхассы, что в течение полувек а после него не удавалось ни одному европейцу. Труд Гюка был переведен на русский язык и в сокращенном виде был напечатан под заглавием «Воспоминания о путешествии по Татарии» (Природа и землеведение. СПб., 1865. Т. 4).

3. Полян полевая (*Artemisia*) Шябык — видимо, протонародное произношение. Правильнее: шават.

4. Чайдамами монголы называют луга со скудной растительностью, преимущественно в Ордосе.

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 46, оп. 3, д. № 5. Л. 12—19. Письмо было опубликовано в «Известиях РГО» (1885. Т. 21, вып. 5. С. 88—93).

1. Город Линчжоу сильно пострадал во время дунганского восстания в 1862—1878 гг.

2. Солончаковые растения (*Salsola*).

Письмо было опубликовано в «Известиях Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества» (1885. Т. 16. № 1—3. С. 321—327). В подлиннике не сохранилось.

Об адресате письма Владимире Платоновиче Сукачеве см. прим. к письму 257.

Письмо было опубликовано в «Известиях РГО» (1885. Т. 21, вып. 3. С. 242—248). Оригинал письма не сохранился.

1. Лёсс, благодаря своей пористости, может служить прекрасной почвой для растительного покрова лишь при условии наличия подпочвенной воды или обильного орошения. Так как на горных склонах, покрытых лёссом эолового происхождения, нет условий для скопления подпочвенной влаги, вряд ли высказанные здесь Потаниным соображения могут соответствовать действительности.

В Китае в горных районах издавна существует практика использования склонов гор и холмов для террасной культуры при наличии, конечно, горных ключей, воды которых с помощью бамбуковых труб могут быть поданы на террасы для орошения полей, садов, огородов.

Так как путь Потанина пролегал в этом районе Китая по дорогам долин, видимо, снизу ему трудно было определить действительные условия земледелия в горах, и искусственное орошение на террасах им не было обнаружено.

278

Письмо напечатано в «Известиях РГО» (1885. Т. 21. вып. 4. С. 357—360). Оригинал письма не сохранился.

279

Оригинал хранится в Архиве Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова (МКММ). Оп. 1, д. 26. Л. 155—156.

1. О Г. П. Сафьянове см. комментарий к письму 247. Торговые караваны, о которых идет речь, действительно были организованы, но несколько позже. Во главе минусинского купечества стала семья Сафьяновых, торговавшая преимущественно в Урянхайском крае. Г. П. Сафьянов, наряду с торговыми делами, занимался исследованиями в области этнографии как член ВСОРГО с 1880 г.

280

Письмо напечатано в «Известиях РГО» (1885. Т. 21. вып. 5. С. 444—448). Оригинал письма не сохранился.

281

Оригинал хранится в Архиве Иркутского областного художественного музея (ИОХМ). Шифр: ПС-76, № 1932. Публикация в альманахе «Сибирь» (1985. № 4) с неточностями в передаче текста.

1. Адресатом письма является конечно В. П. Сукачев. Потанин явно ошибся в имени и отчестве, что нередко с ним случалось. Иначе бы письмо не оказалось в архиве Сукачевых.

282

Письмо напечатано в «Известиях РГО» (1885. Т. 21. вып. 6. С. 576—579). Оригинал письма не сохранился.

283

Оригинал хранится в Архиве ИОХМ. Шифр: ПС-75, № 1935. Опубликован с неточностями (Сибирь. 1985. № 4).

284

Письмо напечатано в «Известиях РГО» (1886. Т. 22. С. 220—221). Оригинал не сохранился.

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1882, оп. 1, д. № 23. Л. 85—86.

1. Совет Русского географического общества.

2. О Мартенсе см. прим. к письму 251.

3. Арманд Давид (Armand David), французский миссионер. Совершил в 1862—1875 гг. три путешествия в Монголию, Тибет и Китай, в течение которых собрал ценные естественно-исторические коллекции. Отчеты о своих путешествиях опубликовал в «Nouvelles archives du Museum d'histoire naturelle» в Париже в 1866 и 1868—1870 гг., а описание третьего путешествия изложил в «Journal de mon troisieme voyage d'exploration dans l'Empire Chinois», изданном в Париже в 1876 г.

286

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1882, оп. 1, д. № 23. Л. 87—88.

1. Форш Э. И., начальник военно-топографического отдела Главного штаба, генерал-лейтенант.

287

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1882, оп. 1, д. № 23. Л. 89—90.

288

Письмо опубликовано в «Известиях РГО» (1886. Т. 22. С. 330). Оригинал письма не сохранился.

289

Письмо опубликовано в «Известиях РГО» (1886. Т. 22. С. 339—340). Оригинал письма не сохранился.

290

Письмо опубликовано в «Известиях РГО» (1886. Т. 22. С. 340—346). Оригинал письма не сохранился.

291

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1882, оп. 1, д. № 23. Л. 106—107

292

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 46, оп. 3, д. 6. Письмо опубликовано в «Известиях РГО» (1886. Т. 22. С. 672—675).

293

Оригинал хранится в Архиве МКММ. Оп. 1, д. 41. Л. 4—5.

1. Савенков И. Т.— директор учительской семинарии в Красноярске, занимался археологией; Киборт М. Е.— учитель этой же семинарии, увлекался орнитологией. Оба были активными сторонника-

ми создания музея в Красноярске, инициаторами которого были семья купца, почетного гражданина города И. П. Кузнецова и врача И. А. Матвеева.

2. Френ Христиан Данилович (1782—1851)—востоковед, академик петербургской АН, основатель и первый директор Азиатского музея, основоположник восточной нумизматики в России. Что за книга о джучидских монетах, установить не удалось.

3. Точное название путешествия Бебера, опубликованное в приложении к лондонскому журналу, установить не удалось.

294

Оригинал хранится в Архиве МКММ. Оп. 1, д. 41. Л. 23.

295

Оригинал хранится в Архиве МКММ. Оп. 1, д. 41. Л. 159—160.

1. Морозов Т. С. (?—1889)—представитель второго поколения династии текстильных фабрикантов Морозовых, имевших торговые фактории в Монголии и Китае. Его сын Савва Тимофеевич (1862—1905) был другом А. М. Горького, меценатом Художественного театра в Москве, сочувствовал и материально помогал революционерам.

296

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив А. Н. Пыпина. Д. 621. Л. 2.

Адресат письма Александр Николаевич Пыпин (1833—1904), крупный исследователь русской и зарубежной литературы и фольклора, с 1896 г. академик. Он был двоюродным братом Н. Г. Чернышевского. На мировоззрение Пыпина, сложившееся в 60-е гг. XIX в., большое влияние оказали Белинский и Чернышевский. С 1863 г. он принимал деятельное участие в «Современнике». Его работы в 60-е гг. были посвящены преимущественно изучению древней русской повести. С 1866 и вплоть до 90-х гг. Пыпин активно участвовал в журнале «Вестник Европы». Главнейшие труды Пыпина: Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. (СПб., 1857); История славянских литератур. В 2-х т. (2-е изд. СПб., 1879—1881); Характеристика литературных мнений от 20-х до 50-х годов: Исторические очерки. (3-е изд. СПб., 1906); Белинский, его жизнь и переписка. В 2-х т. (2-е изд. СПб., 1908); История русской литературы. В 4-х т. (2-е изд. СПб., 1902—1903); История русской этнографии. В 4-х т. (СПб., 1890—1892); История русской фольклористики. В 4-х т. (СПб., 1890—1892); М. Е. Салтыков-Щедрин: Идеология Салтыкова и журнальная деятельность 1863—1884 гг. (СПб., 1899); Н. А. Некрасов. (СПб., 1905).

297

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив А. Н. Пыпина. Д. 621. Л. 3.

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив И. И. Шишкина. (О Шишкине см. прим. к письмам 6, 8, 145). Д. 115. Л. 2.

1. Офортом называется особый способ углубленного гравирования на металлической доске при помощи травления, а также оттиск, полученный в результате печатания с такой же доски. И. И. Шишкин был видным офортисом; он ввел впервые «выпуклый» офорт для печати (см. Корнилов П. Е. Офорт в России XVII—XX веков. М., 1953).

Оригинал хранится в Архиве МКММ. Оп. 1, д. 41. Л. 226—227.

1. Хитрово В. Н.—председатель ученого отдела православного Палестинского общества, учрежденного в России в 1882 г. по примеру существовавших обществ в Европе.

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив А. Н. Пыпина. Д. 621. Л. 4.

Оригинал письма хранится в Государственном литературном музее в Москве (МГЛМ). Ф. Гациского. Д. 972. Л. 82.

1. Имеются в виду «Очерки Северо-Западной Монголии», выпуски 3—4. (СПб., 1883).

2. «Поминки Чингис-хана» были изданы в «Известиях РГО» (1885, т. 21, вып. 4. С. 303—315).

3. Ядринцев Н. М. Восточное обозрение. 1887. № 13, 14.

4. В 1886 г. вышло отдельное издание «Нижегородского летописца» А. С. Гациского.

5. В Географическом обществе была организована выставка коллекций, доставленных экспедицией Г. Н. Потанина 1884—1886 гг. из провинции Ганьсу (Северный Китай).

Оригинал хранится в Архиве МКММ. Оп. 1, д. 41. Л. 244.

1. Муромов И. Г., по-видимому, томский знакомый Потанина.

2. Каменский В. Ф. О нем см. прим. к письму 172.

3. Потанин ошибся: речь идет о Георгии Павловиче Сафьянове. Именно он хлопотал об организации торгового каравана и искал себе компаньонов.

4. Игнатъев Алексей Павлович (1842—1906)—граф, генерал от кавалерии, генерал-губернатор Восточной Сибири (1885—1889).

5. Кузнецов А. Г.—московский купец, состоявший в компании с Морозовыми, и поддержавший материально готовившееся издание по описанию торговли русскими товарами в приграничных частях Монголии, за которое Потанин рекомендовал взяться Д. А. Клеменцу.

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив А. Н. Пыпина. Д. 621. Л. 1.

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Института русской литературы АН СССР (РОИРЛИ). Шифр 2239/VII м 42. Л. 1.

1. Потанин очень интересовал труд И. П. Минаева «Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи», опубликованный в 1880 г., в котором был дан обширный материал, извлеченный из архивов и работ восточных авторов по географии, этнографии и лингвистике этих стран, а также о древних связях России со Средней Азией. Из более ранних работ Минаева Потанин интересовало исследование, посвященное «Новым фактам относительно связи Древней Индии с Западом», вышедшее в свет в 1870 г. (Журнал Министерства народного просвещения). Потанин в то время был сильно увлечен темой о восточных мотивах в русском былинном эпосе, и обсуждение этого вопроса с таким крупным индологом, каким был Минаев, он считал для себя крайне важным. Этим и было вызвано настоящее письмо. Свидание между Минаевым и Потаниным состоялось.

Оригинал письма хранится в РОИРЛИ Ф. 432 № 81. Л. 1.

Адресат письма писатель Константин Михайлович Станюкович (1843—1903). Будучи моряком, он совершил в 1860—1863 гг. кругосветное плавание, по возвращении из которого стал писать очерки из морской жизни, печатавшиеся в «Морском сборнике». Выйдя в отставку, первое время он учительствовал в деревне, а с 1872 г. начал сотрудничать в демократическом журнале «Дело». В этот период у него окрепла связь с народничеством, определившим идейные позиции писателя. За связь с народолюбцами он был сослан в 1885 г. в Томск, где с ним и познакомился по возвращении из ссылки в 1888 г. Полное собрание его сочинений издавалось дважды; второе издание в 12-ти томах относится к 1906—1907 гг. В советское время его произведения были переизданы в Москве в 1953 г., а «Морские рассказы», где Станюкович достиг высокого художественного совершенства, переиздавались дважды — в 1934 г. и в 1940—1941 гг.; его единственный сибирский роман «В места не столь отдаленные» был переиздан в Новосибирске в 1964 г.

1. О Л. С. Личкове см. прим. 16 к письму 172.

2. Статьи К. М. Станюковича в этом сборнике не обнаружено. Потанин, за недостатком времени, также не принял в нем участия. Среди авторов опубликованных здесь статей отметим Г. Мачтета, Н. К. Михайловского, В. В. Лесевича, Н. И. Кареева, Н. Г. Гарина.

3. Киевский сборник был издан в Петербурге лишь в 1895 г. под редакцией Н. И. Кареева и И. В. Лучицкого. Он назывался «Сборник в пользу недостаточных студентов Университета св. Владимира».

4. Николай Иванович Кареев (1850—1931), известный историк, с 1879 г. профессор Варшавского, а с 1885 г. Петербургского университета. С 1899 г. ввиду «неблагонадежности» он был уволен из университета, но с 1907 г. вновь возвращен. Особенной извест-

ностью пользовались его курс по «Истории Западной Европы в новое время» (в 7-ми томах) и труды «Крестьяне и крестьянский вопрос в последней четверти XVIII века» (1879), «Очерк истории французского крестьянства» (1881) и «Падение Польши в исторической литературе» (1889).

5. Зинаида и Мария Константиновны — дочери писателя.

306

Оригинал письма хранится в МГЛМ. Ф. Гациского, № 972. Л. 83.

1. Состоялось ли свидание Потанина с Гациским в Нижнем Новгороде — сведений нет.

2. Имеется в виду «Предварительный отчет об экспедиции в Ганьсу», изданный Географическим обществом в 1887 г. в «Известиях» (Т. 23. С. 290—312)

307

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 10. Л. 23—24.

1. Западно-Сибирский отдел Русского географического общества.

2. Константин Прокофьевич Михайлов (1858—1903) — публицист, этнограф, экономист, работал в Иркутске во ВСОРГО и газете «Восточное обозрение». В 1897—1898 гг. издавал в Петербурге газету «Сибирь».

3. Илья Семенович Левитов, автор «Путеводителя по Западной Сибири» (1884), книги «Сибирские коршуны» (1894); в 1899 г. напечатал доклад о «Ближайших задачах русской промышленности на Крайнем Востоке» (1899) и др.

4. Михаил Стефанович Знаменский. О нем см. прим. к письму 380.

5. Георгий Степанович Лыткин, этнограф.

308

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина. Оп. 14, д. 2. Л. 63—64.

1. Войцеховский Леопольд Иванович, врач

2. Лакс Антон Иванович — томский губернатор.

3. Волховский Феликс Вадимович (1846—1914), революционный народник, писатель (писал под псевдонимами «И. Брут», «Ив. Брут», «Иван Брут»). Сослан в Сибирь в 1878 г., на поселении жил в Томске, активно участвовал в местной «Сибирской газете»

4. Чудновский Соломон Лазаревич (1849—1912), революционер-народник, в ссылке с 1878 г. В Томске входил в кружок ссыльных, группировавшихся вокруг «Сибирской газеты». Кроме него и Волховского, в нем состояли А. И. Иванчин-Писарев, Д. А. Клеменц, Г. Ф. Зданович, Л. Э. Шишко и каракозовец П. Ф. Николаев. В 1885 г. к ним примкнул прибывший в Томск на положении политического ссыльного писатель К. М. Станюкович (о нем см. прим. к письму 305). После статьи М. Н. Каткова в «Московских ведомостях» в конце января 1886 г., где он писал, что «в Томске образовался целый штат социалистов, собранный со всех концов Сибири», что редакция местной «Сибирской газеты» сплошь состоит из них, что этот «кружок политических ссыльных постоянно старается вербовать молодежь», что «революционные кадры уже готовы, ожидается только прибытие новобранцев в виде томских студентов, а может быть и профессоров», в Петербурге переполошились. Было

решено политических ссыльных из Томска расселить по разным городам Сибири. Потанин, приехавший в Томск в сентябре 1887 г., уже многих из них здесь не застал, что и отметил в своем письме к Ядринцеву.

5. Иванчии-Писарев Александр Иванович (1849—1916)— видный участник народнического движения 70-х гг. В политической ссылке в Сибири пробыл с 1881 по 1889 г.

6. Клеменц Дмитрий Александрович (1848—1914)— один из видных деятелей «Народной воли». В период ссылки в Сибирь был деятельным членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, а с 1891 г.— правителем дел (сменил на этом посту Г. Н. Потанина), и тогда же принял участие в Орхонской экспедиции в Монголию, а в 1898 г. возглавил академическую экспедицию в Восточный Туркестан, в Турфанскую область, где, по следам Г. Е. Грумм-Гржимайло, изучал древние памятники (художественная роспись пещер и храмов, древнетюркские и санскритские надписи и пр.). В 1900 г., вернувшись в Петербург, организовал этнографический отдел в Русском музее.

7. Крутовский Владимир Михайлович (1856—1930), врач, общественный деятель. Был основателем Красноярской газеты «Енисей». В 1900-х гг. возглавлял Красноярский подотдел Русского географического общества.

8. В. П. Картамышев, присяжный поверенный в Томске, был официальным издателем реакционной томской газеты «Сибирский вестник».

9. Корш Е., редактор «Сибирского вестника», бывший адвокат, высланный в Томск за растрату денег своих клиентов.

10. Имеется в виду назначение Г. Н. Потанина правителем дел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества.

11. Вологодский Павел Михайлович, этнограф.

12. Головачев Петр Михайлович (1862—1913), сибирский историк и публицист. В 1887 г. был преподавателем истории в средней школе. С 1901 г.— приват-доцент Московского университета по кафедре истории. В Московском археологическом институте читал историческую географию Сибири. Как публицист участвовал во многих периодических изданиях; в течение ряда лет был редактором журнала «Сибирские вопросы». Из его сочинений имеют интерес в настоящее время: Первое столетие города Иркутска (СПб., 1902); Томск в XVII столетии (СПб., 6 г.); Тюмень в XVII столетии (М., 1903); Сибирь: природа, люди и жизнь (2-е изд. М., 1905); Ближайшие задачи изучения Сибири // Журнал Министерства народного просвещения. 1912. № 9 и др.

13. Кузнецов Иннокентий Петрович (1851—1917), археолог, историк. Им произведены раскопки в Минусинском (Хакасском) округе и в Томске. Главные печатные работы: Древние могильники Минусинского округа (Томск, 1889); Исторические акты XVI столетия: Материалы для истории Сибири, 1633—1690. (В 2-х вып. Томск, 1890); Минусинские древности (Томск, 1908) и др.

14. Кокшаров Павел Михайлович, юрист.

15. Тимм Василий Федорович (1820—1895), русский художник, издавал в 1851—1862 гг. «Русский художественный листок», для которого исполнил множество прекрасных литографий— портретов, документальных зарисовок и др.

16. Крылов Порфирий Никитич (1850—1931), ботаник, автор многотомного труда «Флора Алтая и Томской губернии» (1901—1914). С 1885 г. работал в Томске по организации Ботанического

сада и гербария будущего университета, а потому и были введены строгости при впуске в «рошу» посторонних. С 1917 г.— профессор Томского университета, а с 1929 г.— член-корреспондент АН СССР.

309

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. IV, оп. 17. № 37. Л. 1.

1. Черский Иван Дементьевич (1845—1892), уроженец Виленской губернии, литовец. За участие в польском восстании 1863 г. был сослан рядовым в Омск. Переехав в 1871 г. в Иркутск, Черский стал работать по заданиям Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Он посетил Китайские и Тункинские белки Восточного Саяна, а после приступил к изучению геологии берегов Байкала. В 1886 г. Географическим обществом была издана составленная им 10-верстная геологическая карта берегов Байкала (Записки РГО по общей географии, 1886. Т. 15. № 3). С 1875 г. после получения амнистии переехал в Петербург, где и занялся, по поручению Географического общества, составлением дополнений к третьему тому «Землеведения Азии» К. Риттера, издававшемуся в России в 1867—1879 гг. Скончался в 1892 г. на Колыме во время экспедиции, им возглавляемой по поручению Академии наук. Здесь им был открыт большой хребет, параллельный Верхоянскому, названный впоследствии «хребтом Черского». Именем Черского был назван хребет и в Забайкалье.

2. И. Д. Черский (при соучастии Г. Г. Петца) составил два тома дополнений к русскому изданию Риттеровой «Азии», печатавшемуся под редакцией П. П. Семенова-Тян-Шанского. Один из этих томов заключал в себе описание Саянского нагорья (в пределах Иркутской губернии), а второй том — общее обозрение Байкала и прилегающих гор, а также описание всего северо-западного побережья Байкала и Приморского и Ойотского хребтов.

310

Оригинал хранится в Архиве МКММ. Оп. 1, д. 74. Л. 125—126.

1. Штукенберг Антон Иванович (1815—1887) — инженер путей сообщения, писатель. Служил в Восточной Сибири в 1836—1840 гг., был членом технико-строительного комитета при Министерстве внутренних дел. Об оттисках какой статьи идет речь — установить не удалось.

2. Лукашевич Александр Осипович (1855 — после 1907) — народник, осужденный по процессам 50-ти и 193-х к ссылке в Сибирь. С 1878 г. на поселении в Енисейской губернии. В это время жил в Минусинске.

311

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 52, оп. 2, № 94. Л. 1—2.

Адресат письма Соломон Маркович Герценштейн, зоолог (ихтиолог), с 1884 г. старший хранитель Зоологического музея Академии наук. Герценштейн обрабатывал зоологические коллекции, доставлявшиеся центрально-азиатскими экспедициями Географического общества (Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, М. В. Певцова, Г. Е. Грумм-Гржимайло и др.).

1. Штраух А. А., директор зоологического музея, академик.

2. Со времени своего назначения правителем дел Восточно-Сибирского отдела Географического общества Потанин уделял много времени созданию в Иркутске крупного научного центра в лице этого Отдела, а потому и заботился об основанных при Отделе естественно-историческом и этнографическом музеях, библиотеке, архиве, а также о привлечении новых научных сил и средств для расширения издательской деятельности Отдела.

3. Аллигаторы — семейство тупорылых крокодилов, отличающихся особым строением зубов.

4. На полях письма карандашом рукой Герценштейна сделана пометка: «Alligator mississippiensis», Северная Америка; молодой». Эти данные и были, видимо, сообщены Потанину в ответном письме от 30 ноября 1887 г.

5. Герпетологическая коллекция — коллекция пресмыкающихся и земноводных.

6. Саянская экспедиция была снаряжена в 1887 г. Руководителем экспедиции был назначен подполковник Главного штаба Н. П. Бобырь, а в состав ее вошли: члены Восточно-Сибирского отдела горный инженер Л. А. Ячевский и ботаник Я. Н. Прейн, а от центральной организации Общества — геолог Я. А. Макиеров.

312

Оригинал хранится в Архиве МКММ. Оп. 1, д. 74. Л. 160—161.

1. Вагин В. И. (1823—1900) — историк и общественный деятель г. Иркутска, редактор и издатель газеты «Сибирь», сотрудник «Восточного обозрения» и ВСОРГО, автор более 200 работ по истории и культуре Сибири.

2. Шишмарев Я. П. — русский консул в Урге.

3. Речь, по-видимому, идет об экспедиции финского путешественника Аспелина.

313

Оригинал хранится в Архиве МКММ. Оп. 1, д. 10. Л. 37—38.

314

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. № 2. Л. 44—47.

1. Венюков Павел Николаевич. См. о нем прим. к письму 249.

2. Баталин Александр Федорович (1857—1896), ботаник-систематик и физиолог растений. С 1870 г. работал в Ботаническом саду в Петербурге, а с 1892 г. — директор его.

3. Н. И. Сабуров, зоолог (ихтиолог), член Восточно-Сибирского отдела РГО.

4. Раевский Николай Иванович, педагог, председатель Восточно-Сибирского отдела РГО. См. о нем прим. 2 к письму 142.

5. Асташевский — врачебный инспектор в Иркутске.

6. Кузнецовская гражданская больница (на 200 кроватей) была почти единственной лечебницей для населения города, так как вторая больница — Солдатовская — была всего на 16 кроватей. Остальные больницы — одна тюремная и две военные — были лечебницами специального назначения.

7. Агапитов Николай Николаевич — директор Иркутской учительской семинарии, основанной в 1881 г. При ней одновременно были

открыты начальные школы — для бурят, якутов и русских. Помимо педагогической деятельности, Агапитов много времени уделял научной работе. В 80-е и 90-е гг. он был известен как археолог, этнограф и натуралист. Будучи членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, он с 1879 по 1885 гг. был редактором «Известий». Совместно с М. Н. Хангаловым (см. о нем прим. к письму 317) изучал шаманство северных бурят. Кроме того, он обследовал многие исторические памятники Прибайкалья. Из его работ отметим: Прибайкальские древности (Известия Восточно-Сибирского отдела РГО. 1882. Т. 12, вып. 4—5); Материалы для изучения шаманства бурят (Там же, 1883. Т. 14, вып. 1—2); Краткий отчет о поездке в Балаганский и Иркутский округа (Там же. 1878. Т. 9, вып. 3—4) и др.

8. Б. П. Шостакович, статистик.

9. Птицын Владимир, автор статьи «Тюрьмы Приленского края: Путевые наброски» (Северный вестник. 1888. № 12).

10. Ремесленно-воспитательное мужское заведение Н. П. Трапезникова.

11. В. К. Златковский — геолог.

12. Речь идет о рукописях Чокана Валиханова (см. прим. 3 к письму 320).

315

Оригинал хранится в Архиве МКММ. Оп. 1, д. 44. Л. 289—290.

1. Аспелин И. Р. (I. P.) — профессор Гельсингфорского университета, археолог, совершал экспедицию в 1887—1888 гг. по изучению рунических надписей в Минусинском округе.

316

Оригинал письма хранится в РОИРЛИ. Шифр 2308/IIIм 105.

1. Авалокитешвара (Авалокитесвара) — в буддийской догматике существо, коему надлежит быть Буддхою. Он заступник и хранитель; он же и целитель от недугов. Ему молятся в Китае, Монголии, Тибете, Непале, Японии. И. П. Минаев в статье «Буддийские молитвы» (Записки Восточного отдела Русского Археологического общества, СПб., 1887, Т. 2, вып. 1—2. С. 125—136) привел текст гимна к Авалокитесваре в переводе на русский язык.

2. Вероятнее всего Потанин имеет в виду М. А. Хангалова (о нем см. прим. к письму 317).

3. Обширный труд А. Н. Веселовского «Из истории романа и повести» издавался Академией наук в 1886—1888 гг.

4. «Южно-русские былины» А. Н. Веселовского издавались в течение 1881—1884 гг.

5. В 1886 г. А. Н. Веселовский в венском славянском филологическом журнале «Archiv...» В. Ягича поместил свое исследование «Beiträge zur Erklärung des russischen Heladenepos. Das russische Lied von Sadko-Sadok» (Т. 9. С. 282—291), а в следующем 1887 г. в 10-м томе того же журнала (с. 355—356) напечатал дополнения «Zu Sadko-Sadok».

6. Рецензию на «Лорренские сказки (Emanuel Cosquin: «Contes populaires de Loggoin»)» Веселовский поместил в «Журнале Министерства народного просвещения» (1887. Апр. С. 285—303).

7. I. Boudet de Puymaigre, французский литературовед. Вероятно, Потанин читал его труд «Folklores» (1885), где дан биографо-

библиографический обзор мировой книжной и периодической литературы по фольклору того времени.

8. Речь идет о труде J. J. M. de Groot «Les fetès annuelement célébrées à Emouï (Amoy). Etude concernant la religion populaire des chinois» («Annales...», 1886, т. XI), в котором Кван-Им отведены стр. 178—200 под названием «Fête de Kouan Jin, déesse de la Grâce divine», отмечаемый во 2-й месяц 19-й день. Автор склонен отождествлять эту буддийскую богиню с Девой Марией и высказывает предположение, что христианство, возможно, имеет своим первоисточником буддизм, который на несколько столетий древнее христианства (с. 179).

317

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 195, 196, 198, 223, 224.

Адресат письма известный бурятский этнограф-фольклорист Матвей Николаевич Хангалов (1858—1918). Он был учителем в сельской школе у бильчирских бурят в Балаганском округе. Благодаря его трудам шаманство у северных бурят было изучено лучше, чем где-либо в Сибири. Он особенно много занимался изучением общественных охот (облав), некогда бывших главным источником питания бурят.

1. В оригинале ошибочно «Николай Матвеевич».
2. Бурятская сказка о «Хане Гужире» впоследствии была опубликована в «Записках Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по этнографии» (1889. Т. 1, вып. 1. С. 63).
3. Циклоп — одноглазый великан.
4. Ковачем в Сибири называют кузнеца.
5. Огниво на Востоке — это плашка, выкованная для высечки огня о кремень.
6. Материалы о шаманстве, собранные М. Н. Хангаловым, были изданы в Иркутске в 1890 г.

318

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 210—211.

1. Эта статья Хангалова носила заглавие «Зэгэтэ-аба, облава на зверей у древних бурят» и была напечатана, как и обещал Потанин, в «Известиях Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества» (1889. Т. 19, вып. 3. С. 1—26).
2. М. Н. Хангалов был избран в члены Восточно-Сибирского отдела РГО 29 января 1888 г.
3. М а р е в о — мираж.

319

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 8.

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина. Оп. 14, д. 10. Л. 25.

Адресат письма Аделаида Федоровна Ядринцева, жена Н. М. Ядринцева.

1. Всю весну 1888 г. А. Ф. Ядринцева была сильно больна, о чем, вероятно, не знал Г. Н. Потанин. В мае она настолько поправилась, что решила на поездку к матери в Большое Село. Однако 17 июля она скончалась.

2. Председателем Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества 14 марта 1888 г. был избран Василий Евграфович Яковлев, сменивший на этом посту Николая Ивановича Раевского.

3. Столь беспокоившие Потанина рукописи Ч. Ч. Валиханова представляли подготовленные им к печати сочинения Валиханова. Они должны были составить отдельный том «Записок» Географического общества. По-видимому, на протяжении всех 90-х гг. у Географического общества не оказалось средств на издание полного собрания сочинений Валиханова, и рукописи пролежали в издательском портфеле Общества до 1904 г., когда и были, наконец, изданы в 29-м т. «Записок РГО по отделению этнографии». Биографические сведения о Чокане Валиханове, предпосланные сочинениям казахского ученого, были написаны Г. Н. Потаниным.

321

Оригинал письма хранится в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР (АВ ИВ АН СССР). Ф. 28 (Д. А. Клеменца), оп. 2, д. 269. Л. 36—37.

Об адресате письма Д. А. Клеменце см. прим. к письму 308.

1. **Макеров Яков Антонович** (1860—1940)—геолог, сотрудник ВСОРГО, исследователь геологического строения долин рек Восточной Сибири.

2. **Прейн Яков Павлович** (1860—1905)—ботаник, сотрудник ВСОРГО, исследователь почв и растительности Восточной Сибири.

3. **Васнев А.**—служащий русских торговых домов в Монголии. О какой рукописи идет речь — неизвестно.

322

Оригинал хранится в Архиве МКММ. Оп. 1, д. 44. Л. 174—175.

1. **Карпинский Леонид Александрович**, начальник Горного управления, геолог, действительный член ВСОРГО, исполнял обязанности председателя Отдела на время отсутствия Н. И. Раевского.

2. Дрофа, самец.

323

Оригинал письма хранится в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО). Ф. 293 (ВСОРГО), оп. 1, св. 4, № 42 (Протоколы заседаний). Л. 458/482 об.

Адресат письма — советник Иркутского губернского правления Петр Александрович Сиверс. Он был членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества и обычно оказывал содействие Отделу. И на этот раз Г. Н. Потанин рассчитывал, веро-

ятно, получить его поддержку в ассигновании требуемой суммы на покупку книг для библиотеки Отдела.

1. В то время, как отмечалось выше, председателем Отдела был Василий Евграфович Яковлев.

324

Оригинал письма хранится в ГАИО. Ф. 293, оп. 1, св. 4, № 42. Л. 447, 471 об.

325

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 218—219.

326

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 202—204.

1. В августе 1888 г. был сдан в печать сборник, составивший «Записки Восточно-Сибирского отдела РГО по отделению этнографии» (1889. Т. 1, вып. 1). В него вошли бурятские сказки и поверия, собранные М. Н. Хангаловым и миссионером Николаем Иннокентьевичем Затопляевым. Средства на издание этого сборника собраны были Потаниным путем пожертвований: 300 р. были получены от главного ламы ламайского духовенства Восточной Сибири Данпила Гомбоевича Гомбоева, 500 р.—от бурята Лумбунова, 600 р.—от Алексея Дмитриевича Старцева и т. д.

327

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 15—16 об.

1. «История» Михайлова с Ядринцевым, о которой пишет Потанин, состояла в том, что в трудное для газеты время становления издания в Иркутске при недостатке сотрудников-единомышленников и разраставшейся борьбе группировок в иркутском обществе, он ослабил работу и позволил истратить на себя и семью какую-то сумму денег из кассы. Произошло неприятное объяснение с Н. М. Ядринцевым, и Михайлов разошелся с редактором «Восточного обозрения».

328

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 82, оп. 2, № 47. Л. 1—2.

Адресат письма Карл Иванович Максимович (1827—1891), академик, главный ботаник Ботанического сада в Петербурге. Совершив в 1853 г. путешествие вокруг света, увлекся изучением флоры Сибири, Дальнего Востока, Кореи, Японии и Китая. Несколько раз специально ездил в эти страны и собрал огромные коллекции местной флоры. Автор многочисленных ценных работ по флоре Востока, обрабатывал ботанические коллекции русских путешественников в Центральную Азию.

1. Имеется в виду статья «Diagnoses plantarum novarum asiaticorum. VII», опубликованная в «Mélanges biologiques», tirés du Bulletin de l'Académie des sciences de St. Petersbourg (1888. Т. 12).

2. Открытый Г. Н. Потаниным в Монголии кустарник оказался новым родом и был описан К. И. Максимовичем как *Potapinia mongolica* Maxim (см. Потанин. Г. Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. 1893. Т. 1. С. 481; Максимович К. И. «Bulletin de l'Académie...» 1891. Т. 25. Р. 465—466)

3. Здесь следует понимать восточные отроги Монгольского Алтая.

329

Оригинал хранится в Архиве МКММ. Оп. 1, д. 47. Л. 34.

330

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 48—48а об.

1. Экспедиция Адрианова, о которой идет речь, не состоялась.

2. Приклонский Василий Львович — краевед-любитель, принят в члены ВСОРГО в 1885 г. на основании предъявленных материалов о якутах.

331

Оригинал письма хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ). Ф. 92, т. 1; № 31. Л. 1.

Адресат письма Николай Алексеевич Виташевский (1857—1918), народоволец. Вступил на революционный путь в 1877 г., приняв участие в одесском кружке пропагандистов. В январе 1878 г. при разгроме тайной типографии «Земли и Воли» оказал вооруженное сопротивление, был ранен и арестован, а после приговорен к шести годам каторжных работ. Каторгу отбывал в харьковской центральной каторжной тюрьме, откуда в 1882 г. вышел на поселение в Якутскую область, где на протяжении многих лет занимался сбором статистических и этнографических материалов, печатался в различных научных журналах и сборниках.

В 1897 г. вернувшись из ссылки, проживал в Одессе и Николаеве, где редактировал газеты «Николаевский курьер» и «Южная Россия». В 1906 г. переехал в Петербург, был секретарем редакции газеты «Мысль» и как таковой снова арестован и выслан за границу. Вернулся в Россию спустя два года больной и последние годы жизни занимался редакторской и корректорской работой, печатал в журналах «Былое», «Минувшие годы» и «Голос минувшего» воспоминания из революционной деятельности.

Судя по обращению в письме, Потанин в то время не был еще знаком с Виташевским.

1. Анненский Николай Федорович (1843—1912), народник-публицист и статистик. В 1869 г. был арестован в связи с делом П. Ткачева, на сестре которого был женат. В 1879 г. после неудачного покушения Соловьева на Александра II был снова арестован, но оба раза освобождался за недоказанностью причастия к делу. В 1880 г. «за политическую неблагонадежность» был выслан в Тобольскую губернию. По возвращении из ссылки в 1883 г. руководил на протяжении многих лет (до 1895 г.) статистическими работами Казанского и Нижегородского земств. В этот период и состоялось зна-

комство Анненского с Потаниным на квартире у А. С. Гациского. В дальнейшем Анненский заведует статистическим отделом Петербургского городского управления. Примыкая к народническому крылу радикальной интеллигенции, он участвовал как в народнической журналистике того времени, так и в работах общественных организаций. В 1903—1905 гг. был одним из руководителей Союза освобождения. В последние годы жизни в связи с болезнью отошел от политической работы.

2. Короленко Владимир Галактионович (1853—1921), известный писатель, публицист и общественный деятель. Проживая в Петербурге, он неоднократно арестовывался за революционную деятельность. С лета 1885 г. Короленко поселился в Нижнем Новгороде, где прожил до 1893 г. Г. Н. Потанин впоследствии был с ним хорошо знаком и находился в переписке.

3. Просмотр журналов «Русская мысль» и «Северный вестник» показал, что статья Н. А. Виташевского «Материалы для исследования системы огораживания полей у якутов» не была напечатана. В сокращенном виде она была опубликована в «Сибирском сборнике» (1890. Вып. 2), издававшемся Н. М. Ядринцевым в Иркутске в качестве приложения к газете «Восточное обозрение».

Любопытно, что в том же 1890 г. при активном участии Г. Н. Потанина были напечатаны в изданиях Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества еще две статьи Н. А. Виташевского: Материалы для изучения якутского словесного творчества (Известия Восточно-Сибирского отдела РГО. Т. 21, вып. 2) и Материалы для исследования шаманства у якутов (Записки Восточно-Сибирского отдела РГО по отделению этнографии. Т. 2, вып. 2). Отсюда следует сделать вывод, что письмо Г. Н. Потанина к Н. А. Виташевскому было лишь первым из большого числа последующих писем, которые, к сожалению, до нас не дошли.

332

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 2, оп. 2, д. 269. Л. 35—35 об.

1. Кузнецов Стефан Кирович (1854—?)— из крестьян Вятской губернии, окончил историко-филологический факультет Казанского университета и после непродолжительной работы в нем хранителем музея переехал в 1885 г. в Томск, где занял место библиотекаря в открывшемся в 1888 г. университете. Занимался изучением языков и верований у народов Сибири, а также археологией. В томской газете «Сибирский вестник» (1888. № 93. 11 дек.) выступил с рецензией на «Известия ВСОРГО» (1888. Т. 19. № 3), подвергнув, в основном, разбор публикации Д. А. Клеменца «Наговоры и приметы у крестьян Минусинского округа». Рецензия была выдержана от начала до конца в духе менторских поучений, оскорблений в невежестве не только автора, но и редакции «Известий». Рецензент явно перегибал, желая, видимо, угодить издателям своей газеты (Коршу и Картамышеву), бывшим «на ножах» с другой томской «Сибирской газетой» и особенно иркутским «Восточным обозрением». В результате сам допустил ошибки и получил достойную отповедь редакции «Известий», Г. Н. Потанина и самого Д. А. Клеменца (Восточное обозрение. 1889. № 2, 3, 8).

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, сп. 2, д. 269. Л. 1—2 об., 14.

1. Избрание В. П. Сукачева председателем Отдела состоялось на общем собрании 6 февраля 1889 г., а 16 февраля от него поступил отказ от председательского места, и В. Е. Яковлев продолжал исполнять обязанности председателя до новых выборов.

2. Обручев Владимир Афанасьевич (1863—1956)—геолог, приехавший на службу в Сибирь и зачисленный в штат Иркутского горного управления, действительный член Русского географического общества, сразу занявшийся изучением геологии Восточной Сибири. Впоследствии крупнейший ученый, академик (1929), Герой Социалистического Труда (1945).

3. Мушкетов Иван Васильевич (1850—1902) — геолог-минеролог, профессор Горного института в Петербурге, исследователь Средней Азии и Урала, путешественник, руководил работами своих учеников Обручева и Богдановича.

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 216—217.

1. Хур — монгольский музыкальный инструмент.

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 395, оп. 1, № 322. Л. 1—2.

1. Г. Н. Потанин читал «Южно-русские былины» А. Н. Веселовского, присланные ему автором (см. письмо 316).

2. Сообщенные Потаниным о себе сведения помещены Пыпиным в «Истории русской этнографии» (Т. 4. С. 305—307).

3. Мордвинов Александр Александрович. О нем см. в прим. 6 к письму 4.

4. Пейзен Г. Г. Исторический очерк колонизации Сибири // Современник. 1859. № 9. Сент. Отд. 1. С. 9—46.

5. Березин Илья Николаевич — ориенталист, напечатал в «Отечественных записках» за 1858 (№ 3—5) статью «Метрополия и колония».

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 395, оп. 1, № 322. Л. 3—5.

1. Штейнфельд Н. П. — сотрудник иркутской таможни. Ему принадлежит ряд работ по истории русской торговли в Китае и Монголии: Причины упадка русской торговли в Монголии // Промышленность и торговля. 1911. № 21; Русская торговля в Монголии в характеристике местного купечества // Вестник Азии. 1909. № 2; Ближайшие задачи русской торговли в Приманьчжурской Монголии // Вестник финансовой промышленности и торговли. 1912. № 6; Русское дело в Маньчжурии с XVIII в. до наших дней. Харбин, 1910. Со времени открытия Китайско-Восточной железной дороги стал работать в Харбине.

2. По-видимому, имеется в виду статья А. Н. Пыпина «Сибирь и ее исследования», напечатанная первоначально в журнале «Вестник Европы» (1886. № 6), а после изданная в виде брошюры.

3. О Валиханове Ч. Ч. см. прим. 9 к письму 6.

4. Доржи Банзаров (1823—1855), монголовед, по происхождению бурят. В 1834 г. вместе с четырьмя бурятскими мальчиками был определен на казенном содержании в Первую казахскую гимназию. Окончив ее с отличием, поступил в Казанский университет, где занимался изучением восточных языков. В 1846 г. написал диссертационную работу «Черная вера или шаманство у монголов», за которую получил ученую степень кандидата филологических наук. Эта работа была напечатана в «Ученых записках Казанского университета» в 1846 г. В 1847—1848 гг. работал в Петербурге, изучая монгольские и маньчжурские книги и рукописи, хранившиеся в Азиатском музее Академии наук и в Публичной библиотеке. Для Азиатского музея составил каталог книг на монгольском языке (напечатан в «Bulletin de la classe historico-philologique de l'Academie des sciences á St. Peterbourg. t. 5, 1848»). Из других его работ, относящихся к этому времени, отметим статью «Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов», напечатанную в «Записках Русского Археологического общества» (1848. Т. 2).

В 1848 г. был избран членом-корреспондентом Русского археологического общества. В этом же году он переехал в Иркутск, будучи назначенным чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири. Из работ его, относящихся к этому периоду, отметим статьи: «О происхождении имени Монгол» (напечатана в издававшейся И. Березиным «Библиотеке восточных историков». 1849. Т. 1. Прил. 2), «Об ойратах и уйгурах» (Там же. 1849. Т. 1. Прил. 5) и др. Страдая туберкулезом легких, он скончался на 32-м году жизни. В 1891 г. Потаниным была переиздана его работа «Черная вера или шаманство у монголов». В виде приложений сюла же вошли и некоторые другие его исследования.

5. Просьба к Ядринцеву заключалась в присылке о себе сведений для составлявшегося в то время Пыпиным четвертого тома «Истории русской этнографии». Ядринцев добросовестно исполнил эту просьбу.

6. В. В. Григорьев — ориенталист.

7. Савельев Павел Степанович (1814—1859), известный археолог. В 1855 г. он опубликовал небольшую брошюру «О жизни и трудах Д. Банзарова». См. также: Петров Л. А. Доржи Банзаров — первый бурят-монгол ученый. Улан-Удэ, 1943.

8. Отец Иакинф Бичурин (Никита Яковлевич) (1777—1853), выдающийся китаевед и автор многочисленных монументальных работ по истории Восточной Азии.

337

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 395. оп. 1, № 322. Л. 6—8.

1. Обе статьи были напечатаны в «Записках» Русского географического общества за 1861 г.

2. Черняев Михаил Григорьевич (1828—1898), генерал, возглавивший особый западно-сибирский отряд, действовавший в 1864—1865 гг. на территории Кокандского и Ташкентского ханств: в 1864 г. он занял города Пишпек и Чимкент, а в 1865 г. — Ташкент. Впоследствии был туркестанским генерал-губернатором (1882—1884)

В своих «Воспоминаниях» (Сибирская жизнь. 1913. № 257) Г. Н. Потанин так объясняет причины разрыва, происшедшего между Валихановым и Черняевым в 1864 г.: «Подступив к городу Пишпеку (ныне Аулие-Ата), первому укрепленному месту на восточной границе Ташкентского ханства, Черняев собрался взять его силой и пообещал солдатам позволить им грабить город в течение одного дня. Чокан, воспитанный гуманной литературой шестидесятих годов, вращавшийся в кругу петербургских литераторов, поэтов, писателей и ученых, водивший знакомство с Достоевским, ботаником Бекетовым и другими, узнав об этом решении генерала, бросился к нему, чтобы уговорить его отказаться от своего намерения. Генерал не согласился. Произошел крупный разговор и Чокан, разочаровавшись в Черняеве, оставил отряд и вернулся в Верный».

3. Сообщенные в этом письме сведения о Ч. Ч. Валиханове были полностью использованы Пыпиным в «Истории русской этнографии» (Т. 4. С. 397—400).

4. Г. Н. Потанин ошибся: год смерти Д. Банзарова — 1855.

5. Сообщенные здесь Потаниным сведения о Банзарове были использованы Пыпиным в «Истории русской этнографии» (Т. 4. С. 397). Имеются ссылки Пыпина и на биографию Д. Банзарова, написанную П. С. Савельевым.

6. Савельев П. О жизни и трудах Доржи Банзарова. СПб., 1855.

7. Заметка-некролог напечатана в «Сибирском вестнике» (1866. Кн. 3). О Милютине Б. А. см. прим. 4 к письму 14.

338

Оригинал хранится в ГАИО. Ф. 480 (Н. С. Романов), оп. 1, д. 377. Л. 33—34 об.

Адресат письма Ошурков Василий Александрович (1868—ок. 1914), бывший офицер, забайкалец, окончил университет и стал сотрудничать с ВСОРГО. Занимался вопросами экономики и этнографии. В 1890—1893 гг. редактор «Восточного обозрения».

1. Стремясь удовлетворить желания жертвователей на изучение бурятского народа, Потанин почти одновременно предложил А. В. Адрианову, Д. А. Клеменцу и В. А. Ошуркову взяться за это научное задание, добиваясь и их переезда в Иркутск. Однако экспедиция в 1889 г. организована не была.

339

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. № 10. Л. 27—30.

1. Баркова Александра Ивановна.

2. Петр Тивуртиевич Трунев, верхнеудинский промышленник.

3. В июне 1889 г. Н. М. Ядринцев предпринял свою знаменитую экспедицию к верховьям Орхона, ознаменовавшуюся открытием развалин древней столицы монголов Каракорума и ряда памятников с руноподобными надписями. Результаты этой экспедиции Ядринцев изложил в статье: «Путешествие на верховья Орхона, к развалинам Каракорума» (Известия Русского географического общества. 1890. 26).

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. № 2. Л. 35—38.

1. Предположения Потанина оправдались. В ноябре 1890 г. Н. М. Ядринцев выехал в Петербург, чтобы поделиться результатами своего путешествия с учеными. 14 февраля 1890 г. он уже сообщает врачу-психиатру В. И. Семидалову: «Был у профессоров, у академиков Радлова и Васильева, у Петри, Семеновского и др. Двинул разбор надписей; ими заняты теперь профессора и ориенталисты... Академия наук обещает мне поддержку для новой экспедиции. Словом, колесо вертится, и я чувствую силы жить и действовать» (Цит. по: Лемке М. Н. М. Ядринцев. М., 1904. С. 162). 21 февраля Ядринцев сделал доклад в Географическом обществе. «Чтение удалось,— пишет он В. И. Семидалову 23 февраля,— я много готовился... Вице-председатель Семенов сказал речь, где указал на значение моей экспедиции ... Китайские надписи разбирает теперь академик Васильев» (Там же).

2. Летом 1890 г. Финно-угорское общество снарядило в Монголию экспедицию профессора Гейкеля, который на развалинах у Эрдени-цзу нашел третий громадный памятник с трехязычной надписью (монгольской, китайской и рунической). После этого не было уже никакого сомнения, что Ядринцев указал верно место Каракорума, и Академия наук летом 1891 г. снарядила собственную экспедицию в составе В. В. Радлова, Д. А. Клеменца, И. И. Щеголева, С. М. Дудина, Н. П. Левина, барона Н. Н. Торнау и Н. М. Ядринцева. С июня и до конца августа работала эта экспедиция и вернулась с большими результатами. Дешифровкой найденных надписей занялись В. В. Радлов и датский финнолог В. Томсен. Результаты экспедиций 1889 и 1891 гг. опубликованы в «Сборнике трудов Орхонской экспедиции» (1892) и в «Атласе древностей Монголии» (1892—1899. Вып. 2). Изучение Орхонского рунического письма показало, что оно является древнетюркской письменностью, в основе которой лежит арамейский алфавит, приспособленный к звуковому составу тюркских языков и дополненный тамгообразными знаками местного происхождения. Эта письменность сложилась, по-видимому, в V в. под влиянием более древней письменности Согды и Хорезма, также имевшей арамейскую основу. Распространяясь к Востоку, древнетюркская письменность проникла к енисейским киргизам и в Восточно-тюркский каганат, центр которого находился на р. Орхоне (см. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М.-Л., 1952).

3. Гастон Масперо (1846—1916), французский египтолог, с 1881 г. директор «Попечительства о древностях Египта» (Каир). Производя раскопки в Египте, он открыл тексты на внутренних стенах пирамид Древнего царства и ряд памятников материальной культуры. Ему принадлежат труды по истории и археологии Древнего Египта, а также по древнеегипетскому языку, литературе и искусству (Авдиев В. И. История Древнего Востока. М., 1953. 2-е изд.).

4. Ирин-Сайн — предок хотогойтов, принадлежащих к восточной группе монгольских племен и расселенных в бассейне верхнего течения р. Тэс, оз. Сангин-Далайнуур и нижнего течения р. Тельгир.

5. Абатаян-хан — монгольский князь, основатель княжеского дома Тушэту-ханов. В дореволюционной Монголии существовал особый культ Абатая.

6. Имеются в виду Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский отделы Русского географического общества.

7. Речь идет о П. М. Кокшарове, который стал издавать в Томске с 1889 г. «Сибирский художественный листок» (см. о нем прим. 15 к письму 308).

8. Здесь говорится о «Сибирском листке», который стал издаваться в Тобольске с 1891 г.

341

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 212—213.

1. В 1889 г. в Иркутске на средства А. Д. Старцева были изданы в «Записках Восточно-Сибирского отдела РГО по этнографии» (Т. 1, вып. 1) «Бурятские сказки и поверья», собранные М. Н. Хангаловым, Н. Затопляевым и др.

2. Шаманский камень — скала почти у самого истока Ангары из оз. Байкал. Исток этот на протяжении 1/2 км в длину преграждался грядой подводных камней, часть которых местами выдвигалась над водой. Один из этих камней, отличавшийся своими размерами, и назывался Шаманским камнем. В старину эта скала была почитаема шаманами как местопребывание «Эмман-саганнойна» — непобедимого божества, которому приносили жертвы.

342

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 193 и 194.

1. В конце 1889 г. и в 1890 г. под редакцией Г. Н. Потанина в «Записках Восточно-Сибирского отдела РГО по этнографии» печатались «Сказания бурят, записанные разными собирателями», «Материалы о шаманстве», собранные М. Н. Хангаловым. «О шаманских поверьях у инородцев Сибири» и др.

2. Собранные монгольские сказания о Балын-Сенге напечатаны Потаниным во втором томе его «Тангутско-Тибетской окраине Китая и Центральной Монголии» (С. 166—168).

343

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 15.

1. В 1890 г. отмечалось 40 летие существования Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества.

344

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 18—19.

345

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28. оп. 2, д. 269. Л. 61—62 об.

1. Об Осликовском сведений не обнаружено.

2. **Флоринский Василий Маркович** был попечителем Западно-Сибирского учебного округа, влиявшим на ход учебного процесса и на все издания в округе (см. прим. к письму 172).

3. Соображениями о такой программе Д. А. Клеменц делился с Потаниным в письме к нему в конце 1889 г., но окончательную программу доложил Отделу лишь 1 июня 1890 г.

4. **Витковский Николай Иванович (1844—1892)** — археолог, сосланный за участие в восстании 1863—1864 гг. в Белоруссии. С 1873 г. в Иркутске участвует в работе Сибирского отдела Географического общества, состоя в должности консерватора музея. Выполнял многие научные задания по археологии, по строительству здания, организации музея, типографии, был постоянным членом Распорядительного комитета ВСОРГО.

346

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 149, 149 об., 153, 153 об., 150, 150 об., 151, 152 об.

1. **Сиверс П. А.** — чиновник губернского правления, действительный член ВСОРГО, жертвователь средств на нужды Отдела, экспонатов в музей и книг в библиотеку. **Розен Г. В.** — губернский архитектор, действительный член ВСОРГО, автор проекта здания музея. Оба состояли членами Совета Главного управления Восточной Сибири, поэтому всякий раз сопровождали генерал-губернатора при посещении им ВСОРГО.

2. Потанин не совсем справедлив в оценке Витковского, не учитывает его археологических открытий, например, Китайского могильника. Организационными способностями он действительно не отличался, во всяком случае такими, каких желал Потанин и ждал от Клеменца.

3. Прибор (рейка) для измерения уровня воды в Ангаре. От наблюдения за футштоком Витковский формально отказался 11 декабря 1889 г.

4. Это требование Потанина касалось лишь открытых связей или действий, имеющих политический характер. Скрыто он и сам продолжал их поддерживать. Об этом свидетельствуют отношения его с Н. А. Чарушиным да и со многими другими политическими ссыльными.

347

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 118, оп. 1, № 977. Л. 2—3.

Адресат письма ориенталист, историк **Николай Иванович Веселовский (1848—1918)**. В 1877 г. после защиты магистерской диссертации (Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего. СПб., 1877) был утвержден доцентом, а в 1890 г. — исправляющим должность ординарного профессора в Петербургском университете. В 1885 г. участвовал в археологической экспедиции в Среднюю Азию. Автор многочисленных работ.

1. Г. Н. Потанин написал «Биографические сведения о Чокане Валиханове», напечатанные в виде предисловия к собранию сочинений Валиханова, которое вышло из печати в 1904 г. (Записки РГО по этнографии. СПб., Т. 29).

2. **Капустин Семен Яковлевич (1828—1891)** был сыном советника Главного управления Западной Сибири. Мать С. Я. Капустина,

Екатерина Ивановна, была родной сестрой Д. И. Менделеева. По словам Потанина, (Воспоминания // Сибирская жизнь. 1913. № 62), дом Капустиных в Омске славился своим гостеприимством и тем, что здесь собирался весь цвет омской интеллигенции, в том числе и многие политические ссыльные. Семена Яковлевича Капустина, окончившего юридический факультет Казанского университета, Потанин называет «одним из просвещеннейших и благороднейших людей в Омске». Впоследствии он служил в Петербурге в редакции «Правительственного вестника». В доме Капустиных часто бывал и Валиханов.

3. Бекетов Андрей Николаевич (1825—1902) — крупный ботаник, профессор Петербургского университета.

348

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 147—148 об.

1. Потанину удалось убедить Клеменца: он приехал в Иркутск в конце января 1890 г.

349

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, д. 269, оп. 2. Л. 38—39 об.

1. Маршрут Г. П. Сафьянова в Урянхайскую землю и на Бирюинские золотые промыслы был с его слов изложен Д. А. Клеменцем в статье «Новый путь из Минусинского округа на Бирюсинские золотые промыслы».

2. Н. М. Ядринцев.

350

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 10. Л. 27—28.

1. Смысловский П. П., участник экспедиции Н. М. Ядринцева к верховьям Орхона в 1889 г.

2. Московское общество истории и древностей российских отмечало в 1890 г. свое 80-летие. Оно было самым старым археологическим обществом в России.

3. Уварова Прасковья Сергеевна, графиня, вдова археолога А. С. Уварова, после смерти последнего в 1884 г. продолжала дело мужа и была председательницей как Московского общества истории и древностей российских, так и археологических съездов.

4. Имеется в виду «Восточное обозрение».

5. О Позднееве А. М. см. прим. 2 к письму 169.

6. Ивановский Алексей Осипович, китаевед (1863—1903). По-видимому, Г. Н. Потанин не знал, что в 1889—1891 гг. Ивановский находился в научной командировке в Китае.

351

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 145—146 об.

1. Сибиряков Иннокентий Михайлович (1860—1901) как меценат-кредитор Клеменца в изучении Енисейской губернии, конечно, был заинтересован в получении завершенных результатов его экспедиций, но категорически не противился переводу его в Иркутск.

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 52, оп. 2, № 94. Л. 4.

1. «Рыбы», собранные экспедициями Н. М. Пржевальского, в обработке С. М. Герценштейна составили три выпуска «Научных результатов путешествий... по отделу зоологическому» (1888. Т. 3. Ч. 2, вып. 1; 1889. Вып. 2; 1891. Вып. 3). Первые два выпуска и были получены Потаниным.

2. Штраух Александр Александрович — академик.

3. Коллекция пауков, доставленная экспедицией Потанина 1884—1886 гг., была послана для определения известному парижскому арахнологу Eugène Simon.

4. Обработкой моллюсков, вывезенных экспедицией Потанина, был занят П. П. Шалфеев.

353

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 206, 207.

1. Хамбо-лама — это главный лама ламайского духовенства Восточной Сибири. Им был Дампил Гомбоевич Гомбоев. Как было доложено на заседании Распорядительного комитета Восточно-Сибирского отдела РГО 13 января 1889 г., Д. Г. Гомбоев пожертвовал на исследование быта забайкальских бурят 300 р. (Известия Восточно-Сибирского отдела РГО. 1889. Т. 22. № 1. С. 82). Видимо, 120 р. были израсходованы на другие нужды по той же тематике.

2. Вихоревое гнездо — это образования на ветвях не только хвойных (как пишет Потанин), но и многих лиственных древесных пород, состоящие из скопления на одном месте значительного числа почек, из которых развиваются большей частью короткие уродливые ветви, издали производящие впечатление больших птичьих гнезд. Возникновение этих ненормальностей объясняется повреждениями деревьев, вызываемыми растительными паразитами-грибками.

354

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 9.

355

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 212—213.

1. Хур — монгольский музыкальный инструмент.
2. Сохатый — лось с широкими рогами (По Далю).
3. Хомор-ула или Сумбер-ола — мифическая гора.
4. Хун-Далай — мифическое море.
5. Очерки Северо-Западной Монголии.

356

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1889, д. 15. Л. 14.

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 214—215.

1. В «Записках по этнографии Восточно-Сибирского отдела РГО» (1889. Т. 1, вып. 1) были напечатаны «Бурятские сказки и поверья», собранные М. Н. Хангаловым и др. Этот выпуск записок и был отослан Хангалову.

2. Здесь, вероятно, говорится о статье М. Н. Хангалова «Предания и поверья унгинских бурят», напечатанной в сборнике «Шаманские поверья инородцев Восточной Сибири», составившие вып. 2 1-го т. «Записок по этнографии Восточно-Сибирского отдела РГО».

3. Под именем сартул (сартол, сартагул, сартагол) у монголов были известны жители Русского Туркестана и Восточного или Китайского Туркестана. Уведенные отсюда монголами пленные и образовали, вероятно, в Халхе народность, получившую это название. Часть сартулов впоследствии переселилась на север, в Забайкальскую область.

4. «Новые материалы о шаманстве у бурят» М. Н. Хангалова составили 2-й т. вып. 2 «Записок по этнографии Восточно-Сибирского отдела РГО», вышедших в свет в 1890 г.

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Бурятского комплексного научно-исследовательского института (Улан-Удэ). Д. 33. Л. 203.

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 42—43 об.

1. Гейкель (Геккель) А. О.— кандидат филологического факультета Гельсингфорского университета, сопровождавший профессора И. Р. Аспелина в его повторной экспедиции в Сибирь.

2. Сарычев Николай Григорьевич — учитель-краевед, член ВСОРГО с 1888 г.

3. Чарушин Николай Аполлонович (1852—1937)— народник, по приговору 1878 г. сослан на каторгу, отбывал на Каре. С 1881 г. на поселении (Чита, Нерчинск, Троицкосавск). Как фотограф участвовал во многих экспедициях.

4. Гусев Иван Гаврилович — член ВСОРГО с 1883 г.

5. Клеменц Елизавета Николаевна (около 1850—1914)— сибирячка, урожденная Зверева, начальница Минусинской женской гимназии, стала женой Д. А. Клеменца и помощницей в его научных занятиях, увлеклась ботаникой и даже археологией, сопровождала мужа в экспедициях. В Иркутске работала в статистическом бюро. Анна Михайловна, по-видимому, Сибирякова, сестра А. М. и И. М. Сибиряковых, в компании с которыми поддерживала научные планы ВСОРГО.

6. Вероятно, Давыдов Иван Иванович (1794—1863)— филолог, академик Петербургской АН.

7. Логиновский Карп Дмитриевич (1870—около 1924)— учитель начальной школы, журналист, этнограф, работал в Забайкалье, на Дальнем Востоке, затем в Томске. Печатался в газетах и журналах.

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 10. Л. 31—32.

1. В 1891 г. ни дневник экспедиции Н. М. Ядринцева, ни его статья о кэрэксурах не были напечатаны в «Известиях Вост.-Сиб. отдела РГО», по-видимому, потому, что в этом году состоялась академическая Орхонская экспедиция под руководством академика В. В. Радлова и с участием самого Н. М. Ядринцева.

2. Ядринцев Н. М. Предварительный отчет о поездке с археологической и этнографической целью в Северную Монголию, в верховья Орхона // Известия ВСОРГО. 1889. Т. 20, вып. 4. С. 1—13.

3. Она носила заглавие «Карта Верхне-Орхонского бассейна, составленная П. П. Смысловским» в масштабе 8 верст в английском дюйме.

4. Профессор Гейкель возглавил экспедицию в Монголию, в верховья Орхона, снаряженную в 1890 г. Финно-угорским обществом.

5. Домкрат — механизм для подъема тяжестей.

6. С начала 1891 г. «Восточное обозрение» стало выходить под редакцией В. А. Ошуркова. Н. М. Ядринцев оставался лишь номинально издателем газеты. Переход газеты в новые руки был сопряжен с обязательством новой редакции высылать Николаю Михайловичу по 60 р. в месяц на воспитание его детей, что и исполнялось с самого отъезда Ядринцева из Иркутска.

7. Голубев Петр Александрович (1855—1915), окончил Казанский университет. Был педагогом. В 1886 г. в Казани был привлечен к ответственности по делу тайной типографии и сослан в Томск, где пробыл до 1890 г. Здесь он принимал активное участие в издании «Сибирской газеты». Известен своими статистическими работами: Податные очерки // Русское богатство. 1894. № 1; Подать и недоимки // Вестник Европы. 1894. Окт.; Подать и народное хозяйство // Русская мысль. 1893. Кн. 5—7; Бедствие Вятской губернии // Санкт-Петербургские ведомости. 1899. № 40 и др.

8. Вероятно, речь идет о Виндте — английском путешественнике.

9. Галкин-Враский Михаил Николаевич, начальник Главного тюремного управления, криминалист, автор «Материалов к изучению тюремного вопроса»; впоследствии был членом Государственного совета.

10. Гирс Федор Карлович, член совета министра внутренних дел.

11. Кеннан Джордж, американский путешественник. О нем см. прим. 20 к письму 23.

12. Флоринский Василий Маркович. О нем см. прим. 3 к письму 172.

13. При открытии Томского университета в 1888 г. был создан первоначально лишь один факультет — медицинский (в составе восьми профессоров, семи консерваторов и лаборантов и 72 студентов). При нем существовали кабинеты: физический, минералогический, ботанический, общей химии, анатомии, гистологический, физиологический, медицинской химии, фармацевтический, гигиенический, общей патологии, оперативной хирургии, ботанический сад, зоологический институт, клиники: терапевтическая, нервная, офтальмологическая, акушерская, детская, дерматологическая, госпитально-хирургическая, госпитально-терапевтическая, клиническая аптека; музей археологии и этнографии; общество естествоиспытателей и врачей, библиотека. Второй — юридический факультет — был образован лишь в 1899 г.

14. **Догель Александр Станиславович** (1852—1922)— выдающийся русский гистолог; один из основоположников русской школы нейрогистологов. В 1888 г. занял кафедру гистологии в Томском университете. С 1895 г.— заведующий кафедрой анатомии и гистологии в Петербургском университете, которую занимал до самой смерти. Одновременно был профессором Женского медицинского института.

15. **Коржинский Сергей Иванович** (1861—1900), ботаник-систематик, флорист и фитогеограф. Был профессором Томского университета в 1888—1892 гг.; впоследствии адъюнкт и академик.

16. **Александра Ивановна Баркова.**

17. **Ржевская Надежда Федоровна**, сестра Аделанды Федоровны Ядринцевой.

361

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 10. Л. 33—34.

1. **Смирнов Евгений Александрович.** В 1888—1892 гг. вместе с Н. Астыревым (автором статьи «Монголы-буряты Иркутской губернии», напечатанной в «Северном вестнике» в № 12 за 1890 г.) и Л. С. Личковым исследовал Иркутскую и Енисейскую губернии. Результаты работы были им изложены в «Материалах по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губернии» (М., 1890). С 1894 г. состоял на службе в Министерстве земледелия и государственных имуществ и неоднократно по переселенческим и землеустроительным делам ездил в Сибирь.

2. **Теляковский Леонид Константинович** — енисейский губернатор.

3. **Булатов Виктор Николаевич** — председатель Енисейского губернского правления.

4. **Некрасов Леонид Николаевич** — полицмейстер в Томске.

5. **Александр Петрович Булюбаш** — томский губернатор (до 1889 г. включительно).

6. **Тобизен Георгий Августович** — томский губернатор (с 1890 г.).

7. **Макушин Петр Иванович** (1844—1926)— книгопродавец, общественный деятель, один из пионеров книжного дела и просвещения, издатель «Сибирской газеты» и «Сибирской жизни».

8. **Город Томск в прошлом и настоящем / Сост. А. В. Адрианов.** Изд. Сибирского книжного магазина Михайлова и Макушина. Томск, 1890.

9. **Алтай: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа.** Под ред. П. А. Голубева. Томск, 1890.

10. Имеются в виду «Исторические акты XVII столетия: Материалы для истории Сибири (1633—1690)», напечатанные в Томске в 1890 г. в 2-х вып.

11. **Красиков Ананий** (о нем см. прим. 3 к письму 1).

12. В 1890 г. в Казани была организована научно-промышленная выставка Волжско-Камского края и Востока.

13. **Булич Н.** Из первых лет Казанского университета. 1805—1819. Казань. 1887—1891.

14. **Яковкин Илья Федорович** — первый директор Казанского университета, пользовавшийся безграничным доверием академика С. Я. Румовского, занимавшего в 1803—1812 гг. пост попечителя Казанского учебного округа. Управлял университетом самовластно.

Сравнение Потаниным Флоринского с Яковкиным весьма характерно. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринский в отношении Томского университета проявлял такое же своеволие, как некогда Яковкин проявлял в отношении Казанского университета.

362

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 143—144.

1. Об Иванчине-Писареве см. прим. 5 к письму 308.
2. Д. А. и Е. Н. Клеменц совершили кратковременную поездку в Минусинский округ для окончательной корректировки материалов к отчету по экспедиции 1889 г. Так произошла их встреча с А. И. Иванчиным-Писаревым, возвращавшимся в Россию.
3. Яковлев В. Е. — председатель ВСОРГО.

363

Оригинал хранится в ГАИО. Ф. 480, оп. 1, д. 377. Л. 1—2 об.

1. Потанин посылал Ошуркову заметки как редактору «Восточного обозрения».
2. Вениамин (1825—1892) — архиепископ Иркутский и епископ Камчатский.
3. Макарий (1816—1882) — митрополит. По-видимому, его имеет в виду Потанин, сравнивая язык и стиль двух высоких церковных деятелей.
4. Большое Село — имение Н. Ф. Ржевской, сестры жены Н. М. Ядринцева.
5. Астырев Николай Михайлович (1857—1894) — статистик Московского земства, приглашенный генерал-губернатором в 1887 г. для работы в Восточной Сибири. Сторонник централизма.
6. Псевдоним Волховского Феликса Вадимовича (1846—1914) — революционного народника, писателя, поэта, бежавшего из ссылки в 1890 г.
7. Цебрикова Мария Константиновна (1835—1917) — писательница, участвовала в народнической периодической печати.
8. Красноперов Егор Иванович (1843—1897) — земский статистик, участник «Казанского заговора» 1863 г. В 80-е гг. заведовал Пермским статбюро, затем секретарь Вятской земской управы.

364

Оригинал хранится в ГАИО. Ф. 480, оп. 1, д. 377, Л. 3—6 об.

1. Козьмина (урожденная Яковлева) Калерия Александровна (1869—1941) — педагог, окончила Бестужевские курсы, привлекалась к работе во ВСОРГО, писала статьи, рецензии. Жена историка Козьмина Николая Николаевича (1872—?), впоследствии работавшего профессором Иркутского университета (с 1924 г.).
2. Анучин Дмитрий Николаевич (1843—1923) — крупнейший русский и советский антрополог, географ и этнограф, с 1890 г. президент Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, с 1896 г. — академик. Миллер Всеволод Федорович (1848—1913) — русский фольклорист, языковед и этнограф, с 1911 г. академик.

3. **Богданов Анатолий Петрович** (1834—1896)— русский зоолог и антрополог, один из основателей антропологии в России.

4. **Мендельсон Николай Михайлович** (1872—1934)— историк литературы, фольклорист и этнограф, уроженец Иркутска, автор многих работ по истории литературы XIX в.

5. Кто из Громовых — установить не удалось.

6. **Ивановский Алексей Арсеньевич** (1866—?) — антрополог и этнограф, в то время еще студент.

7. По-видимому, **Аристархов Павел Николаевич** — журналист, сотрудник центральных изданий.

8. **Андрусов Николай Иванович** (1861—1924)— геолог, один из основоположников палеоэкологии, академик Петербургской Академии наук (1914).

9. **Кузнецов Николай Иванович** (1864—?) — ботаник. Дополнительные сведения нет.

10. **Петри Э. Ю.** — профессор географии и антропологии Петербургского университета.

11. **Мещерский Владимир Петрович** (1839—1914) — публицист, издатель реакционной газеты-журнала «Гражданин».

«Восточное обозрение» (1890. № 3) статьей В. Ошуркова «Как прозрел князь Мещерский» высмеяло полярное изменение его позиции в вопросе о строительстве железной дороги в Сибири и осудило отношение к сибирской общественности.

365

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28. оп. 2, д. 269. Л. 40—41 об.

1. **Ирдыни Вамбоцеренов** — бурят, член ВСОРГО, приобщившийся к исследовательской работе и опубликовавший в 1890 г. статью об облове у хоринских бурят.

2. **Милорадович Петр Михайлович** — помощник начальника Иркутского военного округа. **Приклонский Василий Львович** — краевед, член ВСОРГО с 1885 г.

3. **Кирпичников Александр Иванович** (1845—1903), **Веселовский Александр Николаевич**, **Миллер Всеволод Федорович** — историки литературы. Возможно, что Потанин имел в виду другого **Веселовского** — **Алексея Николаевича** (1843—1918), тоже историка литературы. **Жданов И. Н.** — литературовед, фольклорист. Потанин оценивает его по статье «Песни о князе Михаиле» (Живая старина. 1890. Вып. 1, 2).

4. **Миротворцев Василий Васильевич** (о нем см. прим. к письму 176), **Ильминский** — профессор по турецко-татарским языкам в Казанском университете (о нем см. прим. 5 к письму 39).

5. **Пекарский Эдуард Карлович** (1858—1934) — языковед, этнограф, фольклорист. Находясь в ссылке в Якутии, составил русско-якутский словарь, исследовал быт якутов и эвенков.

366

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 44—47 об.

1. **Сибиряков И. М.**

2. **Яковлев В. Е.**

3. **Затопляев Николай Иннокентьевич** — священник **Аларской степной думы**. Собрал и обработал для публикации «Сказки и сказания аларских бурят».

4. **Витковский Н. И.**

5. **Коржинский С. И.** (о нем см. прим. 15 к письму 360). Соглашался участвовать в экспедиции на Амур, но не получил продления отпуска и вынужден был отказаться в 1889 г., сохранив согласие на 1890 г.

6. **Африканов Александр Михайлович** — экономист, этнограф, кандидат Петербургского университета; как начальник Усинского округа исследовал его, написал ряд статей. В данном случае речь идет, вероятно, о его статье «Описание торговли с сойотами в Усинском крае».

7. **Баторов Петр Павлович** — тайша Аларского ведомства, член ВСОРГО с 1888 г.

8. **Александра Викторовна Потанина.**

9. **Кондаков Никодим Павлович (1844—1925)** — археолог и искусствовед, академик.

Аргентов Андрей Иванович — священник, миссионер, исследователь якутов и чукчей, автор ряда серьезных публикаций с 1857 г.

10. «Свет Азии» — поэма английского поэта Эдвина Арнольда, переведенная на русский язык А. Анненской, издана в Петербурге в 1890 г. Потанин выполнял своего рода комиссионерские функции по этому изданию, рассчитывая заручиться поддержкой петербургских книготорговцев в отношении изданий ВСОРГО.

11. Кто из братьев-издателей **Сабашниковых**: **Михаил Васильевич (1871—1943)** или **Сергей Васильевич (1873—1909)** перевел поэму — установить не удалось.

12. **Никольский Александр Михайлович (1858—?)** — зоолог.

13. **Янчук Николай Андреевич (1859—1921)** — этнограф, секретарь Отдела этнографии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, редактор «Этнографического обозрения».

14. **Янчуковский Анатолий Викторович (ок. 1859—1904)** — горный инженер; исследовал промышленность Дальнего Востока.

15. **Милевский** — иркутский фотограф.

16. **Першин (Караксарский) Петр Иванович (1835—1912)** — байкальский краевед, публицист, сотрудничал в разных изданиях демократического характера.

17. **Гомбоев Николай (Надан) Иванович (1837—?)** — чиновник, управляющий русской почтой (почтмейстер) в Китае. Участник ряда экспедиций по Маньчжурии, Монголии, Тибету. Брат Хамбо-ламы Гусиноозерского дацана Дампила Гомбоева. Оба — члены ВСОРГО, жертвователи денег и музейных экспонатов.

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 19—20 об.

1. О Позднееве А. М. см. прим. 2 к письму 169. Экспедиция, о которой идет речь, состоялась лишь в 1892—1893 гг.

2. **Лопатин Иннокентий Александрович (1838—1909)** — географ и геолог, исследователь Средне-Сибирской платформы и Витимского плоскогорья. Речь идет о книге с результатами Витимской экспедиции.

3. **Воробьев А. И.**—купец, имевший собственную торговлю в Монголии и состоявший в младших компаньонах торгового дома Коккина и Басова. Сотрудничал с ВСОРГО, был соавтором дневников русских торговых людей в Монголии и Китае.

368

Оригинал хранится в ГАИО. Ф. 480, оп. 1, д. 377. Л. 1, 1 об.

1. **Семевский Василий Иванович** (1848—1916)— историк, профессор Петербургского университета.

О Лесевиче В. В. см. прим. 1 к письму 246. О Пыпине А. Н. см. прим. к письму 296.

2. **Воейков Александр Иванович** (1842—1916) — климатолог и географ, основоположник климатологии в России, член-корреспондент Петербургской АН (1910).

369

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1889, д. 15. Л. 18—19.

1. Речь идет о смете на издание отчетного труда Г. Н. Потанина «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие 1884—1886 годов», который был напечатан Географическим обществом в 2-х т. в 1893 г. Смета была составлена в сумме 8 143 рубля.

2. **Большев А. А.**— картограф Генерального штаба, полковник. Руководил работами по составлению карты Центральной Азии.

370

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 208, оп. 2, № 476. Л. 1.

Адресат письма **Сергей Федорович Ольденбург** (1863—1934), известный востоковед. Ко времени получения этого письма Ольденбург вернулся из двухлетней поездки во Францию и Англию, куда был командирован с научной целью после окончания Восточного факультета Петербургского университета. В этих странах Ольденбург работал в библиотеках над буддийскими рукописями. Вернувшись в Петербург, он приступил в качестве доцента к чтению лекций в университете. В дальнейшем, после получения степени магистра в 1894 г. за диссертацию «Буддийские легенды», был назначен профессором. С 1901 г.— академик, с 1904 по 1929 г.— неперменный секретарь Академии.

Научные интересы С. Ф. Ольденбурга были очень широки. Он работал в областях историко-литературной, археолого-художественной и этнолого-лингвистической со специализацией по индианистике и ирановедению, включая в круг своих исследований и соответствующие области культуры Запада. Как индолог, он интересовался фольклором, историей искусства и буддизмом, а в последние годы жизни и социолого-экономической историей Индии. У С. Ф. Ольденбурга имеются также работы и по вопросу о влиянии восточных литератур на литературу европейского средневековья и о проникновении индийских мотивов в разные литературы. Эта часть работ Ольденбурга особенно интересовала Потанина, который также увлекался влиянием азиатского искусства на европейский, но, в отличие

от Ольденбурга, Потанина интересовал прежде всего монгольский эпос.

Переписка между Потаниным и Ольденбургом, начатая этим письмом, продолжалась и носила систематический и дружеский характер. Ответные письма Ольденбурга сохранились в архиве Потанина, находящемся в Рукописном отделе библиотеки Томского университета. Они не опубликованы.

1. Аю-Бодисатве Потаниным посвящена опубликованная в «Очерках Северо-Западной Монголии» (Т. 4) сказка, озаглавленная «Цаган-Дареке» (С. 310—320).

371

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 139, 139 об., 142, 142 об., 140, 140 об., 141, 141 об.

1. Лаврентьев Феодорит Иванович — секретарь Иркутского статистического бюро, член ВСОРГО, занимался изучением хозяйственного и социального быта населения Восточной Сибири.

2. Кузнецова, Девятова — сибирячки, поступающие на Бестужевские женские курсы.

3. О Мандельштаме сведений найти не удалось.

4. Михайловский Виктор Михайлович (1846—1904) — археолог и историк.

5. Розен Виктор Романович (1849—1908) — барон, востоковед-арабист, академик Петербургской АН (1901); председатель Русского археологического общества.

6. Распространенное неточное написание Лхасы — административного и религиозного центра Тибета.

7. Подгорбунский Иннокентий Александрович — священник, профессор Иркутской духовной семинарии, специалист по ламанзму и шаманизму, по которым читал курсы и публичные лекции, печатал научные статьи, член ВСОРГО с 1888 г.

8. Лумбунов Юмжал — удунгинский казак, пожертвовавший большую сумму на изучение бурят.

9. Васильев Василий Павлович (1818—1900) — китаевед, академик Петербургской АН (1886). Крупный специалист по религии Востока, истории, географии, языку, литературе Китая.

372

Оригинал хранится в ГАИО. Ф. 480, оп. 1, д. 377. Л. 1—4.

1. В. П. Сукачев был избран председателем ВСОРГО 7 декабря 1890 г.

2. Яковлев В. Е.

3. Ошурков В. А.

4. О Черском см. прим. к письму 35 (т. 1).

5. Васенев А. К. — сибирский купец, в данном случае приказчик торгового дома «Савва Морозов и К^о» в Монголии.

6. Пороховщиков Александр Александрович (1834—1917) — публицист и архитектор, общественный деятель.

373

Оригинал хранится в ГАИО, Ф. 480, оп. 1, д. 377. Л. 1, 1 об.

1. Ядринцев Н. М.

2. О Картамышеве В. П. см. прим. 8 к письму 308.

3. О ком идет речь, установить не удалось.

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 25—26 об.

1. Грипузов Николай Прокопьевич (?—1904)—учитель из крестьян, занимается этнографией. О каком материале идет речь, установить не удалось.

2. Вагнер Ю. Н. в 1891 г. производил исследования фауны озера Байкал и Забайкальской области.

3. Об Агапитове Николае Николаевиче см. прим. 7 к письму 314.

4. Дудин С. М. был в составе экспедиции В. В. Радлова 1891 г. в Монголии в качестве ботаника.

5. Речь идет о переводе Николаевым Ю. (псевдоним Говорухи-Отрока Юрия Николаевича, 1850—1896) романа английской писательницы Humphry Ward (1851—?) под названием «Robert Elsmere», а в переводе «Отщепенец» (Книжки недели. 1889. № 1—10).

6. Ольденберг Герман (1854—?)—немецкий специалист по санскриту, профессор Кильского университета. Его книга «Будда, его жизнь, учение и община» вышла в Москве в 1891 г.

7. Матвеевы Ю. П. и И. А.—красноярские купцы-меценаты.

8. Опечатка. Правильно: Инн. Мих. Сибиряков.

9. Катанов Николай Федорович (1862—1922)—ориенталист, лингвист, этнограф и историк, сотрудничал с В. В. Радловым в изучении тюркских племен.

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 3—5 об.

1. Бюхнер Людвиг (1824—1899)—естествоиспытатель и философ, автор книги «Сила и материя» (1860).

2. Неточность в инициалах. Должно быть: В. М. Михайловский.

3. Сведений об авторе найти не удалось. Брошюра, о которой идет речь, называлась: «Die Tungusen, eine ethnologische Monographie. С. Niekisch». (СПб., 1879). Потанин неточен в написании фамилии автора.

4. О Пекарском см. прим. к письму 365.

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 136—137 об.

1. Речь идет о статье «Дневник, веденный на пути от Лан-Чжоу-фу до Си-ань-фу и Хань-чжун-фу и обратно», опубликованной в томе «Записок» (1890. Т. 1), озаглавленном «Труды русских торговых людей в Монголии и Китае».

2. Смирнов Иван Николаевич (1856—1904)—этнограф, историк и археолог. Потанин посылал второй том его монографии «Восточные финны: Историко-этнографические очерки» (Т. 1, ч. 1—2; Т. 2, ч. 1—2, Казань, 1889—1895). За нее и другие труды И. Н. Смирнов будет удостоен золотой медали РГО.

3. Бобырь Николай Павлович—подполковник Генерального штаба, геолог, занимался изучением геологического строения Восточной Сибири, Монголии, Приамурья. Руководил экспедициями, член ВСОРГО с 1885 г.

4. О Сокальском сведений найти не удалось.
5. Речь идет об «Известиях ВСОРГО» (1890, Т. 21, № 5), где опубликованы были две статьи А. М. Африканова, посвященные Урянхайской земле (о торговле и об обитателях края).
6. Вероятнее всего, Владимиру Михайловичу Крутовскому (о нем см. прим. 7 к письму 308).
7. О К. П. Михайлове см. прим. к письму 307.
8. Кузнецов Иннокентий Петрович (1851—1917)— археолог, историк.
9. О. Н. А. Лопатине см. прим. к письму 367.

377

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Разр. IV, оп. 59, № 4.

Адресат письма — зоолог по беспозвоночным **Юлий Николаевич Вагнер**, сын известного зоолога, профессора Петербургского университета Н. П. Вагнера. В 1888 г. он окончил Петербургский университет со степенью кандидата естественных наук. Еще будучи студентом IV курса, принял участие в Беломорской экспедиции, организованной Петербургским обществом естествоиспытателей, во время которой изучал медузы в Соловецком заливе; в 1889 г. — хранитель зоотомического кабинета университета, а в дальнейшем доцент на кафедре зоологии беспозвоночных. Летом 1891 г. совершил поездку на Байкал и в Забайкалье, откуда проник в долину Онон и в бассейн Далай-нор; закончил экспедицию в Баргузине. Предварительный отчет об этом путешествии был напечатан в том же году в приложениях к протоколам общих собраний Петербургского общества естествоиспытателей. В 1895 г. утвержден ординарным профессором Политехнического института в Киеве.

1. Личность Александра Антоновича установить не удалось.
2. **Екатерина Николаевна Вагнер**, филолог и этнограф. Впоследствии Г. Н. Потанин находится с ней в длительной дружеской переписке.

378

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1891, оп. 1, д. № 17. Л. 217.

1. Геолог **Борис Константинович Поленов**, член Русского географического общества, известен как участник Алтайской экспедиции, состоявшейся в 1894—1896 гг. под руководством профессора А. А. Иностранцева, и как один из авторов подробной геологической съемки Горного Алтая.

2. **Витимская экспедиция 1865—1866 гг.** состоялась на средства Сибирского отдела Географического общества и Главного штаба в целях проведения съемки всей долины Витима и геологического изучения его бассейна.

379

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 177, оп. 2, № 214. Л. 1—2.

Адресат письма **Василий Васильевич Радлов** (1837—1918), языковед, этнограф, специалист по тюркским языкам — с 1884 г. академик. В течение 10-ти лет совершал поездки по Сибири, Алтаю

и Средней Азии, занимаясь археологическими раскопками и этнографией. В 1891 г. организовал и провел Орхонскую экспедицию (Монголия), в 1891 г.—Турфанскую (Синьцзян). По почину Радлова был организован Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии и начато изучение древностей Синьцзяна. По его инициативе, была реконструирована Кунсткамера Петра I, из которой был выделен этнографический отдел и создан Музей антропологии и этнографии в составе Академии наук. Ему принадлежит монументальное сочинение «Наречия тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи» (10 частей, 1866—1907), а также переводы многочисленных фольклорных текстов. Вместе с В. Томсоном он расшифровал древнейший памятник тюркских языков (Древнетюркские надписи в Монголии. 1894—1895, Вып. 3).

380

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 765, оп. 2, № 15. Л. 1.

Адресат письма Михаил Стефанович Знаменский (1833—1892) художник-карикатурист и общественный деятель Сибири. Проживая в начале 60-х гг. в Петербурге, вошел в кружок сибиряков, группировавшийся вокруг Потанина и Ядринцева, сотрудничал в журнале «Искры», помещая в нем заметки и рисунки на сибирские и общие темы. В 1872 г. издал в Тюмени альбом карикатурных рисунков («Моя поездка на кумыс»), посвященный городам Западной Сибири. Им же издан ряд рисунков по тобольской старине. Ему принадлежит ряд ценных воспоминаний о декабристах в Тобольске и Ялтуровске («Тобольск в 40-х годах» в газете «Восточное обозрение» за 1890 г. и очерк «Исчезнувшие люди» в книге С. Турбина «Страна изгнания», 1872).

1. Ф. Р. Мартин — шведский ученый, ориенталист. Изучая древнее и современное искусство Востока, предпринял в 1890—1891 гг. поездку по Сибири, научные результаты которой опубликовал в 1897 г. в Стокгольме в работе «Sibirica». Кроме того, он издал в Стокгольме в 1893 г. альбом бронзового века Минусинского края под заглавием «L'âge du bronze du Musée de Minoussinsk».

381

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив А. Н. Пыпина, № 621. Л. 5.

1. По-видимому, имеется в виду первый том четырехтомного сочинения А. Н. Пыпина «История русской этнографии», который был выпущен в свет в 1890 г.

382

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 49, 49 об., 52, 52 об., 50, 50 об., 51 и 51 об.

1. Еленев Алексей Сергеевич (1856—?) — краевед-археолог, географ, этнограф, преподаватель Красноярской учительской семинарии, позже Читинской женской гимназии, член ВСОРГО с 1886 г., производил раскопки Бирюсинских пещер.

2. И. М. Сибиряков, на средства которого организовывалась экспедиция.

3. **Куркутов Александр Герасимович** — председатель Иркутского общества врачей, член ВСОРГО с 1883 г.

4. Должно быть, **Веселовскому Николаю Ивановичу** (1848—1918) — археологу и востоковеду, профессору. Мог, правда, интересоваться этим и **Александр Николаевич Веселовский**, фольклорист.

5. **Левин Николай Петрович** (около 1855 — около 1904) — преподаватель естествознания в женской гимназии Троицкосавска. В экспедицию **В. В. Радлова** был взят и успешно вел ботанические исследования. Сотрудничал в «Восточном обозрении».

383

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, л. 269. Л. 53, 53 об., 60, 60 об., 54—59 об.

1. Речь идет о сообщении **И. А. Подгорбунского** — «Идеи бурят шаманистов о душе, смерти, загробном мире и загробной жизни» (Известия ВСОРГО. 1891. № 1. С. 18—33).

2. Экспедиция англичанки **Кэт Марсен** на Крайний Север Сибири, как главы сестер милосердия Великобритании, была предпринята с целью изучения способов лечения проказы у якутов. До Иркутска ее сопровождала переводчица мисс **Филд**, а далее **Алексеев Петр Семенович** (1849—1913) — военный врач, помощник областного врачебного инспектора в Чите, позже в Риге. Автор брошюры против алкоголизма (1889), изданной с предисловием **Л. Н. Толстого**. Исследовал медицинскую топографию и статистику.

3. **Маковский Николай Емельянович** (около 1850—около 1920) — врач, сотрудник «Восточного обозрения».

4. **Радлову В. В.**

5. **Штраух А. А.** (см. прим. к письму 245), **С. М. Герценштейн** (см. прим. к письму 311).

6. О **Баталине Александре Федоровиче** см. прим. 2 к письму 314.

7. **Пожелания** (латин.).

8. **Индийский гусь** (латин.).

9. О **Русинове** сведений найти не удалось.

384

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, л. 269. Л. 128, 128 об., 133, 133 об., 129, 129 об., 130—132 об.

1. **Косма Индикоплов** (VI в.) — автор книги «Христианская топография» (около 547 г.), в которой изложены идеи, проповедуемые **Потаниным**.

2. **Гильфердинг Александр Федорович** (1831—1872) — славист. Речь идет о собрании его былин под названием «Онежские былины» (1873 г.).

3. Имеется в виду, вероятно, **Шмидт Яков Иванович** (1779—1847) — ориенталист, переводчик монгольских летописей, **Гэсэра** и других сочинений народного эпоса.

4. Имеется в виду **Поляков Иван Семенович** (о нем см. прим. к письму 176).

5. **Кашин Николай Иванович** (1825—1872) — доктор медицины, сибиряк.

6. **Пандер Евгений Павлович** — преподаватель русского языка в Пекинской коллегии иностранных языков, член ВСОРГО с 1888 г. Подарил в 1889 г. музею коллекцию статуэток буддийских божеств.

послужившую основой составления «Каталога музея» по буддизму (первый выпуск издан был в том же 1889 г.)

7. Рисунок не воспроизводится ввиду имеющейся уже публикации в «Литературном сборнике».

385

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 722, оп. 2, № 858. Л. 1.

Адресат письма энтомолог Андрей Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1866—1942), сын П. П. Семенова-Тянь-Шанского; председатель Русского энтомологического общества, почетный член Русского географического общества.

В 1888—1889 гг. с вершиной поездки с энтомологическими целями в Среднюю Азию. С 1890 г. работал как ученый специалист в Зоологическом музее Академии наук. Им обработаны большие коллекции жуков (Coleoptera), принадлежавших Энтомологическому обществу и Зоологическому музею, в том числе коллекции Пржевальского, Г. Н. Потанина, Г. Е. Грумм-Гржимайло, П. К. Козлова и других. А. П. Семенов-Тянь-Шанский — автор многих работ по систематике, зоогеографии и фаунистике насекомых, а также по теории видов.

1. Здесь имеется в виду Василий Евграфович Яковлев, состоявший председателем Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Будучи по специальности энтомологом, он принял участие в обработке энтомологических коллекций Потанина, в частности жуков. Помимо В. Е. Яковлева, в описании этих коллекций участвовали А. П. Семенов-Тянь-Шанский, Ф. Ф. Моравиц, И. А. Порчинский, С. Н. Алфераки и другие ученые. Все эти описания по части Coleoptera были помещены в «Diagnoses coleopterorum novorum ex Asia Centrali et Orientali» I—III, опубликованных в «Трудах Русского энтомологического общества» (Т. 23—25); что касается бабочек (Lepidoptera), то описания их были даны С. Н. Алфераки в статье «Lépidoptères rapportés de la Chine et de la Mongolie par G. N. Potanine» (Memoires sur les lépidoptères. СПб., 1889. Т. 5).

386

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Г. Салтыкова-Щедрина. Архив А. Н. Пыпина, № 621. Л. 6.

1. Оксенов Александр Васильевич, уроженец Томска, историк Сибири.

Знакомство приехавшего в Петербург в 1891 г. А. В. Оксенова с А. Н. Пыпиным состоялось. Полученные от Оксенова сведения биографического и библиографического характера Пыпин поместил в 4-м т. своей «Истории русской этнографии» (С. 368—369).

387

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 260. Л. 134, 135 об. Письмо без подписи, возможно и без концовки.

1. Выбор Потаниным биографий четырех деятелей Сибирского, затем Восточно-Сибирского отдела Географического общества определялся не только приближающимся 40-летием Отдела РГО, но и наступившей в их биографии знаменательной датой. Так, товарищ

генерал-фельдцейхмейстера Л. П. Софиано 30 августа отметил 50-летие своей службы в офицерских чинах, в том числе начальника артиллерии Восточно-Сибирского военного округа и члена СОРГО, даже председателя его в продолжение нескольких лет.

2. Буссе Федор Федорович, член ВСОРГО с 1870 г. О нем см. прим. к письму 124 (Т. 2).

3. Деление Потаниным перечисленных имен на «громкие» и «не столь громкие» несколько странновато. Если первая группа составлена вполне объективно, то отнесение ко второй группе И. Д. Черского и В. Годлевского, заявивших себя в науке, первый самостоятельно, а второй в содружестве с Б. Дыбовским, трудно объяснимо. В сравнении с ними имена Ксенжепольского, Н. И. Попова и А. Орлова, действительно выглядели скромнее, хотя они и сделали в своих областях немало интересных исследований и даже открытий.

388

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 395, оп. 1, № 322. Л. 9—11.

1. В приложении к письму имеется биографический очерк Ч. Ч. Валиханова. Очерк хранится при письме (л. 12—17). Он был широко использован Пыпиным в 4-м томе «Истории русской этнографии» (С. 397—400), что и отмечено им в прим. на с. 400.

2. О И. Полякове см. прим. к письму 176.

3. Имеется в виду Иннокентий Петрович Кузнецов. А. Н. Пыпин в 4-м томе «Истории русской этнографии» написал о Полякове (С. 308—309), использовав главным образом материал, заключавшийся в некрологах (Сибирская газета. 1887. Апрель; Новости. 1887, № 94, 95 и 170; Восточное обозрение. 1887. Апрель). Следовательно, Потанину не удалось тогда достать от И. П. Кузнецова нужные для А. Н. Пыпина сведения о И. С. Полякове.

4. Сообщенные в этом письме Потаниным сведения о М. В. Загоскине Пыпин полностью включил в 4-й том своей «Истории русской этнографии» (С. 371).

5. Генерал-губернатор Восточной Сибири, либеральный деятель.

389

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 124, 124 об., 127, 127 об., 125, 125 об., 126, 126 об.

1. Талько-Гринцевич Юлиан Доминикович (1850—1936)— антрополог, археолог, этнограф, был окружным врачом в Троицкосавске в 1899—1908 гг. сотрудничал с Троицкосавско-Кяхтинским отделением РГО. По возвращении в Краков был профессором университета.

2. Деспот-Зенович Александр Иванович (1828—1895), в конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в. был кяхтинским градоначальником, знал хорошо Забайкалье и был связан с демократической общественностью края, с политическими ссыльными. Эти связи он не порывал как тобольский губернатор и член Государственного совета.

3. В. И. Семевский в 1891 г. совершил поездку в Сибирь на золотые прииски для сбора материалов о положении рабочих.

4. Ю. Н. Вагнер проводил зоологические исследования в Забайкалье и на Байкале с мая по октябрь 1891 г.

5. Ухтомский Эспер Эсперович (1861—1921)— журналист, публицист.

6. Тизенгаузен Владимир Густавович (1825—1902)— археолог-ориенталист, нумизмат, председатель Археологической комиссии.

7. Толстой Иван Иванович (1858—?)—граф, нумизмат и археолог, в 1889—1890 гг. секретарь Археологического общества. Вместе с профессором Н. П. Кондаковым издал «Русские древности в памятниках искусства» (СПб., 1889—1899. В 6-ти вып.). К 1891 г. вышло три выпуска.

8. О Савельеве П. С. см. прим. к письму 336. Пожалуй бóльшим специалистом он был в нумизматике восточной и славянской.

9. Что за этнографический материал, установить не удалось.

10. По-видимому, Александру Николаевичу Альмедингену (1858—1912)—педагогу. Почему они были забракованы П. И. Макушиным (1844—1926), известным томским издателем, книготорговцем и общественным деятелем, установить не удалось. В изданном в 1895 г. сборнике А. В. Потаниной рассказ под таким названием отсутствует.

390

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 122—123 об.

1. Татлин И. П.—главный инспектор училищ Восточной Сибири. Обращение к нему и генерал-губернатору имело целью трудоустройство Е. Н. Клеменц на педагогическое поприще.

2. Об Ивановском Алексее Осиповиче см. прим. к письму 350.

3. Кельберг Петр Андреевич (1818—1896)—врач, ученик и друг декабристов Бестужевых, краевед, около 50 лет прослужил медиком в Селенгинске.

391

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 64, 64 об., 63, 63 об.

1. Хорошхин — губернатор Забайкальской области.

392

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 135, к. 3, ед. хр. 11, № 9. Л. 1—4.

1. Имеется в виду издание «Русские древности в памятниках искусства» (СПб., 1899. Вып. 1—2), где в популярной форме дан обзор результатов исследований русских археологов и нумизматов в Южной России.

2. О Тизенгаузене см. прим. 6 к письму 389.

3. Гипотеза В. В. Радлова была записана Г. Н. Потаниным во время беседы с ним. Позднее она была развита Радловым в работе «К вопросу об уйгурах» (прил. к 22-му тому «Записок Академии наук». СПб., 1893, № 2).

4. Соображения В. В. Радлова в настоящее время устарели. На самом деле к середине II в. н. э. небольшая группа тюркоязычных хуннов прикочевала в Поволжье. Перемешавшись с местными уграми, хунны превратились в новый народ, который принято теперь называть гуннами.

В середине V в. гунны проиграли войну в Европе и отступили на Восток, где им в 463 г. нанесли последний удар праболгарские племена, барсилы, оногуры и сарагуры. Барсилы заняли степи между Тереком и Волгой и дали свое название этой стране, удержавшиеся до VI в. Разбитые барсилами гунны перемешались с местным

сармато-аланским населением и эта новая народность получила наименование хазар. Вторжение авар в 558 г. сломало гегемонию праболгарских племен на Северном Кавказе и дало возможность хазарам занять там ведущее положение. Появление тюркютов в 567—571 гг. было на руку хазарам, которые объединились с ними, а после падения Западно-тюркского каганата в 659 г. основали собственное ханство.

Исходя из описанного хода событий, ясно, что большая часть традиций хазарской культуры имеет местные, сарматские корни.

398

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 323, оп. 1, № 328. Л. 1.

Адресат письма Всеволод Федорович Миллер (1848—1913), известный языковед и филолог, профессор Московского университета сначала по кафедре сравнительного языкознания и санскрита, а с 1892 г. по кафедре русского языка и словесности, с 1911 г. академик. Имея широкий круг интересов (санскритолог, мифолог, иранист, осетиновед, кавказовед, этнограф-фольклорист, исследователь русского языка и словесности), он в каждой из этих областей оставил ряд значительных работ, не потерявших научного значения и в настоящее время. Особенно же известен своими лингвистическими и этнографическими исследованиями в области осетиноведения («Осетинские этюды». В 3-х ч., 1881—1887 гг. и трехтомный «Осетино-русско-немецкий словарь», изданный Академией наук в 1927—1934 гг.).

В течение 33 лет В. Ф. Миллер был председателем этнографического отдела Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и основателем и первое время редактором издававшегося этим Обществом журнала «Этнографическое обозрение».

1. Потанин имеет в виду труд Миллера «Экскурсы в область русского народного эпоса», состоящий из 8-ми разделов и печатавшийся частями. В этой работе Миллер следовал принципам «миграционной теории», которую особенно пропагандировал в своих работах академик А. Н. Веселовский. Принципами этой теории, ныне отвергаемой наукой, был увлечен и Потанин.

2. В 1892 г. «Экскурсы» Миллера вышли отдельным изданием.

394

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 135, к. 3, ед. хр. 11, № 10. Л. 5—6.

1. Вернадский Владимир Иванович (1863—1945)— русский и советский ученый-минералог и геохимик, с 1909 г. академик. Потанин впоследствии лично познакомился с Вернадским и был с ним в переписке.

395

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 118, оп. 1, № 977. Л. 5, 6.

1. Намерение Географического общества издать сборник трудов Ч. Ч. Валиханова осуществилось лишь в 1904 г., когда вышли «Сочинения Ч. Валиханова» (с биографическим очерком Потанина).

2. Колпаковский Герасим Алексеевич — Степной генерал-губернатор, либеральный деятель, много содействовавший успешному проведению полевых исследований русских путешественников в Сибири, в Средней Азии, в Монголии и Китае; покровитель Западно-Сибирского отдела Географического общества.

3. О С. Я. Капустине см. прим. 2 к письму 347.

396

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, к. 3, ст. хр. 11, № 8.

397

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269, Л. 118—119 об.

1. Вложенные отрывки неоконченного письма публикуются полностью, так как они дополняют содержание основного письма Потанина (Там же. Л. 67, 67 об., 73, 73 об., 120—121 об.):

Многоуважаемый Дмитрий Александрович,

сейчас был у меня Вамбоцеренов, а вчера и третьего дня Ник. Мих. Ядринцев. О празднестве я узнал из телеграмм, полученных мною; теперь из письма Вашего вижу, что это не был сорокалетний юбилей, а освящение здания. Я думаю, что хотя Отдел от этого праздника и не выиграл ничего в денежном отношении, то в смысле духовного общения все-таки это был не бесплодный праздник. Отчасти он может быть и поучителен — дал указания как приготовиться к пятидесятилетнему юбилею.

Читали[ли] в ноябрьской книжке «Русской мысли» статью Всеволода[ода] Федоровича Миллера? Илья Муромец — герой хазарского эпоса, хазарский богатырь Ильяс. И так восточная экзегеза сделала еще приобретение. Я с мнением Миллера не совсем согласен; верно, что родство русского эпоса с иранским есть, но это родство не несходящее, как думает г[осподин] М[иллер], а параллельное. Материал зарождался в степях Средней Азии, вместе с ордами, в том числе с ордой хазарской, по-видимому очень влиятельной, он переселялся в Южную Россию по дороге, идущей по северную сторону Каспийского моря, т. е. по той самой дороге, по которой (по И. Толстому и Кондакову) разделялись из Сибири: звериный орнамент, ажурный седельный набор и саянские котлы на одной ножке. Здесь ордынский фольклор вливался в тот смешанный варварско-классический мир, который был на берегах Черного м[оря] и Крыма, становился достоянием живших тут греков (от которых в виде апокрифических сказаний передавался славянам и русским), переваливал через Кавказ и м[ожет] б[ыть] достигал до Палестины, до которой и одновременно он мог достигать и путем по южную сторону Каспия. Все-таки и этим путем приходившее было однородно с тем, что приходило северным путем.

27 дек. 1891 г.

Печатание моих очерков Амдо продолжается. Географической части напечатано 44 листа, Сказок 34. «Ставра» Вы, вероятно, видели в «Эти[ографическом] об[озрении]»; печатается «Повесть о Вавилонском царстве» в сравнении с Гэсэром; отослана в редакцию статья «Дочь моря в монгольских сказаниях» и написана, остается только переписать и отослать другая: «Марья-лебеть белая». Этим я завершаю ряд статей, имеющих целью показать, что в Южную Россию были занесены легенды, связанные с культом Арья-Бало.

Кроме того, для Анучина написал статью об оленьих камнях, т. е. о сын-тамах.

На днях передал в канцелярию Географического общества 400 экз. Д. Банзарова, для пересылки в Отдел; 100 экз. оставил в Петербурге: часть для раздачи ученым для рецензий, часть положу в магазин для продажи. Иннокентию Михайловичу выдано уже несколько экз.; 10 экз. пошлите в дар С. А. Пирожкову, пожертвовавшему на издание 100 р. И. М. Сибирякову нужно бы написать от Комитета благодарность. Он уплатил 355 р. расхода на издание.

Предстоящее лето хочу отказаться от экскурсии и от лишних изданий. Так в портфеле у Мушкетова лежит великолепная работа о морских берегах Черного моря геолога Андрусова, и тоже нет средств печатать ее. Экспедиция же г. Лопатина была совершена на счет Отдела и Отделу было бы хорошо поместить описание ее в своих изданиях. Тексту 20 листов; будет дорого стоить издание карты; вероятно около 1000 рублей. Не заинтересуется ли таким сочинением Петр Александрович? Книжку можно было бы выпустить под видом одного из выпусков «Записок» Отдела по отделению физической географии.

Я здесь издал книжку Доржи Банзарова «Черная вера» и другие его статьи, для продажи в пользу Отдела, в 500 экзempl[яров]. Постараюсь прислать в Иркутск для распродажи. Если П. П. Семенов разрешит в виде даровых посылок Общества, то от Отдела расходов не потребуется; если же нет, то придется просить Отдел взять пересылку на свой счет.

Александр Михайл. Никольский, приват-доцент здешнего университета, ученик Богданова, уже путешествовавший неоднократно в Закаспийск[ую] обл[асть], на Алтай и на Балхаш, хочет обратиться в Отдел с просьбой о пособии на поездку на Байкал для изучения как водной, так и сухопутной фауны. Можно бы его обязать потом составить диагностическое описание всех рыб прибайкальской области, которое служило бы для начинающих руководством для определения.

Г. Потанин.

В ближайшем общем собрании передайте всем членам, от имени которых я получил телеграмму, мою глубокую благодарность. К Отделу я питаю самую нежную любовь, часто думаю о нем и радуюсь всяким увеличениям его деятельности, ценю в нем союз лучших умственных сил края, вносящий свет в местную среду.

Готовый к услугам Григорий Потанин.

8 дек. [18]91 г., СПб.

Озерный переулок, д. 9, кв. 7.

2. Крылов Порфирий Никитич (1850—1931) — ботаник, один из основоположников фитоценологии, член-корреспондент АН СССР (1929). В 1885 г. в Томске приступил к организации университетского Ботанического сада и музея, а в 1892 г. предпринял экспедицию в Урянхайский край и Северную Монголию, продолжив затем экспедиционные ботанические исследования (1901—1915) на Алтае, в Томской губернии и Западной Сибири, результатом которых были монографии «Флора Алтая и Томской губернии» (1914) и «Флора Западной Сибири» (1927).

3. По-видимому, речь идет о Реклю Жан Элизе (1830—1905) — французском географе и социологе, авторе 19-томной «Новой все-

мирной географии. Земля и люди» (1876—1894). В какой связи и где выступил он с критикой русских ботаников и какую роль в этом играл Регель, установить не удалось.

398

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 65.

399

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, к. 3, ед. хр. 11, № 11.

400

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 24, 24 об.

1. О каком Серебрякове идет речь, установить не удалось. Известен лишь Михаил Васильевич Серебряков — приказчик магазина Немчинова в Иркутске.

2. По-видимому, Д. А. Клеменц жаловался на разобщенность членов Отдела, приведшую к затяжке выборов председателя Отдела и руководителей секций, их частую сменяемость, а не на «нелады», осложнявшие его личное положение как правителя дел.

401

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 107, оп. 2, № 380. Л. 1.

Адресат письма Хрисанф Мефодиевич Лопарев (1862—1918), уроженец Тобольска, исследователь русской литературы. Был секретарем Общества любителей древней письменности и напечатал в изданиях этого общества ряд найденных им памятников древней русской литературы («Слово о гибели русской земли» и др.). Ему принадлежит несколько интересных исторических работ: «Заметка о болгарской истории. К пересмотру Трновской надписи» (Записки Русского археологического общества. 1898. Т. 3), «Византийский поэт Мануил Фил. К истории Болгарии в XIII—XIV веках» (СПб., 1891), «Византийская печать с именем русской княгини» (Византийский временник, 1894) и др.

1. 1 апреля 1892 г. — десятилетие со дня основания газеты «Восточное обозрение».

402

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 52, оп. 2, № 94. Л. 6.

1. А. Васенев, сибирский купец. В 1883 г. прошел со своим караваном от Кобдо до Чугучака; в пути вел дневник, который представлял научный интерес. Русское географическое общество напечатало его в своих «Известиях» в 19-м томе за 1883 г. Впоследствии, в 1890 г., был напечатан и другой дневник Васенева, заключающий интересные наблюдения во время пути от г. Ланьчжоуфу до г. Сян-ань-фу и Ханчжунфу. Последний дневник был опубликован в пер-

вом томе «Записок Восточно-Сибирского отдела Географического общества» под редакцией Г. Н. Потанина.

2. Имеются в виду авторские оттиски второго дневника А. Васенева, отпечатанные в виде отдельной брошюры.

403

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 52, оп. 2, № 34. Л. 10.

404

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 52, оп. 2, № 34. Л. 7.

1. Говорится о списке рыб, собранных экспедицией Г. Н. Потанина в 1884—1886 гг. и определенных С. М. Герценштейном.

405

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 52, оп. 2, № 34. Л. 9.

406

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 52, оп. 2, № 34. Л. 8.

Адресат письма Евгений Александрович Бихнер, зоолог, ученый хранитель Зоологического музея Академии наук.

407

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 107, оп. 2, № 380. Л. 4.

1. Речь идет о плане села Самарово, который был впоследствии приложен Х. М. Лопаревым к изданной им в 1893 г. работе «Самарово, село Тобольской губернии».

2. Головачев Дмитрий Михайлович (1866—1914) — сибиревед, экономист. Окончил Петербургский университет. Занимался исследованием хозяйства, быта, землепользования переселенцев, сельского населения Забайкалья.

408

Оригинал письма хранится в архиве академика В. А. Обручева. Письмо с некоторыми исключениями было опубликовано В. В. Обручевым в статье «Письма Г. Н. Потанина к В. А. Обручеву» (Известия АН СССР. Сер. геогр. 1961. № 6. С. 111—112).

Адресат письма Обручев Владимир Афанасьевич — известный геолог, впоследствии академик, был питомцем Горного института в Петербурге. Ко времени написания этого письма Обручев уже успел проявить себя как путешественник и полевой исследователь в Закаспийской области (Туркмения) и в Сибири. Его работы, явившиеся результатами путешествия в Закаспий — «Пески и степи Закаспийской области» (1887) и монография «Закаспийская изменчивость» (1890), были удостоены почетными наградами Русского географического общества: первая — серебряной медалью, вторая — малой золотой медалью. В дальнейшем исследовательская деятель-

ность В. А. Обручева протекала в Забайкалье и в Ленском золотоносном районе. Главнейшим научным результатом полевых исследований этого периода явился обширный труд «Древнепалеозойские осадочные породы долины реки Лены», составивший целиком второй том «Записок Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества» (1892. Вып. 1).

1. В. А. Обручев совмещал должность геолога Иркутского горного управления и должность председателя отделения физической географии и члена Распорядительного комитета в Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества. Последнее обстоятельство и вызывало у Потанина сожаление, так как он опасался, что отъезд Обручева из Иркутска сможет отразиться на дальнейшей деятельности Отдела.

2. О Коржинском Сергее Ивановиче см. прим. 15 к письму 360.

3. В 1893—1895 гг. в Центральной Азии работала экспедиция Всеволода Ивановича Роборовского (1856—1910), известного путешественника, соратника Н. М. Пржевальского и М. В. Певцова. В. И. Роборовскому Географическое общество вменило в обязанность организацию метеорологической станции и проведение нивелировки в Турфанской впадине, открытой в 1889 г. экспедицией братьев Г. Е. и М. Е. Грумм-Гржимайло.

4. Мушкетов Иван Васильевич (1850—1902) — виднейший геолог, известен своими многолетними геологическими исследованиями Средней Азии и Урала. Вместе с Г. Д. Романовским дал первую геологическую карту Средней Азии (1884). Автор монументального труда «Туркестан» (1886) и двухтомного курса «Физической геологии» (1888—1891), впоследствии неоднократно переиздававшегося. Как профессор Горного института, создал школу русских геологов. В Географическом обществе он занимал ответственный пост председателя отделения физической географии с октября 1885 г. до января 1902 г.

5. Тилло Алексей Андреевич (1839—1899), геолог, автор первой гипсометрической карты Европейской России в масштабе 60 в. в лм и пояснительного к ней текста «Орография Европейской России на основании гипсометрической карты» (Известия РГО. 1890). С 1889 по 1897 г. был председателем отделения математической географии в Географическом обществе.

6. Открытие экспедицией братьев Грумм-Гржимайло горной страны Бэйшань позволило Г. Е. Грумм-Гржимайло впервые высказаться о различном происхождении пустынь Такла-Макан и Гоби и об их разобщенности, в то время как прежде в науке господствовало убеждение, что пустыня Такла-Макан есть продолжение пустыни Гоби. Г. Е. Грумм-Гржимайло убедительно показал также, что Бэйшань есть горная перемычка между Тянь-Шанем и Наньшанем. Этим вопросом, как и открытием Турфанской депрессии, очень заинтересовалось Географическое общество в лице А. А. Тилло, И. В. Мушкетова, П. П. Семенова-Тян-Шанского, А. И. Воейкова и др. Поэтому В. А. Обручеву специально поручалось проверить данные экспедиции братьев Грумм-Гржимайло в отношении горной страны Бэйшань.

7. На этом месте текст обрывается, так как последний листок письма утерян.

Оригинал письма хранится в архиве академика В. А. Обручева. Письмо с некоторыми исключениями было опубликовано В. В. Обручевым в статье «Письма Г. Н. Потанина к В. А. Обручеву» (Известия АН СССР. Сер. геогр. 1961. № 6. С. 112).

1. Фердинанд Рихтгофен (Richthofen) (1833—1905), немецкий геолог, геоморфолог и географ. С 1856 г. совершил несколько путешествий в Японию, Китай, Филиппины и Зондский архипелаг. Автор трехтомной монографии «China», «Geomorphologische Studien aus Ostasien» и др. Рихтгофен в своих работах выдвинул, между прочим, гипотезу о существовании в меловую и третичную эпохи в Центральной Азии обширного водного бассейна (так называемого Ханхайского моря), границами которого на западе был Памир, на севере — Алтай, на юге — Тибет, на востоке — Большой Хинган. Г. Е. Грумм-Гржимайло (как говорилось выше) открытием Бэйшаня внес как бы первые трещины в это гипотетическое сооружение. Что касается В. А. Обручева, то последний в период своих геологических исследований в Китае был склонен больше придерживаться гипотезы Рихтгофена и только много лет спустя отказался от своих первоначальных воззрений.

2. У В. А. Обручева в период его путешествия по Монголии и Китаю был лишь один спутник — взятый в Кяхте переводчиком забайкальский казак Цоктаев. Следовательно, вопрос об участии в экспедиции Школьника в качестве коллектора отпал еще до начала путешествия.

3. Стебницкий Иероним Иванович, начальник военно-топографического отдела Главного штаба, был с января 1889 г. по январь 1897 г. помощником председателя Географического общества, а еще раньше, с декабря 1886 г. по январь 1889 г. — председателем отделения математической географии.

4. Известный книжный магазин в Петербурге.

5. Дютрейль де Рэнс (Dutreil de Rhins), французский путешественник, совершил в 1891—1894 гг. путешествие в нагорную Азию. На границе с Тибетом в июне 1894 г. он был убит туземцами, в связи с чем о путешествии известно лишь из краткого отчета участника экспедиции Фернанда Гренара (Fernand Grenard), который в 1895 г. сделал доклад о нем в Парижском Географическом обществе (см.: «Comptes rendus des séances de la Société de Géographie à Paris. 1895. P. 228—262). Перевод этого доклада был напечатан под заглавием: «Экспедиция Дютрейль де Рэнса в нагорную Азию» (Известия РГО. 1895. Т. 31, вып. 5. С. 540—567).

6. Имеются в виду «Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847 и 1859 годах» архимандрита Палладия с введением Э. В. Бретшнейдера и замечаниями А. М. Позднесва (Записки РГО. 1892. Т. 22, вып. 1).

7. Прикомандирование к экспедиции Логиновского не состоялось ввиду отказа последнего принять в ней участие по нездоровью. Взамен Логиновского был приглашен в качестве коллектора В. А. Кашкаров.

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив А. Н. Пыпина, № 621. Л. 7, 8.

1. Имеется в виду сочинение Г. Н. Потанина «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие 1884—1886 гг.». Это сочинение было издано Географическим обществом в 2-х томах и вышло в свет в начале 1893 г. А. Н. Пыпин дал положительный отзыв об этом сочинении Потанина в рецензии, опубликованной в «Вестнике Европы» (1893. Кн. 12. С. 875—881).

2. **Еленев Алексей Сергеевич.** О нем см. прим. 1 к письму 382. В 1890 г. Еленев обнаружил следы каменного века в займище около речки Бирюсы, в 60 км выше Красноярска по Енисею, и занялся раскопками, в результате которых были обнаружены три культурных слоя, разделенных между собой пластами, не содержащими археологических остатков, что свидетельствует о глубокой древности существующих поселений каменного века. В 1893—1894 гг. Еленев произвел раскопки еще в окрестностях Иркутска на вновь обнаруженных трех стоянках каменного века. Все эти раскопки дали богатый археологический материал, поступивший в музей ВСОРГО. Итоги своих исследований А. С. Еленев изложил в статьях: «Сообщение о Бирюсинских пещерах (с тремя чертежами)» (Известия ВСОРГО. 1886. Т. 17. № 3—4. С. 156—209); «Заметка к археологии окрестностей г. Иркутска» (Там же. 1894. Т. 25, вып. 1. С. 92—96).

3. Поездка в Туруханский край состоялась в 1890 г. Результаты своих географических и этнографических исследований Еленев изложил в большой статье «Естественно-географический очерк реки Енисей от г. Енисейска до г. Туруханска с некоторыми сведениями по этнографии этой местности» (Известия ВСОРГО. 1893. Т. 24, вып. 3—4. С. 1—103).

Под инородцами Потанин имел в виду эвенков (тунгусов).

4. Упомянутая Г. Н. Потаниным статья А. С. Еленева о Туруханском крае в «Вестнике Европы», как показал пересмотр этого журнала за 1892—1895 гг., не была напечатана.

411

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 115—116 об.

1. Китайская мера длины равная 576 м.

2. Родственники И. И. Попова: А. М. и К. Х. Лушниковы (тесть и теща), Вера Алексеевна (урожд. Лушникова)—жена и М. А. Лушников — шурин.

3. **Волосатов Иннокентий Матвеевич** (около 1862 — около 1912)—селенгинский мещанин, приказчик кяхтинской фирмы «Коковин и Басов», сотрудник Г. Н. Потанина в экспедиционных исследованиях в Монголии и Китае.

4. **Кашкаров В. А.**—участник экспедиции Г. Н. Потанина.

5. Письмо без подписи и может быть без концовки.

412

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 114, 114 об., 117, 117 об.

1. **Иляйас** — финский ученый-востоковед, путешественник.

2. **Рабданов Будда Рабданович** (1853—1923)—ангинский бурят, фольклорист, участник экспедиции Потанина в Китай.

3. Письмо без подписи, возможно, что и без концовки, как и предыдущее письмо И. И. Попову. Отправляя их вместе, Потанин мог отказаться от традиционной концовки писем по недостатку времени.

Письмо было напечатано в «Известиях РГО» (1893. Т. 29, вып. 2. С. 80—81). Оригинал не сохранился.

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 17—18 об.

1. Старцев Алексей Дмитриевич (1838—1900)—комиссионер по чайной торговле в Китае, играл роль советника при русском посольстве по различным вопросам, включая дипломатические. Организатор торговой фактории во Владивостоке в 90-х гг. XIX в.

2. Любимов и Хомзе — офицеры, имевшие отношение к издательскому делу и исследованиям по военным вопросам. Дополнительных сведений не обнаружено.

3. Шулынгин П. Н., купец, имевший торговлю в Урге и собственный торговый дом.

4. Рокгиль В.—путешественник, не раз посещавший Тибет в 1889—1892 гг. как подданный Великобритании.

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 29—30 об.

1. Ошурков В. А.

2. Шостакович Болеслав Петрович. О каких рукописях идет речь — неизвестно. Книги о русской торговле в Монголии он не написал.

3. Серошевский Вацлав Леопольдович (1858—1945)—ссылный поляк, писатель. Занимался изучением якутов.

4. Розенталь Раймунд Генрикович — помощник директора Иркутской магнитной обсерватории, член ВСОРГО с 1890 г.

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 46, оп. III, № 3. Л. 1—2. Извлечения из этого письма были напечатаны в «Известиях РГО» (1893. Т. 29, вып. 2. С. 169).

1. О А. П. Кассини см. прим. к письму 417.

Копия с копии; хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 46, оп. 8, № 3. Л. 3—4.

Адресат письма граф Артур Павлович Кассини, русский посланник в Пекине с 1890 г.

Оригинал письма хранится в архиве академика В. А. Обручева. Это письмо было опубликовано с большими изъянами в статье В. В. Обручева «Письма Г. Н. Потанина к В. А. Обручеву» (Известия АН СССР. Сер. геогр. 1961. № 6. С. 113).

Оригинал письма хранится в архиве академика В. А. Обручева. Небольшое извлечение из этого письма опубликовано В. В. Обручевым в статье «Письма Г. Н. Потанина к В. А. Обручеву» (Известия АН СССР. Сер. геогр. 1961. № 6. С. 113).

1. Al. Hosié — английский путешественник по Китаю. В результате трехлетних исследований он напечатал известный труд «Three years in Western China. A Narrative of three journeys in Such'uan, Kweichow and Yunnan». London, 1890 (переиздано в 1897 г.).

2. Г. Вебер — немецкий историк. В своей многотомной «Всеобщей истории» первый том посвятил Китаю. Потанин, вероятно, читал эту книгу в русском переводе Андреева, изданную в Москве Н. Г. Солдатенковым в 1890 г. В этой книжке после обстоятельного географического очерка Китая дается его древняя история, история династий Мин и Цин, обзор учений Конфуция и Лао-цзы, характерные особенности китайского языка, очерк истории литературы и описание быта населения.

3. О каком Пратте идет речь — установить не удалось. Американский философ Д. Б. Пратт был слишком еще молод (18 лет) и посещал ли он Китай — неизвестно.

4. Во 2-м номере «Недели» за 1893 г. в разделе «Внутренняя летопись» Потанин прочел сообщение о назначении членами Государственного совета тайного советника Александра Александровича Таищьева (в состав департамента законов) и тайного советника Александра Константиновича Анастасьева (в состав департамента экономики). Еще раньше, в 1892 г. состоялось назначение в Государственный совет статс-секретарем сенатора Александра Валериановича Муравьева, который с 1893 г. занял пост министра юстиции. Все они были известны своими консервативными убеждениями.

420

Письмо напечатано в «Известиях РГО» (1893. Т. 29, вып. 4. С. 296—297). Оригинал письма не сохранился.

421

Письмо напечатано в «Известиях РГО» (1893. Т. 29, вып. 5. С. 454). Оригинал письма не сохранился.

422

Оригинал письма хранится в архиве академика В. А. Обручева. С некоторыми исключениями опубликовано в статье В. В. Обручева «Письма Г. Н. Потанина к В. А. Обручеву» (Известия АН СССР. Сер. геогр. 1961. № 6. С. 113).

423

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 112—113 об.

424

Оригинал хранится в АВ ИВ СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 110—111 об.

1. Письмо без подписи. Возможно и без концовки.

425

Письмо напечатано в «Известиях РГО» (1893. Т. 29, вып. 5. С. 454—455). Оригинал письма не сохранился.

426

Оригинал письма хранится в архиве академика В. А. Обручева.

427

Письмо напечатано в «Известиях РГО» (1893. Т. 29, вып. 6. С. 592—593). Оригинал письма не сохранился.

428

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 108 и 108 об.

429

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 2, оп. 1 (1894), № 13. Л. 93.

430

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 106, 107 об., 107.

431

Оригинал телеграммы хранится в архиве академика В. А. Обручева.

432

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 103, 104 об., 105, 106 об.

433

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 100, 101 об., 102, 103 об., 101, 102 об.

1. Вероятнее всего, речь идет об Алексее Арсеньевиче Ивановском (1866—1934)—сибиряке, филологе, этнографе, а не о профессоре-востоковеде А. О. Ивановском. Первый заявил о себе успешными исследованиями в области устного народного творчества народов Сибири и Монголии. Состоял членом ряда московских научных обществ.

2. Ренан Жозеф Эрнест (1823—1892)—французский писатель, востоковед, автор «Истории происхождения христианства» (1863—1883).

434

Оригинал хранится в ГАИО. Ф. 480, оп. 1, д. 377. Л. 15—16.

1. Лушникову А. М.

2. В. А. Попова — жена И. И. Попова.

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 323, оп. 1, № 328. Л. 2.

1. Комаров М. Н., историк литературы, автор «Экскурсов в сказочный мир» (М., 1886).

2. О Гильфердинге см. прим. к письму 384.

3. Имеются в виду «Онежские былины», записанные Гильфердингом летом 1871 г. и изданные в Петербурге в 1873 г. Цитата взята из 101 былины «Калика-богатырь», помещенной на с. 584.

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 107, оп. 2, № 380. Л. 5—6.

1. «Повесть о царе Казарине и жене его», так заинтересовавшая Потанина, была им опубликована в статье «Есугань, жена Чингисхана, и Повесть о царе Казарине и жене его» (Этнографическое обозрение. 1894. Кн. 23. С. 159—163).

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 107, оп. 2, № 380. Л. 3.

1. «Повесть о царе Казарине и жене его» впервые была упомянута филологом-славяноведом А. Х. Востоковым в «Описании рукописей Румянцевского музея» (СПб., 1842. С. 353). Позднее А. Н. Попов напечатал ее целиком в «Обзоре хронографов русской редакции» (М., 1866. Вып. 1. С. 94).

2. Х. М. Лопарев, посетив Никольский единоверческий монастырь, обнаружил рукопись под № 147 и свое «Описание» этой рукописи напечатал в «Чтениях Общества истории и древностей российских» (1887. Кн. 3. С. 1—18).

3. Х. М. Лопарев издал, как говорилось выше, в 1892 г. в Петербурге отдельной брошюрой «Самарово, село Тобольской губернии и округа. Материалы и воспоминания о его прошлом», с картой, планом и видами.

4. Намерение свое написать заметку о «Селе Самарове» для «Восточного обозрения» Потанин тогда не осуществил. Вернее, он отложил его до будущего времени. Только в 1904 г. в иллюстрированном приложении к газете «Сибирская жизнь» (1904. № 14. 18 янв. С. 3—4) вышла его статья под заголовком «Село Самарово».

Оригинал письма хранится в Московском отделении Архива АН СССР. Ф. 135 (Короленко), разд. II, к. 32, ед. хр. 15, № 2820.

Об адресате письма см. прим. 2 к письму 331.

1. Село Нагайбак находилось в Уфимской провинции (ныне Башкирская АССР), в 150 км к северо-северо-востоку от г. Белебея на берегу р. Ик.

2. Крепость при деревне Нагайбак была построена в 1736—1738 гг. в период, ознаменовавшийся восстаниями башкир в Уфимской провинции Оренбургской губернии, вследствие усилившегося гнета центральных и местных властей. Эти восстания как и позднейшие в 1747 и 1755 гг., как известно, были жестоко подавлены.

3. Петр Михайлович Головачев (1862—1913), историк и публицист. По окончании Московского университета был преподавателем средней школы в разных городах Сибири. С 1901 г. — приват-доцент Московского университета по кафедре истории. Читал в Московском археологическом институте историческую географию Сибири. Как публицист участвовал во многих периодических изданиях; в течение ряда лет был редактором журнала «Сибирские вопросы». Из его работ сохраняют интерес и в настоящее время: Первое столетие города Иркутска (СПб., 1902); Томск в XVIII столетии (СПб., б. г.); Тюмень в XVII столетии (М., 1903); Сибирь (природа, люди и жизнь) (М., 1905, 2-е изд.); Экономическая география Сибири (М., 1914); Ближайшие задачи исторического изучения Сибири (Журнал Министерства народного просвещения, 1912. № 9).

439

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 323. Т. 1. № 328. Л. 3—5.

1. Бернгард Юльг (1825—1886) — немецкий фольклорист. Из его трудов Потанина могли особенно интересовать следующие: «Mongolische Märchen» (Инсбрук, 1867), «Mongolischer Märchensammlung» (Инсбрук, 1868), «Die griechische Heldensage im Widerschein bei den Mongolen» (Лейпциг, 1896), «On the present state of Mongolian researches» (Лондон, 1882).

2. В «Журнале Министерства народного просвещения», в майском номере за 1894 г. (с. 43—77) была напечатана статья В. Ф. Миллера «Наблюдения над географическим распространением былин».

440

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив Пыпина. № 621, Л. 9.

1. О Н. А. Янчуке см. прим. 13 к письму 366.

2. Милюков Павел Николаевич (1859—1943), историк, впоследствии лидер кадетской партии и член Временного правительства (был министром иностранных дел), а после Великой Октябрьской революции — активный пособник антисоветской иностранной интервенции.

3. У Потанина неточно: Общество распространения технических знаний было в Москве, в Петербурге же существовало с 1861 г. Русское техническое общество.

4. Слово написано неразборчиво.

5. Издание «Этнографии России» не осуществилось.

441

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карты 3, ед. хр. 11, № 13.

1. Семья В. В. Лесевича.

442

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив Пыпина, № 621, Л. 10.

443

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив Пыпина, № 621. Л. 11

444

Оригинал хранится в Московском отделении Архива АН СССР. Ф. 518, оп. 3, № 1315. Л. 2. Написано на визитной карточке.

1. Корнилов Александр Александрович, автор книги «Семь месяцев среди голодающих крестьян» (1893).

445

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, к. 3, ед. хр. 11, № 2.

1. О В. И. Семидалове см. прим. к письму 448.

446

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 98—99 об.

1. Занявшись организацией Якутской экспедиции, Д. А. Клеменц в 1894 г. оставил должность правителя дел ВСОРГО, сохранив за собой завершение исследований в Монголии.

2. Скрыпичин В. Н., управляющий Иркутской контрольной палаты, как член Отдела должен был содействовать экспедиции.

3. Яковлева К. А.

447

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, к. 3, ед. хр. 11, № 4.

448

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. № 11. Л. 1—2.

Адресат письма **Вениамин Иванович Семидалов** (1860—1917), врач Московской психиатрической больницы; сибиряк, переводчик, корреспондент «Восточного обозрения».

449

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. № 11. Л. 16.

450

Оригинал хранится в ГАИО. Ф. 480, оп. 1, д. 377. Л. 7—10.

1. О Коростовцеве сведений не найдено.

2. Имеются в виду, вероятно, **И. П. Кузнецов** из Красноярска и **М. В. Никольский** (1848—1917) — востоковед из Москвы.

451

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 18.

452

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 17, 19.

453

Оригинал хранится в ГАИО. Ф. 480, оп. 1, д. 377, Л. 11—14 об. 1. О Н. М. Мендельсоне см. прим. 4 к письму 364.

454

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 14—15.

1. Лёва (Лев Николаевич) — сын Николая Михайловича Ядринцева.

455

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 4—5.

456

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 6—7.

457

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 8—9.

1. Прахов Адриан Викторович (1846—1916), историк искусства, археолог и художественный критик. С 1884 по 1896 г. руководил внутренней отделкой Владимирского собора.

2. О Д. М. Головачеве см. прим. к письму 407, а о Петре Михайловиче см. прим. к письму 438.

458

Оригинал хранится в ГАИО. Ф. 480, оп. 1, д. 377. Л. 3—6.

1. О Личкове Л. С. см. прим. к письму 172.

2. Идет ли речь о художнике Якоби Валерии Ивановиче (1834—1902) или о психиатре и этнографе Якобий Павле Ивановиче (1842—1913) утвердительно сказать невозможно. Скорее всего о последнем.

459

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 29.

1. Псевдонимы «Старатель» и «К. Ш. Э.» раскрыть не удалось. Не упоминаются они и в многотомном «Словаре псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И. Ф. Масанова.

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив Пыпина, № 621. Л. 12—13.

1. **Наталья Александровна Пыпина**, дочь А. Н. Пыпина, работала над фольклором Украины и собирала украинские сказки.

461

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 28.

462

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 12—13.

1. **Зволянский Сергей Эрастович**, исполнявший должность вице-директора Департамента полиции, статский советник.

2. **Прейн Яков Павлович**, ботаник, действительный член Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, один из сотрудников «Восточного обозрения».

3. **Першин Д. П.**, зоолог, член-сотрудник Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества; сотрудничал в «Восточном обозрении» (печатался под псевдонимом «Дм. Даурский»).

463

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, к. 3, ед. хр. 11. № 15.

464

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив Пыпина, № 621. Л. 14.

465

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив Пыпина, № 621. Л. 15.

466

Оригинал письма хранится в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского (Казанский университет), отд. рук., ед. хр. 213/II. Л. 453.

1. **Ольхин Сергей Александрович** — член Совета министра финансов и вице-председатель Общества содействия торговле и промышленности.

467

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, к. 3, ед. хр. 11. Л. 16.

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 1691, оп. 1, ед. хр. 478. Л. 4.

1. Под псевдонимом «Дионео» печатался в газетах публицист и беллетрист Шкловский Исаак Владимирович. За эту деятельность он подвергся в 1886 г. ссылке в Средне-Колымск Якутской области, где и пробыл до 1892 г. В дальнейшем ему было разрешено проживать в Европейской России.

2. С 1893 г. И. В. Шкловский стал постоянным сотрудником «Русских ведомостей», где поместил ряд сибирских очерков, о которых и идет здесь речь. Л. Ф. Пантелеев издал эти очерки в 1895 г. отдельной книгой под заголовком «На крайнем северо-востоке Сибири»; а в 1896 г. книга была переведена на французский язык и издана во Франции.

469

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 24—25.

1. Токмакова Елена Ивановна (дочь московского библиографа и историка Ивана Федоровича Токмакова) привлекалась к ответственности за хранение и распространение нелегальной политической литературы, а в дальнейшем находилась под полицейским надзором.

2. О своем участии в комиссии по организации домашнего чтения Потанин писал в письме к А. Н. Пыпину в мае 1894 г. (см. письмо 440).

3. Точное заглавие статьи и место ее издания установить не удалось.

4. Некролог «Николай Михайлович Ядринцев» Потанин напечатал в «Этнографическом обозрении» (1894. Кн. 23. С. 170—175).

5. «Несколько слов в память Н. М. Ядринцева» В. И. Семевский поместил в журнале «Русская мысль» (1895. Янв.).

470

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1894, оп. 1, № 19. Л. 55.

Адресат письма этнограф и фольклорист Федор Михайлович Истомин был секретарем Отделения этнографии Русского географического общества с 10 мая 1883 по 24 октября 1897 г.

1. О В. И. Ламанском см. прим. к письму 474.

2. Доклад В. Л. Серошевского на заседании Отделения этнографии Русского географического общества на тему «О брачном союзе у якутов» состоялся 9 декабря 1894 г. (см. протокол этого заседания в «Известиях РГО» (1895. Т. 31, вып. 1, С. 75—78).

471

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1894, оп. 1, д. 18. Л. 6.

472

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, к. 3, ед. хр. 11. № 17.

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 22—23.

1. В «Восточном обозрении» со второй половины 1891 г. печатались многочисленные корреспонденции из Петербурга, но статей за подписью Потанина не обнаружено.

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 35, оп. 1, № 1168. Л. 1.

Адресат письма славист Владимир Иванович Ламанский (1833—1914) был профессором Петербургского университета, а с 1900 г.—академиком. Примыкал к славянофилам. Был председателем Отделения этнографии Русского географического общества (1865—1868) и основателем журнала «Живая старина».

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 35, оп. 1, № 1168. Л. 2.

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 20—21.

1. В. И. Семевский в «Сибирских сборниках» напечатал в 1895 г. две интересные статьи: «Очерки быта рабочих на сибирских золотых приисках» (Кн. 1) и «Рабочие на золотых промыслах Амурской и Приморской областей» (Кн. 3).

2. Призыв «Восточного обозрения» к организации в городах Сибири внеклассных чтений, к устройству читален, внешкольных курсов — содержится в передовой статье газеты от 14 октября 1894 г. (№ 120).

3. Столетие со дня рождения А. С. Грибоедова (4 января 1895 г.) в Москве отмечалось и научной, и публицистической, и артистической общественностью. В Московском обществе любителей российской словесности состоялось специальное заседание, на котором историк литературы А. Н. Веселовский сделал обширный доклад о Грибоедове, напечатанный в том же 1895 г. в сборнике «Почин».

4. Установить личность Аркадия Наумовича не удалось.

5. Михеев Василий Михайлович (1859—1908), поэт, беллетрист и драматург, автор сборника стихотворений «Песни о Сибири» (М., 1884), драмы «Тайга» (М., 1889) и романа «Золотые россыпи» (М., 1894). Он был сотрудником «Восточного обозрения» и журналов «Русское богатство», «Труд», «Артист», «Мир божий», «Северный вестник», «Нива» и др. Впоследствии был редактором выходившей в Ярославле ежедневной газеты «Северный край», основанной группой прогрессивной интеллигенции. На страницах газеты освещалось революционное движение рабочих и крестьян. Редакция и типография «Северного края» были разгромлены полицией в 1905 г.

6. Видимо, полученная Потаниным информация была неверной, или же рукопись этой драмы не была принята редакцией к печати.

7. 9 ноября 1894 г. В. И. Семевский сделал в Историческом обществе сообщение «Несколько слов в память Н. М. Ядринцева», которое напечатал журнал «Русская мысль» (1895. № 1).

8. Б. Глинский напечатал в Москве в 1895 г. брошюру «Н. М. Ядринцев». В ней на с. VII—XIII помещены воспоминания Г. Н. Потанина о Ядринцеве.

477

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 26—27.

1. Говорится о газете «Восточное обозрение».

2. В. Л. Серошевский был занят подготовкой к печати своей книги «Якуты. Опыт этнографического исследования». Эта книга была напечатана в 1896 г. под редакцией Н. И. Веселовского Русским географическим обществом.

478

Оригинал письма хранится в ТОКМ. Ф. Потанина, оп. 14, д. 11. Л. 10—11.

1. Вероятнее всего, что Потанин был занят написанием статьи «Акирь повести и Акирь легенды», напечатанной в «Этнографическом обозрении» (1895. Кн. 25. С. 105—125).

479

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки. Архив Пыпина, № 621. Л. 16.

480

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 95, 95 об., 97, 98 об., 96, 97 об.

1. Бретшнейдер Е.— бывший медик русского посольства в Пекине. В 1888 г. издал в Лондоне книгу: *Mediaeval Resourches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia from the Thirteenth to the Seventeenth Century. Two wolumes.* По-видимому, ее и просил Д. А. Клеменц.

2. Рафаилов Петр Алексеевич возглавлял группу военных топографов, занимающихся съемками местности, в том числе и по трассе будущей железной дороги.

481

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, к. 3, ед. хр. 11, № 18.

1. По поводу статьи Н. М. Мендельсона о Касьяне см. в письме 503.

482

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 35, оп. 1, № 1168. Л. 11.

1. Сообщение В. В. Лесевича о сказителе Родионе Чмыхало состоялось в Отделении этнографии Русского географического общества 23 декабря 1894 г. (см.: Журнал заседания Отделения этнографии от 23 декабря 1894 г. // Известия РГО. 1895. Т. 31, вып. 1. С. 85).

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Разр. IV, оп. 59. № 3.

Адресат письма фольклорист Екатерина Николаевна Вагнер, жена зоолога Ю. Н. Вагнера.

1. Вероятно, идет речь о фольклористических записях Е. Н. Вагнер, хранившихся у нее в рукописях.

2. Е. Н. Вагнер интересовалась писателем Николаем Георгиевичем Гариным-Михайловским в связи с печатанием последним в 90-х гг. своей известной тетралогии: «Детство Темы» (1892), «Гимназисты» (1893), «Студенты» (1895). Последняя часть «Инженеры», как известно, была напечатана посмертно в 1908 г.

3. Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества предполагал издать путеводитель по своему музею, в связи с чем проводились в нем работы по инвентаризации и описанию коллекций. Часть зоологических сборов Ю. Н. Вагнера в период его экспедиции в Сибирь и Монголию поступила в этот музей, а потому Г. Н. Потанин и просил Вагнера дать описание своих коллекций. Потанин был главным инициатором издания такого путеводителя, энергично привлекал к этому делу нужных людей.

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив Пыпина, № 621. Л. 17.

1. О Н. Л. Скалозубове см. в письме 481. Видимо, речь идет о статье Скалозубова, напечатанной в Памятной книжке Пермской губернии на 1894 г.

2. **Леонович-Ангарский Василий Викторович** (1875—1928) принадлежал к народовольцам 90-х гг., к группе «Летучий листок». Он родился в с. Оёке Иркутской губернии. Его отец — польский ссыльный В. Л. Леонович, мать — крестьянка-сибирячка. Еще будучи учащимся Иркутской учительской семинарии, он принимал участие в газете Н. М. Ядринцева «Восточное обозрение», печатаясь под псевдонимом «В. Оёкский», а после «Ангарский». В 1894 г., приехав в Петербург, при содействии Г. Н. Потанина поступил на юридический факультет Петербургского университета. Тогда же вошел в состав петербургской революционной организации «Летучий листок». О дальнейшей его судьбе см. в письме 509 и в прим. 1 к этому письму.

3. **Стасова Надежда Васильевна** (1822—1895) — прогрессивный общественный деятель России второй половины XIX в., дочь архитектора В. П. Стасова и сестра музыкального и художественного критика В. В. Стасова. Всю свою жизнь Н. В. Стасова посвятила просвещению русских женщин, борьбе за организацию среднего и высшего образования женщин и за их равноправие. В письме, по-видимому, говорится о диапозитивах для учебных целей, которые Стасова прислала Потанину по его просьбе для отсылки в Сибирь.

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, к. 3, ед. хр. 11, № 20.

1. У Потанина неточно. В результате поездок в 1869—1870 гг. в Юго-Западный край П. П. Чубинский собрал в 56 уездах Право-

бережной Украины многочисленный и разнообразный материал по истории, статистике, этнографии, фольклору и языковедению, который обработал и напечатал в семи капитальных томах «Трудов этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край». Потанин имеет в виду 1-й т., вып. 1 этих трудов, изданный в 1872 г. и заключающий в себе «Верования и суеверия малорусского народа».

2. Потанин пишет о труде историка грузинской литературы Александра Соломоновича Хаханова (Хаханишвили) «Очерки по истории грузинской словесности», изданном в выпусках в 1895—1896 гг. Потанин смог прочесть ко времени написания письма только первый выпуск этого труда, вышедший в свет в 1895 г.

3. Амирани — герой древнейшего грузинского эпоса, освободивший согласно легенде людей от мифических чудовищ и научивший их добывать огонь и обрабатывать металл. За это, как свидетельствует народное предание, бог жестоко покарал Амирана, приковав его к скале Кавказских гор. Сказание об Амиране из Грузии, где оно возникло за 2 тыс. лет до н. э., проникло в Древнюю Грецию и приняло вид мифа о Прометее.

486

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, к. 3, ед. хр. 11, № 21.

487

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 10 (Анучина), п. 12, № 405.

Об адресате письма Дмитрии Николаевиче Анучине см. прим. 2 к письму 364.

1. По-видимому, Д. Н. Анучин заинтересовался «косами и серпами» как темой для написания в дальнейшем археолого-этнографического этюда наподобие опубликованного им в 1890 г. замечательного исследования «Сани, ладьи и кони как принадлежности похоронного обряда».

2. Д. Н. Анучин в то время собирал материал для своего будущего исследования «К вопросу об антропоморфизме демонических существ в народных представлениях и произведениях искусства», послужившего темой его доклада на VIII Московском археологическом съезде, а потому и просил Потанина сообщить ему сведения по этому вопросу на основании данных его экспедиций в Монголию и Китай.

488

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11, № 18.

1. В 1895 г. в Москве в книге «Десять чтений по литературе» Сервантесу была посвящена статья Алферова. Каких-либо переводов сочинений Сервантеса в Москве в эти годы не издавалось. В Петербурге в 1892 г. была издана в русском переводе новелла Сервантеса «Ринконет и Кортадильо», а в 1896 г. вышло из печати 4-е издание «Дон Кихота» в переводе В. Карелина.

2. Т ю к а л и н с к — уездный город Тобольской губернии.

3. Николай Федорович Анненский в 1895 г. переехал в Петербург, где стал заведовать статистическим отделом Петербургской городской управы. Тогда же он стал деятельно работать в Вольном экономическом обществе в качестве председательствующего в 3-м его отделении. Материал, содержащийся в докладе 31 октября, Н. Ф. Анненский впоследствии использовал в ряде своих статей, печатавшихся в журнале «Русское богатство» в разделе «Хроника внутренней жизни», который он систематически вел: (Несколько итогов прошлого года. 1896. № 1. С. 172—190; Тридцатипятилетие 19 февраля 1861 г. 1896. № 2. С. 197—209; Государственная роспись на 1896 г. и ее комментарий. 1896. № 3. С. 146—168; Несколько итогов голодного года. 1896. № 7. С. 153—159). В последней статье Анненский рассмотрел итоги 1892 г., когда огромная полоса России (почти вся Центральная черноземная область, Поволжье, Прикамье и часть Западной Сибири) была постигнута небывалым неурожаем. Во всех этих статьях, вооружившись новейшими статистическими данными, Анненский подверг серьезной критике политику царского правительства и, в частности, по крестьянскому вопросу.

489

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1895, оп. 1, д. № 2. Л. 79.

1. Летом 1895 г. Г. Н. Потанин совершил поездку в Кокчетавский уезд Акмолинской области в целях записи киргизских сказок, а также с намерением посетить родственников Ч. Ч. Валиханова (см. по этому поводу записку Г. Н. Потанина о проектируемой им поездке в Кокчетавский уезд, напечатанную в «Известиях РГО» (1895. Т. 31. С. 637—638), а также «Отчет РГО за 1895 год» (С. 9).

490

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11, № 22

1. Неофилологическое общество возникло при Петербургском университете в 1889 г. из отделения романо-германской филологии. Целью его было изучение литературы и народной поэзии «новых» европейских, преимущественно романо-германских народов, а также быта, искусства, истории и мифологии.

2. Аничков Евгений Васильевич (1866—1937), историк западноевропейской литературы, приват-доцент, а затем магистр Петербургского университета. Во время Октябрьской революции эмигрировал за границу. В своем труде «Микола угодник и св. Николай» Аничков поставил себе задачей показать цикл народных преданий о Миколе угоднике и сопоставить их с сохранившимися семью «жизнями» св. Николая и таким образом выяснить как возник в народных преданиях образ богатыря-пахаря, покровителя простого народа и рачителя о его хозяйственных нуждах.

3. Потанин имеет в виду оттиски своей статьи «Акирь повести и Акирь легенды», напечатанной в 25-й книге «Этнографического обозрения».

491

Оригинал письма хранится в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского (Казанский университет), отд. рук., ед. хр. 313/11, Л. 456.

1. Посылка содержала письма Н. М. Ядринцева к Н. Я. Агафонову.

2. Лаврский Аркадий Викторович — брат Александры Викторовны Потаниной и Константина Викторовича Лаврского.

492

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11. № 23.

493

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11. № 65.

1. А. Ф. Энман печатал «Легенды о римских царях» в «Журнале Министерства народного просвещения» на протяжении 1894—1896 гг. Следовательно, Потанин ко времени написания этого письма мог познакомиться только с частью приведенного Энманом обширного материала.

2. Wilhelm Mannhardt издал свой известный труд «Wald und Feldkulte» в 2-х томах в Берлине в 1876—1877 гг.

3. «Ausführliche Lexicon der Griechischen und Römischen Mythologie» был издан Рошером в Лейпциге в 3-х томах в 1884—1900 гг. Следовательно, Потанин пользовался лишь первыми двумя томами этого лексикона.

4. Полное заглавие этой работы А. Н. Грена «Грузинская повесть об Амиране, сыне Дареджана, и остатки сказаний о нем в Картвельской народной литературе».

5. Статья А. С. Хаханова «Грузинский извод сказания о св. Георгии» была напечатана в «Чтениях Общества истории и древностей российских» (1891. Кн. 4. С. 1—50).

494

Оригинал письма хранится в Московском отделении Архива АН СССР. Ф. 135 (Короленко), разд. II, карт. 32, ед. хр. 15. № 2818.

1. В сообщении Потанин впервые в Петербурге поставил на общественное обсуждение свои гипотезы о происхождении христианства и о приоритете в создании этого религиозного учения народов Северной Азии. Свои окончательные суждения по вопросу он изложил значительно позднее в своей книжке «Ерке. Культ сына Неба в Северной Азии. Материалы к тюркско-монгольской мифологии», изданной в Томске в 1916 г.

2. Мнение В. Г. Короленко по существу высказанных Потаниным положений не известно. Как свидетельствует сам Потанин (см. письмо 496), Короленко, присутствуя в этом собрании, своего суждения не обнаружил.

495

Оригинал письма хранится в РОИРЛИ. Ф. 181, оп. 1, № 559.

О Н. К. Михайловском см. прим. 15 к письму 47.

1. Н. К. Михайловский в 80-е и 90-е гг. XIX столетия был «владельцем дум большинства передовой интеллигенции. Его отзывы почтительно подхватывались всей столичной и провинциальной прогрессивной печатью, и стоило ему сказать слово о каком-нибудь литературном явлении, как уже множество его учеников и привержен-

цев на все лады повторяли его приговор в своих газетных и журнальных статьях» (Корней Чуковский. Современники. М., 1963. С. 85). Конечно, учитывая огромный авторитет Н. К. Михайловского, Потанин рассчитывал выслушать его приговор своим смелым гипотезам, но, как он свидетельствует (см. письмо 496), Михайловский, выслушав доклад Потанина, в прениях не выступал.

496

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11. № 19.

1. Халанский М. Южно-славянские сказания о Кралевице Марко в связи с произведениями русского былевого эпоса. Варшава, 1892—1895.

2. В печати эта работа Потанина не найдена.

3. Жданов Иван Николаевич (1846—1901)— историк русской литературы, впоследствии академик. Основные работы И. Н. Жданова посвящены русскому фольклору и древней русской литературе: «К литературной истории былевой поэзии» (1883) и «Русский былевой эпос» (1895). Собрание его сочинений в двух томах было издано в Петербурге в 1904—1907 гг.

497

Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11. № 70.

498

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1895, оп. 1, д. № 17. Л. 42.

1. Аркадий Иванович Якоби, этнограф, исследователь низовий Оби. 12 апреля 1896 г. он сделал сообщение в Отделении этнографии Географического общества на тему «Об угасании инородческих племен Тобольского севера».

2. Тогда же 12 апреля 1896 г., состоялся и доклад Г. Н. Потанина о поездке в Кокчетавский уезд Акмолинской области (Известия РГО. 1896. Т. 32, вып. 4). Доклад в переработанном виде под заглавием «В юрте последнего киргизского царевича» был впоследствии напечатан Потаниным в журнале «Русское богатство» (1896. № 8. С. 60—88).

499

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 107, оп. 2, № 380. Л. 2.

500

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 196, оп. 2, № 29. Л. 1.

Адресат письма Евгений Осипович Романовский (1853—1918), минералог, хранитель минералогического кабинета Петербургского университета.

1. Согласно данным Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ни в 1896 г., ни ранее и ни позже

книга Лосева, о которой упоминается в письме Потанина, не издавалась. Следовательно, Потанин говорит о книге Лосева в рукописи. Видимо, В. П. Сукачев просил у Потанина отзыва об этой книге в целях ее издания, от чего он отказался ввиду своей некомпетентности в агрономических вопросах и рекомендовал обратиться с таким предложением к специалисту А. А. Ярилову. О Лосеве — сведений нет. Возможно, это один из братьев Лосевых — сыновей верхнеудинского купца, учившихся с Потаниным в Петербурге в 60-х гг.

2. Ярилов Арсений Арсеньевич (1868—1948), почвовед, в период написания письма — магистр сельскохозяйственных наук и доктор философии Лейпцигского университета, а впоследствии — доктор сельскохозяйственных наук и профессор Московского университета.

501

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11. № 25.

1. Говорится о книге политического ссыльного, этнографа Виктора Викторовича Бартенева «На крайнем северо-западе Сибири. Очерки Обдорского края» (СПб., 1896). Из письма 503 видно, что рецензию на эту книгу писал, по поручению Потанина, один молодой автор. Она была напечатана без указания фамилии рецензента в «Восточном обозрении» (1897. № 6).

502

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 323, оп. 1, № 328. Л. 17.

Об адресате см. прим. к письму 364.

1. Имеется в виду статья Потанина «Восточные основы русского былинного эпоса» (Вестник Европы. 1896. № 3, 4, 5).

2. Эта статья Миллера, носившая заглавие «Ассирийские заклинания и русские народные заговоры», была напечатана в «Русской мысли» (1896. Кн. 7, июль. С. 66—89).

3. В 1892 г. В. Ф. Миллер издал в Москве в виде отдельной книги «Экспурсы в область русского народного эпоса». В это собрание вошли его восемь «экспурсов», напечатанных в 1891 г. в журнале «Русская мысль» (за именно: «Князь Владимир и Евпраксия», «Добрыня Змееборец», «Илья и Рустем», «Поездка Ильи Муромца», «Бой отца с сыном», «Сказка о Еруслане Лазаревиче», «К истории типа Ильи Муромца», «Стенные мотивы в русском эпосе») и еще две его статьи из «Этнографического обозрения» («Иранские отголоски в народных сказаниях Кавказа», напечатанные в 1889 г. и «Кавказско-русские параллели», вышедшие в свет в 1891 г.).

После этого сборника В. Ф. Миллер издал в 1894 г. «Русские былины старой и новой записи», куда вошли «Материалы по истории былинного эпоса» (16 очерков), печатавшихся в течение 1892 и 1893 гг. в основном в «Этнографическом обозрении». А. Н. Пыпин же говорил Потанину, видимо, об «Очерках русской народной словесности (Былины I—XVI)», изданных Миллером в Москве в 1897 г.

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11. № 26.

1. Халатьянц Григорий Абрамович, с 1883 г. профессор армянской словесности в Тазаревском институте восточных языков.

2. Работа Потанина о Карле в печати не известна. Видимо, он ее не закончил.

504

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11, № 27.

1. Речь идет о стихотворениях И. М. Мендельсона.

505

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11. № 28.

1. «Тюркская сказка о Идыге» была напечатана Потаниным в «Живой старине» (1897. Вып. 3—4. Отд. 1. С. 291—350).

506

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11. № 60.

1. Вероятно, говорится о русском композиторе и публицисте Павле Ивановиче Бларамберге (1841—1907). Он в то время заведовал отделом иностранной политики в газете «Русские ведомости». Общение с М. А. Балакиревым, главой «могучей кучки», определило направление его музыкального творчества. Известны, например, его оперы «Тушинцы» по А. П. Островскому, «Мария Бургундская», «Скоморох», «Девушка-русалка», шедшие в 80-е и 90-е гг. во многих русских театрах.

507

Оригинал письма хранится в Архиве АН СССР. Ф. 35, оп. 1, № 1168. Л. 3, 4.

1. Макаренко Алексей Алексеевич (1868—1942) — один из крупных представителей сибирской фольклористики. Его перу принадлежат труды в области изучения русского народного творчества Сибири, во многом не потерявшие своего научного значения и в наши дни. О нем см. у Я. Р. Кошелева «Русская фольклористика Сибири (XIX — начало XX вв.)». Томск, 1962. С. 221—253.

В письме говорится о рукописи статьи Макаренко «Материалы по народной медицине Ужурской волости Енисейской губернии», опубликованной при содействии Г. Н. Потанина в «Живой старине» (1897. Вып. 1, 2; 1898. Вып. 3, 4).

2. Русское географическое общество наградило А. А. Макаренко за этот труд малой золотой медалью. Медальная комиссия Общества отметила, что этот труд является «чрезвычайно тщательным и полным собранием данных по народной медицине с правдивым описанием при этом всех народных суеверий и предрассудков. Обильный материал освещен ясным, гуманным взглядом, располо-

жен стройно систематически. Все изложение просто, можно сказать художественно, и без сомнения производит сильное впечатление, заставив, наконец, обратить внимание и общества, и государства на необходимость устройства врачебной помощи на широких началах народу нашему вообще и сибирякам, в частности. Труд г. Макаренко не только прекрасная работа этнографа, но и разумное доброе дело, которое не может не иметь добрых последствий» (Отчет РГО за 1896 г. СПб., 1897. Прил. С. 22).

3. В Ужуре Агинского уезда и потом в с. Казачинском Енисейского уезда А. А. Макаренко находился в ссылке с 1886 по 1897 г. за участие в народническом движении.

508

Оригинал письма хранится в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11. № 8.

1. Под «Вас. Ле.» Потанин имел в виду Василия Викторовича Леоновича, заключенного в Петропавловскую крепость. По-видимому, у него с Н. М. Мендельсоном о таком условном обозначении было договорено уже раньше. В этом убеждают письма Потанина от 1 и 4 декабря 1896 г. (см. письма 509 и 510).

2. И. П. Большакова, дочь сибирского исследователя.

3. М. А. Афанасьева, дочь А. П. Афанасьева, исследователя Якутии.

509

Оригинал письма хранится в РОИРЛИ. № 2307/VII м. 104. Л. 4.

1. О Василии Викторовиче Леоновиче-Ангарском см. прим. 2 к письму 484. И. И. Попов в своей статье «В. В. Леонович-Ангарский», напечатанной в журнале «Каторга и ссылка» (1932. № 4. С. 117—120), сообщает следующие подробности о событиях, связанных с политической деятельностью того времени и арестах В. В. Леоновича. По его сведениям, 4 октября 1896 г., вскоре после разгрома полицией Лахтинской типографии, принадлежавшей петербургской организации «Летучего листка», В. В. Леонович был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, а в конце 1896 г. состоялось постановление правительства о высылке его на три года в г. Бирск, Уфимской губернии.

Незадолго до этого постановления, 1 декабря 1896 г., Г. Н. Потанин обратился со своим письмом по поводу Леоновича к П. П. Семенову-Тянь-Шанскому с просьбой исхлопотать ему разрешение на проживание в одном из университетских городов. Однако, как сообщает И. И. Попов, хлопоты не увенчались успехом.

Преследования Леоновича полицией этим не ограничились. Не прошло и года после высылки его в Бирск, как его снова арестовали по делу группы социалистов-революционеров. После восьми месяцев тюремного заключения в Петербурге Леоновича вернули в Бирск, а когда срок ссылки истек, прибавили ему еще четыре года.

В письмах из Бирска Леонович писал Г. Н. Потанину о том, что он готов переехать в Иркутск, если ему разрешит правительство. Это дало повод Потанину, уже лично от себя, возбудить соответствующее ходатайство перед властями с уверением, что в Иркутске

у Леоновича будет больше возможностей посвятить себя науке и, в частности задачам этнографии. В результате этих хлопот Потанина, Леоновичу разрешили переезд в Уфу. Здесь он познакомился с Н. К. Крупской и А. И. Свидерским и снова вошел в нелегальные революционные кружки, а после убийства 31 марта 1903 г. уфимского губернатора Богдановича был опять арестован, но через 10 месяцев освобожден за отсутствием улик.

510

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11, № 30.

1. Упоминаемая здесь статья Г. Н. Потанина носила заглавие «Арья-Бало, Аполлоний, Аполлинария, Аполлонище» и была напечатана в «Этнографическом обозрении» (1896. Кн. 28. № 4. С. 113—123).

2. Статья Потанина «Восточно-ордынские параллели к кельтскому роману о чаше св. Грааля» была опубликована в «Этнографическом обозрении» (1896. Кн. 28. № 2—3. С. 205—227). Чаша св. Грааля — сосуд для причащения.

3. Антиохия на Оронте (современная Антакья) — город в Древней Сирии, основан в 300 г. до н. э. Был крупным торгово-ремесленным городом, расположенным на стыке караванных путей. Город славился роскошными постройками, широкими улицами, освещавшимися ночью. Антиохия — один из очагов раннего христианства. Была разрушена иранским шахом Хосровом I и в меньших размерах восстановлена римским императором Юстинианом. В 637—969 гг. находилась под властью арабов, а в 1098—1268 гг. являлась центром Антиохийского княжества; в 1516 г. была завоевана турками. С 1932 г. начались раскопки в той части бывшей Антиохии, которая была восстановлена в VI в. н. э.

4. Эрвин Роде (1845—1898), немецкий филолог. Потанин читал, вероятно, его известное сочинение «*Psyche, Seelenkult und Untsterblichkeitsglaube der Griechen*», изданное во Фрейбурге в 1890—1894 гг.

511

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Ф. 87, оп. 3, № 303. Л. 1.

Адресат письма Карл Германович Залеман (1849—1916), русский иранист, академик, профессор Петербургского университета, с 1890 г. директор Азиатского музея Академии наук.

1. Свои исследования М. А. Кроль (1862—1920-е) проводил в 1892—1895 гг. среди баргузинских и агинских бурят. «Предварительный отчет» о своих поездках он опубликовал в «Известиях Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества» (1895. Т. 26, вып. 4—5).

512

Оригинал письма хранится в РОИРЛАН СССР, 2307/VII м. 104. Л. 1.

1. 28 января 1897 г. была проведена первая всеобщая перепись населения России, подготовленная П. П. Семеновым-Тянь-Шанским.

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Ф. 35, оп. 1, № 1168. Л. 9, 10.

1. Богораз-Тан Владимир Германович (1865—1936) — крупный этнограф, языковед и фольклорист. Приехав в Петербург в 1880 г., он примкнул к народникам. В 1886—1889 гг. находился в заключении в Петропавловской крепости, откуда был сослан в Колыму, где принял активное участие в экспедициях Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по изучению народов Крайнего северо-востока (в течение 1894—1896 гг.), главным образом чукчей.

Якутская экспедиция, предпринятая в 1894—1896 гг. Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества на средства золотопромышленника-мецената И. М. Сибирякова, была по своим масштабам выдающимся начинанием в этнографическом изучении Якутии. Организатором ее был Д. А. Клеменц. В экспедиции участвовало 18 человек, в большинстве политические ссыльные: В. Г. Богораз, Н. А. Виташевский, В. М. Ионов, В. И. Похослов, Л. Г. Левенталь, И. П. Майнов, Э. К. Пекарский, С. В. Ястремский, Н. Л. Геккер, В. Е. Горинович, Ф. Я. Кан, В. В. Ливадий, Г. Ф. Осмоловский и др. Экспедиция собрала в Олекминском, Якутском, Колымском округах тогдашней Якутии богатый материал по антропологии, этнографии, языку, фольклору, экономике, общественному строю, материальной и духовной культуре русских, якутов, чукчей, юкагиров, эвенков (тунгусов) и эвенов (ламатов). Труды экспедиции предполагалось издать в 13-ти томах, в действительности же вышло из печати только шесть отдельных выпусков (см. Кошелев Я. Р. Из истории изучения фольклора северо-востока Сибири (Сибиряковская экспедиция) // Ученые записки Томского педагогического института. Т. 18. 1959; Он же. Русская фольклористика Сибири, Томск, 1962. С. 193—211).

В советское время Богораз с 1918 г. был ученым хранителем Музея антропологии и этнографии Академии наук и профессором Ленинградского университета. Он был главным инициатором образования Комитета Севера и института для этих народностей. Богораз-Тан известен не только как автор первых учебников, словарей и грамматики чукотского языка, а также многочисленных этнографических и фольклористических трудов, но и как незаурядный писатель.

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 1691, оп. 1, ед. хр. 478. Л. 5.

1. На письме рукой Л. Ф. Пантелеева сделана пометка: «1 августа 1897 г. выдано 75 р.».

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Разр. IV, оп. 59, № 3. Л. 5—6.

1. Май и июнь 1897 г. Потанин вместе с семьей Вагнер прожил в Париже.

2. В 1897 г. и до 1 февраля 1898 г. в Петербурге издавалась газета «Сибирь», редактором и издателем которой был К. П. Михайлов. Потанин поместил в этой газете в 1897 г. ряд своих статей: в № 6 «Федор Федорович Буссе», в № 39 — «Из истории сибирской

печати», в № 113 — «Забывтое племя (S. Patkanow. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. I. Theil. Ethnographisch-statistische Übersicht. St. Peterb., 1897)».

516

Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ СССР. Ф. 1691, оп. 1, ед. хр. 478. Л. 6.

1. Серафима Васильевна — жена Л. Ф. Пантелеева.

517

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 13. № 64.

1. Статья Н. М. Мендельсона «К поверьям о св. Касьяне» была напечатана в «Этнографическом обозрении» (1897. Кн. 32. № 1. С. 1—21).

2. «К а л е в а л а» — карело-финский национальный эпос, составленный финским поэтом и фольклористом Э. Лёнротом преимущественно из карельских и ижорских народных эпических рун, из песен Архипа Парттунена и северо-карельских рунопевцев первой половины XIX в. Эпос был опубликован Лёнротом в 1835—1849 гг.

3. С а м о — первое государство западных славян, которое существовало в XII веке. Существует много преданий и сказаний, связанных с существованием этого древнего славянского государства и в особенности о славной победе Само над франками в 631 г., приостановившей натиск последних на земли западных славян.

518

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 10 (Анучина), оп. 12, № 406.

1. Шнитников Николай Николаевич (1861—1933), присяжный поверенный в Петербурге. Последние годы жизни прожил в Крыму.

2. Согласно сообщению племянника Н. Н. Шнитникова, А. В. Шнитникова, монгольский дневник Николая Николаевича Шнитникова не был напечатан и в настоящее время вряд ли сохранился. О том же свидетельствует просмотр «Землеведения» с 1897 г.

519

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 12. № 31.

1. Корреспонденция из Иркутска, о которой здесь говорится, была посвящена описанию банкета по случаю исполнившегося 15-летия со дня основания газеты «Восточное обозрение» и была напечатана в № 55 газеты «Сибирь» от 14 мая 1897 г. (без подписи). Последний абзац в этой корреспонденции, столь возмутивший Н. М. Мендельсона, содержал в себе следующие строки: «... Да, 15-летнее существование — немалый срок для провинциальной газеты. «Восточное обозрение» получило три предостережения и два раза было приостановлено — в 1885 г. на две недели и в 1891 г. — на три месяца. За все время газета имела 10 судебных процессов в окружном и губернском судах и в Сенате, не считая ряда жалоб, оставленных без последствий за отсутствием состава преступления. Этот перечень достаточно красноречив. От всей души желаем род-

ному печатному слову побольше простора, уважения и поддержки общества».

2. По-видимому, говорится о Марьяне Александровне Смирновой, дочери Ольги Яковлевны Смирновой, урожд. Капустиной, приходившейся по матери, Екатерине Ивановне Капустиной, родной племянницей Д. И. Менделееву.

520

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 10 (Анучина), п. 12. № 407.

1. Речь идет о рукописи Г. Н. Потанина «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе», напечатанной при содействии Д. Н. Анучина Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете в 1899 г. отдельным изданием.

521

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Ф. 208, оп. 2, № 476. Л. 3.

1. Батюшков Федор Дмитриевич (1857—1920), филолог, приват-доцент Петербургского университета по кафедре истории всеобщей литературы. Впоследствии был редактором журнала «Мир божий» (1902—1906) и «Истории западной литературы 1800—1910», изданной в 44-х томах в 1912—1917 гг.

2. У С. Ф. Сльденбурга был тяжело болен девятилетний сын Сергей.

3. В дополнение к прим. 1 к письму 513, следует отметить, что в Иркутске В. Г. Богораз опубликовал в 1899 г. только «Краткий отчет об исследовании чукчей в Колымском крае»; остальные свои работы с разрешения Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества он печатал преимущественно в Петербурге.

522

Письмо было напечатано в сборнике статей по поводу столетия со дня рождения П. П. Семенова-Тян-Шанского, изданном Русским географическим обществом в 1928 г. под заголовком «Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский. Его жизнь и деятельность». Письмо Потанина приведено в биографическом очерке П. П. Семенова-Тян-Шанского, составленном А. А. Достоевским, на с. 98—99. Оригинал письма, по-видимому, не сохранился.

1. 17 января 1898 г. отмечалось 25-летие работы П. П. Семенова-Тян-Шанского в Русском географическом обществе в должности вице-председателя.

2. Говоря «два раза извлеченный Вами из духовного небытия и направленный к деятельности на пользу науки», Потанин имел в виду два периода в своей жизни:— начальный период в 1862 г., когда при содействии П. П. Семенова он впервые участвовал в полевых исследованиях в районе озера Зайсан и в восточном Тарбагатае, и второй период в 1876 г., когда, возвращенный из ссылки, был назначен начальником снаряженной Географическим обществом экспедиции в Монголию.

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11, № 32.

1. В результате своих поездок по Алтаю М. В. Швецова опубликовала в «Записках Западно-Сибирского отдела Русского географического общества» две статьи: «Из поездки в Риддеровский край» (1898. Т. 25) и «Поляки Змеиногорского округа» (1899. Т. 26). (О них см. у Кошелева Я. Р. Русская фольклористика Сибири XIX-го и начала XX веков. Томск, 1962. С. 311).

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11, № 33.

1. Речь идет о подготавливаемой к печати рукописи «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе».

2. Имеется в виду газета «Сибирь», издававшаяся в Петербурге в 1897 г. 1 февраля 1898 г. вышел последний номер этой газеты.

3. Устав общества не был утвержден правительством.

4. Кулаков Петр Ефимович, этнограф и статистик. В 1890 г. был арестован за участие в террористическом кружке и сослан в Иркутскую губернию. Находясь в ссылке, он принял участие в исследовании в статистико-экономическом и этнографическом отношении туземного населения Сибири. Из его напечатанных работ отметим следующие: Буряты Иркутской губернии // Изв. Вост.-Сиб. отд. Русского географического общества. 1896. Т. 26, вып. 4—5; Минусинские и агинские инородцы. Красноярск, 1898; Остров Ольхон. Хозяйство и быт бурят Еланцинского и Кутульского ведомств Иркутской губернии // Записки Русского географического общества по отделению статистики. СПб., 1898. Т. 8, вып. 1; Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии. СПб., 1896 (совместно с И. А. Молодых); Рыбный промысел и торговля в Туруханском крае // Известия Русского географического общества. 1898. Т. 34.

5. Московской обер-полицмейстер в 1896—1905 гг. Д. Ф. Трепов был одним из наиболее реакционных государственных деятелей царской России; с 11 января 1905 г. он был назначен петербургским генерал-губернатором, а с апреля 1905 г. — товарищем министра внутренних дел. По-видимому, П. П. Семенов-Тянь-Шанский писал последнему о М. А. Смирновой, но не добился положительных результатов. Однако все же Смирнова получила разрешение на проживание в других городах Европейской России, возможно, если не по ходатайству П. П. Семенова-Тянь-Шанского, так по просьбе Д. И. Менделеева. В этом нас убеждают следующие строки в письме к Д. И. Менделееву Василия Ивановича Покровского (сына Ивана Васильевича Покровского, двоюродного брата Д. И. Менделеева), писавшего 28 октября 1900 г. из Твери: «Марьяна Александровна Смирнова давно устроена и работает хорошо» (Научный архив Менделеева, ЛГУ, П-В-24-1-11).

6. Статья Г. Н. Потанина «Саур Виннович» была напечатана в «Этнографическом обозрении» (1895. Кн. 27. С. 57—70).

7. Здесь имеются в виду авторские оттиски статьи Н. М. Мендельсона «К поверьям о св. Касьяне» (см. прим. 1 к письму 517).

8. Как говорилось выше, Потанин в мае-июне 1897 г. был в Париже.

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 135 (Короленко), разд. II, карт. 32, ед. хр. 15. № 2820.

1. Иохельсон Владимир Ильич (1856—1930-е) — один из крупных исследователей фольклора сибирских народов. Будучи политическим ссыльным, он принял участие в Якутской (Сибиряковской) экспедиции 1894—1896 гг. на северо-восток. Объектом изучения Иохельсона был язык и народное творчество юкагиров (см. его Предварительный отчет об исследованиях инородцев Колымского и Верхоянского округов // Известия Восточно-Сибирского отдела РГО. 1898. Т. 29, вып. 1). Впоследствии, в 1900—1901 гг., вместе с В. Г. Богоразом, он принял участие в снаряженной Академией наук экспедиции Джезупа по Камчатке, Анадырскому краю и Чукотке, где Иохельсон изучал коряков.

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Ф. 35, оп. 1, № 1168. Л. 5.

1. Г. Н. Потанин был избран в сказочную комиссию в качестве помощника председателя.

2. О В. Р. Розене см. прим. к письму 371.

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Ф. 208, оп. 2, № 476. Л. 4.

1. Серафима Васильевна Пантелеева — жена Л. Ф. Пантелеева.

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Ф. 35, оп. 1, № 1168. Л. 8.

1. Статья, о которой говорит в письме Потанин, в печати не известна. По-видимому, тематически она не подошла журналу. Взамен этой статьи В. И. Ламанский поместил на страницах «Живой старины» за 1899 г. две другие статьи Г. Н. Потанина, давно уже находившиеся в редакции журнала: «Этнографические заметки на пути от г. Никольска до г. Тотьмы» (1899. Вып. 1, отд. 2. С. 23—60; Вып. 2, отд. 2. С. 167—235) и «Песни и прибаутки, записанные Г. Н. Потаниным в дер. Аксеньевой в 3 верстах от Никольска» (1899. Вып. 4, отд. 2. С. 519—525).

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 12. № 61.

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 12. № 34.

1. Романов Евдоким Романович, инспектор народных училищ в Витебской губернии, этнограф, фольклорист и публицист. В 1880-х гг. издал «Белорусский сборник», в который включил

обильный фольклористический материал, собранный при содействии народных учителей. За этот сборник Академия наук присудила Е. Р. Романову в 1893 г. Макарьевскую премию (см. рецензию проф. Н. Сумцева в отчете 1893 г. о присуждении Академией наук премий митрополита Макария).

2. Садовников Дмитрий Николаевич (1846—1883), поэт, этнограф и фольклорист, издал в 1884 г. в 12-м т. «Записок Русского географического общества» собрание «Сказок и преданий Самарского края».

3. Некоторые из собранных А. А. Кузнецовой сказок, по рекомендации Г. Н. Потанина, были напечатаны в «Живой старине».

531

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 12. № 35.

532

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 12. № 72.

1. Тиблен Надежда Николаевна, дочь прогрессивного издателя Н. Л. Тиблена.

2. Боголепов Николай Павлович с 1891 г.— ректор Московского университета, с 1895 г.— попечитель Московского учебного округа, а с 1898 г.— министр народного просвещения.

3. Сказку о Касьяне записал со слов крестьянина Валдайского уезда Новгородской губернии К. В. Беляев.

4. По записи К. В. Беляева эту сказку, с разрешения Г. Н. Потанина, напечатал в «Этнографическом обозрении» (1900. № 2. С. 166—169) Н. М. Мендельсон. Опубликованный текст сказки очень отличается от текста, сообщенного по памяти Потаниным в этом письме.

533

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Разд. II, ед. хр. 11, М. 5049.

Адресат письма Александр Александрович Киселев (1828—1911), художник-пейзажист реалистического направления, активный деятель Товарищества передвижников, с 1893 г.— действительный член, а с 1897 г.— профессор-руководитель пейзажной мастерской Академии художеств в Петербурге.

534

Оригинал письма хранится в Архиве ГО СССР. Ф. 1—1898, оп. 1, № 5. Л. 94—95.

1. Качоровский Карл Романович был сослан в Сибирь как участник революционного движения в 80-х гг. XIX в. в Западных губерниях России и Литве. В Сибири занимался переселенческим и общинным вопросами.

2. Кауфман Александр Аркадьевич (1864—1919), экономист и статистик, профессор, автор ряда крупных работ по экономике крестьянских хозяйств в Сибири: «Крестьянская община в Сибири» (1897), «Переселение и колонизация» (1905), «Аграрный вопрос

в России» (1908), «Формы хозяйства в их историческом развитии» (1910) и др. В 1900-е гг. Кауфман стал одним из организаторов и лидеров кадетской партии и одним из авторов кадетской аграрной программы, что и отразилось на его работах того времени.

3. Вследствие этого ходатайства Потанина, П. П. Семенов-Тянь-Шанский 1 декабря 1898 г. в своем отношении к директору Департамента полиции Министерства внутренних дел С. Э. Зволянскому поднял вопрос о разрешении К. Р. Качоровскому временного проживания в Петербурге (Архив ГО СССР. Ф. 1—1898, оп. 1, № 5. Л. 96). Ответного письма Зволянского в деле нет.

535

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Разр. IV, оп. 59, № 3. Л. 7—8.

1. О В. М. Крутовском см. прим. к письму 308.

2. В декабре 1898 г. в Петербурге состоялся первый Всероссийский съезд по климатологии, гидрологии и бальнеологии.

536

Оригинал письма хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 165, карт. 3, ед. хр. 11, № 63.

1. Истрин Василий Михайлович (1865—1937), историк русской литературы, с 1907 г. академик.

537

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Ф. 35, оп. 1, № 1168. Л. 6.

1. Записанные А. А. Кузнецовой четыре сказки минусинских татар («Кара-хан и Пай-биг», «Агой Аттыг Ак-хан» и др.) были напечатаны В. И. Ламанским в «Живой старине» (1899. Вып. 1. отд. 4. С. 140—150). В дальнейшем, в 1892 г. А. А. Кузнецова опубликовала еще шесть сказок минусинских татар (Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. 1892. Т. 23, вып. 4—5).

538

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Разр. IV, оп. 59, № 3. Л. 17—18.

1. И. Ф. Магавли (1831—1899), окулист, директор и главный врач петербургской глазной лечебницы.

2. Студентка Медицинского института в Петербурге. Общая знакомая.

3. Весной 1899 г. в Петербурге, как и в других университетских городах России, происходили общестуденческие волнения в связи с новыми ограничениями прав студентов.

539

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Разр. IV, оп. 59, № 3. Л. 19.

1. Кузнецов Алексей Кириллович (1845—1928), общественный деятель и краевед. В 1869 г. вступил в кружок С. Н. Нечаева. По

процессу «нечаевцев» он был осужден в 1871 г. Каторгу отбывал на Каре, после чего был поселен в Нерчинске, где развернул большую культурную работу, организовав местный краеведческий музей и общественную библиотеку. В 1889 г. переехал в Читу, принял активное участие в организации Читинского подотдела Приамурского отдела Русского географического общества и музея (1895 г.). Долгое время состоял директором этого музея. За участие в революционном движении 1905 г. был приговорен военно-полевым судом к смертной казни, но, по ходатайству Академии наук, последняя была заменена каторжной работой и ссылкой в Якутскую область. В Якутске он принял деятельное участие в организации краеведческого музея и библиотеки. В советское время положил основание музею революции. А. К. Кузнецов известен и как автор ряда ценных научных работ: Археологические изыскания в юго-восточной части Забайкалья летом 1892 г. // Известия Восточно-Сибирского отделения РГО. 1893. Т. 24, вып. 2; Изюбриный промысел и разведение изюбрей в Забайкальской области // Записки Читинского подотдела Приамурского отделения РГО. 1898. Вып. 3; Развалины Кондуйского городка // Там же. 1925. Вып. 16 и др.

2. Солдатов Владимир Константинович (1875—1941), участник экспедиции Г. Н. Потанина 1899 г., впоследствии был крупным ихтиологом, профессором Московского технического института рыбной промышленности и хозяйства и автором учебных курсов «Рыбы и рыбный промысел» (1928) и «Промысловая ихтиология» (В 2-х ч. 1934—1938) и многих других работ.

540

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Разр. IV, оп. 59, № 3. Л. 16.

541

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Разр. IV, оп. 59, № 3. Л. 14—15.

542

Оригинал письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Разр. IV, оп. 59, № 3. Л. 9—10.

543

Оригинал хранится в АВ ИВ АН СССР. Ф. 28, оп. 2, д. 269. Л. 93—95.

1. Стрельбицкий Иван Афанасьевич (1828—1900)—русский картограф, генерал от инфантерии (пехотный генерал).

2. Елизавета Николаевна. Потанин часто ошибается в отчестве жены Клеменца.

544

Оригинал хранится в отделе редких книг Научной библиотеки Томского государственного университета (НБ ТГУ). Ф. Потанина, связка 115. Л. 877—880.

1. **Василий Иванович Семевский**. Кому принадлежит кличка **Цин-Сай**, установить не удалось.

2. Из Иркутска Потанины выехали 4 октября.

3. **Троцкий-Сенютович Порфирий Николаевич** — инспектор народных училищ Иркутского, Бадаганского и Верхоленского округов Иркутской губернии.

4. **Симонович Лев Феликсович** — инспектор Иркутской мужской гимназии.

5. Возможно, речь идет о помощнике бухгалтера акцизного управления Солдатове Константине Никитиче.

6. **Сабуров Николай Николаевич** — преподаватель промышленно-технического училища, студент Петербургского университета.

7. **Румов Иван Никифорович** — директор Иркутской мужской гимназии.

8. **Демьяновский Василий Васильевич (1856—1919)** — народоволец, ссыльный, секретарь редакции в 1892—1893 гг. **Яковенко Евгений Иванович** — член редакции, вел отдел «Хроника».

9. **Вологодский Петр Васильевич (1863—1930-е)** — адвокат, успешно выступал в процессах и писал статьи в газетах по судебным делам. После 1919 г. эмигрировал в Китай.

10. Встреча Потанина с Клеменцем в Кяхте состоялась еще до 15 октября.

545

Оригинал хранится в НБ ТГУ. Ф. Потанина, св. 115. Л. 887.

546

Оригинал хранится в НБ ТГУ. Ф. Потанина, св. 115. Л. 888—888 об.

1. **К. А. Яковлева (Козьмина)**, **Д. М. Головачев**, **Н. Н. Козьмин** — ученики и почитатели Потанина, сибиряки. **О. Грудинине** и **Ногаеве** сведений нет.

2. **Сытин Иван Дмитриевич (1851—1934)** — известный русский издатель-просветитель.

3. **Свитыч Владислав Станиславович (1853—1916)** — ссыльный, активно сотрудничал в газете с 1893 г., писал очерки и рассказы.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Агапитов П. Н. 85, 127, 162, 350
 Агафонов П. Я. 137, 268, 273, 293
 Адрианов А. В. 68, 73, 77, 78, 93, 101, 110, 137
 Алексеев П. С. 176, 181
 Альмединген А. Н. 194, 207, 379
 Анастасьев А. К. 228
 Андрусов Н. И. 143, 369
 Анничков Е. В. 292, 293, 401
 Анненский Н. Ф. 102, 292, 318, 355, 401
 Анучин Д. Н. 114, 142, 153, 154, 166, 288, 290, 291, 312, 315, 327, 368, 400
 Аргентов А. И. 146, 370
 Аристархов П. Н. 142, 369
 Арманд Д., французский миссионер 51, 236, 343
 Аспелин П. Р. 86, 350, 351
 Асташевский П. П. 85, 350
 Астырев Н. М. 139, 368
 Афанасьев А. Н. 271, 289, 324
 Афанасьев М. А. 294
 Афанасьева М. А. 306, 406
 Африканов А. М. 146, 153, 167, 370

 Бабков П. Ф. 75
 Бабу-Сарат Чандра-дас 155, 164, 176
 Базилевский В. 160
 Банзаров Д. 107—109, 125, 172, 175, 180, 189, 193, 358

 Баркова А. П. 111, 112, 135, 141, 264, 359, 367
 Баргенов В. В. 300, 301
 Бартольд С. Ф. 84
 Басов И. А. 216, 218, 239
 Бастиан А. 207
 Баталин А. Ф. 83, 177, 195, 196, 204, 350
 Баторов П. П. 146, 370
 Батуев, купец 216
 Батюшков Ф. Д. 315, 410
 Бебер (Вебер?) 66
 Безобразов, цензор 336
 Бекетов А. Н. 121, 363
 Белоголовый А. А. 8, 11, 48, 52, 220, 221, 240, 340
 Белоголовый В. А. 324
 Белоголовый Н. А. 190, 273, 280, 340
 Белозерова А. А. 260
 Березин И. Н. 107, 357
 Березовский М. М. 16, 23, 24, 28, 29, 35, 40—43, 46—48, 50, 51, 53—55, 60, 62, 149, 219, 227—229
 Бернгард Юльг 247, 338, 392
 Бильбасов В. А. 155, 163
 Бихнер Е. А. 209, 384
 Благодарев В. В. 8, 9, 340
 Бламберг П. И. 304, 405
 Бобырь Н. П. 167, 373
 Богданов А. П. 142, 369
 Боголепов Н. П. 325, 413
 Богораз (Тан) В. Г. 309, 316, 408
 Большакова И. П. 306, 406

* В указатель не включены имена из легенд и сказок, а также некоторые фамилии из комментария, малозначительные или упомянутые один раз.

Указатель составил С. Ф. Коваль.

- Большев А. А. 151, 154, 188, 371
 Борисов 338
 Брстшнейдер Э. В. 212, 282, 398
 Бридицкий Ф. А. 164
 Булатов В. Н. 136, 367
 Булич Н. 137, 367
 Булюбаш А. П. 137, 367
 Буслаев В. 283
 Буссе Ф. Ф. 188, 220, 378
 Бюруф 155
 Еюхнер Л. 163, 164, 166, 373

 Вагин В. И. 81, 82, 190, 191, 270, 280, 350
 Вагнер Ю. Н. 162, 167, 192, 195, 196, 207, 256, 287, 327, 329, 331, 332, 373, 374, 399
 Вагнер Е. Н. 286, 310, 315, 327, 329—331, 374
 Валиханов Ч. 92, 107—110, 120, 121, 189, 202, 292, 351, 353
 Валиханов Ч. В. 292
 Вамбоцеренов И. 144, 203, 369
 Васенев А. 93, 158, 161, 166, 208, 353, 372, 383
 Васильев В. П. 84, 149, 155, 173, 177, 290, 372
 Вебер Г. 227, 389
 Вебер К. И. 11
 Вениамин, архиерей 76, 78, 139, 144, 192, 368
 Венцель 155
 Венюков П. Н. 83, 177, 350
 Вербов 292
 Вернадский В. И. 201, 202, 250, 380
 Веселовский А. Н. 86, 87, 106, 144, 147, 172, 200, 245, 267, 271, 287, 288, 290, 296, 298, 299, 324, 351, 369
 Веселовский Н. И. 85, 92, 120, 172, 202, 292, 362, 376
 Вильямс, миссионерка 240
 Винберг 286
 Винд, английский путешественник 135
 Виташевский Н. В. 102, 355
 Виташевский, директор гимназии 136
 Витковский Н. И. 117—119, 122, 134, 145, 146, 164, 175, 187, 193, 335, 362, 370

 Воейков А. И. 84, 150, 151, 371
 Войцеховский Л. И. 76, 347
 Волков, художник 102
 Вологодский П. М. 78, 336, 348, 416
 Волосатов И. М. 216, 218, 221, 233, 234, 241, 387
 Волховский Ф. В. 77, 140, 347, 368
 Воробьев А. И. 150, 158, 162, 177, 371
 Вышнеградский И. А. 149
 Вэддель 316

 Габе, французский путешественник 51
 Галкин Барский М. Н. 135, 366
 Гарин-Михайловский Н. Г. 287
 Гацкий А. С. 71, 74, 264
 Гейкель А. О. 133, 135, 147, 148, 365, 366
 Георгиевский 139
 Герланд 338
 Геродот 200
 Герсеванов Н. Б. 107
 Герцен А. И. 253
 Герценштейн С. М. 80, 83, 126, 177, 208, 209, 349
 Гиляров 137
 Гильфердинг А. Ф. 183, 245, 376
 Гирс Ф. К. 135, 366
 Глинский Б. 280
 Глушков Н. И. 165
 Гоголь Н. В. 293
 Годлевский В. 189
 Головачев Д. М. 179, 209, 265, 315, 318, 320, 337, 338, 384
 Головачев П. М. 78, 247, 262, 265, 278, 300, 306, 311, 327, 328, 348, 392
 Голубев П. А. 135, 137, 366
 Гомбоев Н. И. 52, 148, 233, 266, 370
 Горемыкин А. Д. 194, 337
 Горяев П. Я. 265
 Грен А. Н. 295, 402
 Гренквист Р. А. 9, 340
 Грибоедов А. С. 279
 Григорьев А. В. 8, 10, 11, 17, 20, 29, 35, 38, 44, 47, 48, 51—54, 61, 62, 79, 124, 143, 151, 157, 168, 187, 195, 196, 203, 211, 213, 218, 223, 228, 230, 235, 236, 252

- Григорьев В. В. 107, 109, 358
 Гринцевич (Талько) Ю. Д. 192, 204, 207, 378
 Громов 142
 Грудинин 269, 337, 338
 Гусев И. Г. 133, 365
 Гюк, французский путешественник 18, 51, 341
- Давыдов И. И. 133, 365
 Девятова 154, 180, 192
 Двординский 76
 Делазари 133
 Деспот-Зенович А. И. 192, 257, 338, 378
 Демяновский В. В. 336, 416
 Догель А. С. 135, 367
 Дудин С. М. 162, 165, 203, 373
 Дурново П. Н. 196
 Духовский 263
 Дыбовский Б. И. 189
 Дютрейль де Рэнс 386
- Еленев А. С. 171, 213, 214, 375, 387
 Елисеев Г. З. 159, 275
 Елпатьевский С. Я. 318
 Емельянова (Кастюринна) В. Н. 336
- Жданов И. Н. 144, 253, 283, 298, 319, 322, 369
- Загоскин М. В. 153, 166, 172, 179, 190, 191, 260, 270, 280, 335, 336
 Зайчневский П. Г. 279
 Закс, банкир 52
 Залеман К. Г. 308, 407
 Занбер 155
 Заостровский М. А. 115
 Затопляев Н. И. 105, 128, 131, 146, 193, 204, 370
 Звенигородский 158
 Зверев Д. И. 132
 Зволянскй С. Э. 269, 395
 Зензиновы 274
 Златковский В. К. 85, 351
 Знаменский М. С. 76, 170, 347, 375
 Зубенко, доктор 264
- Иакинф Бичурин 108, 109, 358
 Ивановский А. А. 142, 242, 245, 298, 363, 379
- Иванчин-Писарев А. И. 77, 138, 284, 348, 368
 Игнатъев А. П. 73, 157, 190, 191, 345
 Ильминский Н. И. 145, 165, 369
 Иляйас, путешественник 217, 387
 Иностранцев А. А. 84, 143, 256
 Иохельсон В. И. 320, 412
 Исаев А. А. 160
 Истомирн Ф. М. 276, 278, 299, 305
 Истрин В. М. 328, 414
- Кавелин К. Д. 263
 Калиновский 272
 Каменский В. Ф. 72, 345
 Капустин М. Н. 160
 Капустин М. Я. 114
 Капустин С. Я. 121, 135, 202, 362, 381
 Кареев Н. И. 74, 346
 Карпинский Л. А. 94, 153, 353
 Карпов В. П. 339
 Картамышев В. П. 77, 161, 348, 372
 Кассини А. П. 223, 224, 388
 Катанаев Г. Е. 282
 Катанов Н. Ф. 84, 163, 373
 Кауфман А. А. 326, 413
 Качоровский К. Р. 326, 413
 Качоровская А. С. 326
 Кашин Н. И. 186, 376
 Кашкаров В. А. 216—217, 225, 228, 230—233, 235, 236, 238—241, 387
 Кельберг П. А. 195, 379
 Кеннан Д. 135, 366
 Киборт М. Е. 65, 146
 Кирпичников А. И. 144, 369
 Киселев А. А. 326, 413
 Клеменц Д. А. 77, 86, 93, 99, 101, 103, 116, 118, 121, 123, 125, 126, 133, 138, 140, 142, 144, 145, 148, 152, 156, 161—163, 165, 168, 171, 174, 181, 188, 192, 194—196, 203—205, 208, 216, 217, 220, 221, 228, 231, 233, 237, 239, 241, 244, 252, 282, 318, 320, 327, 333, 336, 338, 348
 Клеменц Е. Н. 133, 138, 145, 147, 150, 152, 163, 165, 171, 180, 181, 193—195, 207, 233, 237, 258, 327, 334, 365, 415

- Ковалевский В. О. 133
 Козлова Е. И. 327
 Козьмин Н. Н. 337
 Коковин 150, 236, 239, 284
 Кокорева 287
 Кошкарров П. Н. 78, 113, 318, 361
 Колосов Е. Я. 78
 Колпаковский Г. А. 202, 381
 Комаров М. Н. 245, 391
 Кондаков Н. П. 146, 158, 192, 196, 197, 370
 Коновалов 206
 Копытов, адмирал 8, 9
 Коржичский С. П. 135, 137, 146, 157, 172, 174, 338, 367, 370, 385
 Корнилов А. А. 250, 393
 Королев 76
 Короленко В. Г. 102, 103, 246, 295, 298, 319, 356
 Коростовцев 250
 Косма Индикоплов 182, 376
 Кох, синолог 158
 Корш Е. Ф. 77, 78, 348
 Красиков А. 367
 Красикова Е. А. 137
 Красноперов Е. И. 140, 368
 Краучер 240
 Крейтнер Г. П. 340
 Кривенко С. Н. 284
 Кроль М. А. 308, 318, 320
 Кронидов 279
 Кропоткин П. А. 189
 Круговский В. М. 77, 136, 154, 167, 258, 305, 307, 327, 348, 374
 Крылов П. Н. 78, 137, 203, 348, 382
 Ксенжопольский 189
 Кудрявцев Е. Ф. 114
 Кудрявцев Н. В. 143
 Кузнецов А. Г. 73, 80, 81, 345
 Кузнецов А. К. 305, 329, 330, 414
 Кузнецов А. П. 320, 329
 Кузнецов И. Д. 338
 Кузнецов И. П. 78, 137, 167, 189, 256, 348, 374, 378, 393
 Кузнецов Н. И. 143, 369
 Кузнецов С. К. 103, 104, 356
 Кузнецова А. А. 154, 167, 192, 207, 324, 328, 329
 Кузнецова А. П. 327, 329
 Кузнецова Е. М. 329
 Кулаков П. Е. 318, 411
 Куркутов А. Г. 171, 176, 376
 Кутников 137
 Лаврентьев Ф. И. 153, 166, 179, 372
 Лаврский Арк. В. 293, 402
 Лаврский В., священник 239
 Лаврский К. В. 137, 161
 Лаврская А. В. 263
 Ладыженский Н. О. 62
 Лакс А. И. 76—78, 137, 347
 Ламанский В. И. 143, 276, 278, 286, 305, 309, 316, 319—321, 328, 396, 397
 Левин Н. П. 172, 176, 177, 203, 204, 336, 376
 Левитов И. С. 75, 338, 347
 Леонович (Ангарский) В. В. 288, 304—307, 399, 406
 Лесевич В. В. 114, 125, 150, 152, 156, 164, 174, 176, 179, 188, 194—196, 250—252, 254, 257, 264, 267, 269, 270, 280, 286, 287, 291, 298, 302, 303, 310, 311, 320, 331, 332, 339, 398
 Лесевич Л. П. 251, 269, 303, 399
 Лесевич Ю. В. 251, 253, 270, 291, 295, 302
 Лешев 121
 Личков Л. С. 74, 136, 266, 346
 Логиновский К. Д. 133, 144, 246, 162, 165, 173, 179, 212, 365
 Лопарев Х. М. 208, 209, 245, 246, 299, 383, 391
 Лопатин И. А. 150, 152, 167—169, 192, 370, 374
 Лосев 300
 Лукашевич А. О. 80, 394
 Лумбунов Ю. 155, 180, 187, 372
 Лушниковы 216, 244, 257, 387, 390
 Лыткин Г. С. 76, 347
 Любимов 139, 220, 355
 Магавли И. Ф. 329, 414
 Мазер, миссионер 12
 Майков Л. Н. 86, 202, 246
 Макаренко А. А. 305, 405
 Макарий, архиерей 78, 139, 183, 368
 Макеров Я. А. 81, 93, 234, 277, 279, 280, 305, 307, 353
 Маковецкий Н. Е. 176, 376
 Максимов С. В. 160

- Максимович К. И. 72, 82, 84,
 100, 142, 164, 172, 186, 354
 Макушин П. И. 78, 137, 194,
 288, 338, 367
 Макушина Е. П. 288, 290
 Мамонтова Е. П. 80, 82, 84—
 86, 95
 Мандельштам 154
 Маннгардт В. 294
 Мансуров, мулла 246, 247
 Марсен Кэт 176
 Мартенс Э. 50, 343
 Мартин В. Ф. 170, 375
 Мартьянов Н. М. 38, 65, 66,
 68, 70, 72, 79, 81, 85, 94, 101,
 104, 145, 209, 300, 301, 303
 Масленникова 329
 Масперо Г. 113, 360
 Матвеева Ю. П. 94
 Матвеевы 135, 167, 373
 Маткевич, врач 79
 Мельников, приказчик 218, 220
 Мендельсон Н. М. 142, 197,
 201, 202, 204, 247, 249, 251, 253,
 260, 267, 270, 273, 277, 281,
 285, 288, 290—292, 294, 296,
 298, 300—305, 307, 311, 314,
 317, 321, 323, 324, 327, 369
 Меркурьева В. Ф. 308
 Мещерский В. П. 144, 369
 Милевский, фотограф 148, 370
 Миллер В. Ф. 142, 144, 146,
 200, 245, 247, 268, 271, 290, 298,
 300, 301, 304, 311, 328, 338, 369,
 380, 404
 Миллер Г. Ф. 105
 Милорадович П. М. 144, 369
 Милосков П. П. 249, 392
 Милютин Б. А. 359
 Минаев Н. П. 71, 81, 86, 297,
 346
 Миротворцев В. В. 145, 369
 Михайлов К. П. 75—77, 85,
 99, 100, 144, 146, 167, 278, 318,
 347, 354
 Михайловский Н. К. 284,
 287, 296, 298, 402
 Михайловский В. М. 154, 164,
 372, 373
 Михеев В. М. 279, 397
 Мишле Ж. 253
 Мордвинов А. А. 107, 357
 Морозов Т. С. 68, 69, 73, 344
 Москвин 85
 Муравьев А. В. 208
 Муравьев-Амурский Н. Н. 217
 Муромов Н. Г. 72, 345
 Мушкетов П. В. 104, 143, 211,
 357, 389,
 ✓ Наумов Н. И. 78, 137, 258,
 262, 270, 304
 Некрасов Л. Н. 137, 367
 Нестеров А. П. 85
 Нефедова А. В. 295
 Никитенко А. В. 155
 Николаев Ю. 163
 Никольский А. М. 147, 370
 Никольский М. В. 256, 393
 Ногаев 337
 Обручев В. А. 104, 210, 211,
 215—217, 220, 223, 226, 227,
 229, 230, 235, 239, 283, 357, 384
 Оксенов А. В. 179, 180, 187,
 245, 377,
 Оленин 133
 Ольденберг Г. 163, 373
 Ольденбург С. Ф. 152, 200,
 201, 204, 287, 296, 298, 303, 315,
 319, 320, 371
 Ольхин С. А. 273, 395
 Орлов А. 189
 Осиковский 85, 117, 361
 Останкина А. М. 84, 95
 Островских П. Е. 180
 Остроумов Н. Г. 339
 Ошурков В. А. 110, 111, 125,
 135, 136, 138, 141, 148, 150, 156,
 157, 160, 189, 206, 218, 222, 260,
 320, 336, 372, 388
 Ошуркова А. А. 260, 261
 Павлинов Н. М. 278
 Пазухин 139
 Палладий 212, 217, 218
 Пандер Е. П. 187, 376
 Паникаровский 270
 Панова 135
 Пантелеев Л. Ф. 274, 277,
 284, 296, 309, 310, 318
 Пантелеева С. В. 296, 311, 412
 Паркер, миссионер 54
 Пахоруков Н. 164
 Певцов М. В. 10, 217, 282, 340
 Пелашенко М. И. 302
 Пейдер, миссионер 24
 Пейзен Г. Г. 107, 357
 Пекарский Э. К. 145, 165, 369,
 373
 Першин Д. П. 270, 280, 395
 Першин П. П. 148, 370
 Петри Э. Ю. 84, 143, 276, 369

- Писарев М. Я. 47, 85
 Плеве В. К. 139
 Плеске 163
 Погодаев 152, 166, 180
 Подгорбунский И. А. 155.
 174, 180, 372
 Позднеев А. М. 84, 125, 149,
 206, 216—219, 363
 Покатилов 338
 Поленов Б. К. 168, 169, 374
 Половецв 228
 Поляков И. С. 186, 189, 190,
 376, 378
 Пспов А. Н. 246
 Попов В. О. 166, 305
 Попов И. И. 215, 217, 218, 238,
 244, 255, 257, 258, 263—265, 267,
 268, 270, 278—283, 301
 Попов Н. И. 189
 Попов П. С. 49, 227
 Попов С. И. 10, 11
 Попова В. А. 245, 261, 390
 Попова С. Ф. 260, 305
 Пороховщиков А. А. 159, 160,
 372
 Порчинский 205, 338
 Потанина А. В. 146, 154, 159,
 161, 162, 166, 174, 194, 221,
 230—232, 234, 237—239, 279,
 370
 Пратт, путешественник 227
 Прахов А. В. 264, 394
 Прейн Я. П. 81, 93, 142, 270,
 280, 353, 395
 Пржевальский Н. М. 25, 26,
 28, 29, 33, 36, 37, 39, 42, 55, 59,
 126, 186
 Пригубов 325
 Приклонский В. Л. 102, 144,
 355, 369
 Прилузов Н. П. 162, 193, 203,
 373
 Проскурякова Е. В. 291, 303
 Птицын В. В. 85, 351
 Птоломей К. 182
 Пугачев Е. 247
 Пыпин А. Н. 69, 71, 73, 106—
 108, 146, 150, 154, 170, 172, 187,
 189, 194, 213, 248—250, 255, 257,
 264, 267, 272, 282, 287, 301,
 319, 322, 338, 344
 Пыпина Н. А. 316, 395
 Рабданов Б. Р. 217, 225, 230,
 235, 334, 387
 Радлов В. В. 73, 84, 147, 148,
 154, 158, 160, 162, 163, 169, 172,
 176, 196, 198, 199, 203, 205, 207,
 222, 271, 282, 308, 338, 374, 376,
 379
 Раевский Н. И. 84, 94, 167,
 188, 189, 350
 Рафанлов П. А. 283, 398
 Регель Э. А. 203, 204
 Реклю Ж. Э. 203, 382
 Ренан Ж. Э. 242, 390
 Ржевская Н. Ф. 135, 141, 254—
 258, 261—264, 167, 275, 277, 280,
 336, 367
 Риттинг 165, 171
 Рихтгофен Ф. 14, 16, 211, 212,
 223, 341, 386
 Роборовский В. И. 211, 212,
 385
 Ровинский П. А. 189
 Роде Э. 307, 407,
 Розен В. Р. 154, 158, 165, 275,
 320, 372, 412
 Розен Г. В. 118, 336
 Розенталь Г. Г. 218, 223, 388
 Рокгиль В. 155, 221, 388
 Романов Е. Р. 272, 324, 412
 Романовский Е. О. 300, 403
 Рошер 295
 Румов И. Н. 336, 416
 Русинов, генерал 180, 193,
 194
 Рыгачева 339
 Сабуров Н. И. 83, 350
 Сабуров Н. Н. 335, 416
 Савельев А. 75
 Савельев П. С. 108, 109, 192,
 358, 359, 379
 Савенков И. Т. 65, 82, 86, 343
 Садовников Д. Н. 324, 413
 Садовников Н. В. 85, 116
 Салтыков (Щелрин) М. Е.
 159, 190
 Самаров 209
 Сарычев Н. Г. 72, 133, 365
 Сафьянов Г. П. 38, 68, 69,
 73, 81, 123, 342, 363
 Сахаров, тайша 144, 146, 167
 Свентцкая М. X. 263, 268,
 273, 274, 279, 281, 315, 328
 Свнтыч В. С. 339, 416
 Семевский В. И. 150, 192, 196,
 275, 279, 280, 298, 335, 371, 378,
 416
 Семенов-Тянь-Шанский А. П.
 187, 377
 Семенов-Тянь-Шанский П. П.
 9, 49, 121, 143, 150, 153, 156,

180, 186, 187, 193, 194, 202, 210,
213, 252, 281, 306, 308, 314, 316,
318, 319, 325—327, 340, 410

Семидалов В. И. 251, 253, 254,
257, 260—264, 267—269, 274,
277, 278, 280, 281, 287, 289, 292,
294, 299, 300, 302, 304, 306, 311,
328, 393

Сервантес 291

Серебряков М. В. 205, 383

Серебрякова М. А. 78

Серошевский В. Л. 222, 267—
269, 272, 274, 276—282, 284, 304,
388

Сечени Б. А. 11, 340

Сибиряков А. М. 302

Сибиряков И. М. 111, 123,
126, 145, 162, 163, 165, 171, 189,
234, 238, 252, 265, 309, 363, 369,
375

Сибиряков К. М. 160

Сибирякова А. М. 133, 152,
180

Сивере П. А. 95, 96, 118, 153,
265, 353, 362

Симонович Л. Ф. 83, 335, 336,
416

Скалозубов Н. Л. 273, 285,
287

Скасси А. И. 11, 12, 15, 16,
23, 24, 28, 29, 35, 37—40, 42,
43, 46—48, 51, 53, 54, 60, 61,
63, 65, 84, 151, 340

Скрыпичин В. Н. 252, 393

Словцов И. Я. 75, 76, 136, 137

Смирнов, священник 159

Смирнов Е. А. 136, 320, 367

Смирнов И. Н. 166, 373

Смирнова М. А. 314, 318, 319,
410

Смысловский П. П. 124, 135,
363

Смышляев, консул 71

Сокальский 167

Соколов М. И. 277, 328

Солдатов В. К. 329, 415

Солдатов К. Н. 335

Станкович К. М. 74, 78, 346

Старцев А. Д. 156, 218, 220,
388

Стасов В. В. 159

Стасова Н. В. 288, 399

Стасюлевич М. М. 149

Стахович С. Г. 85

Стебницкий И. И. 212, 386

Степаненко Е. В. 310

Стрельбицкий И. А. 334, 415

Стрихарский 85

Сукачев В. П. 24, 43, 46, 50,
52—54, 66, 94, 104, 148, 156, 174,
265, 300, 320, 328, 341, 342

Сульковский П. Г. 61

Суриков В. И. 68, 163, 263

Сытин И. Д. 338, 416

Татищев А. А. 228

Татлин И. П. 194, 335, 379

Тейтель К. В. 263

Теляковский Л. К. 136, 367

Тиблен Н. И. 324, 413

Тизенгаузен В. Г. 192, 193,
195, 198, 378, 379

Тилло А. А. 211, 385

Тимм В. Ф. 78, 348

Тихомиров Л. А. 280

Тихон, епископ 213

Тобизен Г. А. 137, 367

Токмакова Е. И. 274, 280, 281,
289, 292, 302, 303, 396

Толкачев 77

Толль Э. В. 338

Толстой И. И. 192, 196, 197,
379

Толстой Л. Н. 142

Трепов Д. Ф. 319

Троцкий-Сенютович П. Н. 335,
416

Трунев П. Т. 111, 359

Тюменцев 78

Уварова П. С. 125, 363

Ухтомский Э. Э. 192, 378

Ушаков А. Н. 263

Фан-Дамме, миссионер 24

Фан-Реет, миссионер 23

Федоров, поэт 147

Федорова Н. А. 260

Фиоретти, миссионер 12

Флоринский В. М. 117, 135,
137, 157, 362, 366

Фойницкий И. Я. 276

Форш Э. И. 51, 343

Фотий, патриарх 184

Френ Х. Д. 66, 68, 70, 73,
344

Халанский М. 297, 403

Халатьянц Г. А. 302, 405

Хангалов М. Н. 88, 90, 91, 96,
97, 105, 114—116, 127—129,
131, 132, 144, 146, 154, 159, 164,
241, 289, 294, 352, 365

Харизоменов Г. А. 310

- Харсонский Г. X. 328
Хаханов А. С. 289, 295, 328,
402
Хитров В. Н. 70, 71, 345
Хомзе 220
Хорошхин 196, 379
Хоси А., путешественник 227
- Цебрикова М. К. 140, 368
Цуриков М. 202
- Чарушин Н. А. 133, 176, 180,
217, 238, 257, 261, 266, 365
Чарушина А. Д. 266
Чеботарев М. С. 326
Чекановский А. Л. 189
Черняев М. Г. 109, 358
Черский И. Д. 79, 158, 164,
189, 218, 338, 349
Чмыхало, крестьянин 286, 302
Чубинский П. П. 272, 289
Чудновский С. Л. 77, 85, 347
Чухин 284
- Швецова М. В. 317
Шерер 151
Шешуков А. 75, 137
Шибанов, книгопродавец 189
Шишкин И. И. 70, 72, 345
Шишмарев Я. П. 81, 180, 186,
350
Шкловский И. В. 274, 396
Школьник 212
Шлагинтвейт 207
Шлиман Г. 207
Шлиттер 163, 164
Шмидт Ф. Б. 143, 186
Шмидт Я. П. 184, 376
Шнитников И. Н. 312, 313,
409
Шостакович Б. П. 85, 222, 280,
351, 388
Шперк Ф. 195
Шперк Э. 195
Шредер 329
Штейнфельд Н. П. 107, 357
Штеллинг 218
- Штраух А. А. 80, 127, 177,
350, 364, 376
Штукенберг А. И. 79, 80, 349
Шулыгин П. Н. 216, 221, 388
- Эггерс 174, 212
Эйхвальд 189
Энман А. Ф. 294, 402
- Ядринцев Н. М. 69, 72, 75, 76,
83, 92, 95, 99, 100, 102, 107,
111—113, 116, 124, 134, 136,
139, 141, 142, 146—48, 150
157, 158, 160, 161, 163, 164,
187—189, 192, 196, 202, 203,
208, 222, 242, 244, 254—258,
260—264, 268, 270, 273, 275,
278, 280, 282, 334, 337, 345, 359,
360, 363, 366, 372
Ядринцев Л. Н. 261, 394
Ядринцева А. Ф. 92, 100, 258,
264, 268, 273, 353
Ядринцева Л. Н. 263
Якоби (Якобий) П. И. 266,
394
Якоби А. И. 299, 394, 403
Яковенко В. И. 259, 336
Яковкин И. Ф. 137, 367
Яковлев В. Е. 66, 82, 94, 103,
122, 138, 143, 145, 156, 164,
187—189, 240, 335, 353, 354, 368,
369, 372, 377
Яковлева А. А. 259
Яковлева Е. А. 240
Яковлева (Козьмина) К. А.
142, 166, 179, 252, 253, 255,
257—259, 264—267, 269, 275,
278, 279, 281, 283, 287, 291, 303,
337, 338, 368, 416
Янчук Н. А. 147, 152, 248, 292,
293, 300, 304, 307, 311, 319, 328,
370
Янчуковский А. В. 148, 280,
370
Янчуковский М. П. 186
Ярилов А. А. 300, 404
Ярославцев 76
Яшке 207

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Из Китая (апрель 1884 — июнь 1886)	8
Из Сибири (октябрь 1886 — январь 1887)	61
Из Петербурга (март — июль 1887)	68
Из Сибири (август 1887 — август 1890)	75
Из Самары (сентябрь 1890)	136
Из Петербурга (декабрь 1890 — июль 1892)	141
Из Иркутска (октябрь 1892)	213
Из Китая (декабрь 1892 — ноябрь 1893)	215
Из Самары (январь 1894)	241
Из Петербурга (март — май 1894)	244
Из Москвы, Полтавской губернии, Самары и Нижнего Новгорода (май — сентябрь 1894)	250
Из Петербурга (сентябрь 1894 — конец сентября 1897)	269
Из Москвы (октябрь 1897)	312
Из Петербурга (6 ноября 1897 — 22 марта 1899)	314
Из Сибири (май — октябрь 1899)	330
Из Петербурга (декабрь 1899)	333
Комментарий	340
Именной указатель	417

Составители: А. Г. Грумм-Гржимайло,
С. Ф. Коваль, Я. Р. Кошелев,
Н. Н. Яновский

ПИСЬМА Г. Н. ПОТАНИНА
Т. 4

Редактор Л. В. Югова
Художник В. А. Лужков
Технические редакторы
Л. А. Жернова, И. Н. Корецкая
Младший редактор В. И. Камышев
Корректоры
Л. Н. Заступова, А. С. Меркурьев

ИБ № 695

Сдано в набор 30.12.89. Подписано в печать 4.10.90. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 22,7. Усл. кр.-отт. 22,8. Уч.-изд. л. 24,4. Тираж 1000 экз. Цена 2 р. 70 к. Заказ К-142.
Темплан 1990 г., поз. 56.

Издательство Иркутского университета,
664000, г. Иркутск, центр, бульвар Гагарина, 36

Иркутская областная типография № 1
Управления издательств, полиграфии и
книжной торговли, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 11

Письма Г. Н. Потанина. Т. 4 / Сост. А. Г. Грумм-Гржимайло, С. Ф. Коваль, Я. Р. Кошелев, Н. Н. Яновский.— Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990 — 428 с.

В четвертый том вошли письма 1884—1899 гг., на которые приходится две китайские экспедиции (1884—1886 и 1892—1894), более чем трехлетний период управления делами Восточно-Сибирского отдела Географического общества, становление иркутского периода в издании «Восточного обозрения», большие личные утраты.

По числу адресатов, количеству писем и богатству их содержания этот том можно считать центральным во всем собрании писем Потанина, отражающим наиболее существенную сторону в жизни и деятельности ученого, путешественника, общественного деятеля и душевно богатого человека.

Для историков, географов, литературоведов, краеведов.

П $\frac{4502020000-2}{M 179(03)-90}$ 56.90

**В Издательстве Иркутского университета
в 1991 году выйдет в свет книга**

Нелегальная публицистика социал-демократов Сибири (1907—1917). Под ред. В. М. Самосудова, Н. Н. Щербакова.— 32 л.

Сборник документов и материалов является первым изданием, наиболее полно отражающим нелегальную издательскую деятельность социал-демократического подполья Сибири в период между буржуазно-демократическими революциями (1907—1917 гг.). Преобладающее число листовок и материалов нелегальных газет, включенных в сборник, публикуется впервые.

Для историков партии и специалистов по истории СССР, преподавателей и аспирантов, студентов исторических факультетов вузов.